

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Оренбургский институт (филиал)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВА**

Материалы межвузовской научной конференции магистрантов
(24 марта 2023 года)

Оренбург
2023

УДК 340(063)
ББК 67.0
А43

А43 Актуальные проблемы современного права: материалы межвузовской научной конференции магистрантов. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – 755с.

В сборник вошли материалы межвузовской научной конференции магистрантов «Актуальные проблемы современного права», прошедшей в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 24 марта 2023 года.

Содержащиеся в сборнике материалы представляют интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов.

УДК 340(063)
ББК 67.0

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абрамкин М.Н. Государственное регулирование налогообложения внешне-экономической деятельности организаций	11
Абрамов Г.С. Государственное регулирование деятельности в области профессионального в Российской Федерации	15
Абросимова К.Д. Соблюдение принципа определённости налогообложения при толковании судами норм налогового законодательства.....	19
Абубакирова А.М. Основные причины сохранения гендерного несоответствия в сфере труда	23
Аглиуллина М.М. Исполнительский сбор по нормам отечественного законодательства: исторический аспект.....	26
Адельшина А. Сущность государственной молодежной политики в Российской Федерации	30
Адилов С.Ф. Особенности правового статуса дилера, как профессионального участника рынка ценных бумаг	35
Ажигулова А.И. Дифференциация в трудовом праве.....	39
Акимов В.Н. Некоторые проблемы признания недействительным завещания на основании порока воли	43
Алексеева А.С. К вопросу об определении понятия «Золотая акция» ..	46
Алиева А.А. Источники гражданско-правового регулирования авторского и смежного права информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».....	50
Атаманова П.С. Основные принципы европейского банка реконструкции и развития для современного концессионного законодательства	54
Афанасова М.А. Принцип тайного голосования в условиях применения дистанционного электронного голосования.....	58
Ахметова Д.Н. Особенности правового статуса корпоративного управления в кредитных организациях	61
Бабичева А.В. Правовые проблемы деятельности по взысканию просроченной задолженности в Российской Федерации.....	65
Баженова К.В. Особенности правового положения арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве).....	70
Балакина А.Ю. Конституционно-правовые основы деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.....	76
Балохнин И.Е. Валютное регулирование и валютный контроль: актуальные проблемы законодательства	80
Банникова М.В. К вопросу о разграничении понятий «Реклама» и «Рекламная деятельность» в Российской Федерации.....	86
Бастрыкина С.Н. Некоторые особенности разрешения споров, связанных с незаконной постройкой	90
Безукладов А.И. Современные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации.....	93
Бержанов Т.А. Конституционно-правовое обеспечение информационной безопасности в России	98

Бикбова А.А. Некоторые аспекты правового регулирования привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ.....	102
Бикулова А.Р. Корпоративные конфликты: вопросы теории и практики...	107
Бобровникова А.В. Применение цифровых технологий на этапе заключения трудового договора	115
Бойкова А.В. Особенности правового регулирования труда судей в Российской Федерации	119
Бородина А.А. К вопросу о некоторых особенностях процедуры банкротства застройщиков.....	121
Бронникова Д.А. Стороны в делах о защите чести и достоинства	126
Бугаец А.С. Состояние и проблемы развития государственного предпринимательства в России	130
Бурлуцкая Е.И. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти.....	136
Быкова М.В. Порядок подачи заявления о выдаче судебного приказа в арбитражном процессе: некоторые процессуальные особенности	140
Вавилова А.Э. Нарушение конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни посредством опубликования информации личного характера в социальных сетях	144
Вартанян Л.А. Модели правового регулирования туристской деятельности на примере зарубежных стран	148
Васякина И.С. Проблема осуществления контроля экономической концентрации на цифровых рынках	155
Ваулин А.А. К вопросу о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства: текущее состояние и перспективы развития	159
Вахитова И.И. Личная безопасность несовершеннолетних, как конституционная ценность	166
Вернер О.В. Судебная практика, как источник трудового права.....	169
Вертий В.В. Полномочия нотариуса по обеспечению доказательств	173
Видяева А.Д. Президент Российской Федерации, как участник законодательного процесса.....	176
Воронцова А.В. Особенности правового регулирования сдачи и приемки работ по договору строительного подряда в Российской Федерации.....	180
Вырлеев-Балаев Е.В. Виды исков о защите прав потребителей.....	184
Выборнова Е.Д. Некоторые аспекты правового регулирования импортозамещения в сфере закупок товаров для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации	188
Гайсин Р.Р. Детерминация информационных технологий: проблемы и особенности	192
Галахова М.Н. Этапы совершенствования правового регулирования предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета субъектам Российской Федерации	196
Гильдебрандт Д.В. Правовое регулирование ответственности в хозяйственных обществах, учрежденных единственным лицом.....	199
Гирис К.Г. Конституционно-правовая ответственность государственной власти за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья.....	202

Головченко К.А. Лицензирование предпринимательской деятельности в сфере онлайн технологий	208
Гонышев М.А. Проблема законодательного определения самозанятых и рекомендации для повышения мотивации их выхода из «тени»	215
Гупанова П.А. Система актов, принимаемых органами судейского сообщества Российской Федерации	220
Гурина Д.А. Признание электронного аукциона несостоявшимся: к вопросу о понятии, основаниях и последствиях	223
Гусейнов Р.А. Правовая природа ответственности работника по трудовому праву	230
Дрожжина И.А. Проблематика расторжения трудового договора по инициативе работодателя на примере кодифицированного советского законодательства	234
Дубовицкая А.Е. Историко-правовой аспект развития приказного производства в гражданском процессе России	238
Дусаев Д.К. Понятие, содержание и сущность контроля и надзора в Российской Федерации	242
Елеуова А. Некоторые аспекты государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации	248
Елисеева Т.С. Особенности конституционно-правовой ответственности Правительства Российской Федерации	253
Жабина О.Д. Группа лиц по предварительному сговору как разновидность групповой формы соучастия в преступлении: понятие и признаки	256
Жаксыбаева А.М. Приказное производств в гражданском процессе: понятие и значение	260
Забунова А.Д. Проблемы взыскания алиментов и пути их решения	263
Зайнутдинова О.Н. Понятие публичного интереса в гражданском процессуальном праве	267
Зайцева А.А. Правовые основы деятельности прокуратуры Российской Федерации по обеспечению законности правовых актов как направление деятельности	272
Зинковский И.А. О некоторых проблемах современного российского законодательства о незаконном обороте наркотиков	275
Зобнина О.Е. – Отдельные актуальные вопросы защиты персональных данных в эпоху цифровизации	279
Зонова Т.А. История развития государственного финансового контроля... ..	283
Иванова А.В. Бенефициар корпорации, как контролирующее лицо	290
Иванова А.С. Проблемы законодательного регулирования платформенной занятости	294
Иванова К.А. Действие принципа вины при применении уголовном правовых норм	297
Идигишева А.А. Проблема квалификации преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних	302
Исламова Т.А. К вопросу о классификации информации, предоставляемой участникам общества с ограниченной ответственностью	306

Исмагилова Л.М. Понятие и правила национальной платежной системы Российской Федерации	310
Исмаков Е.В. Правовое регулирование предпринимательского оборота недвижимого имущества в Российской Федерации.....	314
Казеева В.С. Этапы развития систем видеоконференц-связи и веб-конференции как средств реализации концепции электронного правосудия в Российской Федерации	318
Калашникова А.С. Особенности коллегиального исполнительного органа в обществе с ограниченной ответственностью	321
Калашникова П.С. Использование электронных документов в качестве доказательств	325
Калюжина В.М. Особенности продления предельного срока содержания под стражей при возвращении судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.....	329
Карманова Е.В. Трудовая миграция в современной России.....	333
Киняшова К.Д. Электронные государственные услуги в системе государственного управления	337
Киселева Н.С. Соблюдение финансовым управляющим критериев добросовестности деятельности	342
Князева А.И. К вопросу о тенденциях развития законодательства Российской Федерации об особых экономических зонах.....	345
Ковалева О.В. Основания расторжения договора социального найма.....	349
Колганова А.М. Правовые аспекты системы маскировки рекламы, распространяемой в информационно-коммуникационной сети «Интернет»	353
Коннов Н.С. Развитие трудового законодательства о времени отдыха	359
Корнеева У.А. Средства доказывания по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства.....	362
Коровякова Е.Д. Особенности защиты деловой репутации корпораций при незаконном использовании фирменного наименования.....	365
Короткова Н.В. К вопросу о подсудности споров с участием самозанятых граждан в Российской Федерации.....	369
Корякина Е.В. Проблема проведения допроса несовершеннолетних лиц в условиях их конфликта с родителями (законными представителями)	373
Костюк Ю.А. Общая характеристика коммерческих корпораций – субъектов корпоративного права	375
Косумов А.А. К вопросу о средствах индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации	381
Комарова И.Е. Проблемы реализации правового статуса государственного гражданского служащего в области кадровой политики государственных органов.....	386
Крупнова П.В. Содержание конституционного права граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе	392
Крылова В.Е. Социальные гарантии деятельности сенатора Российской Федерации	395
Кузьмина Е.А. Формы участия прокурора в современном гражданском процессе.....	399

Кузьмина Ю.С. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя как участника уголовного судопроизводства	403
Кулийбаева Э.Ш. Конституционно-правовые основы участия Конституционного суда Российской Федерации в законодательном процессе.....	407
Куцева Н.А. Особенности использования электронной подписи при заключении гражданско-правовых договоров	412
Лакпаева Л.Б. Бюджетно-правовая ответственность, как вид финансово-правовой ответственности.....	418
Лаптева О.С. К вопросу о соотношении рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций	421
Латипов В.Ф. Понятие причинения смерти по неосторожности по действующему уголовному законодательству	425
Лебедев С.О. Особенности правового статуса дочернего общества акционерного общества с преобладающим участием государства	429
Литвинов К.С. Электронные документы как доказательства в гражданском процессе: теоретические и практические аспекты	434
Лобазова И.А. Развитие альтернативных форм проведения общих собраний участников непубличных обществ в Российской Федерации	437
Ложкина И.А. Индивидуальная жалоба в Конституционный Суд: проблемы реализации	442
Лопатин Д.О. Трудоправовые проблемы стимулирования труда персонала.....	445
Ляпкина Т.С. Правовое регулирование отношений в сфере выпуска и оборота цифровых финансовых активов в Российской Федерации	449
Мальцева Т.В. К вопросу о специфике субъектов споров по взысканию алиментов на содержание нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей	456
Мананникова Е.С. Особенности правового регулирования создания коммерческих корпораций	460
Мельников С.А. Проблемы правового регулирования механизма обращения взыскания на жилое помещение гражданина, признанного несостоятельным (банкротом)	464
Мирославский А.А. Про активный режим предоставления государственных услуг – перспективы развития	470
Мочалова А.А. История развития дистанционной занятости.....	473
Муравьев Д.С. Статус федеральных территорий в российском и зарубежном законодательстве: сравнительный анализ	476
Никулин В.А. Предпосылки закрепления института системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации (антимонопольного комплаенса)	479
Новикова А.А. Некоторые вопросы подсудности дел о разделе общего имущества супругов	485
Орлова Д.А. Проблемы согласования сторонами условий мирового соглашения.....	489
Павлуцкая Е.В. Понятие и правовое регулирование конфликта интересов в российском законодательстве	493

Папикян Г.Р. Частные аспекты формирования правового статуса прокурора в российском уголовном судопроизводстве.....	496
Пивкина Т.М. Некоторые теоретические аспекты приказного производства.....	500
Планкин А.В. К вопросу о понятии социального предпринимательства в Российской Федерации.....	504
Плешивцева Е.В. Правовой режим искусственного интеллекта в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации.....	510
Попова С.А. Правовая природа полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе.....	515
Пошевин М.А. Проблемы разграничения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий при корыстной или иной личной заинтересованности.....	519
Прокудина Е.В. Место нотариальных действий в гражданском судопроизводстве.....	521
Пылаев И.С. К вопросу о правовой сущности договора о слиянии (присоединении) хозяйственных обществ.....	525
Пышнова Е.С. Представитель нанимателя как сторона служебного контракта на государственной гражданской службе в Российской Федерации.....	529
Рахманкулова Ю.М. Процессуальное положение лиц, участвующих в деле о совершении нотариальных действий или об отказе в их совершении.....	535
Рублев Е.В. Понятие и виды споров о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.....	539
Русакова П.А. Особенности правового регулирования отношений с участием арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) организаций.....	543
Ряховская А.В. Проблемы законодательного закрепления принципа участия граждан в бюджетном процессе.....	548
Свиридова Я.В. Совершенствование деятельности органов прокуратуры по защите прав граждан на обращение в органы публичной власти.....	552
Севастьянова Е.В. Роль государства в установлении ответственности за неисполнение судебных решений.....	555
Семин Р.А. Правовые и практические проблемы правового регулирования наружной рекламы в Российской Федерации.....	559
Серета Н.Н. Содержание признака публичности в составе призывов к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).....	565
Симаева Е.М. Компенсационные и стимулирующие выплаты медицинским работникам бюджетного учреждения: отдельные аспекты правового регулирования.....	569
Синченко В.И. Особенности коммерческой недвижимости на рынке недвижимости Российской Федерации.....	572
Скворцов Е.А. Право на самозащиту, как конституционное право человека: проблемы теории и практики.....	576
Складчиков З.Ю. К вопросу о понятии общественного контроля в Российской Федерации.....	581

Слепушкина В.Н. Понятие, основные признаки и предмет судебного нормоконтроля	585
Соловьёва А.А. Проблемы правового регулирования аттестации персонала в условиях современного рынка труда	587
Сулейманов Р.Р. Иностраннный элемент в сфере труда, как правовая категория	591
Суриков В.С. Формы участия прокурора в гражданском процессе.....	594
Суцевская Ю.Б. Правовая защита интеллектуальной собственности в сети Интернет.....	597
Суюндуков М.И. Понятие электронных документов в гражданском судопроизводстве.....	599
Тактаева К.В. Понятие и виды споров о защите прав потребителей.....	603
Танаупова Б.Б. Правовое регулирование гарантий прав работников в условиях банкротства работодателя	606
Тимофеева А.Д. Правовое обеспечение импортозамещения в Российской Федерации	613
Тимофеева П.А. К вопросу о контрафактной продукции цифровых платформ	617
Тихонов А.А. Правовая природа смарт-контракта	623
Туктаров Д.А. Минимальный размер оплаты труда как правовая гарантия в оплате труда персонала	627
Тухватуллин Р.Я. Проблемы определения срока ознакомления защитника с материалами уголовного дела.....	631
Уйманова С.Э. Особенности определения периода, в течение которого совместно нажитое имущество подлежит разделу: процессуальный аспект.....	635
Урынбасарова Р.М. Дополнительные и повторные экспертизы в судебном производстве: вопросы теории и практики	639
Устименко Е.С. Проблемы правового института коммерческой концессии в Российской Федерации	642
Ухалова А.А. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект наследования	650
Фадеева О.П. К вопросу о месте рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей в системе уголовно-процессуальных производств	655
Фаткуллин Ю.А. Проблемы соблюдения прав и свобод человека и гражданина, при реализации полномочий прокурора на стадии предварительного расследования	658
Федотова М.А. Непринятие мер, направленных на пополнение конкурсной массы должника в конкурсном производстве, как одна из форм нарушения арбитражным управляющим принципа добросовестности в процессе несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации	664
Хазова Я.Д. Исторические аспекты развития законодательства России о дезертирстве.....	670
Хайруллина Д.А. Понятие и виды банковских рисков в Российской Федерации.....	674

Хижня А.А. Срок и порядок рассмотрения кассационных жалобы, представления в судебной коллегии верховного суда Российской Федерации судьей верховного суда Российской Федерации.....	679
Холькина А.А. Правовая природа злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе.....	684
Хотенов М.Д. Некоторые аспекты прекращения трудовых отношений при процедуре несостоятельности (банкротства) работодателя	688
Хусаинова О.Р. Становление электронного документооборота в сфере управления персоналом в Российской Федерации	692
Цаликов А.О. Ограничения личных прав человека и гражданина в рамках противодействия экстремизму в Российской Федерации	697
Чадова А.А. Проблема подтверждения стажа для получения пенсий	703
Чекменева К.С. Злоупотребление доверием, как способ совершения мошенничества.....	706
Чиркова А.А. Центральный банк Российской Федерации, как главный регулятор финансовых рынков	710
Шалабаева А.Д. К вопросу о правовой сущности семейного предпринимательства в Российской Федерации	717
Шейда Т.Г. К вопросу о принципах медиации как примирительной процедуры в гражданском процессе	721
Шконда Д.В. Гринмейл (корпоративный шантаж), как форма злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях	726
Шлыков В.И. К вопросу об административной ответственности арбитражного управляющего в Российской Федерации	730
Шмакова А.В. Проблемы правового статуса Конституционного Собрания	735
Шокирова С.А. Особенности применения обеспечительных мер в деле о несостоятельности (банкротстве) застройщиков.....	739
Щеголева М.О. Конституционно-правовой механизм защиты права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности	743
Ягофаров Л.К. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания преступления	747
Якупова Г.Ж. Правомерное ограничение права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в Российской Федерации.....	751

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Абрамкин М.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и
финансового права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Колодина М.В.

Формирование единого экономического пространства с момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., позволило субъектам предпринимательской деятельности осуществлять перемещение товаров, работ, услуг посредством заключения гражданско-правовых договоров, как с резидентами России, так и с нерезидентами (внешнеторговых контрактов), т.е. с юридическими лицами, созданными в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющими местонахождение за пределами территории Российской Федерации.

Процесс государственного регулирования во внешнеэкономической сфере имеет несколько целей, опосредующих систему действий и полномочий органов власти, осуществляющих государственный контроль, в том числе и в сфере налогообложения.

Целью государственного регулирования налогообложения внешнеэкономической деятельности организаций в Российской Федерации является:

- определение субъектов внешнеэкономической деятельности в целях осуществления налогового контроля;
- осуществление контроля за правильностью налогового учета объектов налогообложения и уплаты налогов;
- пресечение нарушений в сфере валютного и налогового регулирования внешнеэкономической деятельности.

Важная роль в процессе внешнеэкономической деятельности принадлежит государству в лице органов исполнительной власти, осуществляющих валютный и налоговый контроль в анализируемой сфере. Целью налогового кон-

троля в сфере внешнеэкономической деятельности является обеспечение соблюдения субъектами экспортно-импортных операций во внешнеэкономической деятельности требований налогового законодательства по уплате налоговых платежей.

Процесс государственного регулирования внешнеэкономической деятельности претерпел значительные изменения вследствие введения масштабных антироссийских санкций, что в значительной степени не отразилось на процессе налогообложения субъектов в названной сфере.

Введение масштабных санкций против Российской Федерации и многих юридических лиц, являвшихся субъектами внешнеэкономической деятельности, повлияло на сам процесс осуществления предпринимательской деятельности в международной экономической сфере, что определило систему мер противодействия и защиты национальных интересов.

В течение 2022-2023 г., особый блок мер защиты экономических интересов государства регламентировался указами Президента России. Целью указов главы государства было оперативное принятие специальных экономических мер по пресечению последствий вводимых санкций в отношении резидентов, что включало в себя запрет на: заключение сделок с нерезидентами из недружественных государств; исполнение обязательств перед нерезидентами по внешнеэкономическим контрактам; вывоз товаров и сырья, продажу иностранной валюты, а также национализация некоторых нефтяных месторождений (Сахалин). На последнем аспекте стоит остановиться особо, ибо национализация проекта Сахалин-1 стала первым прецедентом разрыва дискриминационных соглашений о разделе продукции, как инструмента выкачивания национальных ресурсов с возможностью освобождения от уплаты налогов и компенсации расходов за счет полученной продукции, объем которой вычитается из доли государства. В этой связи, считаем, что государство должно пересмотреть все подобные соглашения и пойти по пути национализации подобных проектов, действующих в рамках соглашений о разделе продукции.

Наблюдается тенденция, связанная с применением мер нетарифного регулирования в целях защиты отечественного рынка, укрепление национальной валюты и защиты российских организаций в системе внешнеэкономической деятельности. В свете последних отрицательных для Российской Федерации геополитических событий связанных с санкционным давлением государств Западной Европы и США, Правительством Российской Федерации были предприняты ответные шаги, которые были направлены на сохранение стратегически важных для государства товаров, что было вызвано изменением системы отношений «экспорт-импорт». Правительством России было принято постановление от 14 марта 2022 г. № 361 «О введении временного запрета на вывоз сахара белого и сахара-сырца тростникового из Российской Федерации»¹. Примененные меры нетарифного регулирования носят ограничительный характер в условиях жесткого санкционного давления, направленные на обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации.

Сложившуюся ситуацию, связанную с ограничением внешнеэкономической деятельности российских корпораций с государствами, проводящими недружественные действия в отношении Российской Федерации, достаточно четко можно охарактеризовать тезисом Э.С. Набиуллиной «внешние экономические условия действительно «изменились надолго, если не навсегда». В этих новых условиях необходимо переосмыслить выгоды от экспорта. Всегда считалось, что экспорт - это такая наша самоценность, у нас поступает валютная выручка в страну»². Тезисы главы Центрального Банка России можно проследить на примере статистических данных платежного баланса России за 2022 г. в сравнении с 2021 г. Доля экспорта за 2022 г. составила 628,1 млрд.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 № 361 «О введении временного запрета на вывоз сахара белого и сахара-сырца тростникового из Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2022. - № 12. - Ст. 1846.

² Российская экономика: современные вызовы и точки опоры // <https://forumspb.com/programme/business-programme/99933/>

долл США, 550 млрд. долл. США - в 2021 г. доля импорта – 345,8 млрд. долл США, в 2021- 379,9 млрд. долл.США¹.

В структуре платежного баланса Российской Федерации, экспорт и импорт сохраняют свои позиции несмотря на снижение процесса торговли с США и странами Европейского Союза, но действия государства прямо не касаются правового регулирования условий налогообложения субъектов ВЭД, что можно отнести к положительному фактору для субъектов экономической деятельности.

Оценивая действия государства в условиях санкционной политики, которая затронула достаточное количество субъектов, осуществлявших предпринимательскую деятельность, необходимо упомянуть, что государство осуществляет процесс валютного регулирования, выражающийся в переводе расчетов с иностранными контрагентами в рубли по курсу ЦБ РФ, не затрагивая вопросы налогового регулирования в части повышения налоговых ставок для иностранных компаний из государств осуществляющих недружественные действия в отношении России, что воспринимается достаточно неоднозначно в силу большого количества санкций введенных как против государства, так и против компаний осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. В контексте сказанного, необходимо учитывать, что Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации не в полной мере используют имеющиеся возможности регулирования процесса налогообложения нерезидентов ведущих экономическую деятельность в России, ограничиваясь мерами, предусматривающими нетарифное регулирование, регулирование процесса валютного контроля, корпоративных отношений, в условиях принятия новых санкционных пакетов недружественными странами против России, что не отвечает интересам налоговой сферы государства.

---

¹ Центральный Банк Российской Федерации. Статистические данные. Платежный баланс // <https://cbr.ru/analytics/dkp/bal>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абрамов Г.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Деятельность государства имеет важное значение для любой сферы общественной жизни. Коммерциализация спорта приводит к тому, что профессиональный спорт на сегодняшний день занимает доминирующее положение в системе физкультурно-спортивных отношений. События и люди профессионального спорта задают общий тон и тенденции современности, привлекая наибольший интерес не только зрительского социума, но также бизнеса, политики и культуры. Поэтому государственное управление является одним из необходимых регуляторов рассматриваемых общественных отношений. В данном контексте необходимо отметить, что государственное влияние опосредуется не только организационными и финансовыми вложениями в сферу спорта, но и увеличением правового регулирования.

Современная российская спортивная система подразделяется на три основных блока: массовый спорт, профессиональный спорт и спорт высших достижений. Функционирование любого блока предполагает рассмотрение управления и регулирования как комплекса мероприятий, реализуемых государством в рамках государственной политики. Профессиональный спорт представляет собой самую популярную, самую доходную и самую финансируемую сферу спорта России, которая несет колоссальное количество функциональных аспектов: воспитательные, духовные, политические, патриотические и др¹.

---

¹ Чеботарев А. В. Защита прав спортсменов в делах о допинге: процессуальный аспект // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 6. – С. 208-227.

На сегодняшний день в Российской Федерации сложилась целостная система нормативно-правового регулирования профессионального спорта, которая включает в себя федеральное и региональное законодательство, подзаконные акты, а также регламенты проведения отдельных спортивных мероприятий и правила конкретных видов спорта¹.

Государство воздействует на профессиональный спорт посредством целого ряда экономических инструментов: субсидирования, льготного кредитования и налогообложения. В частности, изменяя ставки налогов для той или иной спортивной деятельности, государство может активизировать либо ограничивать определенные цели спортивного бизнеса, устанавливать уровни доходов и численность занятых в этих отраслях. Помимо этого, государство финансирует национальные сборные во время соревновательного и тренировочного процессов. Основными источниками доходов профессиональных спортсменов становятся отчисления из бюджетных фондов федерации, регионов и муниципалитетов, включая и договоры субсидирования. Например, в ряде регионов существуют законы о софинансировании профессиональных спортивных команд, клубов и федераций. Данная система получила наименование «50/50», соответственно, финансовые средства распределяются по различным статьям расхода.

Некоторыми авторами отмечается отрицательное влияние и низкая эффективность государственного финансирования профессионального спорта, так как данное обстоятельство лишь создает эффект «золотых костылей», лишая многих перспективных молодых российских спортсменов возможности достичь определенных успехов из-за коррупционных схем и нецелесообразного использования бюджетных средств².

---

¹ Жабин Н. А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 16.

² Онучин Л. А. Правовые основы физической культуры и спорта в современной России // Молодой ученый. – 2019. – № 47. – С. 346.

Успешный опыт целого ряда государств позволяет сделать вывод о необходимости распределения функций по управлению, регулированию и финансированию спорта между государственным и частным сектором. Трансформация национальной модели государственного управления должна базироваться на основных правовых документах, создавая для субъектов правоотношений в данной сфере более привлекательные и прозрачные условия для ведения бизнеса и привлечения частного капитала.

Кроме того, государству следует скорректировать характер финансирования всей отрасли путем пересмотра приоритетных направлений, предоставив возможность профессиональному спорту самостоятельно привлекать инвестиции и выйти на самофинансирование, как это происходит в большинстве стран с рыночной экономикой. Переход к смешанной модели позволит диверсифицировать финансовую нагрузку на федеральный, региональный и муниципальный бюджеты, а также позволит направить освободившиеся ресурсы на дальнейшее развитие спорта.

Следующей проблемой государственного управления в сфере профессионального спорта является слабое управление в регионах и муниципалитетах. Большой вопрос вызывают два аспекта – это практика нецелевого использования спортивных объектов и отсутствие качественного контроля за соблюдением всех регламентных норм. Первый аспект стал более явным после проведения Олимпийских игр и Чемпионата мира по футболу, после которых многие объекты спортивной инфраструктуры остаются без действия (например, футбольный стадион в Саранске). Второй аспект более явно выражается в практике распространения договорных матчей.

Кроме того, большая часть экспертов свидетельствуют о явной проблеме дефицита управленческих квалифицированных кадров в исполнительных органах государственной власти в сфере спорта на всех уровнях. Это касается и отсутствия инициативы и мотивации у молодых специалистов и у заслуженных работников сферы спорта, не уделяющих внимания кадровой политике. Немаловажной проблемой также является потеря качественных игроков в

связи с переходами в «топовые» иностранные клубы, смена гражданства ради выступления на уровне сборной или «покупка» легионеров.

К региональным проблемам относится отсутствие современных спортивных объектов, удовлетворяющих требованиям регламентов. Так, большая часть спортивной инфраструктуры в стране характеризуется устаревшей материально-технической базой, низкой вместимостью. Например, в одном из сезонов Российской Премьер-Лиги футбольный клуб «Оренбург» вынужден был перестраивать свой домашний стадион и увеличивать количество зрительских мест и трибунных помещений в целях соответствия регламентам чемпионата России.

Помимо этого, в регионах отсутствует система отбора детей из юношеских школ и клубов в профессиональный спорт, то есть не выработана система эффективного рекрутинга¹. Немаловажно и то, что профессиональному спортсмену достаточно сложно трудоустроиться после окончания спортивной карьеры, поскольку система профессионального спорта сегодня не имеет механизма интеграции бывшего спортсмена в трудовую деятельность вне спорта.

Таким образом, система государственного управления сферой профессионального спорта в России находится в состоянии стагнации, так как лишена определенной структурности и эффективности. Профессиональный спорт, за редким исключением, полностью зависит от бюджетного финансирования. С этой точки зрения, сфера профессионального спорта является больше затратной, чем доходной для государства. Однако, в нынешнее время вполне очевидно, что социально-ориентированные направления отрасли попросту не выживут без поддержки государства в силу сложной и напряженной ситуации на международной арене, где российский спорт подвергается гонениям и исключается на наднациональном уровне. Поэтому стоит плавно сокращать

---

¹ Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А. Источники правового регулирования спортивных отношений в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2020. – № 4. – С. 42.

бюджетные источники финансирования профессионального спорта, активно включая новые ресурсы для развития отрасли.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ОПРЕДЕЛЁННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ТОЛКОВАНИИ СУДАМИ НОРМ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Абросимова К.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Колодина М.В.

Согласно п. 6 ст. 3 НК РФ при установлении налогов должны быть определены все элементы налогообложения. Акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы, страховые взносы), когда и в каком порядке он должен платить¹.

КС РФ неоднократно отмечал², что неточность налоговой нормы может привести к не согласующемуся с принципом правового государства произвольному и дискриминационному ее применению государственными органами и должностными лицами. При этом расширительное толкование налоговой нормы не допустимо.

Согласно пп. 12 п. 2 ст. 346.43 НК РФ патентная система налогообложения (далее – ПСН) применяется в отношении видов предпринимательской деятельности, перечень которых устанавливается законами субъектов Российской Федерации, за исключением видов деятельности, установленных пунктом 6 настоящей статьи.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3824 (в ред. от 28.12.2022).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2000 N 5-П // СЗ РФ. 2000. N 14. Ст. 1533; Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2001 N 3-П // СЗ РФ. 2001. N 10. Ст. 996; Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 N 266-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. N 6.

В частности, патентная система налогообложения применяется в отношении предпринимательской деятельности по реконструкции или ремонту существующих жилых и нежилых зданий, а также спортивных сооружений (в редакции ФЗ от 23.11.2020 № 373-ФЗ).

В предыдущей редакции, существовавшей с 23.11.2020 до 01.02.2023, подпункт 12 предусматривал только деятельность по ремонту жилья и других построек.

Согласно п. 20 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018, патентная система налогообложения может применяться при ведении деятельности по ремонту объектов, связанных с проживанием граждан (предназначенных для обслуживания жилья и т.п.). При осуществлении предпринимательской деятельности по ремонту производственных объектов ПСН применяться уже не может¹.

До июня 2022 года суды отказывали в удовлетворении заявлений предпринимателей о признании недействительным решений налоговых органов о доначислении налогоплательщикам налога по УСН в связи с необоснованным применением ими ПСН по виду деятельности «Ремонт жилья и других построек».

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2022 № 305-ЭС22-1659 по делу № А41-6753/2021 судебная коллегия ВС РФ установила, что ни НК РФ, ни региональное законодательство не установили ограничений по применению патентной системы налогообложения в отношении названных работ в сфере бытовых услуг (строительство жилых и нежилых зда-

---

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. N 3.

ний, строительство инженерных коммуникаций для водоснабжения и водоотведения, газоснабжения, производство прочих строительного-монтажных работ, иные), выполняемых по заказам юридических лиц¹.

Ссылаясь на указанное определение, Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 04.08.2022 по делу А47-8574/2021² кардинально меняет судебную практику, удовлетворяя требования налогоплательщика об отмене решения налогового органа, которым он был лишен права применения ПСН по пп. 12.

Суд кассационной инстанции указал, что предприниматель, осуществляющий предпринимательскую деятельность по реконструкции или ремонту существующих жилых и нежилых зданий, был вправе выполнять такие работы по заказам как физических, так и юридических лиц.

Вместе с тем, состоявшиеся судебные акты по делу не отвечают признаку единообразия судебной практики и не обеспечивают конституционно-правовое требование определенности правового регулирования.

Из буквального толкования пп. 12 следует, что ПСН может применяться исключительно при осуществлении предпринимательской деятельности, связанной с ремонтом жилья, прямо указывая на специальный объект оборота.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ в Определении от 26.01.2023 № 4-П при анализе подпункта 12 пункта 2 статьи 346.43 НК РФ надо учитывать, что употребление в нем слов "и другие" очевидно относит жилье к постройкам – зданиям, сооружениям, связанным с жильем, а также хозяйственным постройкам, предназначенным для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд³.

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2022 N 305-ЭС22-1659 по делу N А41-6753/2021 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление АС УО по делу А47-8574/201 от 04.08.2022; Определением Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2022 № 309-ЭС22-21625 в передаче кассационной жалобы налогового органа для рассмотрения в судебном заседании Суде отказано.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.01.2023 N 4-П // Российская газета. 2023. N 29.

Распространение патентной системы налогообложения на деятельность по ремонту любых построек не нуждалось бы в таком уточнении, как «жилье». Достаточно было бы ограничиться термином «постройка», закрепив такую текстуальную форму, как «ремонт построек».

Использование уточняющего термина «жилье» может указывать на намерение придать подразумеваемым названной нормой постройкам дополнительные свойства: постройка пригодна для проживания или непосредственно связана с жильем.

Указанное КС РФ толкование также соответствует правовой позиции, изложенной в п. 20 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, с учетом выявленного конституционного содержания положений пп. 12 п. 2 ст. 346.43 НК РФ, отнесение судами деятельности по ремонту производственных объектов к ремонту жилья и других построек и, соответственно, применения к данным отношениям ПСН, необоснованно.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что норма существует значительный период времени (с 2013 года в редакции «ремонт жилья и других построек») и имеется официальная позиция Верховного суда РФ, правоприменительная практика в данном случае вышла за пределы толкования, которое может осуществляться правоприменительными органами.

Применительно к налоговой политике только законодатель обладает широкой дискрецией в выборе направлений и содержания налоговой политики, самостоятельно решает вопрос о целесообразности налогообложения экономических объектов, следовательно, именно в вопросах налогообложения расширительное толкование не допустимо.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СОХРАНЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕСООТВЕТСТВИЯ В СФЕРЕ ТРУДА

Абубакирова А.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

Трудовое законодательство Российской Федерации направлено на развитие гендерно-ориентированной политики в сфере регулирования трудовых отношений. Несмотря на активное принятие государством мер по обеспечению равных прав и равных возможностей на рынке труда, проблема гендерной асимметрии все еще актуальна для России. Выявление причин сохранения гендерного несоответствия в сфере труда – первый шаг на пути к решению проблемы.

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг. называет в качестве одной из причин гендерного неравенства в сфере труда сохранение барьеров занятости женщин, обусловленных стереотипными представлениями о социальных ролях мужчин и женщин.

По опросам Федеральной службы государственной статистики, работающие женщины тратят на ведение домашнего хозяйства на 1,5 - 2 часа, или в 2 - 2,5 раза, больше времени, чем мужчины. Это создает трудности в совмещении женщинами семейных обязанностей и трудовой деятельности¹. Выполнение женщиной роли матери также накладывает ограничения на реализацию трудовых прав. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2021–2023 гг., Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг. обращают внимание на необходимость создания

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р (ред. от 29.12.2022) «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть 3). Ст. 477.

условий для совмещения семейных обязанностей по воспитанию детей с трудовой деятельностью¹.

Несоответствие режима рабочего времени женщин и выполняемых ими социально-значимых обязанностей по уходу за детьми, иными нетрудоспособными членами семьи сокращает возможности профессионального роста. В действующем трудовом законодательстве предусмотрены гарантии для работающих женщин, имеющих несовершеннолетних детей по установлению неполного рабочего времени в ст. 93 ТК РФ и дополнительных отпусков в ст. 263 ТК РФ². Однако обращение к данным гарантиям влечет потери в размере заработной платы. Изменение же режима рабочего времени с ориентацией на режим работы детских образовательных учреждений является правом, а не обязанностью работодателя, что представляет серьезное препятствие в реализации трудовых прав для женщин, имеющих детей дошкольного или младшего школьного возраста.

МОТ отмечает, что женщины чаще, чем мужчины, прерывают карьеру, чтобы воспитывать детей или ухаживать за иными нетрудоспособными членами семьи. Данное явление приводит к тому, что по возвращении на работу женщины отстают в продвижении по карьерной лестнице и в уровне заработной платы по сравнению с мужчинами³.

Сохранение дисбаланса в представленности женщин на уровне принятия решений также является одной из причин гендерного неравенства в сфере труда. Согласно положениям Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг. в группе «руководители» в соответствии с общероссийским классификатором занятий доля женщин-руководителей составляет

---

¹ Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021 - 2023 гг. // Российская газета. 2021. № 78.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

³ Understanding the gender pay gap. 2020. URL: https://www.ilo.org/actemp/publications/WCMS_735949/lang--en/index.htm (дата обращения: 10.03.2023).

46,2 процента. Среди депутатов Государственной Думы доля женщин составила 16,3 процента, среди членов Совета Федерации – 19,5 процента.

Вместе с тем женщины находятся в неравном положении по сравнению с мужчинами в сфере экономики. Женщины составляют абсолютное большинство в отраслях, в которых заработная плата ниже средней по экономике: в области образования, здравоохранения и социальных услуг, в гостиничном бизнесе и общественном питании, в торговле. МОТ использует термин «женские рабочие места». Это такие рабочие места, которые занимают преимущественно женщины, и которые недооцениваются для целей определения ставки заработной платы.

Гендерный разрыв в заработной плате составляет один из факторов неравенства. В Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг. указывается, что разрыв в заработной плате женщин и мужчин в среднем по экономике практически не меняется и сохраняется на высоком уровне (28 процентов). МОТ отмечает, что в сфере оплаты труда может иметь место дискриминация по признаку пола. В таком случае работа, выполняемая женщиной, оплачивается в меньшем размере. Конкретное указание на необходимость принятия мер при обнаружении нарушений принципа равной оплаты труда мужчин и женщин впервые было закреплено в Генеральном соглашении на 2021–2023 гг.

Таким образом, решение проблемы ограничения женщин в реализации трудовых прав требует обращения к выявлению и устранению таких причин гендерного неравенства в сфере труда, как сохранение барьеров занятости женщин, обусловленных стереотипными представлениями об их социальной роли; совмещение семейных обязанностей по воспитанию детей с трудовой деятельностью; сохранение дисбаланса в представленности женщин на уровне принятия решений; вынужденный выбор женщинами низкооплачиваемых отраслей экономики; гендерный разрыв в заработной плате.

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СБОР ПО НОРМАМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аглиуллина М.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

Юридическая наука в качестве одного из основных инструментариев исследования правовых категорий и явлений использует методы их исторического анализа. Данный способ предоставляет возможность не только проследить возникновение и развитие конкретного изучаемого объекта, но также выполняет и прогностическую функцию, позволяя на основе исторического анализа выделять ключевые тенденции и закономерности развития исследуемого явления. Сказанное в полной мере относится к одному из наиболее дискуссионных правовых институтов – исполнительского сбора.

В отечественном правоведении нет единого мнения относительно вопроса первого легального закрепления исполнительского сбора. Во многом это обусловлено вполне закономерной трансформацией самой функции сбора в течение развития государства и права. Вместе с тем, анализ исторических источников позволяет сделать вывод о том, что уже на самых ранних этапах развития отечественной государственности, прообраз современного исполнительского сбора был известен в праве.

В частности, еще в Древней Руси пристав за выезд к должнику получал «хоженое и езд», рассчитываемое в зависимости от расстояния поездки и сложности совершаемых действий. Средства шли на оплату его труда. Предназначение уплачиваемых средств не поменялось также и с принятием Судебника 1497 г. Более того, предписания Соборного Уложения 1649 г., а также принятые в его развитие Указы 1653 г. и 1658 г., хотя и закрепляли обязанность

уплаты дополнительных денежных средств – «пожелезное», однако неизменным сохранялось целевое использование вырученных сумм: они обеспечивали оплату труда приставов¹.

Стоит отметить, что природа исполнительского сбора не претерпела каких-либо качественных изменений функции уплачиваемых денежных средств и с проведением Александром I в 1860-х гг. масштабной судебной реформы, одним из частных следствий которой стало введение института «таксы», взыскиваемой с должника, но первоначально все же уплачиваемой взыскателем судебному приставу за осуществление последним определенных мероприятий. Ее размер был поставлен в прямую зависимость от сложности совершаемых процессуальных действий, а не от размера имевшегося долга.

С учетом положений ст. 61 Учреждения судебных установлений уплачиваемая по таксе денежная сумма формировала общее достояние всех судебных приставов, которое по истечении каждой трети календарного года распределялось «между приставами государства, судебными палатами или советами судебных приставов соразмерно их трудам и местным обстоятельствам». Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривал механизм, согласно которому взимание таксы осуществлялось на основании соглашения судебного пристава со сторонами процедуры или их представителями (ст. 394)².

Современный исследователь многих исторических аспектов развития органов принудительного исполнения в России В.В. Захаров отмечает, что существовавшие уже в XIX в. предложения относительно реформирования так-

---

¹ Якубяк Ю. Ю. Процессуальный порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2022. – С.66-68.

²Исаенкова О.В. Осуществление исполнения по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года: сравнение с отдельными современными положениями исполнительного производства // История государства и права. – 2009. – № 11. – С.20.

совой системы и замещения ее исполнительской пошлиной, «подлежавшей взиманию с каждого исполнительского листа, предъявляемого ко взысканию»¹. При этом размер указанной пошлины должен был составлять 2-4% от суммы иска. Половину пошлины планировалось взимать до начала исполнительского производства, а остальную часть – по мере взыскания. Однако, названные предложения так и не были реализованы.

Советский период отечественного законодательства может быть охарактеризован определенной двойственностью, так как исходя из положений ГПК РСФСР 1923 г. с должника взыскивался исполнительский сбор безотносительно к фактам вины и наличия уважительных причин неисполнения, однако впоследствии от взыскания данного сбора вообще решено было отказаться, сделав таким образом процедуру исполнительского производства бесплатной для ее сторон². Несмотря на установленный порядок, Инструкцией об исполнительском производстве 1985 г. предусматривалась выплата премиального вознаграждения за работу по взысканию денежных сумм в возмещение ущерба как элемент финансового стимулирования работы судебного исполнителя³.

На относительно современном этапе, а именно Законом 1997 г. вводился исполнительский сбор в размере 7% по имущественным взысканиям, который подлежал распределению в соотношении: 30% от суммы исполнительского сбора в федеральный бюджет; 70% – во внебюджетный фонд развития исполнительского производства. К тому же предусматривалась система премирования: судебный пристав-исполнитель, обеспечивший реальное и своевременное исполнение, получал вознаграждение в размере 5% от взысканной суммы или стоимости имущества, но не более 10 МРОТ, а по исполнительному документу неимущественного характера – 5 МРОТ (ч. 1 ст. 89 Закона об исполнительном

---

¹Захаров В.В. Система вознаграждения судебных приставов в России в 1864-1917 гг. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 7. – С. 44-48.

²Исаенкова О.В. История исполнения судебных актов в России: основные этапы // Исполнительное право. – 2008. – № 3. – С.10.

³Калинина Е. А. Проблемы взыскания исполнительского сбора // Молодой ученый. – 2022. № 29 (424). – С. 39-41.

производстве 1997 г.)¹. Источником выплаты вознаграждения являлись средства Фонда развития исполнительного производства, формируемые за счет частичного поступления в него исполнительского сбора.

На сегодняшний день основным нормативным правовым актом, регулирующим порядок осуществления исполнительного производства, является Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»². Его достоинствами является попытка законодателя устранить ряд пробелов в понимании юридической сущности исполнительского сбора в целом. В частности, относительно этот вопрос получил свое разрешение посредством включения в нормы законодательства легального понятия «исполнительского сбора». Однако, это не устранило правовой неопределенности в его понимании – дискуссии в научных кругах также сохраняются. Однако, одним из основных выводов, исходя из содержания закона, является тот факт, что исполнительский сбор на легальном уровне закрепил новое понимание его функциональной направленности, которая носит карательно-штрафной характер. Это вытекает как из указания на данный факт в законе, так и отражено в текущей судебной практике.

Несмотря на попытки российского законодателя усовершенствовать систему нормативно-правового регулирования всего исполнительного производства в целом и исполнительского сбора, в частности, путем принятия сводного Исполнительного Кодекса уже в 2017 году, эта инициатива не получила своей поддержки. Справедливости ради стоит отметить, что внесенный проект в части правовой природы исполнительского сбора не привносил какой-либо новизны в законодательство³.

---

¹Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591. (утратил силу).

²Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. № 624-ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 71.

³Дымова Ю. Проект исполнительного кодекса. В чем его преимущества и почему он нуждается в доработке? // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 24. – С. 2-3.

Таким образом, по результатам анализа исторического развития российского законодательства в сфере регулирования исполнительского сбора, мы приходим к выводу о том, что в процессе исторического реформирования законодательства об исполнительном производстве, особенно на современном этапе, законодатель упустил и полностью ликвидировал подлинную сущность и первоначальное назначение исполнительского сбора, придав ему явную карательную, штрафную функцию, что мы можем наблюдать из анализа уже действующего законодательства, взамен понимания сбора, как меры компенсации деятельности судебного пристава¹. Целесообразность подобного подхода может быть оценена по-разному, однако, стоит признать, что это является одной из ключевых особенностей генезиса российского законодательства в сфере регулирования исполнительского сбора.

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адельшина А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Борисов Я.Е.

Признание, соблюдение и защита прав представителей молодого поколения является одной из важнейших стратегических задач, которые решает любое государство на современном этапе развития. Место и роль молодежи в обществе в значительной степени определяются государством посредством формирования подходов к осуществлению молодежной политики. Так, государство формирует концептуальный подход к проводимой политике, опираясь также на деятельность представителей науки, культуры и общественности².

---

¹ Гуреев В.А. Исполнительский сбор в современной модели исполнительного производства: штрафная санкция или плата за работу судебного пристава-исполнителя? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 71.

² Черкашин М. Д. Экономическая безопасность государства: теоретические и практические аспекты // Гуманитарные проблемы современности. IV Международная научно-практическая конференция. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. – С. 117.

Соответственно, под молодежной политикой понимается деятельность государства, политических партий, общественных объединений и иных организаций, которая включает в себя совокупность мер по улучшению социальных, экономических и правовых условий для реализации прав и интересов молодежи в интересах развития общества¹.

Формирование молодежной политики в истории государственного развития произошло достаточно давно. Однако, говорить о комплексности понятия «молодежная политика» как о целостной политико-правовой и организационно-управленческой системе, имеющей соответствующее ресурсное обеспечение, в том числе профессионально подготовленными кадрами для практической реализации стало возможным только в настоящее время. Необходимость вмешательства государства в решение вопросов молодежи были опосредованы проведением демократических реформ в конце прошлого столетия.

Актуальность исследования молодежной политики возросла в связи с принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»². Так, согласно ст. 2, молодежная политика – это комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц и граждан, направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации.

---

¹ Молодежная политика в современной России: вопросы теории и практики / Отв. ред. С.Ю. Попова. – М.: Аквилон, 2021. – С. 18.

² Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 1. – Ст. 28.

Анализ рассматриваемого понятия позволяет сделать вывод о двух типах молодежной политики: государственная и общественная¹. Собственно, сущность государственной молодежной политики заключается в деятельности специально уполномоченных органов государства, направленной на решение имеющихся проблем молодежи и создании условий для ее развития. Общественная политика, напротив, представляет собой деятельность негосударственного сектора, поэтому она менее управляема, а в ее основе лежат не только формальные, но и неформальные институты. Однако, стоит отметить, что практическая реализация молодежной политики в любом государстве невозможна в разрыве между деятельностью государственного и общественного сектора, поэтому многие авторы склоняются к использованию понятия «публичная молодежная политика»². Данный подход аргументируется тем, что молодежная политика опирается также на культуру, науку, спорт, здравоохранение, образование и многое другое, что опосредует значительное влияние на молодежь через различные каналы социального воздействия³. Помимо этого, анализ нормативно-правовой базы, в частности Закона «О молодежной политике», позволяет сделать вывод об аналогичном комплексном подходе законодателя к определению сущности молодежной политики в России.

Основными направлениями молодежной политики являются: обучение и воспитание молодежи; формирование условий, направленных на физическое и нравственное развитие молодежи; обеспечение реализации прав молодежи;

---

¹ Гончаров Н.А., Сулова Е.А. Политическое воспитание молодежи в контексте современных социологических исследований // Молодежь и системная модернизация страны. – 2022. № 2. – С. 257.

² Луков В.А. О сущности молодежной политики и ее базовых положениях // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 5. – С. 14.

³ Видякова Ю.Е. Роль и значение молодежной политики в современной России // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2017. – № 3. – С. 20.

разработка, утверждение и реализация молодежных программ; поддержка талантливой и одаренной молодежи и другие¹. Значимость молодежной политики для государства состоит в следующем: она способствует объединению политических, экономических, государственных и общественных структур как в рамках отдельного муниципалитета и региона, так и в рамках всей страны; она помогает создать новое поколение управленческих кадров, отличающихся своей инициативностью и профессиональными качествами; она увеличивает количество молодых людей, стремящихся принести пользу государству и обществу².

Таким образом, эффективно реализуемая государственная молодежная политика способствует формированию взаимного доверия молодежи и всех уровней властного управления. Но для того, чтобы достичь указанных целей, необходимо решить следующие задачи, стоящие перед государством:

- информирование молодежи и вовлечение ее в государственные мероприятия путем поощрения научной, творческой и предпринимательской активности молодых людей;
- формирование и поддержка талантливой молодежи путем проведения конкурсов и соревнований, вовлечения молодежи местное самоуправления;
- реализация правовых, культурных и нравственных ценностей для гражданского и патриотического воспитания молодежи путем развития волонтерской, трудовой и студенческой деятельности, а также путем поддержки различных инициативных проектов и программ³.

---

¹ Чернов А.С., Абрамов А.П. Перспективные направления формирования взаимного доверия молодежи и власти // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, № 3 (32). – С. 169.

² Станкевич В.В. «Молодежная политика в системе социальной политики в России» // Транспортное дело России. – 2012. – № 6. – С. 34.

³ Андрияшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: Этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 272.

На сегодняшний день развитие молодежной политики в Российской Федерации происходит, но, к сожалению, достаточно медленно. Данное обстоятельство вызвано, в первую очередь, рядом существующих проблем:

- недостаточно четкое взаимодействие федерального и регионального уровня государственной власти в решении вопросов молодежной политики;
- отсутствие мотивационной работы с молодым поколением;
- недостаточная поддержка бюджетными средствами молодежной среды;
- снижение доли молодежи в общем объеме населения регионов и массовый отток молодого населения из малых городов и сельских поселений;
- отсутствие высококвалифицированных кадров в сфере реализации государственной молодежной политики;
- несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы молодежной политики в Российской Федерации;
- разработка программных документов, грантов и конкурсов на государственном уровне без привлечения молодежи, а также весьма затратный и массовый разрабатываемых программ, которые во многом не обладают серьезным потенциалом;
- многие государственные органы, имеющие реальные рычаги управления в сфере молодежной политики, довольно часто перепрофилируются и не концентрируются исключительно на молодежных проблемах, поскольку их поле деятельности не ограничивается указанной сферой.

Учитывая существующие проблемы, на наш взгляд, необходимо формировать современную инфраструктуру для молодежной политики в каждом регионе страны; создавать единое открытое молодежное информационно-коммуникативное пространство для информирования молодежи; внедрить механизм подготовки обучения и повышения квалификации специалистов в сфере молодежной политики; развивать добровольные и гражданские инициативы у молодого поколения. Важно и осознание того, что молодежная политика не

является изолированной задачей или направлением государственной деятельности, она тесно вплетена во всю сферу общественных отношений, затрагивая каждый ее сектор. Несмотря на то, что, несомненно, административные ресурсы представляют собой центральную силу, ответственную за решение социально-экономических проблем в государстве и обществе, к решению указанных вопросов должны привлекаться также и представители других сфер деятельности. На наш взгляд, на сегодняшний день более чем необходимо построить грамотную политику, основанную на постоянном взаимодействии государства и общества.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДИЛЕРА, КАК
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧАСТНИКА РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ**
Адилов С.Ф. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры гражданского права и
процесса Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Позднякова А.С.

Осуществление сделок на рынке ценных бумаг так или иначе сопровождается необходимостью обращения к профессиональным участникам (посредникам), осуществляющих предпринимательскую деятельность на профессиональной основе. Одним из таких участников на рынке ценных бумаг выступает дилер, осуществляющий дилерскую деятельность, которая представляет собой совершение сделок купли-продажи ценных бумаг от своего имени и за свой счет путем публичного объявления цен (ст. 4 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг)¹.

Дилерская деятельность на рынке ценных бумаг представляет собой посредническую деятельность, осуществляемую от своего имени и за свой счет, в основном, на бирже, то есть, на организованном рынке ценных бумаг,

---

¹ Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп. от 20 октября 2022 г. № 409-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918; 2022. – № 43. – Ст. 7272.

где существует публичное объявление цен. Дилеры, осуществляя свою деятельность в качестве профессиональных участников рынка ценных бумаг, в отличие от субъектов инфраструктуры такого рынка, имеют имущественный интерес, то есть получают прибыль и несут убытки по совершаемым сделкам.

Несмотря на то, что данный вид профессиональной деятельности прямо закрепляется на законодательном уровне, правовое положение дилера как основополагающего участника профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг носит неопределенный характер, что в первую очередь объясняется недостатками правового регулирования статуса дилерских компаний.

Прежде всего, необходимо отметить, что существенным недостатком законодательства о рынке ценных бумаг является отсутствие должного определения статуса профессиональных участников, и, в частности, дилеров. Так, непосредственно в Законе о рынке ценных бумаг закрепляется лишь одно указание применительно к статусу дилера – требование к организационно-правовой форме юридического лица, планирующего осуществлять деятельность на рынке ценных бумаг. Дилером может быть только коммерческая организация, а также государственная корпорация, если это предусмотрено законом.

Во-вторых, представляется неудачным и структурное расположение норм второй главы Раздела II «Участники рынка ценных бумаг» в Законе о рынке ценных бумаг, в котором сначала перечисляются виды профессиональных участников на рынке ценных бумаг, затем конкретизируются их особенности (ст. ст. 3-8), и только после этого закрепляются общие требования к профессиональным участникам. Указанный способ правового регулирования приводит к следующей неточности. Так, согласно общим положениям (ст. ст. 10 - 10.1-2 Закона о рынке ценных бумаг), профессиональными участниками рынка ценных бумаг могут являться хозяйственные об-

щества, а также юридические лица в иных организационно-правовых формах, если это предусмотрено федеральными законами. В связи с чем неясно, как указанные общие положения сочетаются с процитированной ранее статьей 4 Закона о рынке ценных бумаг в части указания на возможность осуществления дилерской деятельности коммерческими организациями и государственными корпорациями.

В-третьих, вызывает ряд вопросов и большой удельный вес в определении статуса дилера ведомственных актов Банка России при условии недостаточного законодательного освещения. Так, если непосредственно в Законе о рынке ценных бумаг мало внимания уделяется вопросам лицензирования деятельности профессиональных участников на рынке ценных бумаг, то в нормативных актах ЦБ РФ данный вопрос находит подробное освещение (например, Положение Банка России от 27 июля 2015 г. № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг»¹. Согласно этому Положению, лицензия выдается отдельно на каждый вид профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. На наш взгляд, представляется, что указанный принцип должен быть закреплен на законодательном уровне.

В-четвертых, правовая неопределенность предоставляет возможность договорного (диспозитивного) регулирования статуса дилера. В данном

---

¹ Положение Банка России от 27 июля 2015 г. № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

случае дилерская деятельность в Законе о рынке ценных бумаг связывается с совершением сделок купли-продажи. Однако, фактически дилер не только совершает сделки купли-продажи, но и оказывает ряд финансовых услуг, сопровождающих совершение покупки и (или) продажи ценных бумаг. В частности, в Постановлении Правительства РФ от 31 августа 2013 г. № 761 «Об утверждении перечня услуг, непосредственно связанных с услугами, которые оказываются в рамках лицензируемой деятельности регистраторами, депозитариями, включая специализированные депозитарии и центральный депозитарий, дилерами, брокерами, управляющими ценными бумагами, управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговыми организациями, организаторами торговли, репозитариями, реализация которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» прямо выделен перечень таких услуг, оказываемых дилерами (п. 2)¹.

При этом, данный вопрос не урегулирован на законодательном уровне, что также является существенным упущением законодателя. Представляется необходимым закрепить на законодательном уровне вопросы правового статуса, которые дилер вправе разрешить на уровне договора с другим участником.

Рассмотрев особенности правового регулирования статуса дилера, можно заключить, что законодательство в данной сфере правоотношений

---

¹ Постановление Правительства РФ от 31 августа 2013 г. № 761 «Об утверждении перечня услуг, непосредственно связанных с услугами, которые оказываются в рамках лицензируемой деятельности регистраторами, депозитариями, включая специализированные депозитарии и центральный депозитарий, дилерами, брокерами, управляющими ценными бумагами, управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговыми организациями, организаторами торговли, репозитариями, реализация которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» // СЗ РФ. – 2013. – № 36. – Ст. 4588.

все же далеко от совершенства, что определяется как формальными недостатками (нарушение структуры изложения), так и содержательными (отсутствие должного правового регулирования).

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Ажигулова А.И. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., Беребина О.П.

Проблема единства и дифференциации трудового законодательства всегда занимала и сегодня занимает одно из важных мест в науке трудового права. Это объясняется как теоретической важностью, так и практическим значением для нормотворческой деятельности и практики применения установленных норм.

Единство представляет собой установленные общие правила регулирования труда всех работников, которые заключили трудовой договор с работодателем, и всех работодателей любой формы собственности и организационно-правовой формы, таким образом, достигается равенство прав работников. Дифференциация, это различия, установленные через специальные нормы. Дифференциация содействует достижению равенства возможностей работников, способствуя реализации равенства их прав. Таким образом, существующие единство и дифференциация правового регулирования труда направлены на реализацию принципа равенства прав и возможностей работников¹.

Несмотря на декларированные равенство прав и возможностей работников, существуют объективные (особенности производственного процесса – уровень организации труда, санитарно-гигиенические условия труда, при-

---

¹ Фагаманова М.А. Единство и дифференциация правового регулирования трудовых отношений // Отечественная юриспруденция. – 2022. – № 1 (49). – С. 51.

родно-климатические условия и т.д.) и субъективные (социально-демографические характеристики работника – пол, возраст и т.д.) факторы, ограничивающие возможности работников¹.

Существующие ограничения в трудовой сфере направлены с одной стороны на реализацию социальной защиты государством таких категорий населения как, например, инвалиды, беременные женщины, несовершеннолетние при помощи норм-льгот; для таких работников законодательно установлены специальные условия труда, например, в особенностях регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет (гл. 42 ТК РФ), особенности трудовых отношений, в которых участвуют женщины или лица, имеющие семейные обязанности (гл. 41 ТК РФ) и т.д. С другой стороны, специальные правила направлены на защиту интересов государства, общества, в частности, при регулировании труда, например, совместителей, педагогических работников, руководителей и заместителей руководителей научных организаций, спортсменов и тренеров, трудовой договор с которыми может быть прекращен по дополнительным основаниям, предусмотренным в самом Трудовом кодексе РФ (ст. 288, 336, 336.3, 348.12 соответственно).

Такие особенности регулирования труда, которые влекут за собой снижение уровня гарантий работникам, повышение их дисциплинарной или материальной ответственности могут устанавливаться только законом. Основанием для данных положений являются права и свободы, провозглашенные Конституцией РФ, которые согласуются с основополагающими принципами и нормами международного права, например, статьей 29 Всеобщей декларации прав человека, которая закрепляет, что осуществление прав и свобод каждый человек должен подвергаться только тем ограничениям, которые установлены

---

¹ Черных Н.В. Формирование подходов к определению дифференциации трудовых отношений в рамках нетипичной занятости // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 10. – С. 107.

законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других¹.

Дифференциация правового регулирования труда является законным способом установления ограничений, и эти ограничения связаны с установлением специальных норм, имеющих, как правило, социальное назначение, носящих нравственный характер. Нужно учитывать, что некоторые существующие нормы дифференциации не всегда обоснованы, иногда они носят дискриминационный характер, их реализация может привести к нарушению принципа равенства прав и возможностей работников². Так, например, существующий перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, которые эксперты называют дискриминационным (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июля 2019 г. № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» (с изменениями и дополнениями)³).

Юрист Консорциума, адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Московский юридический центр» Мари Давтян считает это одним из ярчайших проявлений стереотипного отношения к женщинам. «Этот список должен быть отменен. Женщины могут сами принимать решение о том, где и как им работать», – убеждена она. Более того, даже если не брать в расчет закрепленный в законодательстве перечень, есть ряд общедоступных профессий, которые стандартно воспринимаются обществом только как женские или мужские.

---

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

² Красnojорова Е.В. Дифференциация как правовой антипод дискриминации // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 2 (85). – С. 263.

³ Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/ (дата обращения: 15.03.2023 г.).

Например, пилоты и бармены – как правило, мужчины, а секретари и няни – женщины. «Такое разделение происходит, когда естественные социальные роли мужчины и женщины механически переносятся на производственную сферу», – считает Роман Страхов¹. Конечно, наличие такого перечня производств, на которых ограничивается применение труда женщин, может оцениваться как дискриминационный. Однако, существующее в обществе деление по половому признаку основано не только на внешних различиях, но и физиологических особенностях, которые просто не позволяют женщинам выполнять ряд профессиональных функций, доступных мужчинам. Поэтому автор считает наличие такого перечня обоснованным физиологическими особенностями женского организма. Но так как перечень производств, на которых ограничивается применение труда женщин, изменяется со временем под воздействием экономических, технологических изменений, то, возможно, со временем необходимости в наличии такого перечня не будет.

Таким образом, дифференциация норм правового регулирования труда не всегда вызывает однозначную оценку среди населения и профессиональных юристов. Некоторые факты дифференциации в трудовой сфере, обусловленные социальной или иной необходимостью, могут трактоваться как дискриминация. Установление специальных норм дифференциации требует глубокого анализа, осмысления, должно осуществляться исключительно законом с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод человека, удовлетворения справедливых требований морали, общепризнанных принципов международного трудового права. В противном случае данные нормы могут привести к дискриминации.

---

¹ Дискриминация в сфере труда, или власть стереотипов. URL: <https://www.garant.ru/article/1127456/> (дата обращения 10.03.2023 г.)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЗАВЕЩАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ПОРОКА ВОЛИ

Акимов В.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и
процесса Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Завещание, как сделка может обладать различными пороками, влекущими его недействительность. Рассматриваться порок воли наследодателя, выражающийся в различии между действительной волей лица и зафиксированным в документе изъявлением¹. Один из пороков воли, согласно п. 1 ст. 177 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), обнаруживается при совершении завещания лицом, не способным в этот момент понимать значение своих действий и руководить ими, если дееспособности такое лицо не лишено.

Такой порок влечет оспоримость завещания, т.е. даёт возможность заинтересованному лицу – несостоявшемуся наследнику, в силу п. 1 ст. 177 ГК РФ по своей инициативе противодействовать правовому эффекту посмертной воли завещателя посредством обращения в суд.²

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 1131 ГК РФ, оспаривание завещания до открытия наследства, т. е. до смерти наследодателя (ст. 1113 ГК РФ), не допускается. В связи с этим, заинтересованное в оспаривании лицо сталкивается с некоторыми процессуальными сложностями.

Во-первых, как разъяснено в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании», суд отказывает в принятии искового заявления о признании завещания недействительным, предъявленного в суд до открытия наследства, а если заявление принято, – прекращает производство по делу (часть 1 статьи 3, часть 1 статьи

---

¹Малофеев, А.А. Недействительность сделок с пороками воли / А.А. Малофеев. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 78.

²Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4, часть 2 статьи 134, статья 221 ГПК РФ). Срок исковой давности о признании завещания недействительной сделкой в силу п. 2 ст. 181 ГК РФ составляет один год. Таким образом, обратиться в суд прежде смерти завещателя не удастся.

Вторая трудность также связана со временем, отведённым истцу для эффективной защиты своих прав, в частности, путём принятия мер по обеспечению иска. Реализация этого процессуального механизма, как известно, невозможно¹.

Третье затруднение также связано с дефицитом времени, но обусловлено уже поведением третьего участника наследственных правоотношений – нотариуса или другого удостоверяющего завещание лица. Это лицо, применяя неверно правило о тайне завещания, предусмотренное ст. 1123 ГК РФ, или действуя по иным мотивам, может отказать в предоставлении сведений о персоне ответчика и содержании завещания обратившемуся.

Далее, если же заинтересованное лицо (истец) может представить необходимые доказательства о том, что завещатель в момент заключения завещания не способен был понимать значения своих действий или руководить ими, судом, согласно 79 статьи ГПК РФ, назначается проведение посмертной психолого-психиатрической экспертизы.

По нашему мнению, назначение экспертизы важны в подобных делах. Если истец окажется некомпетентен или не сможет из-за дефицита времени на поиск доказательств представить суду достаточное количество аргументов к признанию недействительности завещания, а суд посчитает недостаточным приведенные аргументы истца, суду остается отказать в удовлетворении исковых требований.

---

¹Котарев, С.Н. Осуществление наследственных прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан // Наследственное право. – 2021. – № 2. – С. 16-22.

Затрудненность поиска и краткие временные сроки предоставления доказательств могут повлиять также и на работу эксперта, оценивающего посмертно состояние психики наследодателя¹. По мнению Конституционного Суда РФ, сомнений стороны и заявления соответствующего ходатайства недостаточно для назначения повторной экспертизы.

Такой вывод обоснован действующими во взаимосвязи положениями ч. 1 ст. 87, ст. 166 и п. 5 ч. 1 ст. 225 ГПК РФ, которые не предполагают произвольного отказа в удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы и тем самым направлены на принятие законного и обоснованного решения по делу и являются процессуальной гарантией права на судебную защиту». Взаимосвязанные право положения возлагают на суд, рассматривающий дело обязательно мотивировать определение об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении по делу повторной экспертизы.

Согласно тексту решения Дзержинского районного суда г. Ярославля по делу № 2-23/2020, в назначении повторной экспертизы было отказано: «Суд полагает, что у суда нет оснований не доверять заключению экспертизы...»².

Эксперт, проводя посмертную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, не имеет возможности исследовать психику наследодателя непосредственно, что создаёт риск получения неверных выводов, но сторона, не вправе требовать назначения повторной экспертизы³.

Таким образом, предлагается предоставить наследникам, которые были бы призваны к наследству в отсутствие завещания, право на получение от лиц, удостоверивших завещание, информации о его содержании, право оспаривать завещания до открытия наследства по правилам п. 2 ст. 177 ГК РФ или возможность обратиться с соответствующим иском в суд без указания ответчика.

---

¹Останина, Е.А. Взаимная связь сделок и признание завещания недействительным // Наследственное право, 2021. – № 3. – С. 17-22.

²Обзор судебной практики по гражданским делам о признании завещания недействительным за 2020-2023 гг. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 08.03.2023).

³Марухно, В.М. Посмертная экспертиза в вопросах недействительности завещания // Общество и право, 2021. – № 5. – С. 104-107.

Предлагается формально закрепить в актах Пленума Верховного Суда необходимость в делах исследуемой категории ставить вопрос о назначении посмертной судебной экспертизы.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЗОЛОТАЯ АКЦИЯ»

Алексеева А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Корпорации с государственным участием в современных условиях играют важную роль. Создание таких субъектов связано с необходимостью обеспечения контроля государства в стратегически важных отраслях. Их значимость в современных условиях обуславливается повышением конкурентоспособности российской экономики.

Трудности, связанные с участием государства в компаниях, в нашей стране возникают лишь в 90-х гг. прошлого века, когда в результате перехода к рыночной экономике и масштабной приватизации государственной собственности и преобразовании в акционерные общества (далее – АО). Государство, которое выступает особым участником корпоративных отношений, имеет свои привилегии и специальные права. В связи с новым экономическим строем государство не могло позволить себе полностью утратить контроль над новообразованными предприятиями. Благодаря этому процессу в Российской Федерации (далее – РФ) появляется специальное право государства, так называемая «золотая акция». Во избежание злоупотреблений этим правом необходимо четко определить понятие «золотой акции», содержание ее компетенции.

Впервые понятие «золотая акция» в российском законодательстве было сформулировано в Указе Президента РФ от 16.11.1992 г. «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприя-

тий»¹. Согласно данному нормативному правовому акту, «золотая акция» являлась собственностью государства. Пункт 4 Указа предусматривал возможность Правительства Российской Федерации выпускать «золотую акцию» при эмиссии акций предприятий. Ранее считалось, что первоначально «золотая акция» являлась ценной бумагой. Отчуждение акции происходило лишь при решении специального органа, который утверждал выпуск данной акции. После отчуждения «золотой акции» прекращалось и особое право владельца на нее, и акция преобразовывалась в обыкновенную.

В дальнейшем институт «золотой акции» стал претерпевать изменения: понятие золотой акции было закреплено Федеральным законом от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»² (далее – ФЗ № 178-ФЗ) в редакции от 02 июля 2021 г.

Ст. 38 ФЗ № 178-ФЗ закрепляет под «золотой акцией» специальное право на участие в управлении, которое используется Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации для того, чтобы обеспечить обороноспособность страны, безопасность государства, защиту нравственности, здоровья, прав и законных интересов российских граждан. Здесь подразумевается ограничение «золотой акции» по целям введения.

Понятие «золотой акции» в прямом смысле этого слова нет, то есть не является акцией как таковой. Под этим понятием понимается перечисление определенных специальных прав на участие в управлении компании, которыми обладает РФ или ее субъекты. То есть «золотая акция» не является ценной бумагой, поскольку не обладает ее признаками (п. 1 ст. 142 ГК РФ³) и не отнесена указанием закона к числу ценных бумаг (ст. 143 ГК РФ), а является комплексом прав неимущественного характера, принадлежащих публичному

---

¹ Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – № 21. – Ст. 1731.

² Федеральный закон от 21 ноября 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

³ 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗРФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

образованию. «Золотая акция» не может быть отчуждена без решения специального органа, а также она не подлежит свободному обращению. Решение о возникновении или прекращении специального права принимается Правительством Российской Федерации.

Однако, некоторых российских ученых не устраивает такое понятие «золотой акции», а точнее перечень целей, в рамках которых РФ или ее субъекты имеют это право. Например, Д.И. Дедов считает, что такой весьма объемный перечень публичных целей, который состоит и из интересов безопасности, и из абстрактных гражданских интересов, формирует достаточно большие возможности ограничения корпоративного управления, что разрешает государству оказывать существенное влияние на бизнес-сферу, что порождает предпосылки для коррупции и произвольного вмешательства в экономику¹.

С этим мнением согласны и А.Е. Молотников, и Д.И. Текутьев, которые считают, что необходимо закрепить исчерпывающий перечень оснований вмешательства государства в дела акционерных обществ².

О.И. Грищенко считает целесообразным на законодательном уровне закрепить четкий перечень стратегических отраслей, в которых разумно вводить данный институт³.

17 ноября 2021 г. Государственная Дума РФ в первом чтении приняла законопроект о внесении изменений в ст.38 Закона о приватизации, который

---

¹ Дедов Д.И. Золотая акция: Особенности правового статуса // Законодательство и экономика. – 1995. – № 23/24. – С.6-8.

² Молотников А.Е., Текутьев Д.И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 7. – С. 34-44.

³ Грищенко О.И. Участие государства в акционерных обществах: правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 168.

позволит государству сохранить контроль над стратегически важными предприятиями при приватизации¹. Правительство РФ получит право «золотой акции» при продаже принадлежащих государству акций компаний, где до приватизации оно владело блокирующим пакетом (25% плюс одна акция).

Внесенный правительством законопроект предлагает регулировать применение механизма «золотой акции» решениями правительства и к компаниям, которые не включены в список стратегических, но которые имеют «стратегически важное значение для соблюдения национальных интересов, обеспечения национальной безопасности и поддержания устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу». Решение о применении «золотой акции» правительство сможет принять в случае, если в результате приватизационной сделки доля государства стала ниже 25% обыкновенных акций. В пояснительной записке отмечено, что новые права позволят государству осуществлять эффективный контроль за деятельностью предприятий.

Трудно не согласиться с мнениями ученых, так как здесь явно прослеживается проблема соотношения частных и публичных интересов, а также сложность законодательного определения необходимых и достаточных пределов участия РФ и ее субъектов в деятельности акционерных обществ, где важно не допустить излишнего государственного вмешательства, но при этом обеспечить беспрепятственную реализацию государством своих функций. На наш взгляд, предусмотренная законодателем формулировка «защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан» может быть истолкована довольно широко как учеными, так и законодателем, ведь под эти цели можно отнести практически любые сферы деятельности, по которым государство решит ввести «золотую акцию». В то же время необходимо сказать об особом регулировании участия государства в управлении наиболее важными для национальных интересов экономическими субъектами (например, такие

---

¹ Законопроект № 1213301-7 «О внесении изменений в статью 38 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества». – Режим доступа <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1213301-7>

корпорации, которые относятся к важной инфраструктуре: военной, энергетической, транспортной, связи и др.). Соответственно, чтобы не допустить размывания активов таких компаний, утечки технологий, перехода контроля над ними законодательством предусмотрен механизм «золотой акции».

ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО И СМЕЖНОГО ПРАВА В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Алиева А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, к.ю.н. Бердегулова Л.А.

В настоящее время проблема, связанная с соблюдением авторского права и смежных прав при использовании информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая охватывает большинство форм общественных отношений, встает как никогда остро. Это связано в первую очередь с тем, что происходит стремительная цифровизация и развитие Интернета, как глобальной сети, что в свою очередь создаёт условие для нарушения авторских и смежных прав. Доступность нахождения любой информации, ее использование и передача, возможность сделать это анонимно без согласия правообладателя, является одной из самых злободневных проблем для современного российского законодательства.

Авторское право в его современном виде сформировалось во второй половине XX века, и основные его положения изложены в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Несомненно, для достойной работы института защиты авторского права в настоящем времени необходима адаптация теории авторского права и смежного права к современному развитию техники и технологии. Статичность теории авторского права и смежных прав могут привести к нелепым выводам в практике.

В широком смысле понятие «авторское и смежное право» представляет собой совокупность норм гражданского и иных отраслей права, которые регулируют отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства¹. Авторские права – это совокупность предоставленных автору правомочий, необходимых для охраны интересов, возникающих в связи с созданием произведения и использованием его обществом².

Предметом правового регулирования авторского и смежного права в сети «Интернет» являются общественные отношения, возникающие в информационно-телекоммуникационных сетях между автором и (или) правообладателем информационным посредником и потребителем. Авторское и смежное право в сети Интернет использует такие же методы диспозитивного регулирования, как и иные гражданско-правовые отношения, а именно: свобода выбора, равенство сторон, координация, децентрализация, а также императивное регулирование. Однако, в связи с особенностью института авторского и смежного права, данным общественным отношениям присущи специфические способы нарушения, в связи с чем и способы защиты.

Согласно законодательству, правонарушение в области авторского права – представляет собой использование произведений науки, литературы и искусства, без разрешения авторов или правообладателей, или с нарушением условий договора об использовании таких договоров.

Российским законодательством в сфере защиты авторского и смежного права регулируются нормами частного и публичного права. Согласно ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, каждому гражданину гарантируется свобода во всех областях творческой деятельности, таким образом, интеллектуальная собственность охраняется законом. Также, Конституция РФ имеет положения

---

1 Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / под ред. А.П. Сергеева. – М., 2006. – С.191-193.

2 Хохлов В. А. Авторское право: законодательство, теория, практика. – М., 2008. – С. 127-129.

о защите имущественных и личных неимущественных правах, что также является защитой авторского и смежного права.

12 марта 2014 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором содержится целый параграф, посвященный защите прав интеллектуальной собственности, в том числе в сфере авторского и смежного права. Законодатель был вынужден принять данные изменения в связи с техническим развитием и требованиями международных договоров.

Кроме того, Российское законодательство также имеет специальные нормативно-правовые акты, регулирующие авторские и смежные права в сети «Интернет», а именно:

– ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ, согласно которому были включены дела о защите интеллектуальных прав на фильмы в исключительную подсудность Московского городского суда и создание Единого реестра нарушителей авторских и смежных прав¹;

– ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.11.2014 г. № 364-ФЗ. В данном нормативно-правовом акте был расширен список защищаемых объектов в сети Интернет и закреплен механизм бессрочной блокировки²;

---

¹ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/

² ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.11.2014 г. № 364-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171228/

– ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.07.2017 г. № 156-ФЗ, регламентирует порядок внесудебной блокировки зеркально созданных сайтов¹.

Относительно нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов государственной власти в данной сфере важно отметить Указ Президента РФ «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности», а также Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности.

Рассматривая проделанную работу законодателем в сфере защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», можно выявить основные направления, а именно, прежде всего это расширение круга объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет, которые подлежат защите от неправомерного использования – фильмы, тексты, изображения, аудиовизуальные произведения и другое, за исключением фотографий. Также увеличено количество мер, направленных на борьбу в сфере нарушений авторских и смежных прав в сети Интернет.

Принятие данных законов позволило усилить механизмы защиты произведений авторов в сети Интернет и закрепило создание новых способов пресечения нарушения интеллектуальных прав в Глобальной сети.

Данный список нормативно-правовых актов не является исчерпывающим, поскольку, в связи с постоянным развитием сети «Интернет», права правообладателей остро нуждаются в постоянном правовом регулировании, в связи с чем российский законодатель, учитывая проблематику данного вопроса, должен непрерывно двигаться вперед.

---

¹ ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.07.2017 г. № 156-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219007/

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЕВРОПЕЙСКОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО КОНЦЕССИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Атаманова П.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Захарова А.Э.

В статье осуществляется выявление и анализ основных принципов Европейского банка реконструкции и развития, которые направлены на защиту как инвесторов, так и государственного сектора от несправедливого обращения, и злоупотреблений. В целях увеличения инвестиционной привлекательности проектов по концессионным соглашениям и повышения качества обеспечения возвратности кредитных средств предлагаются решения по устранению выявленных проблем путем вынесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях».

Концессии должны быть приемлемыми для финансирования. Основные принципы современного Закона о концессиях - это руководящие принципы, разработанные ЕБРР на основе лучших международных стандартов и передовой практики и, следовательно, могут помочь в оценке современного концессионного законодательства страны и в определении необходимости реформы. Эти принципы предназначены только в качестве руководящих принципов и больше говорят о результатах, которые должны быть достигнуты, а не о процессе их достижения.

Принципы основаны на максимальной прозрачности процедур, что обеспечивает преимущества для всех сторон. Устанавливая эти принципы, в Руководящих принципах не упоминаются и не рассматриваются наиболее критические ситуации для долгосрочных проектов, то есть пересмотр или прекращение концессионных проектов¹. Принимая во внимание цель Руководящих

---

¹ Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. — М., 2006. — С. 145.

принципов "защитить как инвесторов, так и государственный сектор от несправедливого обращения и злоупотреблений", они должны оказать значительное влияние на национальное законодательство и законодательство ЕС, регулирующее ситуации пересмотра условий и прекращения концессий. В упомянутых ситуациях 'справедливое обращение' довольно сложно определить и применить. Например, замена концессионера без нового тендера может рассматриваться как справедливое обращение или может привести к злоупотреблениям со стороны участников, участвовавших в первоначальном тендере, что приведет к заключению концессионного контракта¹.

Применение Основных принципов ЕБРР к проанализированным событиям досрочного расторжения и изменение концессионного договора, необходимо соблюдать следующие требования и законодательные подходы.

Принцип 1. "Современный Закон о концессиях должен основываться на четкой политике участия частного сектора'. Этот принцип может быть истолкован применительно к анализируемым событиям как требующий прозрачных и всеобъемлющих правил и требований в отношении участия частного инвестора с момента признания его заявки, выигравшей до прекращения концессионного проекта, включая досрочное прекращение.

Принцип 2. "Современный Закон о концессиях должен создать прочную законодательную основу для концессии'. Благоприятная законодательная основа важна для определения ролей и обязанностей всех сторон и оценки потенциальными инвесторами так называемого странового риска².

Важность этого принципа подтверждается тем фактом, что до принятия Концессионной директивы "считалось, что отсутствие четких правил на уровне ЕС, регулирующих заключение концессионных контрактов, порождает правовую неопределенность".

---

¹ Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О концессионных соглашениях".

² Сосна С.А. Концессии в России: между прошлым и будущим // Право и политика. – 2004. – № 1. – С. 78.

Экстраполируя этот принцип на проанализированные события, которые могут произойти во время концессии, можно предположить, что потенциальные кредиторы концессионного проекта должны заранее оценить возможный риск досрочного расторжения концессионного соглашения, основываясь в первую очередь на четкой концессионной политике и национальном концессионном законодательстве.

Принцип 3. 'Современный Закон о концессиях должен обеспечивать ясность правил'.¹ Конфиденциальность имеет важное значение для предсказуемости концессионного режима, для стабильности и действительности концессионного соглашения, а также для предотвращения необоснованных произвольных действий со стороны органов-заказчиков.

Это означает, что ясность и однозначность правил могут предотвратить досрочное расторжение концессионного соглашения, вызванное потенциальным признанием контракта недействительным, что противоречит действующему законодательству.

Принцип 4. "Современный Закон о концессиях должен обеспечивать стабильную и предсказуемую правовую базу концессии'. Могут быть различные причины и юридические основания для досрочного прекращения/изменения концессионного соглашения, которые не согласуются с долгосрочными проектами. Одной из таких причин, противоречащих анализируемому принципу, является нестабильная правовая база концессии. ЕБРР утверждает, что: риск изменения законодательства может поставить под угрозу действительность проектного соглашения и, следовательно, устойчивость самого проекта.

Этот принцип также подчеркивается и повторяется в Рекомендации Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов². В соответствии с этой рекомендацией закон о концессиях должен требовать, чтобы концессионное

---

¹ Кулагин М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. - М.: Наука, 1987.

² Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. — М., 2006. — С. 145.

соглашение учитывало потенциальные правовые риски и устанавливало положения, касающиеся компенсации за негативные последствия законодательных изменений, а также механизмы пересмотра условий соглашения после наступления таких изменений.

Принцип 5. "Современный Закон о концессиях должен способствовать справедливости, прозрачности и доступности концессионных правил и процедур". В соответствии с интерпретацией ЕБРР: его принцип касается справедливости, прозрачности и доступности правил процедур, регулирующих отбор концессионеров, предоставление и дальнейшую реализацию концессии".

Принцип 6. "Современный Закон о концессиях должен соответствовать правовой системе страны и конкретным законам". Основываясь на объяснении, предоставленном ЕБРР, проанализированный принцип направлен на то, чтобы избежать ненужных коллизий законов и непоследовательности в их применении.

Принцип 7. "Современный Закон о концессиях должен обеспечивать возможность переговоров по концессионным соглашениям". Этот принцип фактически предоставляет концессионеру право влиять и балансировать условия предполагаемого концессионного соглашения.¹ В результате будет больше ожиданий, что концессионер внесет свой вклад в формулирование условий контракта, определяющих условие, прецедент и юридические последствия анализируемых событий (досрочное расторжение и изменение концессионного соглашения). ЕБРР поддерживает и обосновывает этот принцип, объясняя, что, свобода ведения переговоров по концессионным соглашениям важна, поскольку она позволяет учитывать большее разнообразие обстоятельств при распределении рисков между сторонами и, таким образом, разрабатывать более творческий и финансово эффективный подход к распределению рисков.

---

¹ Мозолин С. П. Право США и экспансия американских корпораций. - М.: Наука, 1974

В заключении хочется подчеркнуть, что хотя принципы Европейского банка реконструкции и развития носят общий характер, устанавливая ключевые требования к Современному Закону о концессиях, они имеют ключевое значение для понимания особенностей надежной концессионной правовой базы, регулирующей случаи досрочного расторжения и изменения концессионного договора¹.

ПРИНЦИП ТАЙНОГО ГОЛОСОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Афанасова М.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Архирейская Т.Ю.

В настоящее время процессы информатизации и цифровизации включают практически все сферы жизни общества и государства, что предполагает повсеместное внедрение и широкое применение новых цифровых технологий.

Цифровая трансформация охватила и избирательный процесс, который за последние несколько лет претерпел существенные изменения. Появление новых возможностей для реализации избирательных прав предъявляют и новые требования к правовой регламентации, а также к обеспечению гарантий избирательных прав и соблюдению универсальных конституционных принципов избирательного права. Как отмечает Н. С. Бондарь, в новом информационно – цифровом пространстве активно стираются границы между добром и злом, свободой, доступностью и несвободой, вседозволенностью; критерии технологического прогресса все в меньшей степени учитывают нравственно –

---

¹ Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О концессионных соглашениях".

этические, гуманистические начала, связанные с использованием его результатов¹. Действительно, стремительное развитие информационных сервисов и цифровых процедур, появление новых избирательных технологий вызывают необходимость полного и всестороннего изучения с точки зрения правовой науки и правового поля, в рамках которого применение информационных технологий, дистанционных способов голосования и онлайн-сервисов будет служить более полной реализации избирательных прав в соответствии с универсальными конституционными принципами избирательного права, а также предотвращению новых злоупотреблений и нарушений, вызванных информатизацией избирательного процесса.

К числу важнейших условий подлинно свободных выборов в демократическом правовом государстве относится обеспечиваемая избирателям реальная возможность выбора при соблюдении тайны голосования, одного из универсальных принципов проведения в Российской Федерации выборов.

Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в ст. 7 устанавливает, что голосование на выборах и референдуме является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина.

По мнению Е.Н. Колюшина, главные проблемы дистанционного электронного голосования – обеспечение тайны голосования и адекватного учета волеизъявления избирателя в итогах голосования².

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что в связи цифровизацией меняется и правовая природа тайны голосования. При применении традиционной формы голосования тайна может рассматриваться как совокуп-

---

¹ Бондарь Н. С. Информационно – цифровое пространство в конституционном изменении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 25-42.

² Колюшин Е.И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9. – С. 103-113.

ность корреспондирующих друг другу права избирателя и обязанности избирательной комиссии, других участков избирательного процесса. Однако, при применении дистанционного электронного голосования объективно меняет свой правовой характер указанная выше обязанность, ведь с очевидностью возникают новые, неизвестные для традиционной формы голосования, риски. Применение технологии блокчейн, использование для идентификации и получения электронного бюллетеня подтвержденной учетной записи на едином портале государственных и муниципальных услуг вызывают недоверие как со стороны избирателей, так и со стороны правового сообщества, ввиду выявленных технических рисков, связанных с хакерскими атаками, взломом электронной системы и подделкой IP-адресов, что нарушает универсальный конституционный принцип избирательного права – принцип тайного голосования. По результатам ДЭГ на выборах 19 сентября 2021 года член ТИК ДЭГ А.С. Керимханов выступил с особым мнением, в котором указал на техническое несовершенство программно-технического комплекса ДЭГ, в котором не соблюдены принципы тайного голосования и свободы выборов¹. По утверждению Н.А. Баранова, среди нерешенных проблем, с которыми сталкиваются граждане при интернет-голосовании, остается невозможность обеспечить секретность среды голосования и анонимность голоса после процедуры голосования².

Применительно к дистанционному электронному голосованию тайна голосования приобретает некоторые особенности. В частности, при организации дистанционного электронного голосования происходит персонализация конкретного лица с целью исключить опасения о возможности использования «накруток», «ботов» и иных злоупотреблений электронными технологиями.

---

¹ Дистанционное электронное голосование // Официальный сайт ЦИК Российской Федерации. URL: <http://cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distantionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 15.03.2023).

² Баранов Н. А. От недоверия – к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // «Журнал Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология». 2022. Том 24. – № 3. – С. 433-446.

Идентификация и аутентификация лица проводится через личную учетную запись на едином портале государственных и муниципальных услуг, который содержит в себе большой объем информации о конкретном лице (сведения о налоговых и судебных задолженностях, штрафах, оказанных услугах и т.д.), а значит появляется возможность получить доступ к большому объему персональных данных конкретного лица. Как справедливо отмечает С.Н. Хорунжий, элемент анонимности и деперсонализации тайны голосования в условиях применения дистанционного электронного голосования вызывает необходимость появления надлежащих процедурных гарантий, которыми может выступать устанавливаемый правовой режим информации¹.

Таким образом, в настоящее время в правовой доктрине сложились различные мнения относительно базового конституционного принципа избирательного права – принципа тайного голосования. Все более привлекательной становится позиция, отражающая в себе определение тайны голосования как правового режима.

По нашему мнению, принцип тайного голосования в условиях цифровизации требует выработки технологических процедур, гарантирующих его соблюдение, а также детальной правовой регламентации для обеспечения избирательных прав граждан.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ахметова Д.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Оренбург, к.ю.н. Бердегулова Л.А.

Создание эффективной системы управления кредитной организацией неразрывно связывают с понятием корпоративного управления.

---

¹ Хорунжий С. Н. Тайна электронного голосования: от анонимности к конфиденциальности // Гражданин. Выборы. Власть. – 2021. – № 2. – С. 54-62.

Корпоративное управление – сложное, многоаспектное понятие, включающее в себя как систему управления компанией, так и механизм взаимодействия между акционерами, участниками компании и менеджментом.

Рассматривая нормативно-правовые акты, относящиеся и регулирующие деятельность банковского сектора, можно обнаружить достаточное количество трактовок понятия «корпоративное управление».

Так, например, в опубликованном в 2014 году письме Банка России «О Кодексе корпоративного управления» дается следующее определение: «система взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами». Оно представляет собой средство достижения целей акционерного общества и средство обеспечения контроля за его деятельностью¹.

Содержание корпоративного управления раскрывается и в некоторых разъяснениях государственных органов. Так, в свое время Федеральная служба по финансовым рынкам (ныне её функции выполняет Банк России) опубликовала брошюру «Корпоративное управление. История и практика», в которой раскрыла суть корпоративного управления через следующие признаки:

- корпоративное управление есть система отчетности управленцев перед акционерами;
- корпоративное управление есть способ управления, обеспечивающий справедливое распределение благ, полученных от деятельности корпорации;
- корпоративное управление представляет собой меры и правила, позволяющие акционерам контролировать менеджмент и оказывать на него влияние через контроль прибыли;
- корпоративное управление есть система отношений между менеджментом и владельцами корпорацией по вопросам повышения эффективности деятельности последней;

---

¹ О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.

- корпоративное управление дает акционерам возможность реализовать контрольные функции в отношении менеджмента, которые основаны как на внутренних механизмах управления, так и на внешних правовых механизмах¹.

В Письме Банка России «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях»» приводится следующее определение: корпоративное управление есть «круг отношений между менеджментом компании, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами»². Последних называют стейкхолдерами. Пристальное внимание к их роли характерно для корпоративного права стран участниц Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), поскольку, в европейских странах разработана «концепция устойчивой организации», в рамках которой признается участие стейкхолдеров в управлении корпорацией. Концепция была направлена на переосмысление традиционных моделей управления корпоративной организацией, в соответствии с которыми приоритет был на стороне участников³.

Российская доктрина в этой части не стоит на месте, вырабатывая альтернативные подходы. Авторами отмечается, что в настоящий момент происходит формирование системы корпоративного управления в РФ, а в нормативных правовых актах начинают появляться условия, позволяющие реализовать интересы заинтересованных лиц⁴.

Профессор И.С. Шиткина классифицирует участников корпоративного управления на: субъектов корпоративного управления (участников внутрен-

---

¹ Корпоративное управление. История и практика // https://cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/fkcb_ffms/attach/12/323.pdf

² О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях»: Письмо Банка России // Вестник Банка России. – 2001. – № 46.

³ Ефимов А.В. Стейкхолдерская концепция управления юридическим лицом // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 129-136.

⁴ Чеховская С.А. Субъекты корпоративного управления: правовые аспекты // Предпринимательское право. – 2016. – № 2. – С. 37-43.

них корпоративных отношений) и субъектов внешней инфраструктуры (государство, кредиторов, клиентов, конкурентов), не включенных в процесс внутреннего корпоративного управления¹.

Специфические черты корпоративного управления в банковском секторе определены Письмом Центрального Банка Российской Федерации «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» от 6 февраля 2012 г. 14-т. 79

Применительно к банковскому сектору, корпоративное управление означает распределение полномочий и ответственности, т. е. то, как наблюдательный совет и исполнительные органы кредитной организации руководят бизнесом, в частности:

- определяется стратегия кредитной организации;
- защищаются интересы вкладчиков, выполняются обязательства перед акционерами, соблюдаются интересы других заинтересованных лиц.

Данным письмом устанавливаются дополнительные требования к составу наблюдательных советов банков, в т.ч. к уровню квалификации, регулярному и систематическому повышению уровня образования членов советов, их личностным качествам.

Предъявляются требования к прозрачности отчетности и необходимости ее публикации, к требованиям достоверности финансовой и управленческой информации, предоставляемой для публикации и для внутреннего использования.

Особая роль отводится системе управления рисками кредитной организации. Предъявляется требование к функционированию службы управления рисками, подразделений комплаенс и службы внутреннего аудита. Идентификация, оценка рисков и степень подверженности им должна производиться на постоянной основе. Письмо устанавливает ключевые принципы при работе с

---

¹ Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. – Т. 2. – С. 990.

рисками в деятельности кредитных организаций и обеспечению системы внутреннего контроля как гаранта того, что для каждого существенного риска предусмотрена адекватная политика, процедуры управления, а также для проверки надлежащего применения этой политики, процедур¹.

Стройная система корпоративного управления приводит к улучшению экономических показателей деятельности компаний, способна оказывать положительное влияние на оценку стоимости акций компании со стороны инвесторов и на способность компании к привлечению капитала, необходимого для развития.

Сложность и многообразие документов, регламентирующих систему корпоративного управления в кредитных организациях, обусловлены потребностью в повышении доверия к ним, как к основе инфраструктуры построения эффективных рыночных отношений.

Основываясь на данных постулатах, мы делаем вывод об особом значении, которое имеет информационная открытость, качественное поступательное развитие процессов, технологий деятельности коммерческих банков, как для финансовой системы России, так и для населения страны и бизнеса. Полагаем, что данные вопросы решаются с помощью налаженной и устойчивой системы корпоративного управления, объединяющей в себе лучшие отечественные и мировые практики.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЗЫСКАНИЮ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бабичева А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

---

¹ Письмо Банка России «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» от 6 февраля 2012 г. № 14-Т [Электронный ресурс] Консультант-плюс. – 2016. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Проблема возврата просроченной задолженности – одна из наиболее острых проблем в нашей стране, которая с каждым годом привлекает к себе все больше внимания. Большинство граждан России, имеющих невысокий уровень дохода, активно берут в банках и иных кредитных организациях кредиты на большую сумму для своих потребительских целей. И, как показывает практика, немалое количество из них впоследствии не справляются со своевременной и полной выплатой этих кредитов.

Уровень долговой нагрузки россиян к началу 2022 года поставил рекорд. На погашение кредитов граждане тратили 10,6% своего ежемесячного дохода. Это на 0,4 процентных пункта больше, чем по итогам первого полугодия прошлого года, следует из «Обзора финансовой стабильности» Банка России. Кроме того, в марте — апреле 2022 года регулятор зафиксировал существенный рост доли потребительских кредитов, по которым был пропущен очередной платеж — с 5,3 до 7,5%. Этот фактор уже может повлиять на риски роста просроченных ссуд в ближайшие месяцы, заявили в Центральном Банке. Динамику долговой нагрузки за первый квартал 2022 года регулятор не представил¹.

Взыскание просроченной задолженности оставалось одной из последних крупных сфер финансового рынка без официального регулятора и собственного отраслевого закона, что сдерживало формирование цивилизованного коллекторства и не позволяло навести порядок в отдельных его сегментах.

Главным ориентиром в определении существующих проблем в сфере защиты прав граждан, пострадавших от деятельности лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности, является Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о

---

¹ Банк России (2022). Обзор финансовой стабильности: за 4 квартал 2021 года и 1 квартал 2022 года. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2021-1q_2022/ (дата обращения: 27.11.2022).

внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"¹.

Вышеназванный Федеральный закон решил многие проблемы, что существовали до вступления в силу данного Закона. Однако, пробелы по данному вопросу все-таки остались:

1. В Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ появилась норма о гражданско-правовой ответственности кредитора и лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, в случае причинения вреда неправомерными действиями должнику и иным лицам. Это значит, что должник в описанном случае может подать на кредитора в суд и последний может присудить ему возмещение материального и (или) морального вреда. Как показывает практика, данная норма уже активно применяется.

При этом следует учесть, что гражданско-правовая ответственность в данном случае распространяется лишь на кредитора и иного лица, действующего от его имени. При этом законодатель не учел лиц, которых последние могут привлекать для неправомерного воздействия на должника путем устной договоренности. В подобном случае ряд авторов предлагает ввести гражданско-правовую ответственность кредитора и лица, выступающего от его имени, за неправомерные действия любых лиц, связанных с требованием о возврате просроченной задолженности, если будет установлено, что эти лица неизвестным должнику образом получили личные данные должника.

Однако, стоит отметить, что санкции, предусмотренные ст. 14.57 КоАП РФ², являются несоразмерными нарушениям, что вряд ли сможет оказать превентивное воздействие на кредиторов и коллекторов. В.И. Матвейчук объясняет это тем, что "сумма штрафа будет равна сумме вознаграждения либо меньше ее даже при самом благоприятном исходе", а значит, даже в случае

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» от 03 июля 2016 года № 230-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 146.

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.

применения не будет эффективной. В связи с этим автор предлагает ввести уголовную ответственность за данное правонарушение, и тогда, по ее мнению, потенциальных правонарушителей действительно станет меньше.

Кроме того, в работе был поставлен вопрос о расширении субъектов гражданско-правовой ответственности по ст. 11 Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 230-ФЗ и введении уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 14.57 КоАП РФ, что, как представляется, также усилит сферу защиты прав граждан от недобросовестных действий лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности.

2. Часть проблем так и остались нерешенными. В частности, это те проблемы, которые невозможно решить лишь введением нормативного регулирования и которые требуют комплексного подхода.

Например, возникает проблема по осуществлению контроля за правомерностью деятельности коллекторских организаций. Федеральная служба судебных приставов имеет право в случае нарушения закона, повлекшее причинение вреда жизни, здоровью, имуществу должника, исключить коллектора из реестра на три года. Но данное лишение права на определенную деятельность нельзя проконтролировать в связи с отсутствием механизма регулирования. При такой ситуации коллекторы чаще всего продолжают реализовывать свою деятельность и извлекать из этого прибыль.

Необходимо решить данную проблему путем предоставления правоохранительным органам права пресекать незаконные действия с целью защиты от неправомерных коллекторских организаций. Данная процедура будет предусматривать следующий порядок действий:

– при исключении коллекторов из государственного реестра необходимо передать информацию в соответствующие правоохранительные органы для обеспечения взаимодействия и пресечения противоправных действий. Это позволит в случае обращения граждан в правоохранительные органы быстро проверить на подлинность информацию и принять решение;

– исходя из опыта зарубежных стран, будет целесообразным на информационной платформе в сети Интернет отображать не только все необходимые сведения о должниках и их обязательствах по кредитам (сервис «Банк данных исполнительных производств» ФССП России), но также и предоставить доступ должникам знакомиться с материалами производства через доступ в Интернет, что в свою очередь повысит эффективность погашения долга;

– на официальных сайтах коллекторских агентств размещать информацию о мерах предосторожности при взаимодействии с коллекторами.

3. Не была решена проблема обеспеченности кредитов микрофинансовых организаций, иски по которым в судах преобладают по сравнению с иными кредиторами. В качестве одного из вариантов возможного решения в этом случае видится необходимость принятия нормы об обязательном обеспечении выдаваемых кредитов.

4. Также была введена гражданско-правовая ответственность кредитора и лица, выступающего от его имени или в его интересах. Однако, большую часть нарушений совершают анонимные лица, нанятые ими по устной договоренности для неправомерного давления на должника, на которых она не распространяется. В подобном случае ряд авторов предлагает ввести гражданско-правовую ответственность кредитора и лица, выступающего от его имени, за неправомерные действия любых лиц, связанных с требованием о возврате просроченной задолженности, если будет установлено, что эти лица неизвестным должнику образом получили личные данные должника.

Не была решена и проблема идентификации лиц, осуществляющих неправомерные действия по возврату просроченной задолженности по устной договоренности с кредитором или иным уполномоченным на то лицом. Необходимость проведения фоноскопической экспертизы при осуществлении звонков с угрозами выглядит довольно сомнительным и нецелесообразным средством для установления правонарушителя и привлечения его к ответственности. Совершение нарушений иными способами, например распространение порочащей должника информации в объявлениях на улице, хулиганство в сети

Интернет и т.д., вообще не предполагают возможности как-либо установить правонарушителя, что делает данную проблему практически нерешаемой.

Некоторые отдельные нормы вызвали дискуссии об их необходимости и эффективности в целом.

5. Кроме того, ряд авторов не согласен с введением нормы об уведомлении должника о передаче его долга "коллекторам", так как, как уже было отмечено выше, личность кредитора имеет для должника существенное значение. В качестве необходимой альтернативы эти авторы предлагают ввести норму о согласии должника на передачу его долга. Однако, эффективность введения такой альтернативы является весьма спорной.

6. Помимо пробелов, можно выделить и один минус нового законодательства: он касается Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 230-ФЗ, а именно нормы об отсутствии обратной силы положений данного Закона. Это значит, что на должников, чьи договоры были заключены до вступления данного Закона в силу, предусмотренные в нем гарантии не распространяются, так же как и обязанности и требования – на юридических и физических лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности, что оставляет большую часть просрочивших с кредитом должников в тяжелом положении.

Итак, можно заключить, что законодателем была проделана существенная работа, однако ряд вопросов все еще требует урегулирования. Все вышеперечисленные аспекты позволят отобразить качественную работу коллекторов и сформировать доверие у населения Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Баженова К.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Арбитражный управляющий занимает ключевую роль в деле о банкротстве.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) арбитражный управляющий - это гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих¹. Ст. 20 Закона о банкротстве устанавливает, что арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом деятельность, занимаясь частной практикой.

Закон о банкротстве наделил арбитражного управляющего широкими полномочиями (ст. 20.3. Закона о банкротстве), а также высоким уровнем ответственности. Основной контроль за деятельностью арбитражных управляющих осуществляют:

- Саморегулируемая организация - основной, законодательно установленный, орган контроля, функциями которого являются: регистрация арбитражных управляющих, инициирование отстранения или освобождения управляющего от участия в деле, рассмотрение жалоб на действия управляющего, применение мер дисциплинарной ответственности, организация повышения уровня профессиональной подготовки своих членов (ст. 22 Закона о банкротстве);

- Собрание кредиторов - форма организации конкурсный кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов. На собрании арбитражный управляющий представляет отчёт о своей деятельности, а также решаются важные для процедуры вопросы;

- Арбитражный суд - начиная с момента утверждения кандидатуры арбитражного управляющего и течение всего процесса дела о банкротстве арбитражный суд является важной фигурой, которая уполномочена на контроль

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

за формированием конкурсной массой должника, оспариванием сделок, а также на рассмотрение жалоб на арбитражного управляющего.

Арбитражный управляющий может выступать в процедурах банкротства юридических лиц в качестве временного, внешнего и конкурсного управляющего. В процедурах банкротства физических лиц арбитражный управляющий приобретает статус финансового управляющего.

Правовое положение арбитражного управляющего вызывает дискуссии в науке. Так, С.М. Крыжановская писала, что эффективность банкротства напрямую зависит от деятельности арбитражного управляющего, который является «центральной фигурой дела о несостоятельности с той позиции, что именно он своими действиями реализует процедуры несостоятельности»¹.

Арбитражный управляющий должен быть независимой фигурой, олицетворяющей всю процедуру банкротства. Но что представляет собой арбитражный управляющий? Чьи интересы он представляет прежде всего: должника, кредиторов, государства?

Конституционный Суд РФ обозначил статус арбитражного управляющего как публично-правовой (Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1552-О)². Однако последующих изменений в Закон о банкротстве внесено не было.

Кроме того, согласно ст. 20.3. Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц,

---

¹ Крыжановская С.М. Проблема дисквалификации арбитражных управляющих // Судебная практика в Западной Сибири. – 2010. – № 4 (4). – С. 149.

² Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 N 1552-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харланова Алексея Леонтьевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну¹.

Однако, на практике мы сталкиваемся с ситуацией, когда государственные органы отказывают арбитражному управляющему в предоставлении сведений в отношении должника, либо его кредиторов. Такая ситуация создается в связи с тем, что арбитражный управляющий не включается в перечень лиц, имеющих право получать указанные в ст. 20.3. Закона о банкротстве в нормативно-правовые акты.

Приведем наглядные примеры:

- ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»² не включает управляющего в перечень лиц, имеющих доступ к банковской тайне;

- ст. 102 Налогового кодекса РФ³;

- ст. 5 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1)⁴;

- ст. 13.2 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» имеет закрытый перечень лиц, которым предоставляются сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния. Арбитражный управляющий в него не включен, хотя часто запрашиваемые сведения необходимы для проведения процедуры банкротства.

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 05.12.2022 г.) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 1996. – №6. – Ст. 492.

³ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

⁴ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 1993. 13 марта. – № 49.

На данный момент такого же мнения придерживается Президиум Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2021¹ Указанные сведения можно получить, лишь истребовав их в суде согласно ст. 66 АПК РФ², что может привести к затягиванию процесса.

Как справедливо отмечает С.А. Карелина, «водя в отношении должника соответствующую процедуру, арбитражный суд фактически производит определенное ограничение его (должника) правосубъектности, исключая из его правового статуса часть полномочий – например, по выплате дивидендов, реорганизации, отчуждению акций или долей в уставном капитале должника и т.п. и частично передавая ряд полномочий иным субъектам. Но, при этом перед законодателем неизбежно возникает ряд вопросов, в частности, как и в каком максимально оптимальном объеме ограничить правосубъектность несостоятельного должника, с тем чтобы не только не лишить его возможности восстановить платежеспособность, но и всячески содействовать этому, учитывая публичные интересы общества или государства? Кому передать функции по управлению неэффективным хозяйствующим субъектом и права по распоряжению его имуществом»³.

Существует несколько теорий роли арбитражного управления:

- теория представительства должника (Исаченко В.Л., Гессен Я.М. Телюкина М.В., Абалков А., Дорохина Е.Г., Егорова А.В.);
- теория доверительного управления (Попондопуло В.Ф.);
- теория трудового договора (Скареев Г.И., Мильков А.В.);
- вещная теория арбитражного управления (Белоликов А.И.);
- теория делегированного публичного управления (Фролов И.В.).

---

¹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – №7.

² «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) // СЗРФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

³ Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – С. 329.

Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 7140/12 по делу № А79-7832/2008¹ сформулирована позиция, согласно которой арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности, регулируемой Законом о банкротстве, при осуществлении которой занимается частной практикой.

В.Ф. Попондопуло считает, что арбитражного управляющего нельзя рассматривать в качестве представителя кого-либо из участников дела о банкротстве, поскольку он сам является лицом, участвующим в деле о банкротстве².

Мы не придерживаемся указанных теорий в связи с многогранностью полномочий арбитражного управляющего в зависимости от применяемой процедуры. Арбитражный управляющий осуществляет функции управления имуществом должника. В то же время он не связан с должником каким-либо видом отношений, в том числе трудовыми.

На наш взгляд, на данный момент законодатель сформировал положение арбитражного управляющего таким образом, что он должен успешно взаимодействовать между интересами кредиторов, желающих получить удовлетворение их требований, и интересами должника, который ввиду тяжелого финансового положения, неумелого управления, внутригосударственных процессов, оказался не в состоянии погасить образовавшиеся задолженности.

Арбитражный управляющий имеет также широкий круг полномочий для определения недобросовестности должника, такие, как оспаривание сделок, привлечение к субсидиарной ответственности, выявление фиктивного (преднамеренного) банкротства и возможность завершить процедуру без освобождения должника от долгов. Но мер, которые гарантируют арбитражному управляющему независимость от недобросовестных конкурсных кредиторов катастрофически не хватает.

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 12 февраля 2013 г. № 7140/12 по делу № А79-7832/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

² Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практич. пособие. – М., 2016. – С. 86.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Балакина А.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

Одним из обязательных элементов системы исполнительной власти субъектов Российской Федерации выступает высший исполнительный орган, возглавляющий эту систему и определяющий ее основные параметры.

Согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации организация органов исполнительной власти на региональном уровне является обязательной для всех субъектов Федерации¹. Высшим исполнительным органом власти субъекта Российской Федерации является Правительство.

Анализ Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» позволяет четко раскрыть сущность понятия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Высший исполнительный орган субъекта Федерации в соответствии с законом субъекта Федерации обеспечивает исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов, конституции (устава), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации на территории субъекта Российской Федерации и согласованную деятельность иных исполнительных органов субъекта Российской Федерации².

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. (№ 237); 2020. – 4 июля (№ 144).

² Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г. № 560-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

В большинстве субъектов Федерации состав высшего исполнительного органа определяется в конституциях (уставах) и специальных законах. Законы субъектов Федерации закрепляют виды и типы государственных должностей, определяющих состав высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации.

Состав высшего исполнительного органа субъекта Федерации может быть абсолютно определенным, если перечень типовых должностей является закрытым. Например, согласно уставу Приморского края, администрация Приморского края состоит из губернатора – главы администрации Приморского края; первых вице-губернаторов Приморского края; вице-губернаторов Приморского края. В соответствии с уставом Калужской области в состав правительства Калужской области входят: губернатор Калужской области, заместители губернатора Калужской области, министры Калужской области. В правительство Москвы входят мэр Москвы, заместители мэра Москвы в правительстве Москвы (в том числе первые), министры правительства Москвы.

С другой стороны, состав высшего исполнительного органа субъекта Федерации может быть относительно определенным. В данном случае не устанавливается полный перечень должностных лиц, которые входят в его состав, поскольку ряд членов высшего исполнительного органа субъекта Федерации назначаются единоличным решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Состав высшего исполнительного органа субъекта Федерации также может быть конституционно неопределенным. Например, состав администрации Томской области формируется губернатором Томской области в соответствии с законодательством Российской Федерации и Томской области.

Порядок формирования высших исполнительных органов субъектов Федерации различен и устанавливается в законодательстве самих субъектов Российской Федерации. В некоторых субъектах Федерации назначение должностных лиц высших исполнительных органов находится исключительно в ведении высшего должностного лица субъекта Федерации. Так, заместители мэра

Москвы в правительстве Москвы и министры правительства Москвы назначаются на должность и освобождаются от должности мэром Москвы. Правительство Ленинградской области формируется губернатором Ленинградской области самостоятельно посредством принятия им нормативного правового акта¹.

В ряде субъектов Российской Федерации в утверждении или согласовании назначения на должность отдельных должностных лиц высшего исполнительного органа субъектов Федерации принимает участие законодательный (представительный) орган. Формы такого участия устанавливаются в конституциях (уставах) и законах субъектов Российской Федерации. В ряде субъектов законодательный (представительный) орган принимает участие в формировании высшего исполнительного органа субъектов РФ путем согласования назначения некоторых должностных лиц.

К компетенции высшего исполнительного органа относятся:

- разработка и осуществление мер по реализации системного социально-экономического роста и развития субъекта Федерации;
- обеспечение успешной реализации государственной политики в регионах в сферах: финансов, науки, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, социального обеспечения, безопасности дорожного движения и экологии;
- формирование в рамках своих полномочий органа исполнительной власти субъекта Федерации;
- реализация мер по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;
- разработка проекта бюджета субъекта Федерации, а также проектов программ социально-экономического развития соответствующей территории;

---

¹ Волочковская М. А. Законодательная основа высших должностных лиц субъектов Российской Федерации // Юридическая наука. – 2019. – № 1. – С. 22 – 25.

– предоставление гарантии исполнения бюджета субъекта, готовит отчеты о его исполнении, а также об исполнении социально-экономических программ¹ и др.

Основные признаки высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации:

- отнесение к государственным учреждениям;
- вхождение в государственный аппарат, наряду с законодательными и судебными органами;
- наделение определенными полномочиями государственного и властного характера;
- решение задач, которые определены на государственном уровне, а также на уровне субъектов Российской Федерации;
- обладание соответствующей компетенцией и функциями;
- выполнение решений, которые носят исполнительно-распорядительный характер, соответствующих законодательству Российской Федерации;
- осуществление выполняемых функций при помощи государственных служащих;
- осуществление управленческой деятельности на предметной основе;
- осуществление деятельности в виде различных форм (правотворческая, правоприменительная и договорная);
- обладание расширенным арсеналом средств, направленных на осуществление деятельности;
- действие в пределах определенной территории на уровне субъектов Российской Федерации;
- подотчетность вышестоящим органам исполнительной власти.

---

¹ Аникин С.Б. Административное право Российской Федерации. Система органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. М., 2020. – С. 106 – 109.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации занимает важное место в системе органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и государственной власти в целом. Формирование данного органа может происходить несколькими способами: четко определенным, относительно неопределенным и конституционно неопределенным. Данный орган наделен широкими полномочиями и неразрывно связан с полномочиями главы государства¹.

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Балохнин И.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Салиева Р. Н.

Валютное регулирование является важной составляющей в экономической жизни страны с внутренне конвертируемой валютой. Цели валютного регулирования состоят в создании условий для постепенного снятия ограничений на валютные операции. Для выполнения бесперебойного проведения валютных операций необходимо создание эффективного правового механизма валютного регулирования.

В соответствии с п. «ж» ст. 71 Конституции РФ² валютное регулирование относится к ведению Российской Федерации, поэтому введение каких-либо валютных ограничений на уровне субъектов РФ или муниципальных образований противоречит Конституции РФ.

---

¹ Кравцова Е. А. О действующих моделях органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 8. – С. 31 – 34.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

Термин «валютное регулирование» на настоящий момент не закреплен легально в законодательных актах Российской Федерации, хотя он присутствует в наименовании и тексте Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ (далее – Закон о валютном регулировании). Этот Закон содержит целую главу о валютном регулировании (глава 2) которая содержит нормы о статусе органов валютного регулирования, порядок совершения валютных операций, права и обязанности резидентов и нерезидентов при совершении валютных операций, определяет принципы функционирования внутреннего валютного рынка, однако места для определения в законе не нашлось, поэтому следует обратиться к доктрине.

Ю.А. Крохина полагает, что валютное регулирование представляет собой деятельность государственных органов, направленная на регламентирование порядка и совершения валютных операций².

По мнению Н.М. Артемова, «валютное регулирование является частью финансовой деятельности государства, частью его экономической денежно-кредитной политики, оно направлено на достижение и поддержание экономической стабильности в обществе, укрепление валютно-финансового положения государства, обеспечение экономической безопасности путем установления порядка проведения валютных операций субъектов, которые могут их проводить, а также общих принципов осуществления таких операций»³.

И.И. Кучеров также высказал свою точку зрения по валютному регулированию. Он считает, что это деятельность, которая направлена на реализацию валютной политики государства и упорядочение валютных отношений⁴.

Таким образом, из-за отсутствия нормативного закрепления термина «валютное регулирование», его можно рассматривать только в доктринальных

---

¹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

² Крохина Ю.А. Валютное регулирование и валютный контроль: учебник для вузов. – М., Юрайт, 2021. – С. 53.

³ Артемов Н. М. Валютный контроль. – М., 2001. – С. 6.

⁴ Кучеров И.И. Валютно-правовое регулирование в Российской Федерации: эволюция и современное состояние. – М., 2013. – С. 38.

источниках, и законодателю стоит обратить внимание на необходимость закрепления данного термина.

Правовое регулирование общественных отношений, которое связано с реализацией валютной политики государства полностью бесполезно без соответствующего контроля за его функционированием и применения государством соответствующих санкций к выявленным нарушителям.

Правовое регулирование валютного контроля относится к предмету исключительного ведения Российской Федерации. Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки.

Главную роль в правовом регулировании валютного контроля в Российской Федерации играет Закон о валютном регулировании, а именно глава четвертая. Положениями данного Закона определяется система валютного контроля в Российской Федерации; права и обязанности субъектов правоотношений, возникающих при осуществлении валютного контроля; ответственность за нарушение валютно-правовых предписаний (только отсылочный характер).

Кроме Федерального закона, также можно назвать и подзаконные нормативные правовые акты, принятые, например, органами валютного регулирования - Правительством Российской Федерации¹.

Несмотря на то, что валютный контроль является термином юридическим, отечественное законодательство не содержит нормативного определения валютного контроля в Российской Федерации. В то же время Закон о валютном регулировании содержит главу 4 «Валютный контроль». Кроме того, термин валютный контроль используется в наименовании вышеназванного Закона.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 17.02.2007 № 98 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Правил представления резидентами и нерезидентами подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций агентам валютного контроля, за исключением уполномоченных банков» // СЗ РФ. – 2007. – № 9. – Ст. 1089.

Ввиду отсутствия нормативного закрепления следует обратиться к доктринальным источникам. Например, по мнению Н.М. Артемова и Л.Л. Арзумановой, валютный контроль заключается в проверке соблюдения резидентами и нерезидентами Российской Федерации валютного законодательства в ходе осуществления ими валютных операций¹.

Н.И. Химичева под валютным контролем определяет контроль Правительства России, органов и агентов валютного контроля за соблюдением валютного законодательства при осуществлении валютных операций².

И.И. Кучеров определяет валютный контроль как важнейшее направление финансового контроля, представляющее собой деятельность наделенных соответствующей компетенции субъектов- органов и агентов с использованием специфических форм и методов, наделенную на обеспечение соблюдения резидентами и нерезидентами валютного законодательства³.

Таким образом, анализируя приведенные определения, можно сделать вывод, что валютный контроль включает в себя требования, которые предъявляются к физическим и юридическим лицам, то есть участникам валютного рынка, целью которых является соблюдение валютного законодательства при проведении валютных операций. Кроме того, следует законодательно закрепить понятие валютного контроля для правильного и полного понимания данного определения.

Исходя из определений, можно выяснять значение валютного контроля в Российской Федерации:

1. благодаря валютному контролю осуществляется постоянный мониторинг действий участников валютных отношений, тем самым позволяя оценить результаты реализации норм валютного права;

---

¹ Артемов Н.М., Арзуманова Л.Л., Ситник А.А. Денежное право (финансово правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации): коллективная монография. – М., 2011. – С. 234.

² Химичева Н.И. Финансовое право: учебник. – М., 2017. – С. 208.

³ Кучеров Н.И. Валютное право России. – М., 2013. – С. 182.

2. валютный контроль направлен на обеспечение соблюдения установленных валютных ограничений, что характеризует его как средство поддержания правопорядка в валютной сфере;

3. валютный контроль предполагает проверку деятельности участников валютных отношений для выявления отклонения от предписаний от государства.

Валютное законодательство в 2022 году претерпело ряд существенных изменений, направленные на корректировку отдельных положений ввиду введённых в отношении РФ санкций. Например, 14 июля вступил в силу Федеральный закон от 14.07.2022 № 353-ФЗ¹, предусматривающий поправки в Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Стоит заметить, что вступившие в июле нововведения только часть изменений в валютное законодательство 2022. Несколько блоков поправок вступят в силу 1 января 2024 года.

Одно из изменений касается ограничений валютных операций. С 1 марта 2022 года российским резидентам (организации, индивидуальные предприниматели, граждане РФ) запретили ряд операций в иностранной валюте:

1. переводить денежные средства без открытия банковского счёта с помощью иностранных электронных средств платежа.
2. предоставлять в иностранной валюте кредиты, займы и иные виды заёмных средств в пользу нерезидентов РФ;
3. переводить иностранную валюту на свои заграничные банковские карты, счета или вклады;

Исключение составляет ряд предусмотренных законодательством иностранных банков. В их числе Азиатский банк инфраструктурных инвестиций,

---

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле", Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" и признании утратившей силу части 3 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ, 2022. – № 29. – Ст. 5320.

Международный банк экономического сотрудничества, Международный инвестиционный банк, Новый банк развития, Российско-Кыргызский Фонд развития¹.

Следующие основные изменения содержатся в пункте 1 Указа Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 15.10.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»². Например, на территории Российской Федерации введен особый порядок для сделок между резидентами и иностранными лицами из недружественных стран. Список таких стран представлен в Распоряжении Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» это- Австралия, Албания, Андорра, Багамские Острова, Великобритания (включая коронные владения Британской короны и Британские заморские территории), Государства - члены Европейского союза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония.

Особый порядок действует со 2 марта 2022 года. Он распространяется на рублёвые кредиты и займы лицам иностранных государств, а также на сделки с иностранными лицами в результате совершения которых происходит возникновение права собственности на финансовые инструменты (ценные бумаги) и недвижимые активы.

---

¹ Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. N 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1465.

² Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 15.10.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1466.

По новым правилам работы, разрешения на кредитование иностранных лиц выдаёт Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. Сделки с акциями и недвижимостью можно совершать на организованных торгах, но только с разрешения, полученного от Центробанка по согласованию с Минфином РФ.

Со 2 марта 2022 года действует запрет на вывоз из Российской Федерации наличных средств в иностранной валюте и (или) денежных инструментов в иностранной валюте на сумму, свыше 10 тысяч долларов США. Запрет распространяется не только на американские доллары, но и на любую иностранную валюту. Размер ограничения устанавливается по курсу доллара США, установленного Центральным Банком РФ на дату вывоза.

Итак, необходимо отметить значительное количество внутренних и внешних трансформаций в процессе осуществления валютного регулирования и валютного контроля Российской Федерации. Мероприятия, которые наше государство проводит в нынешних реалиях, направлены на укрепление внутреннего рынка средствами валютного контроля. Результативность данных мероприятий покажет время.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «РЕКЛАМА» И «РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Банникова М.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

В современном российском обществе реклама играет весьма важную роль. Зачастую она способна влиять на окончательный выбор потребителя. Поскольку реклама все сильнее проникает в повседневную жизнь, это влечет неизбежное усложнение отношений, возникающих в процессе ее создания и

распространения, а также увеличение их количества и все большую необходимость их регулирования нормами права¹.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О рекламе» от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ (далее – Закон о рекламе) реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке².

Понятие «реклама» в научной литературе авторы трактуют по-разному, единого мнения относительно определения данного понятия нет. Рекламу определяют, как продукт, форму коммуникации, функцию маркетинга, отрасль предпринимательской деятельности, творческую деятельность, совокупность сведений о товаре или услуге и т.д. Такое разнообразие определений рекламы, в свою очередь, затрудняет определение того, что же является рекламной деятельностью.

Кроме того, в литературе понятия «реклама» и «рекламная деятельность» рассматриваются как тождественные или включают второе в состав первого. Например, Э.Л. Страунинг определяет рекламу как деятельность по распространению рекламных данных (о субъектах, объектах и их свойствах), направленную на неопределенный круг потребителей и осуществляемую с целью получения прибыли от основной деятельности, которую она обеспечивает³. Г.М. Мишулин трактует данное понятие как результат рекламной деятельности, имеющий вид законченного рекламного продукта в момент его

---

¹ Слепенко Ю. Н., Белокопытова Н. Ю., Вильгоненко И. М. Понятие и проблемы правового регулирования рекламной деятельности в современных экономических условиях // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – Т. 33. – № 1. – С. 110.

² Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 05 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

³ Страунинг Э. Л. Некоторые проблемы общей теории рекламных правоотношений: монография. – М.: Лекс-Книга, 2004. – С. 100.

контакта с потребителем, который осуществляется с использованием какого-либо средства рекламы¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в настоящее время относительно понятия рекламы как правовой категории сложились различные позиции. Это связано с тем, что реклама – это сложное явление и изучается с позиций различных наук. Также это относится к определению понятия «рекламная деятельность». Так, если рассматривать с позиции экономической науки, то это вид бизнеса, с позиции психологии – особый вид деятельности человека, группы лиц или организаций, основная цель которых состоит в придании особой ценностной значимости неким объектам или информации по сравнению, например, с аналогичными, в социокультурных и философских исследованиях рекламная деятельность выступает как основа создания новых форм культурной среды, социального мифотворчества, формирования системы норм и ценностей².

Кроме того, встречаются определения, в которых рекламная деятельность рассматривается как совокупность средств, методов и способов распространения информации в сфере экономической и общественной деятельности; как результат взаимодействия субъектов рекламных отношений. Но в большинстве случаев рекламная деятельность определяется как процесс, либо деятельность, в ходе которой субъекты рекламных отношений создают, распространяют рекламу.

Наиболее универсальным является определение А.М. Пономаревой, которая трактует рекламную деятельность как «особый вид деятельности, процесс взаимодействия ее участников, результатом которого является производ-

---

¹ Мишулин Г. М. Классификационный инструментарий для совершенствования нормативно-правовой базы в рекламе // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 5. – С. 64.

² Землянская Е. А. Анализ понятия «Рекламная деятельность» // Вестник Сибирского гос. аэрокосмического ун-та им. акад. М.Ф. Решетнева. – 2009. – № 3. – С. 180.

ство, продвижение и исследование рекламного продукта с целью стимулирования потребительской деятельности или создания имиджа, общественного мнения»¹.

На основании вышесказанного, рекламная деятельность представляет собой совокупность определенных мероприятий, таких как определение объекта рекламирования, рекламной стратегии, создание рекламы (т.е. придание ей формы) и распространение рекламы.

Анализ научной и учебно-методической литературы показал, что понимание авторами понятий «реклама» и «рекламная деятельность», их сущности зависит от того, в аспекте какой науки она изучается, какие теоретико-методологические подходы и базовые определения использует исследователь.

Итак, в заключение отметим, что, исходя из содержания понятий «реклама» и «рекламная деятельность», можно сказать, что они не тождественны. Реклама – это информация, которая побуждает потребителей к определенным действиям, она направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Под рекламной деятельностью, в свою очередь, понимается деятельность, при осуществлении которой возникают отношения по созданию и распространению рекламы. Реклама, если рассматривать ее как рекламный продукт, в конечном счете, является результатом рекламной деятельности. На наш взгляд, во избежание путаницы в использовании терминов «реклама» и «рекламная деятельность» следует закрепить понятие рекламной деятельности в Законе о рекламе.

---

¹ Пономарева А. М. Рекламная деятельность: организация, планирование, оценка эффективности: учебное пособие. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2004. – С. 3.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКОЙ

Бастрыкина С.Н.- магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры гражданского права и
процесса Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Позднякова А.С.

Учитывая высокую загруженность судов Российской Федерации, законодатель прилагает усилия в целях обеспечения возможности разрешения спорных вопросов, касающихся самовольно возведенных объектов, во внесудебном порядке. В частности, благодаря внесенным изменениям в Градостроительный кодекс РФ¹, появилась возможность разрешить вопрос об изменении срока строительства в ранее выданном разрешении на строительство посредством обращения в соответствующий административный орган с обоснованием увеличения сроков в разделе проектной документации «Проект организации строительства».

Законодателем также предусмотрена возможность введения в оборот возведенного с учетом требований разрешительной документации объекта недвижимости в административном порядке. Изменения, внесенные в Земельный кодекс Российской Федерации² в 2015 году, разрешили вопрос о возможности однократного продления договора аренды без торгов земельного участка для завершения строительства, на котором размещен такой объект, на срок прежней действующей аренды.

Вместе с тем, учитывая, что споры, связанные с самовольной постройкой, представляют собой разновидность споров, связанных с объектами недвижимости, их разрешение имеет не только экономическое, но и большое социальное значение, большинство возникающих вопросов, в первую очередь, нуждающихся в надлежа-

---

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. Думой 22 декабря 2004 г.: по состоянию на 29 декабря 2022 г.]

² Земельный Кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 25 октября 2002 г.: по состоянию на 01 марта 2023 г.]

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 21 декабря 2021 г.]

щей правовой оценке, разрешаются судом. Данные правоотношения рассматриваются под призмой системного подхода и регулируются положениями Гражданского, Земельного, Градостроительного, Жилищного кодексов Российской Федерации и других федеральных законов. При рассмотрении дел данной категории судами учитываются разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», правовые позиции, содержащиеся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Понятие самовольной постройки, последствия ее возведения и условия признания права на нее содержатся в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), однако положения данной статьи систематически подвергаются изменениям с учетом имеющихся реалий. Так, Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены изменения, которыми уточнены понятие и признаки самовольной постройки, условия для принятия судом решения о сносе или приведении постройки в соответствие с установленными параметрами, положения о принятии в административном порядке решения о сносе самовольной постройки.

Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» (с изменениями и дополнениями) в действующей редакции¹ предусмотрена возможность легализации самовольно возведенных строений в уведомительном

---

¹ Федеральный закон от 30 июня 2006 г. N 93-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества" (с изменениями и дополнениями).

(упрощенном) порядке, однако в настоящее время имеют место проблемы при регистрации права на такие объекты недвижимости. Собственник, приложив, указанный в законе перечень документов в Росреестр, в сроки проведения государственной регистрации, узнает от регистрирующего органа, что его участок с возведенным домом попадает в зону земель с ограниченным правом пользования: рекреационных земель лесного фонда, защитную, паводковую, санитарную и другие). Регистратор законно вынужден отказать в проведении государственной регистрации такого объекта недвижимости.

Тогда возникает необходимость в судебном разбирательстве в порядке п. 1 ст. 222 ГК РФ о добросовестности или недобросовестности собственника при приобретении данного земельного участка. Разрешая такие споры, судам необходимо установить юридически значимые обстоятельства об источниках установления рекреационной зоны и сроках внесения информации в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) или в Государственную информационную систему обеспечения градостроительной деятельности (ГИСОГД). На сегодняшний день это различные информационные ресурсы, причем ГИСОГД содержит большой объем сведений об ограничениях и охранных зонах. Однако администрации муниципалитетов порой не в полном объеме и с нарушением предусмотренных законом сроков обеспечивают государственную регистрацию ограничений с внесением сведений в ЕГРН.

В случае, если судом будет установлено, что разрешенное использование земельного участка – «для размещения жилого дома» – установлено ранее и сведения о нем внесены в ЕГРН, а ограничения в использовании данного земельного участка зарегистрированы позже, чем начались исчисляться сроки начала строительства на этом объекте, то судом будет вынесено решение о признании права на такой объект в пользу истца - застройщика. Если же права обладателя земельного участка ограничены, сведения об этом своевременно внесены в ГИСОГД и зарегистрированы в ЕГРН, суду необходимо установить, по каким причинам застройщик не ознакомился с указанными данными, оценить действия правообладателя земельного участка на предмет соблюдения требований добросовестности и разумности. Закон

призывает ответственно относиться к организации процесса строительства, начиная с соблюдения требований Градостроительного регламента, и в соответствии с данными, содержащимися в расширенной выписке из ЕГРН на земельный участок, предназначенный для возведения объекта недвижимости. Собственнику необходимо провести сравнительный анализ вышеуказанных доступных информационных источников, что позволит впоследствии избежать судебных разбирательств не только о признании права собственности в порядке статьи 222 ГК РФ, но и исков об устранении препятствий в пользовании земельным участком.

Следует отметить, что ученые - процессуалисты и законодатели, а также правоприменители в настоящее время продолжают работать над разрешением проблем, возникающих вследствие осуществления самовольного строительства. Так, в целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с самовольным строительством, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены важнейшие правовые позиции¹, отраженные в Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, которые подлежат учету в деятельности судов.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что вносимые законодателем изменения в нормативно-правовые акты, а также регулярные разъяснения высших судебных инстанций способствуют правильному и своевременному разрешению данной категории споров.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Безукладов А.И. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

---

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством от 16 ноября 2022 г., утв. Президиумом ВС РФ 16.11.2022.

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Хабибуллина А.С.

Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве), как правило, являлось следствием реагирования государства на тяжелые кризисные ситуации, происходившие в нашей стране, обуславливающие рост задолженности по кредитным обязательствам субъектов гражданского оборота.

За последние годы наблюдается активное совершенствование законодательства о банкротстве.

В сложившейся в России экономической и геополитической ситуации экономисты прогнозируют наступление кризисной ситуации, следствием которой станет увеличение количества дел о банкротстве. Данный прогноз прежде всего обусловлен длительным и сильным эффектом кризисной ситуации, влекущей за собой сокращение рабочих мест и повышение инфляции.

Для выхода из сложившейся ситуации и стабилизации экономики, государству необходимо пойти по пути упрощения процедуры банкротства, ослабления существующих механизмов данного института. Решения, принимаемые государством в нынешней ситуации, служат подтверждением данного предложения.

Так, еще 09.10.2021 Министерство финансов Российской Федерации совместно с Центральным Банком России представили проект - «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года». Одним из ключевых вопросов данного документа являлось построение эффективной системы банкротства, в частности одним из предложений является усиление ответственности банков за принимаемые ими кредитные решения. Данное предложение вызвано прежде всего усилением уязвимости граждан к принятию на себя чрезмерной кредитной нагрузки под влиянием доступности и простоты оформления данных обязательств на товары, услуги и прочие нужды. С целью прекращения данной негативной тенденции планируется снизить пороговые критерии для

реструктуризации ссуд (программы финорганизаций, направленные на снижение долговой нагрузки заемщиков - "РГ") и списания долга.

Другим нововведением, предлагаемым данным документом является введение института медиации – независимого арбитра, рассматривающего кредитные споры, чьи решения носили бы обязательный характер для сторон. Данная мера позволит разгрузить работу арбитражных судов в связи с возросшим количеством банкротных дел.

Изменения также требует введенная 1-го сентября 2020 года процедура внесудебного банкротства граждан. Несмотря на потенциально хорошую возможность для граждан списания образовавшихся задолженностей без обращения к процедуре судебного банкротства физических лиц, гражданин, желающий воспользоваться данной процедурой, должен соответствовать ряду критериев, делающих выбор данной процедуры невозможным. В большинстве случаев, основным критерием, препятствующим выбору данной процедуры, является то, что в отношении должника должно быть окончено исполнительное производство на основании пункта 4 части 1 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве», т.е. в связи с невозможностью взыскания.

Как правило, исполнительные производства в нашей стране не ограничиваются предусмотренным статьей 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» сроком в 2 месяца и могут тянуться не один год. Учитывая, что как правило в отношении гражданина, планирующего внесудебное банкротство, ведется несколько исполнительных производств, выждать момент окончания всех из исполнительных производств становится достаточно проблематичным.

Неэффективность данной процедуры можно увидеть по итогам трех прошедших лет с момента внедрения данной процедуры. Так, в первой половине 2021 года было подано чуть более 2000 заявлений о внесудебном банкротстве граждан, при этом лишь 413 получили одобрение.

Вследствие неэффективности и непривлекательности данной процедуры для граждан в ноябре 2022 года глава Министерства экономического развития России Максим Решетников в ходе личной встречи с Президентом России внес предложения об изменении существующей процедуры внесудебного банкротства граждан¹. Основными нововведениями в данную процедуру были предложены:

- Распространение процедуры внесудебного банкротства на пенсионеров и получателей пособий.
- Распространение процедуры на граждан, в отношении которых более семи лет осуществляется принудительное взыскание задолженности в размере, который допускает внесудебное банкротство.
- Расширить диапазон долга, при котором возможно внесудебное банкротство: максимальную планку повысить с 500 тыс. до 1 млн рублей, а минимальную понизить с 50 до 25 тыс. рублей.

По итогам встречи Президент одобрил предложенные инициативы, в связи с чем можно ждать соответствующих изменений в регулировании данной процедуры.

В случае внедрения предложенных изменений перестанут существовать многие недостатки процедуры внесудебного банкротства граждан, что должно повысить число граждан, воспользовавшихся ей, и снизит нагрузку, лежащую в данный момент на судебные органы.

Кроме того, требуется внесение изменений в механизм привлечения к субсидиарной ответственности в банкротстве.

Правовая сущность института юридического лица предполагает имущественную обособленность этого субъекта от лиц, учредивших или управляющих им².

---

¹ https://xn--c1abvl.xn--plai/news/bankrotstvo_grazhdan/sdelat-dostupnym-dlya-pensionerov-i-uvelichit-porog-dolga-cto-khochet-pomenyat-vo-vnesudebnom-bankr/

² Суханов Е.А. О юридических лицах в Гражданском кодексе РФ 1994 г. // Вестник гражданского права. – 2019. – Том 19. - № 6. – С. 22-34.

С целью недопущения злоупотреблений использованием института юридического лица для ограничения ответственности лиц, принимающих управленческие решения, влекущие ущерб независимым субъектам гражданского оборота, в процедуре банкротства был введен механизм «снятия корпоративной вуали», т.е. привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

За последнее время законодатель значительно упростил процесс доказывания статуса контролирующего лица, расширив круг привлекаемых лиц и введя презумпции признания контролирующим лицом. Так, в отношении лиц, участвующих в органах должника, действует опровержимая презумпция признания данных лиц в качестве контролирующих.

Кроме того, предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В сложившейся ситуации частичной экономической (торговой) изоляции России отечественный бизнес оказался в притесненном состоянии на общемировом рынке, что выражается в существенном занижении цен на отечественные продукты и услуги (вызванные имиджевыми рисками), обрывании сложившихся цепочек поставок и др. Данная ситуация заставляет субъектов гражданского оборота адаптироваться к меняющейся ситуации, принимать зачастую рискованные управленческие решения с целью сохранения своей хозяйственной деятельности.

Сегодняшние реалии, вызывающие необходимость в принятии нестандартных, высоко рискованных решений требуют смягчения механизмов субсидиарной ответственности, в частности, увеличение сроков для подачи руководителем и иными лицами заявления о признании банкротом, расширение критериев извлечения выгоды и равноценности сделок.

Итак, на данный день государство должно оказать отечественному бизнесу и гражданам максимальную поддержку в виде дальнейшего упрощения процедуры банкротства для стабилизации экономики страны.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Бержанов Т.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Архирейская Т.Ю.

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет только возрастать.

Конституционно-правовое обеспечение информационной безопасности представляет собой совокупность конституционных и иных правовых норм, регулирующих общественные отношения по защите жизненно важных интересов личности от угроз в информационной сфере¹.

К российским законам, регулирующим информационную безопасность можно отнести: Конституцию Российской Федерации², Федеральный закон от 27.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»³, Федеральный закон от

---

¹ Хатуаев В.У. Понятие «безопасность» как конституционно-правовая категория: проблемы теории // Современное право. – 2013. № 7. – С. 19-21.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. (№ 237); Российская газета. – 2020. – 4 июля (№ 144).

³ Федеральный закон от 27 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (с изм. от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2023).

27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»¹, Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»², Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»³.

Конституция Российской Федерации закрепляет исходные положения, которые определяют правовые основы информационной безопасности. Так, конституционные права и свободы человека и гражданина в области получения и использования информации получили прямое закрепление в следующих статьях Конституции Российской Федерации:

- статья 23, согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей части и доброго имени; на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- статья 24 – сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается;
- статья 42 – каждый имеет право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды.⁴

Следует особо выделить положения Конституции, которые устанавливают право каждого субъекта свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Однако, стоит отметить, что конституционное право каждого на получение и распространение информации, будучи личным и неотъемлемым правом, не является абсолютным. Для предотвращения угроз национальной безопасности государство вправе вводить ограничения в реализацию данного права.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (с изм. от 29 декабря 2022 г. № 584-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2023).

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (с изм. от 9 ноября 2020 г. № 365-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2023).

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2023).

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144).

Но любые ограничения не могут быть произвольными, они должны быть обоснованными и соразмерны конституционно значимым целям¹.

Исследуя нормативные правовые акты в сфере информационной безопасности, необходимо выделить принятие Доктрины информационной безопасности Российской Федерации 05.12.2016 № 646, которая представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности государства в информационной сфере, и в отличие от утратившей силу Доктрины, имеет более четкую и последовательную структуру².

Доктрина закрепила в себе официальное понятие информационной безопасности, которая представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Таким образом, информационная безопасность предполагает особый баланс интересов личности, общества и государства. Такой баланс возможен только в случае, когда конкретный индивид и общество в целом ограждены от опасного информационного воздействия со стороны государства, а государство, в свою очередь, имеет право защищать своих граждан от вредного информационного воздействия извне.

Конституционные положения о защите прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере гарантируются охранительными нормами различных отраслей права (гражданского, административного, уголовного, трудового и др.)

---

¹ Полякова Т.А. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности как составляющей национальной безопасности // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – С.54-64.

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646) // Российская газета. – 2016. – 6 дек.

Другими словами, защита прав в информационной сфере происходит в рамках охранительных правоотношений благодаря механизму обеспечения информационной безопасности, неотъемлемым элементом которого являются указанные юридические нормы. В отличие от регулятивных, охранительные правоотношения возникают в связи с нарушением прав граждан на информацию и сопровождаются не только мерами защиты (способами защиты), но и мерами ответственности¹.

В научной литературе неоднократно отмечалось, что нормативная база, связанная с обеспечением информационной безопасности, включает достаточно много разнообразных разрозненных актов, в которых понятийный аппарат противоречив и далек от совершенства.

Данные противоречия выражаются в терминологической путанице при определении понятий в информационной сфере, поскольку вновь принятые нормативные правовые акты не учитывают положения уже существующих актов.

В связи с этим возникает необходимость однозначного и четкого определения понятий в сфере информационной безопасности для эффективной защиты конституционных прав человека и гражданина в области информационной безопасности.

Считаю, что данную проблему можно решить путём принятия базового закона в сфере информационной безопасности и набора нормативных правовых актов, формируемых в его развитии, так как регулировать всю совокупность отношений в области информационной безопасности одним законом нецелесообразно.

Таким образом, приведенный анализ вопросов конституционно-правового обеспечения информационной безопасности позволяет сделать ряд обобщающих выводов:

---

¹ Александрова А.В., Образумов Е.И. Информационная безопасность и конституционные права личности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2021. – № 1. – С.63-69.

- 1) Конституция Российской Федерации закрепляет исходные положения о правах и законных интересах человека и гражданина в информационной сфере;
- 2) положения о правах и законных интересах человека и гражданина составляют конституционную основу обеспечения информационной безопасности;
- 3) эффективность защиты прав человека и гражданина в области информационной безопасности требует дальнейшего усовершенствования и четкого определения понятийного аппарата в законодательстве России;
- 4) существует необходимость принятия базового закона в сфере информационной безопасности и набора нормативных правовых актов, формируемых в его развитии.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ

Бикбова А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Краудфандинг представляет собой механизм привлечения инвестиций с помощью инвестиционных платформ. Это относительно новый институт российской экономики, который направлен на финансовое обеспечение деятельности органов публичной власти и достижение социально значимых результатов.

Краудфандинг выступает разновидностью финансовых услуг. Он осуществляется профессиональными участниками финансового рынка. Наиболее полное регулирование данного вопроса осуществляется Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием

инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259)¹.

Следует выделить ряд особенностей ФЗ № 259. Так, в нём встречается термин «инвестиции», который определён в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»² (далее – ФЗ № 39). Однако, в указанных актах данные термины рассматриваются по-разному. Так, в ст. 2 ФЗ № 259 инвестиции только денежные средства, направленные на получение прибыли, а в ФЗ № 39 инвестиции – это также имущество и ценные бумаги. Цель же инвестирования заключается в получении прибыли.

В соответствии с ФЗ № 39 существуют разные способы привлечения инвестиций:

- представление займов;
- приобретение эмиссионных ценных бумаг при помощи инвестиционной платформы.

Инвестиционная платформа представляет собой информационную систему. В связи с этим данный вопрос также регулирует Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³. Так, информационная система представляет собой совокупность данных, которые обеспечивают обработку информационных технологий. Данная система функционирует в телекоммуникационной сети «Интернет» и представляет собой сайт.

---

¹ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

² Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. 1999. – № 9. – Ст. 1096.

³ Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

Таким образом, платформа позволяет заключить договор между тем лицом, которое привлекает инвестиции, и инвестором. Указанные лица заключают между собой сделку по приобретению инвестиций. Использование сети «Интернет» достаточно удобно в современных условиях, поскольку не требует особого финансового вложения и позволяет быстро вступить в данные отношения. Договор на получение инвестиций заключается в электронном формате, что также способствует быстрому заключению сделки и полноценному контролю. Доступ к информационной платформе представляет оператор, который выступает в качестве третьего лица и не является кредитной или иной финансовой организацией, и который управляет соответствующей платформой и координирует действия участников.

Следовательно, в указанных отношениях находятся инвестор, оператор инвестиционной платформы, а также лицо, которое привлекает инвестиции. Между каждым из указанных лиц складываются правоотношения, которые также регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации¹ в той части, в которой они не урегулированы нормами ФЗ № 259. Особенностью выступает и то, что на основании норм ФЗ от № 259 указанные отношения регулируются при помощи императивного метода, то есть метода запрета, что не характерно для гражданского права, но вполне допустимо для предпринимательского права. Ведь установление требований к деятельности операторов и лиц, привлекающих инвестиции, невозможно при помощи другого метода. Следовательно, в данной ситуации законодатель использует сочетание двух методов правового регулирования: императивного (на основании ФЗ № 259) и диспозитивного (на основании норм ГК РФ).

Кроме того, правовое регулирование привлечения инвестиций осуществляет Центральный Банк Российской Федерации. Именно он принимает решение о включении соответствующих операторов в реестр, осуществляет

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

проверку деятельности указанных субъектов, может использовать дополнительные меры принуждения, то есть регулирует общественные отношения, складывающиеся в данной сфере в том объеме и в формате, что предусмотрено законодательством.

Преимуществом краудфандинга выступает то, что он позволяет оценить потенциал того или иного проекта, исходя из представленных инвестиций и документов. Благодаря ему впоследствии возможно реализовать контроль за эффективным использованием привлечённых денежных средств. Для полноценной реализации данного правового института на практике исследователями предлагается внести изменения в нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации¹ в части признания денежных средств, полученных в формате инвестирования при помощи инвестиционных платформ, в качестве безвозмездных доходов. В БК РФ следует закрепить целевой характер расходования указанных денежных средств.

Следует внести изменения и в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»², дополнив его статьей, устанавливающей порядок принятия решения о привлечении инвестиций при помощи инвестиционных платформ для решения вопросов местного значения.

Желательно создать единую инвестиционную платформу, направленную на привлечение инвестиций для решения вопросов местного значения и формирование так называемого «электронного бюджета», что позволит унифицировать существующие требования к инвестиционным проектам и обеспечить должный уровень финансового контроля.

Преимуществом краудфандинга выступает то, что он актуален для развития малого и среднего предпринимательства, которые на данный момент

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

остро нуждаются в наличии альтернативных финансовых инструментов, направленных на их развитие. Использование такого механизма позволит им свободно участвовать в конкурентной борьбе и сократит срок выхода на рынок, а также добавит необходимый объём финансовых ресурсов.

Регулируется данный вопрос не только положениями ФЗ № 259, но и подзаконными актами. Так, например, существует распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»¹, в котором отмечается, что краудфандинг – это альтернативный источник финансирования проектов малого и среднего предпринимательства. Тем не менее указанный термин не раскрывается в указанном распоряжении, а в нём лишь обращается внимание на то, что позднее могут быть предложены решения, направленные на развитие источников финансирования проектов.

Кроме того, термин «краудфандинг» упоминается в разъяснениях комиссии по этике адвокатов по вопросу использования механизма краудфандинга адвокатами. Здесь отмечается, что применительно к адвокатской деятельности краудфандинг – это механизм сбора денежных средств неопределённого круга лиц в целях оплаты труда адвокатов и компенсации издержек.

Следовательно, несмотря на множество нормативных актов, регулирующих отношения, связанные с привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, сам термин «краудфандинг» не раскрывается в законодательстве, хотя в проекте ФЗ № 259 данный термин существовал, а сам проект ФЗ № 259 имел следующее наименование: «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинг)».

Итак, проведённое исследование демонстрирует, что краудфандинг на данный момент недостаточно урегулирован в законодательстве. Однако,

---

¹ Распоряжение Правительства от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. – № 20. – 2016.

можно надеяться на то, что в будущем он займет значительную долю финансового рынка, учитывая его простоту и доступность. В настоящее время краудфандинг регулируется в основном ФЗ № 259, и это только первый шаг. Далее следует усовершенствовать существующий ФЗ № 259, начав с определения самого термина «краудфандинг». При этом представляется необходимым заменить английский термин «краудфандинг» соответствующим русским словом, например, «сбор средств».

КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Бикулова А.Р. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Вопросы, связанные с корпоративными конфликтами, являются чрезвычайно важными и актуальными. Невнимание к проблемам конфликтов или их неудачное разрешение могут быть чреваты дезорганизацией корпораций и нарушением их конструктивного развития.

С точки зрения лингвистики «конфликт» — это противоречие сторон, мнений, сил, серьезное столкновение, отсутствие согласия между двумя или несколькими сторонами.

В юридической конфликтологии «юридический конфликт» понимается как столкновение правоспособных субъектов, содержание которого выходит за рамки норм права и требует для его урегулирования вмешательства органов правопорядка и правосудия¹. Рассмотренное определение имеет некое противоречие, так как разрешение корпоративного конфликта возможно и в рамках простых переговоров, закрепления прав и обязанностей в корпоративном договоре, то есть не нуждается во вмешательстве с внешней стороны. В качестве

---

¹ Социология: Учеб. для юрид. вузов/ под ред. В.П. Сальникова, С.В. Степашина, А.Ф. Борисов и др. – СПб., 2000. - С. 288.

практики применения корпоративного договора можно рассмотреть следующий пример:

Двое учредителей организации ООО «Татспецэнерго» заключили корпоративный договор, в соответствии с которым доля одного была оценена в 36 млн. рублей, а другого в 5 тысяч рублей.

В момент получения претензий от заказчиков по качеству выполненных ООО «Татспецэнерго» работ, учредитель Мочанов Д.А. решил из общества выйти и получить действительную стоимость доли, которая была определена корпоративным договором как твердая – 36 миллионов рублей, независимо от суммы, которая ему бы причиталась на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества.

ООО «Татспецэнерго» выплатило стоимость доли лишь в 14,5 миллионов рублей. В свою очередь, Мочанов Д.А. обратился в суд за взысканием оставшейся доли и выиграл дело (Решение АС Республики Татарстан от 05.12.2018 по делу № А65-28755/2018).

В российской правовой доктрине нет единства мнений относительно дефиниции «корпоративный конфликт», поскольку отсутствует ее закрепление на законодательном уровне.

На основании статьи 2 Гражданского Кодекса РФ¹ корпоративные отношения относятся к предмету гражданского права, то и корпоративный конфликт – это, прежде всего, юридический конфликт, возможный исключительно в рамках корпорации, предполагающий в качестве своей среды именно корпоративные отношения².

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 22 октября 2014 г. № 315-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: Монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина, В.А. Лаптев; отв. ред. Е.Д. Тягай. – М.: Норма; Инфра-М, 2019. – С.77.

В экономической науке корпоративный конфликт трактуется как несовпадение интересов и обострение противоречий между участниками корпоративных правоотношений ввиду несовпадения их целей. При этом конфликт, который благоприятствует удовлетворению потребностей определенной группы участников корпоративного процесса, но не способствует достижению целей корпорации в целом, носит негативный характер.

Из указанного определения можно сделать вывод о том, что в экономике признается существование противоречий различных участников (учредителей) корпораций уже на момент ее создания, что вытекает из самой природы предпринимательской деятельности.

В юридической науке следует рассмотреть утверждение В.И. Малкиной о том, что корпоративный конфликт – это некое разногласие (противоречие, столкновение), образующееся между участниками корпорации или между корпорацией и ее участниками, посягающее на корпоративные и иные отношения в деятельности корпорации, а также разногласия, возникающие между корпорацией или ее участниками с иными лицами (лицами, входящими в состав органов управления корпорации, держатель реестра акционеров, внешний инвестор, депозитарий и др.), нацеленные на правоотношения внутри корпорации, отличающиеся противоположными взаимоисключающими целями и интересами сторон такого разногласия, направленных на осуществление контроля за поведением другой стороны либо изменения своего статуса или юридического состояния.

Данное определение представляется излишне широким: непонятно, почему отношения между корпорацией и даже ее отдельными участниками с третьими лицами могут быть отнесены к корпоративным конфликтам. Неясно, почему автор указывает на какую-то «направленность правоотношений внутрь корпорации». Представляется сомнительным, что разногласия могут «посягать» на «корпоративные и иные отношения в деятельности корпорации».

До 2014 года Кодекс корпоративного поведения, рекомендованный к применению акционерными обществами распоряжением ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 года № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения»¹, определял корпоративный конфликт, как конфликт между органом общества и его акционером (акционерами), а также между акционерами, если такой конфликт затрагивает интересы общества. Указанная интерпретация не выражала сущности и особенностей корпоративного конфликта.

Во множестве определений, зафиксированных в научной литературе, корпоративные конфликты разными авторами нередко по-разному соотносятся с иными, чаще – смежными – понятиями или видами: они либо ассоциируются с ними, либо отграничиваются от них. Наблюдается смешение понятий, и, как результат, - неясность, расплывчатость сущности корпоративного конфликта. Так, некоторые из авторов подчеркивают, что упоминаемые в контексте с корпоративными конфликтами термины «корпоративные войны», «рейдерство», «недружественные поглощения», «корпоративные споры» многими воспринимаются как одно и то же, однако, на самом деле не совпадают даже по своей лексикологии².

Одним из примеров диссонансных аспектов разночтения исследователями ряда понятий является доктринально разное акцентирование дефиниций «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор». Ряд исследователей в большей степени ратуют за разграничение понятия конфликта и корпоративного спора. Однако в ряде случаев авторы сближают эти понятия, делая вывод о двух так называемых стадиях конфликта интересов, где корпоративный конфликт — это стадия, связанная с возникновением столкновения интересов

---

¹ Распоряжение ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 года № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36269/ (дата обращения: 28.11.2022).

² Турков М.А. К вопросу о понятии корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве РФ // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №2. - С. 242-251.

субъектов корпоративных отношений. Корпоративный же спор, по их мнению, является второй стадией, когда спор разрешен конкретными правовыми способами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существует целесообразность фиксирования на законодательном уровне проанализированного понятия. Мы предлагаем дополнить главу 4 Гражданского Кодекса Российской Федерации следующим легальным определением корпоративного конфликта: «Корпоративный конфликт – это юридически значимое столкновение корпоративных прав, вызванное потребностью приобретения полного или частичного контроля над корпорацией (корпоративного контроля) или реализации в своих интересах полномочий по управлению корпорацией, преследующее, в результате, имущественные цели.

Немаловажным для теории и юридической практики является рассмотрение вопроса о видах корпоративных конфликтов.

Одним из набирающих распространённость в настоящее время видов выступает наследственный корпоративных конфликт.

Только в 2021 году случилось несколько крупных корпоративных конфликтов после смерти предпринимателей. Самые громкие касаются компаний группы «Алтек» после самоубийства Дмитрия Босова и вокруг группы «Натура Сиберика» после смерти Андрея Трубникова.

В обоих случаях предприниматели не оставили завещания, а наследники не смогли договориться между собой и разрешить проблемы с партнёрами своих наследодателей, что стало причиной масштабных наследственно-корпоративных споров.

С конца 2020 года тянется другой затяжной корпоративный конфликт, связанный со смертью сооснователя группы компаний «Ростагроэкспорт» – производителя сырков «Б.Ю. Александров». Борис Александров не имел долей в компании, её единоличным собственником был партнёр бизнесмена. После смерти Бориса Александрова топ-менеджеры «Ростагроэкспорт» был использован метод запугивания номинального владельца наличием у компании

крупных долгов и убеждения отдать в дар 85% долей в уставном капитале общества.

Подробное знакомство с данными спорами показывает, что к возникновению наследственно-корпоративного конфликта приводят не только действия наследников или бездействие умершего, но и особенности правового регулирования наследования долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. Поэтому всем участникам наследственно-корпоративного спора важно понимать:

- каков порядок наследования доли в уставном капитале ООО и когда наследники приобретают права по доле;

- каковы особенности наследования доли в уставном капитале ООО, входящей в состав общего имущества супругов;

- что происходит с долей в уставном капитале ООО при отсутствии наследников;

- какие корпоративные права и в каком объёме приобретают наследники в связи с переходом к ним доли в уставном капитале ООО;

- что происходит с долей в уставном капитале ООО до её принятия наследниками;

- в какой суд обращаться в случае возникновения наследственно-корпоративного конфликта.

Используемый в российских средствах массовой информации и деловых кругах термин «корпоративные конфликты» ассоциируется в сознании большинства граждан с «недружественными поглощениями», «силовыми захватами предприятий». Вместе с тем, «недружественные поглощения» являются лишь разновидностью корпоративных конфликтов. Более того, используемый в академической и деловой интерпретации термин «поглощение» вообще не является правовым, поскольку не предусмотрен действующим российским законодательством.

Под недружественным поглощением следует понимать поглощение, осуществляемое помимо воли исполнительных органов поглощаемого юридического лица и/или помимо воли участника поглощаемого юридического лица, который в соответствии с требованиями закона может повлиять на решение о поглощении.

Дружественные слияния и поглощения преследуют, как правило, следующие позитивные цели: служат условием вывода фирмы из кризиса, связанного со сравнительно высоким уровнем издержек производства (обычно сопровождается сменой неэффективного руководящего состава); открывают возможности использования преимуществ, связанных с горизонтальной или вертикальной интеграцией хозяйственных процессов; способствует упрочению базы финансовых операций, что повышает кредитоспособность фирмы.

Первый опыт недружественных поглощений в Российской Федерации относится уже к середине 1990-х годов. Известной, хотя и неудачной попыткой публичного проведения операции поглощения стала попытка захвата кондитерской фабрики «Красный Октябрь» летом 1995 года группой банка «Менатеп».

В качестве актуальных примеров недружественного корпоративного конфликта можно привести попытку завладеть имуществом ЗАО "Южтехмонтаж" (Ленинский район г. Ростов-на-Дону) гражданами Т., К. и Р., которые в нарушение действующего законодательства об акционерных обществах приобрели часть акций предприятия и стали предъявлять руководству предприятия требования имущественного характера (о продаже по заниженной цене части имущественного комплекса), в противном случае высказывались угрозы блокирования работы предприятия.

В противовес такому виду как недружественные, существуют дружественные корпоративные конфликты. К примеру, в 2014 году Facebook¹ объ-

---

¹ Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

явила о приобретении компании WhatsApp, занимающейся мобильными сообщениями. Согласно заявлению, опубликованному Facebook, сделка была направлена на «поддержку общей миссии Facebook и WhatsApp по обеспечению большей возможности подключения и полезности для всего мира путем эффективного и доступного предоставления основных услуг». После приобретения WhatsApp сохранил свой бренд и продолжил функционировать, поскольку операции компании оставались независимыми от операций Facebook.

Исследующие судебную практику в области регистрации корпораций авторы отмечают, что значительное число споров в указанной сфере имеет процессуальный характер¹. В качестве типичной проблемы такого рода корпоративных споров можно отметить неопределенность в том, кто может быть признан ответчиком по делам о признании недействительной государственной регистрации юридических лиц.

Существуют три значимые концепции: заявление обращено к ответчику – органу регистрации (на практике – к конкретной инспекции ФНС России), к самому юридическому лицу, чья государственная регистрация оспаривается, и к двум соответчикам: юридическому лицу и органу регистрации. Единой практики пока не сложилось: в одних случаях юридическое лицо ни при какой ситуации не признается надлежащим ответчиком², в других же, напротив, суды считают, что лишь зарегистрированное юридическое лицо может выступать в качестве ответчика по указанным спорам³. В этой ситуации, видимо, правы авторы, предлагающие считать надлежащим ответчиком именно орган, произведший государственную регистрацию, а само юридическое лицо должно привлекаться к участию в деле в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями.

---

¹ Чумакова О.В. Административно-правовые споры в сфере регистрации юридических лиц: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 5.

² Постановление ФАС Уральского округа от 16 августа 2016 г. N Ф09–6903/06-С5 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 4 июня 2017 г. N Ф04–3517/2017(34867-А03–15) по делу N А03–219/2017–10 // СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, правовая природа корпоративного конфликта многоаспектна и неоднозначна. Исследование последующих вопросов разрешения корпоративных конфликтов непосредственно связано с пониманием содержания названной категории и ее видов.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭТАПЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Бобровникова А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Яковенко Н.А.

Стремительное распространение нетипичных форм занятости в период глобализации и развития информационно–коммуникационных систем предопределила дальнейшее развитие правового регулирования трудовых отношений.

Подбор персонала представляет собой процесс, направленный на выявление, изучение и анализ профессиональных качеств потенциального работника. Особое значение в этом процессе придается психологическим характеристикам личности претендента. Цели такого выявления, изучения и анализа – установление степени пригодности каждого из кандидатов на вакантную должность. В результате осуществления подбора персонала происходит выбор среди всех претендентов того работника, который наиболее подходит под выдвигаемые работодателем требования.

Для осуществления подбора персонала в организации могут использоваться внутренние и внешние источники кадров. Если для замещения имеющихся вакантных должностей используются собственные кадровые ресурсы компании, то данный источник кадров принято называть внутренним. Выбор метода подбора персонала напрямую зависит от цели подбора и от источника кадров.

К более традиционным и давно используемым способам при подборе кандидатов из внутреннего источника относятся: внутренний конкурс; совмещение профессий; ротация кадров.

Под внешними источниками привлечения кандидатов понимаются все потенциально возможные работники, которые не работают в организации, но обладают требуемым набором профессиональных и личностных качеств. Как правило, поиск через внешние источники осуществляют государственные и частные службы занятости либо сами организации с помощью доступных баз данных.

Осуществление процесса подбора персонала в современных условиях претерпело значительные изменения, связанные с инновационными способами сбора и анализа информации, которые позволяют обрабатывать данные, охватывая кандидатов в массовом порядке (BIGDATA). В настоящее время процесс подбора персонала может осуществляться через реализацию следующих технологий подбора:

1. Массовый рекрутинг (mass recruiting). Использование данной технологии целесообразно при необходимости найма большого числа сотрудников. В большинстве случаев массовый рекрутинг применяется для подбора кадров, которые будут обладать узко направленными профессиональными навыками и определенным опытом работы. Примером использования этой технологии является размещение объявлений об имеющихся вакансиях на таких популярных сайтах, как avito.ru, hh.ru, и др.

2. Рекрутинг (recruiting). Технология рекрутинга схожа с предыдущей, но отличается необходимостью найма небольшого количества сотрудников. Как правило, в подобном случае подбор персонала осуществляется из кандидатов, которые уже находятся в поисках работы, что также можно отследить на сайтах с предложениями работы в разделе «Резюме».

3. Прямой поиск (executive search). Технология прямого поиска направлена на подбор специалистов, обладающих редкой профессией, или на менеджеров среднего звена. Поиск в этом случае ведется как среди соискателей, так и среди занятых профессионалов.

4. Хедхантинг (HeadHunting), или «охота за головами». Суть хедхантинга заключается в переманивании сотрудников из одной организации в собственную путем предложения лучших условий работы.

Для осуществления грамотного подбора квалифицированного персонала, максимально отвечающего всем требованиям, предъявляемым конкретной организацией, каждая компания разрабатывает определенную систему взаимосвязанных методов и технологий. Как правило, методы подбора персонала подразделяются на традиционные, нетрадиционные или инновационные. Каждой группе методов присущи уникальные черты, объясняющие эффективность применения той или иной группы в том или ином случае.

Проведенное исследование показывает нам, что на сегодняшний день имеются современные и эффективные технологии подбора персонала.

В современных реалиях возможны ситуации, когда представитель работодателя не встречается с работником лично. Поиск и прием кандидата на вакантную должность осуществляется посредством изучения резюме через специализированные системы, его анализ и собеседование. Далее после удовлетворения тех критериев, которые выдвигал работодатель, происходит переход к следующей стадии приема на работу – это заключение трудового договора с работником. Трудовой договор в этом случае также может быть заключен дистанционно.

В 2020 г. был принят Федеральный закон №-407, который внес изменения в главу 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации. В ст. 312.1 ТК РФ указано, что дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структур-

ного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования.

Законом внесены коррективы в процесс заключения трудового договора, согласно которым трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору может предусматриваться выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте). Соответственно работодатель вправе принять решение о распространении на взаимодействие с дистанционными работниками правил осуществления электронного документооборота.

Следует отметить, что Трудовым кодексом в ст. 67 установлено, что трудовой договор заключается в письменной форме. Однако, согласно ст. 22.1 ТК РФ в дистанционных трудовых отношениях электронный документооборот может осуществляться работодателем посредством информационных систем, а именно Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» в порядке, определяемом в соответствии с законодательством о занятости населения в Российской Федерации.

Доступ к цифровой платформе «Работа в России» обеспечивается в том числе посредством единого портала государственных и муниципальных услуг с использованием федеральной государственной информационной системы

«Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». При подписании документов с работодателем, гражданин может воспользоваться такой цифровой платформой.

В завершении хотелось бы еще раз подчеркнуть важность государственной поддержки и законодательного регулирования использования современных технологических и информационных систем, которые обеспечивают доступность рынка труда и развитие современных трудовых отношений.

В настоящее время есть потребность в доработке технических аспектов работы информационных систем, в целях расширения возможностей по использованию альтернативных инструментов обмена электронными документами, а также усиленной квалифицированной электронной подписи.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бойкова А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

Конституция РФ особое внимание уделяет основам правового положения судьи как носителя судебной власти и, исходя из принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и признания самостоятельности органов судебной власти, определяет статус судьи в Российской Федерации с тем, чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом.

Правовой статус судей законодательство затрагивает не только профессиональную деятельность судьи, но и весь жизненный уклад лица, наделенного судебскими полномочиями. В частности, он предполагает наличие определенного комплекса государственных мер в сфере правового регулирования

труда судей и предоставления им социальных гарантий как в период осуществления судьями профессиональной деятельности, так и по окончании этого периода (в случае выхода на заслуженный отдых, в отставку и по иным не порочащим основаниям).

Конституция РФ закрепляет в ч. 1 ст. 120 принцип независимости судей¹, соблюдение которого зависит от наличия комплекса государственных мер в сфере правового регулирования труда судей и предоставления им социальных гарантий.

Основу правового регулирования в рассматриваемой сфере составляют федеральные законы, среди которых ключевыми являются Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»², Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»³ и Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ.⁴ Закон «О статусе судей в РФ» (далее – Закон о статусе судей) закрепляет требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, процедуру отбора кандидатов на должность судьи, порядок наделения судей полномочиями и ряд других положений, касающихся трудового статуса судьи и полагающихся ему социальных гарантий.

Возможность применения в отношении судей норм трудового законодательства основывается на вышеназванном Законе о статусе судей, так ст. 22 распространяет на них действие норм ТК РФ в той части, которая не урегулирована нормами данного нормативно-правового акта.⁵ Иными словами, ТК РФ регулирует вопросы заключения с судьей трудового договора, вопросы рабочего времени и времени отдыха и иные вопросы.

---

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – № 237. с изм. и допол. в ред. от 04.07.2020 г.

² Российская газета. 1992. – № 170. с изм. и допол. в ред. от 06.04.2015 г.

³ Российская газета. 1998. – № 242. с изм. и допол. в ред. от 21.07.2014 г.

⁴ Российская газета. 2001. – № 256. с изм. и допол. в ред. от 01.03.2023 г.

⁵ Российская газета. - 1992. - № 170. с изм. и допол. в ред. от 06.04.2015 г.

Подзаконные нормативно-правовые акты направлены на исполнение отдельных норм, содержащихся в федеральных законах, регулирующих правоотношения в рассматриваемой сфере. Среди них можно назвать такие нормативно-правовые акты, как Указ Президента РФ от 19 марта 2013 г. № 207 «О должностном окладе Председателя Конституционного Суда Российской Федерации», на основе которого устанавливаются размеры должностных окладов иных судей и иные подзаконные нормативно-правовые акты.¹

Таким образом, система правового регулирования труда федеральных и мировых судей и предоставления им социальных гарантий включает в себя Конституцию РФ, федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, а также локальные нормативные акты. Помимо этого, данная система также характеризуется определенной двойственностью правового регулирования, проявляющейся в особом соотношении специального законодательства о статусе судей и трудового законодательства, которое проявляется в том, что деятельность судьи по осуществлению правосудия можно рассматривать в понятиях трудового права с учетом специфики судебной деятельности, устанавливаемой законодательством о статусе судей².

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКОВ

Бородина А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Толочкова Н.Г.

Сфера строительства является крайне важной частью экономики Российской Федерации и драйвером развития, поэтому нормативно-правовые основы организации процессов строительства и защита прав и законных интересов

---

¹ СЗ РФ. 2013 г. № 12. Ст. 1241.

² Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации. Проблемы правового регулирования URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СМБ;П=17209^У=СМТ^=0,0;П^=180312.46267907281603> 9. (дата обращения: 03.02.2023).

граждан в процессе приобретения ими недвижимости является актуальным вопросом обеспечения национальной безопасности.

Процесс банкротства тесно связан с институтом долевого строительства. Впервые долевое строительство появилось, как форма инвестиционного участия в 1985 году в Аргентине¹, а последние два десятилетия является популярной формой участия в строительстве среди граждан.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об участии в долевом строительстве) предметом регулирования данного закона и сферы являются «отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, для возмещения затрат на такое строительство и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства»².

Таким образом, получая крупные кредиты или собрав крупные суммы с участников долевого строительства, сталкиваются с трудностями реализации своих проектов и оказываются не в силах справиться с завершением планов. Принятые ФЗ «Об участии в долевом строительстве» частично защитил права дольщиков от мошенничества и обмана со стороны застройщика, однако не защитил от банкротства застройщика.

---

¹ Алексей А. Долевое строительство: история и практика // Жилищное право. - 2013. - № 2. - С. 7

² Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 14.03.2022 № 58-ФЗ) // СЗ РФ. - 2005. - № 1 - (часть I). - Ст. 40

«Первая волна» обманутых соинвесторов строительства жилья прокатилась по России в 2003-2005 годах, и данная проблема затронула многие регионы РФ. Так, Минстрой РФ обнародовал информацию, о том, что на 1 октября 2016 года, проблемные объекты оказались в 65 субъектах, и количество обманутых дольщиков составило 38 тысяч человек¹. Таким образом, были приняты изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), который был дополнен нормативно-правовым регулированием процедуры банкротства застройщиков (ст. 201.1. - 201.15-4.).

Данные изменения установили следующие особенности процедуры банкротства и механизмы защиты прав «обманутых дольщиков», которые стали основой возникновения, изменения или прекращения некоторых правоотношений во время осуществления процедуры банкротства застройщика.

Во-первых, в рамках процедуры банкротства застройщика осуществляется ведение арбитражным управляющим не только реестра требований кредиторов, но и реестра требований участников строительства (ст. 201.7. Закона о банкротстве).

Данный реестр включает в себя некоторую специфическую информацию, включая:

1) сумму, уплаченная участником строительства застройщику по договору, предусматривающему передачу жилого помещения, и (или) стоимость переданного застройщику имущества в рублях;

2) размер неисполненных обязательств участника строительства перед застройщиком по договору, предусматривающему передачу жилого помещения, в рублях (в том числе стоимость непереданного имущества, указанная в таком договоре);

3) сведения о жилом помещении (в том числе о его площади) или индивидуальном жилом доме и земельном участке, на котором он расположен

---

¹ Коробченко, Р. И. К вопросу о законодательном регулировании банкротства строительных организаций (застройщиков) // Молодой ученый. - 2017.- № 10 (144). - С. 313-315.

(в том числе о площади), являющихся предметом договора, предусматривающего передачу жилого помещения, а также сведения, идентифицирующие объект строительства в соответствии с таким договором и иную, установленную статьей 201.7. Закона о банкротстве.

Во-вторых, существуют некоторые особенности распределения денежных средств, поступивших от реализации залогового имущества, объекта строительства, должника-застройщика.

Согласно статье 201.14. Закона о банкротстве 60 % средств от реализации такого объекта должника направляется на погашение требований залогового кредитора, 25 % - на погашение денежных требований граждан-участников строительства, а в случае, если отсутствуют требования кредиторов по обязательству, обеспеченному залогом этого имущества должника, 85% денежных средств от реализации направляется на погашение денежных требований участников строительства.

В-третьих, в рамках механизма защиты прав дольщиков существует возможность передачи объекта строительства должника-застройщика участникам строительства для его достройки. Верховный Суд Российской Федерации уточнил, кто в рамках данной процедуры может считаться участником долевого строительства, так ВС РФ напомнил, что «...основной целью введения законодателем особых правил банкротства застройщиков являлось обеспечение приоритетной защиты граждан – участников строительства как непрофессиональных инвесторов, а статус участника строительства многоквартирного дома гарантирует последнему приоритетное удовлетворение требований по отношению к другим кредиторам.

Для признания лица, обратившегося с требованием о включении в реестр требований о передаче жилых помещений участником строительства, необходимо соблюдение следующих условий: наличие связывающего с застройщиком-должником договорного обязательства о передаче квартиры в будущем (прав на нее) и фактическая передача застройщику денежных средств

и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома (подп. 3 п. 1, п. 6 ст. 201.1., ст. 201.7. Закона о банкротстве)¹.

Кроме того, немаловажными аспектами процедурного характера являются следующие отличительные особенности данной процедуры:

- обязанность арбитражного управляющего открывать специальный банковский счет застройщика-должника в целях финансирования мероприятий по завершению строительства объекта незавершенного строительства;

- возможность погашения требований кредиторов первой и второй очереди, включенных в реестр требований кредиторов, а также текущих платежей участниками строительства и (или) третьими лицами;

- статьей 201.8. Закона о банкротстве определен перечень требований, подлежащих предъявлению только в деле о банкротстве застройщика с даты введения процедуры банкротства;

- осуществление мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства застройщика за счет средств Фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства либо целевого займа;

- при рассмотрении дел о банкротстве застройщика процедуры наблюдения и финансового оздоровления не применяются².

Можно сделать вывод, что в целом удобный и простой для понимания институт долевого строительства таит в себе массу сложностей и рисков как для инвесторов, так и для граждан-дольщиков. В целях сохранения денежных средств граждан и инвесторов государство на законодательном уровне легализовало ряд правовых институтов и внесло изменения в Законе о банкротстве в части, касающейся данной процедуры застройщиков.

---

¹ ВС уточнил, какие лица признаются участниками строительства при банкротстве застройщика. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/mass_media/30902/ (дата обращения: 23.11.2022).

² Игнатъева, Е.А. Особенности банкротства застройщиков // Вестник науки. – 2019. №3 (12). – С. 57 – 62 .

Итак, вопросы долевого участия в строительстве и банкротство застройщика является сложным и специфическим институтом, который служит главной цели – защите прав и законных интересов граждан, хозяйствующих субъектов и в конечном счете и государства, так как в случае с прецедентами, когда множество сограждан оказываются без денег и на улице происходят крайне острые и опасные случаи социального напряжения, которые в конечном счете приходится решать государству.

СТОРОНЫ В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Бронникова Д.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Большинство дел о защите чести и достоинства рассматриваются в порядке искового производства. Исключение составляют лишь те ситуации, когда невозможно установить лицо, являющееся автором либо распространителем порочащих сведений и соответственно определить надлежащего ответчика. В таких случаях дела о защите чести и достоинства рассматриваются в порядке особого производства и суд вправе признать факт распространения в отношении лица порочащих и не соответствующих действительности сведений. Однако, если конкретное лицо, которое распространило оспариваемые сведения, все же будет установлено, то суд оставит такое заявление без рассмотрения. В связи с данными особенностями судопроизводства по делам о защите чести и достоинства актуальным является вопрос об основных участниках гражданского процесса по данной категории дел.

Согласно ст. 38 ГПК РФ сторонами гражданского процесса являются истец и ответчик¹. В науке гражданского процессуального права истец – это лицо, которое предположительно является обладателем спорного права или

---

¹ Федеральный закон от 14.11.2002 №138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. 07.02.2023 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

охраняемого законом интереса и которое обращается в суд за защитой, нарушенных прав или оспариваемых интересов¹.

Истцами по делам о защите чести и достоинства, согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» являются физические лица, которые обращаются в суд для реализации своего права на защиту чести и достоинства и которые полагают, что их честь и достоинство были унижены распространением порочащих, не соответствующих действительности сведений².

Лица, ограниченные в дееспособности, могут от своего имени обратиться в суд за защитой чести и достоинства, так как они ограничиваются только в имущественных правах. Честь и достоинство же относятся к личным неимущественным правам, соответственно и защищать такие права лица, ограниченные в дееспособности, могут самостоятельно. Иначе обстоит вопрос с распространением порочащих сведений в отношении недееспособных и несовершеннолетних лиц, иски о защите чести и достоинства таких лиц могут предъявить их законные представители, то есть родители, усыновители, опекуны, попечители.

Также в п. 1 ст. 152 ГК РФ предусматривается возможность защиты чести и достоинства гражданина и после его смерти, например, близкими родственниками или наследниками³. Так, Ю.С. Гамбаров писал, что «право не знает никакого бессмертия, и юридическая защита трупа, могилы или чести

---

¹ Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский дом «Городец», 2018. – С. 66.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017 (дата обращения: 11.03.2023).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 16.04.2022 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

умершего составляет не право этого последнего, а право его живых преемников»¹.

Противоположна позиция Д.Н. Кархалева, который считает, что в правоотношении по защите чести, достоинства невозможна перемена лиц в обязательстве, по его мнению «связано это с тем, что объектом права на защиту являются нематериальные блага, право на которые не может быть передано (уступлено) другим лицам, в том числе по договору цессии. Перевод долга также невозможен в силу положений ст. 152 ГК РФ, в которой сказано, что опровергать сведения должен только тот субъект, который их распространил»². С утверждением данного автора можно согласиться лишь частично, действительно, обязанность по опровержению порочащих сведений может быть возложена только на лицо, распространившее такие сведения и, не может быть переложена на других лиц в случае его смерти. Однако, если лицо, подвергшееся оскорблению чести и достоинства при жизни не получило судебной защиты, то ее могут потребовать заинтересованные лица после его смерти. Как справедливо было отмечено, защита чести и достоинства лица после его смерти определена «неразрывной связью достоинства людей, тесно связанных с умершим (близких родственников, друзей, сослуживцев и др.) и прижизненного достоинства умершего»³.

Если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд за защитой чести и достоинства, то вместо него это может сделать прокурор, в силу полномочий, которыми он наделен по закону.

Ответчиком является лицо, которое указывается как предположительный нарушитель прав и законных интересов лица, обратившегося в суд⁴.

---

¹ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. – М., 2003.– С. 482.

² Кархалев Д.Н. Охранительное правоотношение по защите чести, достоинства и деловой репутации лица // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 1.

³ Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушниковой. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский дом «Городец», 2018. – С. 66.

От разрешения вопроса об установлении надлежащего ответчика зависит возможность разрешения гражданского дела по существу, а также продолжительность рассмотрения дела, ведь в случае замены ненадлежащего ответчика надлежащим рассмотрение дела производится с самого начала.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» среди надлежащих ответчиков выделяет, во-первых, авторов не соответствующих действительности порочащих сведений, а во-вторых, лиц, распространивших эти сведения¹. В дальнейшем данное положение конкретизируется в постановлении указанием на то, что истцом должен быть доказан факт распространения ответчиком сведений об истце. Таким образом, автор порочащих сведений будет надлежащим ответчиком только в случае распространения им же этих сведений.

Отдельное внимание следует уделить вопросу о том, кого считать надлежащим ответчиком при распространении порочащих сведений в средствах массовой информации. Стоит отметить, что если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то в качестве ответчиков должны выступать автор и редакция средств массовой информации. В случаях, когда порочащая информация была распространена с указанием лица, являющегося источником сведений, наряду с редакцией СМИ ответчиком будет и это лицо. На практике может быть так, что автор опубликованных порочащих сведений не указан, тогда ответчиком в такой ситуации является редакция соответствующего органа СМИ, а если редакция СМИ не является юридическим лицом, ответчиком может быть учредитель СМИ.

Юридическое лицо согласно ст. 1068 ГК РФ будет ответчиком по делам о защите чести и достоинства и тогда, когда порочащие сведения были распространены работником такого юридического лица в связи с осуществлением

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017 (дата обращения 11.03.2023 г.).

трудовых обязанностей от имени организации¹. В связи с тем, что вынесенное по такому спору решение может повлиять на права и обязанности работника он может выступать в процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика по своей инициативе или инициативе суда.

Также по делам о защите чести и достоинства личности в силу ст. 40 ГПК РФ возможно процессуальное соучастие².

Таким образом, сторонами в делах о защите чести и достоинства являются лицо, в отношении которого порочащие сведения были распространены, иные заинтересованные лица в случае смерти гражданина, права которого были нарушены и лицо, которое такие сведения распространило.

**СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ**
Бугаец А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

В современных условиях глобализации и возрастающих угроз национальной безопасности государственное предпринимательство, наделенное множеством функций, регулирующих основные отрасли экономики, является основным инструментом создания эффективной экономической системы страны. Активно функционирующий и развивающийся государственный сектор экономики способствует достижению государственных социально-экономических целей.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996. №14-ФЗ (ред. 01.07.2021г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

² Федеральный закон от 14.11.2002 №138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. 07.02.2023 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

Экономическая реальность такова, что государство является активным участником рыночных отношений. Уже в период свободной конкуренции значительная часть производительных сил вышла за рамки классической частной собственности, и государство было вынуждено взять на себя содержание крупных экономических структур: железных дорог, почты, телеграфа и т.д.

В условиях монопольной конкуренции, когда производство стало характеризоваться большой сложностью, капиталоемкостью и энергоемкостью, стало ясно, что сами монополии заинтересованы в усилении регулирующей роли государства, его постоянной поддержке на внутреннем и внешнем рынках¹.

Сегодняшние усилия по межгосударственной интеграции приводят к тому, что совместные экономические процессы выходят за пределы государственных границ, создавая новые социально-экономические задачи, связанные с обороной, наукой, экологией, воспроизводством рабочей силы.

Рыночный механизм не способен решить все проблемы экономического роста. Наряду с движущими силами, она также содержит элементы, ограничивающие экономическое развитие. Это наблюдалось и раньше, когда в экономике был достигнут баланс с неполной занятостью ресурсов и, прежде всего, рабочей силы.

Когда мы говорим о рыночной экономике, мы говорим о роли государства в целом и о государственном предпринимательстве.

На сегодняшний день этот вопрос является предметом изучения многих авторов. Так, Е.Н. Домбровская изучает роль государственного предпринимательства в экономике и финансовой системе Российской Федерации. О.С. Макаренко анализирует структуру государственного бизнеса, а также определяет перспективы развития государственного сектора экономики. М.В. Курбатова,

---

¹ Борщевский, Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Г.А. Борщевский. – Москва: Издательство Статут, 2020. – С. 282.

Е.С. Каган, А.А. Вшивкова в своей работе оценивают масштабы государственного сектора экономики и определяет их взаимосвязь с уровнем экономического развития¹.

Государственное предпринимательство – это деятельность государственных предприятий, как коммерческих, так и некоммерческих, по производству товаров и услуг, необходимых для развития национальной экономики.

Государственный бизнес направлен на выполнение следующих основных задач:

- обеспечение развития базовых отраслей национальной экономики;
- стимулирование развития отраслей, определяемых научно-техническим прогрессом;
- создание и расширение производственной и социальной инфраструктуры;
- оптимизация использования ресурсов;
- защита и улучшение состояния окружающей среды.

Совместное достижение этих целей является фактором повышения уровня национального развития².

Основными формами экономической деятельности, в которых государство выступает в качестве предпринимателя, являются:

- управление государственными и смешанными формами собственности, действующими в государственном секторе экономики;
- формирование сферы рыночного предложения «государственного капитала»;
- государственно-частное партнерство;
- государственная контрактная система закупок и заказов.

---

¹ Васильев, В.П. Государственное регулирование экономики: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.П. Васильев. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 178.

² Государственная политика и управление в 2 ч. Ч. 2. Уровни, технологии, зарубежный опыт: учебник для вузов / А.П. Альгин [и др.]; под редакцией Л.В. Сморгунова. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 484.

Как показывает практика, наиболее распространенной формой государственного бизнеса является управление государственными и смешанными формами собственности, действующими в государственном секторе экономики. Только около 7% предприятий, действующих на территории Российской Федерации, имеют государственную и муниципальную форму собственности. Большинство организаций, более 85%, принадлежат к частной форме собственности, в то время как государство может владеть частью капитала.

В период с 2017 по 2021 год существенных изменений в структурном разделении форм собственности не произошло. Положительная динамика доли наблюдается на предприятиях, которые принадлежат к собственности общественных и религиозных организаций и имеют другие формы собственности, в том числе смешанные российские, государственные корпорации, иностранные, совместные российские и зарубежные¹.

В настоящее время доля государственных предприятий в общем числе хозяйствующих субъектов велика. По оценкам Федеральной антимонопольной службы, в 2017 году доля государственных предприятий составляла около 40%. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие уровень участия государства в предпринимательской деятельности в десяти крупнейших отраслях.

Большинство государственных предприятий работают в транспортном секторе, а также в энергетическом и горнодобывающем секторах. Крупнейшим представителем государственного бизнеса в транспортной отрасли является ОАО «РЖД»². Государственные предприятия, занимающиеся автомобильными перевозками населения, имеют менее значительный бизнес. Такие

---

¹ Государственно-частное партнерство: учебное пособие для вузов / И. Н. Ткаченко [и др.]; под редакцией И.Н. Ткаченко. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 188.

² Интернет сайт компании РЖД: официальный сайт: URL - <https://www.rzd.ru/> (дата обращения 27.11.2022).

государственные предприятия, как ПАО НК «Роснефть»¹, ПАО «Газпром»², занимают лидирующие позиции в энергетическом секторе. Общая выручка вышеуказанных государственных компаний в 2020 году составляет более 8 трлн рублей, т.е. около 12% от общего объема ВВП. ПАО НК «Лукойл» также осуществляет свою деятельность в области добычи полезных ископаемых. Государственным лидером в финансово-кредитной отрасли является Центральный банк России, который служит механизмом регулирования денежно-кредитной политики в Российской Федерации; второе место занимает Сбербанк.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что государственный бизнес в Российской Федерации активно развивается. Его субъекты сосредоточены во всех отраслях производства, а наибольшая степень участия государства наблюдается в сферах деятельности, которые являются приоритетными для развития отечественной экономики, что является благоприятным фактором для страны. Положительное влияние развития государственного бизнеса заключается также в получении социальных выгод, поскольку государственные предприятия в основном производят социально востребованные товары и услуги.

Главная проблема государственного предпринимательства заключается в том, что национализацию экономики можно считать негативной тенденцией, поскольку деятельность государственных предприятий не способствует получению прибыли, но они нуждаются в государственном финансировании и привлечении инвестиций³. Это сложно из-за большого количества государственных

---

¹ Интернет сайт компании Роснефть: официальный сайт: URL - <https://www.rosneft.ru/> (дата обращения 26.11.2022).

² Интернет-сайт компании Газпром: официальный сайт: URL - <https://www.gazprom-neft.ru/> (дата обращения 26.11.2022).

³ Чеберко Е.Ф. Основы предпринимательской деятельности: учебник и практикум для вузов. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – С. 219 .

ных предприятий. Также проблематичным является следствие развития государственного бизнеса, которое заключается в вытеснении частных предприятий¹.

Для решения вышеуказанных проблем предлагаются следующие рекомендации:

- создание фонда, в который государственные предприятия будут делать налоговые отчисления, что обеспечит необходимые финансовые процессы;
- привлечение иностранных инвестиций;
- выделение государственных льгот для развития бизнеса государственных предприятий;
- введение ограничений на количество государственных предприятий в отрасли;
- установление обязательного количества предприятий, работающих в отрасли, в число владельцев которых не входит государство.

Предполагается, что предложенные рекомендации будут способствовать решению проблем развития государственного предпринимательства.

Итак, стоит отметить, что государственное предпринимательство играет важную роль в эффективном развитии национальной экономики, поскольку его субъекты работают в наиболее важных секторах российской экономики. Позитивное развитие государственного предпринимательства является инструментом достижения высоких показателей в сфере социального обеспечения, поскольку деятельность государственных организаций в основном направлена на решение социальных и общесоциальных вопросов. Из этого следует, что развитие государственного предпринимательства выгодно отечественной экономике, но только в том случае, если оно не препятствует развитию других форм собственности.

---

¹ Юдина Ю.В. Государственное и муниципальное управление: учебник для вузов / под общей редакцией Н.А. Омельченко. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 453.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Бурлуцкая Е.И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н. Соколова О.В.

Конституционная реформа, начало которой было положено принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и ряда значимых правовых актов в 2020 – 2021 г. г., была направлена, в том числе, на совершенствование взаимодействия органов публичной власти и граждан.¹

Одним из основополагающих факторов, определяющих модернизацию Конституции Российской Федерации, является рост гражданской активности российских граждан, который проявляется в повышении их заинтересованности и участия в публичной сфере деятельности Российского государства.

Действующая Конституция Российской Федерации закрепляет положение, согласно которому «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления»².

Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» гарантирует реализацию указан-

---

¹Закон Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. – № 1. – Ст. 3.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

ного права и устанавливает порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами и органами местного самоуправления¹.

Возможность подавать обращения в органы публичной власти обусловлена целью обеспечить право граждан участвовать в управлении делами государства и в местном самоуправлении. Именно через обращения к органам власти граждане выражают свое отношение к деятельности данных органов, акцентируя внимание на конкретных проблемах, существующие в жизни общества и государства.

Обращения граждан могут выступать своего рода инструментом для охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина и, в то же время, являться отражением реального положения дел в той или иной сфере общественных отношений.

Анализ практики направления обращений граждан отражает высокую степень использования настоящего механизма взаимодействия государства с гражданами. Увеличение количества обращений граждан к органам власти стало следствием упрощения процедуры подачи обращений (речь идет в первую очередь об обращениях в электронном формате) и доступности данного права, что, несомненно, является положительной динамикой.

Так, например, в сентябре 2021 г. в адрес Правительства России поступило 12 407 обращений, 11 115 из которых представлены в форме электронного документа².

На уровне субъекта Российской Федерации также наблюдается рост числа обращений в органы публичной власти. Например, в декабре 2021 г. в Правительство Оренбургской области поступило 2 782 обращения. В форме электронного документа поступило 1 668 обращений³.

---

¹ Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2006. – № 59. – Ст. 18.

² Об обращениях граждан, поступивших в Правительство Российской Федерации в сентябре 2021 года. URL: <http://services.government.ru/overviews/43450/>

³ Информация об обращениях граждан, поступивших в Правительство Оренбургской области в 1 квартале 2021 года. URL: <https://orenburg-gov.ru/activity/2237/>

На уровне местного самоуправления статистика показывает, что поток электронных обращений выше остальных форм подачи обращений (например, в 2021 г. по данным местной администрации г. Гая поступило 216 обращений, из них 61 обращение с использованием электронной системы подачи обращений)¹.

Для рассмотрения электронных обращений граждан требуется создание специальных технических условий. О необходимости технического оснащения органов и должностных лиц государства и местного самоуправления и обучения государственных и муниципальных служащих можно сделать вывод из Указа Президента Российской Федерации № 171 от 17.04.2017 г. «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций», который усиливает контроль за результатами рассмотрения обращений граждан. Органы государственной власти и местного самоуправления обязаны ежемесячно отчитываться о количестве рассмотренных обращений перед Администрацией Президента России, вести собственную статистику и учет. Данная работа должна осуществляться в том числе и с использованием информационно-вычислительных ресурсов.

Отметим, что ответ на обращение гражданина не должен быть формальным, а должен быть направлен в первую очередь на разрешение сложившихся проблем и вопросов.

В подтверждение нашего мнения можно привести позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который отметил, что «во всяком случае гражданину должен быть дан ответ по существу на все поставленные им в обращении вопросы, если их разрешение входит в компетенцию государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц»².

---

¹ Администрация Гайского городского округа Оренбургской области. Итоги обращений. URL: <https://gy.orb.ru/presscenter/news/28304/>

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 г. № 1163-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сокова Вячеслава Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части 1 статьи 10 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». // Российская газета. – 2015. – № 110 (6681). – 25 мая.

Очевидно, что важен не сам факт получения ответа на обращение гражданина, а важна полнота его рассмотрения.

В современных условиях, когда от содержания и времени ответа на обращения граждан зависят судьбы и жизни просителей, особо хотелось бы остановиться на послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 21 февраля 2023 года, а именно на словах, устанавливающих как должен работать новый специализированный фонд помощи семьям погибших бойцов и ветеранам специальной военной операции: «...за каждой семьёй погибшего, за каждым ветераном должен быть закреплён свой, персональный социальный работник, координатор, который в ходе личного общения в режиме реального времени будет решать возникающие вопросы...».

Кроме того, нельзя не отметить и проблему отсутствия межведомственного обмена информацией между различными органами государственной власти, а также органами местного самоуправления. В частности, для назначения и выплата ежемесячного пособия на ребёнка из малоимущих семей, кроме заявления и прочих документов, необходимо представить: Справка о рождении; Свидетельство о рождении; Паспорт гражданина Российской Федерации; Справка о доходах. Все указанные выше документы имеются в распоряжении отдельных органов государственной власти в электронном виде, либо имеется информация, как в случае со справкой о доходах, позволяющая сделать вывод о возможности/невозможности назначения соответствующей меры поддержки.

И, несмотря на тот факт, что имеются единичные примеры рассмотрения обращений граждан путем использования информационных систем, имеющих в распоряжении государств¹, необходимо принятия комплексных мер, направленных на упрощение порядка рассмотрения обращений граждан, что в своем итоге не только улучшит степень одобрения действий органов власти населением, но и положительно скажется на порядке и сроках рассмотрения

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 396 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей». // СЗ РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5348

обращений для самих органов власти и местного самоуправления.

Таким образом, нами выделены следующие основные проблемы реализации конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти:

– недостаточная техническая и профессиональная подготовка должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере работы с электронными обращениями граждан, материально-техническое оснащение;

– отсутствие механизма реализации потенциала межведомственного обмена информации государственных информационных систем.

Подводя итог, хочется отметить, что решение указанных выше проблем невозможно «сиюминутно», необходим продолжительный период времени, поскольку как и изобретение первого механического ткацкого станка в 60-е годы 18 века потребовало как коренного изменения производства, так и обучения нового вида работников, занимающихся не ткачеством, а обслуживанием ткацкого станка, так и в настоящее время необходимо как техническое оснащение органов государственной власти и местного самоуправления, которое включает в себя не только предоставление технических мощностей, но и, прежде всего, программное обеспечение нового уровня, позволяющее решать повторяющиеся, односложные задачи без участия человека (например, направление запросов между ведомствами и дача на них ответов), так и обучение специалистов на местах работе на данных электронных устройствах.

**ПОРЯДОК ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ВЫДАЧЕ СУДЕБНОГО
ПРИКАЗА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Быкова М.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), д.ю.н., доцент Родионова О.М.

Порядок подачи заявления о выдаче судебного приказа в арбитражном процессе имеет определенные сходства с подачей искового заявления: определение подсудности, уплата государственной пошлины, наличие в заявлении определенных реквизитов, обязательное подписание заявления заявителем или его представителем, если такие полномочия указаны в доверенности, но при этом имеются и определенные отличия.

В рамках арбитражного судопроизводства при предъявлении искового заявления одной из особенностей является соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке¹.

Дела приказного производства относятся к числу дел, по которым соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется.

Данный подход поддерживается в доктрине. Так Д.И. Крымский считает, что само приказное производство является аналогом претензионного порядка².

Напротив, Е.А. Фокин считает, что для судебной практики полезнее, если бы претензионный порядок был обязательным и для дел приказного производства³.

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах урегулирования, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // <https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388236/> (последнее посещение – 12.03.2023).

² Крымский Д.И. Приказное производство в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 // Вестник федерального Арбитражного суда Московской области. – 2017. – № 1. – С. 34, 35.

³ Фокин Е.А. Досудебное урегулирование споров в арбитражном процессе: эволюция и противоречия подходов судебной практике // Журнал высшей школы экономики. – 2021. – № 4. – С. 128.

Досудебный порядок урегулирования экономических споров представляет собой взаимные действия сторон материального правоотношения, направленные на самостоятельное разрешение возникших разногласий. Лицо, считающее, что его права нарушены действиями другой стороны, обращается к нарушителю с требованием об устранении нарушения. Если получатель претензии находит ее доводы обоснованными, то он предпринимает необходимые меры к устранению допущенных нарушений, исключив тем самым необходимость судебного вмешательства. Такой порядок ведет к более быстрому и взаимовыгодному разрешению возникших разногласий и споров¹.

Приказное производство не тождественно направлению претензии и самостоятельному урегулированию разногласий, а определенный процессуальный порядок рассмотрения требований с обязательным участием суда, что и отличает приказное производство от досудебного порядка урегулирования спора.

Первой задачей, возникающей перед судьей, при поступлении заявления о выдаче судебного приказа состоит в установлении наличия или отсутствия спора о праве.

Для решения данной задачи необходимо проанализировать поступившие документы. Думается, позицию должника относительно требований взыскателя можно было бы вполне понять по его реакции на досудебную претензию. Например, в своем ответе должник мог бы признать наличие задолженности, но сослаться на отсутствие денежных средств - такое поведение было бы достаточным основанием для выдачи судебного приказа. Если должник оставляет претензию без ответа, то подобную пассивную реакцию в силу общего подхода арбитражного процессуального законодательства также следует рассматривать как фактическое признание долга.

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2017 г. № 306-ЭС16-16518 по делу № А49-7569/2016 // <<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20022017-n-306-es16-16518-po-delu-n-a49-75692016/>> (последнее посещение – 12.03.2023г.).

Заявление о выдаче судебного приказа и прилагаемые к такому заявлению документы могут быть представлены в арбитражный суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

В свою очередь документы, прилагаемые к заявлению, направляются в виде электронного документа, созданные в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанные электронной подписью либо в форме электронного образа документов, переведенного в электронный вид с помощью средств сканирования.

Требования, предъявляемые к заявлению закреплены в статье 229.3 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее - АПК РФ)¹. В целом они не отличаются от требований, предъявляемых к исковому заявлению, если брать во внимание элементы общего характера: наименование арбитражного суда, в который подается заявление, сведения о взыскателе, о должнике, перечень прилагаемых документов.

При этом необходимо сделать акцент на том, что в заявлении должен быть указан один из идентификаторов. В Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - ГПК РФ)² установлена альтернатива в отношении указания одного идентификатора должника. В случае, если взыскателю неизвестны дата и место рождения должника, один из идентификаторов должника, об этом указывается в заявлении о вынесении судебного приказа и такая информация по запросу суда предоставляется органами Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, и (или) налоговыми органами, и (или) органами внутренних дел. В этом случае срок вынесения судебного приказа исчисляется со дня получения судом данной информации.

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012. – СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

Данное требование связано с тем, что без дополнительных реквизитов в судебных актах, в частности, судебных приказах, трудно безошибочно идентифицировать должника-гражданина. Можно найти сразу несколько человек с идентичными фамилией, именем и отчеством, а также датой рождения, что может послужить причиной для применения мер принудительного исполнения.

В то же время АПК РФ подобного условия не содержит, возлагая на заявителя обязанность, указать один из идентификаторов гражданина-должника, ИНН и ОГРН организации.

Заявление о выдаче судебного приказа не подлежит оставлению без движения, оставлению без рассмотрения, приказное производство не может быть прекращено (ч. 7 ст. 229.5 АПК РФ). По заявлению о выдаче судебного приказа не может быть вынесено определение об отказе в выдаче судебного приказа.

Нарушение требований к форме и содержанию заявления о выдаче судебного приказа, арбитражный суд возвращает заявление.

При этом следует учитывать, что возвращение заявления не является препятствием для повторного обращения взыскателя в арбитражный суд с заявлением к тому же должнику, с тем же требованием и по тем же основаниям после устранения допущенного нарушения.

Совокупность изложенных выше обстоятельств позволяет прийти к выводу о том, что подача заявления о выдаче судебного приказа в арбитражном процессе обладает определенными особенностями, отличающиеся от порядка предъявления искового заявления.

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ОПУБЛИКОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Вавилова А.Э. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского

института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Соколова А.И.

В настоящей статье рассматриваются проблемы обеспечения информационной безопасности человека и гражданина в информационном пространстве сети «Интернет» посредством выявления причин угроз личной информационной безопасности в социальных сетях и предложением мер по их минимизации.

Социальные сети предоставили информационным субъектам широкие возможности для участия в коммуникативном обмене, но вместе с тем и сформировали новый вид угроз информационной безопасности, упоминаемой в Доктрине информационной безопасности РФ¹ (далее – Доктрина) как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства. Доктрина относит к подобным угрозам - угрозу информационной безопасности личности как основного субъекта информационного обмена в социальных сетях (в этой части наблюдается негативный окрас, характеризуемый увеличением числа преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере неприкосновенности частной жизни). Ввиду чего изучение проблемы анализа соблюдения права человека на защиту персональных данных в информационной сфере в условиях возникновения риска нарушения неприкосновенности частной жизни и тайны коммуникации актуализирует настоящее исследование.

Отметим, что в общетеоретической науке сформировались определенные взгляды и мнения о содержании права на неприкосновенность частной жизни. Например, И. Берлин вышеуказанное право относит к «негативным»

---

¹ Доктрина информационной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646).

правам человека, основываясь на принципе невмешательства государства в данную сферу (в связи с чем группа прав понимается с позиции минимальной свободы личности, защищенной от внешнего вмешательства)¹.

Ввиду существующих толкований о праве человека на неприкосновенность частной жизни Конституционным Судом РФ была дана дефиниция понятия «частная жизнь» и определена как «область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер»². На этом основании информация, размещенная в социальных сетях, также начинает носить личный характер, субъектом которой является конкретное физическое лицо, опубликовавшее информацию о себе на своей странице. При этом важно подчеркнуть, что исходя из прямого понимания норм Федерального закона РФ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года³ (далее – ФЗ №149), в отношении информации, размещенной субъектом в режиме общедоступной, не могут применяться какие-либо действия со стороны других лиц, так как в ст. 2 ФЗ №149 есть указание на ограничение к доступу: в целях всеобщего ознакомления; в некоторых случаях – для копирования, предоставления или распространения; а в редких проявлениях – для модификации (внесения изменений в информацию или её параметры).

Соответственно, если существуют законодательные ограничения в отношении действий третьих лиц в отношении информации, принадлежащей определенному субъекту, то данные ограничения распространяются и на действия

---

¹ Казначеев П. Ф. Две концепции свободы: Исайя Берлин и права человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3721 (дата обращения: 09.03.2023).

² Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 9 июня 2005 г. № 248-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.03.2023).

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 09.03.2023).

третьих лиц по нарушению прав правообладателей информации, размещенной в социальных сетях, и носят противоправный (неправомерный) характер.

Закономерно выделить наиболее распространенные неправомерные деяния в сети Интернет в целях определения алгоритма поведения со стороны правоохранительных органов и самих информационных субъектов для устранения уязвимостей на начальном этапе.

В частности, с увеличением числа пользователей социальных сетей, публикующих информацию в избытке, и развитием информационных систем в целом, возникают деяния, совершаемые по прямому умыслу, которые заключаются в произвольном снятии настроек приватности при указании личной информации другим информационным субъектом. Впоследствии информация, предназначенная для определенного ограниченного круга лиц, приобретает статус «общедоступной» и причиняет правообладателю моральный ущерб.

Квалифицировать подобное деяние как правонарушение с точки зрения российского законодательства проблематично: если правоохранительные органы не усмотрят признаки состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ¹ по причине самого факта размещения информации в социальных сетях, то правонарушитель наказания не понесет. На практике же наибольшая сложность заключается именно в доказывании вины подозреваемого при проведении следственных действий.

В целях минимизации существования подобных угроз следует реализовывать комплексную работу со стороны общественных организаций и образовательных учреждений по повышению правовой культуры граждан, поскольку, как отмечено в Доктрине, российские граждане обладают низкой осведомленностью в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. Помимо этого, требуется постоянное повышение квалификации со-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 09.03.2023).

трудников правоохранительных органов в указанной области, так как существующий уровень квалификации работников недостаточен в противодействии развивающегося виду угроз индивидуальной информационной безопасности.

Поимого этого, в части защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, на которые с каждым годом возрастает количество посягательств посредством информационных сетей, существует необходимость в актуализации действующего законодательства РФ в сфере противодействия киберпреступности в соответствии с мировым уровнем технологического развития.

МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Вартанян Л.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Современный туризм стал одной из самых важных отраслей экономики государства, так как туристская деятельность на сегодняшний день представляет собой достаточно прибыльную отрасль предпринимательства. Помимо этого, туризм активизирует и иные секторы национальной экономики, опираясь на сочетание природных, культурных и социальных ресурсов¹. Весомая значимость туризма для социально-экономического развития общества и государства обусловила значительную заинтересованность в его эффективном развитии, которое напрямую зависит от формы и степени государственного регулирования.

Анализ международного опыта демонстрирует наличие большого количества подходов относительно организации управления туристским сектором

---

¹ Кружалин В. И., Мироненко Н. С. Зигерн-Корн Н. В., Шабалина Н. В. География туризма. – М., 2014. – С. 32.

на государственном уровне. Так, С.С. Галасюк выделяют следующие виды регулирования туристской деятельности¹:

- авторитарное управление всеми аспектами туристской деятельности;
- объединение туризма со смежными отраслями хозяйственной деятельности в рамках комбинированного управления;
- мягкие подходы к координации и регуляции туризма со стороны органов государственной власти;
- отсутствие каких-либо уполномоченных структур по туризму в стране.

Сложность и разнообразие организации туристской деятельности в разных странах мира определяется уровнем социально-экономического развития региона, уровнем открытости рыночных отношений, историческими и культурными особенностями той или иной страны, значимостью и масштабностью всего туристского комплекса в государстве.

Стоит отметить, что под государственным регулированием и управлением в общей теории права понимается деятельность уполномоченных органов власти по реализации своих законодательных, исполнительных и судебных полномочий в целях осуществления государственно-политического курса страны². Следовательно, государственное регулирование туризма – это воздействие органов государственной власти на деятельность хозяйствующих субъектов для нормального функционирования всей сферы туризма, а также для реализации социально-экономических приоритетов и выработки единой концепции развития туризма в стране³.

В теории отечественного предпринимательского права существует несколько подходов относительно определения моделей государственного регу-

---

¹ Галасюк С.С. Модели государственного регулирования в сфере туризма // Научные исследования в сфере туризма: труды Международной туристской академии. – 2010. – № 6. – С. 189.

² Государственное управление: основы теории и организации: учебник / Отв. ред. В.А. Козбаненко. – М., 2002. – С. 134.

³ Тайгибова Т. Г. Государственное регулирование развития въездного туризма // Молодой ученый. – 2012. – № 1. – С. 153.

лирования туристской деятельности. Так, М.Н. Дмитриев и М.Н. Забаева отмечают, что в мире существуют три основные формы государственного воздействия на сферу туризма:

- модель саморегулирования, для которой характерна высокая степень конкуренции и отсутствие туристской администрации, что способствует самостоятельному решению вопросов за счет существующих рыночных механизмов;

- модель партнерства, предполагающая признание туризма в качестве значимой, но не главной сферы экономики, при этом государство оказывает активную поддержку всем субъектам туристской деятельности;

- модель администрирования, в которой туризм признается в качестве приоритетной отрасли экономики, что предполагает наличие специализированного министерства или иного органа власти, концентрирующего в своих руках полный контроль над туристским комплексом¹.

Согласно мнению С.С. Галасюк, все существующие мировые форматы государственного регулирования в сфере туризма стоит разграничивать по степени государственного вмешательства в организационную деятельность туристского комплекса. Так, по мнению автора, стоит выделить четыре модели:

- самостоятельное министерство туризма;

- комбинированное министерство, сочетающее в себе управление туризмом и иными отраслями материальной или нематериальной сферы жизни общества;

- национальная туристская администрация, учреждаемая и действующая при многопрофильном министерстве или при правительстве страны;

---

¹ Дмитриев М.Н., Забаева М. Н. Новые организационно-экономические отношения в туристском секторе экономики региона. – М., 2010. – С. 76.

- отсутствие центрального или иного органа исполнительной власти в сфере туристской деятельности¹.

Остановимся на рассматриваемом подходе более подробно. Так, первая модель предполагает создание централизованного органа – министерства туризма, основной целью которого является развитие и контроль деятельности туристского комплекса. Данный формат характерен для государств, в которых въездной туризм признается приоритетным направлением экономики, а также основным источником получения доходов по сравнению с другими отраслями. Стоит отметить, что подобные органы могут также иметь разветвленную структуру, занимающуюся отдельными видами деятельности: рекламной, маркетинговой, налоговой, инвестиционной, лицензионной, образовательной, сертификационной и др.

Вторая модель – это модель комбинированного органа исполнительной власти, предполагающая создание министерства или иного центрального органа исполнительной власти, которое наряду с осуществлением управления в области туристской деятельности регулирует также и иные отрасли экономической сферы страны. Следовательно, одно направление занимается администрированием в области выработки и реализации стратегии развития туризма, совершенствованием нормативно-правовой базы, сбором статистической и аналитической информации в сфере туристской деятельности, а другое направление – маркетинговой деятельностью, в частности, продвижением страны на мировом рынке туризма, популяризацией отдыха, брендингом определенных территорий и центров. В целом, выбор рассматриваемой модели обусловлен необходимостью достижения сбалансированности в развитии туризма и других отраслей материальной или непродуцированной сфер экономики государства.

---

¹ Галасюк С.С. Модели государственного регулирования в сфере туризма // Научные исследования в сфере туризма: труды Международной туристской академии. – 2010. – № 6. – С. 189.

Например, Республика Бангладеш, имеет комбинированное министерство туризма с отраслью гражданской авиации и промышленности. Также достаточно интересен опыт Монголии, в которой функционирует Министерство туризма, окружающей среды и зеленого развития. Подобные слияния являются специальной мерой, преследующей цель расширения государственного влияния на развитие туризма и предоставления ему необходимой поддержки и привлечения инвестиций.

Третья модель предполагает создание в стране национальной туристской администрации при многопрофильном министерстве или при правительстве. Данный формат является более эффективным по сравнению с другими моделями государственного управления, так как характеризуется высокой организованностью; отсутствием жесткой регламентации и жесткого вмешательства государства в деятельность субъектов туристской отрасли; устойчивостью темпов развития туризма и высоким уровнем продвижения национального туристского продукта. Ярким примером является Узбекистан, в котором экотуризм рассматривается не как способ охраны окружающей среды и борьбы с бедностью населения, а как способа выхода на «мировую арену» туристской деятельности.

Четвертая модель – это форма государственного управления, при которой отсутствует центральный орган исполнительной власти, регулирующий туристскую деятельность. В данном случае туризм развивается исключительно за счет саморегулирования. Рассматриваемая модель характерна, в одном случае, для стран с низкими показателями ВВП на душу населения и слабым развитием экономики, а также для стран с нестабильной и незначительной ролью туризма в экономике государства. Вторая группа стран, в частности Бельгия, предпочитает данную модель государственного управления только на уровне отдельных регионов, вовлекая в процесс принятия решений общественные организации и бизнес, используя механизм саморегулирования. Этот способ является эффективным при высоком уровне развития экономических отношений, насыщенности туристского рынка и высокой конкуренции.

Таким образом, модель государственного регулирования туризма зависит от уровня социально-экономического развития страны, а также от непосредственной роли туризма в ее экономике. Стоит отметить, что для высокоразвитых стран наиболее эффективным является создание комбинированного министерства или национальной туристской администрации. Странам с переходной экономикой и развивающимся странам необходимо повышенное внимание на государственном уровне к развитию сферы туризма в рамках создания отдельного профильного централизованного органа исполнительной власти. Как показывает практика, страны, в которых туризм играет важную роль в экономике, выбирают модель с высокой степенью государственного регулирования, например, Германия, США, Канада.

Относительно Российской Федерации стоит отметить, что на практике государственная политика является достаточно противоречивой, так как она ориентирована только на бюджет, что проблематично при поиске других источников финансирования. Следовательно, в силу невозможности рынка самостоятельно обеспечить свое развитие, важным становится участие государства как главного регулирующего звена всей туристской системы. При этом, на законодательство ложится роль главного регулирующего звена всей туристской системы. Однако, для нашего государства характерно отсутствие единого нормативно-правового регулирования. Также при формировании механизма управления возникает и другая проблема: отсутствие системы критериев, по которой можно оценить эффективность управленческой деятельности в сфере туризма.

Механизмы государственного регулирования туристской деятельности в Российской Федерации должны опираться на следующие направления: повышение занятости в туризме, активизация народных промыслов и национальных культурных событий, увеличение количества туристских прибытий, развитие уровня туристской инфраструктуры и улучшение состояния природной среды. Помимо непосредственной деятельности органов государственной власти, необходимо сделать акцент на социальную составляющую управления в

сфере туризма путем повышения роли общественных организаций, участвующих в социально ориентированных проектах и грантах.

Стоит отметить, что каждая из рассматриваемых моделей имеет как свои преимущества, так и недостатки. Наиболее используемыми моделями является комбинированное министерство туризма и национальная туристская администрация. С течением времени может происходить эволюция модели государственного регулирования туристской деятельности, так как это обуславливается изменением экономического и политического состояния страны и мирового сообщества. Страны перестраивают систему управления туризма в соответствии с рыночными реалиями. Причины изменений могут быть обусловлены приоритетностью развития туризма, увеличением его вклада в экономику, а также социальным значением туризма, в том числе увеличением доли занятых, возрождением традиций и ремесел, развитием малого предпринимательства.

Основными функциями органов государственной власти, регулирующих сферу туризма, является контроль, управление, мониторинг, сбор данных, лицензирование и сертификация предпринимательской деятельности. Также встречается внедрение проектного подхода к организации деятельности министерств, в том числе национального проектирования и стратегического планирования. Отмечается заинтересованность государства в специальном обучении и переподготовке кадров, привлечение научных исследований и специальных институтов в образовательной и культурной сфере. Таким образом, сфера туризма находится под пристальным вниманием государства, а также является важным инструментом осуществления политического курса страны. Сфера туризма способствует укреплению стабильности мира в сообществе, глобализации и ассимиляции культур.

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ

Васякина И.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Последствием пандемии COVID-19 2020 г. явилось активное развитие цифровых платформ и приобретение ими особой значимости, что проявляется в стремительном увеличении их доли на рынке. Перемещение значительной части товаров, работ и услуг в цифровое пространство способствует процессам естественного вытеснения традиционных товарных рынков с заменой их на виртуальный рынок.

Развитие экономических отношений в Российской Федерации с учетом изменений глобальной экономики определяют необходимость постоянного принятия оперативных мер по созданию адекватных инструментов и механизмов предотвращения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Специфика цифрового рынка обуславливает важность формулирования новых подходов, в том числе, к контролю экономической концентрации.

На важность обеспечения благоприятной конкурентной среды в условиях цифровой экономики было обращено внимание Президентом РФ В. В. Путиным в выступлении в 2016 г. на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. В частности, было отмечено, что «уже сегодня мы видим попытки закрепить за собой или даже монополизировать выгоду от технологий нового поколения». В связи с этим антимонопольное регулирование в условиях цифровой экономики не может быть основано на создании замкнутых правовых пространств с жестким контролем и созданием административных барьеров.

Ключевой причиной развития монополии в цифровом рыночном пространстве является стремительное формирование рынков и товаров. Антимонопольные органы физически не успевают изучить их в достаточной мере, чтобы своевременно отреагировать на них¹.

Несвоевременность принятия мер по проведению государством антимонопольной политики способна привести к негативным последствиям – прекращение существования цифровой экономики как рыночной и сосредоточение рыночной власти в руках группы компаний – монополистов².

А.В. Доценко, А.Ю. Иванов отмечают, что «даже сама возможность применения антимонопольных средств регулирования цифровых рынков вызывает дискуссии. Так, распространена точка зрения, что применение к динамичным отраслям новой экономики привычных методов антимонопольного права, сложившихся в традиционных отраслях, может принести больше вреда, чем пользы. Это аргументируют тем, что существующие методы анализа рынков дают сбой на рынках информационных технологий, постоянно меняющихся за счет частых разрушающих инноваций (disruptive innovations)»³.

Специфика цифрового рынка обуславливает важность обеспечения определения новых подходов при контроле экономической концентрации.

По мнению А. Ю. Иванова, «контроль экономической концентрации – это один из действенных механизмов защиты конкуренции, направленный на недопущение как значительного ухудшения конкуренции через монополизацию рынков, так и возникновения иных неблагоприятных для конкуренции последствий, выражающихся, например, в усилении барьеров входа на соответствующий рынок»⁴.

---

¹ Цариковский А. Ю. Эпоха цифровой экономики ставит перед нами новые вызовы // Вестник ФАС МО. – 2018. – № 5. – С. 17.

² Там же, С. 21.

³ Доценко А. В., Иванов А. Ю. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде // Закон. – 2016. – № 12. – С. 78.

⁴ Иванов А. Ю. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики: первая часть дискуссии о пятом антимонопольном пакете // Закон. – 2018. – № 2. – С. 106.

А.Г. Сушкевич, исследуя содержательную сущность контроля экономической концентрации, указывает, что он «вносит элементы государственного регулирования в увеличение размера доли (долей) крупнейших участников рынка и направлен на предотвращение возникновения на товарном рынке хозяйствующего субъекта, который бы мог в одностороннем порядке определять условия обращения товара на рынке»¹.

ФАС России контроль экономической концентрации рассматривает как упреждающее (*ex ante*) средство правового воздействия, которое направлено на только зарождающиеся факторы ограничения конкуренции и позволяет не допустить или снизить вероятность наступления антиконкурентных последствий и соответственно причинения вреда потребителям и развитию экономики в целом»².

Законодательное определение контроля экономической концентрации закреплено в ст. 4 Закона о защите конкуренции, согласно которой «экономическая концентрация – сделки, иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции». Правовые основания, виды и процедуры государственного контроля над конкретными разновидностями сделок экономической концентрации, которые с точки зрения законодателя нуждаются в установлении специального правового режима государственного контроля над их совершением, регламентированы положениями Главы 7 Закона о защите конкуренции.

А.Ю. Кинёв условия, при которых действия или сделки хозяйствующих субъектов подлежат антимонопольному контролю, подразделяет на две группы: 1) относящиеся к финансовым показателям деятельности субъектов и

---

¹ Сушкевич А.Г. Конкурентное право России. – М., 2012. – С. 213.

² Решение ФАС России от 8 ноября 2017 г. о продлении срока рассмотрения ходатайства компании «Байер АГ». URL: <https://fas.gov.ru/documents/591759> (дата обращения: 06.11.2022).

объекта экономической концентрации; 2) относящиеся к форме и содержанию совершаемого действия или сделки¹.

В соответствии со ст. 27 Закона о защите конкуренции слияние и поглощение коммерческих организаций осуществляется с согласия антимонопольного органа, если суммарная стоимость их активов превышает 7 млрд руб. или суммарная выручка таких организаций (их групп лиц) от реализации товаров за календарный год, предшествующий году слияния, превышает 10 млрд руб. Для создания коммерческой организации установлены следующие пороговые показатели: суммарная стоимость активов учредителей и лиц, акции и (или) имущество которых вносятся в качестве вклада в уставный капитал создаваемой организации, превышает 7 млрд руб. либо если суммарная выручка учредителей и лиц, акции и (или) имущество которых вносятся в качестве вклада в уставный капитал создаваемой коммерческой организации, от реализации товаров за последний календарный год превышает 10 млрд. руб.

По мнению А.Ю. Иванова, критериями контроля экономической концентрации в условиях цифровой торговли должны стать следующие признаки ограничения конкуренции:

- «1. Возникновение новых и усиление действующих барьеров входа на рынки;
2. Усиление стимулов для антиконкурентных согласованных действий и соглашений после экономической концентрации;
3. Повышение вероятности злоупотребления объединенной компанией своей рыночной властью»².

По мнению С. Цигельски, при определении критериев контроля экономической концентрации в условиях электронной торговли «необходимо определить географические и товарные аспекты. Качественный анализ, в результате которого вы будете обладать полным и правильным пониманием рынка,

---

¹ Вайпан В. А. Экономическая концентрация: опыт экономико-правового исследования рыночных и юридических конструкций: Монография. – М., 2016. – С. 271.

² Иванов А. Ю. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики: первая часть дискуссии о пятом антимонопольном пакете // Закон. – 2018. – № 2. – С. 106.

станет главным, и часто единственным, инструментом для принятия решений»¹.

Таким образом, контроль экономической концентрации позволяет не допустить или снизить вероятность наступления антиконкурентных последствий и, соответственно, причинения вреда потребителям и развитию экономики в целом.

Полагаем, что традиционные критерии *в рамках цифровой экономики* не могут отражать реального влияния на условия сделок *слияния и поглощения* *одними компаниями других, которые могут носить глобальный характер и рассматриваться в нескольких юрисдикциях.* В данном случае правила контроля экономической концентрации должны формулироваться с учетом концентрации больших массивов данных как средства монополизации и сетевых эффектов цифровых платформ, а также функционирования глобальных цепочек создания стоимости и эффектов для инновационного развития.

В условиях цифровой экономики необходимо установить новые критерии контроля за экономической концентрацией субъектов торговой деятельности, обладающих сетевым эффектом цифровых платформ. Положительным в данном случае представляется опыт США, которые активно используют «правило 200», устанавливающее запрет на любое слияние, в котором в качестве хотя бы одной из сторон выступает компания, входящая в список 200 крупнейших компаний.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ваулин А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Кузьмина М.В.

---

¹ Доклад С. Цигельски // Материалы совместного семинара Регионального центра по конкуренции ОЭСР и Антимонопольной службы. Казань, 28-30 мая 2019 г. URL: <https://samara.fas.gov.ru/news/17116> (дата обращения: 06.11.2022).

В 2020 году пандемия COVID-19 охватила весь мир, остановив большинство международных поездок и заморозив крупнейшие экономики мира, среди которых Россия не стала исключением. Пандемия серьезно повлияла на экономику страны. Разрушительное воздействие на рынок, вызванное карантинными мерами в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, уже вывело многие компании малого и среднего предпринимательства из бизнеса, а других вынудило балансировать на грани банкротства. Основными проблемами для данных компаний было решение вопросов, связанных с заработной платой сотрудников и необходимостью сокращения персонала. Из-за отсутствия государственной поддержки в первое время многие малые и средние предприятия, такие, как кафе, рестораны и небольшие гостиницы, понесли серьезные убытки.

Для компаний малого и среднего предпринимательства (МСП) пережить кризис означает пережить изменение потребительского спроса, который из-за блокировки, вызванной пандемией, резко меняется. Данная ситуация продемонстрировала неподготовленность государственной власти к столь масштабным потерям.

Помимо всего прочего, нестабильная политическая обстановка в мире в начале 2022 года ослабила сектор малого и среднего бизнеса. Многие зарубежные страны ввели пакет санкций против Российской Федерации. Обострение международной обстановки в текущий период проявляется не только в ограничении международной торговли, но и в различного рода преградах на пути движения капиталов и технологий, в связи с чем основанная на рыночной теории модель международного разделения труда нуждается в существенной корректировке.

Находящаяся под санкционным давлением российская экономика вынуждена в кратчайшие сроки искать замену поставляемым ранее по импорту видам продовольствия, оборудования, материалам, запасным частям и комплектующим. Российские предприятия оказались ограничены в приобретении

лицензий на технологии производства ряда изделий и программное обеспечение компьютерных систем и мобильных устройств.

В связи с текущей ситуацией сектор малого и среднего бизнеса представляет стратегический интерес для экономики России. Эффективное развитие МСП стало для российской экономики фактором устойчивого укрепления национального богатства, повышения темпов производства и предоставления высококачественных услуг. Однако малый и средний бизнес в регионах и в России в целом испытывает значительный дискомфорт, что препятствует его дальнейшему развитию. В первую очередь это вызвано кризисом в стране, который негативно сказался на всех сферах деятельности.

Необходимо определить роль государства в поддержке малого и среднего бизнеса в новых меняющихся условиях. Назрела необходимость разработки нового организационно – экономического механизма социально ориентированного малого и среднего предпринимательства с учетом состояния экономики страны и особенностей регионов. Требуется пересмотреть законодательную базу, регулирующую деятельность малого и среднего бизнеса, а также рассмотреть возможность внедрения новых элементов в сферу предпринимательства.

Актуальность обусловлена объективно значимой ролью малых предприятий в экономике страны. Для малых предприятий характерны следующие черты: простота, дешевизна и гибкость управления, способность оказывать содействие научно-техническому прогрессу, ускорять внедрение его завоеваний, а также мобилизовать значительные финансовые и производственные ресурсы общества. Это в свою очередь и обуславливает важную антимонопольную, экономическую, социальную и инновационную роль данного сектора экономики.

В начале 1990-х годов в России наблюдался значительный рост сектора МП. В период 2000-2014 гг. произошло замедление позитивных тенденций. Не было заметных прогрессивных изменений в отраслевой структуре МСП, а

именно: роста сельскохозяйственного и промышленного производства, инновационных товаров и услуг. Определенную озабоченность вызывают невысокие темпы роста малых предприятий. Но по-прежнему существуют определенные препятствия на пути развития МСП в России: законодательство, налоги, высокая ставка кредита, коррупция и бюрократия, большая громоздкая отчетность, несовершенство банковской системы, недостаток материальной базы и производственных площадей, а также сказывается недостаток квалифицированных кадров и опыта, а также административные барьеры. Таким образом, все вышеперечисленные проблемы указывают на отсутствие благоприятных условий необходимых для развития данного сектора экономики в России¹.

Учитывая реальную и потенциальную роль малого бизнеса, перед органами государственной власти в настоящее время стоят следующие задачи:

- 1) создание условий для увеличения доли современной и конкурентоспособной продукции;
- 2) развитие конкурентной среды в целях удовлетворения постоянно возрастающих и изменяющихся потребностей.

В России на федеральном уровне проводится политика, которая похожа на западные аналоги. Это политика заключается в минимальном финансировании программ развития малого бизнеса и в ограниченном вмешательстве в его деятельность на уровне регионов².

В связи с существующими на данный момент проблемами и недостатками в механизме государственного регулирования необходимо провести следующие меры по их устранению:

- 1) создание единого профильного органа государственной власти, который будет обладать максимальной автономностью;

---

¹ Балекин Е.В., Меры промышленной политики по поддержке и развитию малого предпринимательства //Актуальные проблемы экономики, управления народным хозяйством и экономического образования. - М.: МГОУ, 2010.

² Механизм государственной поддержки малых предприятий. Сборник тезисов 14-ой Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2009» - М.: ГОУВПО «ГУУ», 2009.

2) участие в законотворчестве в области поддержки и развития МП.¹

Следующим направлением совершенствования механизма государственной поддержки МСП является формирование комплексной инфраструктуры и разработка эффективных способов информирования и привлечения их к сотрудничеству.

Основываясь на опыте зарубежных стран, был сформирован ряд инструментов по информированию и стимулированию сотрудничества между малыми предприятиями и организациями, который включает в себя распространение информации:

- 1) через органы государственной власти;
- 2) с помощью рекламы;
- 3) через банки;
- 4) посредством контрагентов;
- 5) через СМИ и Интернет.

Зарубежный опыт показывает, что малые предприятия добились столь поразительных успехов только благодаря 100%-ой реализации государственной политики и принятых программ по поддержке и развитию МП.

Сущность государственной поддержки малого и среднего бизнеса заключается в установлении отраслевых приоритетов развития, а также в выработке конкретных мер по оказанию помощи МСП в масштабах страны. Данная поддержка может осуществляться по различным направлениям, каждое из которых помогает предпринимателям достичь конкретных целей².

Поддержка сектора малого и среднего бизнеса должна не только реализовываться в современных реалиях, но и быть эффективной. Разработка государственных мер требует формирования гибкой организационной структуры в сфере поддержки и развития предпринимательства, основанной на тесном

---

¹ <http://www.consultant.ru>

² Обзор налоговых мер поддержки малого и среднего бизнеса в регионах России в период пандемии – М. : Научно- исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, 2020. – С. 16.

взаимодействии государства и бизнеса, дальнейшем развитии и повышении продуктивности диалога между ними.

Одним из документов, регулирующих основные направления развития государственной поддержки МСП является Стратегия развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на период до 2030 года. Миссией данной Стратегии выступает создание адаптивной экономики, обладающей гибкостью и достаточной конкурентоспособностью на мировом рынке, обеспечивающей стабильный прирост основных показателей МСП, а также устойчивую занятость и рост благосостояния граждан Российской Федерации среднего класса. Цель Стратегии – развитие МСП.¹

В рамках Стратегии было принято усилить государственную поддержку предпринимателей данного сектора в виде:

- предоставления субсидий, позволяющих возместить затраты на ведение бизнеса;
- расширения доступности микрозаймов;
- улучшения условий кредитования;
- рефинансирования и секьюритизации – привлечения финансирования через выпуск ценных бумаг;
- формирования специальных инфраструктур, оказывающих консультационную, юридическую, имущественную и иную поддержку;
- реформирования процедур административного регулирования предпринимательства и единого реестра субъектов МСП.

Способы достижения цели Стратегии представляют собой совокупность мероприятий, направленные на разработку и осуществление государственной поддержки предпринимательства в различных сферах, повышение конкурентоспособности отечественных производителей, активное внедрение иннова-

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/.

ций и повышение объемов инвестиционных потоков, способствующих развитию внутреннего рынка страны, а также стимулирующих спрос на продукцию МСП по мере улучшения качества произведенной продукции.

В рамках развития конкурентоспособности на внутреннем рынке предполагается внедрение стандарта развития конкуренции, а также снятие административных барьеров, которые в значительной мере замедляют процессы формирования и вхождение на рынок товаров, работ и услуг, являющихся продуктом деятельности компаний малого и среднего бизнеса. К отдельной категории предприятий в сфере МСП, которые заключают в себе большой потенциал для развития, относятся организации, осуществляющие свою деятельность в социальной сфере. Помимо снятия барьеров входа на рынок для данных предприятий Стратегия предусматривает предоставление субсидий, создание инфраструктуры, обеспечивающей МСП благоприятные условия для развития, реализации и продвижения своей продукции. Данные организации представляют для государства особый интерес, что связано с ориентированностью предприятий на социально-уязвимые и малоимущие группы населения.

По инициативе Б. Титова, Уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей, был проведен мониторинг, в котором участвовали 2055 компаний из всех российских регионов.

Основной проблемой наибольшее количество респондентов (52,4%) назвали отсутствие денежных средств для выплаты заработной платы персоналу и оплаты налогов на оплату труда. Второй по значимости проблемой (42,8%) была обозначена оплата аренды. 39,1% опрошенных заявили о просроченных платежах со стороны контрагентов.

К проблемам, сдерживающих развитие субъектов малого и среднего предпринимательства относятся:

1. Неопределенность экономической ситуации.
2. Снижающийся спрос на внутреннем рынке.
3. Острая конкуренция на рынке.
4. Недостаток финансовых ресурсов.

Итак, в настоящий момент реализуются направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса, осуществляется доступ к государственным закупкам, к кредитным ресурсам, решаются правовые и налоговые проблемы в совокупности. В первую очередь, для поддержки малого бизнеса государство должно снизить налоги для него, увеличить финансирование, упростить административные процедуры снижения налоговой нагрузки; привлечение иных видов поддержки в виде расширения перечня ВЭД с возможностью применения патента; уплата патентных платежей от самозанятых. Требуется также организация новых проектов и малых предприятий по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции для процесса реализации импортозамещения, развития IT-технологий.

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Вахитова И.И. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бровченко Н.В.

Личная безопасность представляет собой важную основу принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина в современном государстве. Данная модель находит свое отражение в основах конституционного строя Российской Федерации, соответственно, является основным постулатом государственного и общественного строительства в России и несомненной конституционной ценностью¹.

Высшее значение и приоритет защиты прав и свобод человека, защита достоинства граждан, повышение благосостояния народа как основной конституционной ценности в Российской Федерации находит свое закрепление в

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); 2020. 4 июля. № 144.

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹. Соответственно, личная безопасность, согласно действующей Стратегии, стоит на главенствующем месте, так как без гармоничного сочетания благополучия человека и сильного государственного управления невозможно развитие современного российского общества.

Особую озабоченность для теоретиков и практиков вызывает вопрос, связанный с обеспечением личной безопасности несовершеннолетних, так как данные лица являются менее защищенными субъектами в силу своего психического и физического развития. Все это подтверждается неоднократными фактами нарушения прав и свобод детей, распространения девиантных моделей поведения несовершеннолетних, высоким уровнем распространения детского суицида и рядом других аспектов.

Дети представляют собой достаточно уязвимую социальную группу, так как при общем обладании равных прав и свобод наравне со взрослыми, они имеют меньше возможностей для их реализации². Все это объясняется физиологической и психологической незрелостью ребенка, так как в данном периоде у человека только закладываются основы социализации и моделей ценностных ориентиров.

Особой опасностью для личной безопасности ребенка становятся Интернет-ресурсы и вся информационно-телекоммуникационная сеть. Достаточно большой резонанс вызвало распространение в России групп и клубов, пропагандирующих самоубийства. Данные факты вызвали необходимость внесения изменений в действующее уголовное законодательство России, путем криминализации некоторых составов преступлений, призывающих к совершению суицида и пропагандирующих суицидальные наклонности.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

² Черкасов А. В. Гарантии защиты конституционных прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – С. 15.

Проблема информационной безопасности ребенка усугубляется большой пропагандистской деятельностью девиантного и асоциального поведения. Интернет-пространство на данном этапе не может быть урегулировано полностью, поэтому несовершеннолетний зачастую сталкивается с ресурсами опасного и противозаконного содержания.

Информационное пространство не ограничивается пределами территорий Российской Федерации, оно не имеет границ, что существенно усложняет обеспечение личной безопасности ребенка в сфере информационно-телекоммуникационных связей.

Дети вовлекаются в секты и иные сообщества разрушающего характера, склоняются к совершению суицидов, правонарушений и преступлению, к употреблению алкоголя и наркотиков, психотропных веществ¹. Информационно-телекоммуникационные сети представляют собой удобную площадку для воздействия на несовершеннолетних в силу своей доступности и открытости².

Однако, самым главным правовым аспектом, существенно усложняющим реализацию основ защиты личной безопасности ребенка, является отсутствие достаточной определенности конституционно-правового статуса несовершеннолетнего. Для российской правовой модели характерно восприятие несовершеннолетнего как лица с весьма ограниченными возможностями в реализации своих прав и свобод.

Следует отметить, что личная безопасность ребенка неотделима от социальных, экономических, культурных, политических, правовых и иных сфер общества и условий жизни как в отдельном государстве, так и во всем международном пространстве³.

---

¹ Буданов С.А. Информационная безопасность несовершеннолетних понятие, состояние, правовое обеспечение, тенденции развития. – Воронеж, 2008. – С. 56-59.

² Вольнов Р.В. Акмеологическое обеспечение информационно-психологической безопасности личности. – М., 2010. – С. 28-29.

³ Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних: криминологический и правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 37-38.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо повысить уровень нормативного регулирования основ защиты личной безопасности несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях путем выработки стратегических и программных документов, содержащих основные направления государственной политики, а также эффективные меры по обеспечению безопасного информационного пространства путем консолидации всех социальных институтов, начиная от семьи и заканчивая различными общественными организациями. Например, создание определенных молодежных и подростковых ассоциаций, субсидирование олимпиадных и иных образовательных форматов обучения и взаимодействия, задающих положительные тенденции для развития юношеских и подростковых инициатив в сфере творчества, науки и спорта.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, КАК ИСТОЧНИК ТРУДОВОГО ПРАВА

Вернер О.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент, к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

В науке трудового права изучению проблем судебной практики посвящено не так много трудов. Это объясняется тем, что существующее представление о невозможности признания судебных решений самостоятельными источниками права, является устоявшимся.

Так, А.К. Безина рассматривает данную категорию в широком смысле и включает в нее еще не устоявшееся мнение судов о нормах права; правила применения норм права судами, не вносящие новизну в правовое регулирование общественных отношений; правоположения¹.

В.И. Смолярчук определял судебную практику как обширную деятельность всей судебной системы страны, включая деятельность народных судов

---

¹ Безина А.К. Судебная практика по трудовым делам. – С. 8-11.

по разрешению ими исков по трудовым отношениям и кассационную деятельность областных судов по трудовым делам, и деятельность Верховных Судов союзных республик и Верховного Суда СССР¹.

А.И. Ставцева полагала, что судебная практика представляет собой юридическую деятельность судебных органов по выполнению возложенных на них задач, облеченных в форму различных правоприменительных решений и определений, а также постановлений Пленума Верховного Суда РФ и пленумов верховных судов субъектов РФ².

С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров сочли возможным определить судебную практику как итог судебной деятельности, результат толкования норм права в процессе их применения судом при разрешении конкретных судебных дел³.

Можно сказать, что термин «судебная практика» в отечественной правовой доктрине понимаются в двух значениях: в широком - как деятельность судов (для юридической практики - не только их), входящих в судебную систему и функционирующих с целью осуществления правосудия, и все результаты этой деятельности (в том числе правоположения), в узком - только как часть деятельности судов по осуществлению правосудия, связанная с выработкой правоположений.

При этом по приведенным выше определениям можно сделать вывод о том, что большая группа ученых считает, что судебная практика ограничивается только судебными решениями и руководящими разъяснениями высших судебных инстанций⁴.

Однако остается дискуссионным вопрос о нормативном характере судебной практики и возможности признания практики судов источником права. Не отрицая влияния судебной практики на правотворчество, С.К. Загайнова

---

¹ Смолярчук В.И. Источники советского трудового права. – М., 1978. – С. 32

² Ставцева А.И. Трудовые споры и право на судебную защиту // Журнал российского права. – 1998. – № 8.

³ Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и форма судебной практики. – М., 1975. – С. 16-17.

⁴ См., напр.: Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений. - Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. – С. 165-166.

утверждает, что «необходимо все же признать, что судебная практика - это область правоприменения, это результат осуществления судами правосудия»¹. Такие суждения базируются на убеждении, что задачей судебной власти является применение права, а не правотворчество.

Однако, и число сторонников наделения судебной практики статусом источника права в России с каждым годом становится все больше и больше. Это сопряжено, в первую очередь, с многократно усилившейся ролью судов. Л.Н. Завадская, считая, что «безусловное отрицание за судебной властью правотворческих полномочий в ныне признанной у нас доктрине препятствует становлению сильной судебной власти как самостоятельной в защите права, способной быть реальной силой в системе сдержек и противовесов, балансиров власти»².

В.В. Ярков полагает, что складывающаяся судебная практика не только будет выступать в качестве предварительной ступени к последующему нормативному регулированию, но и сама должна стать непосредственным источником такого регулирования³.

Разброс во мнениях есть и в высказываниях специалистов в трудовом праве в последние годы. Так, С.А. Иванов склонен рассматривать как источник права только ту часть судебной практики, которая содержит постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ⁴.

В.М. Молодцов, С.Ю. Головина отождествляют решения судов по конкретным делам с судебными прецедентами. Констатируя, что судебные прецеденты в российской правовой системе источниками права не являются, они

---

¹ Загайнова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. - Москва : НОРМА, 2002. - С. 85

² Завадская Л.Н. Становление независимой и самостоятельной судебной власти (государственно-правовой аспект)

³ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. - С 173-174.

⁴ Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права // Судебная практика как источник права. - М., 1997. - С. 24.

заявляют об обладании постановлений Конституционного Суда РФ по вопросам толкования Конституции РФ, а также постановлений Пленума Верховного Суда РФ по разъяснению вопросов судебной практики всеми признаками источника права¹.

Несмотря на кажущуюся простоту и ясность обозначенных позиций, реальность видится намного сложнее. Мы полностью разделяем точку зрения С.С. Алексеева утверждавшего, что грань между нормативными положениями практики и юридическими нормами не является резкой. «Именно в практике постепенно формируются, отрабатываются положения, которым как бы тесно в области правоприменения и которым, в принципе, суждено стать впоследствии юридическими нормами. Более того, следует думать, что путем развития прецедентной практики (приобретающей все большую весомость в нормативно-законодательных системах) само право обогащается»².

Как можно заметить из вышеприведенных мнений, о судебной практике, как источнике права в науке трудового права чаще рассуждают при упоминании постановлений высших органов судебной власти РФ - Конституционного Суда, Верховного Суда РФ³. Мы убеждены, что при определенных оговорках даже текущая или первичная практика, то есть практика районных судов и актов судебных органов второй инстанции по конкретным делам может рассматриваться как источник трудового права.

Да, трудно возразить, что первичная практика действительно относится к актам применения права, но при этом возможны исключения. Считаем допустимым говорить о нормах права общего характера, причем, даже в связи с деятельностью районных (городских) судов. Вынесенное решение такого суда, где не просто применяет норма права, а изначально она формулируется,

---

¹ Молодцов М.В., Головина С.Ю. Трудовое право России. - М., 2003. – С. 38.

² Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи.- М., 2000. – С. 131.

³ Крыжан В.А. Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права (на фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств): дисс....канд. юрид. наук. - Пермь, 2006. – С.124.

будет действовать до тех пор, пока оно не будет отменено вышестоящей инстанцией либо изданием нормативно-правового акта иного содержания. Но до этого момента судьи будет руководствоваться нормой, порожденной практикой своего же суда.

Таким образом, судебная практика, включающая опыт применения трудового законодательства во всех его проявлениях, имеет основания рассматриваться как источник действующего трудового права России.

ПОЛНОМОЧИЯ НОТАРИУСА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Вертий В.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

Обеспечение доказательств нотариусом носит название внесудебного обеспечения и после завершения данной процедуры заявитель не обязуется подавать исковое заявление в суд.

Исходя из буквального толкования норм статьи 64 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹ и статьи 72 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)², следует, что до подачи искового заявления обращение в суд с заявлением об обеспечении доказательств возможно только в арбитражном процессе (ч. 4 ст. 72 АПК РФ). Очевидно, в приведенных нормах нет ни одного намека на предварительное досудебное обеспечение доказательств, но Основы законодательства Российской Федерации о нотариате эту деятельность регламентируют.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

Нотариальное действие по обеспечению доказательств регулируется главой XX Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы)¹. Когда возникает необходимость в обеспечении доказательств нотариусом? На поставленный вопрос статья 102 Основ отвечает так: «...если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным». К примеру, заинтересованное лицо прибегает к этой процедуре, если его контрагент недобросовестно осуществляет свою деятельность и нарушает законодательство о конкуренции (это может быть случай использования схожих до степени смешения товарных знаков). Полагаем, что заинтересованные лица (именно это словосочетание используется в ст. 102 Основ) — это все те, кого в какой-то степени касается доказательство, подлежащее обеспечению, можно предположить, это лица, участвующие в деле (или потенциально участвующие, если судебное разбирательство еще не начато).

Рассмотрим поэтапно процедуру нотариального обеспечения доказательств. После проверки личности нотариус выясняет, какое нотариальное действие необходимо совершить, его цель. Выяснение обстоятельств обращения заинтересованного лица к нотариусу позволяет составить заявление об обеспечении доказательств с указанием причины проведения обеспечения доказательств и предмет, подлежащий этой процедуре (к примеру, сайт (его отдельные страницы), находящийся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет).

Далее – извещение нотариусом сторон и заинтересованных лиц. Если дела в суде еще нет, следовательно, нет сторон, в таком случае обеспечение доказательств не нуждается в этом этапе. Без извещений можно обойтись также в случаях, не терпящих отлагательства, или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле.

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Российская газета. – 1993. – 13 марта.

Обеспечение доказательств нотариусом возможно в трех формах, а именно через допрос свидетелей, осмотр письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы.

Чаще осмотр письменных доказательств – это осмотр сайтов. Этот способ становится все более актуальным в связи с тем, что практически у каждого юридического лица (индивидуального предпринимателя) есть свой сайт в «Интернете», это привлекает внимание потребителя. Но вместе с тем у владельцев этих сайтов может возникнуть и ряд проблем, таких как кража доменных имен, заимствование авторского контента или иное нарушение авторских прав, размещение информации, порочащей деловую репутацию.

Чтобы ни одна деталь не была упущена, нотариусом при осмотре фиксируется каждое действие, буквально каждый клик мышки и смещение полосы прокрутки. Все действия описываются в протоколе, приложениями к которому выступают скриншоты, создаваемые по ходу описания информации, сменяющейся на экране монитора.

Что касается допроса свидетелей нотариусом, то к этому способу обеспечения доказательств прибегают в случае, когда в последующем лицо, являющееся свидетелем, не сможет явиться в суд по каким-либо причинам. Надо отметить, что указание на уважительность причин отсутствия не предусмотрено в данном случае. И суд принимает такой вид доказательства и использует его в ходе судебного разбирательства, это доказывает практика (например, Решение № 2-1359/2020 2-1359/2020~М0-109/2020 М0-109/2020 от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-1359/2020)¹.

И еще один способ обеспечения доказательств нотариусом – назначение экспертизы. Необходимость в проведении данной процедуры возникает тогда, когда есть вопросы, требующие специальных знаний в различных областях, например, оценка причиненного ущерба, стоимость изделия и т.д. При подаче

---

¹ Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-1359/2020. URL:<https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 26.02.2023 г.)

заявления заинтересованное в проведении экспертизы лицо описывает те вопросы, на которые будет отвечать эксперт, и, собственно, выбирает эксперта (экспертное учреждение). Основы не регламентируют порядок назначения эксперта, но, руководствуясь общим порядком, предусмотренным гражданским и арбитражным процессуальным законодательством, полагаем, что нотариус может помочь с выбором эксперта, если заинтересованное лицо не располагает нужной о нем информацией.

Заключение эксперта нотариусу не предъявляется, он его не удостоверяет. Этот способ обеспечения доказательств вообще не предполагает удостоверение каких-либо фактов, от нотариуса заявитель получает постановление о назначении экспертизы, которое направляется эксперту или в экспертное учреждение.

Ежегодно роль нотариального обеспечения доказательств возрастает, особенно после достаточно давних изменений 1 января 2015 года, внесенных Федеральным законом от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В частности, тогда статья 6 ГПК была дополнена пунктом 5, согласно которому обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 настоящего Кодекса, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия. Именно на это обращают внимания суды при проверке доказательств.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК УЧАСТНИК ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Видяева А.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

---

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 10.

Законодательный процесс представляет собой один из фундаментальных конституционно-правовых институтов в Российской Федерации, серьезная роль в котором принадлежит Президенту Российской Федерации и без которого не могут быть приняты значимые правотворческие решения¹.

Деятельность главы государства в законодательном процессе связана, в первую очередь, с инициированием законопроектов. Данное направление неоднократно исследовалось учеными, позиции которых В. Д. Мазаев и Г. В. Минх объединили в три группы². Согласно первой группе в обязанности Президента Российской Федерации входит обеспечение функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти, в связи с чем возникает потребность участвовать в деятельности законодательных органов. Представители второй группы обосновывают необходимость обязательного участия главы государства в законодательном процессе, ввиду того, что в противном случае он оказывается в зависимом положении от остальных субъектов законодательной инициативы. В тоже время они предлагают лимитировать перечень вопросом в части реализации права законодательной инициативы. Сторонники третьей позиции отрицают возможность существования указанного права у главы государства.

Законодательная инициатива президента страны есть одно из его конституционных полномочий, которое состоит из двух звеньев: непосредственного внесения законопроекта и многообразных характеристик стадии внесения законопроекта в парламент³. Право законодательной инициативы Президента Российской Федерации закреплено в ч. 1 ст. 104, а ее форма – внесение законопроекта в Государственную Думу – в п. «г» ст. 84 Конституции Россий-

---

¹ Невинский В.В. Сущность президентской власти в России в трудах профессора Е.И. Козловой // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 15 (3). – С. 66.

² Мазаев В.Д., Минх Г.В. Законодательная инициатива как инструмент реализации конституционных полномочий Президента Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 52.

³ Айтов П. Б. Президент Российской Федерации как субъект законодательной инициативы // Социально-политические науки. – 2015. – № 4. – С. 70.

ской Федерации. Другими формами участия главы государства в законодательном процессе являются: участие во всех стадиях законотворчества по обсуждению своей инициативы или ее отзыв; взаимосвязь с палатами Федерального Собрания при прохождении своей инициативы; согласованность с Правительством Российской Федерации, иными субъектами законодательной инициативы и иными участниками, оказывающими влияние на правотворческий процесс.

А.В. Жигайлова подчеркивает, что федеральное законодательство содержит определенные ситуации, при которых у главы государства существует прямая обязанность по внесению законодательной инициативы, а именно в отношении федеральных конституционных законов и федеральных законов¹. Тем самым законодательная президента страны регулирует круг наиболее значимых общественных отношений и проблемы стратегического характера.

Г.В. Минх утверждает, законодательная инициатива является одним из практических проявлений системы сдержек и противовесов, является одним из механизмов публичного осуществления конституционных полномочий Президентом Российской Федерации². Глава государства имеет ряд широких полномочий не только в процессе инициирования, но и на всех последующих стадиях ее рассмотрения, что подразумевает взаимное функционирование Президента, Федерального Собрания и остальных участников формирования законодательного процесса.

На наш взгляд, законодательная инициатива Президента Российской Федерации имеет государственное значение, что обусловлено его особым статусом как главы государства и представителя интересов России внутри нее и на международной арене.

---

¹ Жигайлова А. В. Некоторые особенности законодательной инициативы президента Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 26 (264). – С. 213.

² Минх Г. В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт // Журнал российского права. – 2016. – № 1 (229). – С. 96.

Другой формой участия главы государства в процессе законодательства является право вето, которое в отношении законопроектов принадлежит исключительно Президенту Российской Федерации. Право вето позволяет главе государства воспрепятствовать вступлению в силу федеральных законов, которые, по его мнению, содержат неприемлемые положения. Вето носит отлагательный характер, предусмотрена процедура его преодоления путем набора 2/3 голосов депутатов Государственной Думы и сенаторов Российской Федерации за принятие закона в ранее рассмотренной редакции¹.

Третья форма участия главы государства в законодательном процессе – действия в процессе рассмотрения законопроекта в случае нарушения им конституционных положений. Анализируемая форма участия Президента Российской Федерации реализуется посредством возвращения проекта в Государственную Думу. Конституционный Суд Российской Федерации 22 апреля 1996 г. принял Постановление «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации», согласно которому после отклонения закона главой государства необходимо его повторное рассмотрение Государственной Думой и Советом Федерации, а мотивированные возражения главы государства «должны быть сообщены обеим палатам Федерального Собрания»².

Выводы, изложенные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, прямо не закреплены в Основном законе страны. В ситуации, когда в законодательном процессе возникают нарушения, ставящие под сомнение результаты волеизъявления Государственной Думы и Совета Федерации, Президент Российской Федерации на основании ч. 2 ст. 80 и ч. 1 ст. 107 Конституции Российской Федерации имеет право вернуть законопроект, указав на несоблюдение конституционных требований.

---

¹ Гудиева М.С. Право вето президента в развитии демократии // Перспективы интеграции науки и практики. – 2014. – № 1. – С. 196.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений ст. 107 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 2253.

Таким образом, право законодательной инициативы Президента Российской Федерации напрямую реализуется посредством внесения законопроекта в Государственную Думу. Законопроект имеет государственное значение, что обусловлено статусом главы государства, представителя России внутри страны и в международных отношениях. Помимо внесения законодательной инициативы существуют другие формы участия Президента Российской Федерации в законодательном процессе, среди которых – отказ от подписания и возвращение проекта с мотивированными возражениями, а также без них, в случае нарушения процедуры принятия закона, отлагательное вето и др.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СДАЧИ И ПРИЕМКИ РАБОТ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронцова А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

В соответствии с частью 2 статьи 753 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ в обязанности заказчика входит организация и осуществление приемки результатов работ за свой счет. Однако стороны при заключении договора строительного подряда могут предусмотреть и иное. При приемке выполненной работы по договору строительного подряда качество выполненных работ может быть определено как непосредственно заказчиком, так и техническим инженером, специально привлеченным для этой работы. Всегда при принятии работы заказчиком, участвует также и представитель подрядчика, т.к. непосредственно он осуществляет процесс сдачи результата выполненной им работы. Представитель подрядчика также должен быть уполномочен на сдачу объекта.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 5.

Заказчик или его представитель при приемке может выявить недостатки качества выполняемых подрядчиком работ непосредственно в ходе строительства. В этом случае заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков. Если подрядчик не устранит недостатки в назначенный срок, то заказчик может отказаться от договора либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков (п. 3 ст. 715 ГК РФ). Право ссылаться на обнаруженные им недостатки может быть утрачено заказчиком, согласно пункту 2 статьи 748 ГК РФ в том случае, если заказчик обнаружит недостатки или другие отступления от договора и незамедлительно не сообщит об этом подрядчику. В случае обнаружения недостатков, основной задачей заказчика становится правильный выбор способа защиты своих прав: отказ от приемки результата работ, требование соразмерного уменьшения стоимости работ или выбор другого варианта.

Как только заказчик получил сообщение подрядчика о готовности к сдаче результата работ, он обязан приступить к его приемке (п. 1 ст. 720 ГК РФ). Пункт 4 статьи 753 ГК РФ предусматривает обязательное оформление акта при сдаче результата работ подрядчиком и приемки его заказчиком оформляются актом. Обязательных требований к форме акта у закона нет, однако в договор может быть включена его форма. Чаще всего сторонами предусматривается составление акта по унифицированной форме КС-2.

На практике также могут быть подписаны промежуточные акты выполненных работ. Однако подписание промежуточных актов приемки работ не означает перехода к заказчику риска гибели объекта, если в договоре этапы работ не выделялись. Такие акты подтверждают лишь выполнение промежуточных работ для проведения расчетов. Они не являются актом предварительной приемки результата отдельного этапа работ, с которыми закон связывает переход риска на заказчика, и, таким образом, согласно статье 741 ГК РФ риск случайной гибели или случайного повреждения объекта строительства до приемки этого объекта заказчиком несет подрядчик.

Для приемки работ или их этапа, иногда законом предусматривается проведение заранее отдельных мероприятий. Это может быть приемка скрытых работ, проведение предварительных испытаний, например, систем отопления перед сдачей. Обязанность проводить испытания может быть предусмотрена законом или договором либо вытекать из характера выполняемых работ. В таком случае приемка может осуществляться только при положительном результате испытаний (п. 5 ст. 753 ГК РФ).

Сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются двусторонним или односторонним актом. В соответствии с пунктом 4 статьи 753 ГК РФ односторонний акт составляется в случае отказа одной из сторон от подписания акта. При этом суд может признать односторонний акт сдачи или приемки недействительным, но только при установлении факта, что мотивы отказа от подписания акта были обоснованными¹.

С выполнением заказчиком обязанностей по приемке закон связывает возможность предъявления требований, вытекающих из ненадлежащего качества выполненных работ. В пункте 3 статьи 720 ГК РФ закреплено общее правило, в силу которого, если иное не предусмотрено договором подряда, заказчик, принявший работу без проверки, лишается права ссылаться на недостатки работы, которые могли быть установлены при обычном способе ее приемки (явные недостатки).

Однако это не исключает возможности впоследствии предъявлении подрядчику требований, связанных с недостатками выполненных работ, их объемом или стоимостью, что подтверждается в п. 13 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51². Данная позиция закрепились и в

---

¹ Андрианов Н. У заказчика есть претензии к качеству работ. Как не ошибиться со способом защиты // Арбитражная практика. – 2015. – № 4.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 3.

судебных актах по конкретным делам (определение КС РФ от 22.04.2010 № 5370-О¹).

Позиция Президиума ВАС РФ: в силу статьи 721 ГК РФ качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда и в случае отступления от этого требования обязательство считается исполненным ненадлежащим образом. Следовательно, работы, выполненные с отступлением от требований строительных норм и правил, не могут считаться выполненными и учитываться при определении размера предварительного платежа. Суд отклоняет довод подрядчика о том, что недостатки, на которые ссылается заказчик, могли быть установлены при обычном способе приемки, и согласно статье 720 ГК РФ заказчик, подписав акт формы N 2 без надлежащей проверки, лишается права ссылаться на явные недостатки работы. Суд указывает на то, что правила, установленные названной статьей, применяются только при приемке результата работ.

При этом иногда суды буквально толкуют положения пунктов 2, 3 статьи 720 ГК РФ и отказывают заказчикам, не оговорившим недостатки при приемке работ, в удовлетворении требований, связанных с выявленными недостатками (Постановление ФАС Московского округа от 05.08.2013 по делу № А40-56355/12-50-536).

В других случаях суды отказывают в удовлетворении требований, если выявленные недостатки признаются явными, то есть могли быть обнаружены при обычном способе приемки результата работ. Так, в Постановлении ФАС Уральского округа от 18.07.2014 в удовлетворении требования отказано, так как договор подряда сторонами исполнен, работы приняты заказчиком без замечаний по объему и качеству, недостатки, на которые ссылается заказчик,

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 537-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "Статика Инжиниринг" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 720 Гражданского кодекса Российской Федерации".

имеют явный характер, доказательств того, что ненадлежащее качество работ не могло быть выявлено при приемке, не представлено¹.

Итак, при приемке результатов работ обязательно должны присутствовать как подрядчик, так и заказчик. Заказчику следует тщательно осмотреть результат работ на наличие недостатков и при их наличии указать их при приемке в акте выявленных недостатков. Результат сдачи/приемки работ оформляется специальным актом, обязательная форма которого не предусмотрена. Данный акт может быть как двусторонним, так и односторонним (при отказе одной из сторон его подписывать). Отсутствие письменно зафиксированных недостатков не лишает заказчика возможности предъявлении подрядчику требований, связанных с недостатками выполненных работ, их объемом или стоимостью.

ВИДЫ ИСКОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Вырлеев-Балаев Е.В – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) ОУниверситета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

В научной литературе не существует исчерпывающего перечня классификаций видов исков по делам о защите прав потребителей. В общем виде классификация исков о защите прав потребителей, как и любая другая, носит условный характер, поскольку это связано с множественностью требований участников дела.

Иски по делам о защите прав потребителей могут быть классифицированы по ряду признаков: процессуальному, материальному и др.

По процессуальному признаку можно выделить иски о признании, иски о присуждении и преобразовательные иски. Спорным является вопрос

---

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 18.07.2014 N Ф09-3855/14 по делу № А60-39028/2013.

о существовании преобразовательных исков. Однако, основываясь на анализе содержания ст. 12 ГК РФ, можно сделать вывод о наличии таких исков в делах о защите прав потребителей. Так, О.Ю. Блохина, изучив различные мнения правоведов относительно теории преобразовательных исков, отмечает, что такие иски получили признание и подтверждение после принятия части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, ст. 8 которая наряду с другими основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей указывает и судебное решение, установившее гражданские права и обязанности. Значение преобразовательных исков, предъявленных в защиту прав потребителей, заключается в том, что они могут быть направлены как на возникновение, так и на прекращение или изменение правоотношения с участием потребителей. Поскольку договоры с участием потребителей являются публичными, то согласно п. 4 ст. 445 ГК РФ, если исполнитель, продавец уклоняются от заключения соответствующего договора, то потребитель вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Преобразовательным также будет иск потребителя о расторжении договора розничной купли-продажи, возмездного оказания услуг, выполнения работ.

Автор акцентирует внимание на том, что для некоторых категорий дел о защите прав потребителей характерно соединение: иска о признании и иска о присуждении; иска о признании и преобразовательного иска. Отмечается, в частности, иск о признании недействительными условий договора, ущемляющих права потребителя, и о возмещении ущерба, причиненного в результате исполнения такого договора либо о расторжении последнего. Без рассмотрения иска о признании в обоих случаях остается правовая база для дальнейшей неправомерной деятельности ответчика, направленной на ущемление прав потребителя. Делается вывод, что в одних случаях требование о признании является самостоятельным требованием, а в других признание является составной частью иска о присуждении.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2017. – № 14. – Ст. 1998.

При рассмотрении судами гражданских дел по защите прав потребителя может иметь место иск о признании права на спорную вещь, например, когда вещь находится во владении, пользовании и распоряжении у продавца, то потребитель просит признать его право собственности на данную вещь.

Решением о признании вносится ясность в гражданское правоотношение, подтверждается наличие или отсутствие прав и обязанностей и предупреждаются неправомерные действия субъектов. Если же право все же нарушено, вынесенное по иску о признании и вступившее в законную силу решение суда имеет предрешающее значение, освобождающее суд от повторного исследования фактов, вызывающих возникновение, изменение и прекращение правоотношения, и от установления субъективных прав и обязанностей.

Достаточно широко распространены, например, такие условия, как правомочия продавца изменять в одностороннем порядке положения договоров или вообще отказываться от их исполнения, немедленная оплата значительной части товара до начала его поставки, короткие сроки для заявления рекламаций продавцу, смещение бремени доказывания и др.

Чаще всего наличие условий, ущемляющих права потребителей, имеет место в договорах присоединения. В соответствии со ст. 428 ГК РФ таковым признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Присоединившаяся к договору сторона – потребитель вправе потребовать расторжения договора в одностороннем порядке, если договор лишает потребителя прав, обычно предъявляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие, явно обременительные для присоединив-

шегося к договору потребителя условия, которые он, исходя из своих, разумно понимаемых, интересов, не принял бы при наличии у него возможности участвовать в определении условий договора.

Обычно такие случаи можно наблюдать в отношениях предприятий городского транспорта, коммунального, теплового хозяйства и потребителей, когда централизованно поднимаются цены за услуги и гражданам ничего не остается делать, как присоединиться к договору потому, что нет механизмов защиты их прав на свободу волеизъявления в судебном порядке ввиду слабости самой системы судебной власти в России. Если же в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у последнего возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме. Пока договор не признан недействительным полностью или частично, у потребителя нет права на возмещение убытков. Таким образом, восстановление имущественной сферы потребителя зависит от содержания решения суда, вынесенного по иску о признании. Здесь имеет место соединение двух исков: иска о признании и иска о присуждении. Без рассмотрения иска о признании невозможно рассмотрение иска о присуждении.

В целях содействия совершенствованию практики прав потребителей О.Ю. Блохиной предложено несколько критериев классификации исков, предъявляемых в защиту прав потребителей, по материально-правовому признаку:

I. В зависимости от характера правоотношений между потребителем и продавцом (исполнителем, изготовителем) на иски, вытекающие из договора купли-продажи; иски, вытекающие из договора о выполнении работ; иски, вытекающие из причинения вреда жизни или здоровью гражданина; иски, связанные с компенсацией морального вреда.

II. По основанию возникновения на иски, возникающие из преступлений; иски, возникающие из административных правонарушений; иски, возникающие из гражданских правоотношений; квазиделиктные иски.

III. В зависимости от характера требования, которое предъявляет потребитель или иное лицо в защиту его прав, можно выделить следующие виды исков: иски, направленные на безвозмездное устранение недостатков товара; иски о назначении исполнителю нового срока, в течение которого он должен приступить к выполнению работы (оказанию услуги) и другие¹.

Таким образом, практическое значение классификации исков о защите прав потребителей состоит в том, что она служит основанием для выявления важнейших процессуальных особенностей рассматриваемого дела и позволяет правильно определить состав и содержание гражданского процесса в каждом конкретном споре. Это относится к таким институтам гражданского процессуального права, как подсудность спора, субъектный состав, специфика доказательств, особенности рассмотрения дела на всех основных стадиях гражданского судопроизводства.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выборнова Е.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

В настоящее время ситуацию в экономике Российской Федерации нельзя назвать устойчивой и стабильной, так как страна переживает непростые времена. Это обусловлено внутренними и внешними процессами, например, колебания курса валют, ухудшение отношений с зарубежными странами, обострение финансовых рисков, отсутствие новых высокотехнологических производств.

---

¹ Блохина О.Ю. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей: дисс. кандидата юрид. наук. – Тверь, 1999. – С. 25-47.

Импортозамещение является одним из действенных инструментов стабилизации экономики Российской Федерации. Термин «импортозамещение» означает: «Уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров». Этому экономическому явлению в Российской Федерации на данный момент уделяют особое внимание и стараются как можно больший объем импортных товаров заменить российскими.

Пик развития импортозамещения в России пришелся на 2014-2015 годы. В это время враждебно настроенные против Российской Федерации зарубежные страны ввели санкции. С 2015 года было положено начало создания правительственных комиссий по импортозамещению в Российской Федерации, ими велось создание пакета нормативно-правовых актов, направленных на поддержку государством российского производителя. 04.08.2015 г. была создана ведомственная комиссия при Правительстве РФ, которая функционировала на основании Постановления Правительства РФ от 04.08.2015 № 785 и распоряжения Правительства РФ от 04.08.2015 № 1492-р. Правительство определило перечень продукции с самым большим приоритетом импортозамещения в разных экономических отраслях. Наиболее зависимыми от иностранного сырья и продукции были признаны машиностроение, сельское хозяйство, IT-сфера.

15 апреля 2014 года Постановлением Правительства РФ № 328 была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Цель программы: «Создание в Российской Федерации конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности (в структуре отраслей, относящихся к предмету Программы), способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, обеспечивающих повышение производительности труда, нацеленных на формирование и освоение новых

рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития страны»¹.

С 2014 года было принято немало правительственных нормативных правовых актов, предусматривающих запреты и ограничения в допуске иностранных товаров к госзакупкам. Запреты коснулись продукции машиностроения, легкой промышленности, программного обеспечения, товаров, работ, услуг для нужд обороны и безопасности страны, а также мебели. Ограничения же допуска затронули медицинские изделия, лекарственные препараты, пищевые продукты и радиоэлектронную продукцию.

Перечисленные меры действовали лишь в отношении Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». На тот момент установление строгих предписаний в Федеральном законе от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ), ограничивающих поставки импортной продукции, не соответствовало более гибкому регулированию корпоративных закупок, в которых большее значение имеет отраслевая специфика.

Но в 2017 г. в Законе № 223-ФЗ было введено правило приоритета российских товаров с предоставлением преференции в отношении цены контракта в размере 15%, кроме случаев закупки у единственного поставщика².

Несмотря на широкомасштабные меры, политика импортозамещения не продемонстрировала ожидаемого положительного результата. В критически важных технологиях и областях зависимость от иностранной продукции не

---

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» утверждена Постановлением Правительства РФ № 328 от 15.04.2014.

² Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами».

просто осталась на том же уровне, но даже частично возросла. Заказчики предпочитали сохранять прежнюю долю импорта во избежание рисков приобретения менее качественного российского оборудования, комплектующих и сырья.

В настоящее время подход к импортозамещению поменялся. Если до февраля 2022 года при запуске проектов учитывалась экономическая обоснованность, то есть нерентабельные проекты не реализовывались, то сейчас – в связи с введенными в отношении России санкциями – появилось значительно более обширное число направлений, требующих выпуска российской продукции.

Летом 2022 года был проведен ряд стратегических сессий для определения критических областей, в которых в первую очередь необходимо обеспечить независимость от импортных составляющих. В результате был сформирован портфель приоритетных проектов по импортозамещению в промышленности объемом примерно 5,2 трлн. руб. (без учета авиа- и судостроения). В него вошли, в частности, проекты в области:

- транспортного машиностроения – направленные на суверенизацию подвижного состава, создание отечественного производства дизелей большой мощности;
- автомобильной промышленности – по развитию универсальной компонентной базы (коробка передач, приводы и т.д.);
- фармацевтики – по локализации субстанций, необходимых для производства жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов;
- судостроения – направленные фактически на суверенизацию реализуемых проектов строительства судов;
- авиастроения. Согласно комплексной программе развития авиатранспортной отрасли РФ до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1693-р, за указанный период парк российских авиакомпаний должен пополниться минимум 1000 новых самолетов отечественного производства;

- мало- и среднетоннажной химии. Еще в утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 15 декабря 2017 г. № 2834-р плане мероприятий по развитию производства малотоннажной химии в РФ до 2030 года отмечалось, что на долю мало- и среднетоннажной химической продукции в России приходится примерно 15% общего объема химического производства, в то время как в развитых странах она составляет около 40%. В связи с чем спрос на эту продукцию удовлетворяется в основном за счет импорта, и зависимость от него по многим стратегически важным продуктам доходит до 100%;

- производства сжиженного природного газа: средне- и крупнотоннажного;

- радиоэлектроники.

Итак, в заключение стоит сказать, что несмотря на невозможность заместить в ближайшее время все импортные материалы, изделия и комплектующие, такая задача перед Правительством Российской Федерации в данный момент не стоит, и именно поэтому определяются критически важные проекты, и есть понимание, что многие из них будут на первом этапе убыточными, но нужно смотреть в будущее и думать о конкурентоспособности производимой продукции, в том числе на мировом рынке не только с точки зрения стоимости, но и удобства и комплектации.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ

Гайсин Р.Р. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», под информационными технологиями понимается процессы, методы поиска,

сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов¹.

В ГОСТе Р 59853-2021 информационные технологии рассматриваются как приёмы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных². Тем временем, ISO/IEC 38500:2015 раскрывает другой аспект данного понятия, рассматривая его как ресурсы, необходимые для сбора, обработки, хранения и распространения информации³.

В теоретической науке есть различные подходы к пониманию данного термина.

Е.П. Ищенко, А.А. Топорков под информационными технологиями понимают «совокупность аппаратного обеспечения – технических средств управления информационными ресурсами, комплекса программных средств и организационно-методического обеспечения»⁴.

Т.В. Минькович считает, что информационные технологии – это «неотъемлемая и составная часть цивилизации, а поступательное развитие обусловлено достижениями науки, искусства, образования»⁵. Наоми Нэмура рассматривает информационные технологии как феномен, влияющий на современную культуру. Похожего мнения придерживается и Бекман, утверждая, что это целая индустрия.⁶

---

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. Ст. 3448.

² ГОСТ Р 59853-2021 Информационные технологии (ИТ). Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. // СПС «Консультант Плюс».

³ ISO/IEC 38500:2015. Corporate governance of information technology: resources required to acquire, process, store and disseminate information.

⁴ Криминалистика: Учебник (2-е издание, исправленное, дополненное и переработанное) / под ред. Е.П. Ищенко М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. – С. 784.

⁵ Минькович Т.В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект // Образовательные технологии и общество. Казанский национальный исследовательский технологический институт. – Казань, 2012. – С. 371.

⁶ Бекман И.Н. Информатика. Режим доступа: Интернет: profbeckman.narod.ru/informlekc.files/Infol.pdf (дата обращения: 03.01.2023).

Хлебников А.А. видит под информационными технологиями «специфические средства и методы выполнения информационных процедур, обусловленные технической и программной средой, в которой протекает процесс преобразования информации»¹.

Рагулин П.Г. определяет информационные технологии как «совокупность методов, производственных и программно-технологических средств, объединенных в технологическую цепочку, обеспечивающую сбор, хранение, обработку, вывод и распространение информации»². Аналогичного мнения придерживается и Михеева Е. В. Только в определении она добавляет еще цель: «...с целью снижения трудоемкости процессов использования информационных ресурсов»³.

Сухова Ж.В. рассматривает информационные технологии в двух смыслах: в широком и в узком.

В широком смысле, информационная технология – это система методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, систематизации, хранения, распространения, отображения и предоставления информации пользователям.

В более узком понимании информационная технология представляет собой совокупность четко определенных целенаправленных действий человека по переработке информации на компьютере⁴.

---

¹ Информационные технологии: учебник / А.А. Хлебников. — М.: КНОРУС, 2016. — С. 466.

² Информационные технологии. Электронный учебник. — Владивосток: ТИДОТ Дальневост. ун-та, 2004. — С. 208.

³ Информационные технологии в профессиональной деятельности: учеб. пособие для студ. сред. проф. образования / Е. В. Михеева. — 7-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — С. 384.

⁴ Сухова Ж.В. Понятие "информационные технологии": их сущность и классификация // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции [Электронный ресурс], Душанбе, Таджикистан, 24 октября 2016 года / Под общей редакцией А.И. Вострецова. — Душанбе, Таджикистан: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2016. — С. 72.

Рассмотрим вопрос о соотношении термина информационных технологий и других похожих терминов.

Проведенные Познанским Ю.Н. исследования показывают, что на практике понятие «информационная технология» часто ошибочно заменяют на «компьютерные информационные технологии»¹, «информационно-коммуникационные технологии», «новые информационные технологии». В результате сформулированные определения содержат различные характеристики.

В единственном числе понятие «информационная технология» используется крайне редко, что во многих случаях приводит к неверному толкованию сущности данного понятия.

В связи с научно-техническим прогрессом понятие информационных технологий стало отождествляется с их современным проявлением, а именно с компьютерными и коммуникационными технологиями. По мнению Караваева Н.Л., такая позиция не совсем корректна, поскольку информационные технологии появились задолго до появления электронно-вычислительной техники и сетей передачи информации².

Термин «компьютерные информационные технология» означает часть информационных технологии (ИТ), связанная с компьютерной техникой и Интернетом³. Соответственно понятие «информационные технология» является более широкой по отношению к термину «компьютерные информационные технология».

В соответствии с п. 3.1.5 ГОСТа Р 53620-2009, информационно-коммуникационные технология — это информационные процессы и методы работы

---

¹ Бачило И.Л. Информационное право: учебник для магистров. 3-е перераб. и доп. М.: Издательство: Юрайт, 2012. – С. 11.

² Караваев Н.Л. Информационные технологии: понятие и классификация // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 27 апреля 2016 года. – Вологда: Маркер, 2016. – С. 112.

³ Шафрин Ю.А. Азбука компьютерной технологий. Образовательная книга – самоучитель для взрослых пользователей ПК IBM PC. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2001. – С. 640.

с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации. В термине акцент делается на средства телекоммуникации как способа осуществления работы.

Согласно Глоссарию по информационному обществу, информационно-коммуникационные технологии – это «совокупность методов, производственных процессов, программно-технических и лингвистических средств, интегрируемых с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей»¹. Причем в том же Глоссарии термин «информационные технологии» отождествляется с информационно-коммуникационными технологиями. Познанский Ю.Н. пишет, что «это не совсем правильно, поскольку слово «коммуникационный» только сужает границы изучаемого феномена». Следовательно, информационно-коммуникационные технология понятие более узкое, чем информационные технология, и ни в коем случае не является синонимом.

Термин «новые информационные технология» рассматривается в рамках деления информационных технологии на «старых» и «новых». Помимо технических различия, а именно наличия коммуникационных сетей между компьютерами, существует более значимое различие – функциональное. В «новых» ИТ реализовано распределение ресурсов между его участниками, что позволяет выполнять параллельные вычисления. Это указывает на качественно новый уровень реализации информационного процесса².

ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Галахова М. Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

---

¹ Глоссарий по информационному обществу. – М.: Институт развития информационного общества, 2009. – С. 162.

² Красноперов К. М. Понятие "информационная технология" в современной науке // – 2003. – № 2. – С. 49-56.

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Колодина М.В.

Новизна данного исследования в том, что считаем существующие точки зрения на периодизацию этапов совершенствования правового регулирования предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета субъектам Российской Федерации имеют существенный недостаток в виде необоснованного чрезмерного дробления относительно небольшой исторический период.

Ретроспективный анализ эволюции становления системы межбюджетных трансфертов в Российской Федерации позволяет выделить следующие этапы.

Первый этап (1991-1993) основание многоуровневой межбюджетной системы. Данный этап характеризуется образованием независимого государства Российской Федерации, следовательно, в связи, с чем необходимо было сформировать новую модель межбюджетных отношений. В данном этапе издается ряд законодательных актов, которые были направлены на децентрализацию бюджетной системы, а именно, Закон РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР»¹ и Закон РСФСР «Об основах налоговой системы РСФСР»², а также Закон РФ «О субвенциях республикам в составе РФ, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу»³, окончание данного этапа приурочиваем к принятию Конституции Российской Федерации⁴.

Второй этап (1994-2008) становление межбюджетной системы, данный этап характеризуется проведением первой системной реформы, которая была

---

¹ Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР.1991. № 46. Ст.1543, 1544

² Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ.1992. № 11. Ст.527, 528

³ Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1992. № 34. Ст. 1972

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. N 31. Ст. 4398.

направлена на уход от субъективизма при предоставлении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета субъектам Российской Федерации. Для этого было предпринято создание единой методике для всех регионов, а также единые нормативы распределения налогов между центром и регионами. Впервые проводится политика стимулирования регионального развития, для которой специфично расширение полномочий регионов, т.к. им было предоставлено право планирования бюджетных расходов, повышение роли собственных доходов и перспектива их формирования, основанной на собственных налогах. Конец данного этапа приурочиваем с закреплением и созданием во исполнение Бюджетного Кодекса Российской Федерации¹ самостоятельных форм финансовой поддержки. Отличительной чертой обозначим эволюционный характер данного этапа.

Третий этап (2009 - по настоящее время) совершенствование сложившейся системы межбюджетных отношений, иначе современный этап. Начала данного этапа привязываем к изданию Указа Президента РФ от 07.05.2012 «О предоставлении субъектам РФ субсидий на реализацию региональных программ повышения эффективности бюджетных расходов». Для настоящего времени характерно проведение реформ в связи с коронавирусной инфекции, а именно, предоставление опережающей дотации при недостатке собственных доходов и необходимости финансирования, приоритетных социально значимых расходов. Последние основные направления межбюджетных трансфертов в Российской Федерации:

- регулярный мониторинг сбалансированности бюджетов субъектов с высоким уровнем налоговых перечислений в федеральный бюджет (> 50% налоговых доходов) и низким уровнем расчетной бюджетной обеспеченности (ниже среднероссийского) с целью оказания необходимой финансовой поддержки;

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823

- увеличение объема дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности на 2023 год опережающими (относительно прогноза инфляции) темпами;

- исключение требований о предельных сроках распределения и заключения соглашений для субсидий, распределяемых на конкурсной основе, и за счет остатков бюджетных ассигнований федерального дорожного фонда;

- возможность предоставления иных межбюджетных трансфертов на мероприятия по ликвидации последствий ЧС федерального и межрегионального характера.

- установление возможности предоставления "единой субсидии", направленной на достижение показателей госпрограмм, а не на конкретный результат;

- предоставление возможности превышения предельного уровня заимствований на сумму остатков целевых межбюджетных трансфертов, целевых безвозмездных поступлений от организаций, дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности, предоставленных с установлением условий их использования и доходов в рамках заключительных оборотов¹.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ, УЧРЕЖДЕННЫХ ЕДИНСТВЕННЫМ ЛИЦОМ

Гильдебрандт Д.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Хозяйственные общества с единственным участником имеют огромное значение в настоящее время. Данный вид юридического лица помогает сфор-

---

¹ "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов" (утв. Минфином России).

мировать ряд правовых связей, благодаря которым происходит успешное регулирование экономических и общественных отношений. Особенно остро стоит вопрос об ответственности в «компаниях одного лица».

По общему правилу учредители (участники) ООО не несут ответственности по долгам общества. Они лишь несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (п. 1 ст. 87 ГК РФ¹, п. 1 ст. 2 Закона об ООО²).

Участники акционерного общества (акционеры) также не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций.

Участник ООО может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества, если он своими действиями (бездействием) довел общество до банкротства (п. 3 ст. 3 Закона об ООО).

В том случае, если будет доказано, что несостоятельность юридического лица возникла из-за преднамеренных действий единственного участника или акционера, то лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности³.

Контролирующими лицами принято считать субъектов, которые в силу правовых или фактических возможностей способны оказывать решающее влияние на деятельность юридического лица, определять его действия и решения. Речь идет как о владельцах контрольного пакета акций (долей) юридического лица, так и о лицах, имеющих в силу различных оснований возможность контролировать деятельность юридического лица.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 795.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

Идея о возложении на контролирующих лиц корпоративной ответственности основана на том, что такие лица, осуществляя фактически управление юридическим лицом, должны отвечать за свои недобросовестные действия, причиняющие убытки различным субъектам в связи с деятельностью подконтрольного юридического лица. В целом по своей природе такая ответственность традиционно считается деликтной¹.

Участники, осуществляющие решающее влияние на управление обществом и контроль за ним, могут нести ответственность не только в случае банкротства общества, но и в случае принятия решений, которые негативно повлияли на деятельность общества и нанесли ему убытки в результате выполнения сделок, заключенных по указанию таких лиц. Контролирующими лицами могут быть причинены убытки не только юридическому лицу, но и участникам юридического лица или собственнику его имущества (учредителю), а также кредиторам².

В компаниях одного лица определение контролирующего должника лица значительно упрощается, т. к. не возникает спорных ситуаций относительно надлежащего ответчика ввиду того, что учредитель и директор организации совпадают. По этой же причине сложно определить является ли указанное лицо номинальным или его действия полностью основаны на собственном волеизъявлении. Более того в компании с одним лицом заявителю проще пользоваться презумпцией, установленной в п.4 ст.61.10 ФЗ «О банкротстве», где указано, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это оно являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии.

---

¹ Сравнительное корпоративное право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2014. – С. 198.

² Степанов Д.И. Убытки акционера из-за утраты акциями стоимости не могут быть взысканы с самого акционерного общества // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 1. – С. 22 - 23.

Также единственный участник или акционер может быть привлечен к дополнительной ответственности в тех случаях, когда выступает единоличным исполнительным органом. Законодательством об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью предусмотрена норма, в соответствии с которой при отсутствии добросовестности в действиях или бездействиях исполнительных органов, при доказанности вины они будут привлечены к ответственности. То есть общество или его участник (акционер) вправе предъявить иск в суд к единоличному исполнительному органу. По смыслу законодательства получается, что в хозяйственных обществах с единственным участником общество или его участник (акционер) предъявляют иск к самому себе. Эта проблема вытекает из сущности «компании одного лица» и в настоящее время никак не урегулирована.

Актуальным остается вопрос об ответственности участника «компании одного лица» в таких ситуациях, как невнесение в срок вклада в уставный капитал или ненадлежащее выполнение обязанностей, влекущее исключение из состава организации. Если переложить ответственность с юридического лица перед кредитором на его учредителя возможно, то, в данном случае, возникает заминка. Допуская, что принудительно исключить единственного лица из компании невозможно, так как инициатором таких действий является другой участник, а также исключаемому субъекту выплачивается действительная стоимость доли (100%). Это идёт вразрез с сущностью «компании одного лица», плюс ко всему данные действия ведут к ликвидации.

Таким образом, «компании одного лица» играют весомую роль на современном этапе развития общества, всё больше участвуя в гражданском обороте. Необходимо повысить уровень регулирования ответственности в «компаниях одного лица», и совместить эффективные существующие способы воздействия на эти юридические лица, как на национальном, так и международном уровнях.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

Гирис К.Г. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

Здоровье населения является важнейшей конституционной ценностью.

Это одно из значимых нематериальных благ человека и гражданина, поэтому право на медицинскую помощь является неотъемлемой частью правового статуса человека и гражданина. В условиях пандемии, вопросы, связанные с реализацией конституционного права граждан на медицинскую помощь, приобретают приоритетный характер во всем мире. Человечество на практике столкнулось с одной из главных проблем – обеспечение жизнедеятельности населения и сохранение его здоровья. Помимо вышеуказанной, были выявлены и другие проблемы, связанные с организацией, финансированием и доступностью предоставления и оказания медицинской помощи населению, а также обеспечению работоспособности и безопасности медицинских организаций.

Конституционное право на медицинскую помощь закрепляется в статье 41 Конституции Российской Федерации. Конкретизируется данное право в Федеральном Законе от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который в главе 4 закрепляет основные права граждан в сфере получения медицинской помощи и охраны здоровья, регулирует вопросы бесплатной медицинской помощи и ее финансирования. Кроме указанных норм, важное место в регулировании вопроса медицинской помощи занимает Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 года № 1006 «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», а также Постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2018 года № 1506

«О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Впервые закрепление права на медицинскую помощь нашло свое отражение в статье 120 Конституции СССР 1936 года, в которой было установлено право трудящихся на бесплатную медицинскую помощь за счет государства. Конституция СССР 1978 года в статье 42 закрепила более широкое содержание данного права путем расширения сети медицинских учреждений, проведения медицинских и профилактических мероприятий, развитием техники безопасности и другими средствами. В действующей Конституции Российской Федерации было фактически подтверждено право на бесплатную медицинскую помощь, но в более краткой формулировке, при этом оно уже опиралось не на идеи социализма, а на доктрине построения социального государства. Так, по мнению некоторых авторов, право на медицинскую помощь было значительно сокращено в сравнении с Конституцией Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1978 г¹.

Из сопоставления данных конституционных норм и характеристик правового закрепления вытекает первая проблема реализации права на медицинскую помощь – ее бесплатность. Ранее упоминавшееся Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», по мнению многих ученых, «усугубило коммерциализацию системы здравоохранения»². В настоящее время увеличивается тенденция распространения частных медицинских организаций и уменьшение государственных и муниципальных. Складывается общее мнение населения о том, что бесплатное медицинское обслуживание является менее качественным. Данное положение дел во многом обусловлено тем, что Конституцией Российской Федерации должна быть предложена базовая система гарантий реализации права на бесплатную медицинскую помощь

---

¹ Еникеев О. А. Конституционное право на медицинскую помощь в Российской Федерации: теория и практика // Право и государство. – 2019. – С. 22.

² Корчагин, В. П. Обеспечение здравоохранения // Эпидавр. – 2016. – № 32. – С. 24.

в определенном установленном объеме. Однако в тексте самой Конституции Российской Федерации не зафиксированы ни объемы предоставляемой медицинской помощи, ни гарантии при получении медицинской помощи. Содержание данного конституционного права установлено только в отношении тех, кем оказывается бесплатная медицинская помощь, но не указано кому она может быть оказана – всем лицам или только определенным лицам, имеющим страховой медицинский полис или лицам, постоянно проживающим на определенной территории.

Говоря о закреплении объема оказания медицинской помощи, предполагается, что они должны соответствовать идеям достаточности. Следовательно, вытекает следующая проблема реализации конституционного права на медицинскую помощь – ее достаточность. Так как недостаточность медицинской помощи не может считаться оказанием медицинского обслуживания в виду ее неэффективности и нецелесообразности, а чрезмерность или избыточность медицинской помощи может быть небезопасной, так как любое медицинское вмешательство всегда несет за собой определенные побочные явления со стороны организма человека.

Следует выделить и третью проблему – качество и безопасность медицинской помощи. Данная проблема напрямую связана с кадровым вопросом в медицинских организациях. Во-первых, многие молодые специалисты после окончания высших учебных заведений не продолжают работать по своей специальности, существует недостаточный приток молодых специалистов либо отток кадров в зарубежные страны. Во-вторых, существующий дисбаланс между разными медицинскими специальностями, напрямую влияет на качество оказания медицинской помощи. В Российской Федерации на данный момент слишком большое количество врачей узкой специальности, при этом недостаточно кадров общей практики (педиатров, терапевтов и т.д.). Это объясняется спецификой работы и нагрузки персонала, и данная тенденция продолжается, поэтому по прогнозам данный дисбаланс и дефицит кадров будет только увеличиваться.

Нормативное регулирование качества оказания медицинской помощи получило свое отражение в положениях Федерального закона от 29 ноября 2010 года №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» впервые доступность и качество медицинской помощи были определены в качестве главенствующих принципов охраны здоровья (п. 6 ст. 4)¹. Это является подтверждающим фактом того, что на законодательном уровне создана основа для эффективной реализации данного субъективного права, а также о его важности и значимости. По мнению многих правоведов, после вступления в силу данного законодательного акта, конституционное право граждан на медицинскую помощь получило более расширительное толкование за счет включения именно этих основополагающих принципов. Поэтому удалось восполнить пробелы, которые допустил законодатель в разрезе сравнения ныне действующей Конституции Российской Федерации с Конституцией РСФСР 1978 г.

Однако, данная норма несет в себе сопутствующие проблемы, так как появляется необходимость законодательного уточнения и закрепления механизмов оценки качества и доступности медицинской помощи, охраны гарантированных правомочий, а также появляются вопросы организации и финансирования. Помимо этого, возникают вопросы о качестве медицинской помощи и критериях оценки, исходя из индивидуализации каждого случая оказания медицинской помощи. С учетом этого, возникают вопросы о целесообразности и реальности закрепления оценочных факторов в рамках законодательных актов.

---

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г. № 438-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2021. № 18. Ст. 3072.

Кадровые проблемы и сокращение медицинского персонала приводят к следующему вопросу – сокращению медицинских учреждений, что сказывается на доступности и своевременности оказания медицинской помощи. Четвертой проблемой реализации конституционного права на медицинскую помощь является ее доступность. По статистическим данным, за последние пять лет в Российской Федерации сократилось общее число больничных организаций, стационарных учреждений, в основном находящихся в сельской местности и небольших населенных пунктах. Самым проблемным аспектом также остаются отдаленные и труднодоступные районы, в которые можно добраться только путем авиационного или иного сообщения, что является очень затратным.

Еще одной проблемой реализации конституционного права на медицинскую помощь является недостаточность финансового обеспечения. Об этом прямо свидетельствуют вопросы технологического и технического оснащения медицинских учреждений, кадровые вопросы, связанные с уровнем оплаты труда медицинского персонала, а также общая тенденция снижения суммы расходов федерального бюджета на здравоохранение. Так по данным Всемирной организации здравоохранения, Российская Федерация занимает 130 место по поддержке государством данной отрасли.

Таким образом, следует сделать вывод, что проблемы реализации конституционного права на медицинскую помощь являются очень обширными и взаимосвязанными, так как каждая проблема непосредственно вытекает из другой. Поэтому при решении данного вопроса, при принятии политических программ и их реализации следует учитывать системность и структурность проблем. Здоровье нации – одна из важнейших сфер, которая определяет не только качество жизни самих граждан, но и характеризует само государство. Все указанные проблемы требуют незамедлительного решения и принятия государственных мер, направленных на стабилизацию сложившейся ситуации, так как в настоящий период уровень реализации конституционного права на медицинскую помощь не может характеризоваться своей полноценностью.

Это свидетельствует о декларативности норм, регулирующих право на медицинскую помощь. Совершенствование законодательства видится в необходимости закрепления и усовершенствования конституционных гарантий, направленных на обеспечение реализации права на медицинскую помощь, а также закрепления контроля над качеством и объемом предоставляемой гражданам медицинской помощи.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Головченко К.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н. Ефимцева Т.В.

В современных реалиях все большую популярность набирает получение онлайн-профессий, не требующих документа государственного образца, подтверждающего наличие образования. Достаточно пройти курс или обучение в онлайн-школе, которая, выступает в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, по окончании которого обучающемуся выдается сертификат или диплом, свидетельствующий о том, что он освоил определенную профессию и получил заявленный в программе набор знаний и навыков. Но насколько допустима и обоснована выдача таких документов онлайн-школами? Осуществляется ли контроль за деятельностью лиц, предоставляющих онлайн-образование?

Актуальность выбранной темы связана с переполненностью рынка онлайн-образования. На нем встречается большое количество нелегализованных образовательных услуг. Выдаваемые дипломы и сертификаты такими образовательными учреждениями часто нигде не зарегистрированы.

Лицензированию подлежат разные виды деятельности, в том числе и образовательная деятельность.

Рассматривая само понятие лицензирования, в первую очередь необходимо обратиться к определению, установленному в законе. Согласно ст. 3 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹ (далее - ФЗ № 99), лицензирование представляет собой совокупность действий лицензирующих органов по выдаче и продлению лицензий, осуществлению контроля, прекращению лицензий, формированию реестра и информационного ресурса по лицензиям, а также по предоставлению информации, связанной с лицензированием. Сама лицензия понимается законодателем как специальное разрешение, подтверждённое бумажным или электронным документом.

Таким образом, лицензирование является своего рода ограничительным барьером на пути к осуществлению субъектами деятельности, представляющей особую опасность для общества или требующей наличия специальных знаний в определённой сфере. Основная цель этого института видится в защите интересов и безопасности общества от причинения вреда некачественным товаром, работой или услугой. Действительно, если обратиться ст. 2 ФЗ № 99, можно выделить несколько целей, к достижению которых стремится законодатель, вводя и совершенствуя данный институт:

- 1) защита прав, интересов, жизни и здоровья граждан от ущерба;
- 2) защита окружающей среды, объектов культурного наследия РФ;
- 3) безопасность государства.

Формулировка этой статьи позволяет сделать вывод лишь о возможности нанесения ущерба, а не об обязательном его наступлении. Однако, важность сфер, которые потенциально могут пострадать приводят к нормативному урегулированию и закреплению ограничительной процедуры. Соответственно, к подлежащей лицензированию необходимо относить как раз ту деятельность, которая способна нанести вред уже упомянутым гражданам, природе, государству.

---

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. – 2011. – N 97. – Ст. 3.

Вышеупомянутые цели достигаются путем соблюдения законно установленных лицензионных требований (ст. 8 ФЗ № 99) и основных принципов данной процедуры (ст. 4 ФЗ № 99), среди которых упомянут такой основополагающий общеправовой принцип как соблюдение законности.

Согласно ФЗ № 99 лицензия нужна для узаконивания определенных видов деятельности на основе обязательных требований, установленных законодательством Российской Федерации.

Опираясь на ФЗ № 99, лицензированию подлежит образовательная деятельность по различным видам образования.

Если юридическое лицо или индивидуальный предприниматель ведет образовательную деятельность, то ему следует выявить необходимость получения лицензии для его деятельности. Однако, лицензия не всегда нужна для осуществления деятельности в сфере онлайн-образования. Рассмотрим случаи, при которых юридическое лицо или индивидуальный предприниматель может работать без образовательной лицензии.

Лицензию на образовательную деятельность не нужно получать:

- Индивидуальным предпринимателям, которые осуществляют единолично образовательную деятельность, без привлечения других преподавателей и прочих лиц.
- Организациям, указанным в Постановлении Правительства РФ от 18.03.2020 N 298 «О лицензировании космической деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании космической деятельности»), как осуществляющие образовательную деятельность без получения лицензии¹.
- «Образовательная деятельность на территории инновационного центра «Сколково» осуществляется частными организациями, осуществляю-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 18.03.2020 N 298 «О лицензировании космической деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

щими образовательную деятельность, без получения ими лицензий в соответствии с частью 2 статьи 17 Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково»¹.

- Индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, при проведении разовых занятий, таких как: лекции, консультации, семинары, вебинары. Также лицензия не нужна при предоставлении видео-уроков, текстовых уроках и иной информации для обучения, с условием, если не будут затронуты нижеуказанные критерии, которые обуславливают деятельность как образовательную и подлежащую лицензированию.

Изучив законодательство, а также судебную практику, можно вывести следующие критерии для образовательной деятельности:

- «Наличие программ, а также расписания занятий;
- Наличие преподавателей;
- Подходящий для обучения код ОКВЭД;
- Выдача документа об образовании»².

Данные критерии основываются на статье 2 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Именно наличие программы занятий является основным критерием для признания образовательной деятельностью работу онлайн-школы или индивидуального предпринимателя, которая подлежит лицензированию.

Рассмотрим на примере. В онлайн-школе, проводящей обучение по направлению «Нейрографка» имеется расписание групповых и также индивидуальных занятий. Учащиеся в данной онлайн-школе знают на какие темы и по каким блокам в какое время у них будут проходить занятия. Это отражается в их личном кабинете, а также на сайте данной школы. Помимо прочего учащиеся при прохождении определенных блоков учебной программы проходят

---

¹ Федеральный закон "Об инновационном центре "Сколково" от 28.09.2010 N 244-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс».

тесты и закрепляют знания сдачей домашних заданий, которые проверяют кураторы-преподаватели. По окончании обучения, учащиеся получают именной сертификат или удостоверение о пройденной программе, приобретении определенной профессии и соответствующих навыков, связанных с ней.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что данное образовательное учреждение соответствует критериям, обуславливающим необходимость получения лицензии.

Совсем недавно получение лицензий на образовательную деятельность для онлайн-школ было весьма трудоемким вопросом, так как требования к соискателям лицензии были весьма высоки. Требовалось наличие арендованного или собственного помещения, а также наличия всего необходимого оборудования, которое онлайн-школа использовала бы для обучения.

Кроме того, стоит отметить, что в Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также Положении о лицензировании не оперируют такие понятия, как онлайн-образование или онлайн-школа. За место этого, используется термин «дистанционные образовательные технологии».

Для получения лицензии на образовательную деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, необходимо собрать ряд документов, которые приведены ниже¹:

- «Заявление о предоставлении лицензии на осуществление образовательной деятельности;
- Справка о материально-техническом обеспечении образовательной деятельности по образовательным программам;

---

¹ Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг». URL: [http:// www.gosuslugi.ru/16272/1/info](http://www.gosuslugi.ru/16272/1/info) (дата обращения: 13.03.2023).

- Справка, подписанная руководителем организации, осуществляющей образовательную деятельность, о наличии разработанных и утвержденных организацией, осуществляющей образовательную деятельность, образовательных программ;
- Справка, подписанная руководителем организации, осуществляющей образовательную деятельность, о наличии у профессиональной образовательной организации, образовательной организации высшего образования, организации, осуществляющей образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения, специальных условий для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья;
- Справка, подписанная руководителем организации, осуществляющей образовательную деятельность, о наличии условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды при наличии образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;
- Копия положения о филиале (в случае если соискатель лицензии или лицензиат намерен осуществлять образовательную деятельность в филиале) (засвидетельствованная в нотариальном порядке или с предъявлением оригинала);
- Копия положения о структурном подразделении (в случае если в качестве соискателя лицензии или лицензиата выступает организация, структурное подразделение которой осуществляет реализацию образовательных программ), засвидетельствованная в нотариальном порядке или с предъявлением оригинала);
- Реквизиты заключения о соответствии объекта защиты обязательным требованиям пожарной безопасности при осуществлении образовательной деятельности (в случае если лицензиатом является образовательная организация);
- Реквизиты выданного в установленном порядке санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии санитарным правилам зданий,

строений, сооружений, помещений, оборудования и иного имущества, необходимых для осуществления образовательной деятельности;

- Опись документов;
- Документ, подтверждающий уплату государственной пошлины».

После сбора необходимых документов по вышеизложенному перечню, соискатель лицензии должен пройти ряд действий. Процесс получения лицензии на деятельность онлайн-школ выглядит следующим образом.

1 - Составить заявление о предоставлении лицензии на образовательную деятельность;

2 - Приложить к заполненному заявлению пакет необходимых документов;

3 - Уплатите госпошину за предоставление лицензии до подачи документов либо после подачи заявления, но до принятия его к рассмотрению;

4 - Передать заявление и пакет документов в лицензирующий орган;

5 - После получения заявления и иных документов лицензирующий орган проверяет полноту и достоверность содержащихся в них сведений, в том числе оценивает соответствие соискателя лицензии лицензионным требованиям.

6 - Решение о предоставлении лицензии примут не позднее пяти рабочих дней со дня приема правильно оформленного заявления и полного комплекта документов

7 - В течение одного рабочего дня после дня внесения в реестр лицензий указанной записи соискателю лицензии направляется уведомление о предоставлении лицензии со ссылкой на сведения, размещенные в сети Интернет. Его направляют: по адресу электронной почты, указанному в заявлении; в личный кабинет на «Едином портале государственных и муниципальных услуг», если документы были поданы через него.

Полученная лицензия будет действовать бессрочно.

Рассмотрим ситуацию, в которой юридическое лицо или индивидуальный предприниматель работает без лицензии для онлайн-образования.

Согласно статье 14.1. КоАП РФ осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) «Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна) влечет наложение административного штрафа¹:

- на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на должностных лиц;

- от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на юридических лиц;

- от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой».

Итак, в заключение хотелось бы отметить, что институт лицензирования в сфере онлайн-образования развит недостаточно. Это влечет за собой недостатки и проблемы, как для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих онлайн-образование, так и для физических лиц, проходящих такое обучение.

Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей это, прежде всего, выражается в сложном процессе получения лицензии. Так как деятельность большинства онлайн-школ и тем более частных онлайн-уроков не предусматривает необходимость наличия сложного оборудования, за исключением компьютера, и специального арендуемого помещения. Для физических лиц, которые получают онлайн-образование у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, неразвитость института лицензирования в данной сфере грозит получением некачественного образования, а также нелегитимного документа-сертификата.

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023). // СПС «Консультант Плюс».

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИХ ВЫХОДА ИЗ «ТЕНИ»

Гоньшев М.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

В разных нормативно правовых актах, которые действуют в Российской Федерации в понятие «самозанятые» вкладывается разное содержание. Так, например, в Законе Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»¹ понятие «самозанятость» и вовсе отсутствует.

В других случаях в рядах самозанятых граждан оказываются индивидуальные предприниматели. В пенсионном законодательстве к самозанятым относятся индивидуальные предприниматели, нотариусы, адвокаты и членов крестьянских (фермерских) хозяйств, а также лица, которые занимаются частной практикой. Самозанятые граждане не подлежат регистрации в Фонде социального страхования в качестве страхователей, добровольно вступивших в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и уплачивающих за себя страховые взносы. В налоговом законодательстве такое понятие, как «самозанятость» отсутствует, хотя в подзаконных актах, налоговые органы используют этот термин и даже дают разъяснение по налоговым вопросам, которые с ним связаны.

Существует также правовая коллизия, которая заключается в путанице между такими категориями граждан, как физические лица, которые выполняют работу или оказывают услуги на основании гражданско-правового договора и самозанятые. В действующем законодательстве эти категории граждан

---

¹ Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 19.11.2021) "О занятости населения в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).

отделены друг от друга. В Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹, Законе о пенсионном страховании и Законе о медицинском страховании физические лица, которые на основании гражданско-правового договора выполняют работу и (или) оказывают услуги или выполняют работу по договору авторского заказа, являются отдельной категорией граждан, которая обособлена от самозанятых.

Исходя из анализа особенностей правовых норм гражданско-правовых и трудовых отношений, можно увидеть, что деятельность самозанятых осуществляется в рамках гражданско-правовых отношений на основании договоров выполнения работ, оказание услуг, поставку товара. Действия трудовых договоров на категорию самозанятых граждан не распространяется.

Существуют коллизии и противоречия во время рассмотрения дел в отношении самозанятых в судах.

Самозанятость не рассматривается судами, как цельное явление ввиду того, что все нормативно-правовые акты, выпущенные в отношении самозанятых граждан относятся лишь к их налоговому режиму и не затрагивают аспекты их труда. Однако принятие Закона № 422 не устранило правовой вакуум, существующий в отношении понимания самостоятельной занятости, а лишь усугубило его, создав недопустимую в системе правовых норм ситуацию дуализма. Отсутствие формального определения и законодательной классификации видов самостоятельной занятости как раз приводит к этому.

Неопределенность в праве обуславливается отсутствием государственной политики в отношении самозанятых и их характеристик, таких как степень зависимости от заказчиков, степень риска, наличие требований для осуществления деятельности, их уровень доходов, права и обязанности.

---

¹ Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ (ред. от 25.02.2022) "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний".

В Российской Федерации часто применяются различные толкования самозанятости, что вызывает затруднения в определении правового положения самозанятых лиц, их прав, обязанностей и гарантий.

Становится очевидно, раз государство, которое декларирует в качестве фундаментальных целей – обеспечение высокого уровня благосостояния граждан, а также легализацию их труда в любых формах занятости, не может оставлять в стороне самозанятых граждан, а должно заняться улучшением их экономического, социального и правового положения.

Помимо этого, стоит также сказать, что в данный момент значительная часть самозанятых работают вне правовых отношений. Так самозанятые, которые работают без соглашения с органами или заказчиками, составляют около 64%. Поэтому органы власти видят эту деятельность, как исключительно «теневую», существующую вне рамок правового поля.

Вместе с тем в последнее время наблюдается устойчивая тенденция расширения самозанятости как единственного и основного доходного занятия и ее сокращение в качестве дополнительной работы. Так, по результатам исследования 2016 г., доля самозанятых по основной работе составляла 7,7%, а по дополнительной - 16,3%.

В ближайшее время можно предположить продолжение разрастания данного явления как основного источника дохода. Вместе с тем невысокая включенность самозанятых в правовые взаимоотношения весьма остро актуализирует вопрос о государственном регулировании деятельности самозанятых. И речь идет не только о том, что некоторые граждане уклоняются от уплаты налогов, а о том, что растет группа работников, которые не защищены правовыми нормами и на которых не распространяются государственные гарантии.

Безусловно, для каждого работника существует свой комплекс причин, по которым он выбрал трудовую деятельность на основе самостоятельной занятости. Они могут иметь как вынужденный характер, так и подразумевать

вполне осознанный собственный выбор. При этом на практике, как правило, эти причины пересекаются.

Как показывают данные, определяющим аргументом выбора гражданами самостоятельной занятости является возможность повышения своих доходов - 71,8%. При этом это справедливо по отношению и к самозанятым, для которых данная профессиональная деятельность является основным и единственным источником дохода, и к гражданам, которые являются самозанятыми по дополнительной работе. Существенную долю ответов составляет также отсутствие достойной (интересной) работы по найму (43,2%).

Тем не менее, нельзя отрицать, что самозанятые находят в своей индивидуальной деятельности определенные преимущества. Например, это гибкий режим работы, отсутствие начальства или возможность раскрытия своего творческого и профессионального потенциала, возможность самостоятельного выбора деятельности (проекта, заказа). При этом данные преимущества наиболее ярко выражены у самозанятых по основной работе.

Предлагается рассмотреть программу повышения мотивации самозанятых в ведении официальной деятельности и выход из «тени», которая будет включать в себя несколько мероприятий.

Законодательная грамотность самостоятельно занятого населения.

Необходимо создать более качественную поддержку в отношении информации, которая позволит ее находить, обрабатывать и использовать в одном ресурсе в сети интернет, в котором будет содержаться вся необходимая информация, требования и возможности, например государственной поддержки.

Программа обязательного резерва безопасности деятельности.

Так же стоит отметить, что на данный момент самозанятые платят только налог на профессиональный доход, который не включает в себя пенсионные и социальные отчисления. Оплата данных отчислений носит рекомендательный характер и как мы знаем, имеет внушительный размер, так что

стоит предположить, что оплачивать самостоятельно данные отчисления будут далеко не все. Отсутствие данных отчислений в свою очередь влечет за собой отсутствие трудового и пенсионного стажа. Мы предлагаем ввести программу обязательного резерва безопасности деятельности.

СИСТЕМА АКТОВ, ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНАМИ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гупанова П.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., Борисов Я.Е.

Оптимальное взаимодействие элементов судебной системы Российской Федерации на сегодняшний день позволяет обеспечивать судебское сообщество. Для того, чтобы отследить динамику такого взаимодействия необходимо учесть несколько факторов деятельности органов судебского сообщества, среди которых цели и задачи их деятельности, их компетенция.

Органы судебского сообщества законодательно наделены полномочием по принятию актов, значение и правовая природа которых вытекает из сферы деятельности того или иного органа судебского сообщества.

На сегодняшний день в систему органов судебского сообщества Российской Федерации входят такие органы, как:

Всероссийский съезд судей;

конференции судей субъектов Российской Федерации;

Совет судей Российской Федерации;

советы судей субъектов Российской Федерации;

общие собрания судей судов;

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации;

квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации;

Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи;

экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Обращаясь к Федеральному закону от 14 марта 2002 года «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹, мы обнаружим то, что почти каждый из перечисленных органов судейского сообщества правомочен принимать те или иные акты в рамках вопросов своего ведения.

Так, Всероссийский съезд судей правомочен утверждать кодекс судейской этики и акты, регулирующие деятельность судейского сообщества, в свою очередь Конференции судей субъектов Российской Федерации правомочны утверждать акты, регулирующие деятельность органов судейского сообщества в субъектах Российской Федерации. В данном случае, стоит обратить внимание на образование некой иерархии актов съездов судей по территориальному признаку, к тому же признак исключительности имеет полномочия Всероссийского съезда судей по утверждению кодекса судейской этики.

Согласно регламенту Совета судей², акты, которые принимаются Советом судей – это, как правило, решения по итогам пленарных заседаний Совета судей и решения Президиума Совета судей. Оценивая при этом во взаимосвязи положения федерального законодательства и акта, регламентирующего деятельность рассматриваемого органа, можно прийти к выводу о том, что характер решений принимаемых Советов судей зависит от повестки дня пленарного заседания и итогов голосования. Кроме того, решения принимаются в рамках полномочий, установленных федеральным законом. Здесь усматривается, на наш взгляд, гармоничное сочетание между законодательством и, по сути, внутренним актом Совета судей РФ, когда, устанавливая на федеральном

---

¹ Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/ (дата обращения: 15.03.2023).

² Регламент совета судей от 19 декабря 2012 года, в ред. постановления IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 3 // [Электронный ресурс] URL: <http://ssrf.ru/dokumenty/pravovaia-osnova/22613> (дата обращения: 15.03.2023).

уровне круг полномочий Совета судей РФ, в регламенте отражают лишь особенности внутренней работы органа, его деятельности. На уровне субъектов, по аналогии со съездом судей, действуют Советы судей субъектов, деятельность которых регламентируется положением. К примеру, основные вопросы деятельности Совета судей Оренбургской области установлены Положением о Совете судей Оренбургской области¹. Как и на федеральном уровне, на уровне субъектов принимаются решения по итогам пленарных заседаний Совета.

Цель общего собрания судей заключается в обсуждении тех или иных вопросов практики правоприменения, в связи с чем законодатель не закладывает в полномочия данного органа принятие актов.

Решения квалификационных коллегий определяются критерием территориальности. Так, Высшая квалификационная коллегия судей РФ принимает мотивированные решения по вопросам своей компетенции, которая определена федеральным законодательством, квалификационная коллегия судей субъектов принимает мотивированные решения только в отношении судей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, мировых судей, судей районных судов (в том числе председателей и заместителей председателей районных судов). Из данной правовой позиции можно сделать вывод о необходимости такого распределения, которая связана с федерализмом всей системы государственной власти Российской Федерации.

Экзаменационные комиссии судей также разделены по территориальному признаку. Такое разделение ведет к образованию иерархии и отношений некой соподчиненности между экзаменационными комиссиями судей субъектов и Высшей экзаменационной коллегии судей, которую можно проследить

---

¹ Положение о Совете судей Оренбургской области, Утверждено Конференцией судей Оренбургской области 15 февраля 2019 года // [Электронный ресурс] URL: <http://ore.www.ssrf.ru/dokumenty/pravovaia-osnova/41422> (дата обращения: 15.03.2023).

при изучении законодательства. Так, в силу предписаний Федерального закона N-30, Высшая экзаменационная комиссия осуществляет общее и методическое руководство экзаменационными комиссиями субъектов Российской Федерации, что напрямую свидетельствует о существовании отношений подчиненности. В то же время, деятельность каждой экзаменационной комиссии ограничена полномочиями, установленными законодательством.

На основании вышеизложенного, можно однозначно сказать о том, что акты, которые принимаются органами судейского сообщества Российской Федерации неразрывно связаны с теми вопросами, которые непосредственно включены в предмет их полномочий, к тому же они могут, в тандеме с принципом федерализма, образовывать некую иерархию актов органов судейского сообщества в рамках одной сферы, но на разных территориальных уровнях. В силу данных условий, правовая природа принимаемых судейским сообществом актов колеблется от актов внутреннего и рекомендательного характера до общеобязательных актов, регулирующих отдельные аспекты деятельности судебной системы, от которых может зависеть, к примеру, судьба кандидата на должность судьи.

ПРИЗНАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА НЕСОСТОЯВШИМСЯ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, ОСНОВАНИЯХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ

Гурина Д.А. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Хабибуллина А.С.

Электронный аукцион может быть определен как конкурентный способ определения поставщика, осуществляемый на электронной торговой площадке, при котором победителем объявляется участник, предложивший самую низкую цену для заключения контракта.

Относя электронный аукцион к числу конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) (ст. 24 Федерального

закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – далее Закон № 44-ФЗ¹), законодатель тем самым в качестве его характерной черты определяет состязательность, соперничество. Это предполагает необходимость наличия предложений от не менее чем двух потенциальных контрагентов, принятие наилучшего из которых исключает остальные. Между тем, конкуренция должна отвечать принципам добросовестности, эффективности, открытости, равноправия и взаимной ответственности организатора и участников электронного аукциона за допущенные нарушения².

Правовую основу процедуры электронного аукциона составляют специальные положения Закона № 44-ФЗ и нормы Гражданского кодекса Российской Федерации³, устанавливающие порядок проведения торгов и заключения по их результатам договоров.

Следствием отсутствия конкурентного состязания, соперничества между потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) становится признание электронного аукциона несостоявшимся. По данным Министерства Финансов Российской Федерации в I квартале 2022 г. из общего числа проведенных закупок на долю электронного аукциона приходится 89,1 %, что соответствует количеству 389 199 электронных аукционов, из которых 224 859 признано несостоявшимися⁴.

---

1 Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5239.

2 Фоминых О.М. Признание недействительными торгов и заключенных на них договоров: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. – С. 13.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 22 февраля 2022 г. № 25-ФЗ) // СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1252.

4 Ежеквартальный отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», за I квартал 2022 г. // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации.

Обращение к вопросу об основаниях признания электронного аукциона несостоявшимся или недействительным целесообразным представляется начать с определения понятия «основание» в контексте исследуемой нами проблематики.

В толковом словаре русского языка слово «основание» трактуется как «исходное начало или условие, предпосылка существования некоторого явления; причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь»¹.

Изложенное позволяет сформулировать определение понятия «основания признания электронного аукциона несостоявшимся», под которым следует понимать предусмотренные Законом № 44-ФЗ обстоятельства, наличие которых свидетельствует об отсутствии конкуренции (сопоставительности, соперничества) между потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) и влекущие установленные законодательством последствия признания электронного аукциона несостоявшимся.

Случаи признания электронного аукциона несостоявшимися перечислены в ст. 52 Закона № 44-ФЗ, в соответствии с которой к числу таковых относятся:

1. поступление только одной заявки на участие в закупке по окончании срока подачи заявок;
2. признание по результатам рассмотрения заявок соответствующей требованиям извещения только одной заявки на участие в закупке;
3. отсутствие поданных заявок по окончании срока подачи заявок на участие в закупке;

URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases?id_38=136264-ezhekvaralni_otchet_o_rezultatakh_monitoringa_zakupok_tovarov_rabot_uslug_osushchestvlyayemykh_v_sootvetstvii_s_federalnym_zakonom_o_kontraktnoi_sisteme_v_sfere_zakupok_tovarov_rabot_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh... (дата обращения: 18.02.2023).

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. – Москва, 2015. – С. 707.

4. отклонение комиссией по осуществлению закупок всех заявок по результатам их рассмотрения;

5. признание уклонившимися от заключения контракта всех участников закупки, не отзывавших заявку на участие в закупке;

6. отказ единственного участника закупки или участника закупки, чья заявка признана единственной соответствующей требованиям, от заключения контракта.

Анализ приведенных положений позволяет перечисленные основания признания электронного аукциона несостоявшимся в зависимости от наличия заявки на участие в закупке подразделить на две группы:

– основания, предусматривающие поступление только одной заявки (п. 1-2);

– основания, при которых в силу различных причин отсутствуют заявки на участие в закупке (п. 3-6).

В правоприменительной практике нередкими бывают ситуации, когда из допущенных к участию в электронном аукционе ни одним участником (или единственным участником) не было подано ни одного ценового предложения. В таком случае минимальным ценовым предложением участника закупки признается начальная (максимальная) цена контракта либо начальная сумма цен единиц товара, работы, услуги (п. 8 ч. 3 ст. 49 Закона № 44-ФЗ). При этом при присвоении порядкового номера заявкам на участие в закупке, поданным участниками закупки без ценовых предложений, меньший порядковый номер присваивается заявке на участие в закупке, которая поступила ранее других таких заявок на участие в закупке (п. 1 ч. 4 ст. 49 Закона № 44-ФЗ).

Таким образом, участник, подавший заявку на участие в электронном аукционе вправе не подавать ценовое предложение в ходе аукционной сессии и его ценовым предложением в этом случае будет являться начальная (максимальная) цена контракта, а сама заявка рассматриваться как поданная с предложением о снижении равным 0,00%. При этом отсутствие ценового

предложения не является основанием для признания электронного аукциона несостоявшимся.

Так, например, в УФАС России, по результатам рассмотрения жалобы ООО «С» на действия заказчика при проведении электронного аукциона, из которой следовало, что ООО «С» не может быть признано победителем, так как не делало ценового предложения, признало ее необоснованной.

Как следовало из материалов дела, в единой информационной системе (www.zakupki.gov.ru) 22 июня 2022 г. было опубликовано извещение о проведении электронного аукциона (начальная (максимальная) цена контракта – 800 000,00 руб.). Согласно протоколу подачи ценовых предложений от 30 июня 2022 г. на участие в указанной закупке поступило 2 заявки. В соответствии с протоколом подведения итогов от 01 июня 2022 г. заявки всех участников аукциона были признаны соответствующими требованиям извещения и законодательства.

Рассмотрев представленные материалы, Комиссия приняла решение признать жалобу ООО «С» необоснованной, указав, что в соответствии с п. 1 ч. 9 ст. 43 Закона № 44-ФЗ участник закупки, подавший заявку на участие в закупке, вправе в соответствии с ч. 10, ч. 11 ст. 43 Закона № 44-ФЗ отозвать такую заявку до окончания срока подачи заявок на участие в закупке.

Заявка на участие в аукционе была подана заявителем 27 июня 2022 г., своим правом на отзыв заявки на участие в закупке ООО «С» до окончания срока подачи заявок 30 июня 2022 г. 09:00 (МСК+1) не воспользовался. Первый (меньший) порядковый номер будет присвоен, в том числе, заявке без ценового предложения в случае, если она поступила ранее остальных.

Комиссия УФАС России указала, что отсутствие ценового предложения от участника закупки по смыслу ст. ст. 43 и 49 Закона № 44-ФЗ не означает отсутствие заявки на участие.

Согласно сведениям оператора электронной площадки и единой информационной системы заявке № 226 (ООО «С»), не содержащей ценового предложения и поступившей 27 июня 2022 г. 07:19:47 был присвоен

порядковый номер 1 в связи с тем, что указанная заявка поступила ранее других заявок на участие в электронном аукционе. Комиссией по осуществлению закупок было произведено рассмотрение заявок, результаты которого отражены в протоколе подведения итогов от 01 июля 2022 г.

При этом, случаи признания несостоявшимся открытого конкурентного способа закупки установлены ч. 1 ст. 52 Закона № 44-ФЗ и не включают в себя такого основания как отсутствие ценовых предложений при проведении аукциона. Учитывая изложенное, Комиссия УФАС России приходит к выводу об отсутствии в действиях заказчика нарушения положений Закона № 44-ФЗ при определении победителя по результатам проведения электронного аукциона¹.

Несмотря на происходящие процессы упрощения и оптимизации применения положений Закона № 44-ФЗ², постоянное совершенствование норм последнего, не все основания признания электронного аукциона несостоявшимся нашли в нем отражение. В частности, ст. 52 не предусматривает правил для случая отклонения закупочной комиссией единственной заявки, а ч. 8 ст. 52 не позволяет в такой ситуации заключить контракт в соответствии с п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ с единственным поставщиком, выбранным заказчиком не по итогам закупочной процедуры. В этой связи полагаем целесообразным в данном случае наделение заказчика правом внесения изменений в план-график и осуществления новой закупки.

Считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 52 Закона № 44-ФЗ еще одним случаем признания электронного аукциона несостоявшимся, изложив ее в следующей редакции: «4.1 по окончании срока подачи заявок на участие в закупке подана только одна заявка на участие в закупке и по результатам ее

---

¹ Решение Ульяновского УФАС России от 14 июля 2022 г. по делу № 073/06/106-375/2022. URL: <https://base.garant.ru/75933137/> (дата обращения: 18.02.2023).

² Значительные изменения и дополнения были внесены Федеральным законом от 02 июля 2021 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 16 апреля 2022 г. № 104-ФЗ) // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5188; 2022. № 16. Ст. 2606.

рассмотрения комиссия по осуществлению закупок отклонила такую заявку». Соответствующие дополнения необходимо внести в ч. 8 ст. 52 Закона № 44-ФЗ.

Основания признания электронного аукциона несостоявшимся могут быть классифицированы также в зависимости от стадии его проведения:

- на стадии подачи заявок (п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 52 Закона № 44-ФЗ);
- на стадии рассмотрения заявок и подведения итогов (п.п. 2, 4 ч. 1 ст. 52 Закона № 44-ФЗ);

В качестве самостоятельного основания признания электронного аукциона несостоявшимся по данному критерию классификации следует рассматривать уклонение участника или его отказ от заключения контракта (п.п. 5, 6 ч. 1 ст. 52 Закона № 44-ФЗ).

Последствия признания электронного аукциона по каждому из перечисленных оснований предусмотрены в ч. 8 ст. 52 Закона № 44-ФЗ, согласно которой заказчик вправе осуществить:

- новую закупку либо
- закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п. 25 ч. 1 ст. 93 данного закона.

При этом новая закупка подлежит обязательному внесению в план-график, а контракт до 1 июля 2023 г. заключается с поставщиком (подрядчиком, исполнителем), выбранным заказчиком по собственному усмотрению, без использования единой информационной системы и электронной площадки при обязательном согласовании с контрольными органами в сфере закупок, если начальная (максимальная) цена контракта превышает предельные установленные Правительством Российской Федерации (п. 4 ч. 5 ст. 93 Закона № 44-ФЗ).

Таким образом, несостоявшимся следует признать электронный аукцион, при котором отсутствует ключевое условие его проведения – конкуренция (сопоставительность, соперничество) между потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями).

Под основаниями признания электронного аукциона несостоявшимся следует понимать предусмотренные Законом № 44-ФЗ обстоятельства, наличие которых свидетельствует об отсутствии конкуренции (сопоставительности, соперничества) между потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) и влекущие установленные законодательством последствия признания электронного аукциона несостоявшимся.

Перечисленные в ч. 1 ст. 52 Закона № 44-ФЗ случаи признания электронного аукциона несостоявшимися могут быть классифицированы по двум основаниям: в зависимости от наличия заявки на участие в закупке и в зависимости от стадии проведения электронного аукциона

Последствием признания электронного аукциона несостоявшимся является возможность заказчика осуществить новую закупку либо закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

Сформулированные в статье предложения по изменению действующего законодательства призваны способствовать совершенствованию правового регулирования электронного аукциона как способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целом.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ

Гусейнов Р.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Кобзева С.И.

Вопрос о природе ответственности работника по трудовому праву традиционно рассматривается с позиций выяснения характера общественных отношений. При этом выделяется две основных сферы правового регулирования - публичное и частное.

Исторический анализ свидетельствует о первоначальном полном подчинении работника воле его хозяина (например, как в Древнем Риме, в средние века). И только во второй половине XIX века можно говорить об изменении взглядов общества на недопустимость злоупотреблений хозяйской властью. Материальные и этические интересы общества потребовали вмешательства публичной власти, контроля государства над положением рабочих¹.

Следует заметить, что изменение характера общественных отношений влечет изменение границ между публичным и частным правом, поэтому существуют отношения, которые принадлежат и публичному, и частному праву. К таким видам отношений следует отнести трудовые отношения, входящие в предмет трудового права, которое с момента своего образования характеризовалось как сочетание частного и публичного права, гражданского и административного права.

Ярким примером проявления публичного характера является дисциплинарная ответственность. Особенно очевидно это было в первые годы Советской власти, когда при местных отделениях производственных профессиональных союзов создавались дисциплинарные товарищеские суды, финансирование которых осуществлялось за счет государства². Дисциплинарная ответственность осуществлялась либо в порядке подчиненности, либо в порядке, установленном Правилами внутреннего распорядка. Причем даже ставился вопрос о передаче дисциплинарной ответственности и дисциплинарной власти из трудового права в административное право. Чем, собственно и подчеркивался публично-правовой характер дисциплинарной ответственности.

---

¹ Таль Л.С. Пути и цели реформы законодательства о найме труда. - М., 1912. – С. 4-7.

² Совет Народных Комиссаров постановлением от 14 ноября 1919 года утвердил «Положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах». URL: <https://vpered.com.ru/polozhenie-snk-o-rabochih-disciplinarnyh-tovarishheskih-sudah-14-noyabrya-1919-goda/> (дата обращения: 02.03.2023).

Позднее природа дисциплинарной ответственности работника становится двуединой, т.к. наряду с применением мер публично-правовой ответственности допускается применение мер общественного воздействия. Нельзя не отметить, что этот факт стал ключевым в дискуссиях по определению характера применяемых мер (юридические или неюридические). Но дальнейшие изменения, вносимые в трудовое законодательство, обозначили бесперспективность подобных споров¹.

Публичная природа дисциплинарной ответственности подчеркивается тем, что при возложении дисциплинарной ответственности на работника работодатель реализует свои властные полномочия по управлению трудом. Кроме того, перечень мер дисциплинарной ответственности и процедура их применения установлены в законодательном порядке.

Стоит заметить еще одну особенность дисциплинарной ответственности. Как мы знаем, трудовые обязанности непосредственно вытекают из трудового договора. Не случайно, характеризуя трудовой договор, известный дореволюционный ученый Л.С. Таль выделял среди его признаков обязанность нанимающегося согласовывать свое поведение с порядком, установленным работодателем (хозяином)². В Трудовом кодексе Российской Федерации данный признак мы видим в обязанности подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, которую работник принимает добровольно³. В связи с чем согласие работника подчиняться установленному трудовому распорядку и соблюдать связанную с ним трудовую дисциплину представляет собой договорный признак дисциплинарной ответственности. Что в свою очередь, свидетельствует о присутствии не только государственного, но и договорного регулирования дисциплинарной ответственности в трудовом праве.

---

¹ Так, например, трудовые коллективы наделялись полномочиями, закрепленными в ст. 9 Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» применять к членам трудового коллектива за нарушение трудовой дисциплины товарищеское замечание или общественный выговор.

² Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. - Ярославль, 1913. - С. 80-90.

³ Ст.15, 21, 56 Трудового кодекса РФ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

В отношении правовой природы материальной ответственности работника следует отметить следующее.

Во-первых, материальной ответственности как виду юридической ответственности работника присущи все признаки, характерные для юридической ответственности в целом.

Во-вторых, материальная ответственность, являясь институтом трудового права, отличается от институтов ответственности в других отраслях права, имея свои специфические признаки. К ним традиционно относят такие, как: субъект материальной ответственности; предел возмещения ущерба по отношению к заработку работника; взыскание прямого действительного ущерба; обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника; сокращенные сроки взыскания ущерба.

В-третьих, материальная ответственность обладает смешанным частно-публичным характером. Сочетание публичного и частного в трудовом праве отражено через единство и дифференциацию правового регулирования труда. В вопросах ответственности частный критерий выражается во взаимоотношениях сторон трудового договора и может носить как имущественный, так и личный неимущественный характер. К примеру, работник в силу ст. 21 и 237 ТК РФ может в судебном порядке получить удовлетворение его требований о компенсации морального вреда, который причинен ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя¹.

Таким образом, мы видим, что дисциплинарная и материальная ответственность в трудовом праве служат целям и функциям, которые определены соответствующей отраслью. И, если сама отрасль носит частный, публичный или смешанный характер, это будет соответствующим образом отражаться на институте ответственности.

---

¹ Егорова Ю.В., Сирохин А.И. Некоторые вопросы материальной ответственности сторон трудового договора // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1(81). – С.132.

Наиболее актуальным вопросом продолжает оставаться признание ответственности в трудовом праве в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. При этом сформировалось две прямо противоположные точки зрения. Последователи одной признают существование трудовой (трудоправовой) ответственности как самостоятельного вида¹. Представители другой отрицают такую возможность².

Мы придерживаемся мнения о допустимости выделения трудоправовой ответственности как самостоятельного вида, в силу того, что она представляет собой целостную категорию трудового права, включающую в себя дисциплинарную и материальную ответственность. Поэтому трудоправовая ответственность, в таком понимании, выступает в качестве общего (родового) понятия, а рассмотренные виды - это ее разновидности.

ПРОБЛЕМАТИКА РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ КОДИФИЦИРОВАННОГО СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дрожжина И.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доцент, к.ю.н. Хабибуллина А.С.

Трудовой договор как правовой способ оформления трудовых отношений в нашем государстве прошел довольно долгий путь развития вплоть до настоящего момента. Сущность трудового договора, как подмечал Л.С. Таль, «заключается в соглашении о выполнении лицом за вознаграждение опреде-

---

¹ См., напр.: Савин В.Т. Проблемы концепции трудоправовой ответственности сторон трудового договора // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1397.

² См., напр.: Колосовский А.В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2010. – С. 6–7.

ленной работы в качестве несамостоятельного работника с подчинением хозяйской власти работодателя, ограниченной правовыми предписаниями и неразрывно связанной с хозяйскими обязанностями¹. Договорный характер трудовых отношений получил свое признание и закрепление в законодательстве о труде не сразу.

Раздел V КЗоТ 1918 г. регулировал вопросы о переводе на другую работу и увольнении. Здесь закреплялось увольнение трудящегося по таким основаниям как: а) вследствие полной или частичной ликвидации учреждения, предприятия или хозяйства, либо при упразднении отдельных обязанностей или работ; б) вследствие приостановки работ на срок более месяца; в) вследствие истечения срока или выполнения работы, если работа носила временный характер; г) в случае явной непригодности к работе, по специальному постановлению органов управления предприятием, учреждением или хозяйством, с согласия соответствующей профессиональной организации; д) по желанию самого трудящегося. Данный кодекс носил закрытый характер и определял обязанность и сроки информирования о предстоящем увольнении, право обжалования постановления об увольнении, а также статус увольняемого после оставления работы. Однако, среди указанных в статье 46 КЗоТ 1918г. оснований увольнения не выделяется увольнение по инициативе работодателя в связи с виновными действиями работника. Ближе всего по значению к данному основанию подходит статья 119, регламентирующая положения об обеспечении надлежащей производительности труда: «если недостижение нормы выработки является следствием недобросовестности или грубой небрежности трудящегося, он может быть уволен в порядке, указанном в п. "г" ст. 46, без предупреждения за две недели до увольнения (ст. 47)». Таким образом, данная статья является первым закреплением основания для увольнения по причине виновного поведения работника. Термины «недобросовестности» и «грубой

---

¹ Таль Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. – М., 2006. – С. 138.

небрежности» не раскрывались, как и не были точно определены способы фиксации нарушения, обязанности и сроки его доказывания.

В КЗоТ РСФСР 1922 г. уже достаточно детально регламентировался трудовой договор — он рассматривался как соглашение двух или более лиц, по которому одна сторона (нанимающийся) предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение. При расторжении договора в одностороннем порядке был определен разного рода порядок для срочных договоров, а также договоров на срок неопределенный, дополнены и раскрыты нормы касающиеся расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Так, статья 47 содержит случаи расторжения трудового договора по требованию нанимателя. Среди них, введены такие новые основания как: а) обнаружившаяся непригодность нанявшегося к работе; б) систематическое неисполнение нанявшимся, без уважительных причин, обязанностей, возлагаемых на него договором или правилами внутреннего распорядка; в) вследствие совершения нанявшимся уголовно наказуемого деяния, непосредственно связанного с его работой и установленного вступившим в силу приговором суда, а также в случае пребывания нанявшегося под стражей более двух месяцев; г) неявка на работу более трех дней сряду или в общей сложности более шести дней в месяц без уважительных причин; д) непосещение работы, вследствие временной утраты нанявшимся трудоспособности по истечении двух месяцев со дня утраты таковой, а в случае временной утраты трудоспособности после беременности и родов - по истечении двух месяцев сверх установленного ст. 92 четырехмесячного срока.

Данный перечень сохранил свой закрытый характер, но он был значительно расширен по сравнению с прошлым кодексом, здесь же видно внесение в кодекс оснований расторжения трудового договора в связи с виновными действиями работника и закреплены основания расторжения трудового договора по инициативе нанимателя отдельно от основания расторжения трудового договора по инициативе нанявшегося.

9 декабря 1971 года ВС РСФСР утвердил новый Кодекс законов о труде, где закреплялось право на труд как право на получение гарантированной работы, а также основные права и обязанности рабочих и служащих, впервые выделенные в отдельную статью. Именно в трудовых правах и обязанностях, их содержании, проявляются функции трудового права, — указывали С.А. Иванов и Р.З. Лившиц, по мнению которых сочетание производственной и защитной функций обуславливает единство основных прав и обязанностей рабочих и служащих¹.

КЗоТ 1971 г. имел развернутый и исчерпывающий перечень оснований прекращения трудового договора (ст. 29). Эти основания возможно классифицировать: 1) по субъектам: на общие, распространяющиеся на всех работников (ст. 29,31,33), и дополнительные, применяемые лишь к некоторым категориям работников (ст. 254); 2) по волевому фактору, инициативе увольнения: по соглашению сторон (п. 1 ст. 29), по инициативе работника (ст. 31), по инициативе работодателя (ст. 33), по инициативе третьих лиц, не являющихся стороной трудового договора (ст. 37; п. 3,7 ст. 29) и в силу действия закона (ч. 2 ст. 254). Увольнение работника признавалось законным только лишь при соблюдении соответствующих правил: 1) соответствие увольнения предусмотренному в законе основанию; 2) соблюдение порядка увольнения согласно данному основанию.

Среди оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя в связи с виновными действиями работника появились такие как: появления на работе в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения, а также совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) государственного или общественного имущества, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания или применение мер общественного воздействия.

---

¹ Иванов С.А., Лившиц Р.З. Личность в советском трудовом праве. — М., 1982. — С. 96.

Таким образом, можно наглядно проследить развитие права в вопросе расторжения трудового договора по инициативе работодателя, как с течением времени, в процессе правоприменения выявляются пробелы, которые с помощью толкования правовых норм восполнить невозможно и требуется внесение соответствующих дополнений или изменений именно на законодательном уровне. На данный момент времени одним из приоритетных направлений развития трудового законодательства является обеспечение равновесия прав работников и работодателей, баланса их интересов и интересов государства. В связи с этим важным представляется дальнейшее развитие законодательства, восполнение пробелов и установление дополнительных гарантий для сторон.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Дубовицкая А.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Развитые правовые государства с давних времен по настоящее время активно используют упрощенные формы гражданского процесса с целью оптимизации судопроизводства. Приказное производство – распространенная форма упрощения, однако появилась она позже других. Для полного понимания истории возникновения и развития института судебного приказа в России, необходимо проследить становление упрощения российского гражданского процесса, повлекшего появление приказного производства.

Упрощенные формы гражданского процесса находят свой исток в праве Древнего Рима. Именно в Римском праве, одновременно с существовавшей уже в тот период общепринятой исковой формой защиты, была предусмотрена возможность вынесения преторских интердиктов. Изначально в ходе интер-

диктного производства исследовались все обстоятельства дела, но с возрастанием количества дел, претор выносил интердикты с условным распоряжением о наличии в обращении заявителя изначально подтвержденных им фактов. М.А. Черемин в целом подчеркивал, что интердикты представляют собой прообраз судебного приказа¹.

Первые упоминания о существовании процедур упрощения известны на этапах становления российской государственности в XIV-XV вв. Стремление сократить срок рассмотрения гражданских дел и предотвратить случаи неявки стороны в суд способствовало появлению института бессудных грамот («приговора без суда»)² в Псковской и Новгородской Судных грамотах. В Судебнике 1497 года положения об указанном институте не были всесторонне урегулированными, однако свое предназначение он отчасти исполнял в соответствии с назначением упрощенного производства – сокращал расходы и время судопроизводства. Судебник 1550 года включал в себя уже больше норм, обеспечивающих реализацию упрощенной формы производства по грамотам. Новые положения расширили полномочия истца и негативные последствия неявившегося ответчика в грамоте соответственно. Соборное Уложение 1649 года конкретизировало институт бессудных грамот, впервые закрепив условия их выдачи³. С появлением норм о бессудных грамотах и их дальнейшей детализацией, российское гражданское процессуальное право ступило на новый этап перехода к специализированным, упрощенным формам процесса, пусть и не в полном объеме.

Последующее упрощение процессуальных порядков гражданского производства, повлекшее создание и нормативное закрепление первообраза приказного производства, воплотились в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года, содержащим множество упрощенных форм. Из них исторически

---

¹ Черемин М. А. Приказное производство в российском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Иваново, 1999. – С. 10-11.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М., 2005. – С. 713.

³ Памятники русского права. Вып. 6. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. XV-XVII вв. / Под ред. К. А. Софроненко. – М., 1957. – С. 150.

связаны с появлением современного приказного производства в РФ лишь сокращенное судопроизводство, упрощенный порядок судопроизводства и понудительное исполнение по актам¹. Сокращенный порядок действовал по общим правилам ординарного производства, но имел ряд особенностей в виде сокращенных сроков назначения судебного заседания, ускоренной процедуры предоставления доказательств, отсутствие процедуры обмена состязательными бумагами и уменьшенный срок обжалования. Упрощенный порядок характеризовался исчерпывающе закрепленным перечнем бесспорных дел, подлежащих рассмотрению в указанной форме судопроизводства, были предусмотрены и категории, исключающие использование упрощения. Производство осуществлялось лишь с применением письменных доказательств, а итоговый документ судебного разбирательства не подлежал обжалованию, немедленно исполнялся посредством выдачи исполнительного листа, но предусматривал ответчику право на отсрочку такого исполнения.

Понудительное исполнение считается историческим аналогом современного приказного производства в силу того, что: институт применялся в отношении определенного перечня бесспорных дел; при обращении в суд взыскатель обязан был предоставить подлинный акт, совершенный или засвидетельствованный при непосредственном участии общественной власти, подлежащий исполнению; требовалась просьба взыскателя в письменной форме с конкретным указанием в ней суммы взыскания, процентов и неустойки; предусматривалось взыскание пошлины в размере 50% от величины пошлины, предусмотренной для ординарного производства; судебное разбирательство происходило в отсутствие ответчика, на акте проставлялась резолюция в форме приказа об исполнении только в случае удовлетворения просьбы лица. Понудительное исполнение продемонстрировало свою эффективность, по-

---

¹ Устав гражданского судопроизводства, 1864 г. (дополненный законоположением 1866 г.) // Классика российского права СПС Консультант Плюс. URL: <https://civil.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

сколькx просуществовало вплоть до октября 1917 года, в отличие от остальных форм упрощения гражданского процесса. Однако, Октябрьская революция привела к отмене нормативных правовых актов, регулирующих гражданский процесс в Российской империи.

Учитывая дореволюционный опыт, советское гражданское процессуальное законодательство в ГПК РСФСР 1923 года впервые сформировало понятие «судебный приказ»; была установлена сфера применения приказного производства; исключались дела, не подлежащие рассмотрению в данном порядке; перечень оснований выдачи приказа не содержал ограничения в виде ценового критерия, не являлся исчерпывающим и дополнялся отдельными нормативными правовыми актами; оплата государственной пошлины составляла $\frac{1}{4}$ от суммы подачи искового заявления¹. Кроме того, с целью упрощения процедуры, выдача судебного приказа осуществлялась как по устному, так и письменному заявлению взыскателя, сам же судебный приказ являлся исполнительным листом.

В 1926 году было принято «Положение о государственном нотариате Р.С.Ф.С.Р.» и многие основания, по которым выдавался судебный приказ, перешли в компетенцию нотариата. Институт судебного приказа прекратил функционирование. Но с принятием Указа Президиумом Верховного Совета РСФСР в 1985 года «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей»² ознаменовало возрождение института упрощения, а именно приказного производства, поскольку при отсутствии спора судья единолично и без возбуждения дела рассматривал заявление о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

---

¹ Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 г. «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 19.10.2022).

Принятие Конституции Российской Федерации 1993 году способствовало изменению конституционного строя страны, а также всего законодательства. С появлением в 1995 году Закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» была введена глава 11.1 «Судебный приказ»¹. Ее положения содержали разработанные нормы дореволюционного, советского времени и являлись образцом современного приказного производства. Обновленный порядок выдачи судебного приказа оказался востребован и в дальнейшем нашел свое развитие в ГПК РФ, где нормативно закрепились выражение «приказное производство», озаглавившее новый подраздел кодекса, включающий главу 11 «Судебный приказ». Базировались правовые нормы на производстве 1995 года.

Резюмируя, отметим, что институт приказного производства постоянно оптимизируется под современные условия. На сегодняшний день разъяснено понятие «бесспорность требований», уточнена процедура извещения должника. В ГПК РФ были внесены изменения, модернизирующие порядок применения электронных документов в судах с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг. В целом, ретроспективный анализ норм, регламентировавших упрощенный порядок вынесения судебных актов по гражданским делам, позволил обосновать вывод о том, что возникновение приказного производства в России было продиктовано необходимостью противодействовать злоупотреблениям субъектов гражданских правоотношений и процессуальной экономии.

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дусаев Д.К. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) к.ю.н., Бессонова И.В.

---

¹ Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (с изм. и доп. от 4 декабря 1995 г. № 137-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4696.

Контроль и надзор являются важнейшими составляющими системы государственного управления, поскольку оказывают влияние практически на все происходящие в государстве социально-экономические процессы.

Важность контроля и надзора в сфере государственного управления обуславливает пристальное внимание к данному вопросу со стороны современной российской правовой науки. Однако вопрос о соотношении понятий «контроль» и «надзор» является дискуссионным. Одни правоведы считают надзор одним из видов контроля, другие относят надзорную деятельность к самостоятельному виду, третьи отождествляют два понятия. Неопределенность в данном вопросе приводит к отсутствию конкретики и в законодательном регулировании, что влечет необоснованное расширение полномочий контрольных и надзорных органов.

Так, В.Е. Чиркин полагает, что контроль есть явление, которое является характерным для множества процессов, происходящих как в природе, так и в обществе. Посредством различных способов исследования и сделанных на их основе результатов контроль призван дать оценку состояния объекта, а в конечном итоге, установить меру допустимого, черту, за которой изменения в наблюдаемом объекте могут перейти в иное качество и каким-то образом просигнализировать об этом¹.

В соответствии с точкой зрения Е.А. Кочерина контроль является одной из основополагающих функций управления наряду с планированием, организацией и т.д., формой проявления воздействия на коллективы людей с определенной целью².

Относительно определения понятия «надзор» также существует множество точек зрения.

А.В. Филатова указывает, что надзор является лишь одним из видов

---

¹ Чиркин В. Е. Конституционное право России [учебник]. – М.: Норма, 2009. – С. 495.

² Кочерин Е. А. Контроль в процессе управления предприятием [учебник]. – М.: Знание, 1986. – С. 4.

контроля, его составной элемент, и в то же время его отдельная, самостоятельная функция¹.

По мысли А. В. Морозова, государственный надзор является системой установленных законами и иными нормативными правовыми актами действий и мероприятий, осуществляемых специально уполномоченными органами исполнительной власти и их должностными лицами, направленных на обеспечение законов и законности государственными органами и учреждениями, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами в процессе деятельности, связанной с изготовлением, оборотом, использованием предметов, эксплуатацией объектов, определенных законом и иными нормативными правовыми актами².

Вместе с тем, на наш взгляд, проблему недостаточной конкретизации смысла определений «контроль» и «надзор» наиболее четко сформулировал Д.М. Овсянко, отметив, что зачастую не представляется возможным отделить контрольные функции от надзорных. В этой связи, по мнению Д.М. Овсянко, в законодательстве отсутствует однозначное толкование рассматриваемых понятий и четкое разграничение между надзорными и контрольными функциями³.

Вместе с тем, исследователи данной проблемы приводят доводы и в пользу разграничения данных понятий.

К примеру, Ю.А. Тихомиров полагает, что контроль является проверкой соблюдения и выполнения нормативно установленных задач, планов и решений, то есть начало цикла, посвященного оценке фактически осуществленного процесса, т.е. контроль выступает в качестве стадии управленческого цикла. Надзор же является более узким понятием, нежели

---

¹ Филатова А. В. Регламенты и процедуры в сфере государственного контроля (надзора). – Саратов, 2009. – С. 279.

² Морозов А. В. Контроль и надзор в системе исполнительной власти современной России: общеправовой анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004. – С. 106.

³ Овсянко Д. М. Административное право [учебник]. – М.: Юристъ, 2000. – С. 468.

контроль. Надзор можно определить как специализированное наблюдение и проверку соблюдения строго определенных правил в деятельности юридических и физических лиц¹.

При анализе понятия «надзор» В.П. Беляев берет за основу прокурорский надзор, полагая, что он носит универсальный характер, в отличие от иных надзорных органов, имеющих строго определенную ведомственную принадлежность. В.П. Беляев отмечает, что сущность надзора состоит в обеспечении режима правопорядка и законности в обществе.

Таким образом, приведенное определение сущности надзора позволяет сделать вывод о том, что он затрагивает далеко не все аспекты контрольной функции. В то время как содержание контроля состоит в проверке соответствия установленным параметрам и набор данных параметров не характеризуется постоянством и является весьма вариативным, включая разного рода количественные и качественные показатели, надзор не призван решать весь комплекс поставленных перед контрольной функцией задач. Целью надзора является наблюдение за соблюдением формы, а именно проверка процедуры, порядка, правильности исполнения распоряжений и поручений, однако полученный результат остается за рамками надзора. В свою очередь контроль включает множество аспектов деятельности, включая проверку целесообразности ее осуществления, то есть соответствие действий поставленным целям.

Кроме того, В.П. Беляев полагает, что в Российской Федерации существует лишь один орган, осуществляющий исключительно надзорные функции - прокуратура². Подобного мнения придерживаются и другие ученые. Так, В.Н. Гаращук отмечает, что надзорные функции осуществляет лишь прокуратура, поскольку прочие формы деятельности по мониторингу процессов, происходящих в социуме, а также специализированные структуры,

---

¹ Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс [учебник]. – М.: Тихомиров, 2008. – С. 696

² Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 55.

на которые возложены такие задачи, каким бы образом они и их деятельность ни называлась, осуществляют контроль, но не надзор¹.

Отдельного внимания заслуживает подход к дефинициям «контроль» и «надзор» М.С. Студеникиной, в соответствии с которым, несмотря на частое употребление данных терминов, они до настоящего времени не стали научными, в полной мере раскрывающими сущность этих понятий, в том числе потому, что зачастую в нормативных актах законодатель не уделяет должного внимания рассматриваемым понятиям, обозначая ими отличные по своему содержанию виды работ. Вместе с тем, М.С. Студеникина, как и большинство исследователей, считает контроль более широким понятием, чем надзор, считая государственный контроль функцией государственного управления, которая присуща всем государственным органам независимо от их основных задач и вида деятельности, которые они осуществляют.

Также М.С. Студеникина, в отличие от В.П. Беляева, выступая против фактического отождествления понятий «надзор» и «прокурорский надзор» в сфере государственного управления, особенно отмечает, что употребление понятия «надзор» в отношении прокуратуры является скорее традиционным, чем сущностным, и тем более научно обоснованным. М.С. Студеникина предостерегает от отождествления прокурорского надзора и надзора, осуществляемого иными органами, который она именуется «административным»².

Таким образом, в современной российской юридической науке существуют различные подходы к определению понятий «контроль» и «надзор» и их соотношению, однако четкие критерии, разграничивающие данные понятия, до настоящего времени отсутствуют. Вместе с тем, на основании рассмотренных выше мнений, полагаем необходимым отметить, что к настоящему времени сложились следующие подходы к соотношению

---

¹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М., 1975. – С. 27.

² Студеникина М.С. Государственные инспекции в СССР: предпосылки эффективного функционирования // Советское государство и право. – 1972. – № 8. – С. 46-54

понятий «контроль» и «надзор»:

- 1) надзор как один из видов контроля;
- 2) надзор и контроль – самостоятельные виды деятельности;
- 3) надзор и контроль – тождественные понятия.

Вместе с тем, следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев данные понятия рассматриваются как тождественные именно потому, что законодатель не проводит четкой границы между понятиями «контроль» и «надзор», употребляя их в качестве двуединого явления либо синонимов.

При этом, учитывая мнения исследователей по данной проблеме, считаем, что понятия «контроль» и «надзор» не являются полностью аналогичными по смыслу и взаимозаменяемы лишь в некоторых случаях. В целом же рассматриваемые понятия возможно разграничить на основании следующих критериев:

- 1) наличие (признак контроля) или отсутствие (признак надзора) подчиненности;
- 2) наличие возможности (контроль) и её отсутствие (надзор) вмешаться в деятельность подконтрольного или поднадзорного субъекта соответственно;
- 3) в ходе проведения контрольных мероприятий существует возможность применения дисциплинарных взысканий;
- 4) внеплановость надзорных мероприятий и плановость мероприятий по контролю (в отдельных случаях контроль может осуществляться во внеплановом порядке, а отдельные общие надзорные мероприятия могут планироваться заранее);
- 5) предметом контроля является не только законность, но и эффективность управления, предмет надзора – исключительно соблюдение законности.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, полагаем, что для современного этапа развития российской юридической науки необходимо в затянувшейся дискуссии по вопросу сущности, содержания и соотношения контроля и надзора разграничить данные понятия, которые лишь на первый

взгляд являются идентичными, и, что немаловажно, определиться с терминологией относительно надзорных и контрольных структур на законодательном уровне.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елеуова А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Как свидетельствует исторический опыт, торговля является ключевой сферой экономик рыночного типа. В этих системах рынок максимально опосредует отношения между людьми, определяя не только хозяйственные, но и личные взаимоотношения. Будучи воспроизводственной фазой обмена, торговля характеризуется, в первую очередь, быстротой осуществления процессов, значительным кругом субъектов правоотношений, а также широким использованием различных форм взаимодействия, выходящих далеко за пределы сугубо экономической сферы общественной жизни. Кроме того, вследствие сосредоточения в ней большого количества интересов, торговая сфера обладает значительным теневым сектором, который зачастую включает в себя организованную криминальную деятельность. Данные обстоятельства, а также совмещение в торговой деятельности национального и мирового аспектов, требует ее обязательного регулирования со стороны государства¹.

Регулирующее воздействие властных структур на хозяйственную сферу вызвано недостатками рыночного механизма как совокупного действия нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность торговых отношений, а также стихийностью экономических процессов и ситуации на мировом

---

¹ Куренкова В.П. Торговля России: регулирование и саморегулирование в условиях рынка // Российское предпринимательство. – 2015. – № 11. – С. 154.

рынке¹. Поэтому в настоящее время государственное регулирование признается встроенным в современный рыночный механизм стабилизатором. Рыночный механизм как саморегулятор рыночной системы лидирует, а государственное регулирование выступает в качестве сорегулятора.

Регулирование применяется к рыночной экономике в целом, но характеризуется неодинаковой степенью ее отношения к различным отраслям. Прежде всего потому, что они по-разному развиты, имеют свое особое национальное значение, а возможности властных структур ограничены размерами государственного бюджета.

Российская торговая сфера регулируется государством в меньшей степени, чем отрасли оборонно-промышленных и топливно-энергетических комплексов, в силу их стратегической и особой значимости для суверенитета и национальной безопасности страны. Кроме того, торговый товароборот в сравнении с промышленностью и сельским хозяйством относительно легко пережил системный переход от командной экономики к рыночной².

Кроме того, имеет весомое значение исторический опыт страны, сохраняющей до настоящего времени при ведущей роли товарного производства весомую долю натурального хозяйства, что является спецификой российской рыночной экономики. Поэтому остаточное внимание власти к обменной сфере является в определенной мере унаследованным от прежних советских государственно-партийных структур.

Второстепенный подход к торговой деятельности выражается также в отсутствии специализированного отраслевого государственного органа, отвечающего только за данный сектор национального хозяйства. Так, при рыноч-

---

¹ Давыдова А.Р., Чеботарева К.А. Современное состояние и оценка результативности государственной политики России // Сборник «Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления». - Курск: Юго-Зап. университет, 2021. – С. 99.

² Глодных Н.М. Тенденции развития мировой торговли в XXI веке // Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию учебного заведения. – Пермь: Издательство «От и До», 2014. - С. 75.

ном реформировании отечественной экономики передача функций управления торговлей и трансформация их в регулирующие действия происходила в следующем порядке: в конце 1991 – начале 1992 гг. Министерство торговли РСФСР было преобразовано в Министерство торговли и ресурсов РФ; в 1992 г. вместо последнего стал действовать Комитет РФ по торговле; в 1996 г. российскую торговлю стало регулировать Министерство внешних экономических связей РФ; с 1998 г. начинает свою работу Министерство торговли РФ; в 2000 г. оно было переименовано в Министерство экономического развития и торговли РФ (Минэкономторг); с 2008 г. и по настоящее время функционирует Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг)¹.

Если проанализировать изложенную информацию, то окажется, что за прошедший тридцатилетний период времени государственные органы, строго ориентированные исключительно на торговую сферу, действовали в совокупности пять с половиной лет. В остальное время торговля в качестве объекта государственного регулирования была присоединена к иным секторам хозяйственной деятельности. При этом наблюдалось снижение статусности присоединения – от экономики в целом к одной из ее отраслей. Такое положение дел неизбежно вызывает ослабление регулирующего внимания власти к российскому сектору торговой деятельности.

Другим свидетельством определенной небрежности в регулировании торговой сферы служит тот факт, что она регламентируется в рамках коммерческого права и посредством общих федеральных, а не отраслевых законов. В свое время государство в первую очередь разработало и приняло главный правовой акт о внешней торговле – Федеральный закон от 8 декабря 2003 г.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изм. и доп. от 20 октября 2022 г. № 759) // СЗ РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 346; 2022. – № 43. – Ст. 7383.

№ 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности в Российской Федерации»¹. Несколько позднее появился соответствующий закон о внутренней торговле, а именно Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»². Данные нормативно-правовые акты одновременно закрепляют: требования к осуществлению российской торговли; правила ее регулирования со стороны государственных структур.

С одной стороны, использование законов федерального уровня несомненно подчеркивает значимость объекта регулирования. С другой – федеральные законы носят базовый, а не прикладной характер. Они определяют лишь основные положения деятельности и не в состоянии прописать типовые условия ее осуществления в реальности. Более того, законодательный процесс в Российской Федерации является достаточно продолжительным и громоздким, поэтому изменение и развитие нормативно-правовой базы может не успевать за быстрым темпом эволюции экономической и торговой деятельности как на уровне национального рынка, так и на уровне международного, что существенно снижает уровень эффективности правового регулирования.

В юридической литературе зачастую Федеральный закон № 381-ФЗ именуют законом о торговле. Данное мнение является не совсем верным, поскольку подобное название может иметь только специальный отраслевой акт прикладного назначения, которого в настоящий период времени в Российской Федерации не существует. Отсюда возникают два отрицательных последствия – нарушается закрепленный российским законодательством принцип разгра-

---

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. № 599-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – С. 4850; 2023. – № 1. – Ст. 46.

² Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 6 февраля 2023 г. № 13-ФЗ) // СЗ РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2; 2023. – № 6. – Ст. 920.

ничения полномочий между властными органами при государственном регулировании торговли и искусственно увеличивается правовая база ее осуществления.

В идеале государственное регулирование должно строиться по следующей схеме: федеральная законодательная власть должна разрабатывать и принимать правовые нормы в области торговли, а исполнительные органы федерального и регионального уровня – реализовывать их и контролировать исполнение непосредственными участниками торгового процесса. В действительности же российские властные структуры на всех уровнях занимаются торговым нормотворчеством, в результате чего возникает много противоречивых некодифицированных, а потому нереализуемых, нормативно-правовых актов.

Примером нечеткой регламентации полномочий властных органов служит противоречие в распределении функций по выработке торговой политики. Так, экономическая политика разрабатывается непосредственно Правительством Российской Федерации, а торговая – Министерством промышленности и торговли России, что зафиксировано в соответствующем приказе об учреждении указанного федерального органа власти¹. В данном случае, имеет место ситуация, при которой более низкая ведомственная структура выполняет функцию более высокого государственного звена.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что сфера государственного регулирования торговой деятельности в России является одной из самых проблематичных и нуждающихся в своевременном реформировании. Само государственное регулирование торговли не должно становиться самоцелью в контексте укрепления экономической безопасности и стабильности российского общества, однако, и не должно оставаться в качестве остаточного вопроса политического курса. В государственном регулировании торговли наиболее важным вопросом представляется регламентация, свод правил и

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 438 «О министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» (с изм. и доп. от 24 ноября 2022 г. № 2129) // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2868; 2022. – № 48. – Ст. 8500.

ограничений осуществления торговой деятельности. Кроме этого, необходимо проявлять особое внимание к качеству этого регулирования, четко улавливать состояние дисбаланса между возможностями и угрозами, возникающими при применении тех или иных методов и способов воздействия в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елисеева Т.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Гагина О.Ю.

Одной из гарантий функционирования системы сдержек и противовесов в разделении властей является институт конституционно-правовой ответственности Правительства Российской Федерации. По мнению В.А. Виноградова, ответственность анализируемого органа наступает, как правило, без присутствия в его действиях состава правонарушения, а вследствие неэффективности деятельности высшего органа исполнительной власти Российской Федерации, расхождения взглядов на проведение политического курса¹.

Основу правового регулирования данного вида конституционно-правовой ответственности составляют положения главы 6 Конституции Российской Федерации² и Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. «О Правительстве Российской Федерации»³.

---

¹ Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. М.: Ин-т права и публичной политики, 2016. – С. 56 – 58.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 08.02.2023).

³ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 08.02.2023).

В ст. 117 Основного закона России содержится исчерпывающий перечень мер конституционно-правовой ответственности анализируемого органа: отставка Правительства Российской Федерации по решению Президента Российской Федерации; выражение недоверия Государственной Думой, отказ в доверии Правительству Российской Федерации. После внесения поправок в Конституцию Российской Федерации действуют нормы об освобождении от должности Председателя Правительства Российской Федерации, его заместителя, отдельных федеральных министров с сохранением прежнего состава Правительства Российской Федерации. Применяемые к Правительству меры ответственности построены на праве Президента Российской Федерации разрешать конфликты между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Доктор юридических наук Р.М. Дзидоев как сторонник подхода преобладания политического характера ответственности Правительства Российской Федерации, отмечает, что ответственность данного органа «не обязательно связана с совершением им каких-либо противоправных действий. Основанием ответственности правительства чаще всего служит его политика, которая отвергается главой государства или парламентом, и таким образом, наступает независимо от его вины»¹.

Отдельного внимания заслуживает механизм правового урегулирования структурных элементов конституционно-правовой ответственности Правительства Российской Федерации. Положения Основного закона страны предусматривают перечень субъектов применения, процедуру и соответствующие санкции. Например, причиной освобождения от должности члена Правительства Российской Федерации является наличие ограничения для замещения должности, предусмотренного ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного за-

---

¹ Конституционно-правовая ответственность: учебник / Под. ред. Р. М. Дзидоева. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2011. – С. 35.

кона «О правительстве Российской Федерации» – запрета участвовать в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы¹.

Анализируя ответственность изучаемого органа перед Государственной Думой, необходимо отметить отсутствие установленного перечня критериев для выражения недоверия Правительству Российской Федерации. Так, в главе 18 Регламента Государственной Думы содержится лишь подробное описание процедуры и указание на необходимость мотивировки предложения Государственной Думы².

В качестве основания для выражения недоверия можно выделить признание Государственной Думой неудовлетворительным ежегодного отчета Правительства Российской Федерации. Представляется целесообразным внести изменения в указанное право, обязав Государственную Думу принимать ежегодно постановление с указанием в нем оценки результатов деятельности Правительства Российской Федерации, в том числе по вопросам, поставленным перед ним Государственной Думой.

Стоит отметить, что в региональном законодательстве, вопрос освобождения от должности членов исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации урегулирован более детально, с выделением критериев освобождения от должности. Например, согласно ст. 11 Закона Оренбургской области от 16 ноября 2009 г. № 3223/740-IV-ОЗ «О Правительстве Оренбургской области» член Правительства Оренбургской области подлежит освобождению от должности в связи с утратой доверия в следующих случаях:

- 1) непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

---

¹ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 08.02.2023).

² Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (с изм. и доп. от 24 января 2023 г. № 2952–8 ГД). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 08.02.2023).

2) непредставление сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений, если иное не установлено федеральными законами;

3) участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законодательством;

4) осуществление предпринимательской деятельности;

5) вхождение в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором России или российским законодательством.

Большая часть выше обозначенных критериев, связана с наличием ограничений для занятия должности члена Правительства.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить следующие аспекты института конституционно-правовой ответственности Правительства Российской Федерации, которые требуют законодательной проработки:

1) отсутствие четко обозначенных оснований и критериев для привлечения к ответственности Правительства в целом и отдельных его членов;

2) необходимость совершенствования парламентского контроля над исполнительной властью, в частности, процедуры выражения вотума недоверия;

3) отсутствие в числе мер ответственности освобождения от должности членов Правительства по инициативе Государственной Думы.

ГРУППА ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ, КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГРУППОВОЙ ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Жабина О.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., Бессонова И.В.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в настоящее время является наиболее опасной и распространенной групповой формой соучастия в преступлении.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Исходя из анализа данного определения, Штепа К.Е. указывает на следующие признаки: наличие некоторой субъективной связи между соучастниками, обладающей достаточно низкой степенью прочности, но более высокой, чем в группе лиц; факт сговора между соучастниками, и его направленность на совершение только одного преступления; предварительный характер сговора на совершение преступления¹.

Основным признаком данной формы соучастия признается наличие предварительного сговора, однако законодатель не определяет, что является предварительным сговором или тем, что описывается как «заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

С точки зрения А.А. Берсенева и А.В. Мирошниченко, предварительный сговор предусматривает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на совершение преступления². Субъективная связь между соучастниками возникает на стадии приготовления к преступлению, то есть до момента начала выполнения соучастниками объективной стороны преступления (например, лишения жизни).

---

¹ Штепа К.Е. Понятие и уголовно-правовое значение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору как форм соучастия // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 20. – С. 561-566

² Берсенов А.А., Мирошниченко А.В. Особенности группы лиц и группы лиц по предварительному сговору // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №11-3. – С. 40-43.

Данная позиция получила свое отражение в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где закреплено: «... при квалификации действий виновных как совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления»¹.

Вместе с тем для признания сговора предварительным не имеет значение, какой временной интервал имел место между заключением соглашения о совместном совершении преступления и его непосредственным началом, а также способ согласования воли соучастников (устно, письменно или путем конклюдентных действий).

Как справедливо отмечается в доктрине уголовного права, сговор может быть направлен на различные обстоятельства совершаемого преступления: характера преступления, времени и места его совершения, способа совершения, объекта и предмета посягательства, распределения ролей между соучастниками преступления.

В.С. Комиссаров в содержание предварительного сговора относит: а) соглашение о совместности; б) соглашение о самом совершении преступления². А.П. Козлов предполагает, что предварительный сговор заключается в обсуждении возможности совершения преступления, а место и время не являются предметом такого обсуждения, так как указанные условия, а также роли соучастников, характер совершаемого преступления могут быть изменены при совершении преступления, поскольку «они избираются чисто случайно»³.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// СПС «Консультант Плюс».

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Комиссаров В.С., - 2-е изд. - Москва :Статут, 2014. – С.282.

³Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. — СПб. : Юридический центр пресс, 2001. – С. 247.

Сговор должен охватывать собой все признаки состава преступления, которым закон придает квалификационное значение. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" на этот счет прямо указано: « ... предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников»¹.

Весьма трудно определить субъективный состав группы лиц по предварительному сговору ввиду того, что законодатель определяет его как «лица». Объективная сторона преступления при совершении его указанной группой, по мнению ряда ученых, должна быть выполнена действиями (бездействием) хотя бы двух соисполнителей, распределение ролей между которыми может быть распределено и носить «технический» характер. Данную позицию поддерживает Горбатович Д.А., толкуя ч. 2 ст.35 УК РФ ограничительно.

В судебной практике получила распространение позиция, согласно которой положение, закрепленное в ч. 2 ст. 35 УК РФ, следует толковать буквально, под лицами понимать не только соисполнителей, но и иных соучастников (пособников, подстрекателей или организаторов). При этом установление из двух соучастников одного как исполнителя, а другого, например, как пособника не образует группового признака по сговору, что прослеживается в 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «... наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»// СПС «Консультант Плюс».

группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 УК РФ»¹.

Принимая во внимание вышеперечисленные точки зрения, стоит сделать следующий вывод. В теории уголовного права и в правоприменительной практике признак «группа лиц по предварительному сговору» как представляющий собой большую общественную опасность понимается неоднозначно, что приводит к ошибкам в квалификации и назначении наказания, а, следовательно, вынесение несправедливого, незаконного и необоснованного приговора.

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Жаксыбаева А. М. – магистрант Оренбургского института (Филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (Филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) д.ю.н. Кархалев Д.Н.

Приказное производство - это институт гражданско-процессуального права, представляющий собой специфическую форму защиты прав и интересов кредитора, как лица, опирающегося на документы, с высокой степенью достоверности, против стороны, которая не выполняет свои обязательства. Приказное производство является наиболее оптимальным способом решения проблемы обеспечения права на судебную защиту в разумные сроки, о чем свидетельствует введение института приказного производства в административных и арбитражных процессах².

Результатом работы по введению новых процессуальных правил стало возрождение в 1995 году альтернативного искового, основанного на письмен-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».

² Мирзоева, Э. Р. Актуальные проблемы и перспективы развития приказного производства // Молодой ученый. 2018. – № 2 (188). – С. 196–198.

ных доказательствах упрощенного и сокращенного производства в суде первой инстанции. Целью этой инновации было облегчение и ускорение защиты законных интересов физических и юридических лиц в гражданском процессе.

Приказное производство способствует снижению материальных и процессуальных затрат в процессе рассмотрения гражданских дел и повышению результата гражданского судопроизводства по простым и бесспорным по своей сути дел.

Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции, опубликованному на официальном сайте Управления судебного департамента в Оренбургской области, за 2022 год мировыми судьями всего рассмотрено 357550 дел, из них рассмотрены с вынесением судебного приказа 333878 дел, за 2021 год 347124 дел, а в 2020 году 283101 дел с вынесением судебного приказа. Статистические данные позволяют сделать вывод о том, что правовая регламентация приказного производства себя оправдала. Тем не менее, отсутствие единой судебной практики по делам, которые осуществляются в порядке приказного производства, свидетельствует о несовершенном законодательном регулировании данного института¹.

Одним из наиболее спорных моментов приказного производства является п. 3 ч. 3 ст. 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому мировому судье предоставляется право отказывать в принятии заявления о вынесении судебного приказа в случае, если из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве². Однако, ни законодательством, ни судебной практикой, ни научным сообществом не выработан единый подход к толкованию категории «спор о праве».

---

¹ Ходеева У. А. Приказное производство как форма судопроизводства: проблемы и перспективы правового регулирования // Молодой ученый. – 2016. – № 15.1 (119.1). – С. 91 – 94.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

Согласно мнению М.М. Ненашева спор о праве – это объективно выраженное противоречие волеизъявлений двух сторон¹. О.Д. Шадловская спор о праве определяет как несовпадение или противоположность позиций взыскателя и должника хотя бы в части².

Следовательно, можно сделать вывод о том, что концепция бесспорности в приказном производстве является условной, не обозначает полное отсутствия спора о праве, так как несовпадение позиций сторон может быть обнаружено только после подачи должником возражений относительно исполнения судебного приказа.

В контексте института приказного производства под спором о праве следует понимать такое состояние, при котором между сторонами правоотношения, существуют существенные разногласия о наличии у взыскателя права требования, а у должника – соответствующего обязанности, либо же у судьи возникают неустранимые сомнения на основании изучения и проверки представленных документов подтверждающих наличие у взыскателя такого права требования и соответствующей обязанности должника³. Неустранимые сомнения могут возникнуть у судьи в связи с невозможностью проверки подлинности представленных документов, наличия в них неточностей, противоречий, подчисток и иных неуточненных исправлений, а также представлением документов, изучение и проверка которых требуют специальные познания в той или иной области с получением консультации специалиста или путем назначения судебной экспертизы.

Еще одним дискуссионным моментом приказного производства является отсутствие у должника обязанности мотивировать, обосновывать возра-

---

¹ Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 163.

² Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дис.... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 147.

³ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – С. 43.

жения на судебный приказ. Отсутствие такой нормы свидетельствует о пробеле в законодательстве, и влечет за собой нарушение принципа добросовестности, а также к злоупотреблению правом со стороны должника, затягиванию процессуальных сроков рассмотрения дела.

Таким образом, полагаю важным введение такого правового механизма, который бы обеспечил мировым судьям, путем отказа в отмене судебного приказа в связи с необоснованностью представленных возражений пресекать злоупотребление должником своими процессуальными правами, что в свою очередь будет способствовать процессуальной экономии времени.

Значимым недостатком законодательства о приказном производстве является отсутствие оснований для отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа в связи с истечением сроков исковой давности. В связи с тем, что должник не имеет возможности заявить об истечении срока исковой давности до вынесения судебного приказа, он будет отменен, в случае подачи должником возражений на судебный приказ, уже после вынесения судебного приказа. Таким образом, считаю, что нецелесообразно с точки зрения процессуальной экономии выносить судебный приказ, по которому заранее определена возможность отмены.

Таким образом, можно сделать вывод, что приказное производство как упрощенная форма процесса на сегодняшний день достаточно востребована в гражданском судопроизводстве, однако, действующее законодательство, несмотря на детальное урегулирование данного института, имеет недостатки и пробелы, и при устранении данных пробелов, приведет к эффективной оптимизации гражданского процесса.

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Забунова А.Д. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

к.ю.н. Томина А.П.

Защита прав детей является приоритетным направлением государственной политики. Одним из механизмов, гарантирующих защиту имущественных прав ребенка, является институт алиментов в семейном праве. В тоже время существует ряд проблем, обуславливающих невыплату алиментов как в добровольном, так и в принудительном порядке.

Все проблемы, связанные с взысканием алиментов в России, можно разделить на несколько групп: правовые, социальные, экономические и административные. К социальным проблемам можно отнести рост количества разводов, вследствие чего отмечается рост количества требований по алиментам. Также среди социальных проблем можно отметить кризис института семьи, низкий уровень правовой культуры общества и др.

К экономическим проблемам можно отнести экономическую нестабильность, падение доходов населения, рост безработицы и др. Данные проблемы приводят к тому, что плательщики алиментов не имеют возможности их уплачивать, поскольку не имеют на это средства.

К административным проблемам можно отнести качество работы Федеральной службы судебных приставов РФ и других государственных органов. Даже при наличии решения суда данные решения не исполняются иногда по причине слабой работы государственных органов.

К правовым относятся проблемы, связанные с регулированием и защитой прав детей.

Злостные неплательщики скрывают свое имущество; более 4 месяцев не исполняют предписанные судом обязательства по выплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей; предъявляют фальшивые справки с работы, где занижена фактическая заработная плата; не информируют судебного пристава и бывших членов своей семьи о смене места жительства, смене места работы; не пытаются устроиться на работу.

Часто случается, что лицо, обязанное платить алименты, работает без оформления на работу согласно требованиям Трудового кодекса, то есть по

всем признакам считается неработающим, хотя на самом деле получает соответствующую заработную плату. Данные выплаты нигде не учитываются и обратиться на них взыскание алиментов не представляется возможным, так как подтвердить наличие у должника дохода документально невозможно. Хотя за уклонение от уплаты алиментов предусмотрена административная и уголовная ответственность, и на практике они применяются довольно часто, но на взыскиваемость алиментов это существенно не повлияло, как правило привлекаемые к ответственности лица не имеют доходов, и отбыв административный арест или обязательные работы, уголовное наказание, продолжают уклоняться от своих алиментных обязательств.¹ И, кроме того, после предупреждения должника о возможном привлечении к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов, он в счет погашения задолженности вносит некоторую сумму средств, после чего выплата алиментов снова прекращается.

Если в результате неуплаты алиментов возникает задолженность, то пристав-исполнитель должен выяснить, не возникла ли она из-за уклонения должника от своей алиментной обязанности. В частности, исследованию подлежат следующие обстоятельства: с какого времени возникла задолженность; образ жизни, который вел должник в течение этого времени; наличие у него временных денежных доходов; получал должник ли доходы от земельного и имущественного пая. Размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов. Рассчитывая задолженность по алиментам, присужденным в доле от заработка (дохода), пристав-исполнитель должен исходить из фактического заработка (дохода), который плательщик алиментов получал за время, в течение которого проводилось их взыскание.

---

¹Дзюбровская Л.В. К вопросу об ответственности за нарушение соглашения об уплате алиментов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 121-123.

Здесь можно исходить из нескольких возможных ситуаций, как правило, служба судебных приставов получает исполнительный документ и в отношении должника возбуждает исполнительное производство, а также направляет информацию в организацию, где работает плательщик, о необходимости отчисления с заработной платы определенного процента его дохода (заработной платы). Но на практике иногда имеют место случаи, когда такая официальная информация не поступает в соответствующие организации в течение нескольких месяцев. В таком случае говорить о задолженности и вине плательщика нельзя, поскольку задолженность возникла вследствие бездействия пристава-исполнителя. Поэтому в этой ситуации применять неустойку согласно ст. 115 СК РФ невозможно.¹

Так же нельзя говорить о вине плательщика, если вычет не осуществлялся по вине бухгалтерии организации, где он работает. Но погасить задолженность по алиментам плательщик должен, поэтому вопрос будет стоять о погашении задолженности в рассрочку или единым платежом, а также о возможности отсрочки уплаты задолженности; если же задолженность возникла в результате уклонения плательщика от уплаты алиментов, то, кроме задолженности по алиментам, должна начисляться неустойка. В таком случае перед судом стоять вопрос о юридической ответственности плательщика, об отсрочке или рассрочке исполнения, когда они имеют значительный объем, или погашения задолженности за счет обращения взыскания на имущество должника, а также введение временных ограничений на пользование должником специальным правом.

Итак, можно утверждать, что главные трудности в процессе урегулирования спорных вопросов между сторонами при взыскании алиментов возникают именно на стадии исполнения судебного постановления. Учитывая это, механизмы регулирования данного процесса требуют совершенствования.

---

¹ Низамиева О.Н. К вопросу о правовой природе неустойки, взыскиваемой за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей // Вестник ТвГУ. – 2014. – №2. – С.221.

Заслуживают внимание меры, которые предлагаются отечественными исследователями. Из-за многообразия таких предложений я ограничусь лишь перечислением наиболее, на мой взгляд, действенных: предусмотреть принудительное трудоустройство должника на период выплаты задолженности; создать единую федеральную информационную базу по неплательщикам алиментов с указанием их мест нахождения, работы (работающих по трудовому договору или контракту, как по основному месту работы, так и по совместительству), размеров выплат и задолженностей на базе Банком данных об исполнительных производствах Интернет-ресурса ФССП; переводить неплательщиков алиментов в статус самозанятого; поднимать общественное сознание, активно использовать социальную рекламу; ограничения действия электронных карт должника; понуждение к заключению контракта на военную службу (не распространенная мера ответственности, хотя, на наш взгляд, весьма разумная). Указанные меры, безусловно, представляют интерес, а некоторые из них активно используются приставами исполнителями (сотрудничество с Центрами занятости с целью трудоустройства должников, социальная реклама и т. п.).

Практически все исследователи едины в мнении, что государство обязано взять на себя выплату алиментов из специального Алиментного фонда с последующим взысканием с должников выплаченной суммы с учетом индексации.

Таким образом, государство фактически перекупает долг плательщика перед ребенком, а потому оно получает право на использование более строгих методов взыскания долга и санкций в отношении неплательщика.

ПОНЯТИЕ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Зайнутдинова О.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Необходимость исследования понятия публичного интереса в гражданском процессуальном праве предопределяется несколькими теоретико-практическими аспектами, так как проблема правовой регламентации явственно вышла на практическую плоскость. Так, в правоприменительной практике отсутствуют однозначно сформулированные критерии определения границ публичного интереса, возникают споры при включении какого-либо явления в данную сферу, что вызывает определенные опасности, связанные с бесконтрольным расширением толкования и усмотрения судебского и административного аппарата.

Теоретический аспект сущности публичного интереса складывается из различных положений, касающихся системного строения права, формы государства и его роли в регламентации общественных отношений, правового статуса личности и ряда других вопросов. Все это свидетельствует о том, что понятие публичного интереса становится одним из сложных и значимых понятийных категорий в российской теории права.

Действующее законодательство Российской Федерации связывает участие прокурора в гражданском процессе с необходимостью защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Кроме того, в октябре 2022 года были внесены дополнения в ГПК РФ в ст. 45 ГПК РФ, существенно расширяющие полномочия прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве, обусловленные современной международной политической ситуацией, введением антироссийских санкций и ответных специальных экономических мер в отношении Российской Федерации, а также прекращением участия России в ряде международных организаций, в частности, в Совете Европы.

Соответственно, процессуальное положение прокурора опирается, в первую очередь, на сферу публичных интересов, что обусловлено общим кур-

сом внешней и внутренней политики государства. При регулировании правового положения прокурора в гражданском процессе законодатель оперирует такой правовой конструкцией, как публичный интерес, не давая при этом ее легального определения. Данная ситуация порождает достаточное количество споров и дискуссий, связанных с правовым понятием «публичный интерес», в конечном итоге это выливается в самую главную проблему – проблему участия прокурора в гражданском процессе, в целом.

Одной из важнейших проблем российской правовой действительности является недостаточная проработанность понятийного аппарата, которая характеризуется либо пробелами действующего законодательства, то есть отсутствием ряда понятий и категорий, либо некорректностью многих терминологических конструкций, что объясняется низким уровнем юридической техники при разработке нормативно-правовых актов. Для решения многих вопросов, связанных с практикой правоприменения следует обращаться к теории права, поэтому в данном случае нельзя обойти стороной существующие мнения отечественных ученых-правоведов.

Так, ряд авторов характеризуют публичные интересы сквозь призму содержания общественных отношений, определяющих государственное и общественное устройство, общие принципы организации власти, целостность и единство механизма управления¹. Помимо прочего категорию публичного интереса относят к характерной для каждого общества, поскольку он затрагивает абсолютно все сферы жизнедеятельности, влияет на установление правового статуса человека, его взаимосвязи с обществом и государством².

Следовательно, публичный интерес – это возведенная в абсолют часть действующего российского права, направленная на защиту неопределенного круга лиц и, в частности, публично-правовых образований. Это объясняется

---

¹ Рожков А.Ю. Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Вестник ВИ МВД России. – 2014. – № 2. – С. 57.

² Ярошенко Т.В. Проблемные аспекты процессуального положения прокурора в гражданском процессе // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2012. – № 9. – С. 49-53.

тем, что в сферу публичных интересов входит безопасность жизнедеятельности не только граждан, но и всего государства, включая все сферы – от организационно-властных структур до общественно-политических.

Российской правовой доктрине известны попытки формулирования терминологического определения интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Так, некоторые ученые-правоведы, определяют данный вопрос в обобщающей форме через выработку понятия «государственный интерес». По их мнению, государственный интерес – «возведенная в норму права осознанную потребность в достижении единой цели – всеобщего блага государственно-организованного общества»¹. Понятие интересов региона и муниципальных образований выстраивается по аналогии как достижение более частной цели – блага организованного общества субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Весьма интересным представляется определение публичного интереса сквозь призму публичной власти, которая преследует цели выражения интересов всего общества через государственные структуры. Так, публичный интерес следует охарактеризовать как общественный интерес, реализуемый государственными или муниципальными органами, государственными учреждениями и предприятиями, направленный на удовлетворение потребностей человека и гражданина в рамках всего общества.

Большая часть теоретиков права, как правило, связывают публичность интереса с его носителем². Поэтому интересы, так называемых, публичных субъектов в лице государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, обществ и больших социальных групп являются автоматически публичными. В какой-то степени это подтверждается их полномочиями и компетенцией, но следует заметить, что не существует исчерпывающего закрытого списка носителей публичного интереса. Так, зачастую, на практике в

---

¹ Маслакова Н. Ю. Государственный интерес // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. – № 18 (118). – С. 11-15.

² Токарева Е. В. Понятие публичного интереса в цивилистическом процессе // Право и политика. – 2011. – № 8. – С. 35.

данный круг включают акционеров и иных лиц с преобладающей долей капитала. Критика данной точки зрения заключается и в том, что некоторые публичные субъекты могут выступать и как частные в гражданско-правовых отношениях.

Следующий подход понимания публичного интереса опирается на специфику его формирования. Так, авторы полагают, что публичным интересом является только государство, признавая значимость того или иного индивидуального интереса в зависимости от специфики области государственного управления¹. К таким областям относятся, например, обеспечение социальной, экологической, экономической и прочей безопасности для обеспечения конституционного строя, устойчивости социального положения общества. Данный подход не является распространенным среди теоретиков права, так как вызывает большое количество дискуссий в вопросах определения и выбора тех областей, которые являются основой формирования публичного интереса.

Раскрывая вопрос определения публичного интереса, необходимо затронуть и следующую точку зрения, которая характеризует его по масштабу и значимости. Публичный интерес, в данном случае, является общезначимым, соответственно раскрывается не с количественной, а с качественной точки зрения². Данная концепция поддерживается многими специалистами в области права, так как способствует более объективному отражению динамики интересов и потребностей всего общества.

Таким образом, можно констатировать, что публичный интерес – это важная и сложная категория в российском праве, которая выражает восприятие потребности как общей в результате унификации частных интересов, поэтому вполне логичным выводом является рассмотрение публичного интереса сквозь призму его качественной характеристики и общей значимости. Суще-

---

¹ Гелиева И.Н. Проблемы, связанные с участием прокурора в гражданском процессе // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 17. – С. 64.

² Томилов А.Ю. К вопросу о роли прокурора в гражданском процессе // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 4. – С. 79.

ствующий пробел в законодательстве значительно усложняет практику правоприменения, что отрицательно сказывается на деятельности органов государственной власти в процессе осуществления ими своих полномочий, а также на правовом статусе личности при реализации и защите своих прав. С учетом обобщения проведенного исследования, а также анализа представленных по данному вопросу подходов, предлагается закрепить в ч. 1.1 ст. 45 ГПК РФ следующее определение понятия «публичный интерес»: «Публичным является интерес, обеспечиваемый и охраняемый правом, выступающий сущностным проявлением и официальным выражением потребностей общества, Российской Федерации, субъектов федерации и муниципальных образований».

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зайцева А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н., доцент Лапочкина Е.П.

В условиях концепции правового государства обеспечение законности ставится определяющим вектором любой государственной деятельности, в том числе, прокурорской (ст. 1 Конституции Российской Федерации)¹. Важно отметить, что на сегодняшний день правозащитная роль прокуратуры существенно возросла. Это предопределено тем, что осуществление всего комплекса прав и свобод невозможно без строгого и неуклонного исполнения законов, а деятельность прокуратуры, и, прежде всего, прокурорский надзор, является одной из гарантий соблюдения прав и свобод человека.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8 -ФКЗ) // URL <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).

В связи с чем, одной из постоянных функций прокуратуры является такое направление деятельности, как обеспечение законности правовых актов¹. В частности, ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) закрепляет, что предмет надзора за исполнением законов включает в себя и проверку соответствия законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами². В связи с чем, научный интерес представляет исследование основ правового регулирования деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности правовых актов.

Деятельность прокуратуры по обеспечению законности правовых актов основывается как на общих (свойственных всем направлениям деятельности прокуратуры), основополагающих началах, так и на специальных положениях, характерных только для данного направления деятельности прокуратуры, принципах, выражающих характер и направленность действий прокуроров, участников надзорно-охранительной деятельности.

В частности, правовые основы деятельности прокуратуры как важнейшего элемента в системе обеспечения законности на современном этапе устанавливает Конституция Российской Федерации (ст. 45). В частности, Конституция Российской Федерации как основной закон страны содержит принципы, основополагающие начала обеспечения законности, участие в котором принимают все правозащитные органы.

К выполнению прокуратурой полномочий по обеспечению законности обязывает и ряд многочисленных международных правовых актов о правах человека, в том числе Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22 ноября 1991 г. и Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией

---

¹ Генеральный прокурор России Владимир Устинов: Государством должны править аристократы // Комсомольская правда. – 2005. – № 6. – С. 34.

² Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., от 29 декабря 2022 г. № 581-ФЗ) // URL <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2022).

217 А (III) 10 декабря 1948 г., закрепляющие общепризнанные мировым сообществом принципы и нормы¹.

Однако, наибольшее количество норм, регулирующих деятельность прокуратуры по обеспечению законности, находит в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

В частности, деятельность прокурора по проверке законности правовых актов поднадзорных ему органов и лиц и реагированию на выявленные несоответствия таких актов законам не ограничивается только рамками «общенадзорной» отрасли, например,

- в ст. 28 Закона о прокуратуре, определяющей отдельные полномочия прокурора в правозащитной сфере надзора, закреплено право прокурора (его заместителя) приносить протест на акт, нарушающий права человека и гражданина (которые, соответственно, должны быть закреплены в законе),

- ст. 33 допускает возможность принесения протестов на несоответствующие законодательству РФ приказы, распоряжения и постановления администраций органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, причем до рассмотрения протеста действие оспоренного прокурором акта приостанавливается.

Реализация указанных норм закона осуществляется на основе актов Генерального прокурора, в частности, Приказа от 02 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»², который обязывает прокуроров обеспечить изучение муниципальных актов в течение 30 дней со дня их принятия или внесения изменений, выступить с инициативой об изменении муниципальных актов

---

¹ Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // URL <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2022).

² Приказ Генерального прокурора от 02 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» (не опубликован). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2023).

для установления порядка представления в прокуратуру для проверки принятых актов.

Таким образом, надзор за законностью правовых актов фактически является межотраслевой деятельностью, но традиционно с учетом закрепления положений о нем именно в ст. 21 Закона о прокуратуре ассоциируется именно с «общенадзорной» деятельностью, являясь ее самостоятельным направлением (подотраслью).

Вместе с тем, существенным упущением законодателя можно обозначить отсутствие непосредственно в Законе о прокуратуре отдельной главы, посвященной самостоятельному регулированию надзора органов прокуратуры за законностью правовых актов, по аналогии с надзором за исполнением законов (глава 4), надзором за соблюдением прав и свобод (глава 2) и другое, что создает неопределенность правового регулирования данного направления деятельности органов прокуратуры, а также снижает его значимость.

В связи с чем, дальнейшее регулирование видится в выделении в Законе о прокуратуре самостоятельной главы, посвященной надзору за законность правовых актов, в которой необходимо отразить предмет надзора и полномочия прокурора.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

Зинковский И. А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Плотников А.И.

На современном этапе развития отечественного уголовного законодательства вопрос о необходимости его совершенствования в части правового регулирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является одним из наиболее актуальных. При этом острая необходимость актуализи-

зации и приведения в соответствие текущим реалиям данной сферы законодательства продиктована не просто рядом отдельных научно-юридических подходов, но и повышенным вниманием к данному вопросу как в правоприменительной практике, так и в связи со стратегическими целями развития российского законодательства.

Так, еще в 2016 году до создания Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУНК МВД России) на официальном сайте уже упраздненной Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) был проведен статистический опрос, результаты которого показали неутешительные результаты – лишь 5% опрошенных считали действующее на тот момент антинаркотическое законодательство соответствующим «адекватным требованиям сегодняшнего дня»¹. Между тем, и по прошествии определенного времени ситуация в данной сфере решительно не изменилась. Об этом говорит, в частности, и стратегическая политика самого законодателя.

В соответствии с Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» к числу одних из стратегических целей антинаркотической политики государства в указанный период обозначены: 1) совершенствование (с учетом анализа наркоситуации, научных исследований и разработок) нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности; 2) совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в соответствии с угрозами национальной безопасности, потребностями российского общества².

---

¹ Кочои С.М. Уголовное законодательство о незаконном обороте наркотиков: пробелы и пути их устранения // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 17.

² Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.

Иными словами, законодатель также вполне реально осознает необходимость систематического и комплексного совершенствования законодательства о незаконном обороте наркотиков во всех направлениях. Подобных направлений в юридической науке выделяется масса.

Во-первых, считаем необходимым согласиться с позицией отдельных исследователей о том, что в текущей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации расположение норм, посвященных незаконному обороту наркотиков в рамках одной главы с иными составами преступлениями, по своей правовой сущности мало граничащими с рассматриваемой категории преступлений вряд ли стоит признать обоснованным¹. В частности, до сих пор все составы антинаркотических норм соседствуют с такими видами преступлений, как «вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240) или «жестокое обращение с животными» (ст. 245), что видится не совсем логичным.

В связи с этим, представляется необходимым все нормы УК РФ, посвященные незаконному обороту наркотиков обособить в рамках отдельной главы, которую следует именовать «Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков». По существу, текущий вариант юридической техники размещения указанных норм в главах, посвященных преступлениям против здоровья и нравственности населения, является рудиментом развития уголовного законодательства большинства государств-бывших членов СССР².

Так, например, аналогичный советскому праву подход реализован в уголовном законодательстве республики Беларусь и Казахстана. Между тем, повышенная опасность и распространенность преступлений в сфере незаконного

---

¹ Кочои С.М. Уголовное законодательство о незаконном обороте наркотиков: проблемы и пути их устранения // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 17.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2022 г.) // Портал Онлайн-закон URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 15.03. 2023); Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.) // Портал Онлайн-закон URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

оборота наркотиков, на наш взгляд, по меньшей мере требует их юридической обособленности в рамках норм уголовного законодательства.

Следующей достаточно «популярной» проблемой юридического содержания норм, посвященных незаконному обороту наркотиков, является порядок формулирования законодателем описательной части данных правовых норм. В частности, вызывает вопросы необходимость при описании предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков всего спектра веществ, попадающих под действие соответствующих статей¹.

Мы полагаем, что достаточно разумным выглядит предложение о подробном описании общего понятия «наркотики» в рамках, например, примечания к ст. 228 УК РФ, содержание которой необходимо распространить на все статьи антинаркотического толка. Это позволит, во-первых, существенно облегчить объем самого нормативного правового акта, во-вторых, повысить эффективность юридической техники формулировки данных статей, наименование которых используется и в правоприменительной практике. Более того, данная позиция находит свой отклик и в работах других правоведов².

Достаточно часто упоминаемой проблемой правового регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков является слабая степень стимулирования законодателем позитивного поведения лицами, совершившими указанные деяния, направленного на оказание содействия правоприменительным органам³. В частности, речь идет о не совсем удачных формулировках примечаний к антинаркотическим статьям УК РФ. На сегодняшний день, к примеру,

---

¹ Винокуров В. Н. Излишняя детализация диспозиции нормы, предусмотренной ст. 228 УК РФ, как причина проблем при квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами // Наркоконтроль. – 2013. – № 4. – С. 3-5.

² Кромовая А. Я. Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной ст. 229.1 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 211.

³ Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 21.

содержания примечания 1 к ст. 228 УК РФ характеризуется столь же объемным характером, насколько объемна и описательная часть наркотических средств как таковых.

В этих условиях совершенно оправданными выглядят высказываемые в науке предложения о необходимости существенного упрощения содержания таких примечаний. Прежде всего, это будет содействовать более простому восприятию содержания примечаний самими лицами, совершающими подобные преступления. В качестве примера можно назвать вполне удачную формулировку примечания к ст. 222 УК РФ, в соответствии с которой «лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье (оружие), освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Полагаем, что с учетом ранее предложенных изменений описательной части наркотических веществ, такой подход вполне имеет место быть и в примечании к ст. 228, 228.3 УК РФ и ряду иных.

Таковы несколько из основных, но далеко не исчерпывающих проблем правового регулирования в законодательстве в сфере незаконного оборота наркотиков. Думается, что его совершенствование должно осуществляться путем принятия комплексных мер, но, между тем, посредством принятия и таких точечных изменений, которые обозначены в настоящем докладе. Это, на наш взгляд, позволит достичь как упрощения правоприменительной практики в данном направлении, так и формирования законопослушного поведения лиц, склонных к совершению рассматриваемых деяний.

ОТДЕЛЬНЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Зобнина О.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Цифровые технологии все более стремительно проникают в жизнь людей во всем мире, в том числе и в России. Если 20-25 лет назад технологии «Интернета», сотовой связи, обмена и хранения персональных данных в цифровом виде были скорее исключением, нежели правилом, то сегодня разнообразная информация о гражданах, наших персональных данных собирается, хранится, используется органами государственной власти и местного самоуправления для оказания государственных услуг, или в иных целях практически полностью в электронном виде.

Безусловно, стремительное развитие цифровых технологий упрощает жизнь, как гражданам, так и представителям органов власти, потому что сокращает транзакционные издержки при оказании услуг или иных действий с персональными данными. Цифровая трансформация, которая заявлена как одна из пяти национальных целей нашего государства до 2030 года¹ включает в себя ряд крупных направлений, проектов и показателей «цифровой зрелости»², которые в общей совокупности создают новые возможности в использовании информации в электронной форме государством, гражданами и предпринимательским сообществом.

Однако в эпоху цифровизации нашей жизни и общества существует масса рисков и вызовов, несовершенства в сфере законодательства и его применения, связанных именно с высокой активностью и использованием наших персональных данных в цифровом виде.

В 2006 году принимается крайне важный федеральный закон, который становится базовым нормативным правовым инструментом по защите персональных данных граждан в Российской Федерации – федеральный закон «О персональных данных»³.

---

¹ Указ Президента РФ от 21.07. 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2020. – № 30. – ст. 4884

² Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 (ред. от 14.01.2021) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации "Цифровая трансформация» // Справочная правовая система «Гарант»

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Справочная правовая система «Гарант»

Данный закон устанавливает принципы и условия обработки персональных данных, категориально-понятийный аппарат, а также права и обязанности сторон указанных правоотношений. Кроме того, данный закон устанавливает государственный орган исполнительной власти, которые отвечает за функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы¹.

Данным органом устанавливается Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), а также иные правовые инструменты защиты в форме закрепления ответственности за нарушение правил, установленных в данном законе, которые подробнее детализируются в иных нормативных правовых актах.

Несмотря на имеющийся базовый инструментарий в сфере защиты обработки и использования персональных данных существует ряд проблем правового регулирования и применения норм законодательства, которые мешают гражданам в полной мере защищать свои права и законные интересы.

Первым важным аспектом несовершенства правоприменительной базы является слабая возможность защиты гражданами морального вреда. Как отмечает председатель Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики Московского отделения Ассоциации юристов России А. Журавлев: «регламентируемые в законе способы защиты прав граждан – обращение к Роскомнадзору или в суд – не являются эффективными. Так, взыскание морального вреда является достаточно сложным по доказыванию процессом, так

---

¹ Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 29.12.2021) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // Справочная правовая система «Гарант»

как для этого нужно делать медицинские справки и освидетельствования, объясняет эксперт. Размер компенсаций составляет от 5 тыс. до 15 тыс. руб.»¹

Таким образом, граждане не имеют полноценной возможности компенсировать моральные страдания, которые им были нанесены незаконным распространением, копированием, иными формами обработки персональных данных. Вышеуказанная практика является крайне негативной и не в полной мере защищает права граждан в сфере обработки их персональных данных. Кроме того, важно отметить, что некорректное использование персональных данных граждан может повлечь любой эффект: от исключительно бытового до политического. Человек может лишиться работы, подвергнуться травле в сети «Интернет» или лишится политической репутации, благодаря одному личному видео или фото, распространенному в социальных сетях.

Важно отметить, что существуют и более серьезные правовые пробелы. Как отмечает, Крюкова Д.Ю. и Мокрецов Ю.В. «...еще одной немаловажной проблемой является отсутствие в УК РФ состава преступления, который бы напрямую касался персональных данных, что делает проблематичным привлечение виновных лиц к уголовной ответственности за преступления в сфере оборота и защиты персональных данных. Предусмотренные УК РФ составы (в том числе ст. 137, 138, 272, 273) носят неопределенный характер и только частично охватывают деяния, нарушающие правила работы в рассматриваемой области. Разобщенность норм, сложности в квалификации преступлений не способствуют эффективному поддержанию законности в сфере охраны персональных данных»².

---

¹ Защита персональных данных: обзор последних нововведений. URL: <https://www.garant.ru/news/1485075/> (дата обращения: 12.03.2023).

² Крюкова Д.Ю., Мокрецов Ю.В. Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России // Пенитенциарная наука. – 2017. – №2 (38). – С.34 – 38.

Таким образом, несмотря на то, что защите персональных данных уделяется значительное время, сложно отметить то, что законодательное регулирование проработано глубоко и полноценно, а судебная практика соответствует уровню рисков и угроз.

Кроме того, в настоящее время сфера информационной безопасности столкнулась с серьезными угрозами внешнего характера – в связи с санкционным давлением стран Запада возник дефицит качественного отечественного программного обеспечения и серверных мощностей. Так в органах исполнительной власти Оренбургской области в настоящее время принимаются планы по переходу на отечественное программное обеспечение, а отдельные органы власти завершили данный процесс еще в конце 2019 года¹.

Ключевой проблематикой организационного характера является слабая финансовая обеспеченность развития сектора информационной безопасности, а также перехода на программное обеспечение. Так в соответствии с пунктом 7 раздела V протокола заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 31 августа 2022 г. № 34 рекомендовано начать процесс импортозамещения программного обеспечения в рамках разработки стратегий по цифровой трансформации региональным компаниям с выручкой более 2 млрд. руб., однако за счет собственных средств.

Таким образом, можно резюмировать то, что в настоящее время создана значительная законодательная база в сфере защиты персональных данных граждан, однако практика ее применения и организационно-финансовая часть данных процессов имеет определенные пробелы, которые необходимо устранить.

---

¹ Минтруд Оренбургской области перешёл на отечественную РЕД ОС. URL: <https://d-russia.ru/mintrud-orenburgskoj-oblasti-pereshjol-na-otechestvennuju-red-os.html> (дата обращения: 12.03.2023 г.)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Зонова Т.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Коновалов В.А.

Традиционно периодом зарождения государственного финансового контроля в России считается период становления династии Романовых, когда взаимоотношения общества и власти стали регламентироваться законами Соборного Уложения 1649 г. и значительная часть общественной и политической жизни насыщалась импортированными европейскими достижениями в сфере науки, творчества, ремесла. Однако, XVII век стал лишь периодом формализации финансового контроля, придания ему значимости и создания организационных структур, реализующих функцию планирования, надзора и контроля над расходованием бюджетных денежных средств.

Фактически история финансового контроля России берет свое начало в первом своде законов - Русской Правде (XI век). Именно в этом документе в ст.35,36,37 закреплялось право высшего должностного лица - князя на денежный контроль.¹

В XII веке Устав созданный Владимиром Мономахом внес изменения в Русскую Правду, результатом которых стало конкретизация, упорядоченность и системность положений о государственном финансовом контроле. Так в XII-XIV веках в Новгородской республике в период удельной раздробленности контроль над управлением финансами государства являлся важнейшей функцией веча.

Период правления Ивана III (середина XV – начало XVI века) характеризуется формированием 25 учреждений – Приказов, большинство из которых

---

¹ «Русская Правда» // [электронный документ]
<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm>

имели непосредственное отношение к реализации функции государственного финансового контроля. В рамках построения новой системы управления сформирована Казна, как общегосударственное ведомство, хранившее деньги и драгоценности.

В период правления Ивана IV (Грозного) проведена перепись земель и введена единица податного обложения - «большая соха», для формирования единой базы налогообложения.

Период правления династии Романовых ознаменовался значительными переменами в общественной, политической, экономической и религиозных сферах жизни российского общества. Взаимоотношения общества и власти стали регламентироваться законами Соборного Уложения 1649 г., разработанного и принятого Земским собором. В Уложении в число особо опасных преступлений вошли преступления и против денежной монополии государства.

Указом Алексея Михайловича Романова 10 марта 1656г. был учрежден Приказ Счета Большой казны (Счетный Приказ). Счетный Приказ стал неким прообразом современной Счетной Палаты России. Счетный Приказ стал неким прообразом современной Счетной Палаты России и в последующем дата учреждения Счетного приказа стала официальной датой установления государственного финансового контроля в России.¹

В обязанности Счетного приказа входил учет доходов и расходов государства по книгам и документации других центральных приказов и земельных учреждений, сбор отчетной документации от местных финансовых органов.

В период правления Петра I была изменена организационная структура органов государственного финансового контроля: упразднена Дума, осуществлен переход функции финансового контроля к Сенату.²

---

¹ Распоряжение Президента Российской Федерации от 14.02.2006 г. № 65-рп «О праздновании 350-летия установления государственного финансового контроля в России».

² Исаев И.А. История государства и права России. - М.: Проспект, 2008. – С. 800.

Ближняя канцелярия, координировала работу центральных органов управления, в том числе сверяла счета и итоги, наблюдая за законностью расходования средств. Сенат посредством работы ревизии контролировал направления, определяющие эффективность государственного финансового контроля - полезность, своевременность и хозяйственности государственных расходов.

В 1718 г. для счета всех государственных доходов и расходов была учреждена Ревизион-Коллегия и финансовые органы в провинции, которые представляли отчеты о движении сумм и представления о найденных злоупотреблениях и финансовых правонарушениях.

Множественные реформы XVII века не привели к усилению контрольной функции государства в финансовой сфере, логически выстроенная последовательная эволюция системы органов государственного финансового контроля: многократно сменялись названия структур, происходило перераспределение функций, при этом ключевой фактор определяющий достоверность результатов работы контрольных органов «независимость» - отсутствовал.

Обретение независимости органами государственного финансового контроля произошло в XIX веке благодаря реформам М. Сперанского. Существенным образом был расширен объем полномочий управления ревизией государственных счетов, в обязанности которой так же вменялось «усмотреть выгоды, приобретенные казной при разных операциях».

Учреждение должности Государственного контролера и создание особого независимого ведомства привели к позитивным изменениям. Ведомственный контроль был сохранен, но утратил свое самостоятельное значение. К концу царствования Александра I многие реформаторские изменения были утрачены: отменено требование к проведению ревизии первичных документов, что привело к неокоренному формированию итоговых результатов контрольных мероприятий и спровоцировало множественные злоупотребления, связанные с искажением реального положения.

В период правления Николая I счетные отделения Казенных палат появились во всех губерниях. Значительно расширились штаты финансовых контролеров, были предусмотрены льготы.

Принятие Закона о Государственном контроле в 1892 г., который имел большое значение для укрепления государственного контроля в России. Он определил переустройство контрольного ведомства в России. В этом законе были кодифицированы и закреплены те изменения в организации, формах, методах и деятельности Государственного контроля, произошедшие со времени реформы, проведенной Государственным контролером Российской Империи В.А. Татариновым (1863–1871). Основной задачей Государственного контроля было наблюдение за распорядительными и исполнительными действиями, которые были связаны с приходом, расходом и хранением капиталов государственного бюджета. В начале XX века возникла идея о необходимости приблизить финансовый контроль к Думе, нежели к Правительству.¹ Изменились так же запросы в отношении объема и качества представляемой ведомством отчетной информации. Приоритетом стали не количественные статистические данные о фактических показателях доходной и расходной частях государственного бюджета, а качественные показатели, характеризующие эффективности расходования и собираемости бюджетных средств.

Смена формы правления с монархической на республиканскую, повлекла за собой коренные изменения в организационной структуре органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

В результате многократного преобразования сложилась система, при которой Государственный контроль состоял из Комиссии советского контроля СССР (затем Комитета народного контроля) и аналогичных комиссий в союзных республиках. Эти структуры функционировали под непосредственным руководством партии. Ключевой характеристикой работы вновь созданных органов являлся сплошной охват массива анализируемых данных, который

---

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории // [электронный документ] http://az.lib.ru/k/kluchewskij_w_o/text_0030.shtml

при этом не обеспечивал надлежащую аналитическую обработку собираемых данных.

Бюджетно-финансовый контроль вело Министерство финансов СССР. В целом государственная система контроля включала: партийный, государственный, народный и общественный контроль. Данная многоуровневая система была ориентирована на выявление нарушений и отклонений от плановых показателей, давала сбои и не работала на достижение эффективности расходования государственных средств.

Очередная потребность в трансформации органов государственного финансового контроля возникла в 1991 г. в связи с распадом СССР и переориентацией экономики страны с плановой на рыночную. Стремительность изменений в общественной, политической и экономической сферах жизни общества не давала возможности смонтировать крепкий правовой базис для работы органов государственного финансового контроля. Принятая в 1993г. Конституция РФ в должной степени не отразила правовые основы осуществления государственного финансового контроля: в ст. 101-103 включены контрольные полномочия парламента и очень кратко освещен вопрос организации контроля исполнения федерального бюджета.

В ст. 101 п.5 Конституции РФ¹ указано, что «для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет федерации и Государственная Дума образует Счетную палату, состав и порядок деятельности которой определяется федеральным законом».

Во исполнение основного закона страны 11 января 1995г. был принят федеральный закон «О Счетной палате РФ» и создан принципиально новый

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

орган государственного финансового контроля независимый от исполнительной власти и осуществляющий внешний контроль над управлением государственными финансовыми средствами. Начиная с 1995 г. в соответствии с Бюджетным кодексом РФ контрольно-счетные органы были образованы почти во всех субъектах РФ.

Государственный финансовый контроль в Российской Федерации включает контроль за исполнением федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов, организацией денежного обращения, использованием кредитных ресурсов, состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов, предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ.

Мнения в отношении периода зарождения и ключевых вех развития государственного финансового контроля расходятся:

- с одной точки зрения, периодом формирования системы контроля является создание органов государственного финансового контроля в XVII веке (Указ Алексея Михайловича Романова от 10 марта 1656 г. о создании Приказа Счета Большой казны);

- с другой точки зрения, фактическое начало регулирования государством финансов страны отображено в законодательстве XI века (своде законов Русская Правда).

Точка зрения о наличии признаков финансового контроля в России в первом своде законов - Русской Правде вполне оправдана, и приводит к формированию вывода о том, что функция финансового бюджетного контроля осуществляется на территории России уже более 1 000 лет.

Обе точки зрения имеют право на существование, не являются антагонистическими, а лишь, по сути, отображают различный подход к исчислению хронологического возраста важнейших общественных явлений. Представители первой группы при определении нулевой точки отсчета хронологического возраста используют традиционную систему исчисления возраста, а представители второй группы за основу летоисчисления приняли Восточноазиатский

метод исчисления возраста (система и практика счисления лет человеческой жизни, возникшая в древнем Китае и определяющая хронологическим началом жизни период зачатия).¹

При этом представителям обеих точек зрения свойственна приверженность преемственности, как фактору органичной эволюции систем государственного финансового контроля и его значимости для государства.

Нестабильность, динамичность, изменчивость экономической, производственной, научной и социальной сфер жизни общества в третьем десятилетии XXI века порождает невероятные перспективы совершенствования форм, методов и способов реализации государством функции финансового контроля.

БЕНЕФИЦИАР КОРПОРАЦИИ, КАК КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ЛИЦО

Иванова А.В. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Развитие экономических отношений и разнообразие стратегий ведения бизнеса, присущее современным корпоративным и предпринимательским практикам, неизбежно приводит к возникновению в правовом поле новых явлений, которые долгое время признавались отечественной наукой и законодательством как «чужеродные» и не свойственные российской правовой традиции.

Одним из таких явлений стала бенефициарная собственность. В российском частном праве отсутствует отдельный институт бенефициарной собственности, а норм, регулирующий правовой статус бенефициара, крайне мало. В науке дискуссионным остается вопрос признания доктрины бенефициарной собственности в Российской Федерации. Наибольшее развитие данная доктрина получила в налоговом и финансовом праве. Двигателем развития

---

¹ Восточноазиатский счёт возраста. Автор: Рассел Джесси Год: 2013 Издание: VSD
Страниц: [не указано]

правового статуса бенефициара в корпоративном праве выступает судебная практика.

На основе анализа множества подходов, в данной работе под бенефициарной собственностью предлагается понимать определенный объем обусловленных корпоративными отношениями прав и фактических возможностей по прямому или косвенному контролю за решениями корпорации, основанному на формальных или неформальных отношениях, и имущественный интерес выгодоприобретателя, обусловленный преимуществами наличия такого контроля.

В свою очередь, бенефициар – лицо, обладающее фактическим контролем над корпоративными решениями и движением активов и являющееся конечным выгодоприобретателем от доходов корпорации. Воля бенефициара посредством различных моделей контроля через подконтрольное лицо находит выражение в юридически значимом действии – принятии корпорацией решения, которое для всех третьих лиц формально представляется исключительно волей и волеизъявлением самого юридического лица.

Итак, отношения с участием бенефициара характеризуются двумя элементами: контроль и экономическая выгода. В настоящей работе рассмотрим первый из них.

Предпосылки корпоративного правового статуса бенефициара в российском законодательстве заложены нормами о «контролирующих лицах».

Согласно п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания единоличному исполнительному органу и членам коллегиальных органов юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросо-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) // СЗ РФ. 1994. № 32. 3301.

вестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Однако ГК РФ не обозначает круг таких лиц, в связи с чем данная норма получает развитие в других федеральных законов.

В частности, п. 1 ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ дает определение контролирующего должника лица в контексте субсидиарной ответственности. Перечень случаев, в которых лицо может быть признано контролирующим, открытым. В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности, в каждом случае суд устанавливает степень вовлеченности такого лица в процесс управления должником². Отмечается, что перечень контролирующих должника лиц в законодательстве о банкротстве, практика его применения и доказывание фактического контроля должны стать ориентиром для корпоративной практики.³

Понятие контролирующего лица, как лица, имеющего право прямо или косвенно (через подконтрольных лиц) распоряжаться в силу корпоративных прав или соглашения более 50 % голосов в высшем органе управления, назначать директора или 50 % состава коллегиального органа управления корпорацией, содержится в п. 1 ст. 81 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁴ и п. 1 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁵.

---

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. – 2017. – № 297.

³ Метелева Ю. А. Ответственность лиц, управляющих юридическим лицом // Lex Russica. – 2019. – №10 (155). – С. 32.

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1

⁵ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

Кроме того, представляет интерес соотношение категорий «бенефициар», «контролирующее лицо» и «аффилированное лицо». Так, согласно ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»,¹ аффилированные лица - физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. К аффилированным лицам относятся лица одной группы.

Если обратиться к пп. 5, 6 п. 1 ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,² группой лиц признаются, в том числе, общество и физическое или юридическое лицо, по предложению которых назначен или избран единоличный исполнительный орган или более 50 % членов коллегиальных органов общества. При этом закон не устанавливает признаков такого «предложения», исходя из чего можно сделать вывод о учете любого такого предложения, в том числе, не основанного на корпоративной компетенции лица.

Таким образом, наличие в законодательстве такой категории контролирующих лиц, чьи указания действовать органам корпорации определенным образом основаны на косвенном контроле, фактических отношениях, дают основания применять указанные правовые нормы к отношениям, с участием бенефициара корпорации, что находит подтверждение в судебной практике.

Учитывая особенности контроля бенефициара над корпоративной волей, можно выделить несколько его видов.

По основаниям возникновения контроль бенефициара можно разделить на:

прямой контроль основан на правах участия, при котором фактически волеизъявление корпорации будет полностью совпадать с волеизъявлением владеющего акционера или участника общества;

---

¹ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Российская газета. – 1991. – № 89.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – N 31 (часть I). – Ст. 3434.

косвенный контроль реализуется без прямой принадлежности бенефициару права на участия в управлении корпорации и состоит в совокупности фактических действий, конкретное содержание которых будет зависеть от структуры связей между подконтрольной корпорацией и бенефициаром.

По характеру связей контроль бенефициара можно разделить на:

формальный контроль осуществляется путем совершения юридически значимых действий и может выражаться в голосовании на общем собрании участником или акционером, согласовании сделок в силу наличия правовой связи между бенефициаром и подконтрольной корпорацией;

неформальный контроль основывается на доверительных отношениях и осуществляется посредством неформализованных указаний лицу голосовать определенным образом или органу корпорации принять определенное решение, совершить сделку.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что в условиях ограниченного правового регулирования в Российской Федерации правовой статус бенефициара корпорации приближен к контролируемому лицу. При этом наблюдается явный дисбаланс на стороне норм, регулирующих ответственность бенефициара корпорации, при крайне ограниченном регулировании прав и обязанностей. В то же время разнообразие моделей бенефициарного контроля предопределяет опосредованное применение к отношениям с участием бенефициара норм различных институтов корпоративного и гражданского права.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

Иванова А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

Последние общемировые события спровоцировали мощный всплеск развития новых форм занятости населения на основе применения информационных технологий. Исследователи А. А. Михайлов и В. И. Федулов подчеркивают факт безусловного влияния пандемии и карантинных мер на рост числа фрилансеров¹. Так, до начала пандемии в России было 727 тыс. официально зарегистрированных безработных, а на конец августа 2020 г. их число составило уже 3,6 млн человек. Сегодня наибольшее внимание уделяется платформенной занятости². Платформенная занятость - это неотъемлемая часть платформенной экономики. Для отношений платформенной занятости общим признаком служит дистанционность (ст. 312.1-312.9 ТК РФ) заключения электронных трудовых договоров, соглашений, документальных подтверждений временной нетрудоспособности – предусматривающих локально-правовое регулирование и коллективным договором при согласовании с профсоюзной организацией. Еще общим признаком служит применение «информационно-телекоммуникационных сетей, ... и сетей связи общего пользования» (ст. 312.1 ТК РФ). В связи с этим возникает неопределенность характера правоотношений при осуществлении трудовых функций или профессиональной деятельности, когда «платформенный» работодатель оказывает гражданские услуги по доступу к экосистеме, например, в сфере доставки товаров. Возникает необходимость разграничить правовой статус исполнителя труда, когда платформенная экосистема применима для самозанятых лиц при заключении гражданского договора по оказанию профессиональных услуг, тем самым закрепить гражданско-правовое регулирование на основе договора.

На сегодня фактически отсутствуют механизмы реализации социальных гарантий и защиты трудовых прав работников данной сферы, нет соответствующего отечественного законодательства. Согласно статистическим данным

---

¹ Михайлов А. А., Федулов В. И. Состояние и перспективы развития российского рынка фриланса в условиях пандемии COVID-19 // Управленческий учет. – 2021. – № 4. – С. 77-82.

² Еремина Н.В., Трубицина А.А. Фриланс как будущее развитие экономики // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2 (2). – С. 52-54.

Международной организации труда, в 2020 г. в мире функционировали 777 подобных интернет-площадок. Специализация платформ распределилась следующим образом: доставка товаров – 49 %, оказание онлайн-услуг (IT-разработка, web-дизайн) – 36%, транспортные услуги (такси и грузоперевозки) – около 14%.

Несмотря на кажущуюся привлекательность подобной формы занятости, в ней также присутствуют недостатки. Платформенная занятость значительно увеличивает риск нестабильности части рабочей силы, потери социальных и трудовых прав. К тому же нерегулярный и ненормированный график, переработки, отсутствие режима труда и отдыха; нет механизмов защиты трудовых прав; нет социальных гарантий; риск недополучения налогов; повышенные риски бедности при низких ценах на услуги; потери в человеческом капитале; рост спроса на программы социальной помощи из-за отсутствия трудовых гарантий и социального страхования.

Нередко возникают правоотношения, содержание которых осложнено различной степенью смешения элементов гражданско-правовых и трудовых отношений. Довольно четко это смешение можно увидеть на примере правоотношений, возникающих в сфере труда и реализуемых посредством онлайн-платформ. Трудовая деятельность, осуществляемая посредством онлайн-платформ, регулируется, как правило, нормами гражданского законодательства, в малой степени подвержена императивному воздействию со стороны государства и оттого носит весьма неустойчивый характер. Зачастую из условий работы на онлайн-платформах следует, что отношения имеют трудовой характер, но работодатель уклоняется от оформления их в качестве трудовых.

Наличие признаков трудовых отношений платформенных работников на примере водителей такси уже доказано такими учеными-трудовиками, как Л.В. Зайцева, А.С. Митрясова¹, Н.Л. Лютов², О.В. Чесалина³, С.В. Шуралева и др.

Нельзя не отметить и отсутствие значимой единообразной судебной практики по проблематике дистанционной занятости на уровне Верховного Суда РФ и судов субъектов.

На сегодняшний день в России платформенные трудящиеся не наделены специальным отраслевым правовым статусом, а потому они рассматриваются в качестве субъектов гражданского права, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Соответственно, основу нормативной базы их деятельности составляет гражданское законодательство, в особенности положения, устанавливающие правила осуществления физическими лицами предпринимательской деятельности (ст. 23 Гражданского кодекса РФ, далее ГК РФ), особенности отдельных видов договоров (договор подряда (гл. 37 ГК РФ), договор возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ) и иные).

По сути, трудовые правоотношения усложнены участием третьего лица и носят сложный состав, где значимо определить ответственное лицо за сохранность сведений о трудовой деятельности работника в целях обеспечения социально-трудовых прав работника. Несмотря на несомненные преимущества, платформенная занятость порождает ряд проблем, среди которых уменьшение сегмента традиционной занятости, приносящей налоговые и страховые взносы, проблемы конфиденциальности данных, а также сложность определения правового статуса лиц, осуществляющих трудовую деятельность с помощью онлайн-платформ.

---

¹ Зайцева Л.В., Митрясова А.С. Труд водителей такси на основе интернет-платформ: отдельные вопросы правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 239-245.

² Лютов Н.Л. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 98-107.

³ Чесалина О.В. Трудоправовые гарантии для лиц, занятых посредством онлайн-платформ // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. – № 1. – С. 108-117

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ВИНЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Иванова К.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., доцент Хмелевская Т.А.

Любая отрасль права, в том числе и уголовная, строится на основе системы принципов, руководящих начал, пронизывающих всю систему норм данной отрасли права и определяющих содержание ее важнейших институтов и норм¹.

Важнейшими требованиями уголовно-правовой политики всякого цивилизованного государства являются наказание исключительно при наличии вины, а также недопущение осуждения любого и ограничения его прав и свобод в случае причинения вреда обществу, государству, личности правомерными действиями². Принцип вины в уголовном законе олицетворяет собой также сополагающую идею правосознания³, преломляющуюся через призму правотворческой деятельности.

Понятие и основное содержание принципа вины приведено в ст. 5 УК РФ⁴. Так, согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

---

¹ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление. – Воронеж, 1974. – С. 45.

² Кораблёва С. Ю. Концепции вины и проблемы определения виновности в уголовном праве России и зарубежных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 3 (836). – С. 296.

³ Стрилец О. В. Принцип вины в системе принципов уголовного права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2008. – № 10. – С. 72.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 33.

Значение принципа вины усиливается в ч. 2 ст. 5 УК РФ, согласно которой объективное вменение не допускается. При этом под объективным вменением эта же правовая норма понимает уголовную ответственность за невиновное причинение вреда. Иными словами, лицо не может нести уголовную ответственность, если, несмотря на причинение им вреда, его вина в этом отсутствовала.

Вменить - значит призвать к ответу, поставить в вину, а иногда и просчитать, сколько лицо должно уплатить в возмещение причиненного им вреда. Совершать подобные действия возможно исключительно при наличии законных оснований и, прежде всего, вины лица во всех тех последствиях, которые ему вменяются.

Объективное вменение представляет собой попытку игнорирования субъективного отношения лица к своему деянию и его последствиям и замену его «внешней (объективизированной) оценкой, которая может выражаться в категориях «опасное состояние», «социальная упрёчность», «психическая дефектность» и тому подобных понятиях»¹.

Разумно предположить, что не вменение в уголовном праве представляет собой принцип, в соответствии с которым ответственность лица, совершившего запрещенное деяние, исключается на законных основаниях. Так, если лицо причинило своими действиями общественно-опасный результат, не осознавая и не имея возможности осознавать его в силу отсутствия необходимых объективных возможностей, либо в силу своей невменяемости, то привлечение его к ответственности нарушало бы принцип вины.

Действие принципа вины при применении уголовном правовых норм связано с тем, что «объективное выражение воли лица находит только в целе-

---

¹ Назаренко Г.В. Содержательный и законодательно-технический аспекты принципа субъективного вменения (вины) в уголовном праве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2 (50). – С. 99.

направленных действиях, т.е. поступок человека является единственной формой, в которой воля может найти своё объективное выражение»¹. Именно с этой позиции недопустимо признавать виновно совершёнными действия лиц, не достигших возраста уголовной ответственности за конкретные деяния, а также неменяемых (в силу патологического аффекта, душевной болезни, временного расстройства психической деятельности, слабоумия), т.е. вина должна олицетворять собой единство сознания и воли.

Не следует забывать и о том, что принцип вины подразумевает неразрывную правовую и фактическую связь объективных и субъективных признаков состава преступления. При отсутствии любого из элементов этого состава не может идти речь об уголовной ответственности. На практике подобное положение означает, что лицо должно нести ответственность за умышленные преступления только в том случае, если его фактические действия (бездействие) определённым образом соотносились с осознанием, желанием и намерением, а за неосторожные - при осознании характера деяния и его возможных последствий, но легкомысленном расчёте на их предотвращение (усилиями жертвы, действиями третьих лиц, влиянием сил природы и т.п.), либо при возможности предвидеть эти последствия. Если же наступившие последствия не связаны с сознанием и волей лица, они не могут служить основанием для уголовной ответственности, поскольку в подобной ситуации исключается вина².

Вина возможна только, если деяние признано преступлением в Особенной части УК РФ. В этом смысле можно вести речь о том, что право с позиции философии, являясь элементом надстройки, не всегда соответствует экономическому базису, т.е. сложившимся общественным отношениям, нуждающимся в юридической защите и приобретающим ее только по воле законодателя.

Наказание за совершённое преступление также должно основываться на анализе вины лица (умысел или неосторожность, наличие смягчающих или

---

¹ Рагулина А.В., Спасенников Б.А. Человек (физическое лицо) как субъект преступления // Чёрные дыры в российском законодательстве. – 2003. – № 2. – С. 323.

² Кравченко В. В. Актуальные вопросы вины в уголовном праве России // Синергия наук. – 2020. – № 47. – С. 280.

отягчающих обстоятельств и т.п.). В определённой ситуации может также решаться вопрос об освобождении от ответственности или наказания в зависимости от того, насколько возможно достичь цели исправления лица иными мерами.

Например, в соответствии со ст.ст. 76.2 и 104.4, 104.5 УК РФ к лицу может быть применено денежное взыскание в виде штрафа, назначаемого судом при освобождении от уголовной ответственности. Но такая мера может быть применена только к лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, возместившему ущерб или иным образом загладившему причиненный вред. Следовательно, в данной ситуации «включается» дополнительный субъективный фактор - сознание лицом своей вины в содеянном, которое находит отражение в его действиях по устранению либо минимизации наступивших последствий. Игнорирование лицом, освобождённым от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, принятого в отношении него решения об уплате в установленный судом срок штрафа, приводит к тому, что данный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

Подчеркнём - некоторые авторы утверждают, что полностью исключить объективное вменение законодателю не удалось¹. К примеру, субъекту вменяется в ответственность последствия, которые значительно удалены во времени от самого преступного деяния. В судебной практике известны случаи, когда при изнасиловании наступали случаи тяжких последствий в виде самоубийства потерпевшей спустя длительное время.

Несмотря на сказанное, законодатель стремится искоренить зачатки объективного вменения и пытается это сделать различными способами, в частности отграничением преступлений. Он прибегает к различным приёмам, в частности:

---

¹ Елифанова Е. В. Объективное вменение как реальность в современном уголовном праве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2007. – № 2. – С. 66.

- разграничению преступления не только по признакам деяния, но и по признакам вины;
- уточнению умысла с указанием на цели и мотивы преступного поведения;
- законодательное описание неосторожных составов преступлений с четкой обрисовкой последствий¹.

Таким образом, главной гарантией соблюдения законных прав и интересов граждан и их защиты от произвола со стороны государственных органов является принцип вины. Принцип вины представляет собой тесную взаимосвязь субъективных и объективных признаков преступления. С одной стороны, лицо несёт уголовную ответственность лишь за те желания и намерения, которые реально воплотились в общественно опасных действиях. С другой стороны, тяжкие последствия не служат основанием уголовной ответственности, если они не были обусловлены психическим отношением субъекта.

Пробел в виде отсутствия на законодательном уровне определения вины можно ликвидировать путём размещения этого определения в новой части под номером 1.1 внутри статьи 5 УК РФ: «Вина - это психическое отношение вменяемого и достигшего возраста ответственности за конкретное преступление, предусмотренное в Особенной части настоящего Кодекса, лица к совершаемому им общественно вредному деянию и его последствиям, отражающее отрицательную и пренебрежительную оценку этим лицом к общественным отношениям и ценностям, охраняемым уголовным законом».

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Идигишева А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовного права и
криминологии, д.ю.н., доцент Плотников А.И.

---

¹ Галиакбаров Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. – Краснодар, 1999. – С. 96.

В настоящее время всё большее значение придается государством нравственной безопасности и воспитанию граждан. Такие приоритеты закреплены в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ – «Происходящие в современном мире изменения затрагивают не только межгосударственные отношения, но и общечеловеческие ценности. Достигнув высокого уровня социально-экономического и технологического развития, человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов».

Положения Стратегии указывают на необходимость усиления мер по обеспечению информационно-психологической безопасности граждан, в том числе и в отношении слабозащищённой группы населения – детей и подростков, так как именно они больше подвержены негативному влиянию в силу возраста и развития.

Нормами Главы 25 Уголовного кодекса Российской Федерации законодательно преследуются общественно опасные деяния, в результате совершения которых подрываются нравственные устои общества.

Наиболее опасными из них являются преступления, связанные с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (статья 242.1 УК РФ), а также использованием несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (242.2 УК РФ), поскольку объектом указанных противоправных деяний является не только общественная нравственность, признанные в обществе представления о пристойном и непристойном, приличном и неприличном по отношению к половой, интимной жизни людей, но и нормальное нравственное развитие несовершеннолетнего.

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2021. – N 27 (часть II). – Ст. 5351.

Состав вышеуказанных преступлений, судебной практики позволил выявить ряд вопросов.

Так, суды не всегда разграничивают понятия «электронные сетевые издания» и «информационно-телекоммуникационные сети» и квалифицируют все случаи распространения материалов в сети Интернет независимо от вида электронной площадки по п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (Изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»), а зачастую отождествляют вышеназванные понятия.

Например, согласно приговору Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области подсудимый был признан виновным в «выставлении для публичного обозрения на ... ресурсе неограниченному кругу лиц материала с порнографическим видеоизображением несовершеннолетних с использованием средств массовой информации, а именно информационно-телекоммуникационной сети Интернет»¹.

В апелляционном постановлении Ивановского областного суда было указано, что «описание действий Ч., выразившихся в размещении порнографических видеофайлов на своей странице на сайте «ВКонтакте» для общего пользования неограниченному числу лиц и непринятии необходимых мер для запрета на просмотр и копирование данных материалов иными пользователями, достаточно для вывода о совершении им распространения порнографи-

---

¹ Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по делу № 1-62/2016 г. от 22 января 2016 г.: Доступ из офиц. сайта «Судебные и нормативные акты РФ».

ческих материалов с использованием посредством сети «Интернет» информационно-телекоммуникационных сетей, являющихся средствами массовой информации»¹.

В обоих примерах суд отнес информационно-телекоммуникационные сети к средствам массовой информации, что противоречит логике и легальным определениям данных понятий. Кроме того, сеть «ВКонтакте» является социальной сетью, которая, как и иные социальные сети, не является официально зарегистрированным средством массовой информации.

Большинство случаев, связанных с распространением порнографических материалов, в том числе при участии лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, регистрируется именно в социальных сетях. Отсюда возникает вопрос, не является ли данная формулировка квалифицирующего признака слишком узкой? На эту неопределенность указывается и в некоторых судебных решениях.

Так, в кассационной жалобе по делу К. поднимался вопрос о переквалификации его действий с п. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ на ч. 1 той же статьи по причине того, что вмененный п. «г» ч. 2 статьи (с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)) «распространяется только на случаи, когда противоправные действия были совершены с использованием интернет-ресурсов, являющихся средствами массовой информации, а учитывая, что компьютер, принадлежащий К., нельзя отнести к средствам массовой информации, то данный квалифицирующий признак ... вменен излишне». Кроме того, как указал суд, обвиняемый загружал файлы в пиринговую сеть, которая имеет особую архитектуру, значительно отличающуюся от социальных сетей и явно не относящуюся к сетевым изданиям².

---

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда по делу № 22-133/2016 г.: Доступ из офиц. сайта «Судебные и нормативные акты РФ».

² Постановление от 13 ноября 2017 г. по делу № 4у/11-5600/17 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 07.03.2023).

В российской практике существуют примеры, когда Конституционный Суд РФ отказывал в рассмотрении жалоб заявителей, пытавшихся оспорить конституционность рассматриваемого квалифицирующего признака.

На игнорирование «воли законодателя на применение квалифицирующего признака п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ лишь в отношении средств массовой информации» указывал в своей жалобе гражданин Слободчиков¹. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы, указав, что положения п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ в полной мере соответствуют конституционным и конвенционным установлениям, а также международным договорам.

Анализ судебных решений обнаруживает проблему понимания квалифицирующего признака, закрепленного в п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, что говорит о необходимости внесения изменений в данный пункт и приведения его в соответствие с иными уголовно-правовыми нормами, криминализирующими деяния, совершенные в пространстве сети Интернет.

Учитывая, что большинство преступлений, состоящих в размещении порнографических материалов, чаще всего совершаются посредством использования сети «Интернет», а не отдельно взятых сетевых изданий или иных средств массовой информации, решить указанную проблему представляется возможным путем дачи соответствующих разъяснений в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно различий квалифицирующих признаков п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ УЧАСТНИКАМ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Исламова Т.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

---

¹ Определение от 17 июля 2018 г. № 2047-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободчикова Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктами «а», «г» части второй статьи 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс (дата обращения 07.03.2023).

Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Салиева Р.Н.

Предоставляемые участнику общества с ограниченной ответственностью в пределах права на информацию сведения по своему составу разнообразны. В целях ее систематизации, а также знаний о ней, выявления закономерностей, которым она подчиняется, существует необходимость проведения ее классификации. Это позволит определить тенденции развития нормативного регулирования в этой области, а также определить пути дальнейшего его реформирования.

Специфика сложившегося правового регулирования права участника общества на информацию позволяет выделить ряд классификационных критериев, способствующих выявлению особенностей информации как объекта субъективного права участника общества.

В научной литературе предлагаются различные классификационные критерии информации как объекта субъективного права участника общества с ограниченной ответственностью. Этот вопрос затрагивался в работах М.Г. Ионцева, Д.В. Ломакина, Ю.А. Метелевой, Э.М. Романовой и других авторов.

Так, Д.В. Ломакин предлагал классифицировать рассматриваемую информацию по характеру действий участника общества, направленных на ее получение. В соответствии с этим ученым выделялось две группы информации:

– предоставляемая в связи с фактом участия в обществе (информация об общем собрании и о решениях, принятых на нем; информация, публично предоставляемая обществом; информацию о возникновении у участника общества преимущественного права покупки доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью);

– предоставляемая в связи с совершением участником активных действий, связанных с оформлением запроса о предоставлении информации.

В данном случае речь идет о документах, перечисленных в ч. 2 ст. 50 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)¹.

Ю.А. Метелева предлагает проводить разграничение информации в зависимости от способа реализации права на нее². Подобного деления придерживается и Д.А. Сумской³. В рамках этой дефиниции выделяется:

- ознакомление с информацией, находящейся в свободном доступе;
- ознакомление с информацией в процессе подготовки и проведения общего собрания и информацией по вопросам, решение которых в компетенции общего собрания;
- предоставление участнику информации, по его личному запросу.

Согласно точке зрения С. Д. Могилевского, сведения, предоставляемые участнику общества с ограниченной ответственностью в пределах субъективного права на информацию, необходимо классифицировать в зависимости от условий на:

- безусловно (т.е. в любом случае) предоставляемые участникам;
- сведения, предоставление которых обусловлено различными факторами (например, в зависимости от наступления определенных событий: совершения сделки, внесении изменений в устав общества, ликвидации или реорганизации общества и т.д.)⁴.

В.А. Копылов предлагает классифицировать информацию по правовым основаниям предоставления, выделяя:

- информацию, предоставляемую в обязательном порядке (в силу закона);

---

1 Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 2022. – № 16. – Ст. 2616.

2 Метелева Ю. А. Правовое положение акционера в акционерном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1998. – С. 7.

3 Сумской Д. А. Юридические лица: учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 2008. – С. 88.

4 Могилевский С. Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. – М.: Дело, 2004. – С. 117.

- информацию, предоставляемую на основе запроса;
- информацию, предоставляемую обществом по своему усмотрению¹.

Полагаем, что за основу классификации предоставляемой участнику общества с ограниченной ответственностью информации могут быть взяты положения п. 2 ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², согласно которой в зависимости от категории доступа к информации она подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию ограниченного доступа. В соответствии с этим можно говорить об информации, предоставляемой участнику общества с ограниченной ответственностью без ограничения (ее перечень предусмотрен в п. 2 ст. 50 Закона об ООО), и информации предоставляемой в ограниченном составе и (или) объеме (ст. 50.1 Закона об ООО).

Доступ участника к документам, содержащим конфиденциальную информацию, обуславливается подписанием между ним и обществом договора о нераспространении информации. Условия такого договора могут определяться обществом в формуляре или в иной стандартной форме и должны быть едиными для всех участников общества (п. 5 ст. 50 Закона об ООО).

Кроме того, анализ положений Закона об ООО позволяет провести классификацию предоставляемой участнику общества с ограниченной ответственностью информации в зависимости от периодичности ее предоставления на:

- периодически предоставляемую информацию (информация, раскрываемая публично, а также информация, связанная с общим собранием);
- информацию, предоставляемую разово (информация о внеочередном общем собрании акционеров, о реорганизации или ликвидации общества, о внесении изменений в устав, о замене регистратора, информация, предоставляемая акционерам на основе запросов и т.д.).

---

1 Копылов В. А. Информационное право: учебник. – М.: Юристъ, 2005. – С. 108.

2 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. – 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 51.

Информация также может быть дифференцирована по объекту информации: касающаяся собственно общества с ограниченной ответственностью или иных лиц.

Обобщая изложенное, можно сформулировать вывод о том, что существующее разнообразие предлагаемых для классификации оснований не позволяет привести их исчерпывающий перечень. Классификационные критерии не могут считаться конкурирующими и взаимоисключающими, так как отражают различные свойства информации и порядка ее предоставления.

В этой связи верным считаем применение сочетания различных классификационных признаков. В соответствии с этим полагаем возможным проведение классификации информации, предоставляемой участнику общества с ограниченной ответственностью, в зависимости от порядка ее предоставления с учетом категории доступа к ней на:

- предоставляемую публично (например, годовые отчеты, информацию об эмиссии ценных бумаг);
- предоставляемую в индивидуальном порядке (об общем собрании и его результатах; предоставляемую по требованию участника и др.).

ПОНЯТИЕ И ПРАВИЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исмагилова Л.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Анализируя содержание статьи 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹ (далее – Закон о национальной платежной системе) можно сделать однозначный вывод о том,

---

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СЗ РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

что в статье дается перечень основных терминов с их определениями, используемых в данном законе.

Под национальной платежной системой понимается совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры, операторов услуг информационного обмена, иностранных поставщиков платежных услуг, операторов иностранных платежных систем, поставщиков платежных приложений, операторов электронных платформ (субъекты национальной платежной системы).

Указанное определение ориентируется только на институциональный аспект и не учитывает того обстоятельства, что национальная платежная система представляет собой более сложную систему, компонентами которой являются:¹

- участники национальной платежной системы;
- отношения, возникающие между ними;
- отношения по поводу наблюдения и надзора в национальной платежной системе;
- правовые нормы, регулирующие указанные группы отношений;
- применяемые технологии.

В экономической и юридической науках нет единого подхода к определению понятия "платежная система". В существующих же определениях акцент делается на различных аспектах функционирования платежной системы

---

¹ Комментарий к Федеральному закону О национальной платежной системе" / Авторы .Л.Л. Арзуманова, Т.Э. Рождественская, И.В. Костюк, З.А. Малунова, А.В. Пушкин, С.В. Ротко, Е.В. Рябова, Е.Г. Хоменко, А.А. Байтенова, Д.А. Тимошенко. - М., 2021. - С. 392.

или ее субъектном составе. Довольно часто наблюдается также смешение понятий "платежная система" и "национальная платежная система"¹.

Платежную систему Закон о национальной платежной системе определяет как совокупность организаций, взаимодействующих по правилам платежной системы в целях осуществления перевода денежных средств, включающая оператора платежной системы, операторов услуг платежной инфраструктуры и участников платежной системы, из которых как минимум три организации являются операторами по переводу денежных средств.

Из приведенных определений следует, что и национальная платежная система, и платежная система являются совокупностью юридических лиц - субъектов, участников, операторов.

Таким образом, из закрепленного в Законе о национальной платежной системе определения ясно, что законодатель не наделяет платежную систему статусом субъекта права, характеризуя ее как совокупность юридических лиц, которых объединяет общая цель - осуществление переводов денежных средств. А с учетом того, что юридическое лицо не может входить в другое юридическое лицо, не потеряв при этом свою имущественную обособленность, становится очевидным, что платежная система не является юридическим лицом. Юридические лица, становясь участниками платежной системы, сохраняют свой правовой статус.

Статья 20 Закона о национальной платежной системе открывает новый раздел, посвященный требованиям к организации и функционированию платежных систем.

Согласно статье 3 Закона о национальной платежной системе правила платежной системы представляют собой документ или совокупность документов, в котором (которых) содержатся условия участия в платежной системе, осуществления перевода денежных средств посредством платежной системы,

---

¹ Хоменко Е.Г. Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы: монография. – М.: Проспект, 2017. - С. 177.

оказания услуг платежной инфраструктуры, а также иные условия, определяемые оператором платежной системы.

Правила платежной системы являются основополагающим документом, в рамках которого осуществляют свою деятельность и взаимодействие операторы платежной системы, участники платежной системы и операторы услуг платежной инфраструктуры, из которых как минимум три организации являются операторами по переводу денежных средств, что следует из понятия платежной системы, закрепленного в пункте 20 статьи 3 Закона о национальной платежной системе.

Разработка правил платежной системы находится в ведении оператора платежной системы. Присоединяясь к правилам платежной системы, кредитные организации, банковские организации, организаторы торгов, страховые организации, осуществляющие обязательное страхование гражданско-правовой ответственности, и прочие субъекты, названные в статье 21 Закона о национальной платежной системе, становятся участниками платежной системы и принимают обозначенные правилами условия эмиссии, эквайринга банковских карт, межбанковских расчетов и пр.

Итак, анализируя положения статьи 20 Закона о национальной платежной системе, можно прийти к следующим выводам:

1) В статье закрепен перечень сведений и условий, необходимых для формирования правил платежной системы, данный перечень не является исчерпывающим;

2) Правила платежной системы, за исключением правил платежной системы Банка России, являются договором. Правила платежной системы могут быть составлены в виде единого документа или нескольких взаимосвязанных документов;

3) Статья устанавливает ограничительные требования к содержанию правил платежной системы, направленные на обеспечение конкуренции в сфере оказания расчетных услуг, недопустимость ограничения свободы пред-

принимательской деятельности субъектов платежной системы, недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств, обеспечение законности и надежности функционирования систем расчета;

4) Правила платежной системы, включая тарифы и иные виды платы за услуги в рамках платежной системы, являются публично доступными;

5) Условия, при которых оператор платежной системы может в одностороннем порядке вносить изменения в правила платежной системы;

6) Статья закрепляет, что правила платежной системы Банка России определяются нормативными актами Банка России, принятыми на основании Закона о национальной платежной системе.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБОРОТА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исмаков Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Рынок коммерческой недвижимости занимает одно из ключевых мест в экономических отношениях, так как, по сути, любая предпринимательская деятельность требует имущественного обеспечения – будь то офисные помещения, магазины или склады. При этом актуальным является вопрос о гражданском обороте недвижимого имущества, используемого в предпринимательской деятельности.

Современное российское законодательство дает однозначное и четкое определение недвижимого имущества. Так, статья 130 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все,

что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства¹.

Под сделкой с недвижимым имуществом в предпринимательском обороте понимается совокупность юридических процедур исполнения договора и имеет процедурный характер, по сути своей является юридической процедурой в той части, в какой этой процедурой является его исполнение. Исходя из вышесказанного, возможно, рассматривать сущность недвижимости в предпринимательском обороте в двух критериях. Помимо собственно сделок с недвижимым имуществом, можно рассматривать и вопросы правового режима недвижимости. Юридическую процедуру при сделках с недвижимым имуществом в предпринимательском обороте можно охарактеризовать как совокупность последовательных действий и возникающих на их основе прав, направленных на решение предпринимательских целей, то есть направленных на систематическое получение прибыли от владения имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. При сделках с недвижимым имуществом юридические процедуры определяют механизм действий, которые должны совершить субъекты предпринимательских отношений. Развитие рынка недвижимости в предпринимательском обороте имеет ключевое значение для улучшения общего экономического положения любого государства. Конституция Российской Федерации закрепляет право собственности на недвижимость как основу свободы, независимости и достойного существования всех граждан Российской Федерации².

С одной стороны, недвижимость удовлетворяет различные потребности людей, а, с другой, приносит постоянный доход собственнику - предпринимателю. В связи с вышесказанным участники предпринимательских правоотно-

---

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. Ст. 130 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) URL: <http://www.pravo.gov.ru>

шений стремятся приобретать недвижимость как наиболее рентабельный экономический актив, независимо от социального и материального положения. Это, в свою очередь, приводит к повышению уровня деловой активности в стране, проявляются предпосылки, обеспечивающие финансовое оздоровление экономики, и создаются основы экономического роста в стране. Более того, именно в результате положительного развития рынка недвижимости активизируются предпосылки, способствующие снижению инфляции, росту реальных инвестиций и увеличению сбережений на территории всей страны.

В результате развития частной собственности и предпринимательской деятельности предпринимались отдельные попытки закрепить законодательное определение категории «оборот недвижимости». Р.А. Габбасов предлагает под «оборотом недвижимости» понимать всю совокупность фактов, порождающих изменение юридической судьбы объектов недвижимого имущества, то есть возникновение, изменение и прекращение прав на недвижимость¹. При этом он же отмечает, что наибольшей частью среди таких фактов являются различного рода сделки, совершаемые на рынке недвижимости.

Некоторые ученые считают, что данное определение неоправданно широко, так как оно включает все случаи возникновения первичного права собственности на недвижимость, а также случаи его уничтожения (ввиду каких либо стихийных бедствий, а также в случае умышленного уничтожения.), что противоречит логике и духу законов, затрагивающих оборот недвижимости. Предпринимательский оборот недвижимости в самом широком смысле – это комплекс всех операций, совершаемых с недвижимым имуществом в предпринимательском обороте, в узком же – часть сделок, направленных на передачу имущественных прав, на недвижимость, главной целью которой является систематическое извлечение прибыли.

---

¹ Габбасов Р.А. Качество закона и вопросы регулирования оборота недвижимости // Бюллетень нотариальной практики. – 2005. – №3. – С. 22.

Предпринимательский оборот недвижимости – это, прежде всего, возникновение и переход вещных прав на недвижимость с помощью определенных возмездных сделок или в порядке правопреемства (наследование права, слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование юридического лица), результатом чего является возникновение права собственности и других вещных прав на недвижимость, ограничение этих прав, их переход и прекращение. Опираясь на все эти выводы, можно выделить следующие характеристики «предпринимательского оборота недвижимости».

Во-первых, это возникновение и переход вещных прав на недвижимость с помощью различных видов возмездных сделок; во-вторых, в порядке правопреемства, результатом чего является возникновение права собственности и других вещных прав на недвижимость, ограничение этих прав или их переход и прекращение. Особенности предпринимательского оборота требуют установления специальных правил, регулирующих совершение сделок на рынке недвижимости. Это касается, прежде всего, ряда особенностей заключения и исполнения предпринимателями сделок, предметом которых является недвижимое имущество.

Признавая то обстоятельство, что предпринимательские сделки с недвижимостью необходимо рассматривать как составную часть гражданско-правового оборота недвижимого имущества, можно отметить, что эти сделки обладают некоторой спецификой. Такая специфика вызвана как объективными, так и субъективными обстоятельствами их совершения. Такой подход позволяет сформулировать понятие «предпринимательский оборот» как составной части гражданского оборота, и определить его как совокупность актов, направленных на возмездный обмен не запрещенных к обращению объектов гражданских прав, систематически осуществляемых между предпринимателями либо между предпринимателями и иными субъектами гражданского права в случаях, когда последние осуществляют необходимую для их функционирования хозяйственную деятельность.

Применительно к обороту недвижимости можно выделить несколько основных условий, при которых сделка может быть квалифицирована как предпринимательская. Во-первых, ее участники (или один из участников) преследуют цель извлечения прибыли путем совершения такой сделки (является предпринимательской в силу объективного характера), во-вторых, если ее участники (один из участников) являются индивидуальными предпринимателями или коммерческими организациями и такая сделка направлена на осуществление ими предпринимательской деятельности.

Итак, в заключение отметим, что предпринимательский оборот недвижимости представляет собой совокупность соответствующих юридических действий, направленных на отчуждение или использование недвижимого имущества субъектами предпринимательской деятельности в предпринимательских целях и представляющий собой законченный цикл определенных действий. Необходимо также выделить его элементы: объект, субъекты, содержание (субъективная сторона и объективная сторона). Объектами предпринимательского оборота недвижимого имущества выступают различные виды недвижимости, являющиеся товаром в экономическом смысле и подпадающие под определение «недвижимого имущества», закреплённое в ГК РФ. Субъектами предпринимательского оборота являются субъекты гражданского права юридические лица и индивидуальные предприниматели, целью которых является непосредственное извлечение прибыли. Содержание предпринимательского оборота составляет переход имущества от одного участника предпринимательского оборота к другому на основе заключаемых сделок и составляемых при этом необходимых документов.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ И ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ КАК СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Казеева В.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

В Российской Федерации, как и во всем мире, большое значение придается информатизации общества посредством использования новейших технических средств и информационных технологий.

Одним из важных направлений цифровизации судопроизводства является возможность удаленного участия в судебном заседании¹. Это достигается за счет использования систем видеоконференц-связи (далее – ВКС) и веб-конференции. Данные системы особую роль играют в реализации такого принципа цивилистического процесса, как доступность правосудия.

Необходимость развития возможности удаленного участия в судебном заседании с помощью систем ВКС и веб-конференции показала пандемия новой коронавирусной инфекции в 2020 году.

Но и сейчас системы ВКС и веб-конференции не утрачивают своей важности, поскольку, как известно, Российская Федерация – самое большое государство мира. С учетом географического положения и протяженности территории Российской Федерации можно говорить о некоторых сложностях в участии граждан в судебном заседании и реализации принципа доступности правосудия, когда суд, в котором идет гражданский или арбитражный процесс, находится не в регионе проживания участника процесса².

---

¹ Электронное правосудие: Монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. – М.: РГУП, 2021. – С. 49.

² Кружалова, А.В. Инновационные средства фиксации информации в арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2022. – С. 105.

В развитии института проведения судебного заседания в Российской Федерации с использованием систем ВКС и веб-конференции можно выделить пять этапов.

Первоначально возможность удаленно участвовать в судебном заседании появилась в уголовно-процессуальных отношениях.

Началом первого этапа можно считать 18 ноября 1999 года, когда ВКС была впервые применена Челябинским областным судом для рассмотрения жалобы осужденного в кассационном порядке. В Верховном Суде РФ система ВКС была применена 19 апреля 2000 года, когда Суд рассмотрел 3 уголовных дела¹.

Второй этап – это законодательное закрепление использования системы ВКС для проведения судебного заседания. В 2001 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в котором содержались нормы о применении системы ВКС при рассмотрении уголовного дела в кассационной инстанции.

Третьим этапом можно обозначить использование системы ВКС в арбитражном процессе. Федеральным законом РФ от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»² АПК РФ был дополнен статьей 153.1: «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи».

Четвертый этап – реализация возможности участвовать в судебном заседании с помощью системы ВКС в гражданском процессе. Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»³ была введена статья соответствующего содержания.

---

¹ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/news/28850/ (дата обращения: 01.03.2023).

² Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4197.

³ Федеральный закон РФ от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 17. – Ст. 2033.

Как указывалось ранее, пандемия COVID-19 в 2020 году сыграла важнейшую роль в реализации возможности удаленного участия в судебном заседании, что позволяет говорить о пятом этапе развития указанного института.

В это время были приняты рекомендации, указанные в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821¹, согласно которым судам было рекомендовано проводить судебные заседания посредством системы ВКС, а в дальнейшем – системы веб-конференции.

21 апреля 2020 года Верховный Суд РФ впервые использовал систему веб-конференции для рассмотрения шести дел. Участники судебных заседаний направляли в Верховный Суд РФ заявления об участии в заседании посредством веб-конференции, а в назначенный день проведения заседания им направлялись ссылки на подключение к виртуальному залу через прохождения процедуры идентификации посредством портала Госуслуг.

Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² законодательно закрепил возможность участия в судебном заседании посредством веб-конференции в гражданском и арбитражном процессе.

Использование систем ВКС и веб-конференции в судебном заседании – это один из шагов в реализации концепции электронного правосудия, о которой говорят в научном сообществе. Внедрение информационных технологий в процесс осуществления правосудия порождает необходимость совершенствования законодательной базы, внесение изменений в нормативные акты, а также решения технических вопросов их внедрения.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 (ред. от 29.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон РФ от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 9.

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Калашникова А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Успешному развитию корпорации способствует профессиональное корпоративное управление, принятие оперативных мер по предотвращению рисков, принятие верных управленческих решений.

Для достижения данных целей в гражданском законодательстве особое внимание уделяется системе органов управления корпорацией. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом № 14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» система органов управления общества с ограниченной ответственностью (далее – Общество или ООО) может состоять из следующих звеньев:

1) **Общее собрание.** Представляет собой высший орган общества¹, который принимает решения по важным вопросам, касающимся деятельности общества. Решения общего собрания участников обязательны для остальных органов управления и всех участников общества, однако они могут быть обжалованы в судебном порядке.

2) **Совет директоров.** Образование данного органа управления не является обязательным, поэтому формируется только в случае, когда его создание прямо предусмотрено уставом общества. Детально охарактеризована деятельность данного органа в работе Пушкарева Игоря Петровича², где он обширно раскрывает правовое положение совета директоров в системе органов

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 08.02.1998 № 14 // СЗ РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 785 - с изм. и допол. в ред. от 16.04.2022. Статья 32.

² Пушкарев Игорь Петрович Совет директоров в системе органов управления хозяйственного общества // Вестник ОмГУ. 2013. №1 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovet-direktorov-v-sisteme-organov-upravleniya-hozyaystvennogo-obschestva> (дата обращения: 09.03.2023).

управления организации, предлагает свой проект внесения изменений в корпоративное законодательство.

3) Исполнительный орган Общества. Отсутствие лица, исполняющего функции исполнительного органа общества, влечёт за собой невозможность Общества являться участником гражданского оборота и осуществлять текущую деятельность¹. Предусматривается возможность формирования нескольких единоличных исполнительных органов, взаимодействующих между собой.

Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом². Так, ключевую роль в управлении организации играет деятельность исполнительного органа. По своей юридической конструкции³ исполнительный орган общества может быть единоличным и коллегиальным. Достаточно подробно в правовом поле описана специфика деятельности единоличного исполнительного органа, но относительно кратко в отношении коллегиального исполнительного органа общества.

В случае, когда уставом общества или в силу прямого указания в законе предусматривается образование коллегиального исполнительного органа общества, то такой орган избирается общим собранием участников⁴, советом ди-

---

¹ Постановление Пятнадцатого ААС от 05.12.2015 N 15АП-17989/15, Восьмого ААС от 08.07.2015 N 08АП-3787/15).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 1994 - № 32., п.1 ст.53.

³ Мурашев Денис Германович, Чекмарев Геннадий Федорович Некоторые проблемы правоприменительной практики по использованию юридической конструкции «коллегиальный исполнительный орган» в обществе с ограниченной ответственностью // Вестник МИЭП. 2015. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravoprimeritelnoy-praktiki-po-ispolzovaniyu-yuridicheskoy-konstruktsii-kollegialnyu-ispolnitelnyu-organ-v> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴ Федеральный закон Российской Федерации "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 08.02.1998 № 14 // СЗ РФ. - 1998 г. - № 7. - ст. 785 - с изм. и допол. в ред. от 16.04.2022. П. 8 ст. 37.

ректоров (наблюдательным советом). Примечательно, что избрание единоличного исполнительного органа общества относится к исключительной компетенции общего собрания, поэтому не может осуществляться коллегиальным исполнительным органом. Получается, что правление или дирекция не компетентны назначать исполнительный орган. Так, Лысенков В.Г. обратился в арбитражный суд Свердловской области с иском к обществу "Уралцентр" о признании недействительным частично п. 4.11 Устава общества. Указанный пункт Устава общества предусматривал руководство деятельностью правления его председателем, в компетенцию которого входит подписание и доведение до сведения участников общества решений, принимаемых этим органом. Председатель правления избирается на заседании правления, но может быть избран и общим собранием участников. Однако, положения устава общества в такой редакции противоречили указанию закона в том плане, что председателем правления выступает единоличный исполнительный орган, который избирается общим собранием участников или советом директоров, если это предусмотрено уставом общества. В любом случае председатель правления осуществляет функции единоличного исполнительного органа, но при этом правление не может выбирать исполнительный орган и осуществлять его же непосредственные полномочия, за исключением случаев, когда генеральный директор в свое отсутствие делегирует их конкретному лицу. Данная проблема находит своё отражение в работе Календжян С.О., Костенковой Т.Ю., Гумилевской О.В.¹ В данном случае наблюдалось явное двоевластие и возможность возникновения корпоративного конфликта, поэтому органы правосудия пришли к выводу, что оспариваемые положения Устава не соответствовали требованиям Закона².

---

¹ Календжян Сергей Оганович, Костенкова Татьяна Юрьевна, Гумилевская Ольга Владимировна Делегирование полномочий в практике корпоративного управления // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delegirovanie-polnomochiy-v-praktike-korporativnogo-upravleniya> (дата обращения: 09.03.2023).

² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23 января 2014 г. N Ф09-14292/13 по делу N А60-16813/2013.

Функции председателя коллегиального исполнительного органа общества выполняет лицо, которое осуществляет функции единоличного исполнительного органа общества. Однако, данное положение не будет применяться, если полномочия единоличного исполнительного органа общества были переданы управляющему¹. Интересным является то, что закрепленная норма распространяется только в отношении единоличного исполнительного органа, то есть коллегиальный исполнительный орган не вправе передать свои полномочия управляющему. В связи с данным положением представляется необходимым в рамках предотвращения возможных конфликтных ситуаций предусмотреть в уставе и внутренних документах общества точную компетенцию единоличного и коллегиального исполнительных органов. Требуется точное разграничение полномочий данных органов, так как они не могут регулировать одни и те же вопросы.

Таким образом, несмотря на то, что на практике достаточно редко образуют коллегиальный исполнительный орган, он играет очень важную роль для устойчивого развития общества и уменьшения вероятности возникновения корпоративных конфликтов. Наблюдается постепенное увеличение роли данной правовой конструкции, что так или иначе требует большего правового урегулирования. Разграничив компетенцию между исполнительными органами общества, можно добиться создания механизма сдержек и противовесов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Калашникова П.С. - магистрант ФГБОУ ВО «Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н. Янева Р.Р.

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 08.02.1998 № 14 // СЗ РФ. - 1998 г. - № 7. - ст. 785 - с изм. и допол. в ред. от 16.04.2022. Абз.4 п.1 ст.41

В последнее время мало кто спорит из ученых - процессуалистов и практиков, что в судебных гражданских делах существует большая проблема, связанная с существенным изменением гражданских процессуальных институтов доказывания, особенно среди их письменных и электронных форм¹.

Идеи авторов и предложения совершенствования российского процессуального законодательства направлены на повышение эффективности гражданского судопроизводства и реализацию его социально-экономической роли в гражданском обществе.

Информатизация гражданского процесса в нашей стране заслуживает все большего внимания с каждым днем. Остаются открытыми вопросы нормативно-правового регулирования порядка применения и использования информационных технологий в правосудии, развивающих так называемое электронное правосудие, направленное на повышение эффективности отправления правосудия в цивилистическом процессе. Некоторые авторы в юридической литературе желали бы видеть электронные доказательства в качестве самостоятельного средства доказывания². В настоящее время детально изучаются правовая природа электронных документов, отличных от традиционных письменных документов, а так же особый статус электронных доказательств и особенности их применения в гражданском процессе. Специальные законодательные нормы, регламентирующие данную сферу, отсутствуют, электронные документы отнесен законом к письменным доказательствам (с. 71 ГПК РФ), что напрямую указывает на то, что национальное законодательство требует модернизации и дальнейшего развития, в связи с чем и судебная практика, регулирующая схожие правоотношения, приобрела бы правильные и единообразные формы. В настоящее время суды не уделяют должного внимания элек-

---

¹ Бегдан О.Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: дисс... канд. юрид. наук // О.Л. Бегдан. – Саратов, 2018. – С.13-14

² Седелникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 2 (13). – С. 31-33

тронным документам, хотя они могут быть важными источниками обстоятельств по делу, необходимых для правильного и законного разрешения гражданского спора¹.

Порядок реализации информационной функции в РФ содержит множество проблем, которые требуют современного решения.

В статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дается определение электронного документа. Под ним понимается документированная информация, представленная в электронной форме, в пригодном для восприятия человеком виде с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Под электронным сообщением понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети².

Важным способом подтверждения юридической силы электронных документов, является электронная цифровая подпись. Электронная подпись отвечает за защиту документа от взлома и подделки. С помощью электронной подписи можно подтвердить неизменность документа и личность человека, подписавшего электронный документ. Наличие такой подписи делает документ допустимым для рассмотрения его в суде в качестве доказательства.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» дает определение электронному доку-

---

¹ Кухтурская Е.А. Использование электронных доказательств в гражданском процессе: проблемы теории и практики // Вестник РП. – 2020. – № 4. – С. 110-117.

² Электронная версия Приказа Минюста РФ от 15 марта 2000 г. № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

менту как «созданному в электронном виде, без предварительного фиксирования на бумажном носителе, подписанного электронной подписью в порядке, предусмотренном действующим законодательством»¹.

Отличительной чертой электронного документа от традиционного письменного является содержащаяся в нем информация, воспроизведенная в цифровом виде. У электронного документа отсутствует привязка к определенному материальному носителю (USB-флеш-накопитель, флеш-карта и т.д.).

Единого порядка рассмотрения в гражданском судопроизводстве этих документов в качестве доказательств по делу пока не предусмотрено.

Это ярко прослеживается в судебной практике. В частности, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации своим определением от 05.10.2021 года по делу № 75-КГ21-2-К3 отменила решения нижестоящих судов из-за требования предоставить на обозрение суда заверенную копию доверенности представителя на бумажном носителе, при условии, что при обращении в суд уже была приложена доверенность, подтверждающая полномочия представителя на представление интересов общества, заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью его генерального директора². Соответственно, при подаче заявления суду уже была предоставлена надлежащим образом заверенная копия доверенности. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» документы, прилагаемые к обращению, подаваемому в суд в электронном виде, и подтверждающие соблюдение

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного суда Российской Федерации от 05.10.2021 года по делу № 75-КГ21-2-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

предусмотренных законом процессуальных условий подачи обращения (например, документ об уплате государственной пошлины, в том числе формируемый посредством платежных онлайн-систем, банкоматов, мобильных приложений и платежных устройств, доверенность, ордер адвоката, документ об образовании представителя по административному делу), представляются в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, либо в виде электронных документов.

На основании изложенного, можно утверждать, что электронные доказательства наряду с остальными средствами доказывания по делу имеют очень важное значение.

Таким образом, несмотря на множество опубликованных в специальных изданиях работ, посвященных данной теме исследования, проблемные аспекты использования письменных средств доказывания в гражданском процессе РФ, особенно электронных, требуют как дальнейшего научного исследования, так и законодательного разрешения.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДЛЕНИЯ ПРЕДЕЛЬНОГО СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В ПОРЯДКЕ СТ. 237 УПК РФ

Калюжина В.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саюшкина Е.В.

Стадийность уголовного судопроизводства предопределяет отдельную регламентацию сроков содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых в период предварительного расследования и подсудимых во время судебного разбирательства, в связи с чем УПК РФ определяет отдельно для каждой стадии уголовного процесса различные по продолжительности сроки содержания под стражей. Особым случаем решения о продлении содержания обвиняемого

под стражей является принятие такого решения при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом согласно ст. 237 УПК РФ.

В соответствии с логикой стадийного построения уголовного судопроизводства возвращение уголовного дела прокурору, а затем от прокурора следователю в отечественной правовой доктрине рассматривается как возвращение дела со стадии судебного производства к стадии досудебного производства¹. Однако, как указал Конституционный Суд РФ, такое возвращение не приводит к автоматическому восстановлению избранной ранее на период предварительного расследования меры пресечения - она прекращает свое действие после направления прокурором уголовного дела в суд. Но равным образом она не приводит и к автоматическому сохранению меры пресечения, избранной на период судебного разбирательства. Для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на данном этапе движения уголовного дела требуется установление судом с участием заинтересованных сторон правовых и фактических обстоятельств, подтверждающих наличие как общих нормативных оснований для избрания мер пресечения, так и специальных условий назначения и продления заключения под стражу, закрепленных в ст.ст. 108 и 109, а также в ч. 3 ст. 237 УПК РФ².

В Постановлении от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в

---

¹ Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. 2015. № 4; Аристархов А. Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения путем предъявления более тяжкого обвинения // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 93 – 98.

² Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 г. № 1852-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гренко Артема Ивановича, Дмитриева Николая Владимировича и Левкина Александра Сергеевича на нарушение их конституционных прав частями второй и третьей статьи 109 и частью третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25 сентября 2022).

связи с жалобой гражданина С.В. Махина» Конституционный Суд РФ принял попытку разъяснить судам алгоритм продления срока содержания под стражей при возвращении судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Однако, вместо того, чтобы усовершенствовать и привести к единообразию судебную практику, Конституционный Суд РФ внес еще больше неясностей, признав, что при возвращении уголовного дела прокурору, вопрос о необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий судья решает лишь с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 данного Кодекса, но не по правилам этой статьи, апеллируя при этом к разумным срокам содержания под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий в целях устранения препятствий к судебному рассмотрению дела и обеспечения права на ознакомление с его материалами. Тем самым, Конституционный Суд РФ указал, что уголовно-процессуальный закон не распространяет норму ч. 4 ст. 109 УПК РФ о недопустимости продления срока содержания под стражей на данный особый порядок движения уголовного дела.

Анализ судебной практики, в том числе Оренбургской области¹, показал, что в настоящее время существуют две устоявшиеся линии поведения судов общей юрисдикции, две диаметрально противоположные ситуации по интерпретированию и применению разъяснений Конституционного Суда РФ, изложенных в Постановлении от 16 июля 2015 года № 23-П. Первая ситуация связана с тем, что на этапе рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу, при отсутствии оснований для изменения или отмены указанной меры пресечения, срок содержания под стражей, установленный на этапе досудебного производства, не пресекается и продлевается либо 1) по

---

¹ Постановление Ясненского районного суда Оренбургской области № 1|2|-41/2020 от 8 октября 2020 г. по делу № 1|2|-53/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 1 марта 2023); Постановление Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области № 1-87/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-296/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 1 марта 2023); Постановление Октябрьского районного суда г. Орска № 1-71/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 1-71/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 1 марта 2023).

правилам ст. 109 УПК РФ (т.е. с учетом сроков, установленных в ч.1-3 ст.109 УПК РФ) на 2 месяца¹, либо 2) по правилам ст. 255 УПК РФ на 3 месяца². Вторая ситуация развивается по иному сценарию: на этапе рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу, при отсутствии оснований для изменения или отмены указанной меры пресечения, срок содержания под стражей, установленный на этапе досудебного производства, пресекается и начинается их отсчет заново либо 1) по правилам ст. 109 УПК РФ (т.е. с учетом сроков, установленных в ч.1-3 ст.109 УПК РФ) мера пресечения избирается сначала на 2 месяца с возможностью дальнейшего продления³, либо 2) по правилам ст. 255 УПК РФ на 3 месяца также с возможность дальнейшего продления по правилам ч. 3 ст. 255 УПК РФ⁴.

Таким образом, в судебной практике до сих пор не утихают споры относительно того, положениями какой из статей следует руководствоваться при продлении предельного срока содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору. Конституционный Суд РФ имел возможность, посчитав оспоренные нормы неопределенными, поставить перед законодателем вопрос об их совершенствовании. Но создавать путем конституционно-правового истолкования фактически новую норму, да еще и изменяя при этом свои

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 8 декабря 2021 г. № 22-3438/2021. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022); Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28 мая 2019 г. по делу № 22-3964/2019. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022).

² Апелляционное определение Верховного Суда Чувашской Республики от 18 марта 2020 г. по делу № 22-614/2020. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022); Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 19.08.2021 по делу № 22-6054/2021. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022).

³ Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2021 г. № 77-2536/2021. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022); Постановление первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г. № 77-2094/2022. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022).

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июля 2022 г. по делу № 53-П22. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022); Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 января 2022 г. по делу №187-П21. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022); Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 сентября 2021 г. по делу №82-П21. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26 октября 2022).

ранее сформулированные позиции, воспринятые Верховным Судом Российской Федерации, апеллируя вместо четко обозначенного в законе предельного срока содержания под стражей к размытому термину «разумность», вряд ли продуктивно. Сомнительно, что такой подход послужит формированию единой правоприменительной практики, а гарантированное статьей 22 Конституции РФ право каждого на свободу и личную неприкосновенность может оказаться нарушенным. В связи с вышеуказанным предлагается на законодательном уровне устранить неопределенность в вопросе продления предельных сроков содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору и внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Карманова Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова О.В.

Во всех странах мира трудовая миграция играет ведущую роль в решении социальных и экономических проблем, которые являются важной составляющей современного положения каждого государства. На пути к лучшим и коренным изменениям любое государство сталкивается со множеством проблем, связанных с развитием рынка труда, заполнением отечественного и международного рынка труда высококвалифицированными трудовыми ресурсами и государственным регулированием уровня обеспечения занятости экономически активного населения. Вопрос постоянного увеличения числа граждан, выезжающих на территории иностранных государств в целях трудоустройства, вынуждает государство создавать эффективную систему правовой и социальной защиты трудовых мигрантов на национальном и международном уровнях.

Под нелегальной миграцией в российской юридической литературе принято понимать перемещение граждан одного государства на территорию другого государства для занятия трудовой деятельностью незаконно – в нарушение законодательства либо не в соответствии с ним¹.

С каждым годом число мужчин и женщин, отправляющихся в другие государства в поисках работы и лучшей жизни для себя и своих семей, все возрастает. При этом трудящиеся-мигранты остаются особенно уязвимой категорией лиц, чьи права постоянно нарушаются. Как справедливо отмечает И.И. Лукашук, во многих странах трудящиеся-мигранты выполняют самую тяжелую и низкооплачиваемую работу, живут под угрозой увольнения и депортации, лишены медицинского и социального обеспечения, тем самым вместе с членами своих семей оставаясь наиболее бесправной и эксплуатируемой частью населения².

Устойчивая трудовая миграция привела к сегментации рынков труда в развитых странах и выделению секторов, занятых преимущественно мигрантами. Это в первую очередь непрестижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и низкой оплатой, наиболее дискриминируемые, неформальные или теневые секторы занятости³.

Проблема трудовой миграции имеет большое значение, как для государств, принимающих трудящихся-мигрантов, так и для государств, поставляющих рабочую силу.

---

¹ Ибрагимова Р. А. Нелегальная миграция в Российской Федерации // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (15 апреля 2016 г.): в 2 ч. – Казань, 2016. Ч. 2. – С. 276.

² Лукашук И.И. Права трудящихся-мигрантов // Сов. журнал международного права. – 1991. – № 3-4. – С. 134–135.

³ Рощин Ю.В. Управление международной трудовой миграцией: Учеб. пособие. 2006. – С. 21

Важную роль в международно-правовом регулировании статуса одной из задач, которой, согласно ее уставу, является защита интересов трудящихся, занятых в чужих странах¹.

Действуя совместно со 181 государством-членом, Международная организация труда осуществляет выработку международных трудовых норм в форме конвенций и рекомендаций, добивается их признания и соблюдения на практике. С первых дней своего существования Международная организация труда ставила своей целью определение и защиту прав трудящихся-мигрантов, а также улучшение их положения. Еще на 1-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда в 1919 г. была принята Рекомендация № 2 «О взаимности в области отношения к трудящимся-иностранцам».

Сегодня Международная организация труда считает одной из важнейших задач международного сообщества выработку политики и изыскание ресурсов с целью улучшить управление трудовой миграцией, с тем чтобы она вносила позитивный вклад в рост и развитие, как стран происхождения, так и принимающих стран, а также в благосостояние самих трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Главными источниками международного публичного права являются: внутреннее законодательство, международные акты, обычай, судебный прецедент, главные принципы права.

Нормы международного публичного права, регулирующие отношения в области защиты социальных прав и интересов трудящихся-мигрантов, можно классифицировать по различным критериям. Традиционной является классификация по критерию юридической силы: Конституция Российской Федерации, законы, подзаконные акты.

Проанализируем основные нормативно-правовые акты России в исследуемой сфере по их юридической силе.

---

¹ Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – 1957. – № 16. – С. 352.

В первую очередь нормы, связанные с регулированием международных публичных отношений, закреплены в Конституции Российской Федерации¹.

Например, в ст.7 Конституции России указано, что Россия гарантирует опеку и защиту своим гражданам, находящимся на ее территории. Основной закон России содержит также нормы, касающегося правового положения иностранцев в России. В частности, в Конституции Российской Федерации указано, что иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в России на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, а также имеют такие же права и обязанности, что и граждане России, за исключениями, установленными Конституцией, законами или международными соглашениями России².

Среди подзаконных нормативно-правовых актов внимание стоит акцентировать на Указе Президента России «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации в 2019-2025 годы» от 31 сентября 2018 года №662³. Поскольку Россия является страной, в которой формируется достаточно устойчивые иммиграционные потоки рабочей силы, разработка концептуальных основ миграционной политики была сориентирована на реализацию разновекторных направлений.

Рассмотрим меры, которые должны обеспечить защиту прав, экономических и социальных интересов работников-мигрантов.

Во-первых, это меры, направленные на совершенствование законодательства и введение на законодательном уровне механизмов отношений внутренней и внешней трудовой миграции граждан России, въезда иностранцев и лиц без гражданства в Россию, выезда их из России, транзитного проезда их через ее территорию.

---

¹ Бийгишева Д.Ш. Классификация источников международного публичного права в области трудящихся-мигрантов // Закон и право. – 2020. – №6. – С. 147-149.

² Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020

³ Указ Президента России «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации в 2019-2025 годы» от 31 сентября 2018 года №662.

Во-вторых, это ряд мероприятий, направленных на регулирования импорта рабочей силы.

В-третьих, при формировании миграционной политики России относительно рабочей силы, которая экспортируется в другие страны, необходимо решить следующие вопросы: сбалансирование внутреннего рынка труда, инвестирование в национальную экономику вложений трудовыми мигрантами из России, гарантии социальной и правовой поддержки граждан России, работающих за рубежом.

Главными источниками международно-правового регулирования труда, содержит унифицированные нормы, являются акты международных организаций, универсальных и региональных, двустороннее и односторонние соглашения, содержания нормы трудового права¹.

Международные нормы по конкретным вопросам труда и трудовых отношений содержатся в международных договорах, а также в актах рекомендательного характера.

В зависимости от субъектного состава международные договоры в сфере защиты социальных прав и интересов работников-мигрантов можно разделить на универсальные, региональные и двусторонние.

Международные обычаи обычно рассматривают как источник международного публичного права. Обычаи, в основу которых положены принципы суверенитета и равенства государств, обязательны для всех стран.

Судебный прецедент считают источником права только в некоторых странах². Сущность судебного прецедента заключается в предоставлении нормативного характера актами суда.

Исследование позволяет сделать следующие выводы:

Система источников международного публичного права в сфере защиты социальных прав и интересов работников-мигрантов состоит из внутреннего

---

¹ Мальцев В.А. Особенности правового регулирования трудовой миграции в Федеративной Республике Германия // Закон и право. – 2021. – №3. – С.15-19.

² Кузнецова Р.В. Правовая защита трудящихся-мигрантов: взаимодействие международного и национального права // Закон и право. – 2020. – №8. – С.102-110.

законодательства, международных актов, международных обычаев, судебного прецедента.

Сегодня Международная организация труда считает одной из важнейших задач международного сообщества выработку политики и изыскание ресурсов с целью улучшить управление трудовой миграцией.

В Указе Президента России «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации в 2019-2025 годы» от 31 сентября 2018 года № 662 указаны основные принципы и направления развития трудовой миграции.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Киняшова К.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Государство как центральный элемент политической, экономической, правовой и социальной системы осуществляет распределительную и регуляторную функции, в том числе посредством оказания государственных услуг населению и исполнения контрольно-надзорных функций.

Одним из основных направлений реформирования оказания государственных услуг населению является законодательное закрепление обязательности их предоставления в электронной форме. Значимость такого рода услуг в системе взаимодействия государственного аппарата с населением является, несомненно, важным. Электронные технологии позволяют сделать государственные услуги не только более доступными и быстрыми для заявителей, но и персонализированными, адресными, учитывающими потребности граждан и бизнеса.

Учет потребностей заявителей обеспечивается за счет использования больших массивов данных о заявителях, накопленных органами государствен-

ной власти. Эти возможности предоставляются властным органам в рамках использования технологий «больших данных» (Big Data), ключевой особенностью которых является применение автоматизированных способов анализа больших объемов информации для более качественного взаимодействия с пользователями (заявителями в случае государственных услуг)¹. И особое значение они приобретают в электронном правительстве (англ. *e-Government*).

В Докладе ООН о глобальной готовности к электронному правительству 2004 года (Global E-Government Readiness Report 2004: Towards Access and Opportunity) электронное правительство определяется как «использование и применение государством ИКТ для предоставления населению информации и государственных услуг»². Впоследствии понимание и формулировки расширили, однако электронные государственные услуги по-прежнему занимают центральное место в содержании мероприятий внедрения электронного правительства.

Основным информационным ресурсом, обеспечивающим возможность получения государственных (федеральных, региональных) и муниципальных услуг в электронной форме в России является Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) - <https://www.gosuslugi.ru/>. Так, гражданам Российской Федерации в 2022 году в том виде, в каком цифра оказалась значимой, в среднем в месяц через портал госуслуг было оказано более 18 млн услуг. А это больше 200 млн госуслуг в год. За три года более чем в 10 раз увеличилось количество доступных полностью в цифровом виде госуслуг³.

---

¹ Москва впервые рассказала о своей работе с большими данными. URL: <http://dit.mos.ru/presscenter/news/detail/3760423.html> (дата обращения: 05.03.2023).

² Габуев С.В. «Электронное правительство»: проблемы эффективности политического управления (сравнительный анализ российского и мирового опыта): дисс....канд. полит. наук. - Москва, 2018. – С.108.

³ Шадуев М. В России в 2022 году оказывали свыше 18 млн цифровых госуслуг в месяц. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42323/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 05.03.2023).

Нельзя не подчеркнуть, что ведущие страны мира рассматривают преобразования в сфере оказания государственных услуг важным направлением повышения эффективности административного управления. Примечательным, на наш взгляд, является опыт Великобритании, занимающей одно из лидирующих мест по уровню развития электронного правительства и предоставления электронных государственных услуг¹. В качестве ориентира доступности государственных услуг еще в 1999 году обозначалось достижение «24 часа в сутки, семь дней в неделю, там, где это потребуется гражданину». Аналогичный принцип заложен в Системном проекте электронного правительства Российской Федерации с горизонтом планирования до 2020 года, в котором указано, что «государственные и муниципальные услуги реализуются по принципу: «любой гражданин», «любое ведомство», «любое время», «любое место»².

Анализ современных исследований задач, направлений и проблем развития электронных государственных услуг, позволяет выделить следующие мероприятия, осуществляемые государством.

Во-первых, предоставление государственных услуг в электронной форме предполагает наличие соответствующей информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и скоростного доступа к сети Интернет. Во-вторых, необходимо обеспечить достаточный уровень компьютерной грамотности и населения, и государственных служащих. В-третьих, популяризация электронных услуг должны стать обязательными атрибутами государственной политики. В-четвертых, необходимо сформировать адекватную нормативную базу и структуры государственных органов, обеспечивающих управление раз-

---

¹ Цифровая демократия в Великобритании: теория и практика государственного управления и предоставления государственных услуг населению // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (5). – С.126.

² Системного проекта электронного правительства Российской Федерации с горизонтом планирования до 2020 года: версия 12 октября 2016 года. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnogo-pravitelstva-rf.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

витием сферы электронных государственных услуг. В-пятых, перевод государственных услуг в электронную форму должен стать частью целостного процесса, предусматривающего оптимизацию, исключение избыточных требований и дублирующих процессов.

Одной из главных задач в области повышения эффективности государственного управления согласно Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации, является увеличение объемов и качества государственных услуг, предоставляемых организациям и гражданам в электронном виде¹. Главные целевые показатели цифровой трансформации, которые позволяют говорить об успешном достижении соответствующей национальной цели к 2030 году, закреплены в подп. «д» п. 2 Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474, среди них достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; доля массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде – 95%; доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к Интернету – 97%; увеличение вложений в российские ИТ-решения в четыре раза по сравнению с их размером в 2019 году².

В качестве фактора, способствующего повышению эффективности, выступает механизм учета мнения граждан о доступности и удобстве государственных услуг, применяемый при их оказании в электронной форме. При этом основополагающим признается принцип человеко-ориентированного

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г.» // СЗ РФ. – 2013. – № 46. – Ст. 5954.

² Шувалова М. Цифровая трансформация в России: итога 2022 года и планы на 2023 год. URL: <https://www.garant.ru/article/1605871/> (дата обращения: 05.03.2023).

подхода. Возможность оценки гражданами качества электронных государственных услуг закреплена на уровне ряда нормативных правовых актов Правительства России¹.

Таким образом, механизмы электронного правительства, несомненно, позволяют повысить качество предоставления государственных услуг. А электронные государственные услуги стали атрибутом современного и эффективного правового государства.

СОБЛЮДЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ КРИТЕРИЕВ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Киселева Н.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Среди всех участников дела о банкротстве, арбитражный управляющий играет особую роль, так как фактически является одной из центральных фигур конкурсного процесса, на которую возлагается ряд специфических функций, надлежащая реализация которых необходима для подготовки и реализации различных организационно-управленческих, имущественно-финансовых и правовых мероприятий, направленных на разрешение конфликта интересов участников дела о банкротстве (от созыва собрания кредиторов и организации торгов для реализации имущества должника до признания сделок должника

---

¹ См., напр.: Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236 (с изм. от 15.08.2022) «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2084; Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7219.

недействительными и расчетов с кредиторами). В подобной ситуации трудно недооценить значимость арбитражного управляющего.

Пунктом 2 ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплена следующая обязанность арбитражного управляющего:

- Разумно и обоснованно расходовать денежные средства с целью исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в рамках дела о банкротстве. При этом, заинтересованное лицо имеет право обратиться с соответствующим заявлением в суд, обосновав неразумность и необоснованность расходов.

Кроме того, к обязанностям арбитражного управляющего также стоит отнести осуществление деятельности открыто, прозрачно и добросовестно. Понятие добросовестности из перечисленных является наиболее спорным, так как отсутствует единство во взглядах на его сущность, а содержание его чаще определяется с позиции философии. Данное понятие не регламентировано законодательно, несмотря на широкое его применение в нормативных актах различных отраслей права. Наиболее распространено рассмотрение дефиниции «добросовестность» в аспекте её соотношения с разумностью¹, с духовно-нравственными качествами личности (правдивостью, честностью, ответственностью). Выделим также позицию, в соответствии с которой в основу добросовестности должны ложиться такие духовные качества человека, как доброжелательность и стремление к добру².

Е.Е. Богданова определяет добросовестность в аспекте таких категорий как добро и зло, полагая возможным понимать под ней сложившуюся в обще-

---

¹ Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, – 2019. – С. 19.

² Сахарова Ю.В. Правовые проблемы реализации принципа добросовестности в процессе банкротства // Вестник Омской юридической академии. – 2021. – Том 14. – № 2. – С. 29.

стве и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о допустимом поведении при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей¹. С.Ю. Чашкова под добросовестностью предлагает понимать субъективное состояние лица, особенностью которого является то, что лицо не знает о неправомерном характере своих действий².

В аспекте деятельности арбитражного управляющего категория «недобросовестные действия» по своему смыслу не может восприниматься как разновидность противоправного поведения, аналогично, как и не относится к виду нарушений императивных норм права. А.А. Кравченко³ подчеркнул, что недобросовестность арбитражного управляющего может не выходить за пределы допустимого законом поведения, к примеру, если им не предпринимаются все возможные и необходимые действия для восстановления платежеспособности и реабилитации организации.

Особое внимание этой проблеме уделял в то время В.В. Витрянский⁴, который отмечал, что зачастую арбитражные управляющие не только являются некомпетентными в своей сфере деятельности, но и недобросовестно ведут себя в рамках процедур банкротства. Существующие недостатки способствовали принятию 26 октября 2002 года нового Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ. Закон закрепляет перечень требований, необходимых для назначения лица в качестве арбитражного

---

¹ Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 7 (44). – С. 1363.

² Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 9. – С. 47.

³ Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. – 2019. – № 2. – С. 10.

⁴ Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. Спец. Прил. – 2001. – № 3. – С. 95.

управляющего, четкий порядок утверждения его в деле о банкротстве, перечень полномочий, контроль за их деятельностью, обозначается обязательное членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих и др.

Обращаясь к принципу добросовестности, следует предполагать, что арбитражный управляющий должен реализовывать весь комплекс возложенных на него обязанностей, корреспондирующих его правам, в рамках действующего законодательства. Спорен при этом вопрос, насколько необходимый и закрепленный в законе перечень действий приведет к оздоровлению предприятия. Потому, рассматривая вопрос о добросовестности деятельности арбитражного управляющего, необходимо также руководствоваться критерием достаточности его действий в аспекте создания возможностей для восстановления платежеспособности субъекта экономической деятельности.

В данном случае целесообразно соотносить действия арбитражного управляющего со следующими критериями достаточности действий арбитражного управляющего:

- 1) был ли им совершен весь необходимый и возможный перечень действий, которые приведут к восстановлению платежеспособности предприятия.
- 2) производился ли розыск имущества юридического лица;
- 3) оспорены ли все сделки должника, которые могли быть оспорены;
- 4) взыскана ли дебиторская задолженность в полном объеме;
- 5) было ли направлено в арбитражный суд заявление с требованием о привлечении к ответственности лиц, которые ответственны за неудовлетворительное финансовое состояние должника в случае наличия обоснованных предположений, свидетельствующих об их виновности.

С апреля 2018 г. с целью повышения открытости информации о деятельности арбитражных управляющих, был запущен сервис «Проверь арбитражного управляющего», который позволяет получать информацию о вступивших в силу судебных актах по нарушениям арбитражных управляющих, в дальнейшем сервис станет инструментом контроля деятельности арбитражного управляющего со стороны кредиторов и саморегулируемых организаций.

Таким образом, в судебной практике добросовестность арбитражного управляющего определяется исходя из того, насколько управляющий смог установить наличие всего комплекса обстоятельств, действовал разумно и проявлял требующуюся от него осмотрительность. Необходимо принимать во внимание, что утвержденный при введении процедуры несостоятельности (банкротства) управляющий, осуществляющий свою деятельность разумно и обосновано, должен оперативно запрашивать всю необходимую для осуществления своих полномочий информацию, в том числе ту, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под действие норм ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Князева А.И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Салиева Р.Н.

В начале ноября 2022 года вступили в силу поправки в Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».¹ Изменения касаются упрощения процедуры предоставления земельных участков в особой экономической зоне (далее – ОЭЗ) для концессионеров, а также совершенствования механизмов защиты публичной стороны инвестиционных проектов в ОЭЗ. Проанализируем данные изменения.

Первое изменение связано с дополнением статьи 12 рассматриваемого закона частью 11.1., закрепляющей существенные условия соглашения об осуществлении деятельности на территории ОЭЗ. Предыдущая редакция закона

---

¹ Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // Consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 03.12.2022).

не содержала перечня существенных условий, было лишь указание на примерные формы соглашений об осуществлении деятельности, которые утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В действующей редакции прописаны пять существенных условий: предмет; объемы и сроки осуществления инвестиций, в том числе капитальных вложений, в случае, если их осуществление предусмотрено таким соглашением; сведения о создаваемых, реконструируемых объектах, если их создание, реконструкция предусмотрены таким соглашением; сроки проектирования, строительства, реконструкции и ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства, их частей, определенные соглашением об осуществлении деятельности, если строительство, реконструкция указанных объектов предусмотрены таким соглашением; сроки размещения некапитальных строений, сооружений, их частей, определенные соглашением об осуществлении деятельности, если размещение указанных объектов предусмотрено таким соглашением. Однако, стоит отметить, что данный перечень не является исчерпывающим, поскольку пунктом шестым установлено, что к существенным условиям могут быть отнесены иные условия, в том случае, если по данным условиям по заявлению одной из сторон достигнуто соглашение. Отсутствие названных условий в соглашении об осуществлении деятельности влечет его недействительность, а их несоблюдение влечет расторжение соглашения.

Следующий блок изменений направлен на гармонизацию законодательства об ОЭЗ и концессионных соглашениях.

В ранее действовавшей редакции инвестору к заявке об осуществлении деятельности необходимо было прилагать бизнес-план по установленной форме, теперь же вместо бизнес-плана можно предоставить нотариально заверенную копию концессионного соглашения, концедентом по которому является Российская Федерация. Однако необходимо соблюсти два условия: во-первых, концессионное соглашение должно реализовываться в границах ОЭЗ; во-вторых, деятельность по концессионному соглашению не должна противо-

речить деятельности в особой экономической зоне. В противном случае концессионер не сможет приобрести земельный участок и осуществлять деятельность в ОЭЗ.

Исключение необходимости предоставления бизнес-плана, содержащего параметры проекта, также указанные в концессионном соглашении, влечет сокращение времени рассмотрения заявки на заключение соглашения об осуществлении деятельности, поскольку в отсутствие бизнес-плана не будет осуществляться его оценка экспертным советом.

Следует также сказать о том, что внесение изменений в существенные условия соглашения об осуществлении деятельности стало возможно при изменении условий концессионного соглашения. Для внесения таких изменений в соглашение был установлен 90-дневный срок.

Что касается порядка расчета арендной платы за предоставленные концессионеру на территории ОЭЗ земельные участки, то такой порядок единый для всех резидентов, в том числе и для резидентов, осуществляющих свою деятельность на территории ОЭЗ на условиях концессионного соглашения.

Другая группа изменений направлена на установление ограничений в отношении злоупотребления мерами государственной поддержки на территории ОЭЗ, а также на защиту интересов публичной стороны от злоупотребления правом со стороны резидентов. Так, был установлен запрет на изменение соглашения об осуществлении деятельности в случае, если уполномоченный орган обратился в суд с требованием о расторжении такого соглашения, на все время судебного разбирательства, до вступления решения суда в законную силу.

Был сокращен срок наступления ответственности за нарушение существенных условий соглашения об осуществлении деятельности с 24 до 6 месяцев. Данная мера позволит оперативно выявлять резидентов, которые не исполняют взятые на себя обязательства. Расторжение соглашения об осуществлении деятельности стало возможным не только при нарушении существенных условий такого соглашения, существенном изменении обстоятельств, но

при несоблюдении условий концессионного соглашения, если резидент ОЭЗ является концессионером по такому соглашению.

При этом стоит отметить, что некоторые внесенные изменения касаются только отношений, возникающих в ОЭЗ на территории Северо-Кавказского федерального округа. Так, резиденту ОЭЗ в данном округе предоставлена возможность однократного внесения изменений в существенные условия соглашения, а также продление сроков исполнения обязательств резидента не более чем на два года. Как поясняет законодатель, «особое регулирование обусловлено наличием правоприменительной практики, свидетельствующей о наличии выраженной специфики экономических правоотношений в СКФО, со значительной долей теневого сектора экономики, длительностью возведения объектов, перепродажей юридических лиц, являющихся резидентами и арендующих землю в ОЭЗ, затягиванием рассмотрения судебных дел»¹.

Итак, подводя итог всему изложенному, можно сделать следующие выводы. Внесенные изменения направлены на смягчение последствий санкционного давления в отношении Российской Федерации. Данные меры позволят поддержать добросовестных инвесторов, ведущих свою деятельность в особых экономических зонах, и одновременно с этим позволят выявлять недобросовестных инвесторов и пресекать их намерения обойти нормы закона. Вместе с тем внесенные изменения будут способствовать привлечению крупных инвесторов, планирующих вкладывать финансовые средства в реализацию масштабных инвестиционных проектов в форме концессии.

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». — Текст: электронный // sozd.duma.gov.ru: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/150776-8> (дата обращения: 03.12.2022).

ОСНОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

Ковалева О.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть лишен его произвольно¹. Лишение жилища признается недопустимым кроме порядка и оснований, предусмотренных Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ)².

В случае предоставления жилого помещения из государственного и муниципального жилищного фонда социального использования с нанимателем заключается договор социального найма.

Порядок заключения и расторжения договора социального найма урегулирован третьим разделом ЖК РФ. Анализируя данный раздел можно выявить, что для данного вида договора предусмотрена только письменная форма, а на нанимателя жилого помещения возлагаются такие обязанности как: содержание и обеспечение сохранности жилого помещения, соблюдения правил проживания и пользования жилым помещением, своевременная оплата коммунальных услуг и многие другие.

Согласно ЖК РФ расторжение договора социального найма жилого помещения возможно двумя способами: добровольно (по соглашению сторон) и в принудительном порядке.

Сам наниматель с согласия других лиц, постоянно с ним проживающих, вправе в любое время расторгнуть договор социального найма. Единственное

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (с изм. и доп. от 21 ноября 2022 г. № 463-ФЗ). // СЗ РФ. – 2022. – № 48. – Ст. 8330.

требование к этим лицам – в письменной форме оформить данное согласие. Также расторжение договора возможно в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства. Договор будет считаться расторгнутым со дня выезда. Такие действия нанимателя и членов его семьи расцениваются как отказ от пользования жилым помещением по договору социального найма. При этом для признания лиц утратившими право пользования жилым помещением необходимо учитывать, что их выезд должен носить добровольный и постоянный характер¹.

Принудительное расторжение договора социального найма с нанимателем вправе требовать при определенных условиях в судебном порядке наймодатель.

Во-первых, невнесение нанимателем платы за жилое помещение и (или) коммунальные услуги в течение более шести месяцев.

Суду необходимо установить, что явилось причиной невнесения платы за жилое помещение и (или) коммунальные услуги.

В случае наличия уважительных причин невнесения платы, например, таких, как:

- длительные задержки выплаты заработной платы, пенсии;
- тяжелое материальное положение нанимателя и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства, несмотря на предпринимаемые ими меры;
- болезнь нанимателя и (или) членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и др., судом будет отказано в удовлетворении заявления наймодателя.

Во-вторых, разрушение или повреждение жилого помещения нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 9.

Под систематическим бесхозяйственным обращением с жилым помещением, ведущим к его разрушению, следует понимать целенаправленные постоянного характера действия нанимателя и (или) членов его семьи, влекущие повреждение либо уничтожение структурных элементов квартиры (окон, дверей, пола, стен, санитарно-технического оборудования и т.п.). При разрешении такого спора суд устанавливает, назначался ли наймодателем разумный срок для устранения нанимателем и членами его семьи допущенного их действиями разрушения жилого помещения и были ли предприняты ими какие-либо меры для устранения этих нарушений (приведения жилого помещения в состояние, пригодное для постоянного проживания).

В-третьих, систематическое нарушение прав и законных интересов соседей, которое делает невозможным совместное проживание в одном жилом помещении.

До предъявления иска по указанному основанию наймодателю необходимо направить нанимателю предупреждение о недопустимости подобного поведения.

Так, Промышленным районным судом г. Оренбурга удовлетворены иски Администрации г. Оренбурга к В.Б. о расторжении договора социального найма, выселении с предоставлением другого жилого помещения. Материалами дела подтверждается, что администрация города, начиная с 2014 года, неоднократно предпринимала попытки на воздействие нанимателя в части устранения антисанитарного состояния жилого помещения и разъяснению последствий бесхозяйственного отношения. Судом установлено, что В.Б. на протяжении нескольких лет не исполняет свои обязанности по надлежащему содержанию квартиры. Квартира находится в антисанитарном состоянии, не соблюдаются требования пожарной безопасности, санитарно-гигиенические требования. В результате своих виновных действий ответчик нарушает права и законные интересы соседей¹.

---

¹ Решение Промышленного районного суда города Оренбурга от 21 июля 2020 г. № 2-1160/2020. URL: <http://promyshlenny.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.02.2023).

В-четвертых, использование жилого помещения не по назначению, например, в качестве нежилого помещения (офис, производство).

Под данным основанием следует понимать использование жилого помещения не для проживания граждан, а для иных целей (например, использование его для офисов, складов, размещения промышленных производств, содержания и разведения животных), то есть фактическое превращение жилого помещения в нежилое.

В случаях расторжения договора социального найма по инициативе наймодателя в судебном порядке необходимо:

- доказать факт систематического нарушения ответчиком прав и законных интересов соседей, бесхозяйственного обращения с жилым помещением или иной факт, служащий основанием для выселения в соответствии с положениями ч. 4 ст. 83 ЖК РФ¹;

- представить доказательства вручения или ознакомления с предупреждением о возможности выселения - не только нанимателя, но и членов его семьи².

К основаниям прекращения договора социального найма по причинам, не зависящим от воли сторон, относится смерть одинокого нанимателя.

Таким образом, социальный наем – это сделка, в результате которой граждане получают в пользование жилое помещение на особых условиях, при несоблюдении которых, несмотря на наличие конституционного права на жилище, они могут быть лишены этого права вплоть до выселения из предоставленного жилого помещения.

Основания ЖК РФ по расторжению договора социального найма с последующим выселением являются необходимой санкцией, применяемой к нанимателю как к правонарушителю в сфере жилищных прав и возможны

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2021 г. по делу № 88-11721/2021. URL: <https://www.consultant.ru> . (дата обращения: 28.02.2023).

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2022 г. по делу № 88-17159/2022. URL: <https://www.consultant.ru> . (дата обращения: 28.02.2023).

лишь в строго ограниченных случаях, и только на основании решения суда¹. Иногда данное обстоятельство можно учитывать в качестве защиты права, проявляющееся в восстановлении и положения, существовавшего до возникшего правонарушения, а также в качестве превентивной меры, направленной на недопущение впредь аналогичных нарушений в жилищной сфере².

В каждом конкретном случае при разрешении судами дел, имея в виду их исключительность, необходимо учитывать все те условия, которые в целом могут служить основаниями положительного решения суда о расторжении договора социального найма жилого помещения, выселении без предоставления другого жилого помещения.

Тем самым законодатель гарантирует баланс интересов нанимателя, наймодателя и других лиц (проживающих с нанимателями либо соседями) с целью защиты государственного (муниципального) имущества.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ МАРКИРОВКИ РЕКЛАМЫ, РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Колганова А.М. — магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

В современном мире, как и много лет назад, одной из основных целей деятельности субъектов предпринимательской деятельности является извлечение прибыли. Размер прибыли определяется множеством факторов, однако, наиболее важным является спрос потребителей на тот или иной товар, работу или услугу. Стимулирование спроса осуществляется посредством различных

---

¹ Пархоменко М.Г. О проблемах, возникающих при выселении граждан из жилых помещений, занимаемых по договору социального найма // Вестник науки. – 2019. - № 6 (15). – С. 327.

² Копылов В.В. Проблемы выселения граждан из жилых помещений // Интерактивная наука. – 2017. – № 14. – С. 174.

инструментов, самым эффективным из которых является осуществление компанией рекламной деятельности.

Федеральный закон от 13.03.2006 № 38–ФЗ «О рекламе» определяет «рекламу» как «информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижению на рынке»¹.

Существует множество способов распространения рекламы, например, в телепрограммах и телепередачах; в радиопрограммах и радиопередачах; в периодических печатных изданиях; распространяемая при кино– и видеообслуживании; распространяемая по сетям электросвязи; наружная; на транспортных средствах и с их использованием; в информационно–телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — сеть «Интернет»)¹.

Отметим, что с 1 сентября 2022 года в силу вступил Федеральный закон от 02.07.2021 № 347–ФЗ, который своим появлением внес правки в Федеральный закон от 13.03.2006 № 38–ФЗ «О рекламе». В соответствии с данными правками теперь у участников рынка рекламы, распространяемой в сети «Интернет», появилась новая обязанность — передавать данные о ней в единую информационную систему, созданную Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — «Роскомнадзор»)¹.

На данный момент к лицам, обязанным предоставлять информацию о рекламе, распространяемой в сети «Интернет», относятся рекламодатели, рекламораспространители, операторы рекламных систем, отвечающие следующим критериям:

---

¹ О рекламе: федеральный закон от 13.03.2006 № 38–ФЗ; в ред. от 13.10.2022 // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

¹ Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс] / Официальный сайт // – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/>

- рекламодатели, являющиеся юридическими или физическими лицами, индивидуальными предпринимателями, за исключением рекламодателей, обладающих исключительным правом на объекты рекламирования и (или) являющихся изготовителями или продавцами товаров, информацию о распространенной в сети «Интернет» рекламе которых в Роскомнадзор или оператору рекламных данных обязаны предоставлять рекламораспространители, операторы рекламных систем в рамках исполнения договорных обязательств с такими рекламодателями и (или) лицами, уполномоченными рекламодателями;

- рекламораспространители и операторы рекламных систем, которые являются юридическими или физическими лицами, индивидуальными предпринимателями и осуществляют и (или) организуют распространение в сети «Интернет» рекламы любых рекламодателей, являющихся юридическими или физическими лицами, индивидуальными предпринимателями, органами государственной власти, иными государственными органами и органами местного самоуправления, а также муниципальными органами, которые не входят в структуру органов местного самоуправления, направленной на привлечение внимания потребителей рекламы, находящихся на территории Российской Федерации, в том числе рекламы, распространяемой в сети «Интернет» в форме баннеров, текстового или текстово–графического блока, видеороликов, аудиозаписи, аудио– и (или) видеотрансляции в прямом эфире;

- рекламораспространители, являющиеся владельцами социальных сетей, аудиовизуальных сервисов, новостных агрегаторов, организаторами распространения информации в сети «Интернет», включая организаторов сервисов обмена мгновенными сообщениями, операторами поисковых систем,

определяемые в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации¹.

Исключение составляют операторы социальной рекламы, на которых данная обязанность не распространяется².

В состав информации, подлежащей учету, хранению и обработке Роскомнадзором, входят сведения о рекламодателе, рекламораспространителе, операторе рекламной системы, а также сведения о рекламе, включая непосредственно рекламу, за исключением:

- информации о рекламе о собственных товарах рекламодателей, рекламораспространителей, операторов рекламных систем, распространяемой указанными рекламодателями, рекламораспространителями, операторами рекламных систем и (или) лицами, входящими в одну группу лиц с такими рекламодателями, рекламораспространителями, операторами рекламных систем, посредством ее направления на адреса электронной почты, а также в виде электронных сообщений, направляемых с использованием сети «Интернет» группам пользователей;
- сведений о рекламе, которая распространяется или была распространена в сети «Интернет» в составе телепрограмм и телепередач, радиопрограмм и радиопередач без изменений по сравнению с наземным эфирным вещанием, спутниковым вещанием, кабельным вещанием, а именно в той же последовательности, форме и объеме, в которых такая реклама распространяется или была ранее распространена в рамках телепрограмм и телепередач, радиопрограмм и радиопередач посредством осуществления наземного эфирного

---

¹ Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 948 «Об утверждении критериев отнесения рекламодателей, рекламораспространителей, операторов рекламных систем, разместивших в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" рекламу, направленную на привлечение внимания потребителей рекламы, находящихся на территории Российской Федерации, к лицам, обязанным предоставлять информацию о такой рекламе в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 23. – Ст. 3778.

² О рекламе: федеральный закон от 13.03.2006 № 38–ФЗ; в ред. от 13.10.2022 // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

вещания, спутникового вещания, кабельного вещания, а также сведений о рекламодавце, рекламодателе, рекламодателе, операторе рекламной системы, распространивших или организовавших распространение такой рекламы в сети «Интернет»¹.

Перечень информации о рекламе, форматы и сроки ее передачи закрепляются Распоряжением Правительства РФ от 30.05.2022 N 1362–р «Об утверждении состава информации, распространенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» рекламе, подлежащей учету, хранению и обработке Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций».

Данное Распоряжение устанавливает, что в ведении Роскомнадзора находятся учет, хранение и обработка следующей информации о рекламодавце, рекламодателе и операторе рекламной системы:

- полное и сокращенное наименование, организационно–правовая форма (для юридических лиц), ФИО (для физических лиц);
- ИНН (для российского лица);
- абонентский номер мобильного телефона и (или) номер электронного средства платежа (для иностранного физического лица);
- ОГРН или ОГРНИП (для российского лица);
- место нахождения (для юридического лица) или адрес места жительства/пребывания (для индивидуального предпринимателя или физического лица);
- ФИО и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица (для российского лица);
- информация о лице, заключившем договор с рекламодателем, оператором рекламной системы для распространения рекламы;

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.05.2022 г. № 1362–р // СЗ РФ. – 2022. – № 23. – Ст. 3885.

- сведения о средствах распространения рекламы (информационных системах и (или) программах)¹.

Помимо прочего субъекты рекламной деятельности в целях учета, хранения и обработки предоставляют в распоряжение Роскомнадзора следующую информацию:

- уникальные числовые обозначения распространяемой и (или) распространенной рекламы;
- описание объекта рекламирования;
- тип рекламной кампании;
- данные об использованных средствах распространения рекламы и рекламных системах (при использовании рекламных систем);
- информация об объемах и распределении показов рекламы;
- информация о форме распространения рекламы;
- срок размещения рекламы или дата начала рекламной кампании;
- параметры аудитории рекламы;
- информация о договоре (договорах) на распространение рекламы¹.

Таким образом, 1 сентября 2022 года государственные органы сделали уверенный шаг в борьбе с «серым» рынком рекламы. Теперь такие субъекты рекламной деятельности, как рекламодатели, рекламораспространители, операторы рекламных систем обязаны передавать сведения о распространяемой ими в сети «Интернет» рекламе в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций («Роскомнадзор»). Данный уполномоченный орган, в свою очередь, получил обязанность по осуществлению учета, хранения и обработки, имеющихся у него сведений с целью проведения их анализа на достоверность, полноту и своевременность предоставления.

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.05.2022 г. № 1362-р // СЗ РФ. – 2022. – № 23. – Ст. 3885.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.05.2022 г. № 1362-р // СЗ РФ. – 2022. – № 23. – Ст. 3885.

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВРЕМЕНИ ОТДЫХА

Коннов Н.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Кобзева С.И.

Характеризуя отечественное законодательство о времени отдыха, следует отметить, что оно достаточно объемно и его формирование происходило на протяжении нескольких периодов российской истории. Учитывая наиболее значимые политические события и экономические преобразования, можно выделить на этом пути три периода: дореволюционный период (с момента зарождения российского государства по 1917 г.); советский период (1917-1971 гг.) и современный период (с 1971 г. по настоящее время).

Несмотря на то, что первый период охватывает огромную продолжительность времени и сопряжен со сменой нескольких экономических формаций, такое объединение не случайно. Дело в том, что правовое регулирование трудовых отношений в данный период определяется как фактическим его отсутствием, так и появлением первых зачатков правовых норм и положений в сфере будущего трудового права. Характерной чертой данного периода является относительная не востребованность как правового регулирования трудовых отношений вообще, так и правового регулирования времени отдыха в самом его начале. Централизованного регулирования режима труда и отдыха не осуществлялось.

Вопрос о продолжительности рабочей недели, равно как и продолжительности рабочего дня, впервые стал подниматься в России лишь в конце XIX века, когда в результате формирования капиталистических отношений начинают проявляться проблемы оплаты труда, продолжительности рабочего времени и, как следствие, времени отдыха. Увеличение числа фабрично-заводских рабочих, чей труд и условия жизни были особенно тяжелыми, сделали

вопрос о продолжительности рабочего дня и наличии выходных одним из самых острых. Итогом длительной борьбы стало принятие ряда нормативных актов¹.

Таким образом, дореволюционный период развития законодательного регулирования права на отдых, свидетельствует о зарождении основ правового регулирования времени отдыха. Катализаторами данных процессов, по большей части выступили социальные волнения, которые способствовали пересмотру устоявшейся системы и внесению в нее коррективов.

Второй период, условно назовем его «советским», ознаменовал собой формирование трудового права как отрасли права, становление и развитие его основополагающих институтов, появление качественно новых правовых гарантий. Особое значение имеет принятие в этот период первых кодифицированных актов о труде - КЗоТ РСФСР 1918² и 1922³ годов, в которых нашли свое отражение и нормы о времени отдыха. Так, правовое закрепление получили перерывы для отдыха и принятия пищи, еженедельный непрерывный отдых, отпуска. Впервые предусматривались дополнительные отпуска лицам, работающим в особо вредных и опасных предприятиях.

Особое развитие законодательное регулирование времени отдыха получило в послевоенное время. В 50-60-е гг. XX века правовое регулирование времени отдыха носило дифференцированный характер и касалось в основном отдельных категорий работников⁴. Важной вехой развития правового регулирования времени отдыха следует признать Постановления ЦК КПСС и Совета

---

¹ К таким актам относится Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», Закон от 3 июня 1885 г. «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах», Закон от 2 июня 1887 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», Устав о промышленном труде и др.

² Кодекс законов о труде 1918 г. // Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87/88. Ст. 905 (Утратил силу).

³ Кодекс законов о труде Р.С.Ф.С.Р. издания 1922 г. - Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. (Утратил силу).

⁴ Например, для работников непрерывных и некоторых других производств, для которых было невозможно сократить рабочий день накануне выходных и праздничных дней, вводились дополнительные дни отдыха. За каждые 4 предвыходных и праздничных дня,

Министров СССР, которые установили стандарты времени отдыха, действовавшие практически до конца XX века¹

Принятый 9 декабря 1971 г. новый Кодекс законов о труде РСФСР от 9 декабря 1971 года² закрепил централизованное регулирование времени отдыха, определяя общие положения о видах времени отдыха, порядке предоставления, переноса очередных отпусков, исчисления стажа, дающего право на отпуск, и др. Этим актом был введен общий выходной день - воскресенье.

Однако, более поздние изменения, внесенные в сферу правового регулирования, были связаны с расширением сферы локального и индивидуально-договорного регулирования вопросов времени отдыха.

На сегодняшний день право на отдых закреплено как основное право каждого человека, работающего по трудовому договору в Конституции Российской Федерации (ст.37)³ и непосредственно регламентировано в трудовом законодательстве. С принятием Трудового кодекса РФ⁴ институт времени отдыха приобрел реальные очертания, как в рамках общих положений, так и в рамках специального правового регулирования труда отдельных категорий работников. В ТК РФ впервые появилась дефиниция «Время отдыха», виды времени отдыха, а также гарантии их обеспечения.

Кодекс не содержит специальных норм, регламентирующих порядок использования работниками времени отдыха. Вместе с тем, он определяет общие

отработанных по 8 часов, предоставлялся дополнительно 1 день отдыха. Работникам с вредными условиями труда предоставлялся дополнительный отпуск продолжительностью от 6 до 36 дней в соответствии со списком, утвержденным ГКТ СССР и ВЦСПС по согласованию с Министерством здравоохранения СССР 24 декабря 1960 года. Для лиц, работающих в условиях Крайнего Севера, предусматривался дополнительный отпуск в 18 рабочих дней, а работающим в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – 12 рабочих дней.

¹ Например, Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 7 марта 1967 г. «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными», Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1967 г. № 888 «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния Советского народа» и др.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971. – № 50. – Ст.1007. (Утратил силу).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 декабря; 2020. – № 144. – 4 июля.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

правила его предоставления, в том числе в течение рабочего дня (смены), недели, года. Особенности режима времени отдыха отдельных категорий работников, имеющих особый характер работы, устанавливается различными подзаконными актами.

Таким образом, исследование и анализ исторического развития правового регулирования времени отдыха, основанный на рассмотрении наиболее значимых нормативных правовых актов каждого периода, позволяет сделать вывод о его «подвижности» и «гибкости». Одновременно отмечается его продолжающееся развитие, основанное на восприимчивости тесной связи трудового права с социально-экономическими и политическими условиями жизни общества и государства.

СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Корнеева У.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

В гражданском процессе упрощенное производство характеризуется наличием определенных изъятий из общего искового порядка рассмотрения гражданских дел. Это проявляется и в отступлении от принципов гражданского судопроизводства или в их видоизменении.

В частности, такой принцип как сочетание устности и письменности гражданского судопроизводства в упрощенном производстве трансформируется в принцип письменности. Проведение устного разбирательства фактически полностью исключается, что отражено законодателем в положениях ч. 5 ст. 232.3 ГПК РФ. Данную черту, характерную для упрощенного производства в российском гражданском процессе как упрощенного судебного порядка в широком смысле, Н.В. Сивак сформулировала следующим образом: «проведение судебного разбирательства без судебных заседаний и вызова сторон на

основании письменных доказательств, представленных сторонами»¹. В связи с этим разработчики Концепции единого ГПК РФ предлагают называть упрощенное производство письменным производством, а аналогичный институт в КАС РФ носит наименование «упрощенное (письменное) производство».

Таким образом, правовая природа упрощенного производства определяет в качестве основного средства доказывания в процессе именно письменные доказательства. Однако исключается ли при этом возможность использования других средств доказывания?

Анализ положений ч. 5 ст. 232.3 ГПК РФ дает основание утверждать, что в качестве доказательства в упрощенном производстве используются объяснения лиц, участвующих в деле (сторон и третьих лиц). При этом важно отметить, что в отличие от общего искового порядка, в котором объяснения могут быть даны как в устной, так и в письменной форме, упрощенное производство в связи с рассмотрением дела без вызова сторон предполагает только письменную форму. Прежде всего, объяснения могут содержаться в исковом заявлении, в отзыве или возражениях на исковое заявление или могут быть оформлены в виде отдельного документа.

Что касается свидетельских показаний, то прямого запрета на их использование в качестве доказательства действующее законодательство не содержит, однако предполагается невозможность их использования. Свидетельские показания в российском гражданском процессе даются исключительно в устной форме. «Способом исследования свидетельских показаний является заслушивание сообщения свидетелей, содержащих доказательственную информацию, а также постановка вопросов перед свидетелем судом и лицами, участвующими в деле»². Такая категоричность относительно формы исследования показаний свидетеля обусловлена личным характером данного вида доказательств, возможностью искажения сведений, имеющих значение для дела.

---

¹ Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: Монография. 2011. – С. 13-14.

² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – Москва: Издательский Дом Городец, 2018. – С. 275-276.

В этой связи лицам, участвующим в деле, и суду должно быть предоставлено право задать вопросы свидетелю для устранения противоречий, что невозможно в условиях упрощенного производства. При этом согласно правилу, установленному в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, при возникновении необходимости заслушать свидетельские показания суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

Аналогичное правило касается также необходимости назначения судом экспертизы. Помимо очевидного усложнения процесса в связи с назначением экспертизы действие данной нормы может быть связано и с тем, что, как правило, сроки проведения исследования экспертом и подготовки им заключения носят длительный характер, что не позволяет рассмотреть дело в порядке упрощенного производства в срок, прямо установленный законом.

Исходя из положений той же ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства в случае, если придет к выводу о необходимости произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения. Осмотр на месте может быть осуществлен в отношении как вещественных, так и письменных доказательств, однако, больше это характерно именно для доказательств вещественных¹. Это указывает на возможность представления сторонами вещественных доказательств и допустимость их принятия судом. Однако, не все авторы придерживаются данной позиции, в частности, А.С. Федина не соглашается с возможностью представления вещественных доказательств в рамках упрощенного производства².

Кроме того, положениями главы 21.1 ГПК РФ не исключена также и возможность представления в качестве доказательств в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства аудио- и видеозаписей.

---

¹ Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало- М», 2012. – С. 283.

² Федина А.С. Осуществление функциональных принципов гражданского процессуального права в упрощенном производстве // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2018. – № 1. – С. 94

Однако, важно отметить, что на участников процесса возложена обязанность направить доказательства друг другу; в отношении вещественных доказательств это может быть сделано посредством направления фотографий с их изображением.

Безусловно, важной особенностью упрощенного производства является его письменная форма, однако нельзя утверждать, что оно строится только на письменных доказательствах. Скорее можно говорить о том, что по тем категориям дел, которые подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства, для постановления законного и обоснованного судебного решения должно быть достаточно исследования письменных доказательств и объяснений лиц, участвующих в деле.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОРПОРАЦИЙ ПРИ НЕЗАКОННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ

Коровякова Е.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор Салиева Р.Н.

Деловая репутация любой корпорации формируется вследствие общественной оценки его деятельности и опыта, поведения на рынке, и связана именно со средствами его индивидуализации, такими как фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак, которые можно рассматривать в качестве внешнего носителя деловой репутации субъекта

Фирменное наименование является общим средством индивидуализации юридического лица, не обладающего свойствами обороноспособности, но вместе с тем охраняемого законом от неправомерного использования. Право на фирменное наименование реализуется посредством его использования правообладателем любым законным способом, в том числе, через возможность

указания на вывесках, бланках, упаковке товаров (ст. 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, далее – ГК РФ)¹.

В российском гражданском законодательстве (ст. 1474 ГК РФ) закреплен ряд условий, при одновременном наличии которых можно говорить о нарушении исключительного права на фирменное наименование: полное совпадение фирменных наименований или их сходство до степени смешения; аналогичная деятельность субъектов; наличие сведений о спорном фирменном наименовании в едином государственном реестре юридических лиц. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков, нельзя говорить о нарушении исключительного права на фирменное наименование.

Отечественное законодательство защищает исключительное право на фирменное наименование юридического лица, ранее всех включенного в реестр юридических лиц, независимо от того, кто раньше начал работать под спорным наименованием². Тем не менее, если будет установлено, что субъект предпринимательства начал заниматься конкретным видом деятельности с целью использования чужой репутации, ему может быть отказано в защите права на фирменное наименование на основании ст. 10 ГК РФ. Так, в одном деле, суд по интеллектуальным правам, рассматривая требования «о запрете ... использовать спорное обозначение в связи с нарушением исключительного права ... на фирменное наименование», ... отметил, что «у ответчика отсутствует законный интерес в использовании спорных доменных имен». В рамках производства был сделан вывод о наличии «сходства до степени смешения между фирменным наименованием истца и доменными именами ответчика». Также суд усмотрел признаки недобросовестности, «а именно преследование

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 16 декабря 2022 г. № 430-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. – №. 32. Ст. 3301; СЗ РФ. – 2019. – № 51 (часть I). – Ст. 7482.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. – 2019. – № 96. – Ст. 4124.

цели осуществлять недобросовестную конкуренцию в действиях по использованию обозначения путем обращения в Роспатент с заявлением о государственной регистрации обозначения «Eurovazonmsk» в качестве товарного знака»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что у недобросовестного использования чужого фирменного наименования должно быть конкретное последствие, заключающиеся в «паразитировании одной корпорации на фирме и, соответственно, деловой репутации другой корпорации». Если не будет хотя бы одного из указанных выше признаков, нельзя считать нарушенным исключительное право на фирменное наименование. Из этого можно сделать вывод, что, если виды экономической деятельности различны, значит, фирменное наименование может быть одинаковым².

При этом, механизм защиты деловой репутации при нарушении исключительного права на фирменное наименование располагает несколькими способами защиты.

Так, во-первых, правообладатель может предъявить к нарушителю требование о запрете использования тождественного или схожего до степени смешения фирменного наименования в рамках аналогичного вида деятельности. При этом, является необходимым только доказывание факта нарушения (тождество наименований и аналогичность видов деятельности), и оно должно иметь место на момент вынесения судебного решения. Запрет реализуется, либо путем прекращения использования спорного наименования, либо посредством его изменения, причем право выбора на стадии исполнения судебного решения принадлежит нарушителю.

---

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 января 2020 г. № С01-1406/2019 по делу № А56-133517/2018 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 13.03.2023).

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 октября 2021 № С01-1010/2021 по делу № А75-11531/2020 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 13.03.2023).

Во-вторых, способом защиты деловой репутации при неправомерном использовании фирменного наименования другим лицом является возмещение убытков. При заявлении такого материального требования следует руководствоваться ст. 15 ГК РФ об убытках¹. Связано это обстоятельство со сложностью доказывания их размера, в связи с чем, в гражданское законодательство были введены нормы, предусматривающие взыскание вместо убытков денежной компенсации. В некоторых случаях допустимо взыскание репутационного ущерба, который является следствием паразитирования на имени правообладателя: выпуске продукции, оказания услуг на ином, чем компания-правообладатель фирменного наименования, уровне качества. Такая деятельность, на наш взгляд, влечет за собой умаление деловой репутации, а ущерб, причиненный подобной деятельностью, должен быть возмещен.

Таким образом, нарушение права на фирменное наименование может причинить вред деловой репутации субъекта предпринимательства. Действующее законодательство допускает использовать следующие меры защиты деловой репутации: запрет на использование и взыскание убытков. С целью повышения эффективности правового регулирования в действующем законодательстве необходимо закрепить возможность утверждения расчета причиненных подобными нарушениями убытков.

К ВОПРОСУ О ПОДСУДНОСТИ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Короткова Н.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Эксперимент по выводу из «тени» самозанятых граждан в России реализуется с 2017 года. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего

---

¹ Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 29 мая 2018 г. по делу № А33-17802/2018 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 13.03.2023).

предпринимательства на 31 октября 2022 года в качестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» зарегистрировано 6 045 206 человек, из них 5 721 502 человек – физические лица и 323 704 человека – индивидуальные предприниматели¹.

Несмотря на то, что легализация деятельности самозанятых проходит успешно, в настоящее время остается ряд проблем, связанных с наличием пробелов при определении правового статуса самозанятых граждан. К таковым относится вопрос подсудности споров с участием самозанятых. Самозанятыми являются граждане, осуществляющие приносящую доход деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Проблема подсудности дел с участием самозанятых граждан связана в первую очередь с тем, при регулировании их правового статуса законодателем допущены пробелы. Так, у судов нет единой позиции по вопросу соотношения деятельности самозанятых граждан и предпринимательской деятельности.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации² предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке.

В соответствии со статьей 23 Гражданского кодекса РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивиду-

---

¹ Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 01.12.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

ального предпринимателя, за исключением случаев, когда в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Гражданский кодекс РФ признает деятельность, осуществляемую самозанятыми гражданами, формой предпринимательской деятельности. Данная позиция также отражена в Письме Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 3 марта 2020 года № 16-1/В-87¹, в котором понятия «предпринимательство» и «самозанятость» рассматриваются «как однокоренные понятия, содержанием которых является деятельность, приносящая прибыль (доход).

В соответствии с положениями статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом РФ и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица и граждан, не имеющих статуса индивидуальных предпринимателей.

---

¹ Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 03.03.2020 №16-1/В-87 // Материалы официального сайта Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: https://mintrud.gov.ru/docs#tab_doc_3 (дата обращения: 01.12.2022).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 3013.

Однако суды в своих актах высказывают различные позиции по этому поводу. Сравнивая статусные публично-правовые характеристики различных категорий самозанятых граждан, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что при всей схожести осуществляемых ими видов деятельности не исключается возможность социально оправданной дифференциации в правовом регулировании отношений с их участием (определения от 06.06.2002 № 116-О, от 12.05.2016 № 1144-О и др.). Это тем более касается различий в правовом регулировании в отношении самозанятых граждан (в частности, адвокатов, деятельность которых, в силу пунктов 1 и 2 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», имеет своей основной задачей оказание на профессиональной основе квалифицированной юридической помощи лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также обеспечения доступа к правосудию, и не является предпринимательской), с одной стороны, и индивидуальных предпринимателей, - с другой (Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 № 1200-О).

Следовательно, законодатель не отождествляет понятия «самозанятости» и «предпринимательской» деятельности, что исключает возможность рассмотрения споров в арбитражном суде с участием самозанятых граждан в отсутствие статуса индивидуального предпринимателя. Каких-либо исключений, касающихся участия в арбитражном процессе гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя по спорным правоотношениям, ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, ни иные федеральные законы не содержат¹.

---

¹ Определение Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33-17702/2022 от 21.07.2022 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0046637e-0316-4ace-a4da-a08bcc6071be/df5a680c-6ce5-43ea-9c84-11f2a5772254/A33-17702-2022_20220721_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 01.12.2022).

При этом следует учесть, что указанная позиция была сформирована Конституционным Судом Российской Федерации на начальном этапе легализации деятельности самозанятых граждан, и требует пересмотра, поскольку к 2022 году произошли изменения в правовом регулировании деятельности самозанятых граждан: меры поддержки малого и среднего предпринимательства распространили действие на самозанятых, самозанятых допустили к участию в закупках.

В Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-4140/2022 от 22 февраля 2022 года¹ суд, анализируя положения Гражданского кодекса РФ и Федерального закона № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 года, напротив, признает деятельность, осуществляемую самозанятыми гражданами предпринимательской деятельностью. Так, в Определении указано, что суд апелляционной инстанции суд апелляционной инстанции руководствовался вышеприведенными нормами гражданского и налогового законодательства и, установив, что ответчик является самозанятым, систематически занимается разработкой дизайн-проектов интерьеров квартир граждан за вознаграждение, пришел к правомерному выводу об осуществлении ответчиком предпринимательской деятельности, направленной на извлечение прибыли. Довод кассационной жалобы о том, что ответчик осуществляет профессиональную, а не предпринимательскую деятельность, суд отклонил, поскольку он противоречит системному толкованию пункта 1 статьи 2 и пункта 1 статьи 23 Гражданского кодекса РФ, а также части 6 статьи 2 Закона № 422-ФЗ².

Итак, с точки зрения сущности деятельности самозанятых граждан, она носит экономический характер. По этой причине споры с участием самозаня-

---

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-4140/2022 от 22.02.2022 // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 27.11.2018 г. №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СЗ РФ. – 2018. – № 49. – Ст. 7494.

тых следует отнести к подсудности арбитражных судов, однако в случае распространения на самозанятых законодательства о защите прав потребителей, такие споры должны рассматриваться судами общей юрисдикции.

**ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ИХ КОНФЛИКТА С
РОДИТЕЛЯМИ (ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ)**

Корякина Е. В. – магистрант Сибирского юридического университета
(СибЮУ), г. Омск

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и процесса
Сибирского юридического университета (СибЮУ),
к.ю.н. Тимошенко С. Е.

В настоящее время несовершеннолетние все чаще становятся участниками уголовного судопроизводства в качестве свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. В любой ситуации следователь обязан организовать и провести процедуру допроса. О сущности последнего справедливо в своей работе отмечает В. В. Бирюков: «допрос является одним из наиболее сложных следственных действий, что подтверждается нередкими случаями нежелания допрашиваемого дать показания; дача показаний заведомо ложных или с наличием ошибок и искажений; введение следствие в заблуждение, что приводит к дополнительной работе по выявлению данных случаев и учёте их при установлении истины»¹.

Возрастные границы на законодательном уровне не позволяют несовершеннолетнему самостоятельно и в полной мере представлять свои права, законные интересы и исполнять обязанности при участии в следственных действиях, в том числе допросе. В связи с чем реализация прав осуществляется посредством института представительства.

---

¹ Бирюков В.В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность. 2015. – № 9. – С. 96-97.

В соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ законными представителями выступают: «родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства»¹. Таким образом, участие родителей в процессе допроса несовершеннолетнего лица закреплено в российском законодательстве, в частности, в ст. 280 УПК РФ (дети, в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда от 14 до 18, допрашиваются в присутствии законных представителей); в ст. 426 УПК РФ (участие законных представителей в ходе досудебного производства с момента первого допроса).

Вместе с тем стоит отметить, что зачастую родители ведут аморальный, антиобщественный образ жизни, демонстрируют нежелание участвовать в уголовном судопроизводстве, находятся в неприязненных отношениях с несовершеннолетним ребёнком, который в свою очередь выражает соответствующее (негативное) отношение к матери и отцу. Данные обстоятельства будут выступать препятствием в получении от подростка достоверных сведений. Так, могут возникнуть ситуации, когда несовершеннолетний может «замкнуться» или отказаться давать показания в присутствии законных представителей (родителей), или одного из них. Также в присутствии отца и матери (или одного родителя) давать искажённые или заведомо ложные показания².

Для того, чтобы допрос несовершеннолетнего проходил в более благоприятной обстановке, а в его результате получена полная и правдивая информация, необходимо внимательно готовиться к предстоящему следственному действию. Так, для выяснения отношений между ребёнком и родителями следователь (дознатель) должен провести тщательное изучение: условий жизни

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект, 2021 г. – С. 400.

² Дощицын А.Н. Процессуальные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 18. – С. 7.

и учёбы несовершеннолетнего (посредством запроса характеристики в образовательную организацию); роли родителей в процессе воспитания; протоколы посещений психолога или психотерапевта, которые обязательно составляются в случае обращения несовершеннолетнего без законного представителя; информации от участкового инспектора по делам несовершеннолетних о семье подростка. Также не менее важно допросить соседей и родственников о наличии неприязненных (конфликтных) отношений между ребёнком и его родителями.

Безусловно, в ст. 428 УПК РФ закреплена возможность отстранения одного родителя в ходе судебного разбирательства и приглашение другого. Однако обратим внимание, что в данной норме речь идёт о судебном процессе, но не о стадии досудебного производства. В таком случае, необходимо учитывать взаимоотношения несовершеннолетнего лица с его матерью и отцом, что регламентировано п. 2 ст. 56 СК РФ¹ и предотвратить возможность представления законных интересов ребёнка, не достигшего 18-летнего возраста, его родителями.

При возникновении конфликтных ситуаций между названными выше лицами, УПК РФ предусматривает привлечение органов опеки и попечительства в качестве представителей несовершеннолетних детей.

За свою 7-летнюю практику работы в школе, автор неоднократно участвовал в процессе допроса несовершеннолетнего лица в качестве педагога. Зачастую это происходило без присутствия законных представителей (родителей), органов опеки и попечительства. Также инспекторы службы ПДН, в редких случаях, намеренно не приглашали родителей ребёнка, ссылаясь на алкоголизированную обстановку в семье и делая выводы, что они присутствовать не смогут. Наряду с этим были случаи, когда органы опеки и попечительства отказывались явиться для представления прав и интересов несовершеннолетнего, тем самым перекладывая свои обязанности на педагога.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации. – М. : Омега-Л, 2022. – С. 63.

Подводя итог вышесказанному, присоединимся к точке зрения Н.В. Анисимовой, что вышеупомянутые организации зачастую относятся формально к представительству, так как между ними и лицом, не достигшим совершеннолетия, отсутствуют, в первую очередь, родственные отношения, а уже как следствие – доверительные¹.

В сложившейся ситуации, когда законный представитель не может исполнять свои обязанности по представлению интересов несовершеннолетнего лица, необходимо на законодательном уровне закрепить возможность представлять другим лицам.

В связи с этим предлагаем вести изменения в п. 12 ст. 5 УПК РФ и представить его в следующем виде: «...законными представителями также могут выступать совершеннолетние братья и сёстры, дяди и тёти. При их отсутствии законными представителями могут являться иные, заслуживающие доверия несовершеннолетнего лица (крёстный отец или мать; близкие друзья родителя (родителей), в присутствии которых ребёнок будет чувствовать себя комфортно, спокойно и сможет дать правдивые показания. В случае невозможности или отстранения от участия законных представителей и отсутствии иных лиц, способных представлять интересы и права ребёнка, в качестве представителя назначается защитник. Право отстранения и выбора законного представителя лица, не достигшего совершеннолетия, остаётся за следователем».

Таким образом, вносимые предложения способствуют не только эффективной защите прав и интересов несовершеннолетних лиц, вовлечённых в сферу уголовно-процессуальных отношений, но и более эффективному следствию по делу и установлению всех необходимых обстоятельств.

---

¹ Анисимова Н.В. Проблемные моменты участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Миграционное право. – 2014. – № 3. – С. 27-29.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ – СУБЪЕКТОВ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Костюк Ю.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. доцент Бердегулова Л.А.

В начале XX века российское законодательство сделало возможным свободное создание компаний путем установления порядков "голосования", и появились новые организационно-правовые формы коммерческих и промышленных предприятий (тресты, консорциумы, трасты, акционерные общества).

После 1917 года развитие корпоративных форм замедлилось, а последовавшая за этим всеобщая национализация акционерных обществ надолго исключила объединения корпоративной формы из частного оборота. Начался период национальной плановой экономики и присущих ей форм экономической деятельности. Хотя существует часть законодательства (Гражданский кодекс РСФСР 1922 года), посвященная акционерным обществам (паевым товариществам), эта правовая структура была отвергнута Советским Союзом в эпоху господства государственной собственности. Возврат к использованию организационно-правовых форм дореволюционной экономики произошел под влиянием экономических и политических преобразований конца 1980-х годов, а также под влиянием отсутствия частнопровых форм хозяйствования в законодательстве.

Необходимость пересмотра советской нормативно-правовой базы зависит от становления рыночной экономики и развития частного сектора посредством реформы недвижимости.

Первый период развития корпоративного законодательства - это период зарождения. Это началось в конце 1980-х годов и характеризуется отказом от государственной монополии на производственные материалы.

Второй период законодательного развития компании - это этап становления (конец 1990-1994 годов). Его характерной чертой является то, что главную роль постепенно начинает играть не трудовой коллектив, а владелец предприятия.

Третий период развития корпоративного законодательства - с конца 1994 года (принятие нового ГКРФ) по начало 2005 года, в течение которого была сформирована современная система корпоративного законодательства. VGKRF определяет организацию юридических лиц и тип организационно-правовой формы, в то же время устанавливая имущественные отношения - юридическое лицо является единственным собственником своего имущества (за исключением государственных предприятий и учреждений, которые не являются юридическими лицами). Как правило, компания объявляется не субъектом, а объектом гражданских прав.

В то же время основным рычагом для соответствующих изменений является корректировка имущественной базы корпоративной деятельности и преобразование ее в новые организационно-правовые формы. В этой связи А.Д. Очень интересна аналитическая работа Рыдыгина "Реформа российской собственности", в которой автор показывает причины и этапы изменений экономической формы российского государства.

В рамках реформы отношений собственности в переходный период основным звеном является создание юридического лица - частной компании, представляющей все основы переходного периода. Различные организации и правовые формы, предложенные в новом гражданском законодательстве, привели к формированию правовой базы, которая нуждается в детальном регулировании.

Поэтому в середине 1990-х годов были приняты основные законопроекты - федеральные законы "Об акционерных обществах", "Об обществах с ограниченной ответственностью", "О производственных кооперативах".

Развитие российского корпоративного права в настоящее время достигло достаточно высокого уровня: сформулировано большое количество законодательных и подзаконных актов, изданы постановления и приказы Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, накоплена достаточно обширная судебная практика. Но на каком-то этапе становится ясно, что некоторые проблемы не могут быть решены с помощью императивных норм, поскольку их решения обычно находятся вне правового поля. Для участников корпоративных отношений - не только в России, но и во многих других странах - становится все более очевидным, что нет взаимного доверия, нет соблюдения определенных этических норм, нет разумности и серьезности. В этой сфере становится все более очевидным, что нет взаимное доверие, отсутствие соблюдения определенных этических норм, отсутствие рациональности и серьезности.

Возникновение и развитие корпоративного управления отражает эволюционную модель мировой экономики. Новая форма управления стала ответом на новые требования к организационной форме и принципам делового оборота.

Появление различных элементов и формирование корпоративного управления произошли с эволюцией организационных методов управления коммерческими корпорациями.

Первый период развития корпоративного законодательства - это период зарождения. Это началось в конце 1980-х годов и характеризуется отказом от государственной монополии на производственные материалы.

Второй период законодательного развития компании - это этап становления (конец 1990-1994 годов). Его характерной чертой является то, что главную роль постепенно начинает играть не трудовой коллектив, а владелец предприятия.

Третий период развития корпоративного законодательства - с конца 1994 года (принятие нового ГКРФ) по начало 2005 года, в течение которого была сформирована современная система корпоративного законодательства.

Гражданский кодекс определяет организацию юридических лиц и тип организационно-правовой формы, в то же время устанавливая имущественные отношения - юридическое лицо является единственным собственником своего имущества (за исключением государственных предприятий и учреждений, которые не являются юридическими лицами). Как правило, компания объявляется не субъектом, а объектом гражданских прав.

Развитие российского корпоративного права в настоящее время достигло достаточно высокого уровня: сформулировано большое количество законодательных и подзаконных актов, изданы постановления и приказы Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, накоплена достаточно обширная судебная практика. Но на каком-то этапе становится ясно, что некоторые проблемы не могут быть решены с помощью императивных норм, поскольку их решения обычно находятся вне правового поля. Для участников корпоративных отношений - не только в России, но и во многих других странах - становится все более очевидным, что нет взаимного доверия, нет соблюдения определенных этических норм, нет разумности и серьезности. В этой сфере становится все более очевидным, что нет взаимное доверие, отсутствие соблюдения определенных этических норм, отсутствие рациональности и серьезности.

Возникновение и развитие корпоративного управления отражает эволюционную модель мировой экономики. Новая форма управления стала ответом на новые требования к организационной форме и принципам делового оборота.

Согласно юридическому определению компании в российском законодательстве (статья 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), современная компания имеет две характеристики: 1) право на участие (членство) и 2) формирование высшего органа, в зависимости от типа компании, это может быть созвал собрание, конференцию, совещание.

В определении компании Гражданский кодекс Российской Федерации не проводит различия между коммерческими и некоммерческими компани-

ями, хотя эти различия действительно существуют. Таким образом, в коммерческой компании учредитель (участник) вносит вклад в имущество компании "в обмен" на владение акциями, паями и долями уставного (объединенного) капитала. С момента регистрации возникновения (перехода) прав на акции (доли, паи) осуществляется в соответствии с процедурами, предусмотренными законом, например, для акционерного общества - с момента внесения данных в реестр акционеров, лицо становится коммерческой компанией; для общества с ограниченной ответственностью - с момента внесения информации в единый национальный реестр юридических лиц.

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Косумов А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Субъектов предпринимательской деятельности и оказываемые ими услуги или продаваемые ими товары можно различить по определенным опознавательным знакам: логотипам, брендам, вывескам и прочее. В правовой среде все это обозначается как средства индивидуализации, которые являются частью института права интеллектуальной собственности, и что естественно является результатами интеллектуальной собственности.

Правовой режим данных средств закреплен в главе 76, Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Общих положений о правах на средства индивидуализации нет, существуют лишь отдельные параграфы, посвященные видам данных интеллектуальных прав.

Под средством индивидуализации понимаются определенные условные обозначения (словесные, изобразительные, объемные, звуковые, комбинированные и другие обозначения, знаки, символы), при помощи которых юридическое лицо выделяется среди массы остальных себе подобных.

Особенности прав на средства индивидуализации в узком смысле состоят в том, что они имеют абсолютный характер, то есть действуют в отношении неопределенного круга лиц, и исключительный характер, который представляет собой монопольную свободу использования данного средства в рамках закона.

На сегодняшний момент существуют четыре вида средств индивидуализации: фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак (знак обслуживания) и наименование мест происхождения товара. Относительно недавно наряду с НМПТ выделили и географические указания как отдельный вид средств индивидуализации. Так как в международных договорах, в которых участвует Российская Федерация, разделяются наименование мест происхождения товаров и географические указания. Например, в Протоколе об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.) географическим указаниям и НМПТ посвящены разные разделы, что свидетельствует о неидентичности этих понятий.

Под фирменным наименованием коммерческие юридические лица вносятся в Единый государственный реестр юридических лиц и выступают в гражданском обороте.

Товарные знаки (знаки обслуживания) – это такие обозначения, с помощью которых индивидуализируют товары, работы и услуги одних субъектов предпринимательской деятельности от товаров, работ и услуг других субъектов (ст. 1477 ГК РФ¹).

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – N 52 (часть I). Ст. 5496.

Коммерческие обозначения используются для индивидуализации предприятий, принадлежащих индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (ст. 1516 ГК РФ).

Наименование места происхождения товара индивидуализирует товары, указывая на их происхождение с территории определенного географического объекта (сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности).

Географическим указанием является обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением.

Далее нам необходимо определить те функции, которые выполняют средства индивидуализации, для того чтобы определить их значимость в предпринимательской деятельности.

В первую очередь, само по себе название «средства индивидуализации» говорит само за себя. Они призваны идентифицировать субъект предпринимательства или производимые ими товары или услуги. Из этого можно сделать вывод о наличии идентификационной или индивидуализирующей функции.

В.В. Орлова полагает, что «индивидуализация – есть выделение (обособление) субъекта и/или объекта гражданских правоотношений из массы однородных путем выявления у субъекта и/или объекта либо придания субъекту и/или объекту характерных (индивидуальных) признаков»¹. И именно данную функцию выделяют многие ученые как основополагающую, вытекающую из самого предназначения данных средств.

---

¹ Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности. Автореф. диссер. д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 45 с.

Средство индивидуализации, условно говоря, искусственный символ, служащий для замещения обозначаемых коллективных субъектов гражданских правоотношений, производимой продукции, имущественных комплексов.

Для возможности замещения средством индивидуализации указанных объектов оно должно обладать четкими различительными признаками, т.е. признаками, благодаря которым третьи лица смогут определить, что представленное обозначение является обозначением юридического лица, товара, работы, услуги или предприятия, а не повсеместно используемым обезличенным знаком, самим индивидуализируемым объектом.

В ходе замещения данные знаки несут в себе определенную сумму знаний об обозначаемом объекте. Средство индивидуализации приведено в условное соответствие с замещаемым объектом, поэтому оно несет информацию о самом объекте, например о качестве и свойствах товара, деловой репутации юридического лица и др.

Данные средства закреплены в частном праве как объекты гражданских прав. Закрепление в гл. 76 ГК РФ придает им правовой статус, что позволяет лицам, использующим их, иметь юридические инструменты для правовой защиты. В этом проявляется охранная функция средств индивидуализации как юридических инструментов.

Объекты интеллектуальной собственности имеют стоимостную характеристику, а точнее исключительные права на данные объекты, и учитываются в составе иного имущества, то есть являются нематериальными активами предприятия.

Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ дает нам определение нематериальных активов – приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной

деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них) (ст. 257 НК РФ¹). Таким образом, согласно положениям Налогового кодекса РФ, исключительное право на товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товаров, географических указаний и фирменное наименование относится к нематериальным активам организации.

В эпоху высокого роста цифровизации и развития цифровых технологий на мировом рынке среди компаний с высокой капитализацией преобладают те, в которых результаты интеллектуальной деятельности как нематериальные активы составляют большую часть имеющегося имущества.

И, наконец, стоит отметить, что средства индивидуализации имеют значения не только для их правообладателя, но и для общественности, что подразумевает собой общественную значимость данных объектов интеллектуальной собственности.

Под этим можно понимать значимость как для потребителя товаров или услуг, так и для контрагентов и его потенциальных партнеров. Для первых она может выражаться в способности ориентироваться на рынке и выбирать продукт, обладающий должным качеством, или его производителя, имеющего надлежащую репутацию.

Таким образом, средства индивидуализации и закрепленный в законодательстве их правовой режим выполняют массу функций: функцию замещения, информационную функцию, идентификационную, охранительную и т.д., без помощи которых деятельность и само существование предпринимательской деятельности было бы под большим вопросом. Ведь данные объекты по своей сущности и предназначению созданы для того, что обеспечивать стабильную и эффективную деятельность субъектов предпринимательства.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – N 32. – Ст. 3340.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В ОБЛАСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Комарова И.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Соколова О.В.

Государственная служба — это практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения государственных должностей, учрежденных в государственных органах.

Правовое положение (статус) гражданского служащего включает права, обязанности, ограничения и запреты, связанные с гражданской службой, а также требования к служебному поведению гражданского служащего.

Главным нормативным правовым актом, определяющим правовой статус государственного гражданского служащего в Российской Федерации, является Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ), а именно положения главы 3 вышеупомянутого Федерального закона.

Статья 14 Федерального закона № 79-ФЗ приводит перечень основных прав, которыми обладают гражданские служащие. Основное их содержание сводится к следующему: гражданский служащий имеет право на благоприятные условия для исполнения своих должностных обязанностей; на оплату труда и иные выплаты, установленные законом; на должностной рост на конкурсной основе; на защиту сведений; на дополнительное профессиональное образование; проведение служебных проверок; на членство в профессиональном союзе; на медицинское страхование; на государственную защиту; на государственное пенсионное обеспечение и др.

Кроме прав, в статье 15 Федерального закона № 79-ФЗ закреплены обязанности, к числу которых относятся: соблюдение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов; исполнять должностные обязанности; соблюдать служебный распорядок государственного органа; поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей; не разглашать сведения, которые охраняются государством (государственная тайна и иные сведения); беречь государственное имущество; представлять сведения о себе и членах своей семьи; сообщать о выходе из гражданства Российской Федерации или о приобретении гражданства другого государства; соблюдать ограничения, выполнять обязательства и требования к служебному поведению, не нарушать запреты, которые установлены настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами и др.

Ограничения и запреты закреплены в статьях 16, 17 Федерального закона № 79-ФЗ, при наличии которых поступление на гражданскую службу невозможны или недопустимы при исполнении должностных обязанностей. Таковыми могут быть: недееспособность или ограниченная дееспособность; судимость или осуждение; наличие заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению (подтверждается заключением медицинской организации); выход из гражданства; занятие предпринимательской деятельностью; приобретение в случаях, установленных федеральным законом, ценных бумаг, по которым может быть получен доход; использование преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума и пр.

Таким образом, при наличии какого-либо ограничения, указанного в законе, на государственную гражданскую службу гражданин не сможет поступить, запреты же касаются действительных гражданских служащих, которые неукоснительно последними должны соблюдаться.

Нормативно-правовым актом, определяющим правовой статус государственного гражданского служащего в Оренбургской области, является Закон

Оренбургской области от 30.12.2005 № 2893/518-III-ОЗ «О государственной гражданской службе в Оренбургской области» (далее – Закон № 2893/518-III-ОЗ).

Статья 10 Закона № 2893/518-III-ОЗ определяет основные права государственного гражданского служащего в Оренбургской области. К таковым относятся, к примеру, право на обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей, право на ознакомление с должностным регламентом и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности гражданской службы, критериями оценки эффективности исполнения должностных обязанностей, показателями результативности профессиональной служебной деятельности и условиями должностного роста, право на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительностью служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков, право на оплату труда и другие выплаты в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Оренбургской области и со служебным контрактом и т.д.

Статья 11 Закона № 2893/518-III-ОЗ определяет основные обязанности государственного гражданского служащего в Оренбургской области, к числу которых относятся обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, Устав (Основной Закон) Оренбургской области, законы и иные нормативные правовые акты Оренбургской области и обеспечивать их исполнение; обязанность исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом, обязанность исполнять поручения руководителя, данные в пределах его полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, обязанность не

разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство; обязанность представлять в установленном порядке предусмотренные федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи и т.д.

Ограничения и запреты определены в статьях 12, 13 Закона № 2893/518-III-ОЗ. К числу ограничений относятся недееспособность/ограниченная дееспособность; наказание, исключающее возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы) по приговору суда, вступившему в законную силу, а также не снятая и не погашенная судимость; наличие заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению и подтвержденного заключением медицинской организации; наличия гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства и т.д. К числу запретов же относятся запрет замещения должности государственной гражданской службы в случаях избрания или назначения на государственную должность, избрания на выборную должность в органе местного самоуправления, избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза; запрет участия в управлении коммерческой или некоммерческой организацией; запрет быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы, если иное не предусмотрено федеральными законами; запрет получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) и т.д.

Стоит отметить, что вопросы надлежащего обеспечения правового статуса государственного гражданского служащего занимают одно из важных

мест в системе государственного управления и кадровой политике. Кадровая политика – главное направление в работе с кадрами, представляющая собой целенаправленную деятельность по созданию такого кадрового состава, который в состоянии обеспечить эффективное выполнение задач государственного управления.

При формировании кадрового состава профессиональная компетентность будущего государственного гражданского служащего определяется государственным органом через квалификационные требования к замещаемой должности.

Квалификационные требования установлены статьей 12 Федерального закона № 79-ФЗ и статьей 8 Закона № 2893/518-III-ОЗ. Данными статьями определены следующие требования:

- 1) к уровню профессионального образования;
- 2) к стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки;
- 3) к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей.

Дополнительными квалификационными требованиями для замещения должности гражданской службы являются требования к специальности, направлению подготовки.

При рассмотрении квалификационных требований к уровню профессионального образования следует отметить, что они разграничены в зависимости от категорий и групп должностей гражданской службы.

Так, к должностям гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп должностей государственной гражданской службы предъявляется квалификационное требование о наличии высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры. Для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)» ведущей группы должностей граж-

данской службы, категории «специалисты» ведущей и старшей групп должностей гражданской службы, а также категории «обеспечивающие специалисты» главной и ведущей групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования. К должностям гражданской службы категории «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп должностей предъявляется квалификационное требование о наличии профессионального образования.

Таким образом, рассматриваемое квалификационное требование не предусматривает конкретизации специализации профессионального образования.

При этом, согласно ч. 7 ст. 12 Федерального закона № 79-ФЗ и ч. 7 ст. 8 Закона № 2893/518-III-ОЗ требования к специальности и направлению подготовки, которые необходимы для замещения должности гражданской службы, могут быть определены должностным регламентом гражданского служащего, т.е. непосредственно самим государственным органом.

Учитывая, что применение данных дополнительных квалификационных требований для замещения должности гражданской службы является правом, а не обязанностью государственного органа, отсутствие реализации этого права юридически допускает возможность замещения вышеуказанных должностей гражданской службы лицами, имеющими высшее образование, не всегда отвечающее должностным обязанностям. Полагаем, что это снижает значение предусмотренного п. 4 ст. 4 Федерального закона от № 79-ФЗ принципа профессионализма и компетентности государственных гражданских служащих.

Таким образом, считаем, что в ст. 12 Федерального закона № 79-ФЗ, а также в ст. 8 Закона № 2893/518-III-ОЗ необходимо внести следующие изменения:

1) в ч. 1 слова «при наличии соответствующего» заменить словами «на основании»;

2) в ч. 7 слова «могут также предусматриваться» заменить словом «предусматриваются».

Данные изменения позволят в обязательном порядке предусматривать квалификационные требования к специальности, направлению подготовки, необходимые для замещения должности гражданской службы при утверждении должностных регламентов гражданского служащего, тем самым позволив детализировать квалификационное требование к уровню профессионального образования.

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Крупнова П.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
д.ю.н. Варлен М.А.

Права и свободы личности на сегодняшний день занимают особое значение в условиях развития демократического государства. Одним из таких основных прав является конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе. Актуальность данного права следует из первостепенного принципа народовластия в демократическом правовом государстве¹. Организация публичной власти в Российской Федерации направлена на обеспечение и реализацию гражданских прав и свобод, модернизацию систем охраны и защиты, защиту прав и законных интересов граждан, создание возможностей для взаимодействия между гражданами, борьбу с коррупцией в системе государственной службы, повышение престижа государственной службы.

Государственная служба занимает одно из основополагающих мест в системе функционирования всего государственного механизма. При этом важно

---

¹ Литвинцева Е.А., Проблемы реализации конкурсных процедур в системе государственной гражданской службы // Социология власти. – 2009. – № 5. – С. 146.

отметить, что такое развитие должно осуществляться при соблюдении и обеспечении равного доступа каждого гражданина к государственной службе.

Именно данный постулат в соответствии с международным и национальным законодательством является основополагающим принципом при создании и функционировании государственной службы. Это право закреплено в части 4 статьи 32 Конституции Российской Федерации, и означает, что граждане имеют равное право занимать государственные должности без дискриминации в зависимости от их способностей и профессиональной подготовки¹.

Сущностный смысл права на равный доступ к государственной службе определен запретом на дискриминацию граждан при поступлении на государственную службу по признакам пола, расы, ориентации, национальности, имущественного положения, а также иным признакам, которые не связаны с профессиональными умениями и навыками. При этом, само право абсолютным не является, так как предусматриваются некоторые легальные ограничения, например, состояние здоровья или наличие гражданства другого государства.

По мнению М. С. Зайцева рассматриваемое право определяется, как возможность претендовать на государственную должность и замещать ее в соответствии с профессиональной подготовкой и уровнем собственного развития².

Важно отметить, что граждане, имеющие равные права на прохождение государственной службы, для реализации этого права должны соответствовать определенным критериям, установленным для той или иной должности. Как

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных фед. конст. законами от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

² Зайцев М.С. Право на равный доступ к государственной и муниципальной службе, а также службе на государственных должностях [Электронный ресурс] / М.С. Зайцев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2(26). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-ravnyy-dostup-k-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-sluzhbe-a-takzhe-sluzhbe-na-gosudarstvennyh-dolzhnostyah>. (Дата обращения: 28.02.2022).

правило, к таким критериям можно отнести наличие определенного образования, стаж службы или работы в смежной отрасли деятельности, профессиональные навыки.

Нормативная сущность равного доступа к государственной службе, рассматривается в двух значениях. В ограниченном смысле это право, по сути, обусловлено конституционной необходимостью, которая отражает принципы формирования и реализации отношений государственной службы¹. Напротив, в полном значении модель равного доступа к публичной службе можно отнести конструкции, реализующие полномочия в сфере государственной службы в тесной взаимосвязи с фундаментальными конституционными ценностями, закрепленными в главах 1 и 2 Конституции России.

Профессор А. В. Гусев рассматривает конституционную модель равного доступа к государственной службе в узком и широком смыслах². Так, в узком данная конструкция юридически закреплена в Основном законе страны, а именно в ч. 4 ст. 32. посредством конституционно-правового императива, отражающего, по сути, принципы формирования и реализации государственно-служебных отношений. В широком смысле следует рассматривать как сложную многоступенчатую форму устройства деятельности граждан, обеспечивающую равного доступа граждан России к государственной службе через реализуемые гражданами своих личностных и профессиональных возможностей.

С.А. Авакьян указывает, что право граждан на равный доступ к государственной службе в Российской Федерации реализуется при помощи единого правового пространства на территории страны, отражает потребность в развитии данного института и развития всей управленческой системы государства³.

---

¹ Кац А. С. Право граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 52.

² Гусев А.В. Государственная и муниципальная служба как разновидность профессиональной трудовой деятельности // Сборник научно-практической конференции «Региональное управление и кадровая политика: проблемы становления государственной и муниципальной службы Тюменской области». – Тюмень, 2009. – С.44.

³ Авакьян С. А., Конституционное право России. – М.: Юристъ, 2005. – С. 425.

Таким образом, осуществление права граждан на равный доступ к государственной службе тесно связано с конституционным правом участвовать в управлении делами государства, которое являясь наиболее общим правом, лежит в основе всех других политических прав и свобод. Право равного доступа граждан к государственной службе занимает важное место в системе конституционных прав и свобод, поскольку обеспечивает открытость государственного управления.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕНАТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Крылова В.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Архирейская Т.Ю.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 8 марта 1994 г. «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ)¹ сенатор Российской Федерации является уполномоченным лицом (представителем), осуществляющим в соответствии с Основным законом страны и Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» законодательные и иные полномочия в указанной палате парламента².

Конституционно-правовой статус сенатора Российской Федерации включает разнообразный спектр прав, обязанностей, гарантий, ответственности, установленный российским законодательством. Особое значение здесь приобретают гарантии деятельности анализируемого субъекта, поскольку

---

¹ Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).

² Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. от 1 апреля 2022 г. № 90-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).

именно они позволяют сенатору действовать в рамках предоставленных полномочий, не беспокоясь, в первую очередь, о материально-бытовой стороне жизни.

Гарантии деятельности сенатора Российской Федерации делятся на правовые, трудовые и социальные. Объектом исследования настоящей статьи являются социальные гарантии, составляющие многочисленную группу способов обеспечения исполнения тех благ, которыми наделяется анализируемый субъект.

Объем социальных гарантий деятельности сенатора сопоставим с объемом гарантий, предусмотренных для федерального министра¹. Обширный список гарантий, который закреплен в ст. 2 и детализирован в главе II Федерального закона № 3-ФЗ², позволяет защитить представителя законодательной ветви власти от посягательств на его независимость и раскрыть специфику правового статуса субъекта.

Часть 1 ст. 27 Федерального закона № 3-ФЗ гарантирует одинаковое ежемесячное денежное вознаграждение и одинаковые денежные поощрения для сенаторов Российской Федерации. Особенностью данной гарантии является размер – на уровне вознаграждения и поощрений, установленных для федерального министра, а также их одинаковость³. Тем самым законодатель подчеркивает высокий статус анализируемого субъекта. Кроме того, сама деятельность сенатора материально обеспечена – объем выплат ежегодно определяет Совет Федерации, руководствуясь перечнем расходов на материальное обеспечение парламентария (ч. 3 ст. 27).

Немаловажный вопрос – переезд сенатора к месту работы и его обустройство здесь. Поскольку Совет Федерации располагается в г. Москва, то

---

¹ Авакьян С. А. Конституционное право России: Учеб. курс: Учеб. пособие: в 2 т. Т. 2. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 462.

² Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).

³ Там же.

парламентарий должен находиться в этом городе при осуществлении своих полномочий. Часть 6 ст. 27 Федерального закона № 3-ФЗ предусматривает возмещение расходов по переезду сенатора и членов его семьи в столицу за счет средств федерального бюджета. Аналогичная процедура предусмотрена в случае прекращения полномочий сенатора. Во время исполнения обязанностей анализируемый субъект обеспечивается жилым помещением в г. Москва, если таковым он не располагает (ст. 34 Федерального закона № 3-ФЗ)¹. При этом оплата жилья ложится на федеральный бюджет, в то время как оплату коммунальных услуг парламентарий осуществляет за счет собственных средств. С прекращением полномочий теряется право занимать служебное помещение.

К социальным гарантиям деятельности сенатора Российской Федерации относится ежегодный оплачиваемый отпуск, что предусматривает ст. 2 Федерального закона № 3-ФЗ. Согласно ч. 1 ст. 28 указанного закона продолжительность отпуска составляет 42 календарных дня, однако в установленных российским законодательством случаях такой срок может быть увеличен². Также парламентарий и члены его семьи могут воспользоваться соответствующим медицинским, санаторно-курортным и бытовым обслуживанием, условия которого аналогичны тем, что предусмотрены для федерального министра. В случае получения сенатором Российской Федерации увечья или иного повреждения здоровья в период осуществления им своих полномочий, за ним будет сохранено такое обслуживание даже после прекращения полномочий (ст. 29 Федерального закона № 3-ФЗ)³.

---

¹ Там же.

² Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).

³ Там же.

Наряду с социальными гарантиями в период исполнения парламентарием своих полномочий законодатель предусмотрел способы обеспечения исполнения обязательств в случае прекращения сенатором Российской Федерации обязанностей по разным обстоятельствам. Речь идет в первую очередь о пенсионном обеспечении как самого парламентария, так и членов его семьи в случае смерти сенатора. Показательно, что для получения ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) или досрочно назначенной пенсии сенатор должен проработать на своем посту не менее пяти лет. Это прямо предусматривает ч. 2 ст. 29 Федерального закона № 3-ФЗ. Кроме того, размер самой доплаты зависит от времени нахождения парламентария в Совете Федерации: от пяти до десяти лет – 55%, десять лет и более – 75% ежемесячного денежного вознаграждения сенатора Российской Федерации¹.

Обязательное государственное страхование сенатора является важной социальной гарантией его деятельности. Распространяется оно на вред, причиненный здоровью парламентария, и обеспечивается за счет средств федерального бюджета. Статья 22 Федерального закона № 3-ФЗ устанавливает размер – на сумму годового денежного вознаграждения депутата Государственной Думы. Выплачивается оно в случае гибели (смерти) сенатора Российской Федерации, если гибель (смерть) наступила вследствие телесных повреждений или иного причинения вреда здоровью, или причинения увечья или иного повреждения здоровья².

Внесенные в ст. 23 Федерального закона № 3-ФЗ в конце декабря 2020 г. изменения гарантируют право парламентария на получение ежемесячной компенсации в случае причинения ему увечья или иного повреждения здоровья, которые повлекли утрату трудоспособности. Размер такой компенсации составляет разницу между ежемесячным денежным вознаграждением депутата

---

¹ Там же.

² Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).

Государственной Думы на день выплаты компенсации и назначенной пенсией без зачета выплат страховых сумм по государственному страхованию¹.

Обеспечение социальных гарантий сенатора Совета Федерации возлагается на должностных лиц органов государственного управления всех уровней в пределах их полномочий.

Таким образом, социальные гарантии деятельности сенатора Российской Федерации закрепляет Федеральный закон № 3-ФЗ. В своей совокупности указанные условия и средства позволяют парламентария беспрепятственно осуществлять комплекс его полномочий.

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кузьмина Е.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Кархалев Д.Н.

Участие прокурора в гражданском процессе возможно на любой стадии процесса от возбуждения дела в суде до исполнения решения суда. В то же время формы участия прокурора в гражданском процессе, объем его прав и обязанностей, содержание процессуальных действий различны в зависимости от того, в какой стадии процесса он принимает участие. В соответствии с положениями действующего закона можно выделить две формы участия прокурора в гражданском процессе.²

Первая форма участия прокурора является необязательной для прокурора и заключается в том, что прокурор наделен правом обратиться с иском в суд в защиту чужих интересов, таким образом прокурор является инициатором

---

¹ Там же.

² Ремиз Н.Ю. Проблемы гражданского процесса: оптимальные формы участия прокурора // Законодательство. – 2021. – № 9. – С. 120-127.

процесса. В части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса закреплено, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов следующих субъектов:

- а) граждан;
- б) неопределенного круга лиц;
- в) интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Однако, и в этом случае правоспособность прокурора ограничена законом, поскольку прокурор имеет право обратиться в суд в защиту не всех граждан, а только если гражданин по состоянию здоровья самостоятельно не может обратиться в суд. Исключением являются права в определенных сферах жизни, при нарушении которых прокурор вправе обратиться в суд с иском без установления факта неспособности гражданина обратиться в суд лично. Так прокурор независимо от состояния здоровья гражданина вправе обратиться в суд с иском в случае нарушения прав в следующих сферах: трудовых прав; по защите семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защите; об обеспечении права на жилище в государственном и муниципальном жилищном фонде; охране здоровья; об обеспечении права на благоприятную окружающую среду; об обеспечении права на образование.

Руководствуясь Постановлением Пленума Верховного Суда №50 от 17.11.2015 г., прокурор вправе оспорить в судебном порядке постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц Федерального органа принудительного исполнения в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ).

В первой форме участия прокурор выступает в качестве инициатора возникновения процессуальных отношений. Форма и содержание поданного прокурором искового заявления должны соответствовать общим положениям, закрепленным в статье 131 Гражданского процессуального кодекса. Дополнительно в исковом заявлении, предъявленном прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных

образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, указывается, в чем конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено.

В отличие от искового заявления гражданина в исковом заявлении прокурора должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный акт, предусматривающий способы защиты нарушенных прав и интересов. И в случае обращения прокурора в защиту интересов гражданина в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином.

Несоблюдение прокурором требования о содержании подаваемого им заявления есть основание для оставления заявления без движения, с последствиями, предусмотренными статьей 136 Гражданского процессуального кодекса.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца. Исключение составляет право на заключение мирового соглашения. Прокурор также освобождается от обязанности по уплате судебных расходов и на прокурора не распространяется правило о досудебном порядке урегулирования спора. Прокурор обязан в процессе достаточно активно участвовать в подготовке дела к судебному разбирательству, в частности, передать ответчику копии доказательств, обосновывающих фактическое основание иска.

Прокурор вправе заявлять ходатайство об истребовании доказательств, которые не могут быть получены без помощи суда, например, о судебном поручении, о вызове свидетелей, о назначении экспертизы.

В ходе судебного разбирательства прокурор, обратившийся в суд с заявлением, не наделен правом давать заключение ни по существу рассматриваемого дела, ни по отдельным вопросам, которые могут возникнуть в судебном заседании. В процессе прокурор занимает положение процессуального истца, в связи с чем пользуется правами и обязанностями истца.

Вступление прокурора в гражданский процесс путем подачи им заявления является в настоящее время основной формой его участия в рассмотрении и разрешении гражданского дела по существу. Ограничивая условия его вступления в гражданский процесс, закон в то же время не связывает инициативу прокурора, его самостоятельность в решении вопроса о том, есть ли необходимость обращения в суд с соответствующим заявлением.

В отличие от первой формы, вторая форма носит для прокурора обязательный характер, если закон предусматривает его участие в гражданском деле. В доктрине такую форму участия прокурора в гражданском процессе называют обязательной формой участия.¹

Данная форма участия прокурора в процессе закрепляется ч. 3 ст. 45 ГПК РФ.

Ведется дискуссия о теоретическом восприятии процессуального статуса прокурора в гражданском процессе. Приведем некоторые мнения авторов по данному вопросу.²

Ряд авторов (например, А.Ф. Козлов, Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.В. Мельников и др.) полагают, что процессуальный статус прокурора, обратившегося в суд с исковым заявлением это статус истца, поскольку наличие ответчика по заявлению прокурора предполагает и наличие истца в гражданском процессе.

Ряд других авторов не соглашается с подобным мнением. Например, М.А. Видух, которая считает, что прокурор не может быть истцом по следующим причинам. Во-первых, у прокурора отсутствует гражданско-правовая заинтересованность в исходе дела. Его заинтересованность другая - государственно-правовая, которая продиктована должностным статусом прокурора. Во-вторых, прокурор инициирует процесс не для защиты своих прав и законных интересов, а в интересах граждан, неопределенного круга лиц и публично-

---

¹ Беспалов Ю.Ф. Размышления о гражданском процессе // Проспект. 2022. №1. – С. 18-24.

² Свириной Ю.А. Размышления о гражданском процессе // Прометей. 2022. №8. – С. 80-87.

правовых образований. В-третьих, прокурор не оплачивает государственную пошлину.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Кузьмина Ю.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права и
криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Шамардин А.А.

Процессуальная самостоятельность является основой правового статуса следователя в уголовном процессе, поскольку раскрывает права, обязанности и полномочия следователя как главной процессуальной фигуры в ходе досудебного производства.

По мнению Х.М. Лукожева процессуальную самостоятельность следователя необходимо определять через совокупность его полномочий как по самостоятельному принятию решений, так и по самостоятельному инициированию принятия решений в рамках досудебного производства по уголовному делу, а также гарантии невмешательства в самостоятельное инициирование и принятие решений следователем, имеющие нормативное закрепление, за исключением случаев, когда это необходимо для осуществления ведомственного и судебного контроля и прокурорского надзора¹.

Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) не содержит положений о самостоятельности, либо независимости следователя, а лишь определяет последнего как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Перечень же указанных полномочий содержится в статье 38 УПК РФ, и наиболее важным из них, как нам кажется, является правомочие следователя по самостоятельному

---

¹ Лукожев Х.М. Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя в современном уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 12. – С. 128-133.

направлению хода расследования и принятия решений о производстве следственных и процессуальных действий.

Возникает вопрос - действительно ли самостоятелен и независим следователь в принятии своих решений?

В настоящее время, помимо прокурора надзор за деятельностью следователя осуществляет его непосредственный руководитель (руководитель следственного органа), который уполномочен проверять законность принимаемых следователем решений, и в случае установления каких-либо нарушений закона, отменять их. В этом то и кроется проблема - на практике, в силу предоставленных полномочий, руководитель следственного органа может практически взять в свои руки всю власть во вверенном ему следственном подразделении. Очень редки случаи обжалования следователем письменных указаний руководителя следственного органа по уголовному делу, поскольку следователь «не имеет права» противоречить своему непосредственному руководителю, у которого он находится в прямом подчинении. К тому же на практике довольно часто указания, с которыми следователь не согласен, даются руководителем следственного органа в виде устного распоряжения, тем самым следователь лишается возможности обжаловать такие указания. Руководитель следственного органа в соответствии с имеющимися у него полномочиями в любой момент может перераспределить нагрузку между находящимися в его подчинении следователями и передать уголовное дело другому следователю, менее принципиальному и настойчивому. И по мнению М.М. Бондарь, предусмотренный частью 3 статьи 39 УПК РФ процессуальный порядок обжалования недостаточно эффективен и реализуем. Следователь вправе обжаловать указания руководителя следственного органа вышестоящему руководителю

следственного органа, что является мало реализуемым по причине административного соподчинения указанных лиц¹.

Похожая ситуация складывается и в случае обжалования действий прокурора. Следователь, будучи наделенным правом обжалования решений прокурора вышестоящему прокурору, также фактически лишен возможности отстаивать свою позицию, так как конечное решение по обжалованию решения прокурора также будет принимать прокурор, занимающий более высокую должность.

Действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности обжалования следователем решений руководителя следственного органа и прокурора в судебном порядке, а наличие данного права, как нам кажется, послужило бы для следователя «шансом» отстоять собственное мнение относительно принятого того или иного процессуального решения по уголовному делу.

Ранее, подобная позиция также была высказана А.И. Бастрыкиным, который пояснил о необходимости предоставления следователю права обжалования незаконных с точки зрения самого следователя, решений прокурора в суде².

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что, например, заявитель вправе обратиться с жалобой на действия следователя в адрес руководителя следственного органа, прокурора или суда, при этом сам следователь не имеет процессуальной возможности обжаловать принятое судом решение по итогам рассмотрения данной жалобы. На основании чего можно сделать вывод, что решения следователя могут быть обжалованы всеми участниками уголовного

---

1 Бондарь М.М. Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе принятия процессуальных решений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т.7 №1 (13). – С. 17-21.

2 Чайка категорически против идеи Бастрыкина об обжаловании следователями решений прокуроров. URL: <https://pravo.ru/news/view/50298> (дата обращения 28.02.2023).

судопроизводства во всех инстанциях, а также отменены надзирающим прокурором, при этом сам следователь значительно ограничен в праве отстаивания своей позиции и в возможности обжалования.

Процессуальная самостоятельность следователя предполагает еще и его ответственность. Одним из приемов влияния на повышение личной ответственности следователей за самостоятельное принятие процессуальных решений является возможность предусмотреть определенную процессуальную ответственность следователя за правильность, своевременность и полноту проводимого расследования, что позволит следователю более обдуманно подходить к реализации своих правомочий, отстаивать свою точку зрения перед руководителем следственного органа и прокурором.

Хотелось бы также отметить, что исключение оценочных «палочных» показателей эффективности работы следователя и следственного подразделения, на наш взгляд, способствовало бы минимизации злоупотреблений со стороны органа расследования. При этом за основу оценки следственной деятельности необходимо принять качество расследования уголовных дел, а именно: количество отмененных решений следователя, количество признанных судом действий (бездействий) следователя незаконными или необоснованными, количество признанных прокурором или судом доказательств недопустимыми, количество удовлетворенных представлений об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления и т.д.¹

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что действующий УПК РФ не гарантирует процессуальной самостоятельности следователя, прежде всего в отношениях, которые в спорных и даже конфликтных ситуациях могут сложиться между следователем и руководителем следственного органа, следователем и прокурором при расследовании конкретного уголов-

---

¹ Огородов А.Н. Реализация следователем процессуальной самостоятельности: теоретико-практический аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 118-122.

ного дела. Если положения уголовно-процессуального закона в части предоставленных руководителю следственного органа, прокурору полномочий останутся прежними или будут аналогичны существующими, то о реальной самостоятельности следователя можно будет забыть на неопределенное время.

Наиболее эффективная реализация процессуальной самостоятельности следователя происходит в случае сочетания нескольких элементов, таких как квалифицированность следователя, соблюдение им действующего законодательства, наличие надзора, не граничащего с тотальным контролем. Только грамотный, объективный и независимый от кого бы то ни было следователь вместе с образованным и опытным наставником имеют реальную возможность реализовать процессуальную самостоятельность, принося при этом пользу обществу и государству.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Кулийбаева Э.Ш. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., Бровченко Н.В.

Конституционная реформа, заявленная в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 15 января 2020 г., по замыслу имела целевым ориентиром «развитие России как правового социального государства». Среди нововведений - наделение Конституционного Суда полномочиями: проверять конституционность законопроектов, принятых Федеральным Собранием, до их подписания главой государства по его запросу; оценивать конституционность законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти

как федерального, так и регионального уровней; возможность Совету Федерации по представлению Президента РФ отрешать от должности конституционных судей (как и судей Верховного Суда РФ)¹.

Новеллы о Конституционном Суде увязывались с задачей повышения его роли, устанавливалось полномочие Конституционного Суда по запросу главы государства провести проверку вступившего в силу Закона о поправке к Конституции РФ на соответствие положениям гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ. Указанный Закон пересмотрел почти положения Конституционного Суда РФ по численному составу, компетенции, порядка назначения на должность Председателя Суда и его заместителя, а также досрочного прекращения полномочий названных должностных лиц и конституционных судей (п. «е», «е.3» ст. 83, ч. 3 ст. 100, п. «ж», «л» ч. 1 ст. 102, ст. 125, ч. 1 ст. 128).

Учитывая, что Конституция РФ не раскрывала конституционно-правовую природу Конституционного Суда РФ, поправки были призваны восполнить этот пробел, поскольку относительно иных федеральных органов государственной власти (Президента, Федерального Собрания, Правительства и Верховного Суда) такая характеристика дана в ст. 80, 94, 110, 126. Отсутствие непосредственного отражения в основном законе страны правовой природы конституционного закона является довольно распространенной практикой, характерной, например, для Италии, Австрии, Германии, Португалии, Испании².

Конституционный Суд - высший конституционный и судебный орган в том смысле, что занимает высшее положение в системе конституционного контроля государства, не поднадзорен никакими инстанциями, его решения обязательны для всех органов государственной власти. Его компетенция и основные положения непосредственно закреплены в Конституции РФ (ст. 125), в отличие от Верховного Суда РФ, тем самым ставит Конституционный Суд на одну ступень с высшими федеральными органами государственной власти

---

¹ Баренбойн, П., Мишина, Е. Уроки конституционного кризиса 2020. - М., 2020. – С. 96.

² Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: проблемы теории и практики / отв. ред. Я. Залесны. - М., 2019. – С. 180-182.

- Президентом, Правительством РФ и Федеральным Собранием. Помимо Конституции РФ Конституционный суд осуществляет судопроизводство в соответствии с Федеральным конституционным законом № 1 - ФКЗ от 21 июля 1994 года.

По мнению Д.С. Велиевой и М.В. Преснякова, попытки постоянного реформирования статуса Председателя КС РФ являются деструктивными, так как связаны со стремлением централизованно управлять (контролировать) в том числе и судебную систему, что в принципе недопустимо и не соответствует Конституции. Конституционный Суд стоит особняком в системе органов государственной власти - в известном смысле он противостоит государственной власти, разрешая вопросы о конституционных пределах властных полномочий, защите прав и свобод человека. Назначение Председателя Суда лиц из состава органов исполнительной и законодательной власти влечет за собой существенное ослабление механизма сдержек и противовесов¹.

Конституционный Суд получил возможность проверять конституционность поправок к Основному закону путем введения обязательного и факультативного конституционного нормоконтроля в отношении проектов законов о поправках. Это дает возможность Конституционному Суду распространить предмет своего рассмотрения на принимаемые поправки в Конституцию РФ, которые раньше вообще представляли собой «лауну» в конституционном нормоконтроле. Речь идет об осуществлении предварительного конституционного нормоконтроля.

Возможность проверки на соответствие конституции проектов законов, не вступивших в силу, т.е. предварительного конституционного контроля, в правовой литературе оценивается неоднозначно. Некоторые полагают, что «институт предварительного конституционного нормоконтроля в отечественном правовом пространстве может стать реально действующим нормативно-

---

¹ Велиева, Д.С., Пресняков, М.В. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 года: «кто будет сторожить сторожей» / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 1. - С. 12-22.

закрепленным механизмом, обеспечивающим соответствие закона, не имеющего статуса «вступившего в силу», Конституции РФ, что позволит найти оптимальную модель конституционного контроля». Другие авторы восприняли данный правовой институт довольно скептически, высказывая опасения, что такой контроль (или уже надзор) может подменить собой последующий, собственно, судебный (т.е. в рамках конкретного дела) конституционный контроль.

Признание КС РФ закона (проекта закона) соответствующим Конституции РФ в порядке предварительного контроля, не препятствует его последующей проверке Конституционным Судом по индивидуальным жалобам на нарушение прав и свобод, «после вступления его в силу и формирования по нему правоприменительной практики». Так же сохраняется возможность проверки такого закона и по запросам судов. В таком варианте правового регулирования компетенции Конституционного Суда предварительный контроль не вступает (по, крайней мере, юридически) в противоречие с последующим контролем.

Возможность непосредственно предварительного конституционного нормоконтроля не будет достаточно эффективно реализовываться в существующей политической ситуации ужесточения «подконтрольности» учредительной власти.

Пока сохраняется возможность рассмотрения дел о конституционности нормативноправовых актов по индивидуальным жалобам и по запросам судов, роль Конституционного суда не сводится к «легитимации властных решений».

В новой редакции ФКЗ О Конституционном Суде законодатель остался верен этой избранной им линии максимального усложнения конституционного правосудия по индивидуальным жалобам. Теперь согласно п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд может проверять конституционность нормативных актов по жалобам граждан, только если «исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты».

Постоянное усложнение процедуры обращения с индивидуальной жалобой в Конституционный Суд, по сути, является проявлением «вторжения» законодательной власти в компетенцию Конституционного Суда и чревато превращением последнего в конституционный совет.

Значительные изменения произошли в институте «оценки конституционности» решений межгосударственных органов по правам человека, который появился в конституционном правосудии в 2015 году. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 №7-ФКЗ предоставил Конституционному Суду полномочие проверять возможность исполнения решений межгосударственных органов по правам человека в том случае, если имеется сомнение о соответствии российской Конституции того толкования положений международного договора, которое содержится в данном решении. В 2020 году данное полномочие Конституционного Суда было инкорпорировано непосредственно в текст Конституции Российской Федерации.

Позитивной является поправка в Закон о Конституционном Суде, в соответствии с которой может принимать решение «о возможности исполнения в части решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража)».

Новым полномочием, появляющимся у Конституционного Суда в соответствии внесением поправок в Основной закон, является проверка конституционности решений иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию.

Использование категории «публичный порядок» для принятия решения Конституционным Судом, по мнению Д.С. Велиевой и М.В. Преснякова, «неоправданно расширяет сферу дискреции и не соответствует предназначению конституционного правосудия».

Безусловно, рассмотренные изменения статуса Конституционного Суда, а также его полномочий не исчерпывают «проблемного поля», возникающего

в связи с внесением изменений сначала в Конституцию Российской Федерации, а затем и в ФКЗ О конституционном Суде, с конституционными кризисами и деформацией роли и статуса конституционных судов столкнулись практически все постсоветские страны в той или иной степени.

Конституционный Суд в настоящее время не имеет собственного места ни в системе разделения властей, ни в системе «сдержек и противовесов». Д.С. Велиева и М.В. Пресняков справедливо отмечают в этой связи, что наиглавнейшая задача юридической науки на сегодняшний день в данной сфере связана с поиском этого «места» Конституционного Суда в системе органов государственной власти»¹.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Куцева Н.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

С всеобщим распространением интернет-технологий бизнес постепенно переносится в виртуальное пространство. Современные интернет-технологии затрагивают практически все сферы экономики, в том числе и отношения субъектов рынка. Меняются традиционные формы правоотношений практически во всех отраслях права и на смену им приходят все более новые, которые нуждаются в законодательном урегулировании.

В настоящее время для подписания большинства документов требуется наличие электронной подписи, которая дает возможность пройти все этапы, включая разработку проекта электронного документа, вплоть до его доставки

---

¹ Велиева, Д.С., Пресняков, М.В. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 года: «кто будет сторожить сторожей» // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 1. - С. 12-22.

адресату за считанные секунды, то, что существенно упрощает современный процесс документооборота¹.

С помощью электронных документов можно заключить деловые сделки, осуществить расчетные операции. Доступно даже удаленное управление бизнес-процессами любой сложности. Информация, имеющая электронный вид, подписанная электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным «бумажному» документу, подписанному собственноручной подписью, кроме тех случаев, когда иными нормативными актами установлено требование о необходимости составлять исключительно бумажную форму документа.

Однако не смотря на востребованность данной технологии в современных гражданско-правовых отношениях все же имеются пробелы в правовом регулировании использования электронной подписи. Прежде всего стоит отметить, что законодатель, в области заключения договоров посредством использования электронной подписи не устанавливает определенные виды таких договоров, что следует из 160 статьи ГК РФ². Таким образом, перечень на данный момент остается открытым. Но тем не менее, есть ограничения, которые предусмотрены законом.

Как правило, основными видами договоров, которые можно заключать при использовании электронной подписи, являются - договоры с недвижимым имуществом и движимым, а именно: договор дарения (572 ст. ГК РФ), наследственный договор (статья 44.1), договор мены (567 ст. ГК РФ), договор купли-продажи (454 ст. ГК РФ) и многие другие договоры.

Законодатель дает определение электронной подписи в статье 2 Федерального закона «Об электронной подписи» дает следующее толкование:

---

¹ Кузнецов П.У. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для вузов / - 3-е изд., перераб. И доп. - М: Юрайт, 2022. – С. 55.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 8 декабря 2020 г.] // СЗ РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4552.

«электронная подпись» - это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию»¹. Из данной дефиниции следует, что под электронной подписью понимается заверение (утверждение) соответствующих документов, на основании которого приобретает юридическую значимость тот или иной договор.

Различают два вида электронной подписи – простую и усиленную квалифицированную подпись. Последняя в свою очередь так же делится на два вида - усиленную квалифицированную и усиленную неквалифицированную электронную подпись. Такое разделение обусловлено соответствующим уровнем защиты электронных подписей, которая позволяет предотвратить потенциальную угрозу ее подделки (подмены) другим лицом.

Простая электронная подпись формируется при помощи кодов, паролей или иных подобных средств, подтверждающих факт ее создания определенным лицом. В качестве примера признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях можно привести предусмотренные Законом «Об организации страхового дела в РФ» условия признания электронных документов и порядок электронного взаимодействия между страхователем и страховщиком. Так, при обязательном страховании признание информации в электронной форме, подписанной простой электронной подписью, электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, устанавливаются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования и нормативными актами органа страхового надзора.

---

¹ Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. — Режим доступа: для авторизир. пользователей.

Усиленная неквалифицированная электронная подпись, как одна из разновидностей усиленной подписи, отличается тем, что она получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи, а также позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, и обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после его подписания.

У квалифицированной электронной подписи, помимо всех признаков, присущих неквалифицированной электронной подписи, имеются и дополнительные признаки:¹

- ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате (то есть сертификате, выданным аккредитованным удостоверяющим центром либо федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере использования электронной подписи);

- для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, получившие подтверждение соответствия требованиям, установленным Законом «Об электронной подписи».

Законодательством РФ установлены особые требования к усиленной квалифицированной подписи, определен порядок ее выдачи, в силу того, что данный вид электронной подписи является самым надежным и юридически гарантированным. Квалифицированная подпись выдается специальным органом - аккредитованным удостоверяющим центром. Закон закрепил универсальное, абсолютное признание электронных документов, подписанных квалифицированной электронной подписью, во всех правовых отношениях наряду с обычными бумажными документами, подписанными собственноручно. Исключения составляют лишь случаи, когда законодательством установлены требования о составлении документов исключительно на бумажном носителе. Кроме того, участникам электронного взаимодействия запрещено

---

¹ Пазизин С. Преимущества электронной цифровой подписи и ее отличия от собственноручной подписи [Электронный ресурс] // Информационное агентство Bankir.Ru. - 02.10.2013. - Режим доступа: <http://bankir.ru/teh-nologii/s/preimyschestva-elektronnoi-cifrovoi-podpisi-i-ee-otlichiya-ot-sobstven-norychnoi-podpisi-8123901/>.

устанавливать ограничения признания квалифицированной электронной подписи, а также отказываться от признания электронных документов, подписанных квалифицированной электронной подписью, которая соответствует всем предъявляемым к ней требованиям, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью, если причины такого отказа не установлены в законе¹.

В современных реалиях электронная подпись активно используется не только гражданами, но и самим государством в лице уполномоченных органов, что также существенно упрощает документооборот, сокращает издержки, а также позволяет предотвратить случаи коррупции и мошенничества при составлении и подписании документов.

Так, например, для совершения нотариальных действий с документами и передачи сведений в единую информационную систему нотариата нотариус использует квалифицированную электронную подпись. Исполнительный документ может быть направлен судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного квалифицированной подписью, судьей, лицом, председательствующим на заседании коллегиального органа, или должностным лицом, принявшим соответствующий акт.

Применение электронной подписи, безусловно, заметно упростило заключение гражданско-правовых сделок. Подписание документов личной рукописной подписью (при заключении сделок) может повлечь за собой возможность угрозы ее подделки другим заинтересованным лицом. Подделать же электронную подпись в разы сложнее, что делает процесс заключения сделок в электронной среде более прозрачным и безопасным для ее участников.

---

¹ Ипатов М.Е., Белоус Д.В., Сиразетдинов Р.Р. Организация работы с корпоративным порталом и системой электронного документооборота предприятия. // Новые информационные технологии в системах связи и управления: материалы XV Российской научно-технической конференции. — Калуга, 2016. - С. 242-244.

Кроме того, электронная подпись предполагает значительное упрощение документооборота (как для физических, так и юридических лиц) и способствует минимизации расходов при заключении вышеуказанных договоров (сделок). Поскольку часто, при заключении договоров субъектам гражданских правоотношений приходится, ввиду различного рода обстоятельств, производить необоснованные траты и расходы как в финансовом (материальном), так и в нематериальном плане ¹(времени, сил и другое). Здесь возникает очевидное преимущество электронной подписи.

Однако, стоит отметить и проблематичные аспекты, которые до сих пор в полной мере не урегулированы государством. Возникает некоторая трудность идентификации (определения) субъекта, подписавшего документы электронной подписью ². Помимо этого, при предъявлении иска в суд, связанного с возникшим спором по использованию и применению электронной подписи при заключении гражданских договоров, отсутствуют надлежащие критерии разграничения истинных доказательств, применяемых в суде, по идентификации этой подписи. Новейшие законодательные преобразования свидетельствуют об усложнении правовых конструкций электронного документа и электронной подписи и о признании электронного документооборота в качестве предпочтительного способа юридического взаимодействия в сфере предпринимательства. ³Поэтому необходимо своевременное устранение правовых пробелов, которые появляются с совершенствованием современных процессов взаимодействия субъектов гражданских правоотношений.

---

¹ Ефремова В.Е. Особенности использования электронной подписи при заключении гражданско-правовых договоров (сделок): проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №19. – С. 20

² Аннин А.Г., Новиков С.С. Электронная подпись: понятие и практика применения. // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 8 (188). – С. 159-163.

³ Асеев А.А., Макаров В.В., Наружный В.Е. Проблемы и практика использования электронной цифровой подписи // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1-1 (71). – С. 20-23.

БЮДЖЕТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лакпаева Л.Б. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового
права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Рахматуллина О.В.

Важной гарантией реализации эффективной бюджетной политики, а также соблюдения прав и свобод человека и гражданина являются нормы финансового права, регламентирующие ответственность за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации. На государство возложена задача своевременного предупреждения нарушений в рассматриваемой сфере¹.

Категория юридической ответственности в теории права относится к числу наиболее сложных. Её содержание невозможно свести к одному определению: сущность юридической ответственности необходимо исследовать в нескольких аспектах. В связи с этим не менее сложным представляется вопрос об отдельных видах юридической ответственности и об их соотношении друг с другом. Традиционно в юриспруденции выделялось четыре основных вида юридической ответственности: гражданско-правовая, уголовная, административная и дисциплинарная.

Отметим, что, бюджетная ответственность обладает всеми признаками юридической ответственности, к которым относятся: установление государством и закрепление в нормах права; особые субъекты и объекты правонарушения; специальный процессуальный порядок привлечения к ответственности; применение уполномоченными органами; особые санкции и форма реализации наказаний. Субъектами «бюджетно-правовой ответственности» являются коллективные субъекты — участники бюджетного процесса, наделенные статусом финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного

---

¹ Квартальнова В.В. Казанкова Т.Н. Бюджетное законодательство, меры ответственности за его нарушение // ModernScience. – 2020. – № 6-1. – С. 335–339.

администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета.

Итак, признаками бюджетно-правовой ответственности являются:

- устанавливается бюджетным законодательством Российской Федерации;
- заключается в применении специальных бюджетных мер принуждения;
- санкции применяются к лицу, совершившему бюджетное нарушение, установленное нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации;
- основанием является бюджетное нарушение;
- привлечение к ответственности осуществляется в установленном порядке.

Бюджетная ответственность представляет собой новый, только формирующийся финансово-правовой институт, который не получил должного исследования в праве «прошлого», так и в праве «настоящего». До сих пор отсутствует легальное определение понятия «бюджетная ответственность», хотя потребность государства и общества в данном институте имеется.

В настоящее время Бюджетный кодекс Российской Федерации не содержит понятия «бюджетное правонарушение», вместо него используется понятие «бюджетное нарушение». Состав у бюджетного нарушения иной и отличается от общепринятого состава правонарушения в юридической науке. Так, существуют различия по субъекту, субъективной стороне правонарушения и бюджетного нарушения.

Виновность при применении бюджетных мер принуждения за бюджетное нарушение не имеет значения, поскольку субъектами являются органы власти, поэтому вина презюмируется.

В соответствии с БК РФ совершение бюджетного нарушения влечет наступление последствий в виде мер бюджетного принуждения, применяемые финансовыми органами и органами Федерального казначейства на основании

уведомления органа государственного или муниципального финансового контроля. К бюджетным мерам принуждения относятся: бесспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации; бесспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации; бесспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета; приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций).

Каждая мера бюджетного принуждения применяется с особой целью или выполняет определённую функцию. Бесспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы РФ другому бюджету бюджетной системы РФ, бесспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы РФ другим бюджетам бюджетной системы РФ, не являются формами бюджетно-правового принуждения, это меры принудительного исполнения бюджетно-правовых обязательств.

Разрешение проблемы места и правовой природы ответственности за совершение бюджетных правонарушений во многом зависит от вопросов определения самого бюджетного правонарушения, его состава, содержания и процедуры применения меры бюджетно-правового принуждения, а также от четкого определения характера соотношения административно-правовых и бюджетно-правовых санкций.

Исходя из вышеизложенного, бюджетно-правовая ответственность является разновидностью финансово-правовой ответственности. Публичные интересы в финансовой сфере обуславливают необходимость развития института бюджетной ответственности¹. Также требуют четкого законодательного

---

¹Лушникова, М.В. Финансовое право. Ч. I: учебное пособие / М.В. Лушникова; Ярослав. гос. унт им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 108.

закрепления цели бюджетной ответственности для эффективности финансового контроля на предмет выявления всех случаев нарушения финансового законодательства; новые виды бюджетно-правовых санкций, связанных с ограничением либо лишением бюджетных полномочий. В связи со специфическим субъектным составом бюджетных нарушений перспективным представляется использование бюджетно-правовых санкций, связанных с ограничением бюджетных полномочий, передачей бюджетных полномочий вышестоящему субъекту, лишением статуса главного распорядителя бюджетных средств.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Лаптева О.С. — магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Рынки ценных бумаг и коллективных инвестиций являются важными инструментами государственной финансовой политики.

Отношения на рынке ценных бумаг и рынке коллективных инвестиций пересекаются, но полностью не совпадают. Учитывая тесную связь данных рынков разумнее изучать их характеристики в сравнении. Особенно требует всестороннего исследования в российской юридической науке рынок коллективных инвестиций. В России многие институты рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций трактуются в юриспруденции и экономике размыто, отличаются объемным и неструктурированным правовым регулированием.

Рынок ценных бумаг (РЦБ) — это система общественных отношений, возникающих по поводу перехода права собственности и иных имущественных прав на ценные бумаги. В настоящее время отношения на данном рынке достаточно хорошо изучены как с юридической, так и с экономической точки

зрения, что не исключает ряда связанных с ним неразрешенных научных проблем¹.

Рынок коллективных инвестиций, в отличие от рынка ценных бумаг, необходимо всесторонне исследовать с правовой точки зрения, так как пока он не был предметом комплексного изучения в юридической науке, несмотря на то что эта область экономики не нова, на российском рынке, она начала развиваться еще в постсоветский период, на этапе становления рыночных отношений.

Рынок коллективных инвестиций (РКИ) можно определить как комплекс общественных отношений, возникающих в процессе формирования и использования объединенного имущества инвесторов, передаваемого в доверительное управление профессиональному управляющему с целью инвестирования и распределения полученных финансовых результатов. В числе известных российскому рынку форм коллективного инвестирования следует назвать инвестиционные фонды, пенсионные фонды, ипотечные покрытия и некоторые другие².

Необходимо отметить, что особенность профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и рынке коллективных инвестиций имеет немалое сходство, подчинена общим принципам регулирования и контроля. Более того, финансовые организации часто совмещают профессиональную деятельность на двух этих рынках. Так, например, специализированные депозитариусы, которые являются субъектами профессиональной деятельности на рынке коллективных инвестиций, одновременно получают лицензию для осуществления депозитарной деятельности на рынке ценных бумаг. Довольно часто деятельность управляющей компании инвестиционного фонда совмещается с

---

¹ Шевченко О. М. Правовое регулирование деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг: Новации российского законодательства и актуальные проблемы: монография. – М.: Проспект, 2015. – С. 24–29.

² Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.]; отв. ред. И. В. Ершова. – М.: Проспект, 2017. – С. 707, 725–731.

профессиональной деятельностью по доверительному управлению ценными бумагами. При осуществлении некоторых видов коллективного инвестирования образуются ценные бумаги. Ценные бумаги являются одним из основных активов, в которые осуществляется вложение объединенного имущества, возникающего в процессе коллективного инвестирования¹.

Тесную взаимосвязь рынка ценных бумаг и рынка коллективных инвестиций можно проследить при изучении их источников правового регулирования. Так, например, Гражданский кодекс РФ является основным источником правового регулирования отношений на исследуемых рынках. Глава 7 его части первой посвящена общим положениям о ценных бумагах, а также в нем содержатся нормы, касающиеся отдельных видов ценных бумаг. Положения ГК РФ об общей долевой собственности, доверительном управлении и некоторые другие касаются отношений на рынке коллективных инвестиций.

Особенностью законодательного регулирования РЦБ и РКИ является неструктурированность. Так, ценные бумаги весьма неоднородны по своему хозяйственному назначению и, соответственно, сильно различаются основанные на них экономические отношения. Несмотря на наличие общих положений о ценных бумагах в ГК РФ, каждая из ценных бумаг регулируется отдельными правовыми нормами, рассредоточенными как по различным статьям Гражданского Кодекса РФ, так и по иным федеральным законам. Сущность некоторых (например, закладной, коносамента, клирингового сертификата участия и др.) раскрывается в федеральных законах, регулирующих, помимо ценных бумаг, большие комплексы иных вопросов, среди которых неспециалисту трудно выделить положения о ценных бумагах².

Рынок коллективных инвестиций в настоящее время урегулирован несколькими федеральными законами, каждый из которых посвящен тому или

---

¹ Шевченко О. М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций: учебник. М.: Проспект, 2021. – С. 456

² Шевченко Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. — М.: Статут, 2006. — С. 271.

иному институту коллективного инвестирования. Само понятие «рынок коллективных инвестиций» существует лишь на практике, отчасти отраженной в практико-ориентированной экономической литературе, а также в распорядительных документах регулятора финансового рынка — Банка России и на его официальном сайте.

Часть значимых положений, которые регулируют исследуемые отношения, сформулированы лишь на подзаконном уровне (правила раскрытия информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, состав и структура активов инвестиционных фондов и др.).

Отсутствие четко выстроенной, логичной системы законодательства по вопросам ценных бумаг и коллективных инвестиций приводит к тому, что для неспециалиста чрезвычайно сложно самостоятельно разобраться в ней, понять ее структуру. Указанная особенность, с одной стороны, свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства о рынке ценных бумаг и рынке коллективных инвестиций (прежде всего в части упорядочения содержания системообразующего Закона о рынке ценных бумаг, а также внесения в законодательство общего понятия рынка коллективных инвестиций с указанием относящихся к данному рынку институтов — например, путем принятия базового федерального закона), с другой стороны, повышает значимость регулярно обновляемой учебной литературы при преподавании соответствующих дисциплин.

Кроме того, имеется несогласованность базовых федеральных законов в сфере рынка ценных бумаг. В частности, в отношении одного и того же понятия в разных нормативных актах могут употребляться разные термины. Например, «учетные записи (записи по счетам)» в ГК РФ или «реестр владельцев ценных бумаг» в Законе о рынке ценных бумаг; «лицо, осуществляющее учет прав на бездокументарные ценные бумаги» в ГК РФ и «держатель реестра либо регистратор» в Законе о рынке ценных бумаг. В некоторых случаях нормы законов могут вступать в конкуренцию, которая на практике разреша-

ется в пользу специального законодательства, но может сбить с толку обучающихся. Для понимания этих нюансов обучающимися требуется разбор соответствующих вопросов на примере казусов (кейс-стади).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что часть отношений, складывающихся на РЦБ, в то же время, являются отношениями в сфере коллективного инвестирования. Однако, ценные бумаги — не единственный объект коллективного инвестирования, и, таким образом, отношения на РКИ не сводятся к отношениям по поводу ценных бумаг.

Итак, в заключение отметим, что часть отношений, складывающихся на рынке ценных бумаг, одновременно являются отношениями на рынке коллективных инвестиций, и наоборот; иначе говоря, эти отношения пересекаются, но полностью не совпадают.

ПОНЯТИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Латипов В.Ф. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бессонова И.В.

С принятием современного уголовного кодекса в 1996 г. появилось множество новых преступлений, одним из которых стало причинение смерти по неосторожности, заменив ранее действующее понятие неосторожное убийство. Данные поправки были внесены ввиду того, что законодатель впервые на легальном уровне раскрыл понятие убийства, тем самым отгородив причинение смерти по неосторожности от категории убийств, охарактеризовав это деяние, как отдельное самостоятельное преступление.

В настоящее время, невзирая на то, что термин «причинение смерти по неосторожности» закреплён на законодательном уровне в ст. 109 УК РФ, содержание его понятия законом никак не урегулировано, что выступает серьёз-

ным упущением в легальном толковании, а значит, создаёт проблему восприятия данного понятия обществом и реализацию правоприменителем данной нормы. В научной литературе обозначенное понятие раскрывается многими учёными.

И.В. Чурляева даёт следующее понятие причинения смерти по неосторожности – это деяние, выраженное в форме действия или бездействия лица, или двух и более лиц, произошедшее в результате проявления серьёзной недисциплинированности, неосмотрительности, невнимательности и легкомыслия, по итогу чего совершается неосторожное лишение жизни другого лица, при условии, что виновный не хотел, либо не предчувствовал её наступления, хотя должен был и мог это сделать¹.

В.В. Агильдин под причинением смерти по неосторожности считает совершение деяния, при котором не соблюдаются всевозможные правила предосторожности, (что само по себе не считается преступлением), следствием чего является возникновение негативного исхода, в виде смерти другого лица, наступления которого виновный не хотел, либо не предусматривал². По нашему наблюдению, при истолковании содержания этого понятия, данный автор отталкивается от содержания понятия убийства, как наиболее близкого однородного преступления. С точки зрения В.В. Агильдина в действительности вся разница между неосторожным причинением смерти и убийством состоит в форме вины, т. к. убийство совершается только умышленно, но стоит подчеркнуть, что обстоятельства, обстановка, способ совершения данных преступлений будет существенно отличаться, на что автор не обращает внимания. Деяние, которое рассматривается в данном исследовании, осуществляется по неосторожности вследствие грубого нарушения правил безопасности легкомысленно или неосторожно.

---

¹ Чурляева И.В. Ответственность за причинение смерти по неосторожности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2004. – С. 9.

² Агильдин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – С. 12.

Подвергая анализу данные дефиниции, нужно обратить внимание на их некоторую недостаточность и односторонность. Так, указание И.В. Чурляевой только на «недисциплинированность, неосмотрительность, невнимательность и легкомыслие» говорит лишь о возможных психических ошибках виновного лица, его интеллектуальных уязвимостях, порождаемых неосторожное причинение смерти. В то же время, негативный результат в виде смерти способен иметь место и при умышленном нарушении определённых, закреплённых в законе правил поведения и элементарной техники безопасности. Например, при выполнении умышленного самовольного подключения газовых приборов в жилом помещении, но имеющих какую-либо неисправность, чтобы сэкономить денежные средства на квалифицированных специалистах. В результате чего возникает взрыв, приводящий к смерти одного или нескольких жильцов квартиры или дома.

Упоминание В.В. Агильдина в понятии причинения смерти по неосторожности лишь о «совершение деяния, нарушающего различные правила предосторожности, не являющимися преступлением, по нашему убеждению, представляется не совсем точным. В силу того, что несоблюдение тех или иных правил предосторожности, при наступлении менее тяжких последствий, чем смерть человека, также может признаваться по УК РФ как преступление. Например, ч. 1 ст. 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, либо крупного ущерба», из чего следует, что определение данное автором, охватывает не только случаи неосторожного лишения жизни другого человека, а также и менее тяжкие негативные последствия, в частности тяжкий вред здоровью. Всё это позволяет сделать вывод о неточности определения и несоответствия его содержания смыслу, выдвинутого автором, однако оно не лишено права на существование.

Исследование предложенных учёными точек зрения убедительно показывает, что они рассматривают исследуемое понятие только с позиции общей

нормы – статьи 109 УК РФ. По нашему мнению, данное понятие должно отражать признаки не только простых составов причинения смерти по неосторожности, но и специальных, предусмотренных Особенной частью УК РФ, включая и сложные составы с двумя формами вины, где само деяние совершается умышленно, а последствие в виде смерти наступает по неосторожности, например ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Полагаем, что всё вышеизложенное, а также анализ общих и специальных статей УК РФ о причинении смерти по неосторожности, позволяет нам предложить иное комплексное, но ёмкое понятие причинения смерти по неосторожности. Это умышленные или неосторожные деяния, выраженные в форме действия, или бездействия, как таковые, не являющиеся уголовно-наказуемыми, при совершении которых, по неосторожности непосредственно, или опосредованно, причиняется смерть другому лицу, или лицам. В общесмысловом значении «причинение» означает произвести, послужить причиной чего-то¹. Отталкиваясь от данной трактовки, В.В. Агильдин уверен в необходимости изменить формулировку «причинение смерти по неосторожности». А именно, он делает упор на то, что в ст. 109 УК РФ деяние обозначено «причинением». Автор также утверждает, что из общесмыслового значения не понятна форма деяния при причинении смерти по неосторожности. Вопрос о форме деяния при совершении причинении смерти по неосторожности, возможно, разрешить только при исследовании судебной практики, которая говорит, что данное преступление может быть совершено как действием, так и бездействием, в случае, если соответствующие правила безопасности обязывали к действиям. Исходя из этого термин «причинение смерти» по идее В.В. Агильдина стоит заменить в диспозиции ст. 109 УК РФ на более соответ-

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: новое издание / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. – М., 2015. – С. 593.

ствующий – «лишение жизни по неосторожности», дабы у общества не создавалось мнения, что причинение смерти по неосторожности не может случиться в результате бездействия¹.

На наш взгляд, данное переосмысление вышеупомянутой формулировки не имеет никакого теоретического, так и практического значения, кроме того, такое изложение повлечёт ещё большее отдаление от уточнения смысла преступлений, причиняющих по неосторожности смерть другому человеку, так как, «лишение» по существу является синонимом «причинения», помимо этого само по себе понятие «жизнь» очерчивается более широким и абстрактным термином (явлением).

Таким образом, в ходе данного исследования было предложено понятие причинения смерти по неосторожности, считаем, что целесообразно внести изменения в ст. 109 УК РФ и добавить данное определение в пункт первый примечания к статье.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДОЧЕРНЕГО ОБЩЕСТВА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА

Лебедев С.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности находится на стыке частно-правового и публично-правового регулирования. Наличие как частно-правовых, так и публично-правовых элементов в рамках предпринимательского права связано как с тем обстоятельством, что в рамках предпринимательского права государство должно защищать публичные интересы, а также интересы третьих лиц (например, с помощью механизма лицензирования), так и с тем, что государство само принимает активное участие в такой

---

¹ Агильдин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – С. 25.

деятельности, как собственник юридического лица. Одним из разновидностей такого участия государства является его участие в акционерном обществе.

Как отмечает Н.Н. Сланова, необходимость участия государства в капитале акционерных обществ обусловлена тем, что в ряде случаев такие акционерные общества, помимо цели заработка средств, исполняют также и социальную функцию¹. Подобная ситуация имеет место быть, в частности, относительно субъектов естественных монополий (например, РЖД), где, помимо экономической функции получения прибыли, крайне важным является обеспечение граждан и предприятий соответствующими услугами по приемлемой цене, что создает предпосылки для участия государства в капитале такого общества.

Правовое регулирование корпоративного управления общества с государственным участием имеет свои особенности. Как справедливо считает Г.Л. Ханкелдиева, сущность любого корпоративного управления состоит в балансе интересов всех стейкхолдеров акционерного общества, а задачи государства, как акционера, отличаются от задач частного акционера в рамках деятельности такого предприятия².

Как отмечает А.В. Винницкий, формы участия государства в управлении предприятиями многогранны. Так, если одни модели (например, те случаи, когда государство выступает единственным акционером общества) предполагают широкое вовлечение государственного органа, исполняющего функции собственника такого предприятия в его деятельности, в то время как другие модели характеризуются лишь косвенным участием государства в деятельности акционерного общества. К таким правовым моделям следует отнести и

---

¹ Сланова Н.Н. Особенности корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2015. №24.

² Ханкелдиева Г.Ш. Особенности корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием // Бюллетень науки и практики. 2017. №11 (24).

влияние государства на дочерние общества тех материнских компаний, в которых участие государства является преобладающим¹.

В данном контексте следует отметить, что одним из основных признаков акционерного общества (и, в более широком контексте, - юридического лица) является имущественная обособленность. Именно наличие у юридического лица собственного имущества является материальной основой для формирования его правосубъектности, как относительно независимого участника гражданско-правовых отношений. О.Н. Лебединцем по степени имущественной обособленности выделяется два типа юридических лиц²:

- Юридические лица, в которой собственники юридического лица имеют самостоятельные вещные права на имущество соответствующего юридического лица (например, государственные или муниципальные предприятия, распоряжающиеся имуществом на праве хозяйственного ведения);

- Юридические лица, в которых существует полная обособленность собственности предприятия от вещных прав собственников предприятия. К этой группе юридических лиц относятся, в частности, и акционерные общества: акционеры такого общества не имеют самостоятельных вещных прав на имущество, принадлежащее обществу.

Исходя из вышеизложенного, государство, как собственник акционерного общества, может реализовывать свои права исключительно через соответствующие органы акционерного общества. При этом, реальное влияние государства на общества, непосредственно принадлежащие государству, может быть крайне велико в связи со следующими факторами:

- Если 100% акций общества принадлежит государству, то государство, как единственный акционер такого общества, осуществляет функции общего

---

¹ Винницкий А.В. Проблемы участия государства в акционерных обществах и управление ими: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – № 3.

² Лебединец О.Н. Имущественная обособленность в конструкции юридического лица // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 10.

собрания такого общества. Это позволяет избежать необходимости применения ряда норм, связанных с проведением общего собрания такого общества.

- Если общество является непубличным, а количество его акционеров не превышает 50 человек, то в таком обществе, в силу ст. 64 ФЗ «Об акционерных обществах» может не создаваться наблюдательный совет¹.

В силу ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах», основное общество вправе давать обязательные к применению указания дочернему обществу. В исследуемой нами сфере, в том случае, если государство, как единственный акционер материнского общества, исполняет функции общего собрания, а также, опционально, наблюдательного совета такого общества, его указания будут обязательными для дочернего общества. При этом, обязательность его указаний связано не с публичной ролью государства, а с частно-правовой, так как государство в данном случае выступает в качестве компетентного органа юридического лица частного права (материнской компании).

Вместе с тем, неопределенным в данном случае на законодательном уровне остается вопрос материальной ответственности государства, как акционера материнского общества, в отношении тех указаний, которые данный акционер давал дочернему обществу. Так, в силу ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах», акционеры дочернего общества, его кредиторы вследствие несостоятельности такого общества вправе предъявлять иск к основному обществу, однако вопросы предъявления иска к государству, как акционеру такого основного общества законодательно не установлены.

Д.В. Давыдовым отмечается, что акционеры, обладая исключительными полномочиями по управлению акционерным обществом, должны нести ответственность и за последствия своих решений, принятых в ходе управления этим юридическим лицом². Таким образом, следует рассмотреть вопросы прямой

---

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "Об акционерных обществах".

² Давыдов Д. В. Проблема солидарного исполнения обязательств основным и дочерним обществами государственного холдинга // Пробелы в российском законодательстве.— 2008. — № 2.

ответственности акционера материнского общества за указания, которые данный акционер отдал дочернему обществу, выполняя функции общего собрания и (или) наблюдательного совета такого общества.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, следует установить ответственность государства за указания, данные основным обществом дочернему обществу, в том случае, если государство, в силу своего преобладающего участия в капитале материнского общества, полностью влияет на принятие дочерним обществом тех или иных управленческих решений.

Вместе с тем повышение ответственности государства за деятельность дочернего общества должно корреспондироваться с повышением влияния государства на такое общество. Как считает Р.А. Камаев, одним из механизмов такого воздействия может быть введение в наблюдательный совет дочерних организаций представителей государства¹.

Как в свою очередь отмечает К.Ю. Чугунова, материнские общества с преобладающим участием государства и сегодня выдает директивы членам наблюдательных советов зависимых обществ. Вместе с тем, законность таких директив остается сомнительной. Так, члены совета директоров дочернего общества не являются представителями основного общества с точки зрения гражданского представительства, а корпоративные отношения возникают между членом совета директоров дочернего общества и обществом, а не между основным обществом и представителем основного общества в совете директоров².

Введение в состав крупных и особо значимых дочерних обществ представителей государства, которые будут иметь юридическую обязанность голосовать в соответствии с полученными директивами, позволит существенно по-

---

¹ Камаев Р.А., Кудряшов В.Ю. Система управления дочерними обществами в государственных холдингах // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 8.

² Чугунова К.Ю. Особенности формирования воли дочерних обществ акционерных обществ с преобладающим государственным участием (на примере ОАО «РЖД») // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №10 (119).

высить управляемость акционерных обществ и снизить возможности для злоупотреблений в деятельности дочерних обществ акционерных обществ с преобладающим участием государства. При этом, по нашему мнению, уставами дочерних обществ такие представители могут быть наделены дополнительными полномочиями (например, правом блокировать любое решение наблюдательного совета дочернего общества и передача этого вопроса на разрешение общего собрания такого общества).

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Литвинов К.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

В монографии А.Т. Боннера «Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе» делается революционное по своему содержанию предложение об отказе от исчерпывающего перечня средств доказывания в процессуальном законодательстве, что позволяет использовать в качестве доказательств самые разнообразные современные средства информации¹. Наряду с традиционными средствами доказывания, такими как объяснения сторон и других заинтересованных лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, исследует нетрадиционные для цивилистического процесса доказательства - аудио- и видеозаписи, а также средства установления обстоятельств гражданских дел с не вполне определенным или неопределенным статусом - заключе-

---

¹ Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М., 2013. – С. 512.

² Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе. // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - N 4. - С. 305.

ние специалиста, электронный документ, информация, полученная из Интернета, показания специальных технических средств, заключения государственных органов и органов местного самоуправления, поведение сторон.

При этом электронные доказательства подлежат оценке по общим правилам оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности, достоверности и взаимной связи с другими доказательствами².

К преимуществам электронного документа относится то, что он в машиночитаемой форме сохраняет многие сведения, которые отсутствуют в форме квазиписьменного доказательства. На жестком диске или ином носителе ЭВМ сохраняются все поправки, дополнения, изменения, внесенные изготовителем документа, с фиксацией времени внесения соответствующих коррективов. К недостаткам электронного документа следует отнести различного рода технические ошибки, что не позволяет его рассматривать в качестве лучшего доказательства. Источник информации в виде жесткого или съемного диска персонального компьютера нельзя отнести ни к письменному, ни к вещественному доказательству. Наличие специфических характеристик требует отнесения электронного документа к самостоятельному виду процессуальных источников.

Однако, не все достижения научно-технического прогресса законодатель учел в ГПК, да и вряд ли это возможно. За последнее десятилетие перечень технических носителей информации значительно расширился.

Сам носитель может быть использован многократно, кроме того, он может быть изменен без потери смысла. При этом копии электронных доказательств являются полностью идентичными их оригиналам, что исключает понятие «копии электронного доказательства».

В настоящее время не определен процессуальный порядок использования современных источников информации, за исключением аудио- и видеоза-

писей, электронных документов и сведений, полученных из телекоммуникационной сети Интернет. В связи с этим отказ от исчерпывающего перечня средств доказывания в гражданском судопроизводстве представляется оправданным и соответствующим потребностям современной судебной практики. В настоящее время развитие современных источников информации происходит столь стремительно, что указать их исчерпывающий перечень в законе затруднительно.

Электронный документ - это информация, зафиксированная на электронном носителе, имеющая необходимые реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подтверждающая обстоятельства, имеющие правовое значение. Электронный документ является письменным средством доказывания в той же степени, что и бумажный, если доказательственное значение имеют мысли, содержащиеся в нем и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков. В том случае, когда электронный документ является письменным средством доказывания, информация, зафиксированная на электронном носителе, после ее преобразования при помощи технических средств должна быть представлена в форме письменных знаков, образующих слова и фразы, несущие в себе определенные сведения, необходимые для установления судом обстоятельств дела. Необходимость применения технических средств для восприятия документа не влияет на его сущность как письменного средства доказывания¹.

Сущность электронных доказательств необходимо исследовать через признаки, присущие особенности, отражающие специфику и правовую природу электронных доказательств, с помощью которых электронные доказательства можно выделить в качестве самостоятельного вида доказательств в гражданском судопроизводстве.

---

¹ Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис.канд. юрид. наук. – СПб., 2011. – С. 8.

В качестве технологий, которые пригодны для обеспечения и оценки электронных доказательств, наряду с электронной подписью может быть использована технология блокчейн, а также анализ метаданных.

Блокчейн - это сравнительно новая технология, которая способна повысить степень доверия к электронным доказательствам и их безопасность. Его можно определить как распределенный реестр, который ссылается на список записей (блоков), которые связаны и защищены криптографией и записаны в децентрализованной одноранговой сети. По своей структуре блокчейн устойчив к изменению данных. После записи данные в любом отдельном блоке не могут быть изменены задним числом без изменения всех последующих блоков, что требует согласованности большинства сетей. Это делает блокчейн подходящим для целей получения достоверных электронных доказательств.

Метаданные, то есть информация о другой информации, или данные, относящиеся к дополнительной информации о содержимом или объекте обеспечивают необходимый контекст для оценки судом электронных доказательств. Метаданные могут использоваться для отслеживания и идентификации источника и адресата сообщения, данных на устройстве, которое генерировало электронные доказательства, даты, времени, продолжительности и типа доказательства.

Вместе с тем, для внедрения в повседневную деятельность судов указанных методик необходимо формирование единого подхода к использованию указанных средств в судебной практике.

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩИХ СОБРАНИЙ УЧАСТНИКОВ НЕПУБЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лобазова И.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Развитие современных технологий, в том числе активное распространение дистанционных, обусловленное как общей тенденцией к цифровизации, так и в большей мере распространением пандемии COVID-19 и ограничительных мер по противодействию короновирусной инфекции привели к изменениям в сфере корпоративного регулирования, в частности обусловили закрепление в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) возможность проведения общих собраний участников хозяйственных обществ с помощью дистанционных технологий.

До 2021 года в ГК РФ предусматривалось проведение собраний только в очной и заочной форме, при этом третья форма - очно-заочная (смешанная) не была закреплена законодательно, но допускалась судебной практикой.

Заочное собрание отличается от очного в основном порядком проведения. При заочном голосовании соответственно не требуется собрания участников в определенном месте, процедура довольно простая, общество направляет акционерам бюллетени для голосования, акционеры голосуют и направляют бюллетени обратно. Кроме того не требуется удостоверение решений, принятых на заочном собрании, ни нотариусом, ни регистратором, осуществляющим ведение реестра (п. 3 ст. 67.1 ГК РФ).

Однако в силу своей природы заочная форма не могла полностью обеспечить права участников в условиях пандемии. К тому же для заочного голосования установлен ряд законодательных ограничений, связанных с невозможностью принимать решения общим собранием хозяйственных обществ по некоторым вопросам повестки дня. Так, согласно п. 2 ст. 50 Закона об акционерных обществах в форме заочного голосования не могут быть решены вопросы: (1) об избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества, (2) ревизионной комиссии общества, (3) утверждении аудитора общества, (4) утверждении годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к

компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества¹. Таким образом, наиболее важные вопросы не могли быть разрешены заочно. В связи с распространением коронавирусной инфекции был принят федеральный закон², который разрешил проводить очередные (годовые) общие собрания акционеров заочно (опросным путем) по любым вопросам повестки дня по решению совета директоров общества, то есть приостановил действие п. 2 ст. 50 Закона об акционерных обществах до 31.12.2020. Приостановление действия данной статьи было продлено до 31.12.2023 года.³

Учитывая общую тенденцию к цифровизации, законодатель и ранее допускал отдельное применение дистанционных технологий при проведении собраний в очной и заочной форме. Так п. 11 ст. 49 Закона об акционерных обществах установлено, что при проведении общего собрания акционеров в форме собрания (совместного присутствия акционеров для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование) могут использоваться информационные и коммуникационные технологии, позволяющие обеспечить возможность дистанционного участия в общем собрании акционеров, обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, без присутствия в месте проведения общего собрания акционеров. По сути, данный пункт Закона направлен на предоставление только некоторым акционерам возможности участвовать в собрании и обсуждении вопросов повестки дня онлайн при очном совместном присутствии остальных акционеров, поскольку в пункте прямо указано, что

---

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) "Об акционерных обществах" // СЗ РФ. 1996. N 1. ст. 1.

² Федеральный закон от 18.03.2020 N 50-ФЗ "О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества "Сбербанк России" и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. N 12. Ст. 1642.

³ Федеральный закон от 25.02.2022 N 25-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2022. N 9 (часть I). ст. 1257.

общее собрание проводится при совместном присутствии, которое в указанной норме признается именно очной формой, с вытекающими отсюда последствиями в виде необходимости соблюдения всех требований к подготовке и проведению очных общих собраний, в том числе требования по определению конкретного места проведения собраний.

Неопределенность правового регулирования и отсутствие однозначного подхода к решению проблемы обусловило необходимость закрепления в законодательстве возможности проведения общих собраний участников полностью дистанционно.

Как отмечает Плешанова О. потребовалось не только внести ясность в вопрос о форме и статусе собраний, в том числе проводимых онлайн, но и создать системное регулирование для всех решений собраний, проводимых коммерческими, некоммерческими корпоративными организациями, а также органами корпоративных юридических лиц - правлениями, советами директоров¹. Так, с 1 июля 2021 года в ст. 181.2 ГК РФ² о порядке принятия решений собраниями гражданско-правовых сообществ закреплена возможность участвовать в заседании дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств.

В первую очередь была внесена определенная ясность в понятийный аппарат, с принятием данного законопроекта общие собрания были разделены на заседания и заочное голосование. При этом под заседанием законодателем понимается как очное заседание участников в заранее определенном физическом месте его проведения, так и дистанционное заседание без определения конкретного физического места его проведения. Данное положение изложено и в пояснительной записке к Проекту Федерального закона N 1158774-7 "О внесении изменений в статью 181.2 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на

---

¹ Плешанова О. Новеллы ГК РФ об онлайн-собраниях: возможности и риски // Юридическая работа в кредитной организации. – 2021. – N 3. – С. 50 - 64.

² Федеральный закон от 28.06.2021 N 225-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2021. – N 27 (часть I). – Ст. 5053.

26.04.2021), в которой разъясняется, что очное заседание в цифровую эпоху подразумевает не только обязательное физическое присутствие участников в конкретном помещении, определенном заранее, а также и виртуальное присутствие. Другими словами, можно "офлайн" и "онлайн" участвовать в заседании.

Возникает вопрос, как следует определять дистанционное заседание. Так, И.С. Шиткина предлагает следующее определение: под дистанционным участием в заседании собрания необходимо понимать онлайн участие в видеоконференции, проводимой на специальной электронной площадке, без определения конкретного места проведения такого заседания¹.

Согласно вышеуказанной пояснительной записки, дистанционное присутствие - это такое участие в заседании, которое обеспечивается с помощью современных средств связи, обеспечивающих два главных фактора действительности решения любого собрания - достоверную аутентификацию участников обсуждения и надлежаще сформированную, выраженную без дефектов волю участников.

Таким образом, можно выделить следующие признаки дистанционного заседания:

1. Проведение заседания без определения конкретного места;
2. Проведение такого заседания на специальной онлайн – площадке;
3. Возможность совместного обсуждения вопросов повестки дня на специальной онлайн-площадке;
4. Возможность заслушивать доклады органов управления онлайн;
5. Удаленное голосование и объявление его результатов онлайн.

Таким образом, в 2021 году законодательно был закреплен дистанционный способ проведения заседания, который отвечает актуальным потребностям общества, и позволяет разрешить ситуацию, связанную со сложностью участия в заседании, при удаленном нахождении участников общества, при

---

¹ Шиткина И.С., Севеева К.В. Дистанционные общие собрания участников хозяйственных обществ: эффективность новелл российского законодательства // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 3. – С. 3 - 16.

невозможности участия именно физически в каком-либо определенном месте, как того ранее требовало законодательство при очной форме. Однако, данный способ участия в заседании требует более подробного правового регулирования, что может быть обеспечено дальнейшим внесением изменений в действующее законодательство.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ЖАЛОБА В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Ложкина И.А. – магистрантка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бровченко Н.В.

Одним из наиболее актуальных исследований в настоящее время являются исследования в сфере защиты конституционных прав и свобод граждан посредством обращения в судебные органы. Несмотря на множество научных работ, данные вопросы нельзя назвать достаточно изученными. В полной мере это относится и к конституционному правосудию, как к одному из основных способов разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности.

Институт конституционной жалобы представляет собой один из наиболее востребованных институтов защиты нарушенных прав. С индивидуальной или коллективной жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации ежегодно обращается более 10 тысяч заявителей.

Большое внимание институту конституционной жалобы уделяется учеными–конституционалистами. Так, по мнению М. В. Баглая, обращения граждан в Российской Федерации признаются одним из наиболее значимых средств реализации и защиты прав личности, способствуют укреплению связи

государства и граждан, а также осуществлению контроля за действиями государственных органов¹. Такой же позиции придерживается М. В. Карасева, уточняющая, что обращение выражает волю и свободу всего народа, его общественное отношение к участию в управлении государственными и общественными делами, и, в целом, говорит о праве на обращение как о «коренном отношении между государством и гражданином»².

В соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации отнесены полномочия по проверке конституционности примененного в конкретном деле нормативного правового акта. Основанием для такой проверки являются индивидуальные и коллективные жалобы граждан, считающих, что их права и свободы были нарушены³.

Исходя из того, что закреплению в Конституции Российской Федерации подлежат только основные, фундаментальные права, а не все принадлежащие человеку и гражданину права и свободы, можно сделать вывод о значимости права на обращение. Создание и функционирование института обращений является показателем того, что в полной мере обеспечивается возможность граждан принимать участие в управлении делами государства.

В результате анализа законодательства можно сделать вывод, что предметом рассмотрения по жалобе граждан может быть только норма, примененная в конкретном деле, на основании которого в рамках конституционного контроля Конституционным Судом Российской Федерации будет решаться вопрос о том, затрагивает ли ее применение права субъекта обращения.

---

¹ Конституционное право Российской Федерации: учебник / под ред. М.В. Баглай. – М., Норма, 2018. – С. 140.

² Карасева М.В. Конституционное право граждан СССР на обжалование. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – С. 148.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2023).

Несовершенство законодательства, регулирующего право граждан на обращение, видится в том, что в ходе осуществления производства по рассмотрению жалоб, для урегулирования существующих в законодательстве пробелов Конституционный Суд Российской Федерации прибегает к расширительному толкованию как объекта конституционного контроля по конституционной жалобе, так и круга субъектов обращения.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 года №6–П, Судом было расширительно истолковано положение конституционного законодательства о субъектах обращения, на основании чего Суд пришел к выводу, что посредством конституционного правосудия должна обеспечиваться защита нарушенных прав и свобод всех граждан, в том числе прямо не упомянутых в законе иностранных граждан и лиц без гражданства¹. Тем самым была выражена правовая позиция, согласно которой право на судебную защиту не подлежит ограничению и может быть реализовано в полном объеме посредством гарантий равенства и справедливости.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 05 июля 2001 года №11–П Судом было применено расширительное толкование объекта конституционного контроля, выражающееся в признании допустимой проверку постановления Государственной Думы Российской Федерации об амнистии по жалобам граждан². В обосновании своей позиции Суд определил, что вышеуказанное постановление как по своему содержанию, так и по уровню в системе действующих нормативных правовых актов может приравниваться к законам, принимаемым Государственной Думой. Следовательно, акты об амнистии не могут быть признаны не подлежащими контролю согласно конституционным положениям о гарантированности судебной защиты.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 3.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 05 июля 2001 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 6.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что являясь правовым средством государственной защиты нарушенных прав и свобод граждан, право граждан на обращение выполняет в отношении иных конституционных прав и свобод восстановительно–обеспечительную функцию, реализующуюся главным образом при осуществлении судебного контроля при решении вопросов законности нормативных правовых актов, примененных в конкретном деле.

При вынесении решения о признании неконституционным закона по конкретному делу восстанавливаются права не только обратившегося с жалобой лица, но и иных лиц, в отношении которых данный закон был применен. Данное положение обусловлено целью справедливости судебного разбирательства, не совместимого с ошибочным судебным актом, а также балансом принципов правовой определенности.

На основании того, что у Конституционного Суда Российской Федерации возникает необходимость в расширительном толковании положений федерального законодательства, полагаем целесообразным в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» конкретизировать положения, касающиеся реализации полномочий по рассмотрению индивидуальных и коллективных конституционных жалоб, что окажет положительное влияние на работу органов конституционного правосудия и послужит эффективной защите прав и свобод граждан.

ТРУДОПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Лопатин Д.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры трудового права Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Яковенко Н.А.

На современном рубеже развития трудовых отношений все большее значение приобретает система стимулирования труда работников. Вопрос о стимулировании трудовой деятельности персонала не утрачивает свою востребованность в силу всё большей ориентации Российской Федерации на высокие

производственные результаты в целях достижения конкурентоспособного положения на мировом рынке.

Эффективность стимулирования зависит от того насколько полно применяется вся система материальных и нематериальных элементов воздействия на сотрудников, которая включает различные экономические и психологические формы побуждения работников.

Значительным элементом стимулирования труда является поощрение. Если заработная плата представляет собой вознаграждение, выплачиваемое работнику за осуществление трудовых обязанностей, не связанных с превышением нормальных требований, то поощрение представляют весьма эффективное средство побуждения к реализации трудовых функций на более высоком уровне.

Как показывает опыт, на сегодняшний день обнаруживается целый перечень недостатков в механизме стимулирования, среди которых можно выделить:

- 1) неимение современного, действенного, актуального и постоянно совершенствующегося механизма формирования оплаты труда;
- 2) отсутствие какой-либо оценки или необъективная оценка индивидуальных трудовых показателей работников;
- 3) отсутствие справедливой оплаты труда персонала разных уровней;
- 4) отрицательное отношение персонала к размеру оплаты их труда и к существующей системе оплаты¹.

Так, незначительная и неудовлетворительная подвижность в оплате труда разрешается внедрением наиболее новых форм вознаграждения, зависящих непосредственно от результатов самой трудовой деятельности человека. Такими формами выступают гибкие системы оплаты, как например сдельная система, где наряду с фиксированной частью заработка присутствует переменная часть в виде участия в прибылях, коллективных премий и т.д. Кроме этого,

---

¹ Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента /Пер. с англ. – М.: Дело, 1992. – С. 305

возможно внедрение учета индивидуальных достижений сотрудника в результате деятельности всего предприятия в целом.

Справедливая оплата менеджеров высшего, среднего звена и линейного персонала может основываться на подобных принципах, но не без использования специфических для определенных категорий персонала показателей, учитывающих сложность и специфику решаемых задач, уровень ответственности, а также число подчиненных.

Анализ действующего трудового законодательства Российской Федерации позволяет отметить основные признаки поощрения работников, как элемента материального и нематериального стимулирования трудовой деятельности персонала:

- а) заслуженность;
- б) правомерность (в соответствии со ст. 191 ТК РФ работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности);
- в) обусловленность добровольным поведением работника;
- г) меры поощрения выражают, прежде всего, интересы той стороны, которой предоставляются соответствующие преимущества;
- д) стимулирующий характер;
- е) публичность признания результатов труда работников.

На основании приведенных признаков, в науке предлагается определять поощрения в трудовом праве как конкретное благо материального или нематериального содержания, закрепленное и гарантируемое ТК РФ и иными правовыми актами, либо локальными актами работодателя, предоставляемое последним публично, с целью побуждения работника к добровольному активному и значимому варианту поведения¹.

В РФ за отдельным исключением (ст. 191 ТК РФ и др.) основным способом правового регулирования вопросов нематериального стимулирования труда является договорное регулирование и локальные нормы.

---

¹ Ацканов Т.А. Стимулы высокоэффективного труда: Трудоправовой аспект : Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.05 / Т.А. Ацканов. – М, 2009. – С. 26.

Меры поощрения за труд, закрепленные в ст. 191 ТК РФ могут быть четырех типов:

1) применяемые работодателем в виде благодарности, премии, награждения ценным подарком, почетной грамотой и представления к званию лучшего по профессии за добросовестное исполнение трудовых обязанностей, т.е. за выполнение норм труда и других обязанностей, предусмотренных ст. 21 ТК РФ и локальными нормативными актами;

2) иные виды поощрений, определяемые коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка;

3) поощрения, предусмотренные уставами и положениями о дисциплине;

4) государственные награды за особые трудовые заслуги перед обществом и государством.

Перечень поощрений, определенный ч. 1 ст. 191 ТК РФ, является примерным. Могут быть предусмотрены и другие меры поощрения для отдельных категорий работников, которые расширяют основной перечень. Как правило, иные меры поощрения предусматриваются правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, уставами и положениями о дисциплине. Например, правилами внутреннего трудового распорядка организации могут быть предусмотрены такие виды мер поощрения, как направление благодарственного письма семье работника, присвоение званий «Заслуженный работник организации», «Почетный ветеран завода», предоставление дополнительного отпуска за непрерывный стаж работы тем работникам, которым такие отпуска не предоставляются, и т.п. Положение о дисциплине работников железнодорожного транспорта предусматривает такую меру поощрения, как награждение нагрудным знаком «Почетный железнодорожник»¹.

---

¹ Анисимов, А.Л. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации с учетом Постановления КС РФ от 15.03.2005 № 3-П / А.Л. Анисимов, Л.Н. Анисимов, А.Б. Вифлеемский и др.; под ред. Л.Н. Анисимова. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 896.

² Бугров, Ю.Л. Право и творчество рабочих и служащих в СССР // Правоведение. 1990. № 1. – С. 52–58.

К разновидностям мер поощрения в соответствии со ст. 194 ТК РФ относятся досрочное снятие с работника дисциплинарного взыскания.

По трудовому законодательству РФ допускается соединение нескольких мер поощрения. Так, например, работнику может быть объявлена благодарность и начислена премия.

В Российской Федерации заработная плата занимает значительное место в системе стимулирования труда. Для повышения эффективности заработной платы как материального стимула важную роль играют основные государственные гарантии (ст. 130 ТК РФ).

Стимулирование персонала – процесс управления персоналом, который формирует систему стимулов, повышающую мотивацию работника к выполнению рабочих задач в соответствии с требованиями работодателя. Стимулирование должно быть систематическим, дозированным, всеохватывающим. Злоупотребление негативными стимулами приводит к потере мотивации к выполнению обязанностей. Используя стимулирование и мотивацию, можно повысить эффективность работы компании.

Необходимо четко закреплять показатели и условия, при наличии которых наниматель (работодатель) получает право (или обязанность) на поощрение работника. Установление дополнительных целей (результатов) в процессе выполнения трудовой функции для каждого работника, будет способствовать повышению эффективности производства и укреплению трудовой дисциплины.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫПУСКА И ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ

Ляпкина Т.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет", д.ю.н. Салиева Р.Н.

Активное развитие цифровых технологий приводит к образованию цифровых объектов в сфере публичных финансов: цифровой бюджет, цифровая валюта, цифровые финансовые активы (далее также - ЦФА), и пр. Учитывая специфику криптовалюты, требующее создания оптимальных правовых условий для своего развития, государство работает над закреплением ее правового статуса.

Для более широкого представления об особенностях регулирования ЦФА целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран. Так, в Соединенных Штатах Америки финансово-правовое регулирование отношений, возникающих в сфере цифровых финансовых активов, имеет комплексный характер. При этом от вида соответствующего актива напрямую зависит выбор регуляторного режима¹. Согласно позиции Министерства финансов Соединенных Штатов Америки виртуальная валюта не имеет всех элементов реальной валюты, однако успешно выступает средством обмена в некоторых сферах². Существует подход, согласно которому цифровые финансовые активы считаются ценными бумагами³. В определенных случаях виртуальные активы могут рассматриваться как товар или дериватив⁴. В 2018 г. в США был разработан акт, целью которого обеспечение единообразного правового регулирования различными штатами деятельности, связанной с виртуальной валютой⁵. При

---

¹ Sackheim M.S., Howell N.A., Biery J.B. et al. The Virtual Currency Regulation Review: USA // The Law Reviews. 2021. 2 Sept. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-virtual-currency-regulation-review/usa> (дата обращения: 17.11.2022).

² Department of the Treasury. Financial Crimes Enforcement Network. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies: Guidance FIN-2013-G001 of 18 March 2013. URL: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

³ Framework for "Investment Contract" Analysis of Digital Assets // U.S. Securities and Exchange Commission. 2019. 3 April. URL: <https://www.sec.gov/corpfin/framework-investment-contract-analysis-digital-assets> (дата обращения: 18.11.2022).

⁴ U.S. Code. Title 7. Chapter 1. Commodity Exchanges. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/7/chapter-1> (дата обращения: 13.11.2022).

⁵ Supplemental Commercial Law for the Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act. October 2, 2018. URL: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/enactment-kit-48?CommunityKey=fc398fb5-2885-4efb-a3bb-508650106f95&tab=librarydocuments> (дата обращения: 18.11.2022).

этом каждый штат обладает определенной самостоятельностью в вопросах установления дополнительных требований к ЦФА¹.

В Российской Федерации регулировать отношения, предметом которых выступают указанные цифровые объекты, призван Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 259-ФЗ), вступивший в силу 1 января 2021 г. В этом Законе впервые на уровне федерального законодательства были сформулированы дефиниции «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта».

Согласно п. 2 ст. 1 Закон N 259-ФЗ:

«Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы».

Несмотря на законодательное определение ЦФА, проблема регулирования остается актуальной и привлекает повышенное внимание ученых. В частности, разрабатываются авторские понятия ЦФА. И.И. Кучеров раскрывает это понятие через термин «электронный знак»: «В теории денежного обращения знаки стоимости традиционно рассматривались как своего рода заменители денег, коими альтернативные платежные средства, по сути, и являются»². К.Б. Раздорожный придерживается аналогичного мнения и трактует ЦФА как

---

¹ Sackheim S.M., Howell N.A., Viery J.B. et al. Op. cit.

² Кучеров И.И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств): Моногр. – М.: ЮрИнфоР, 2018. – С. 141.

«электронные знаки, которые могут удостоверить определенные имущественные права (цифровые права) и выпускаются с целью привлечения инвестиций и (или) используются в качестве инструмента расчетов»¹. Криптовалюта при этом относится к цифровым финансовым активам².

Понятие «цифрового права» закреплено в ст. 141.1. ГК РФ

«Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Поскольку ЦФА названы в законе в качестве цифровых прав, следует предположить, что на них распространяются положения ст. 141. ГК РФ. Однако цифровыми финансовыми активами согласно закону являются не все цифровые права, например «утилитарные цифровые права» определенные в ст. 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к ЦФА не относятся. ЦФА являются только четыре вида цифровых прав:

- денежные требования;
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА.

Денежное требование – это право кредитора на получение от должника денежных средств, т.е. рублей РФ или иностранной валюты. Криптовалюта,

---

¹ Раздорожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – С. 41.

² Там же.

такие как биткойн и эфир, с точки зрения законодательства РФ деньгами не являются.

Эмиссионные ценные бумаги согласно ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О рынке ценных бумаг» это любые ценные бумаги, которые характеризуются одновременно следующими признаками:

– закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных настоящим Федеральным законом формы и порядка;

– размещаются выпусками или дополнительными выпусками;

– имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени приобретения ценных бумаг.

Российское законодательство к числу эмиссионных ценных бумаг относит акции, облигации, опционы эмитента и российские депозитарные расписки.

Также следует отметить, что к ЦФА в РФ относятся только права участия в капитале непубличного акционерного общества, но не права участия в других хозяйственных обществах, в частности, к ним не относятся права участия в обществе с ограниченной ответственностью зарегистрированного в РФ. Следует принять во внимание что корпорации или компании, зарегистрированные в других юрисдикциях, могут не соответствовать в точности определениям хозяйственных обществ, установленных законодательством РФ¹.

Согласно п. 3 ст. 1 Закона N 259-ФЗ:

«Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства

---

¹ Баклашова Ю.Ю. Проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов в РФ // В сборнике: Российское право на современном этапе. Сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 503–509.

платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

Не совсем понятно, что имелось в виду под «международной денежной или расчетной единицей», опять же, чисто формально, таковыми могут считаться Ripple или биткойн, и, таким образом, на них не будут распространяться ограничения, предусмотренные законодательством РФ о цифровых валютах. Стоит предположить, что на практике Ripple или биткойн будут рассматриваться именно как цифровые валюты.

Оговорка «в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных» дает основание предположить, что речь идет о классических криптовалютах вроде биткойна или эфира, которые создаются централизованно и не означают обязательств какого-либо лица¹.

Если же такое средство платежа означает денежное обязательство какого-либо лица, что имеет место в некоторых стейблкойнах, то оборот таких инструментов в РФ будет незаконным вне одобренных Банком России информационных систем или не через зарегистрированных операторов обмена, в силу того что такие инструменты подпадают под определение ЦФА.

Резиденты РФ согласно закону имеют право иметь, покупать и продавать цифровую валюту, брать и давать ее в долг, дарить, передавать по наследству, но не имеют права использовать ее для расчетов за товары, работы и

---

¹ Раздорозный К.Б. Криптовалюта как цифровой финансовый актив. правовая природа и финансово-правовое регулирование в Российской Федерации // В сборнике: Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 110–115.

услуги (п. 5 ст. 14 Закона N 259-ФЗ). То есть цифровую валюту резидент РФ может купить, скажем, за доллары у нерезидента, и может продать за рубли резиденту. При этом, используемая информационная система в которой это происходит может не отвечать требованиям, изложенным в законе к информационной системе, в которой выпускаются ЦФА. Но резидент РФ не может цифровую валюту принимать в оплату или рассчитываться нею за товары, работы, услуги.

Это похоже на режим использования иностранной валюты в РФ, хотя следует подчеркнуть, что цифровая валюта иностранной валютой не является, и нормы законов об иностранной валюте напрямую к цифровой валюте неприменимы. Резиденты РФ также вправе иметь, покупать и продавать иностранную валюту. Но использовать, скажем, доллары США, для расчетов не разрешено.

Закон N 259-ФЗ обозначил лишь общие рамки регулирования оборота ЦФА и определил круг субъектов, которые будут формировать рынок цифровых финансовых активов. Кроме того, названный Закон содержит множество отсылочных норм, предполагающих разработку Банком России предписаний, без которых инвесторы не смогут полноценно оценить возможности и риски инвестиций в ЦФА (например, регулятор может установить ограничения на приобретение ЦФА отдельными категориями инвесторов).

Следует констатировать, что законодательство Российской Федерации о ЦФА все еще находится на стадии формирования. Тем не менее Россия входит в число стран с наибольшим количеством операций с ЦФА, Банк России оценил годовой объем таких операций в 5 млрд долл. США¹.

---

¹ Обзор финансовой стабильности: информ.-аналит. материал Банка России. II - III кварталы 2021 года. М., 2021. N 2. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39346/2_3_q_2021.pdf (дата обращения: 12.11.2022).

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ СУБЪЕКТОВ СПОРОВ ПО ВЗЫСКАНИЮ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ НУЖДАЮЩИХСЯ В ПОМОЩИ РОДИТЕЛЕЙ

Мальцева Т.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), д.ю.н. Родионова О.М.

Часть 3 ст. 38 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ закрепляет положение о том, что трудоспособные дети, достигшие восемнадцати лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Последующая детализация указанного положения находит отражение в ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)², предусматривающей регулирование обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей.

Анализ положений данной статьи позволяет выявить специфику алиментных обязательств детей по содержанию нетрудоспособных нуждающихся родителей. Субъектами данного алиментного обязательства следует признать: алиментобязанное лицо – трудоспособные совершеннолетние дети; алиментополучатель – нетрудоспособный нуждающийся в помощи родитель. Основанием возникновения данного алиментного обязательства является сложный юридический состав, состоящий из следующих юридических фактов: наличие родственных (или приравненных к ним) связей между субъектами правоотношения; факт нуждаемости алиментополучателя в предоставлении содержания; трудоспособность и совершеннолетие алиментобязанного лица; нетрудоспособность алиментополучателя.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Российская газета. 2022. № 290.

Общий критерий соответствия субъектов алиментных обязательств – нахождение алиментополучателя и алиментобязанного лица в родственной (либо в приравненной к ней) связи – означает, что отношения между ними основаны на родстве или принятии детей на воспитание. В первом случае предполагается, что данные лица должны быть связаны первой степенью кровного родства. Данное обстоятельство подлежит обязательному установлению надлежащим образом (при необходимости отцовство может быть установлено в судебном порядке). Во втором – речь идет об усыновленных детях, которые в силу ст. 137 СК РФ приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Раскроем содержание каждого критерия, которым должны соответствовать субъекты исследуемых нами алиментных обязательств.

Так, трудоспособность – социально-правовая категория, отражающая способность человека к труду, определяемая уровнем его физического и духовного развития, а также состояния здоровья, профессиональными знаниями, умением и опытом¹. При определении трудоспособности алиментобязанного лица следует также исходить из нормативного определения понятия «трудоспособное население», приведенного в Постановлении Правительства РФ от 26 июня 2021 г. № 1022², в соответствии с которым под таковым понимаются лица в возрасте от 16 лет и до достижения возраста, дающего право на страховую пенсию по старости в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»³, за исключением неработающих инвалидов этого возраста.

---

¹ Сундукова Е.А. Трудоспособность: основные понятия и виды ее нарушений. – Благовещенск, 2015. – С. 2 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.amursma.ru/upload/iblock/e53/Trudosposobnost_osnovnye_ponyatiya_i_vidy_ee_narusheni_j.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

² Постановление Правительства РФ от 26.06.2021 № 1022 «Об утверждении Правил установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъектах Российской Федерации на очередной год» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть III). Ст. 5405.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 16.

Алиментообязанное лицо должно быть совершеннолетним. При этом важно учитывать, что трудоспособные несовершеннолетние могут приобрести гражданскую дееспособность в полном объеме в случае эмансипации либо вступления в брак до достижения 18-летнего возраста. Однако, к уплате алиментов гражданин может быть обязан только при достижении указанного возраста.

Таким образом, алиментообязанное лицо в алиментных обязательствах по содержанию нетрудоспособных нуждающихся родителей – это лицо старше 18 лет, но не достигшее возраста, дающего право на страховую пенсию по старости в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», за исключением неработающих инвалидов этого возраста. То есть алиментообязанным лицом в данном случае по общему правилу признается лицо в возрасте от 18 до 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины).

Критерий нетрудоспособности алиментополучателя разъясняется в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 56)¹, в соответствии с которым под таковыми следует понимать следующих лиц: а) признанных в установленном порядке инвалидами I, II или III группы, б) лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста. При этом данные критерии могут присутствовать как в совокупности, так и самостоятельно друг от друга.

Нормативное определение понятия «нуждаемость» в действующем законодательстве отсутствует. Правоприменительная практика исходит из определения судом нуждаемости потенциального алиментополучателя с учетом конкретных обстоятельств дела. Так, следует выяснить, является ли материальное

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

положение данного лица достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.) (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 56).

Принимая во внимание изложенное, можно констатировать, что нуждающийся в помощи может быть признан родитель, материальное положение которого (собственных средств – пенсии, иных доходов) недостаточно для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.). При этом предполагается, что родитель не имеет собственного заработка, так как является нетрудоспособным.

Важно подчеркнуть, что между алиментными обязательствами по содержанию детей и алиментными обязательствами по содержанию нетрудоспособных родителей существует прямая зависимость: если родители уклонялись от выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей, даже в случае соответствия всем необходимым критериям (наличие родственной связи, нуждаемость, нетрудоспособность) право на получение от совершеннолетних детей будет утрачено. Дети также освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав.

Таким образом, можно говорить о двух группах критериев, которым должны соответствовать субъекты алиментных обязательств по содержанию нетрудоспособных нуждающихся родителей: критерии, относящиеся к алиментобязанному лицу и критерии, характеризующие алиментополучателя. При этом общим критерием является нахождение алиментополучателя и алиментобязанного лица в родственной (либо в приравненной к ней) связи. К числу критериев, которым должно соответствовать алиментобязанное лицо, относятся: а) трудоспособность; б) совершеннолетие. В свою очередь,

алиментополучатель должен отвечать следующим требованиям: а) нуждаемость в помощи; б) нетрудоспособность. При этом критерий нуждаемости потенциального алиментополучателя носит оценочный характер и определяется судом в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств дела.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Мананникова Е.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., доцент Бердегулова Л.А.

Несмотря на провозглашение на конституционном уровне свободы предпринимательской деятельности, ее легальное определение связывается не только с содержательными признаками (такими как систематичность, самостоятельность, рисковый характер, направленность на получение прибыли), но и с формальными критериями, определяющими обязательность легитимации предпринимательской деятельности, т. е. государственное подтверждение законности вхождения субъектов в хозяйственный оборот (ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, далее – ГК РФ)¹.

По общему правилу легитимация связывается с процедурой создания субъектов предпринимательской деятельности в установленном гражданском законодательстве порядке, позволяющей осуществлять любые ее виды.

Между тем, обращение к вопросам создания коммерческих корпораций в первую очередь обуславливает целесообразность исследования особенностей правового регулирования общественных отношений, возникающих в результате их создания, обусловленных спецификой корпоративного права. В частности, проблематика правового регулирования выделенных общественных отношений объясняется рядом факторов.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 16 декабря 2022 г. № 430-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. №. 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7482.

Во-первых, неоднозначность правового регулирования вызвана сложностями в соотношении гражданского и корпоративного права в регулировании отношений создания коммерческих корпораций.

Так, общие вопросы создания юридических лиц относятся к институту отрасли гражданского права. Между тем, регулирование вопросов создания корпораций как их особой разновидности предопределяет также возникновение корпоративных отношений, правовая природа которых также неоднозначна.

Некоторые современные ученые и специалисты полагают, что корпоративное право – это часть гражданского или предпринимательского права. (В. В. Галов, Н. В. Козлова, Н. М. Пахомова). Другие считают его самостоятельной отраслью, поскольку данное право обладает рядом особенностей (предмет регулирования, уникальный субъектный состав и другое)¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что самостоятельность отрасли корпоративного права вызывает немало дискуссий, порождающих в конечном итоге и проблему правового регулирования создания корпораций, включающего как нормы законодательства, так и положения внутрикорпоративных актов (например, соглашение об управлении, корпоративный договор и другое).

Во-вторых, сложность правового регулирования объясняется «пограничностью» норм административного и гражданского отраслей права в регулировании отношений создания корпораций.

Важно подчеркнуть, что процедура регистрации юридического лица как неотъемлемого этапа его создания регулируется не только гражданским законодательством, но и административным. Данное замечание является еще одним признаком, характеризующим процедуру регистрации и создание юридического лица в целом. Несомненно, стоит отметить, что действия, направленные на регистрацию юридического лица, и действия, направленные на его со-

---

¹ Грибиниченко Л. О. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых студент. – Пермь, 2012. – С. 26-30.

здание, стоит разграничивать. Однако, на практике указанные правоотношения находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, практически сливаются воедино, так как, при создании юридического лица не обойтись без его регистрации, поэтому они рассматриваются в совокупности.

В-третьих, неоднозначность правового регулирования обусловлена взаимодействием как норм гражданского права, так и предпринимательского права в вопросе регулирования создания коммерческих корпораций.

Так, создание коммерческих корпораций с целью извлечения прибыли предполагает выбор организацией вида (видов) экономической деятельности в определенной сфере предпринимательства. При этом, специфика регулирования данной сферы (строительная, таможенная, банковская и т. п.) предполагает влияние и на этапы создания коммерческих корпораций, обусловленных включением в реестр (таможенный представитель), получением лицензии (кредитная организация), вступлением в СРО (строительная организация).

Таким образом, действующая система правового регулирования общественных отношений, возникающих в результате создания коммерческих корпораций, включает три уровня источников.

Первый уровень представлен ГК РФ, закрепляющим общие нормы и требования, которые предъявляются к процессу создания всех видов юридических лиц, а также Федеральным законом от 08 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹, регулирующим вопросы регистрации юридических лиц. Так, вне зависимости от вида юридического лица должно быть принято решение об его учреждении, сформированы учредительные документы и другое, запись о юридическом лице должна быть включена в специальный реестр.

Второй уровень представлен специальным законодательством, регулирующим вопросы создания коммерческих корпораций:

---

¹ Федеральный закон от 08 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп. от 01 апреля 2019 г. № 45-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 4. Ст. 251; СЗ РФ. 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1458.

- специальные законы об отдельных организационно-правовых формах юридических лиц, которые содержат особые нормы, которые применяются к процедуре учреждения отдельных видов корпораций (например, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹);

- специальные законы, регулирующие специфику организации и осуществления отдельных видов хозяйственной деятельности (например, Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»²).

И, наконец, третий уровень представлен договорным регулированием возникновения (создания) и последующего функционирования корпоративных организаций. Основным корпоративным актом, регулирующим систему допустимых и обязательных правоотношений между участниками корпорации выступает договор о создании (учреждении) корпоративной организации. Вследствие изменений, происшедших в корпоративном законодательстве России, наметилась тенденция обособления договоров о создании юридического лица.

На основании изложенного можно сделать вывод о повышении роли договорного регулирования в вопросах создания и деятельности корпораций на основе корпоративного договора. В связи с чем, в иерархии регулирования общественных отношений создания коммерческих корпораций выделяются не только законодательные акты, регулирующие общие и специальные вопросы создания юридических лиц, но и корпоративные акты, разрешающие множе-

---

1 Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. от 04 ноября 2019 г. № 356-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст.1; СЗ РФ. – 2019. – № 44. – Ст. 6177.

2 Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ)// СЗ РФ. – 2005. – № 1 (Часть I). – Ст. 40; СЗ РФ. – 2019. – № 26. – Ст. 3317.

ство вопросов, связанных с функционированием, структурой органов управления, правами и обязанностями участников (учредителей) корпорации, то есть направленные на оформление и регулирование будущих корпоративных отношений.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА
ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ
ГРАЖДАНИНА, ПРИЗНАННОГО НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ
(БАНКРОТОМ)**

Мельников С.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Большое распространение и доступность кредитования, а также относительно низкая финансовая грамотность населения приводят к тому, что многие граждане со временем обзаводятся не только собственностью, но и значительными суммами долгов, с которыми они не в силах расплатиться. Часто решение проблемы невозможности оплаты по долгам граждане видят в процедуре банкротства по Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О банкротстве (несостоятельности)» (далее — Закон о банкротстве). Но не все учитывают сам механизм данной процедуры. Например, во время процедуры реализуется имущество должника, о чем указывает нам ст. 213.25., ст. 213.26. Закона о банкротстве, однако не всё имущество может быть реализовано.

Законодатель установил запрет на реализацию единственного жилого помещения в нашей стране, о чем говорит ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, с тем чтобы защитить так называемый неприкосновенный минимум должника. Бывает и такое, что если должник имеет чрезмерные площади своего единственного жилья и тогда поднимается вопрос для кредиторов, что с ним делать? На эту тему в научном мире и на практике существует множество точек зрения, так как какой-то механизм законодательного регулирования в этом в вопросе на сегодняшний день отсутствует. Например, одни

утверждают, что возможно осуществлять взыскание такого жилья, хотя бы его части¹, как, например, это делается в некоторых странах ближнего зарубежья Болгарии, Португалии, Узбекистане², другие же говорят, что такое имущество не может быть реализовано³.

По этому поводу не единожды выносились акты Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ), такие, как определение от 04.12.2003 года N 456-О, постановление от 14.05.2012 N 11-П, постановление от 26.04.2021 N 15-П, с той целью, чтобы внести хоть какую-нибудь конкретику по данному вопросу и урегулировать данную назревшую проблему. Также на рассмотрение в Государственную Думу РФ выносилось два законопроекта^{4 5}, которые должны были дать законодательное разъяснение по данной категории вопросов. Но по ряду причин они были отклонены Государственной Думой РФ. Так, Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 26.04.2021 N 15-П допустил реализацию единственного жилья должника, которое по своим объективным характеристикам является чрезмерным для удовлетворения его в жилье. Для этого КС РФ привел следующие ориентиры⁶:

---

1 Демкина А., Мушудова В.М. Пределы имущественного иммунитета // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 30.

2 Обращение взыскания по исполнительным документам на единственное жилое помещение в современном международном и зарубежном праве и судебной практике конституционного контроля // Зарубежная практика конституционного контроля. Конституционный Суд Российской Федерации. – 2012. – Вып. 189. – С. 7 - 9.

3 Шаронов В.А. Возможность реализации единственного "роскошного" жилого помещения гражданина-должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Поиск баланса интересов. — // Власть Закона. — 2020. — № 1 (41). — С. 61-77.

4 Паспорт проекта Федерального закона N 175340–6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (о пределах имущественного иммунитета на единственное пригодное для проживания жилое помещение)

5 Паспорт проекта Федерального закона N 673186–6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (о взыскании имущества)».

6 Пахомов, М.М. Проблемы правового регулирования механизма реализации единственного жилья гражданина, признанного несостоятельным (банкротом) в контексте конституционно-правовых отношений / М.М. Пахомов, Т.О. Зорина. — // Юридическая Наука. — 2022. — № 3. — С. 36-39.

- Спорный объект недвижимости по своим характеристикам должен явно превышать уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище.
- Должен присутствовать факт объективного злоупотребления правом должником по отношению к единственному жилью.
- Площадь замещаемого жилья не может быть меньше, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;
- Предоставление замещающего жилья возможно только в пределах того же населенного пункта (если по соглашению между должником и кредиторами не предусмотрено иное)
- Отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономически обоснованный смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не иметь пенитенциарную, карательную функцию.
- Должно быть проведено соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга.

Если вдуматься в выведенные ориентиры КС РФ, то напрашивается вывод, что данные ориентиры требуют дополнительной конкретики законодателем. По этой причине возникает немало вопросов по поводу замены роскошного жилья на менее скромный вариант. Сомнителен механизм определения стоимостных и качественных критериев роскошного жилья, чтобы его можно было заменить на иное жилье. Об этом, кстати, говорят и многие научные деятели, и Конституционный Суд РФ в одном из постановлений¹.

Необходимо закрепить в законодательстве обязательный ориентир в решении вопроса о роскошности жилья, суть которого кроется в том, чтобы при каждом подобном деле, в котором встает вопрос о роскошности жилья, суд в обязательном порядке уделял внимание информации о среднестатистической площади жилых помещений в пределах муниципального образования в котором оно находится. Такое сравнение позволит более рационально подойти к

---

1 ПКС РФ от 26.04.2021 N 15-П // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961/ (Дата обращения: 28.11.2022).

вопросу определения роскошности жилья. Так как установление средней площади жилых помещений по субъекту или по РФ, не позволяет отвечать итоговым результатам той действительности, которая имеет место быть в каждом отдельно взятом муниципальном образовании. Такое сравнение на месте позволит сопоставить друг с другом и среднестатистическую цену на такое жилье в муниципальном образовании, так как цена на жилое помещение и его площади имеют так или иначе различия в каждом муниципальном образовании.

По причине отсутствия четкого толкования ориентиров КС РФ законодателем, возникает еще один интересный вопрос касательно замещения роскошного жилья: как быть кредиторам, если в населенном пункте в котором проживает должник, нет иной жилой недвижимости, которой можно было бы заменить роскошное жилье должника? При этом должник не желает покидать границы этого населенного пункта, то есть по соглашению сторон данный вопрос не удастся решить, что допускает постановление КС РФ от 26.04.2021 N 15-П «Ухудшение жилищных условий вследствие отказа в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать гражданина-должника к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве)».

Такая теоретическая ситуация вполне может произойти в небольшом населенном пункте по причине отсутствия четких критериев роскошного жилья. Если исходить из норм закона, то замена роскошного жилья на более скромное, происходит на стадии конкурсного производства. Согласно ст. 124 Закона о банкротстве конкурсное производство проводится в пределах 6 месяцев, но по мотивированному ходатайству может продлеваться еще на дополнительные шесть месяцев. Если и в течение этого срока никто не пожелает продавать жильё, то в этом случае Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 22.06.2012 N 35 (ред. от 21.12.2017) "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" в п. 50

говорит, что возможно неоднократное продление срока конкурсного производства, в частности, если это необходимо для реализации имущества должника, завершения расчетов с кредиторами или для рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Иными словами, финансовому управляющему и кредиторам необходимо будет ждать до тех пор, пока никто в границах такого поселения не пожелает продать свое жилье. Однако, сколько такое ожидание может продолжаться, в особенности, когда все жители данного поселения имеют дружественные межличностные отношения, может показать только практика.

Можно предложить альтернативных способ выхода из данной ситуации:

- Сделать и признать нежилое помещение в границах такого поселения жилым.
- Построить новый объект недвижимости в границах такого поселения.

Такие пути решения данной проблемы не противоречат самому смыслу замещения роскошного имущества, о чем сказал КС РФ в одном из своих постановлений от 26 апреля 2021 г. N 15-П, так как никоим образом не противоречат разъяснениям КС РФ. Сам термин «замещение» означает «заместить что чем, занимать; заменять, помещать одно вместо другого», а заменить жилье можно разными путями, не только при помощи выкупа жилого помещения.

Перевод нежилого помещения в жилое помещение регламентируется главой 3 ЖК РФ и постановлениями Правительства РФ. Обычно для того, чтобы перевести нежилое помещение в жилое оно должно иметь электричество, воду, канализацию, отопление, вентиляцию и газ, если дом газифицирован. Хотя бы в одну комнату должно попадать солнце, а все инженерные системы должны быть смонтированы по требованиям безопасности. Как отметил КС РФ, замена жилья может производиться, если такое жилье является пригодным для проживания человека. Именно поэтому данный факт необходимо учитывать финансовому управляющему при переводе нежилого помещения в жилое. Перевести возможно отдельно стоящее строение, например, ангар,

склад или хозяйственную постройку. Перевести его в жилое намного легче, чем нежилое помещение, расположенное в многоквартирном жилом доме. Бывает, что в жилое помещение превращают даже гараж. Но только при условии, если это капитальное строение, и оно правильно переоборудовано: в нем есть окна, вода, канализация и прочие блага цивилизации.

На практике имеется похожий пример, когда гражданин с той целью, чтобы не допустить реализацию земельного участка, переводит нежилое помещение в жилое. Постановление Арбитражного суда Уральского округа N Ф09-220/22 Екатеринбург от 21 февраля 2022 г. по делу N А71-18169/2019¹. Согласно которому должнику удалось вывести объект незавершенного строительства, то бишь нежилое помещение из конкурсной массы и признать его единственным жилым помещением, которое есть у должника. Если исходить из смысла данного решения, то по аналогии перевод нежилого помещения в жилое ради соблюдения критериев КС РФ на единственное жилье считается состоятельным.

Что касается постройки нового объекта недвижимости, отвечающего всем требованиям для проживания в нем человека, то данная процедура является более сложной, чем нежеле перевод нежилого помещения в жилое. Для постройки дома, необходимо провести ряд согласований, в частности, получить разрешение на строительство, о чем гласит ст. 51 ГрК РФ², и построить сам дом, который будет соответствовать всем критериям пригодного для проживания жилого помещения. Главный момент, который должны учитывать кредиторы, кроме критериев, выведенных КС РФ, при возведении такого объекта недвижимости, - это экономическая целесообразность постройки. В сего-

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.02.2022 N Ф09-220/22 по делу N А71-18169/2019 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38787406/> / (Дата обращения: 28.11.2022).

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. От 01.05.2022) от 29.12.2004 N 190 // СЗ РФ. - 2005. - № 1. - Ст. 16. С изм. и допол. в ред. от 01.05.2022.

дняшних реалиях цены на строительные материалы сильно меняются от времени года и различных потрясений в обществе. Если изначально в результате строительства была заявлена одна цена, это не говорит о том, что она не может вырасти. Само по себе возведение нового объекта недвижимости является весьма затратным по времени и по суммам мероприятием, особенно в момент, когда кредиторы всячески стараются сэкономить на всем и получить свои денежные средства с должника в более короткие сроки. Думается, что данная процедура не будет пользоваться особой популярностью в случае возникновения подобной теоретической ситуации в реальной жизни по причине ее излишней сложности и дороговизне. Но в то же время данный вариант замещения жилого помещения имеет место быть.

Итак, использование данных путей решения описанной теоретической ситуации имеет немаловажное значение, так как позволяет кредиторам и финансовому управляющему сохранить за должником единственное жилье и одновременно в определенной части удовлетворить требования кредиторов.

ПРОАКТИВНЫЙ РЕЖИМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ – ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мирославский А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

Регулирование про активного (упреждающего) порядка предоставления государственных услуг в настоящее время является перспективным направлением развития института государственных услуг.

На данном этапе активно развивается законодательство, позволяющее получать широкий спектр государственных услуг в про активном режиме. В частности, услуг в сфере пенсионного обеспечения, занятости населения, обеспечения пособиями. Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодательно заложены основы регулирования упреждающего

порядка предоставления государственных услуг¹. На основе анализа действующего законодательства отметим характерные черты про активного режима:

1. органом государственной власти, внебюджетным фондом осуществляется предварительная подготовка необходимого пакета документов, который может понадобиться при предоставлении государственной услуги;
2. уведомление потенциального получателя услуги о возможности получить такую услугу;
3. осуществление действий, направленных к результату государственной услуги, если имеются соответствующие правовые основания.

Полагаем, что введение про активного (упреждающего) порядка предоставления государственных услуг решает, по меньшей мере, три задачи:

1. информирование потенциальных получателей государственной услуги о возможности её получения;
2. эффективное управления процессами сбора необходимых для получения государственной услуги документов;
3. предотвращение бюрократизации процесса предоставления услуги.

Про активность, как основополагающее начало предоставления государственных услуг предполагает возможность инициирования процедуры предоставления государственной услуги органом исполнительной власти самостоятельно, т.е. до обращения заявителя о предоставлении государственной услуги на базе имеющихся в его распоряжении учетных данных². Особенность оказания государственной услуги в упреждающем (про активном) режиме – возможность получения результата в ускоренной форме после подачи соответствующей заявки, поскольку необходимые сведения к тому моменту уже получены исполнителем

---

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

² Кабытов П.П. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 113-126.

Между тем, отдельные авторы критически относятся к про активной форме оказания государственных услуг, отмечая, что в целях защиты национальной безопасности необходимо внести поправки в федеральное законодательство, которыми была бы исключена про активная форма оказания государственных услуг, поскольку такая форма предполагает отслеживание жизнедеятельности граждан без их согласия¹.

Про активный режим активно применяется при оказании государственной услуги по выдаче материнского (семейного) капитала. Так, Социальный фонд Российской Федерации (далее – фонд) получает сведения о регистрации акта рождения из органов записи актов гражданского состояния. Данные об оформлении сертификата консолидируются в системах фонда и направляются в личный кабинет законного представителя ребенка на сайте фонда (портала «Госуслуги»)².

Другим примером упреждающего порядка является реализация Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 396 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей», когда пользователям единого портала государственных и муниципальных услуг поступало уведомление с предзаполненной формой заявления о назначении единовременной выплаты³.

Про активно реализовано назначение отдельных видов пособий, в частности, пособия по временной нетрудоспособности, пособия при рождении ре-

---

¹ Швабауэр А. В. Кардинальное изменение правил оказания госуслуг и конституционные права граждан // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 10. – С. 3-7.

² Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала» URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2021 г. № 1158 «Об утверждении Правил осуществления выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 396 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

банка. В первом случае, по межведомственным каналам информация поступает из медицинского учреждения, оформившего листок временной нетрудоспособности, в другом – из органов записи актов гражданского состояния¹.

Исследовав законодательные положения, регулирующие предоставления отдельных государственных услуг в про активном режиме, мы приходим к следующим выводам:

1. как правило, в про активном режиме оказываются государственные услуги в сфере социального обеспечения;

2. получателями выступают физические лица;

3. предоставление государственных услуг в про активном режиме, как правило, не влечет за собой необходимость затрат для получателя услуг (не взимается государственная пошлина);

4. межведомственное взаимодействие позволяет получать необходимые сведения напрямую от уполномоченных органов и организаций (ведомства самостоятельно передают друг другу данные), что снижает риск ошибок и некорректного заполнения форм;

5. для взаимодействия с получателем услуги используются, как правило, личные кабинеты на официальных сайтах государственных органов либо портал «Госуслуги»;

6. про активный режим и электронный формат предоставления государственных услуг организационно и технологически взаимосвязаны, образуют целостный, современный механизм предоставления государственных услуг.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ

Мочалова А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

---

¹ Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» (с изм. и доп. от 26 мая 2021 г. № 151-ФЗ) URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

Дистанционный труд как форма занятости возник сравнительно недавно. Концепция дистанционных трудовых отношений впервые была выдвинута в 1970-х годах в Соединенных Штатах Америки как альтернатива давно укоренившейся связи рабочего места наемного работника и места нахождения работодателя. Автором столь прогрессивной идеи стал американец Джек Ниллес, который будучи профессором Университета Южной Калифорнии решил провести ряд экспериментов, основанных на внедрении дистанционной модели трудовых отношений. Возникшая идея нашла отклик как среди хозяйствующих субъектов, так и среди представителей власти, поскольку решала сразу несколько стоявших перед ними проблем: занятости сельского населения, остро стоявшей проблемы транспортного обслуживания населения в крупных городах, и в конечном счете – создания рабочих мест в отдаленных регионах.

Первый исторический этап развития дистанционных отношений – с 1970-х по 1980-е годы. В данном периоде благодаря трудам Ниллеса активно используются термины «телеработа» и «теледоступ» как вид работы, выполняемой в течение некоторого времени вдали от обычного рабочего места, часто из дома, с помощью компьютерных технологий¹. Идею дистанционной занятости стали развивать в своих трудах и другие видные деятели. В 1979 главный специалист Комитета по экономическому развитию США Фрэнк Скифф ввел термин «гибкое рабочее место», в 1982 г. в США была организована первая национальная конференция по телеработе, а позднее удаленная работа внедрена в министерства и ведомства США.

Второй этап развития концепции дистанционной работы берет начало с конца 1980-х и длится до середины 1990-х годов. Европейские ученые вслед за американскими исследовали феномен «телеработы», была предпринята по-

---

¹ Nilles J.M. Telecommunications and organizational decentralization // IEEE Transactions On Communications. 1975. Vol. 23 (10). – С. 1142-1143.

пытка дать определение распространившемуся термину, в том числе, в Евросоюзе. В Великобритании в процессе формулирования термина «телеработа» Конгрессом Профессиональных Союзов был сделан акцент на том, что дистанционная работа непременно осуществляется с помощью информационных и телекоммуникационных технологий. Признав, что телеработа может стать толчком экономического развития, решением проблемы трудоустройства в отдаленных, экономически проблемных регионах, Европейская комиссия стала финансировать все больше исследований, посвященных внедрению дистанционной формы труда.

Третий этап – середина 1990-х годов, когда дистанционный труд в условиях уже сложившегося информационного общества становится неотъемлемой его частью. В странах Европейского союза с 1996 года была запущена программа по развитию телеработы. В США Президентский совет также объявил о начале Национальной инициативы по телеработе (NTI), целью которой было массовое внедрение телеработы во всех секторах экономики с упором расширения ее применения в государственных учреждениях.

Поскольку специальных норм, посвященных правовому регулированию дистанционного труда еще не было, к дистанционным правоотношениям применялись международные и национальные нормы, регламентирующие надомный труд. В частности, в 1996 г. Международная организация труда приняла Конвенцию о надомном труде № 177¹ и связанную с ней Рекомендацию № 184², которые в целом касались любого вида работы, выполняемой вне места нахождения. В 2002 году на уровне Европейского Союза было подписано

---

¹ Конвенция Международной организации труда 20 июня 1996 г. «О надомном труде» № 177. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c177_ru.htm (дата обращения: 05.03.2023)

² Рекомендация Международной организации труда от 20 июня 1996 г. «О надомном труде» № 184 URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r184_ru.htm (дата обращения: 05.03.2023)

Рамочное соглашение о телеработе¹, нормы которого стали основой стабильности и гарантированности прав работника, занятого на дистанционной работе, а впоследствии указанное соглашение было признано фундаментальным трудом, неотъемлемой базой для заключения множества внутригосударственных соглашений на национальном и межотраслевом уровнях.

На современном этапе дистанционная форма занятости перестает носить статус нетипичной. Во многих странах на законодательном уровне урегулированы правоотношения данного вида. Правовое закрепление получили такие важные аспекты, как порядок заключения трудового договора, взаимодействие работника и работодателя, режим рабочего времени и времени отдыха, гарантии, охрана труда и иные особенности организации дистанционной работы. Очевидно, что форсированная модернизация информационных технологий и как следствие - широкое применение дистанционного труда, будут способствовать совершенствованию законодательства и внедрению новых правовых норм как результата появления нетрадиционных форм и модификаций дистанционных правоотношений.

СТАТУС ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Муравьев Д.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного
и международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова О.В.

Провозглашение в Конституции Российской Федерации² возможности создания федеральных территорий в 2020 г. и последующее принятие Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 437–ФЗ «О федеральной территории

---

¹ Framework Agreement on Telework, between the ETUC, UNICE/UEAPME and CEEP 2002. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=89&langId=en> (дата обращения: 05.03.2023).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

«Сириус»¹ указывает на новизну данного института права. Кроме того, отсутствие достаточного опыта правового регулирования таких территорий заставляет внимательнее отнестись к зарубежному процессу определения конституционно–правового статуса, механизмов создания и особенностей функционирования федеральных территорий. Именно это позволит спрогнозировать перспективы дальнейшего развития российского законодательства в указанной сфере.

Цели создания федеральных территорий в России и зарубежных странах имеют свою специфику. Например, в Пакистане, такими целями, как правило, выступают особый статус столицы, а в США – возведение сооружений оборонного характера, охрана окружающей среды, сохранение специфики территорий.

В России же, пока единственная федеральная территория «Сириус» создана в целях обеспечения социально–экономического и инновационного развития территории, повышения ее инвестиционной привлекательности, необходимости сохранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов, реализации приоритетов научно–технологического развития Российской Федерации.

Одновременно, в зарубежной практике для указанных целей, как правило, не используются механизмы создания федеральных территорий, а применяются иные социально–экономические и организационно–правовые инструменты.

Так, в ряде зарубежных стран специальным статусом наделены столицы. Статус округа Колумбия базируется на положениях разд. 8 ст. 1 Конституции

01.07.2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹ Федеральный закон от 22.12.2020 г. № 437–ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О федеральной территории «Сириус» // СЗ РФ. – 2020. – № 52 (Часть I). – Ст. 8583.

США¹. В округе предусмотрены институты выборного мэра и Совета, между которыми распределены законодательные и исполнительные полномочия. В Австралии столичным округом является Канберра. В соответствии с Актом Австралии о столичной территории (самоуправлении)², в рамках данного округа предусмотрено учреждение выборной законодательной ассамблеи и исполнительной власти, которую возглавляет главный министр, назначаемый ассамблеей. Столица Индии Дели, в соответствии со ст. 239 Конституции Индии³, обладает двойным статусом: она является одновременно союзной территорией и Национальным столичным округом.

К федеральным территориям относятся так называемые племенные районы Пакистана, их правовой статус установлен ст. 247 Конституции Пакистана⁴. Управление племенными районами осуществляется президентом страны через губернатора провинции и также специально назначенным федеральным служащим «политическим агентом», наделенным исполнительными и законодательными полномочиями.

Правовой статус канадских федеральных территорий (Юкон, Нунавут, Северо-Западные территории) не столь радикально отличается от статуса канадских провинций. Однако для них не предусмотрен ряд конституционных гарантий, действующих для провинций. Следует согласиться с С. В. Прасковой в том, что «степень самостоятельности федеральных территорий может колебаться от приближающейся к ограниченному суверенитету государственно-территориального образования до полного отсутствия самоуправления, замененного федеральным управлением»⁵.

---

¹ Конституция США от 1787 г. Электронный источник: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>

² Акт Австралии о столичной территории (самоуправлении) Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/077/413.htm>

³ Конституция Индии Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/india.pdf>

⁴ Конституция Пакистана от 12 апреля 1973 г. Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=34>

⁵ Праскова С. В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1543–1551.

Одновременно, в Конституции РФ, во-первых, устанавливается возможность создания федеральных территорий как нового вида публично–правовой территории; во-вторых, предусматривается особая организация публичной власти на указанных территориях, отличная от общепринятой и действующей на территории субъектов Российской Федерации; в-третьих, определяется конституционно - правовой механизм их создания – принятие федерального закона. В данной норме не указаны виды федеральных территорий и возможные цели их создания. Эти вопросы полностью отнесены к дискреционным полномочиям Российского парламента.

Таким образом, в России цели создания федеральных территорий определяются стратегией государственного развития. Однако, в научной литературе отмечается возрастающая потребность в стратегическом планировании экономического и социального развития страны, в его увязке с решением задач обеспечения национальной безопасности и экологического благополучия населения.

Проведенный обзор видов федеральных территорий и федеральных округов в конституционно-правовой практике зарубежных государств позволяет сделать вывод о том, что для их создания необходима система конституционно-правовых и социально-экономических предпосылок, к главным из которых относятся установление в конституции государства возможности, целей и механизмов создания федеральной территории, определения в законодательстве государства пространственных и географических характеристик федеральной территории, а также особенностей правового режима публичной власти, осуществляемой на данной территории.

**ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СИСТЕМЫ
ВНУТРЕННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ
АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА)**

Никулин В.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и

природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

На пленарном заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, которое проводилось 14 ноября 2019 года, заместителем руководителя ФАС России С.А. Пузыревским был представлен проект федерального закона № 789090-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции"»¹. Этот законопроект, в частности, относился к антимонопольному комплаенсу и был взят за основу при разработке Федерального закона от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции"»².

Следует отметить, что вопрос о внедрении данного института в правовое поле Российской Федерации обсуждался достаточно долгое время. Велась бурная полемика относительно данной темы, что породило включение вопроса о комплаенсе в Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг.

Указанные обстоятельства заставляют задуматься о причинах включения данного правового института в российское право.

Одна из первых предпосылок – это усиление административных мер при нарушении антимонопольного законодательства. В первую очередь речь идет про оборотные штрафы для хозяйствующих субъектов за некоторые виды правонарушений, дисквалификация должностных лиц, а также лишение свободы в качестве уголовной ответственности.

Следующая причина - интеграции рынков, которая позволила некоторым трансграничным компаниями принести опыт комплаенса в отечественную рыночную среду.

---

¹ Проект Федерального закона Законопроект №789090-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции"» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 14.11.2019) // СПС Консультант-Плюс (Дата обращения: 1.11. 2022).

² Федеральный закон от 02.03.2020 № 33-ФЗ (посл. редакция) «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции"» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2020) // СЗ РФ. – 2020. – № 9. – Ст. 1125.

Из анализа Федерального закона «О защите конкуренции»¹ можно заключить, что одной из задач ФАС является предупреждение антиконкурентных нарушений. В свою очередь антимонопольный комплаенс может стать решением этой задачи, ведь не зря развитые западные государства проявляют интерес к исследуемому институту.

Далее необходимо рассмотреть понятие антимонопольного комплаенса с целью выявить его существенные характеристики. Рассматриваемая дефиниция взята с английского языка (compliance) и дословно переводится как согласие, соответствие. То есть его можно понимать как соответствие различного рода требованиям, а также нормам и правилам.

Согласно Федеральному закону «О защите конкуренции» (п. 24 ст. 4) «антимонопольный комплаенс» представляет собой систему «внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства — совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (внутренними актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с хозяйствующим субъектом, если такой внутренний акт (внутренние акты) распространяется на этого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения».

Рассмотрим доктринальные определения антимонопольного комплаенса.

В.А. Бодренков и Ю.Г. Прохорова: «это комплекс мер, предпринимаемых внутри организации, направленных на соблюдение антимонопольного законодательства, своевременное обнаружение допущенных отступлений и их самостоятельное устранение, а также проведение "работы над ошибками" с целью предотвращения повторения в будущем подобных несоответствий антимонопольному закону»².

---

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434.

² Бодренков В.А., Прохорова Ю.Г. Антимонопольный комплаенс: конкурентное преимущество и гарант развития бизнеса // Конкурентное право. – 2019. – № 2 – С. 28—31.

В.В. Мартемьянов же предлагает иную дефиницию: «...систему мер организационно-управленческого характера, которые предпринимаются хозяйствующим субъектом для того, чтобы минимизировать риски нарушения антимонопольного законодательства»¹.

Обратимся и к понятию, которое выявили правоприменители. Например, А.Г. Цыганов, заместитель руководителя ФАС России на конференции, посвященной антимонопольному комплаенсу понимает под комплаенсом систему мер, направленную на то, чтобы внутри самой организации создать такие институты, такие механизмы, которые позволяли бы не допускать нарушения антимонопольного законодательства, а если бы подобного рода нарушения и состоялись, то оперативно устранить последствия этих нарушений².

В свою очередь В.Ф. Попондопуло и Д.А. Петров³, критикуют данный подход к антимонопольному комплаенсу, указывая на его неполноту. Они предлагают считать таковым систему «управления рисками несоответствия осуществляемой хозяйствующим субъектом деятельности:

- 1) предписаниям контролирующих органов;
- 2) требованиям нормативных правовых актов, обычаев, обязательных стандартов саморегулируемых организаций;
- 3) макроэкономическим параметрам;
- 4) складывающейся правоприменительной практике;
- 5) а также иным значимым для осуществления деятельности факторам.

Из вышесказанного следует вывод, что основные функции комплаенса это :

---

¹ Что такое антимонопольный комплаенс? Журнал «Конкуренция и право». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cljournal.ru/vibor/118/> (Дата обращения: 01.11.2022).

² Цыганов А.Г. Антимонопольный комплаенс: предпосылки инициативы и перспективы развития института. Конференция «Антимонопольный комплаенс в России: о главном в преддверии появления нового института». М., 2018. [Электронный ресурс] Официальный канал Федеральной антимонопольной службы URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Wwl0rsX7r5g&t=1444s> (Дата обращения: 02.11. 2022).

³ Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. К вопросу о необходимости внедрения специализированной системы антимонопольного комплаенса // Актуальные вопросы современного конкурентного права: Сборник научных трудов. – 2019. – № 3. – С. 105—111.

- 1) соблюдение требований антимонопольного законодательства;
- 2) предупреждение нарушений антимонопольного законодательства.

Если упрощать эту категорию, то антимонопольный комплаенс, по сути, является комплексом мер образовательного характера для бизнеса. Сюда входит и изучение норм антимонопольного законодательства, и внедрение сведений об этих нормах в свою компанию, и проведение мероприятий, которые способны предотвратить антимонопольные нарушения.

Необходимо подчеркнуть добровольный характер антимонопольного комплаенса как правового института. Тем не менее, в 2016 году, когда составлялся проект внедрения антимонопольного комплаенса, ФАС России настаивала на обязательности антимонопольного комплаенса для субъектов государственных компаний, унитарных предприятий, естественных монополий. Эта инициатива не была одобрена ввиду того, что это означало бы вторжение государство в бизнес и рыночную среду. Кроме того, это неизбежно привело бы к непосильным финансовым издержкам на внедрение комплаенса, особенно для малого и среднего бизнеса. Не зря А.В. Молчанов, начальник Правового управления ФАС России, в своих трудах отмечал, что главный принцип внедрения антимонопольного комплаенса — это его добровольность»¹.

Следует констатировать, что антимонопольное законодательство не решило вопрос о том, необходимо ли смягчать или же отягчать ответственность хозяйствующих субъектов за нарушения антимонопольного законодательства при наличии либо отсутствии у них внедренной комплаенс-системы.

С.А. Пузыревский настаивал на применении стимулирующих мер для хозяйствующих субъектов (комплаенс как основание для смягчения административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства)². Мы согласны с данным мнением, поскольку антимонопольный компла-

---

¹ Молчанов А. В. Антимонопольный комплаенс: значение и перспективы правового регулирования // Юрист – 2017. – № 17. – С. 11—14.

² Пузыревский С. А. О новых законодательных инициативах ФАС. «Обязательным комплаенс для бизнеса не будет» // Газета Коммерсантъ. – 2018. – июль.

енс как правовой институт достаточно новый, и поэтому требует существенных затрат на его внедрение хозяйствующим субъектом. Значит, необходимо стимулировать таких субъектов, в том числе с помощью смягчения наказания.

Более того, практика говорит о том, что такие меры вполне допустимы. Так, например, в деле в отношении ООО «Эпл Рус»¹ по признакам нарушения антимонопольного законодательства, антимонопольный орган отметил, что организация в своей деятельности руководствовалась внутренними политиками по соблюдению антимонопольного законодательства. Однако, наличие комплаенс-системы не обеспечило соблюдение антимонопольного законодательства. Тем не менее, само по себе наличие этой системы в организации принималось во внимание при решении о назначении наказания в виде штрафа.

В аналогичном деле в отношении ООО «ЛГ Электроникс РУС»² комиссия точно таким же образом учитывала данное обстоятельство.

При этом ФАС России оценивала комплаенс с точки зрения эффективности данного инструмента, а не основываясь на формальном наличии такой системы.

Из вышеуказанных примеров правоприменительной практики следует, что ФАС России старается принимать во внимание наличие/отсутствие системы комплаенса при принятии решений о назначении наказаний. Данная практика выступает положительным явлением, и может являться своеобразным ориентиром и для контролирующего органа, и для бизнеса.

На основании вышеизложенного подведем итоги.

Внедрение системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства постепенно повышает знания антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, и как следствие,

---

¹ Решение №АЦ/20961/17 по делу № 1-11-59/00-22-16 от 27 марта 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-po-borbe-s-kartelyami/ats-20961-17/> (Дата обращения: 03.11.2022).

² Решение №АЦ/14552/18 по делу № 1-11-18/00-22-17 от 2 марта 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-po-borbe-s-kartelyami/ats-14552-18/> (Дата обращения: 03.11.2022).

позволяет предупредить нарушения антимонопольного законодательства. Это ведет к постепенному сокращению разбирательств антимонопольных нарушений и снижению нагрузки на ФАС России. Для хозяйственных субъектов внедрение института антимонопольного комплаенса позволяет сократить антимонопольные и иные риски. А для потребителя обеспечивается конкуренция и улучшается качество продукции и услуг. В итоге данный институт окажет положительное влияние на антимонопольное регулирование.

В законодательстве не решен вопрос стимулирования хозяйствующих субъектов при наличии у них комплаенс-системы. Однако, в практике постепенно формируется тенденция смягчения административной ответственности при наличии комплаенс-системы.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Новикова А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры
кафедры гражданского права и процесса Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Янева Р.Р.

Целью каждого судебного процесса является рассмотрение и разрешение дела, затрагивающего права и интересы граждан¹. Согласно Конституции РФ каждому гарантировано право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47)². В соответствии с данным конституционным положением вышестоящий суд не

---

¹ Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. – М., 2007. – С. 18.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 17.

вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду¹.

Рассмотрение дела в нарушение правил о подсудности не соответствует требованию справедливого правосудия в связи с тем, что суд, который не уполномочен рассматривать конкретное дело, по смыслу ст. 46 и 47 Конституции РФ не является законным судом. Вследствие этого судебные акты, принятые в результате такого рассмотрения не могут признаваться реально обеспечивающими права и свободы.

Вопросы подсудности гражданских дел, т.е. относимости дела, подведомственного судам общей юрисдикции, к ведению определенного суда, регламентированы нормами гл. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ)². Анализ судебной практики свидетельствует о том, что проблема определения суда, который может рассматривать гражданские дела о разделе совместно нажитого имущества супругов, является весьма актуальной.

С точки зрения родовой подсудности все предельно понятно: с учетом норм ст. 23 и 24 ГПК РФ, если стоимость имущества, которое истец хочет разделить, не превышает пятидесяти тысяч рублей, иск подается мировому судье, а при цене иска более пятидесяти тысяч рублей — в районный суд. Учитывая, что стоимость совместно нажитого имущества, как правило, превышает пятьдесят тысяч рублей, у мировых судей споров о разделе совместно нажитого имущества практически нет.

Чаще всего данная категория дел рассматривается федеральными районными судами общей юрисдикции. А вот в плане территориальной подсудности

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 12 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

у истцов очень часто возникают многочисленные затруднения. Нередко встречаются ситуации, когда в совместной собственности супругов находятся объекты недвижимого имущества (земельные участки, дома, квартиры). Следовательно, не всегда понятно – обращаться в суд по месту нахождения недвижимости или по месту жительства ответчика.

Ошибочное определение подсудности на этапе подачи искового заявления может повлечь вынесение судом определения о возвращении искового заявления. Аналогичная ошибка в подсудности, обнаруженная при рассмотрении дела, повлечет вынесение определения о передаче дела по подсудности в другой суд. Следовательно, любому истцу весьма важно знать точно, в какой суд в соответствии с правилами территориальной подсудности нужно обращаться.

Л.Л. Лещева настаивает на том, что в случае, если предметом спора является недвижимое имущество, приобретенное в период брака, исковое заявление о правах на такое имущество подлежит подаче в суд с соблюдением правил исключительной подсудности (ст. 30 ГПК РФ)¹. Ее точку зрения поддерживает И. И. Черных².

Такой подход основан на ст. 30 ГПК РФ и встречается в правоприменительной практике. Например, в апелляционном определении Московского городского суда от 06.02.2019 г. по делу № 33-4771/19³ обращено внимание на то, что иск о разделе совместно нажитого супругами имущества подлежит рассмотрению по месту нахождения недвижимости. При этом Мосгорсуд ссылался на абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума

---

¹ Лещева Л.Л. Вопросы судебной практики рассмотрения споров, связанных с разделом имущества супругов // Совершенствование конституционной материи и защита прав граждан и юридических лиц: сборник материалов национальной научно-практической конференции. Чита, 24 сентября 2020 г. – Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2020. – С. 79–84.

² Черных И.И. Процессуальные особенности рассмотрения дел о разделе имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 3. – С. 10–18.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2019 по делу № 33-4771/19.URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 28.02.2023).

Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹.

Вместе с тем, существует и несколько иная позиция суда относительно подсудности таких дел. Так, Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2019 по делу № 33-17475/2019² содержит указание на то, что иски о разделе имущества супругами подлежат рассмотрению в соответствии с общим правилом о подсудности гражданских дел - по месту жительства ответчика.

Сложившаяся ситуация неизбежно вызывает вопросы, почему даже не у разных судов, а у различных судебных составов одного и того же суда по одному и тому же процессуальному вопросу разные мнения: по одному предлагалось рассматривать дело о разделе совместно нажитого имущества супругов по месту нахождения недвижимости, а по другому – по месту нахождения ответчика; между тем необходимо стремиться к правовой определенности и добиваться единства правоприменительной судебной практики.

На наш взгляд, иски о разделе общего имущества супругов не являются требованиями о правах на недвижимое имущество, поскольку они не направлены на установление или признание права собственности супругов на нажитое ими в период брака имущество, так как законом последнее уже установлено. Указанные иски направлены на изменение режима собственности нажитого в период брака имущества, а именно: с совместной собственности на долевую. Таким образом, названные требования не являются исками о правах, а, следовательно, должны рассматриваться судом исходя из общих правил под-

---

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22// Российская газета. 2010. № 219.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2019 по делу № 33-17475/2019.URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 28.02.2023).

судности, предусмотренных ст. 28 ГПК РФ, то есть по месту жительства ответчика, даже тогда, когда истец просит разделить недвижимое имущество, нажитое в период брака».

Таким образом, противоречивость судебной практики и необходимость устранения правовой неопределенности в плане верного определения территориальной подсудности позволяют сделать вывод о необходимости появления нового акта толкования ВС РФ по данному вопросу. Необходимо четкое разъяснение Пленума ВС РФ о том, что иски о разделе совместно нажитого супружеского имущества рассматриваются по месту жительства ответчика, в том числе при наличии подлежащих разделу объектов недвижимости. В целях обеспечения режима законности необходимо обеспечить единообразное применение одних и тех же правовых норм в похожих и аналогичных случаях.

В качестве альтернативного варианта решения обозначенной проблемы можно предложить внесение законодателем соответствующих поправок в ст. 30 ГПК РФ, путем дополнения частью 5, согласно которой: «Иски о разделе общего имущества супругов подаются по адресу ответчика вне зависимости от его состава».

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ СТОРОНАМИ УСЛОВИЙ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Орлова Д.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры гражданского права и
процесса Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Позднякова А.С.

Возможность заключения мирового соглашения в суде претерпела множество изменений, прежде чем образовалось современное понимание данной категории. Существование на сегодняшний день института мирового соглашения отражает необходимость в широком его применении в практической деятельности суда в качестве наиболее эффективного способа защиты прав и интересов сторон.

Предусмотренное законом разнообразие примирительных процедур позволяет выбрать сторонам наиболее оптимальный вариант разрешения спора. Открытым является перечень видов примирительных процедур, которые содержатся в статье 153.3 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ)¹. К примеру, споры могут быть урегулированы путем посредничества, проведения переговоров, в том числе медиации, судебного примирения или использования других примирительных процедур, которые не противоречат федеральному закону. Зачастую не приводит к искомому результату использование иных примирительных процедур и все мероприятия и проведенные при их применении действия не оформляются официально. Возможно, поэтому у сторон спора остается необходимость в дальнейшем рассмотрении и разрешении дела по существу. В процессе принудительного исполнения мирового соглашения является для сторон возможностью, которая предусмотрена законом, отказаться от дальнейшего применения процедуры принуждения. Роль мирового соглашения заключается в том, что стороны осознанно приходят к устраиваемому их примирительному результату, приобретающему юридическую силу на основании определения суда. На практике это предоставляет возможность обеспечить исполнение мирового соглашения, которому всегда была присущи обоюдность и двусторонность.

Институт мирового соглашения на сегодняшний день применяется в качестве упрощающего судебный процесс инструмента. Согласно гражданскому процессуальному законодательству, мировое соглашение утверждается исключительно судом, при этом условия мирового соглашения не могут противоречить закону – как материальным, так и процессуальным нормам. Суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 6 ст. 153.10 ГПК РФ). В судебной практике нередки случаи, когда стороны предлагают суду на утверждение ми-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

ровое соглашение, условия которого не соответствуют закону. Поскольку в соответствии с ч. 8 ст. 153.10 ГПК РФ суд не вправе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами, ходатайство сторон об утверждении противоречащего закону мирового соглашения остается без удовлетворения.

Так, определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 года № 88-2632/2020¹ определение районного суда об отказе в утверждении мирового соглашения и апелляционное определение оставлены без изменения. С учетом установленных обстоятельств суды различных инстанций пришли к выводу о том, что предложенные сторонами условия мирового соглашения противоречат требованиям закона. Мировое соглашение предусматривало признание права собственности ответчицы на земельный участок, который был образован путем незаконного выдела в натуре земельных долей. Также судом было указано, что во исполнение ранее вынесенного решения суда спорный земельный участок подлежит снятию с кадастрового учета, а право собственности ответчицы в отношении этого участка, представляющее долю в праве общей собственности, подлежит прекращению. Следовательно, отсутствует законная возможность посредством заключения мирового соглашения вернуть в единоличную собственность ответчицы указанный объект недвижимого имущества, так как это противоречит решению суда.

Вместе с тем, имеются случаи, когда суд своим определением утверждает мировое соглашение, противоречащее требованиям закона, что является причиной его последующей отмены. Например, в определении от 1 марта 2022 года № 5-КГ21-155-К2 Судебная коллегия по гражданским делам Вер-

---

¹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 года по делу № 88-2632/2020 // Официальный сайт Третьего кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11966490&case_uid=f845edf6-9cf4-4e0f-91a6-b8a20b541a44&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения: 20.02.2023).

ховного Суда Российской Федерации указала, что утверждая мировое соглашение по делу, Второй кассационный суд общей юрисдикции, вопреки требованиям процессуального законодательства, не проверил содержание мирового соглашения на соответствие нормам жилищного законодательства и соблюдение прав и законных интересов третьих лиц (собственников жилых помещений в многоквартирном доме), ограничился лишь формальным указанием на отсутствие таких нарушений и соблюдение критериев допустимости мирного урегулирования спора. Поскольку вопрос о наличии решения общего собрания собственников дома о проведении капитального ремонта в доме судом не исследовался, удовлетворение требования собственника жилого помещения в многоквартирном доме, связанного с единоличным распоряжением общим имуществом собственников помещений такого многоквартирного дома, без получения соответствующего согласия противоречит требованиям закона, а именно, положениям части 1 статьи 189 Жилищного кодекса Российской Федерации. Дело направлено на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции¹.

Судебная практика допускает возможность включения сторонами условий об ответственности за ненадлежащее исполнение мирового соглашения в его содержание. В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2022 года № 88-11053/2022 указано, что не установлены какие-либо нарушения норм права, которые могли бы послужить основанием для отмены или изменения вступившего в силу и правильного по существу судебного акта (заявитель просил отменить апелляционное определение, утверждающее, в том числе и выдачу исполнительного листа по мировому соглашению, как незаконное и необоснованное). Об ответственности за ненадлежащее исполнение в пункте соглашения устанавливалось примерно следующее: в слу-

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2022 года № 5-КГ21-155-К2. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.01.2023).

чае нарушения условий мирового соглашения одной из названных сторон, сторона, распространившая сведения, выплачивает другой стороне денежную компенсацию в определенной сумме¹.

Таким образом, одним из способов разрешить спорные правоотношения является заключение мирового соглашения и утверждение его судом. Несмотря на то, что законом предусмотрена возможность сторон по своему усмотрению указать условия мирового соглашения, они должны быть точными и определенными, соответствующими законам, не нарушающими права и законные интересы других лиц. Данная процедура позволяет урегулировать положение сторон, участвующих в подписании соглашения, в соответствии с одобренными судом в процессе условиями. Следовательно, для заключения мирового соглашения необходимо обладать юридическими познаниями или обратиться за помощью к квалифицированному юристу. Лишь при соблюдении законодательных требований, в результате его утверждения судом, мировое соглашение приобретает юридическую силу.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Павлуцкая Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Архирейская Т.Ю.

Коррупция является существенной системной проблемой, характерной не только для России, но и для большинства стран мира. Разрушительное воздействие коррупции на все сферы жизнедеятельности российского общества признано на всех уровнях власти².

---

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2022 года по делу № 88-11053/2022 // Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=29470171&case_uid=e2256a5d-aebf-4183-82c7-224975b86156&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения: 20.02.2023).

² Сорокин Р.С. Профилактика правонарушений коррупционной направленности // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов Международных научных чтений

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ искоренение коррупции отнесено к числу стратегических национальных приоритетов, что обуславливает необходимость углубленного исследования данного феномена.

Предупреждение конфликта интересов является одним из приоритетных направлений государственной антикоррупционной политики. Как показывают научные исследования, в основе любого коррупционного правонарушения находится конфликт интересов лиц, занимающих публичные должности в системе государственного управления².

Правоприменительная практика свидетельствует, что конфликт интересов – одна из наиболее сложных и неоднозначных антикоррупционных категорий, как в зарубежном, так и в отечественном законодательстве.

Термин «конфликт» происходит от латинского *conflictus* – «столкновение». В русском языке этот термин трактуется как «столкновение, серьезное разногласие, спор»³. Суть конфликта выражается, как правило, в наличии противоречивых мнений, характерных для участников спора, либо в несовпадении целей и средств их достижения и т.п.⁴. Термин «интерес» возник от латинского *interesse* – «быть внутри», определяется как «важность, польза, выгода, значение». Интерес – одно из центральных и наиболее спорных понятий общественных наук. В праве термином «интерес» обозначают выгоду или пользу определенного лица (совокупности лиц) в противоположность выгоде или пользе других лиц.

В настоящее время ученые еще не выработали единой, достаточно четкой и определенной точки зрения на природу, содержание понятия «конфликт

(Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата. 22 апреля 2021 г.) – М.: РААН, 2021. – С. 19.

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Ильяков А.Д. Конфликт интересов на государственной службе: Монография. – М., 2017. – С. 25.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1982. – С. 293.

⁴ Карпенко Л.А. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – С. 144.

интересов» и значение конфликта интересов в управленческой и служебной деятельности¹. Поиски возможности совершенствования данного понятия продолжаются.

Категория конфликта интересов в системе государственной службы стала использоваться с момента принятия Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58 – ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»². Позже данное понятие упоминается в Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79 – ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³, а также в Федеральном законе от 02.03.2007 г. № 25 – ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁴. Принятие Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции»⁵ оформило процесс распространения института конфликта интересов на все виды государственной службы.

Анализ содержащихся в отмеченных нормативных правовых актах определений конфликта интересов позволяет сделать вывод о том, что под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами других субъектов права.

В международном праве механизм выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе рассматривается как один из важных

---

¹ Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / М., 2012. – С. 352.

² Федеральный закон от 27.05.2003 № 58 – ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022 г. № 498 – ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 – ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022 г. № 569 – ФЗ) // СЗ РФ. 2004. № 31. – Ст. 3215.

⁴ Федеральный закон от 02.03.2007 № 25 – ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022 г. № 569 – ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 10. – Ст. 1152.

⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 06.02.2023 г. № 12 – ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). – Ст. 6228.

механизмов предотвращения коррупции и один из элементов прозрачности и открытости деятельности государственных органов. Конвенция ООН против коррупции 2003 г. закрепляет стремление государств принимать меры, предупреждающие возникновение коллизии интересов (п. 4 ст. 7)¹.

В России с формальной точки зрения уже сформирован целый пласт антикоррупционного законодательства, однако в области категории выявления и разрешения конфликта интересов в деятельности органов государственной власти все еще остаются определенные законодательные и правоприменительные пробелы.

Таким образом, можно утверждать, что введение категории конфликта интересов в сферу публичного управления связано, прежде всего, с необходимостью предупреждения коррупционного поведения. Поэтому возникновение у государственных служащих конфликта интересов должно законодательно предупреждаться и преодолеваться.

ЧАСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Папикян Г.Р. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: к.ю.н., Шамардин Артем Александрович

Само уголовное судопроизводство в механизме государственности появилось раньше, чем институт прокурорского надзора. Это некоторым образом предопределило специфику статуса прокурора. Кроме того, институт прокуратуры в России развивался нелинейно. Вместе с ним в российскую правовую действительность вошли должности генерал-прокурора, обер-прокурора и прокурора. Иными словами, впервые был определен их правовой статус. Тогда прокуратура потеснила фискалат и, как следствие, переняла его обязанности, а именно: надзор за действиями всех должностных лиц, в частности, для

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

борьбы с казнокрадством и взяточничеством; осуществление доноса о государственных, должностных и иных тяжких преступлениях и нарушениях законности в учреждениях; выступление в суде в качестве обвинителей¹. Но, в целом, должность прокурора изначально учредили для административного надзора. По мнению Николая Валериановича Муравьева, действительного тайный советника, министра юстиции и генерал-прокурора 19-20-х веков, до реформ 1864 года судебная, обвинительная, исковая деятельность прокуроров была только дополнением к функциям надзора². Отмечалось также, что на практике вышеназванные функции исполнялись редко. Также генерал-прокуроры наблюдали за интересами казны и осуществляли надзор по арестантским делам. Причем, в отличие от фискалов, прокуроры осуществляли надзор гласно. Но на этом развитие правового статуса прокуроров тогда не закончилось. Уже 27 апреля 1722 года подписали Указ о должности генерал-прокурора, в котором обозначили: генерал-прокурор находится в подчинении исключительно у императора. Это отсылает нас к статье 129 конституции РФ и порядку назначения и освобождения от должности прокурора, при котором, к примеру, Генерального прокурора назначают на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации³.

Ключевое значение апрельского Указа состояло в появлении положения об ответственности прокуроров. Точнее, об освобождении от нее. Утвердили, что генерал-прокурор не несет ответственности за не подтвердившиеся донесения или протест. Но предусмотрели своеобразный «прокурорский рецидив». Так, если прокурор слишком часто прибегал к необоснованным донесениям,

---

¹ Сугаипова Э.А. Исторические аспекты формирования статуса прокурора в Российской Империи // Юридические науки: проблемы и перспективы. Материалы III Международной научной конференции в г. Казань. 2015. – С. 17-20. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/8068/> (дата обращения: 10.03.2022).

² Филиппова Е.А. Аспекты участия прокурора на предварительном следствии: ретроспективное исследование // Экономико-юридический журнал. 2015. – № 9. – С. 96

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

его деяния не должны были безнаказанными. Следует отметить также, что на данном этапе прокуратуры, как полноценной системы государственных органов еще не существовало. Кроме того, прокурор не обладал полномочиями по возбуждению уголовного дела, расследованию преступлений и поддержанию государственного обвинения.

Дальнейшее существенное развитие правовой статус прокурора получил спустя 53 года, что подтверждает заявленное предположение о непоследовательности развития. В 1775 году в каждой губернии был образован штат чиновников, реализующих прокурорский надзор – фактически, это была попытка создать именно систему. Затем только через целых 109 лет произошли весомые изменения в правовом статусе прокуроров – за ними закрепили только функцию поддержания государственного обвинения в суде. Причем судебные следователи прокурорам фактически не подчинялись, но прокуроры уже присутствовали при всех следственных действиях, контролировали взятие под стражу обвиняемого, могли потребовать дополнительного расследования. Здесь появилась также возможность обжаловать требования прокуроров. А вот полиция была поднадзорна прокурорам и при осуществлении дознания от них зависела. Например, по окончании предварительного следствия прокурор сам оформлял обвинительный акт, а также имел право опротестовать судебные приговоры в апелляционном и кассационном порядке.

1917 год для развития института прокуратуры и конкретно правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве стал «кровавым». 20 декабря 1917 года прокуратуру ликвидировали. Только к 1922 году по инициативе Народного комиссариата юстиции РСФСР прокуратуру восстановили. 28 мая 1922 года издали Положение о прокурорском надзоре. Теперь прокуроры стали надзирать за легальностью решений органов государственной и местной власти, их должностных лиц¹. Что корреспондирует части 2 статьи 1 Закона № 2202-1: прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов

---

¹ Грудинин Н.С. История становления и развития института прокуратуры РФ // Законность. – 2016. – № 8. – С. 49.

федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом, законодательными и исполнительными органами субъектов, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами и так далее¹.

Дальнейшее развития правового статуса прокурора шло более активно. Поэтапно проходил процесс образования строго централизованного аппарата прокуратуры, а в 1928 году следственный аппарат вообще перешел в ведение прокуратуры. В 1933 году Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об учреждении прокуратуры Союза ССР» прокуратуру наделили значительными полномочиями, затем в 1955 закрепили Положение о прокурорском надзоре, все более напоминающим современный. С 1979 года и до распада СССР прокуроры надзирали за легальностью не только актов суда, но и процессуальной деятельности, предшествующей их постановлению. В 1990 году надзор прокуратуры вообще провозгласили «высшим надзором». Это фактически отодвигало суд на второе место, что сейчас нарушило бы принцип разделения властей. Но в последствии начало происходить главное – перераспределение полномочий прокуратуры по надзору за структурами, которые реализуют оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие и дознание, в пользу контроля суда.

Сейчас правовой статус прокурора отражают Конституция и Закон № 2202-1, а часть 2 статьи 1 и статья 22 данного закона позволяют непосредственно отследить связи между современной трактовкой статуса прокурора и его историческим содержанием. Часть 2 статьи 1 Закона «О прокуратуре РФ» устанавливает цели ее деятельности, к ним относятся:

- 1) обеспечение верховенства закона, единства и укрепления;

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС «Консультант Плюс».

2) защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. В той же статье Закона «О прокуратуре РФ» включает в себя направления деятельности органов прокуратуры такие как: прокурорский надзор; уголовное преследование; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования, участие в рассмотрении дел судами; участие в правотворческой деятельности; участие в заседаниях органов государственной власти и органов местного самоуправления; осуществления международного сотрудничества и представительство и защиту интересов РФ в межгосударственных органах.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Пивкина Т.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

Правоприменительная деятельность судов, связанная с защитой прав физических и юридических лиц, нуждается в постоянном совершенствовании. Для того, чтобы механизм судебной защиты работал наиболее эффективно, совершенствование гражданской процессуальной формы проводят, во-первых, по пути развития имеющихся форм защиты, и, во-вторых, путем введения новых процессуальных правил, которые в наибольшей степени учитывают материально-правовые особенности дел, рассматриваемых и разрешаемых в порядке гражданского судопроизводства¹.

---

¹ Загутин Д.С., Самыгин П.С., Ковалев В.В. Зарождение и эволюция приказного производства // Юристъ – Правоведъ. – 2019. – №1 (88). – С. 193.

Совершенствование процессуального права в современной теоретической и прикладной юриспруденции выражается в развитии таких форм, которые позволяют рассматривать дела в упрощенном, ускоренном виде в особенности, когда отсутствует необходимость в разрешении спора путем судебного «состязания» между сторонами.

Данный вопрос представляется актуальным в силу тех обстоятельств, что на текущем этапе наблюдается постоянный рост количества дел, которые рассматриваются в суде. Во многом это определяет именно постоянный рост нагрузки на арбитражные суды и суды общей юрисдикции, который требует принятия определенных мер и продолжения поиска оптимальной схемы ускоренных форм производства по судебным делам различной категории.

Кроме этого, необходимо подчеркнуть, что существует еще одна причина в росте потребности внедрения и развития новых, «упрощенных» процессуальных форм. Данная причина – постоянный поиск доступности и эффективности правосудия в России. Этот поиск на данный момент состоит в выборе оптимального баланса между эффективностью (правильности судебных решений) и скоростью судопроизводства, сложностью дела и необходимостью его самого полного и глубокого рассмотрения. Применение различных вариантов упрощения и ускорения гражданского судопроизводства способствовало упрощению процесса и появления отдельных видов гражданского судопроизводства, упрощающих классическую гражданскую процессуальную форму.

Одним из существующих в настоящий момент механизмов решения данной проблемы является приказное производство.

Приказное производство в гражданском и арбитражном процессе – это, урегулированная нормами процессуального права упрощенная форма гражданского и арбитражного судопроизводства, представляющая собой деятельность суда по разрешению специально предусмотренных видов требований, при отсутствии явных возражений со стороны должника. К особенностям дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, относятся: упрощенная

форма (документарное производство), бесспорность рассматриваемых в нем требований, экономичность рассмотрения дела, то есть наличие специальной цели – процессуальной экономии судов и сторон¹.

Сущность приказного производства раскрывается через следующие характеристики:

- это упрощенное производство для защиты неоспариваемого права;
- приказное производство находится за рамками гражданской процессуальной формы, поскольку процедуре, свойственной этому производству, не присущи основные характерные черты гражданской процессуальной формы;
- это альтернативная процедура на усмотрение заинтересованного лица.

Приказное производство регулируется Главой 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ)². ГПК РФ в статье 122 устанавливает требования, которые рассматриваются только в порядке приказного производства. Перечень требований имеет закрытый характер. Это означает, что иные требования, не предусмотренные статьей 122 ГПК РФ, в порядке приказного производства рассматриваться не могут. Суть требований заключается во взыскании денежных сумм или истребовании движимого имущества от должника, если размер денежных сумм или стоимость движимого имущества не превышает пятьсот тысяч рублей. Денежные суммы могут включать в себя сумму основного долга и неустойку (штрафы, пени). Размер денежной суммы не должен подлежать пересчету на дату выдачи судебного приказа и на дату фактического исполнения денежного обязательства.

Судебный приказ – судебное постановление (судебный акт), вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании

---

¹ Юдицкий К.В. Теория и практика приказного производства // Международный научный журнал «Вестник науки». 2021. – №5 (38) – Т.2. – С.115.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 октября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 473-ФЗ). // СЗ РФ. 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 42.

движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, и на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям, предусмотренным статьей 2292 АПК РФ¹.

Характерными чертами судебного приказа являются: вынесение только в порядке приказного производства, по исчерпывающему перечню требований, которые закреплены в законе; особый порядок вынесения; отсутствие требований к регламентации приказа; особый порядок отмены без обжалования; особый порядок обжалования в суде кассационной инстанции; одновременное рассмотрение приказа как исполнительного документа.

Приказное производство имеет целью решить правовой конфликт, возникший сторонами материального правоотношения в упрощенной форме, защищая добросовестных участников процесса от необоснованного затягивания процесса, вызванного неправомерным поведением других участников процесса.

В тоже время в деятельности института приказного производства имеется ряд спорных моментов, среди которых выделяют следующие:

- уровень гарантий для участников института приказного производства значительно снижен, в связи с несоблюдением принципов состязательности, диспозитивности, устности. До момента вынесения судебного приказа у должника отсутствует возможность предоставлять возражения, касающиеся заявленного требования.

- возмещение взыскателю понесенных судебных издержек, связанных с рассмотрением дела. Нормативного урегулирования данный вопрос не имеет, разъяснения отсутствуют как в ГПК РФ, так и Пленуме Верховного суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «Гарант».

- практически мгновенное вступление в силу судебного приказа лишает должника права быстрого обжалования. Это допустимо, когда размер взыскиваемой суммы небольшой, когда же взыскивается крупная сумма задолженности (например, по кредиту, займу) очевидно, нарушение прав должника на защиту своих прав и законных интересов¹.

- риск совершения судебных ошибок в связи с неправильным определением правоотношения как бесспорного. Возникает из-за недостаточности доказательств, носящих больше косвенный характер.

- обжалование судебного приказа. В ГПК РФ предусмотрено лишь кассационное обжалование вступившего в законную силу судебного приказа.

Таким образом, подводя итог всему сказанному, следует отметить, что институт приказного производства является на сегодняшний день востребованным, однако имеет ряд спорных моментов, устранение которых позволило бы поднять эффективность и доверие граждан как способу по восстановлению их нарушенных или оспоренных прав.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Планкин А. В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Социально-политический аспект актуальности темы исследования заключается в том, что глобальный социально-экономический кризис, наиболее жестко проявившийся в снижении до критического уровня качества жизни и социальной защищённости российских граждан, в очередной раз продемонстрировал хроническую несостоятельность национальной социальной политики.

---

¹ Е.И. Лощина Проблемные аспекты приказного производства в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6 (199). – С. 186-187.

В этих условиях для юридической науки поиск инновационных подходов к решению наиболее важных комплексов и иных социальных проблем становится первоочередной стратегической задачей.

Сегодня в странах развитого правопорядка Америки, Европы, Юго-восточной Азии, прочно стоящих на пути построения социального государства и постиндустриальной экономики, наиболее эффективным инструментом борьбы с кризисом в социальной сфере признаётся социальное предпринимательство, как новый вектор развития государственной социальной политики, направленные на решение различных проблемных вопросов от экологических до защиты социально-незащищённых слоёв общества.

Социальное предпринимательство появилось сравнительно недавно и является новой областью для изучения и применения государством. Социальное предпринимательство соединяет в себе страсть к социальной миссии со свойственной бизнесу дисциплиной, инновациями и решительностью.

В настоящее время государство не понимает, как правильно использовать данный инструмент. Попытки властей решать социальные проблемы с помощью негосударственных фондов и благотворительных организаций получили несостоятельными. Наше общество самостоятельно должно решать все проблемы, в следствие ужасного регулирования социальной сферы в целом, не говоря уже о конкретном социальном предпринимательстве.

На данный момент социальное предпринимательство вышло за рамки традиционного бизнеса - это уже не только хозяйственная деятельность, направленная на получение прибыли, но уже и направленное на получение социального эффекта, и приобретает новый уровень основания как межгосударственного воздействия на бизнес и гражданское общество в решении различных социальных проблем с использованием инновационных технологий.

Учитывая всю важность социального предпринимательства, многие страны пытаются ухватить за это, но как это и бывает в России, всё сделано впопыхах, хватая различные подходы других стран, не думая, как это повлияет на ситуацию в целом.

В настоящее время понятие социальное предпринимательство закреплено в Федеральном законе от 24.07.2007 N 209-ФЗ¹ (ред. от 04.11.2022) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (далее по тексту - ФЗ N209-ФЗ). Так, в ч. 7 ст. 3 под социальном предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1. настоящего Федерального закона.

В ч. 8 ст. 3 ФЗ N209-ФЗ под социальным предприятием подразумевается субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства.

Если к самим терминам, закреплённым в Законе, вопросов не возникает, то при дальнейшем анализе законодательства и способов поддержки социального предпринимательства их появляется намного больше. Так, ст. 24.1. ФЗ N 209-ФЗ закрепляет субъекты, которым органы государственной власти и органы местного самоуправления в соответствии с законом могут оказывать поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, условно можно поделить на четыре большие группы те лица, кто может получить статус социального предпринимателя:

1 Предприниматель, который устраивает к себе на работу лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, либо инвалидов, либо лиц с ограниченными возможностями;

2 Предприниматель, который реализует продукцию, производимую гражданами, указанными в первом пункте, и доля доходов с этого вида деятельности составляет не менее пятидесяти процентов в общем объеме доходов субъекта;

---

¹ Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 03.12.2022).

3 Предприниматель, который осуществляет деятельность по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для граждан из числа категорий, указанных в первом пункте. При этом стоит учитывать, что прибыль от такой деятельности не должна превышать 50% общего дохода;

4 Предприниматель, который осуществляет деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества, при этом сохраняется условие в планку 50% от доходов от такой деятельности.

Если анализировать данные положения, то можно выделить тот факт, что в каждом из пунктов стоит ограничение в доходе предпринимателя, который хочет заниматься оказанием помощи в социальной сфере. Так же стоит учитывать, что данные сферы деятельности не могут приносить как такого дохода, который будет обеспечивать и деятельность предприятия, так и доход самому предпринимателю для обеспечения жизненных потребностей.

В целях повышения заинтересованности со стороны государства были предприняты так называемые меры поддержки, которые по своей сути никак не помогают предпринимателям и касаются очень малого количества людей.

При анализе подобных мер поддержки, возникает ощущение, что законодатель не понимает какие средства поддержки необходимы для социального предпринимательства, потому что как таковой статус социального предпринимателя не даёт никаких льгот и преимуществ.

Существует два рабочих варианта поддержки социального предпринимателя, которыми можно воспользоваться:

1. Прохождение конкурсного отбора на получение гранта до 500 тысяч рублей;

2. Получение налоговых льгот, а именно нулевой налоговой ставки;

Если не вдаваться в подробности получения, то можно сказать о том, что это прекрасный стимул для предпринимателя, но на самом деле всё обстоит не так гладко.

Для того чтобы попробовать получить грант, необходимо:

- получить статус социального предпринимателя, что предполагает за собой наличие предприятия, которое получило социальный статус;

- субъект малого и среднего предпринимательства прошёл обучающую программу по направлению осуществления предпринимательской деятельности.

Главным недочётом подобной системы является ещё одно условие, которое заключается в возрасте самого предпринимателя, а именно 25 лет, что в совокупности с остальными требованиями, сильно ограничивает возможность получения гранта.

Кроме того, важным условием является получение полной суммы при условии, что предприниматель имеет 50% со финансирования от запрашиваемой суммы, что ставит молодых предпринимателей в сложное положение, так как выплата является разовой и не может быть получена повторно.

На наш взгляд необходимо убрать ограничение в 25 лет, что позволит большему количеству предпринимателей участвовать в данной программе поддержки.

Наличие самой грантовой основы получение денежной помощи является в корне неправильной и ставит под вопрос желание законодателя развивать социальное предпринимательство. Необходимо убрать получение помощи через грантовую основу и ввести как постоянно помощь при обращении.

Изменение этих положений приведёт к тому, что предприниматель в независимости от своего возраста сможет получить данную помощь. При изменении конкурсной основы на постоянную помощь предприниматель не будет зависеть от очень ограниченных сроков подачи документов и бизнес-плана. Необходимо так же проводить комиссию, которая будет оценивать целесообразность предоставляемых проектов. В том виде, в котором сейчас оказывается данная помощь, является больше препятствием развития социального предпринимательства, чем стимулом для его развития.

Если рассматривать второй пункт оказания помощи, то можно также выделить условия, необходимые для получения льготной налоговой ставки.

Нулевая налоговая ставка на прибыль организаций установлена для предприятий, которые осуществляют образовательную или медицинскую деятельность, а также деятельность по предоставлению социальных услуг. Перечни конкретных видов деятельности утверждены постановлениями Правительства России от 10.11.2011 № 917¹ и от 26.06.2015 № 638².

Необходимо отметить, что виды деятельности, указанные в постановлениях Правительства России, заметно меньше, чем в ФЗ N209-ФЗ, благодаря чему возникает ещё больше вопросов. Использование нулевой ставки возможно при соблюдении условий, перечисленных в Налоговом кодексе РФ: доходы от этих видов деятельности должны составлять не менее 90%; в штате предприятия должно быть не менее 15 работников.

Данные условия неосуществимы в современных реалиях, так как предприятия направлено на оказание социальных услуг, что не подразумевает под собой особых доходов, что делает невозможным как таковое содержание 15 сотрудников, при условии, что 90% доходов будут по основному виду деятельности.

На наш взгляд, необходимо пересмотреть условия получения льготной налоговой ставки. Необходимо уменьшить требование в 15 сотрудников, так как большинство предпринимателей, занимающихся даже обычным предпринимательством, не могут позволить себе такой штат, не говоря уже об организациях, оказывающим исключительно социальные услуги. Если рассматривать границу дохода в 90% от основной деятельности, то мы получаем допол-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 N 917 (ред. от 11.09.2021) "Об утверждении перечня видов образовательной и медицинской деятельности, осуществляемой организациями, для применения налоговой ставки 0 процентов по налогу на прибыль организаций". — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121650/ (дата обращения: 03.12.2022).

² Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 N 638 "Об утверждении перечня социальных услуг по видам социальных услуг, предоставляемых организациями, осуществляющими социальное обслуживание граждан, для применения налоговой ставки 0 процентов по налогу на прибыль организаций". — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181738/ (дата обращения: 03.12.2022).

нительные ограничения для предпринимателей, которые хотят и получать доход со своего бизнеса, и оказывать социальные услуги, но при этом не могут из-за обычной налоговой ставки.

На основании данного анализа, мы можем говорить о том, что законодатель при написании как законодательных актов, так и при организации дополнительной поддержки социальному предпринимательству не понимает, как регулировать и осуществлять поддержку. Необходим полный пересмотр законодательства, начиная с ФЗ N 209-ФЗ, который также содержит множество проблем, включая меры поддержки.

Итак, в настоящее время предпринимателю невыгодно создавать социальное предприятие, так как нет никаких преимуществ заниматься данным видом деятельности. Льготную налоговую ставку получить практически невозможно, не имея уже готовый бизнес, который приносит стабильный доход. Конкурсная грантовая поддержка не является по своей сути материальной поддержкой, только лишь обычным по своей сути конкурсом.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Плешивцева Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Толочкова Н.Г.

Искусственный интеллект (ИИ) – это свойство интеллектуальной системы выполнять те функции и задачи, которые обычно характерны для разумных существ. Это может быть проявление каких-то творческих способностей, склонность к рассуждению, обобщение, обучение на основании полученного ранее опыта и так далее.

Его развитием занимается направление науки, в рамках которого происходит аппаратное или программное моделирование тех задач человеческой дея-

тельности, что считаются интеллектуальными. Еще под ИИ часто подразумевают направление в информационных технологиях, основной целью которого является воссоздание разумных действий и рассуждений с помощью компьютерных систем¹.

На сегодняшний день существует четыре основных вида ИИ:

- реактивные машины - системы искусственного интеллекта, не имеющие памяти и решающие только определенные задачи. Они не способны формировать воспоминания и использовать полученный ранее опыт для выполнения своих функций;

- ограниченная память - системы с памятью, основанной на прошлом опыте. Однако этот опыт не сохраняется и не компилируется в библиотеке информации искусственного интеллекта;

- теория разума - системы, понимающие человеческие эмоции и намерения, обладающие социальным интеллектом и участвующие в командной работе;

- самосознание - у систем искусственного интеллекта этого типа формируется представление о себе, благодаря чему они полностью имитируют интеллект человека.

Прежде чем описывать технологические принципы, без которых невозможно развитие искусственного интеллекта, стоит ознакомиться с этическими законами робототехники²:

- Робот или система с искусственным интеллектом не могут причинить вред человеку своими действиями или предотвратить причинение вреда человеку своим бездействием.

- Робот должен подчиняться приказам, которые он получает от человека, за исключением тех, которые противоречат Первому закону.

---

¹ Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102.

² Ручкина Г. Ф., Васильева О. Н., Дахненко С. С. Предпринимательское право. Краткий курс. Учебное пособие / под ред. Ручкиной Г. Ф. – М: КноРус, 2019. – 144 с.

- Робот должен заботиться о своей безопасности, если это не противоречит Первому и второму законам.

Теперь, когда поняли этические законы, давайте перейдем к технологическим принципам искусственного интеллекта:

- Машинное обучение – принцип разработки искусственного интеллекта на основе алгоритмов самообучения. Участие человека в этом подходе ограничивается загрузкой набора информации в «память» машины и постановкой целей. Существует несколько техник МО: обучение с учителем - человек ставит перед собой конкретную цель, хочет проверить гипотезу или подтвердить закономерность. Обучение без учителя - результат интеллектуальной обработки данных неизвестен - компьютер самостоятельно находит закономерности и учится мыслить, как человек. Глубокое обучение - это смешанный метод, основное различие между обработкой больших объемов данных и использованием нейронных сетей.

- Нейронная сеть - это математическая модель, которая имитирует структуру и функции нервных клеток живого организма. Соответственно, в идеале это самообучающаяся система. Если перевести принцип на технологическую основу, нейронные сети - это множество процессоров, которые выполняют задачу в крупномасштабном проекте. Другими словами, суперкомпьютер - это сеть, состоящая из множества обычных компьютеров.

- Глубокое обучение будет интегрировано в отдельный принцип искусственного интеллекта, поскольку этот метод используется для выявления закономерностей в огромных массивах информации. Для такой невыносимой работы компьютер использует передовые методы.

- Когнитивные вычисления - одно из направлений искусственного интеллекта, которое изучает и представляет процессы естественного взаимодействия человека и компьютера, такие как взаимодействие между людьми. Цель искусственного интеллекта – полностью имитировать деятельность человека более высокого порядка - речь, образное и аналитическое мышление.

- Компьютерное зрение - это направление искусственного интеллекта, которое используется для распознавания графических и видеоизображений. Сегодня машинный интеллект может обрабатывать и анализировать графические данные и интерпретировать информацию в соответствии с окружающей средой.

- Синтезированная речь. Компьютеры уже могут понимать, анализировать и воспроизводить человеческую речь. Мы уже можем управлять программами, компьютерами и гаджетами с помощью речевых команд. Например, Siri или Google assistant, Алиса в Яндексе и другие.

Кроме того, трудно представить существование искусственного интеллекта без мощных графических процессоров, которые являются сердцем интерактивной обработки данных. Для интеграции искусственного интеллекта в различные программы и устройства необходима технология API – программные интерфейсы приложений. Используя API можно без труда добавлять технологии искусственного интеллекта в любые компьютерные системы: домашняя безопасность, умный дом, оборудование на ЧПУ и прочее.

Основными принципами развития и использования технологий искусственного интеллекта, соблюдение которых обязательно при реализации настоящей Стратегии, являются¹:

а) защита прав и свобод человека: обеспечение защиты гарантированных российским и международным законодательством прав и свобод человека, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики;

б) безопасность: недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта;

---

¹ Шаблова Е.А. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М: Юрайт, 2018. – 94 с.

в) прозрачность: объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов, недискриминационный доступ пользователей продуктов, которые созданы с использованием технологий искусственного интеллекта, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы искусственного интеллекта;

г) технологический суверенитет: обеспечение необходимого уровня самостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта и технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта;

д) целостность инновационного цикла: обеспечение тесного взаимодействия научных исследований и разработок в области искусственного интеллекта с реальным сектором экономики;

е) разумная бережливость: осуществление и адаптация в приоритетном порядке существующих мер, направленных на реализацию государственной политики в научно-технической и других областях;

ж) поддержка конкуренции: развитие рыночных отношений и недопустимость действий, направленных на ограничение конкуренции между российскими организациями, осуществляющими деятельность в области искусственного интеллекта.

Итак, в заключение хочется отметить, что становление правового регулирования технологий искусственного интеллекта только начинается, большинство спорных вопросов не разработаны даже в трудах ученых-теоретиков, что предопределяет несвоевременность разработки комплексной законодательной регламентации рассматриваемого вопроса. Однако, тем не менее основы можно считать заложенными принятием Концепции развития, которая будет служить программным документом, фундаментом, на который будут наслаиваться следующие уровни законодательного и подзаконного регулирования.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛНОМОЧИЙ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Попова С.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н Буянова Е.В.

Гарантией осуществления конституционного права на судебную защиту, закрепленного в ст. 46 Конституции РФ, является возможность обжалования решения, не вступившего в законную силу, посредством подачи жалобы в суд апелляционной инстанции¹.

Для качественного и продуктивного результата при осуществлении правосудия по гражданским делам на законодательном уровне необходима точная регламентация полномочий судов всех имеющихся инстанций, исходя из существующих функций, целей и задач каждой из них.

В настоящее время в судебной системе существует четкое разделение судов на инстанции, что в свою очередь свидетельствует о необходимости четкого разделения их полномочий.

Следует отметить, что суд апелляционной инстанции при проверке решения суда первой инстанции, а именно его отмене или изменении, не должен превращаться в суд первой инстанции, поскольку суд апелляционной инстанции выносит свое апелляционное определение не в порядке рассмотрения дела по существу, как это делает суд первой инстанции, а в порядке проверки решения на его законность и обоснованность. В связи с чем, четкое разграничение полномочий судов первой, апелляционной и кассационной инстанции является необходимым и должно быть таким, при котором не допускается «подмена» одной инстанции на другую.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. (с изм. и доп. от 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. –1994. – № 13. – Ст. 1447.

Таким образом, полномочия судов каждой из инстанций должны быть строго индивидуальны и нельзя допускать между судебными органами ни смешения функций, ни предоставленных им полномочий в рамках осуществления их деятельности.

Ввиду чего, законодательное закрепление полномочий суда апелляционной инстанции представляет собой научную и практическую значимость и должно быть четким, не допускающим широко толкования. Причем, практическая значимость является наиболее значимой для судов при осуществлении их функций. Так как при определении полномочий суда апелляционной инстанции необходимо не допустить смешение полномочий с судом первой инстанции, так как при «замене» одной инстанции другой инстанцией возникнет проблема относительно вопроса эффективности работы суда первой инстанции и приведет к значительному увеличению нагрузки на суд апелляционной инстанции, а также увеличение срока рассмотрения дела.

Четкая регламентация полномочий суда апелляционной инстанции, не допускающая выполнения судом апелляционной инстанции функции суда первой инстанции является важным, практически значимым и служит более точному определению критериев пределов полномочий суда, облегчает распределение полномочий между судами разных уровней исходя из их процессуальных функций, целей и задач правоприменительного цикла, способствует созданию предпосылок к эффективной реализации полномочий суда, являясь основой осуществления судом своих полномочий в целях наиболее оптимального выполнения целей и задач апелляционного производства, что может быть учтено при совершенствовании гражданского процессуального законодательства в части закрепления новых полномочий суда апелляционной инстанции либо перераспределении полномочий между судами разных уровней.

А.Ф. Козлов предлагал полномочия суда разделять на предметные и функциональные¹.

---

¹ Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права / под ред. А.Ф. Козлова. – Томск, 1983. – С. 54.

Предметные полномочия А.Ф. Козлов классифицировал по виду спорных отношений (то есть, по категории спорного правоотношения, находящегося в производстве суда).

К функциональным полномочиям суда апелляционной инстанции, А.Ф. Козлов, относил права и обязанности суда, относительно осуществляемых им действий в процессе рассмотрения гражданского дела. Данные полномочия можно разделить на группы: например, по обеспечению явки в процессе лиц, участвующих в деле, непосредственно их извещение судом; по сбору, исследованию и оценке новых доказательств, из которых устанавливается объективная истина; деятельность по вынесению апелляционного определения; исправлению допущенных судом первой инстанции ошибок при рассмотрении дела и вынесении итогового решения.

С. Калмацкий функциональными полномочиями суда апелляционной инстанции считал полномочия на рассмотрение и последующую отмену или изменение состоявшегося решения суда¹.

По нашему мнению, к указанной авторами классификации полномочий суда апелляционной инстанции необходимо добавить иные полномочия суда апелляционной инстанции, способствующие осуществлению правосудия, к примеру действия, которые предшествуют и способствуют выполнению основной процессуальной деятельности по проверке вынесенного судом первой инстанции судебного акта. Реализация таких полномочий связана с организацией судебного процесса, его руководством, созданием необходимых условий для реализации лицами участвующими в деле их процессуальных прав. Указанные полномочия реализуются судом апелляционной инстанции начиная со стадии возбуждения апелляционного производства (поступления дела на рассмотрение судье-докладчику) и заканчивая стадией судебного разбирательства по непосредственному рассмотрению апелляционной или частной жалобы.

---

¹ Полномочия кассационной инстанции в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / под ред. В.С. Калмацкого. – Уфа, 1984. – С.6.

Выполнение указанных действий, например таких, как извещение лиц, участвующих в деле, направление необходимых для правильного разрешения дела судебных запросов в соответствующие учреждения, разъяснение процессуальных прав и обязанностей, руководство судебным процессом с целью обеспечения надлежащего поведения иных субъектов гражданского процессуального отношения) является необходимым и «служит» суду апелляционной инстанции для вынесения верного апелляционного определения не только в материальном, но и процессуальном смысле.

Указанные полномочия носят факультативный характер и направлены на создание условий при осуществлении судом апелляционной инстанции процессуальной функции для выполнения задач, стоящих перед судом апелляционной инстанции и их выделение в отдельную группу по нашему мнению является необходимым.

Однако, главными полномочиями для суда апелляционной инстанции по объекту обжалования все же являются полномочия по рассмотрению апелляционных и частных жалоб на судебные акты (итоговые и промежуточный) суда первой инстанции.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ КОРЫСТНОЙ ИЛИ ИНОЙ ЛИЧНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ

Пошевин М.А. – магистрант Сибирского Юридического Университета
(СибЮУ), г. Омск

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Сибирского Юридического Университета (СибЮУ),
доцент, к.ю.н. Рагозина И.Г.

В российском уголовном праве принято считать, что злоупотребление является смежным составом по отношению к превышению должностными полномочиями. Статьи 285 и 286 находятся в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, объединяет указанные составы наличие общего субъекта,

а также объекта преступления, в то время как различия между ними усматриваются в объективной и субъективной стороне¹. При решении вопроса о наличии или отсутствия полномочий у должностного лица, в судебной практике разрешается по-разному. В одних случаях суды исходят из общих нормативных положений, наделяющих должностное лицо теми или иными полномочиями, не учитывая основания или порядок их осуществления. В других случаях, напротив, правоприменительная практика строго придерживается позиции, согласно которой отсутствие законных условий для осуществления полномочий в конкретной ситуации свидетельствует об отсутствии и самих полномочий. Так, например, действия главы муниципального образования по заключению контракта без проведения обязательных торгов Наримановский районный суд Астраханской области квалифицировал как превышение должностных полномочий². По аналогичному делу Верховный суд Республики Алтай действия виновного квалифицировал как злоупотребление должностными полномочиями³. Верховный Суд Российской Федерации уделил должное внимание разграничению ст.ст. 285 и 286 УК РФ. Так в п.19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» отмечается: в отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездей-

---

¹ Мусатов А.М., Виноградова О.Н. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий как одно из направлений борьбы с коррупцией // Инновационные подходы в решении проблем современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 144-146.

² Обобщение судебной практики по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (статьи 285 и 286 УК РФ), рассмотренным судами Астраханской области в 2007 году -первом полугодии 2008 года (г. Астрахань, 15 августа 2008 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.ру. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9023944/> (дата обращения: 05.03.2023).

³ Определение Верховного суда Республики Алтай от 20 декабря 2018 года по делу № 22-803/2018 [Электронный ресурс] // «Судебныерешения.рф» - режим доступа: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/37796077> (дата обращения 06.03.2023).

ствия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий¹. Всё было бы так, пока не внесли изменения в ст. 286 УК РФ, в соответствии с которыми ч.3 ст. 286 изложили в новом виде и дополнили пунктом «е»: «деяния предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены из корыстной или иной личной заинтересованности»². В абз. 3 п.19 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда подчеркнул, что для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет. Если раньше злоупотребление должностными полномочиями можно было отграничить от превышения как по объективной стороне, так и по субъективной, теперь при появлении п. «е» ч.3 ст. 286 УК РФ, затруднительно отграничить злоупотребление должностными полномочиями от превышения по субъективной стороне в силу появления мотивов преступного поведения. Предполагаем, что в дальнейшем будут возникать такие ситуации, при которых два смежных состава, обладающие мотивами преступного поведения, будет сложнее разграничивать между собой. Исходя из этого, мы приходим к тому, что разграничение злоупотребления и превышения должностных полномочий, возможно лишь по объективной стороне состава преступления.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 07.03.2023).

² Федеральный закон от 14.07.2022 N 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 07.03.2023).

Так, в настоящее время проблема разграничения рассматриваемых составов преступления выражается в следующем: во-первых, в том, что в основе юридических конструкций находятся оценочные признаки, во-вторых, на основе имеющихся отличительных признаков, одно и то же деяние может квалифицироваться по-разному, а учитывая новеллы ст. 286 УК РФ, у правоприменителя будут возникать существенные трудности по расследованию подобных преступлений. Принимая во внимание тот факт всей сложности разграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения, на наш взгляд, назревает необходимость принятия нового постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором будут рассмотрены мотивы преступного поведения и при их установлении разграничение смежных составов. Внесенные изменения также требуют проведения дальнейших научных исследований по данному вопросу.

МЕСТО НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Прокудина Е.В. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Совершение нотариального действия имеет в первую очередь материально-правовую направленность и влечет за собой создание материальных правоотношений между участниками, но тесная связь и взаимообусловленность материальных и процессуальных отраслей права порождает существование юридического значения совершенного нотариального действия и в процессуальных правоотношениях между ними.

В зависимости от процессуальной функции нотариальных действий в стадии судебного разбирательства можно выделить следующие группы:

Во-первых, нотариальные действия, направленные на обеспечение допустимости письменных доказательств;

Во-вторых, нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств.

Первую группу в свою очередь так же можно разделить на две группы в зависимости от процессуальных последствий:

Во-первых, нотариальные действия, направленные на придание письменному доказательству критерия допустимости, в результате которых суд оценивает данные письменные доказательства наряду с другими письменными доказательствами, и они подлежат доказыванию сторонами¹.

К числу таких нотариальных действий, направленных на «простое» обеспечение допустимости письменных доказательств можно отнести нотариальные действия: по удостоверению доверенностей; по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них; по удостоверению равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе; по удостоверению равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

Существуют случаи, прямо предусматривающие обязательное предоставление нотариально удостоверенных копий различных документов, но допускается и широкая факультативная возможность предоставления нотариальных копий документов. Согласно части 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ)², письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Во-вторых, нотариальные действия, направленные на придание письменному доказательству критерия допустимости, по результатам которого оно становится преюдициальным и как следствие не подлежит доказыванию в конкретном деле и суд ссылается на указанное доказательство в мотивировочной части судебного решения в порядке статьи 61 ГПК РФ.

---

¹ Фролович Э.М. Нотариальные гарантии как средство защиты участников гражданского судопроизводства // Социально-политические науки. – 2016. – № 4. – С. 132.

² Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

Вместе с тем, в отличие от других фактов, не подлежащих доказыванию применительно к нотариальным актам существует определенная оговорка. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

Перейдем к нотариальным действиям, направленным на обеспечение доказательств. Меры по обеспечению доказательств принимаются, если есть основания полагать, что представление их в дальнейшем может сделаться затруднительным или даже невозможным.

Согласно статьи 102 Основ законодательства о нотариате Российской Федерации (далее Основ)¹ обеспечение доказательств является нотариальным действием, которое совершается по просьбе заинтересованных лиц, имеющих основания предполагать, что в суде или административном органе возникнет дело, представление доказательств по которому в будущем будет невозможным или затруднительным.

Обеспечение доказательств нотариусами не заменяет собой функцию судебных или других уполномоченных органов, поэтому важнейшим условием для принятия нотариусом мер по обеспечению доказательств является то, что в момент обращения к нему заинтересованных лиц в производстве суда или административного органа нет дела, по поводу которого обеспечиваются доказательства.

Отличием от предварительного обеспечения доказательств в нотариальном порядке от судебного порядка является то, что нотариальный порядок не ставит возможность обеспечения доказательств в зависимость от необходимости подачи искового заявления.

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. 02.07.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

В Основах не раскрываются критерии затруднительности или невозможности представления доказательств в будущем. Вопрос о необходимости обеспечения доказательств решается нотариусом самостоятельно с учетом конкретных обстоятельств, которые должны быть также мотивированы заявителем.

Согласно статьи 103 Основ в порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу.

В обязанности нотариуса входит извещение сторон, заинтересованных в разрешении гражданского дела, о времени и месте обеспечения доказательств, а неявка этих сторон не является препятствием в данном процессуальном действии. Единственное исключение, в рамках которого допускается обеспечение доказательств без соответствующего извещения субъектов гражданского процесса, заключается в возникновении правовой ситуации, которая не терпит отлагательств или когда невозможно определить состав участников процесса.

Подводя итог, мы можем сказать, что нотариальные действия помогают обеспечить соблюдение и реализацию задач гражданского судопроизводства, помочь в осуществлении правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов сторон, что в конечном счете способствует укреплению законности и правопорядка.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ДОГОВОРА О СЛИЯНИИ (ПРИСОЕДИНЕНИИ) ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Пылаев И.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Достижению успешной концентрации производственных и финансовых ресурсов хозяйственных обществ, повышению их конкурентоспособности и преодолению негативных последствий санкционного давления способствует

консолидация их капиталов. В рамках действующих правовых институтов в наибольшей степени позволяют обеспечить указанные процессы такие формы реорганизации хозяйственных обществ, как слияние и присоединение.

Несмотря на значительный опыт в сфере практической реализации данных реорганизационных процедур дискуссионным на доктринальном уровне остается вопрос о правовой сущности заключаемого в данном случае договора о слиянии (присоединении).

Отсутствие единого научного подхода к определению правовой природы договора о слиянии (присоединении) предопределяется спецификой корпоративных отношений и неоднозначностью решения вопроса об обоснованности выделения в предмете регулирования гражданского права организационных отношений.

По мнению Е.А. Суханова, договор о слиянии (присоединении) имеет организационно-имущественную природу¹. А.А. Глушецкий называет договор о слиянии (присоединении) организационным договором, так как он определяет условия и порядок реорганизации, устанавливает порядок конвертации акций, в том числе коэффициент конвертации².

Существует подход, в соответствии с которым договор о слиянии (реорганизации) представляет собой разновидность договора простого товарищества или учредительного договора. Так, например, Д.В. Жданов полагает, что «по своей природе договор о слиянии (присоединении) является договором простого товарищества; общая цель участников в этом случае состоит в образовании нового юридического лица (при слиянии), передаче активов и пассивов правопреемнику реорганизуемых юридических лиц»³. Действительно, договор о слиянии (присоединении) сближают с договором простого товарище-

---

¹ Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российской гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2. – С. 5.

² Глушецкий А.А. Реорганизация и крупные сделки // Закон. 2006. – № 9. – С. 63.

³ Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. – М., 2001. – С. 97.

ства такие признаки, как участие в нем нескольких лиц, имеющих общий интерес и определенную цель; в результате его заключения создается новое юридическое лицо. Однако, для договора простого товарищества не характерно универсальное правопреемство; в случае заключения договора о слиянии (присоединении) происходит возникновение или прекращение юридического лица; реализация договора о слиянии (присоединении) предполагает объединение всех активов и пассивов реорганизуемых обществ, при этом объединяемое имущество не становится их общей долевой собственностью, а передается создаваемому (продолжающему существовать) юридическому лицу.

В.С. Ем, Н.В. Козлова, определяя договор о слиянии (присоединении) в качестве разновидности учредительного договора, подчеркивают, что предмет регулирования первого не является порядок участия сторон в деятельности создаваемого общества и управление им, а также условия и порядок распределения прибыли и возможность выхода из его состава, так как стороны договора перестают существовать. Не предусматривает он поэтому и ответственности сторон. Кроме того, реорганизационный договор регулирует действия сторон по прекращению определенных юридических лиц; преследуют лишь цели создания и прекращения юридических лиц и не затрагивают текущую их деятельность. В случае заключения реорганизационного договора объем передаваемых прав на имущество, подлежащее передаче поглощаемому (новому) обществу, тождественен объему прав передающего общества¹.

О специфике договоров о слиянии и присоединении на примере хозяйственных обществ говорит и А.В. Коровайко. Среди отличий от договора простого товарищества он указывает на отсутствие общего имущества участников, принадлежащего им на праве долевой собственности. Отличием от договора о создании акционерного общества является, по его мнению, то, что стороны рассматриваемых договоров не приобретают в результате этих догово-

---

¹ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М., 2005. – С. 107.

ров прав участников создаваемого юридического лица. Отличием от учредительного договора является то, что договоры о реорганизации прекращаются в момент ее завершения и не регулируют последующие отношения между создаваемым обществом и его участниками¹.

Исследуя договоры слияния и присоединения как соглашения о совместной деятельности, А. Б. Савельев приходит к выводу о том, что они являются особой разновидностью соглашений о совместной деятельности нескольких лиц по достижению общей для них цели. Отличительными признаками для них являются возможность участия в таких договорах только юридических лиц, цель – появление нового (для слияния) или реорганизация (для присоединения) юридического лица – правопреемника участников договора, прекращающих свою деятельность в результате исполнения договора, безвозмездный характер и отсутствие существенного условия о соединении вкладов для осуществления совместной деятельности².

Ю.С. Харитоновна договоры о слиянии (присоединении) рассматривает в качестве сложного юридического состава, приводящего к реорганизации юридического лица, и фактически представляют собой договор о создании юридических лиц³.

На особую правовую природу договора о слиянии (присоединении) указывает А.В. Кулешов, по мнению которого их специфика состоит в том, что они заключаются только между юридическими лицами, имеют организационную направленность и обеспечивают процесс универсального правопреемства⁴.

---

¹ Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ: теория, законодательство, практика: учебное пособие. – М., 2001. – С. 7.

² Савельев А.Б. Договоры о слиянии и присоединении как соглашения о совместной деятельности // Право и политика. – 2007. – № 3.

³ Харитоновна Ю.С. Договоры о реорганизации юридических лиц (на примере акционерных обществ) // Вестник Пермского университета. 2–013. – № 3. – С. 167.

⁴ Кулешов А.В. Специфика реорганизационного договора как правовой формы укрупнения акционерных обществ // Труды Института государства и права РАН. – 2010. – № 5. – С. 77.

Заслуживает внимания позиция Е.В. Рудяк, которая определяет договор о слиянии (присоединении) как субстрат гражданско-правового договора с элементами координационного и организационного характера¹. Ученый говорит о том, что предметом договора о реорганизации является координация перехода прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства и организация системы управления создаваемого путем реорганизации общества. Все остальные условия подчинены исключительно правопреемству.

Т.Д. Аиткулов приходит к выводу о том, что в договоре о слиянии или присоединении присутствуют элементы организационного акта, обязательственного акта и акта, направленного на защиту прав акционеров².

Принимая во внимание изложенные позиции, полагаем, что договор о слиянии (присоединении) следует считать самостоятельным непоименованным договором, который может быть отнесен к числу договоров об объединении. По своей природе договор о слиянии (присоединении) является договором, основная цель которого состоит в создании нового субъекта права и сопутствующего этому процессу правопреемство. В этом состоит принципиальное отличие договора о слиянии (присоединении) от договора простого товарищества.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАНИМАТЕЛЯ КАК СТОРОНА СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пышнова Е.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Яковенко Н.А.

Правовая природа и содержание служебного контракта обладают определенной спецификой по сравнению с другими видами договоров. Проблемы

---

¹ Рудяк Е.В. Правовая сущность договора о слиянии(присоединении) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. –2008. – № 28 (128). – С. 189.

² Аиткулов Т.Д. Правовое регулирование слияния и присоединения акционерных обществ по законодательству России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 12.

его правового регулирования вызывают научные дискуссии среди представителей юридической науки различных отраслей права. Особенностью государственной службы является наличие властных отношений между субъектами для обеспечения исполнения полномочий органов государственной власти. Государственные служащие наделены особым правовым статусом, что объясняется предъявлением к ним особых квалификационных требований, наложением ограничений и запретов, связанных с осуществлением профессиональной служебной деятельности, а также предоставление государственным гражданским служащим гарантий, закрепленных федеральным законодательством.

Кроме того, нельзя не отметить то, что государственный служащий, с одной стороны, при поступлении на государственную гражданскую службу выступает в качестве гражданина, реализующего право на труд. С другой, - занимаемая им государственная должность предполагает осуществление функции государства¹. Возможность договорного регулирования условий труда на гражданской службе в значительной степени ограничена, а права, обязанности и полномочия государственных служащих в основном определяются в нормативном порядке.

Наличие особенностей служебной деятельности государственных служащих предопределили специфику служебного контракта.

Впервые термин «контракт» встречается, но при этом не раскрывается, в ст. 12 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»² (далее – Закон о системе государственной службы РФ): любой гражданин, который свободно владеет государственным языком Российской Федерации и достигший, установленного федеральным законом о виде государственной службы, возраста, имеет право поступить на государственную службу на основе контракта.

---

¹ Иванов С.А., Иванкина С.А., Куренной А.М., Маврин С.П., Хохлов Е.Б. Правовое регулирование отношений в сфере госслужбы // Экономика и жизнь. – 2004. – № 6.

² Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О системе государственной службы Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

Законодательное закрепление понятия «служебный контракт», а также особенностей его заключения, изменения и расторжения, происходит с принятием Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ (далее – Закон о государственной гражданской службе). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 23 указанного Закона служебный контракт определяется как соглашение между гражданином, который только поступает на гражданскую службу, и представителем нанимателя или гражданским служащим, который уже проходит гражданскую службу, устанавливающее их права и обязанности.

Закон о государственной гражданской службе в качестве одной из сторон служебного контракта устанавливает такую категорию, как «представитель нанимателя», а другой стороной является гражданин, впервые поступающий на гражданскую службу, или гражданский служащий. В силу ст. 1 Закон о государственной гражданской службе «представитель нанимателя – руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность, либо представитель указанных руководителя или лица, осуществляющие полномочия нанимателя от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации». Данное определение фактически смешивается с положениям Закона о системе государственной службы РФ, согласно ч. 3 ст. 10 которого, нанимателем федеральных государственных служащих является Российская Федерация, а государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации – соответствующий субъект Российской Федерации. Такое смешение объясняется, с одной стороны, стремлением законодателя максимально абстрагировать законодательство о государственной службе от трудовоправовых понятий, а с другой, некритичным заимствованием некоторых норм трудового права.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2023) // СПС «Консультант Плюс».

Исходя из анализа указанных положений возникает вопрос: право действовать в качестве представителя нанимателя возникает в силу закона или требует специального оформленного акта, уполномочивающего должностное лицо или государственный орган действовать в качестве представителя нанимателя.

В научной литературе не сложилось единого мнения относительно того, что нанимателем является не само государство, а руководитель государственного органа или лицо, замещающее государственную должность, где гражданский служащий проходит службу.

По мнению Л.А. Чикановой, важно четко определить, что стороной служебного контракта выступает конкретный государственный орган¹, так как не случайно в ч. 2 ст. 24 Закона о государственной гражданской службе законодатель закрепляет положение о том, что, в первую очередь, в служебном контракте должно указываться наименование государственного органа, а уже далее в скобках конкретизируется представитель нанимателя – руководитель этого государственного органа.

А.А. Гришкoveц предлагает рассматривать государство как юридическое лицо, наделенное правоспособностью и опирается в своих рассуждениях на Конституцию РФ, которая закрепляет «признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства», а не государственных органов. Именно поэтому государство «может рассматриваться наряду с гражданином как самостоятельная сторона государственно-служебного правоотношения»².

---

¹ Чиканова Л.А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики / Журнал Российского права. – 2005. – № 4. – С. 72.

² Гришкoveц А.А. Государственная гражданская служба: учебное пособие / А.А. Гришкoveц, Ю.В. Ростовцева, С.В. Фомина. – М.: Издательство «ДЕЛО и СЕРВИС». 2012. – С. 415.

Противоположной точке зрения А.А. Гришковца, является мнение Т.В. Иванкиной. Она полагает, что не государство вступает в конкретные отношения с гражданскими служащими, а государственный орган. Государство лишь «реализует свою правосубъектность посредством системы государственных органов, выполняющих функции государственного управления. Закрепляя руководителя государственного органа в качестве представителя нанимателя, Закон о государственной гражданской службе указывает, что «руководитель государственного органа при заключении служебного контракта действует от своего имени, поскольку именно он, а не наниматель выступает стороной служебного контракта». Представитель нанимателя в лице руководителя государственного органа действует на основании документа, определяющего его статус, то есть от имени государственного органа, а не от имени Российской Федерации¹.

Кроме того, стоит обратить внимание и на то, что определение руководителя государственного органа в качестве стороны служебного контракта представляется не совсем корректным. Поскольку, как отмечает Л.А. Чиканова, это ставит под сомнение подчинение гражданского служащего государству, исполнение возложенных государством на гражданского служащего обязанностей. Фактически в таком случае у государственного гражданского служащего возникают обязательства по отношению к руководителю государственного органа – должностному лицу, вытекающие из служебного контракта².

Не вызывает сомнений и то, что работодатель в служебных отношениях является юридическим лицом, наделенным правосубъектностью, в данном случае – Российская Федерация или ее субъект. Поскольку юридическое лицо

---

¹ Иванкина Т.В. Проблемы правового регулирования труда государственных гражданских служащих // Российский ежегодник трудового права. – 2009. – № 4. – С. 280.

² Чиканова Л.А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики / Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 71.

(организация) имеет свою внутреннюю структуру, иерархию должностей, сотрудники которой объединены общностью целей. Государственная гражданская служба также имеет определенную организационную структуру. И как справедливо отмечает А.В. Глухов государственная служба – это служба в органах государственной власти, проходит в составе государственного аппарата, характеризующаяся организационным функциональным единством, иерархией и подчинением нижестоящих подразделений вышестоящим, что, естественно, означает, что государственные служащие интегрированы в организационную структуру государственных учреждений¹.

Государственный гражданский служащий, исполняя свои обязанности, обеспечивает деятельность государственного органа. В свою очередь орган государственной власти осуществляет полномочия по решению вопросов государственного значения. Таким образом, конечной целью осуществления гражданским служащим своих обязанностей также является обеспечение функций государства. В связи с этим в статье ч. 3 ст. 10 Закона о системе государственной службы РФ указывается, что нанимателем является государство, а уже представитель нанимателя осуществляет полномочия нанимателя. Представитель нанимателя осуществляя действия, связанные с приемом на государственную гражданскую службу, ее прохождением и прекращением, по сути, осуществляет те же действия, которые совершает непосредственно работодатель в трудовых отношениях.

Подводя итог, можно сказать, что исходя из самой сути представительства (ст. 182 ГК РФ)² права и обязанности при заключении служебного контракта должны возникать у представляемого, то есть непосредственно у Российской Федерации или ее субъекта, а не у руководителя государственного органа, как представителя. Положения Закона о государственной гражданской службе в данном контексте являются противоречивыми, а значит на практике

---

¹ Глухов А.В. Трудовые правоотношения государственных гражданских служащих // Инновационная наука. – 2017. – № 2. – С. 102.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС «Консультант Плюс».

возникает сложность правоприменения, так как по сути ответственность за неисполнение обязанностей по отношению к гражданскому служащему должен нести представитель нанимателя, а не сам наниматель. Кроме того, открытым и не урегулированным остается вопрос: что будет со служебным контрактом в случае изменения стороны представителя нанимателя, когда руководитель государственного органа увольняется или уходит в отставку, а на его место назначается новый. Прекращает ли свое действие в таком случае служебный контракт или же необходимо заключение какого-либо дополнительного соглашения либо иного акта государственного органа власти. Однако, среди оснований для прекращения служебного контракта Законом о государственной гражданской службе¹ не содержится пункта, соответственно и уволить гражданского служащего в связи со сменой представителя нанимателя не представляется возможным (ст. 33).

Таким образом, правовое регулирование отношений на государственной службе должно учитывать специфический характер самой государственной службы как особой профессиональной деятельности. В связи с этим, в качестве стороны служебного контракта (нанимателем) должно выступать государство – Российская Федерация, а ее представителем – руководитель государственного органа, поскольку осуществляет он свои полномочия от имени и в интересах Российской Федерации или ее субъекта.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ О СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ ОБ ОТКАЗЕ В ИХ СОВЕРШЕНИИ

Рахманкулова Ю.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и
процесса Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2023) // СПС «Консультант Плюс».

Заявителем по делу об оспаривании совершения нотариального действия либо отказа от него выступает заинтересованное лицо, которое предполагает, что совершенное либо несовершенное нотариальное действие является неправильным (пункт 1 статьи 310 ГПК РФ).

Вызывает недоумение отсутствие в ГПК РФ указание на процессуальный статус заинтересованного лица. Решение проблемы можно позаимствовать в КАС РФ, в статье 47 которого раскрывается процессуальный статус заинтересованных лиц. К ним законодатель относит лиц, чьи права либо обязанности могут быть затронуты в результате рассмотрения административного дела.

Отмечу, что формулировка законодателя о «неправильности» вызывает недоумение, т.к. согласно положениям законодательной техники следует обозначить не факт «неправильности», а факт незаконности нотариального действия, т.е. заявителя следовало бы доказывать факт незаконности совершенного нотариального действия ввиду его противоречия законодательству в целом и установленным нотариальным правилам в частности.

Заявитель в рамках особого производства имеет ряд общих черт с истцом. Общее между этими лицами – это инициирование производства по гражданскому делу. И истец, и заявитель путем направления иска либо заявления инициируют возбуждение гражданского производства. Оба лица выступают в качестве носителей какого-либо требования, которые основаны на нормах отечественного материального права. Различие кроется в том, что в особом производстве отсутствует спор о праве. В исковом же производстве спор о праве является ключевым¹.

Более того, между истцом, а также заявителем имеется и другая отличительная черта. Истцом как известно признается лицо, которое подало исковое

---

¹ Михайлова Е.М. К вопросу о природе и видах нотариальной деятельности и процессуальных формах защиты прав ее участников // Нотариальный вестник. – 2022. – №4. – С. 28.

заявление в порядке, определенном положениями ГПК РФ. Приобретение статуса стороны гражданского процесса осуществляется после направления искового заявления в суд, а не после его принятия судом к своему производству. Отмечу, что отсутствие легального определения сторон гражданского процесса является серьезным упущением законодателя. Сторона признается лицо, которое участвует в деле (статья 34 ГПК РФ). Стороны является важнейшей категорией отечественного процессуального права.

В целом можно обозначить следующие признаки стороны как участника гражданского процесса:

Во-первых, стороной гражданского процесса признается только субъект права.

Во-вторых, сторона гражданского процесса должна обладать процессуальной правоспособностью¹. Процессуальная же дееспособность не выступает в качестве признака стороны. К примеру, стороной гражданского судопроизводства может выступать малолетний ребенок, недееспособное лицо и др.);

В-третьих, действия субъекта направлены на защиту своего материально-правового интереса, т.е. он должен быть заинтересован в предмете материально-правового спора. Этот критерий позволяет отличать лиц, которые обращаются в суд за защитой прав неограниченного круга лиц. Чаще всего такая схема действует при обращении прокурора за защитой прав определенной группы лиц (к примеру, работников предприятия и т.п.)².

В качестве ответчика выступает лицо, которое привлекается судом к ответу по требованию, которое было заявлено истцом. Ответчиком выступает лицо, которое указано в качестве такового в исковом заявлении, но в абз. 2 ч. 3

---

¹ Зайков Д.Е. Гражданская процессуальная дееспособность: классификация и особенности правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №10. – С. 217.

² Курбанов Д.А. Характеристика сторон как участников гражданского процесса // Евразийская адвокатура. – 2016. – №6. – С. 50.

ст. 40 ГПК РФ установлено, что суд уполномочен привлечь в дело соответчиков в случае, если без их участия невозможно рассмотрение дела¹.

Если судопроизводство было инициировано лицом, который обратился в защиту других лиц, которые по какой-либо объективной причине не могут сами подать заявление в суд, то в суд приглашается заявитель в качестве истца на основании нормы пункта 2 статьи 38 ГПК РФ.

Правовой статус истца приобретает и прокурор в случае, если он подал заявление в защиту некоторых категорий лиц по правилам, определенным нормой статьи 45 ГПК РФ. Иные лица могут быть привлечены к производству по делу в случае, если они заинтересованы в исходе дела. Подача ими заявления в суд не требуется для инициирования производства.

Несмотря на отличия истец и заявитель обладают схожим процессуальным статусом как лицо, которое инициировано своим заявлением производство по делу.

Одним из участников особого производства признаются иные лица, которые заинтересованы в исходе дела (пункт 2 статьи 263 ГПК РФ). Однако, в отечественном законодательстве не раскрыто кто может быть заинтересованным лицом.

В целом различие между заявителем и иным заинтересованным лицом, по-нашему мнению, проявляется в том, что заявитель инициирует особое производство, а иное заинтересованное лицо, соответственно, нет. Получается, что, и заявитель, и иное лицо признаются заинтересованными лицами. Интерес вызывает позиция Н.П. Ломановой, которая выделяет различные группы заинтересованных лиц:

Во-первых, лица, которые прямо заинтересованы в исходе дела и в отношении их прав может оказать значительное влияние принятое судебное решение;

---

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Гребенцов, С.Л. Дегтярев и др.; под общ. ред. В.И. Нечаева. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2018. – С. 144.

Во-вторых, лица, которые косвенно заинтересованы в исходе дела и в отношении их прав принятое судебное решение не может оказать значительное влияние¹.

Вследствие вышеуказанного в научной литературе поднят вопрос о признании схожим процессуального статуса иного заинтересованного лица с третьими лицами, которые не заявляют самостоятельные требования. Схожесть их процессуального статуса проявляется в том, что оба участника гражданского процесса:

1) участвуют в деле без заявления каких-либо материальных требований;

2) решение суда может повлиять на их права;

Аналогичной позиции придерживается и М.С. Шакарян, которая отмечает схожесть процессуального статуса иного заинтересованного лица с третьими лицами, которые не заявляют самостоятельных требований².

Если в рамках искового производства третьи лица выступают в качестве второстепенных участников процесса, то в рамках особого производства заинтересованные лица – важный (хоть и не системообразующий) участник производства. Третьи лица находятся в тесной связи с одной из сторон искового производства. Получается, что третьи лица находятся на стороне либо истца, либо ответчика. Заинтересованные лица находятся в материальных правоотношениях с другими участниками особого производства. Вследствие этого они являются зависимыми от заявителя. Решение суда может оказать значительное влияние на права заинтересованных лиц.

---

¹ Ломанова Н.П. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве.: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1987. – С. 5.

² Пучинский В., Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1970. – С. 172.

Судебное решение по исковому производству может оказать лишь опосредованное влияние на третьих лиц. Как видим, третьи лица и заинтересованные лица несмотря на некоторую схожесть имеют множество отличительных черт в процессуальном статусе¹.

Таким образом, в производстве по главе 37 ГПК РФ имеют право участвовать заявитель и заинтересованные лица. Нотариус чаще всего участвует в деле в качестве заинтересованного лица. В случаях, обозначенных в ГПК РФ, в деле может участвовать прокурор.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СПОРОВ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Рублев Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Одним из условий успешного развития правового государства и гражданского общества является эффективная охрана и защита прав и законных интересов детей.

Согласно действующему семейному законодательству Российской Федерации (далее по тексту – РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно.

В случае если родители и (или) иные алиментобязанные лица добровольно или на основании соответствующего соглашения все равно не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, то алименты с них взыскиваются в судебном порядке в трех видах гражданского судопроизводства: приказном, исковом и упрощенном.

---

¹ Ракитина Л.Н. Определение подведомственности, подсудности и вида гражданского судопроизводства по делам о действиях нотариусов // Нотариус. – 2019. – №7. – С. 46.

При этом анализ судебной практики свидетельствует о том, что в настоящее время все чаще заинтересованные лица с заявлениями о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей обращаются в порядке искового производства, одной из отличительных черт которого является наличие спора о праве. В связи с чем указанные виды споров нередко становятся предметом судебного разбирательства.

Однако, несмотря на это в научной литературе единого понятия «спора, возникающего из алиментных обязательств, связанных с предоставлением родителями содержания несовершеннолетним детям», не выработано, а в действующем законодательстве и вовсе отсутствует легальное определение данного понятия.

При раскрытии понятия спора, возникающего из алиментных обязательств, стоит согласиться с позицией, предложенной Н.Н. Тарусиной, согласно которой спор о праве есть правовой конфликт юридически равных лиц, объективной стороной которого является охранительное гражданское правоотношение, а субъективную составляют разногласия его участников по поводу данного состояния своих субъективных прав и обязанностей¹.

К числу особенностей спора, возникающего из алиментных обязательств, относится его лично-имущественный характер. Данная категория правовых споров возникает из алиментных правоотношений, которые, с одной стороны, являются имущественными, так как предполагают обязанность предоставления имущества конкретному управомоченному лицу, с другой – имеют строго личный характер.

Также для алиментных споров характерным является особый субъектный состав. Следует отметить наличие между сторонами этих споров родственной или иной семейной связи (в рамках данной категории споров – родители, в том числе лишенные или ограниченные в правах, усыновители - дети).

---

¹ Тарусина Н.Н. Спор о праве семейном в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=47914> (дата обращения: 16.02.2018).

Кроме того, участниками данных споров могут быть органы опеки и попечительства и прокурор, например, в делах о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, нарушающего интересы получателя алиментов.

В научной литературе большинство авторов выделяют также такой специфичный признак данных споров как основания их возникновения. С этим нельзя не согласиться, поскольку заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей в порядке искового производства в случае, если:

- 1) обязанное лицо не согласно с заявленным требованием о взыскании алиментов;
- 2) требование о взыскании алиментов связано с установлением отцовства;
- 3) необходимо решить вопрос об уменьшении либо увеличении размера взыскиваемых алиментов;
- 4) решается вопрос о взыскании алиментов в твердой денежной сумме;
- 5) требование заявлено одновременно с иском о расторжении брака, лишении или ограничении родительских прав;
- 6) требование предъявлено к усыновителю при отмене усыновления;
- 7) с каждым из родителей проживают дети;
- 8) необходимо признать недействительным соглашение об уплате алиментов либо изменить, расторгнуть соглашение¹.

Это означает, что в случае, если заявленное требование о взыскании алиментов на содержание детей подлежит рассмотрению в порядке приказного производства, то судья отказывает в принятии указанного иска.

Отличительной особенностью споров, возникающих из алиментных обязательств, связанных с предоставлением родителями содержания несовер-

---

¹ Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. - М., 2009. – С. 178-179.

шеннолетним детям является и то, что они неоднородны по своему субъектному составу, по материально-правовым основаниям их разрешения, что, естественно, влияет на процессуальные особенности их рассмотрения.

В научной литературе единого мнения по данному вопросу не сложилось. Так, И.В. Решетникова выделяет следующие категории споров:

- по характеру изменений в алиментных обязательствах - об увеличении или уменьшении установленного судом размера алиментов либо об освобождении от обязанности по их уплате;

- по вопросам о взыскании задолженности – об определении, уменьшении или об освобождении от уплаты указанных средств, которые обязаны предоставлять родители на содержание детей;

- касающиеся соглашений об уплате алиментов – об изменении, расторжении или о признании недействительным указанного соглашения¹.

В свою очередь, А.М. Нечаева дополнительно указывает, что к первой группе указанных категорий споров следует отнести те, в которых требование истца непосредственно направлено на взыскание алиментов с лица, обязанного их выплачивать, которое не согласно с этим, вследствие чего отказывается их уплачивать, предпринимая различные к этому действия, как-то: сокрытие своих доходов, отмена судебного приказа и т.д., то есть не желает принимать участие в содержание своего ребенка, в результате чего и образуется указанный конфликт, требующий разрешения в порядке искового производства².

Исходя из вышеизложенного, следует, что при неисполнении обязанностей родителей по предоставлению содержания несовершеннолетним детям возможно возникновение различных видов споров, возникающих из алиментных обязательств, которые могут быть классифицированы по различным основаниям в зависимости от критерия классификации.

---

¹ Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

² Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. - М.: Издательство «Юрист», 1998. – С. 251.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующее понятие «спора, возникающего из алиментных обязательств, связанных с предоставлением родителями содержания несовершеннолетним детям». Под таким спором следует понимать юридический конфликт, возникающий в связи с отказом родителей и (или) иных алиментобязанных лиц предоставлять содержание несовершеннолетним детям или в случае несогласия заинтересованных лиц с размером выплачиваемых или получаемых алиментов на ребенка, подлежащий разрешению в порядке искового производства.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ОРГАНИЗАЦИЙ

Русакова П.А. – магистрантка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Взаимосвязь экономики и права всегда актуальна. Любая цивилизованная страна с развитой экономической системой располагает законодательством о несостоятельности (банкротстве). Российская Федерация не является исключением. Более того, сложившаяся на сегодняшний день непростая экономическая ситуация делает процедуру несостоятельности (банкротства) для организаций все более востребованной и необходимой.

Дела о несостоятельности (банкротстве) организаций относятся к компетенции арбитражных судов. Порядок судопроизводства по данной категории дел урегулирован главой 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (далее – АПК РФ)¹ с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом от 26 октября 2002

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹. Разбирательству дел о банкротстве в арбитражном суде посвящена отдельная глава 3 Закона о банкротстве.

Указанное свидетельствует о том, что институт банкротства является комплексным правовым институтом. Основное его содержание составляют нормы гражданского права, при этом он включает в себя множество норм арбитражного процессуального права. Именно нормы процессуального права позволяют реализовать институт несостоятельности (банкротства) на практике.

История развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) свидетельствует о тесной взаимосвязи норм материального и процессуального права в рамках института несостоятельности в России.

Специфика защиты права (должника или кредиторов) при рассмотрении арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве) заключается в том, что целью рассмотрения дела арбитражным судом является не разрешение спора, не установление факта, имеющего юридическое значение, а урегулирование конфликта, возникшего из-за неспособности участника экономического оборота расплатиться по своим долгам².

Именно поэтому рассмотрение дела о несостоятельности (банкротстве) характеризуется особым составом участников, качественный спектр которых определяется спецификой дел о банкротстве: их публичностью и, соответственно, необходимостью учета множества пересекающихся и порой сталкивающихся интересов участников правоотношений, имеющих разную степень отношения к судебному процессу³.

Все участники процесса по делу о несостоятельности (банкротстве) в соответствии со ст. 34 и ст. 35 Закона о банкротстве делятся на две категории:

---

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 433.

³ Там же. – С. 436.

лица, участвующие в деле о несостоятельности (банкротстве) (ст. 34 Закона о банкротстве) и лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о несостоятельности (банкротстве) (ст. 35 Закона о банкротстве).

Такое деление субъектов на группы известно и традиционному арбитражному процессу. Однако законодательство о банкротстве вкладывает в деление участников процесса иной смысл: к лицам, участвующим в деле, то есть имеющим полный объем процессуальных прав, предоставленных АПК РФ и Законом о банкротстве, оно относит тех лиц, чьи интересы (прежде всего, имущественные) затрагиваются рассмотрением дела. В их число входят должник, все прямые кредиторы, арбитражный управляющий, непосредственного осуществляющий процедуру банкротства¹.

Арбитражный управляющий является обязательным участником любого дела о несостоятельности (банкротстве) организаций. Он не должен принимать чьей-либо стороны, а должен руководствоваться исключительно своими полномочиями в сложившейся ситуации. Правовое регулирование положения данного субъекта, а также проблемы, которые проявляются на практике, являются недооценёнными, однако, заслуживающими внимания. Так, в науке арбитражный управляющий рассматривается как: 1) представитель кредитора; 2) представитель должника; 3) представитель государства; 4) представитель должника и кредитора; 5) лицо, которое осуществляет действия в своих интересах².

Так, Н.С. Кациян верно отмечает, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской, а представляет собой специфический вид профессиональной деятельности. Правоотношения, возникающие между арбитражным управляющим и должником, также невозможно считать

---

¹ Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 436.

² Гонорский А.С. Правовое положение арбитражного управляющего // Энигма. – 2020. – № 23. – С. 45.

трудовыми, поскольку должник не выражает своей воли на заключение договора с арбитражным управляющим¹.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 19 декабря 2005 года №12-П «По делу о проверке конституционности абз. 8 п. 1 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева», указал, что для проведения процедуры банкротства арбитражный управляющий наделяется полномочиями, которые в значительной степени носят публично - правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 Закона о банкротстве). Решения арбитражного управляющего являются обязательными и влекут правовые последствия для широкого круга лиц.

Т.К. Космачева также указывает, что роль арбитражного управляющего, можно отнести к роли независимого арбитра, что в свою очередь вызвано обязанностью учитывать интересы должника и кредиторов в совокупности².

С точки зрения гражданского права невозможно корректно определить статус арбитражного управляющего: он не является в полной мере ни органом юридического лица – должника, ни его представителем, ни доверительным управляющим, ни субъектом, который сочетает элементы статуса каждого из названных лиц, но вместе с тем он имеет совершенно особые полномочия, которыми не один субъект гражданского права не обладает³.

Российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) обязывает арбитражного управляющего соблюдать баланс интересов кредиторов и должника, обеспечивая сохранность имущества должника, поддерживая его в

---

¹ Кациян Н.С. Правовой статус арбитражного управляющего: проблемы законодательного регулирования // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1. – С. 219.

² Космачева Т.К. Роль арбитражного управляющего в восстановлении платежеспособности должника // Предпринимательское право. – 2009. – № 1. – С. 18.

³ Федоренко Н.В., Пархоменко П.Н. Правовой статус и роль некоторых субъектов банкротства в свете Федерального закона 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 5. – С. 170.

состоянии, пригодном для удовлетворения требования кредиторов, производя меры, направленные на выявление и сохранение имущества, применения меры по восстановлению его платежеспособности.

Следовательно, исходя из особенностей гражданско-правового статуса арбитражного управляющего, необходимо заключить, что арбитражный управляющий в арбитражном процессе должен иметь нейтральный процессуальный статус как в отношении лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве), так и в отношении лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о несостоятельности (банкротстве). Указанное обстоятельство весьма ярко демонстрирует органичную взаимосвязь норм материального и процессуального права при осуществлении арбитражным управляющим деятельности по финансовому оздоровлению организаций, что, в конечном итоге, позволяет максимально эффективно разрешать стоящие перед арбитражным управляющим задачи, направленные на формирование здорового экономического климата в российском государстве.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

Ряховская А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры административного
и финансового права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Рахматуллина О.В.

Важными факторами, оказывающими влияние на развитие бюджетной системы Российской Федерации, являются развитие гражданского общества и повышение интереса населения к публичным финансам.

В настоящее время актуальным является вопрос о поиске путей наиболее эффективного использования средств бюджетов. Цели, на которые направляются бюджетные ассигнования, должны определяться с учетом мнения населения о приоритетности расходования денежных средств. У каждого гражданина есть своя позиция относительно того, проблемы в каких сферах

(благоустройство, культура и др.) требуют скорейшего разрешения. Участие населения в бюджетном процессе способствует отбору приоритетных проблем, их эффективному решению, обеспечению сохранности объектов общественной инфраструктуры. В связи с этим в перечень принципов бюджетной системы Российской Федерации было предложено включить принцип участия граждан в бюджетном процессе.

С такой инициативой в октябре 2021 года выступил депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.М. Макаров. Также он предложил включить в Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – Бюджетный кодекс) статью 36.1, которая должна была содержать следующие положения: «Принцип участия граждан в бюджетном процессе означает:

1) обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления проводить публичные слушания или общественные обсуждения проектов бюджетов в сроки, позволяющие учесть при подготовке проектов законов (решений) о бюджете результаты проведенных публичных слушаний или общественных обсуждений;

2) право и обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления использовать механизмы по вовлечению граждан в процесс принятия решений, направленных на реализацию мероприятий, имеющих для них приоритетное значение и определяемых с учетом их мнения, с участием законодательных (представительных) органов государственной власти (представительных органов муниципальных образований);

3) разработку и реализацию государственных (муниципальных) программ с учетом мнения граждан».

Из двух предложений депутата поддержку получило только одно – о дополнении статьи 28 Бюджетного кодекса принципом участия граждан в бюджетном процессе. Инициатива о включении в Бюджетный кодекс новой статьи была отклонена¹.

На сайте «Парламентской газеты» впоследствии размещена статья, в которой указаны причины отклонения данного предложения. Норму о раскрытии содержания принципа было решено исключить, поскольку выяснилось, что многие вопросы требуют более серьезной работы с регионами и муниципалитетами. Инициатор поправки предложил оставить принцип участия граждан в бюджетном процессе, а дальше продолжить работу по раскрытию его содержания непосредственно в Бюджетном кодексе².

Как справедливо отмечает С.М. Миронова: данный принцип должен раскрываться не через установление обязанностей органов власти, а через закрепление права граждан на участие в соответствующих процедурах (публичных слушаниях, общественных обсуждениях). Также она отмечает некорректность и неопределенность формулировки пункта 3 статьи 36.1, поскольку Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» не предусматривает ни участия, ни учета мнения граждан при принятии государственных и муниципальных программ³.

В настоящее время принцип участия граждан в бюджетном процессе – единственный принцип бюджетной системы, содержание которого не раскрыто ни в Бюджетном кодексе, ни в иных правовых актах. Это является довольно серьезной проблемой, требующей решения.

---

¹ Таблица поправок № 1, рекомендуемых Комитетом к принятию. URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258306-7> (дата обращения: 12.03.2023).

² Госдума вернула во второе чтение законопроект, упрощающий перераспределение бюджетных расходов // Сайт «Парламентской газеты». URL: <https://www.pnp.ru/economics/gosduma-vernula-vo-vtoroe-chtenie-zakonoproekt-uproshhayushhiy-pereraspredelenie-byudzhethnykh-raskhodov.html> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Миронова С.М. Принцип участия граждан в бюджетном процессе как принцип бюджетной системы Российской Федерации: понятие и правовое закрепление // Финансовое право. – 2022. – № 6. – С. 20-25.

Несмотря на то, что новый принцип включен в перечень принципов бюджетной системы еще в ноябре 2021 года, в статью 152 Бюджетного кодекса все еще не внесены изменения, касающиеся включения граждан в число участников бюджетного процесса. Это также является актуальным вопросом.

Суды при разрешении споров, одной из сторон которых выступают граждане, по понятным причинам исходят из положений указанной выше статьи. В своих решениях они указывают, что перечень участников бюджетного процесса приведен в статье 152 Бюджетного кодекса, однако физические лица в этом перечне не указаны, следовательно, они не являются участниками бюджетного процесса, и нормы Бюджетного кодекса к правоотношениям, в которых одной из сторон выступают граждане, не применимы¹.

Однако отдельные ученые справедливо считают граждан участниками бюджетного процесса. Например, Н.А. Саттарова отмечает, что физические лица выступают получателями услуг, осуществляемых за счет субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Бюджетный кодекс дополнен статьей 78.4, которая указывает на получателей субсидии – физических лиц – производителей товаров, работ, услуг. Следовательно, физические лица опосредованно участвуют в бюджетном процессе².

Бюджетное законодательство нуждается в корректировке и совершенствовании в части закрепления положений, касающихся участия граждан в бюджетном процессе. Предлагаются следующие пути решения проблем:

1) дополнить Бюджетный кодекс статьей 36.1, раскрывающей содержание принципа участия граждан в бюджетном процессе, и изложить данную статью в редакции: «Принцип участия граждан в бюджетном процессе означает:

---

¹ Решение Советского районного суда города Владикавказа № 2-8764/2020 от 29 июля 2020 года по делу № 2-685/2019(2-4568/2018;)-М-4726/2018. URL:<https://goo.su/v5EzTQ> (дата обращения: 13.03.2023).

² Саттарова Н.А. Принцип участия граждан в бюджетном процессе // Финансовое право. –2022. – № 6. – С. 27.

право граждан на участие в публичных слушаниях на местном уровне и публичных слушаниях и общественных обсуждениях на уровне субъекта Российской Федерации, проводимых в сроки, позволяющие учесть при подготовке проектов законов (решений) о бюджете результаты проведенных публичных слушаний и общественных обсуждений;

право граждан на внесение в местную администрацию инициативных проектов, предварительно рассмотренных на сходе, собрании или конференции граждан, с приложением протокола схода, собрания или конференции граждан, результатов опроса граждан и (или) подписных листов, подтверждающих поддержку инициативного проекта жителями муниципального образования или его части;

право граждан на участие в качестве общественного эксперта в проведении общественной экспертизы проектов законов (решений) о бюджете и отчетов о его исполнении»;

2) включить граждан в перечень участников бюджетного процесса, закрепленный в части 1 статьи 152 Бюджетного кодекса (часть 1 статьи 152 Бюджетного кодекса дополнить абзацем тринадцатым в редакции: «граждане»).

Внесение предложенных изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации будет способствовать определению роли граждан в бюджетном процессе и значения их участия в нем, возникновению у граждан права на судебную защиту в случае нарушения их прав как участников бюджетного процесса.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Свиридова Я.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.и.н. Ганина О.Ю.

Создание правовой системы, в которой защищаются и охраняются права человека, является основополагающей целью для любого государства. В России гарантия государственной защиты прав человека закрепляет Конституция Российской Федерации¹.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» наделяет прокуратуру правом надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, а также контролем за соблюдением прав и свобод человека и гражданина². В последнем случае речь идет о правозащитной деятельности прокуратуры, которая включает в себя выявление, восстановление и предупреждение нарушений прав граждан.

Законодательство, регулирующее рассматриваемую сферу общественных отношений, запрещает преследование гражданина в связи с его обращением в органы прокуратуры с критикой их деятельности либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц³. Особо обращает на себя внимание то, что при рассмотрении обращения не допускается разглашение содержащихся в нем сведений, в том числе сведений о частной жизни заявителя без его согласия⁴, а также указание на то, что не является разглашением сведений направление письменного обращения в орган или должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов. Од-

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 26.01.2023).

² Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. № 592-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 26.01.2023).

³ Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод граждан: современные тенденции и перспективы развития: сб. статей респ. науч.-практ. конф., посвящ. Дню юриста (3 декабря 2019 г.). –Чебоксары: ЧКИ РУК, 2020. – С. 151.

⁴ Лаврентьев А. О. Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (11 декабря 2020 г.). –Чебоксары: ЧКИ РУК, 2021. – С. 129.

нако в реальности не всегда представляется возможным гарантировать полную защиту персональных данных от тех, кто может стремиться получить доступ к информации о других людях без разрешения, из-за того, что существующие законы о процессе рассмотрения заявлений не содержат конкретных положений, касающихся проверки личности заявителя.

С учетом изложенного для обеспечения защиты персональных данных представляется актуальным внесение изменений в действующее законодательство. Так, целесообразно включить в Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ требования об идентификации заявителя или его представителя для получения ответов, содержащих персональные данные (электронная подпись, регистрация на сайте государственных услуг, представление копий документов о личности, для представителей также копии доверенности или договора). При отсутствии идентификации личности следует предусмотреть при рассмотрении обращений направлять краткий ответ с разъяснением порядка и возможности обратиться для получения подробной информации².

Как совершенствование деятельности органов прокуратуры по защите прав граждан на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления следует также регламентировать в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»³ возможность передачи персональных данных между контрольно-надзорными органами, уполномо-

---

¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. № 528-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 26.01.2023).

² Лаврентьев А. О. Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (11 декабря 2020 г.). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2021. – С. 129.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 26.01.2023).

ченными защищать права граждан, четко закрепить ответственность за разглашение персональных данных не только для операторов, но и для контрольно-надзорных органов, уполномоченных по защите прав граждан.

Для эффективной обработки запросов необходимо разработать последовательные правила защиты персональных данных при обращении в органы прокуратуры и согласовать их с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций¹.

Учитывая условия развития общественных отношений и государственного строя на современном этапе, к основным направлениям совершенствования деятельности органов прокуратуры по защите прав граждан на обращение следует отнести:

- принятие оперативных мер в случаях, когда прокуроры игнорируют жалобы, обеспечивая тем самым высокий уровень соблюдения стандартов;
- приоритетное внимание жалобам, неоднократно поднимаемым по одному и тому же вопросу;
- рассмотрение как превышение полномочий решений о продлении и увеличении сроков рассмотрения жалоб;
- осуществление мероприятий, направленных на совершенствование законодательства по результатам рассмотрения жалоб.

Таким образом, в настоящее время необходимо, чтобы прокуроры искали пути комплексной защиты прав и свобод граждан. Для этого необходимо, в том числе активизировать участие в выездных приемах, в работе приемных Президента Российской Федерации, уделять внимание вопросам оказания правовой помощи населению. Кроме того, следует использовать «горячие линии» и «телефоны доверия» как средство оперативного получения информации о любых нарушениях прав и интересов граждан.

---

¹ Титов А.А. Право граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2018. – С. 12.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УСТАНОВЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Севастьянова Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

В современной отечественной юридической литературе понятие государства определяется через перечисление его признаков. Так, государство есть не что иное, как форма организации общества на определённой территории, политико-территориальная суверенная организация публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны¹. Данное понятие позволяет выделить следующие признаки:

1. наличие публичной власти, то есть наличие органов законодательной и исполнительной власти, аппарата чиновничества, судов, полиции, армии;
2. административно-территориальная организация, когда при государственном управлении возникает деление страны по административно-территориальному принципу;
3. регулярный сбор налогов, который необходим для содержания армии, государственного аппарата, проведения общественных работ;
4. суверенитет государственной власти, который выражается в монопольном праве государства на законодательство и управление внутри страны, а также его самостоятельности и независимости в отношениях с другими странами;
5. аппарат принуждения.

Исходя из определения, мы можем прийти к выводу о том, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом, как гласит

---

¹ Мартышин О.В. К истории формирования понятия «Государство» // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 4. – С. 37.

Конституция РФ¹, органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. В таком случае, актуально говорить о косвенной роли государства в установлении ответственности за неисполнение судебных решений, поскольку данную функцию выполняют органы правосудия.

Также важно отметить, что понимание ответственности в формально-юридическом смысле необходимо для определения ответственности за неисполнение судебных актов и стадии исполнительного производства, как гарантии исполнения судебных постановлений.

Так, юридическая ответственность в широком смысле слова представляет собой правоотношение между государством в лице его определенных органов и субъектами права, отвечающими перед обществом и государством за точную и добросовестную реализацию требований и предписаний, обращенных к ним и содержащихся, в свою очередь, в нормах права.

Эффективность судебной и иных форм защиты нарушенных прав зависит не только от нормативно-правового регулирования, но и от правильного применения норм права и максимального обеспечения реального исполнения, принимаемых судом и иными юрисдикционными органами актов. Как известно, исполнение судебных и иных актов отражает способность права воздействовать на поведение человека, эффективность механизма правового регулирования в целом. Поэтому, с точки зрения данной гипотезы, уместно говорить и о роли суда в исполнительном производстве.

Согласно действующему законодательству, роль суда в исполнительном производстве не столь значительна и проявляется лишь в определенных формах судебного контроля над органами исполнения судебных и иных решений. К указанным формам относятся:

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 10.

- порядок предварительного (в случаях, предусмотренных законом) санкционирования судом процессуальных действий судебного пристава-исполнителя по исполнению. Такое санкционирование является одной из гарантий правильности осуществления принудительного исполнения;
- процессуальный порядок обжалования законности и обоснованности постановлений суда по вопросам, возникающим в процессе исполнения;
- процессуальный порядок обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Введение данного порядка служит существенной гарантией соблюдения прав сторон и других лиц при принудительном исполнении¹.

В настоящее время, несмотря на отделение службы судебных приставов от судебной системы, суды общей юрисдикции и арбитражные суды являются субъектами исполнительного производства.

В научной литературе отмечается, что в силу специального правового статуса судебного решения, а также специфики процедуры его вынесения, выражающейся, прежде всего, в наличии системы гарантий, решение должно исполняться при активном непосредственном участии суда; также отмечается, что исполнительное производство должно оставаться составной частью гражданского судопроизводства и осуществляться под контролем суда. Другие авторы считают, что роль судов сводится либо к предварительному, либо к последующему контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя².

Реальная защита и восстановление нарушенных прав, неразрывно связанные с исполнением не только судебных, но и иных актов, – неотъемлемая часть правосудия, которая определяется задачами гражданского процессуаль-

---

¹ Заворотько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. – М.: Норма, 2014. – С. 175.

² Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов // под ред. М.К. Треушникова и проф. В.М. Шерстюка. 4-е изд., исправл. и доп. – М.: Городец, 2014. – С. 191.

ного права. Поэтому законодатель отводит определенную роль судам в исполнительном производстве. В этой связи суды (арбитражные суды) выполняют различные функции при исполнении судебных и иных актов.

Во-первых, суд (арбитражный суд) решает наиболее существенные вопросы исполнительного производства: выдает исполнительный лист, дубликат исполнительного листа (ст. 428 - 430 ГПК РФ; ст. 319, 323 АПК РФ); прерывает и восстанавливает срок предъявления исполнительного документа к исполнению (ст. 432 ГПК РФ, ст. 322 АПК РФ); разъясняет судебный акт, подлежащий исполнению (ст. 433 ГПК РФ, ст. 179 АПК РФ); решает вопросы отложения исполнительных действий, отсрочки или рассрочки исполнения, проводит индексацию присужденных денежных сумм, а также в случаях, указанных в законе, приостанавливает, возобновляет и прекращает исполнительное производство (ст. 434, 436 - 439 ГПК РФ, ст. 183, 324, 327, 328 АПК РФ). Кроме того, только суд или арбитражный суд могут решать вопрос о повороте исполнения решения.

Во-вторых, суд (арбитражный суд) осуществляет контроль за деятельностью судебных приставов-исполнителей. Закон устанавливает гарантии соблюдения прав взыскателя и должника, иных лиц в исполнительном производстве. Как уже было отмечено ранее, любые действия или бездействие, постановления пристава-исполнителя могут быть обжалованы в суд. Это гарантировано, в первую очередь, ст. 46 Конституции РФ, в соответствии с которой решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Проведенное выше исследование подтверждает, что государство играет хоть и косвенную, но важную роль в установлении ответственности за неисполнение судебных решений посредством привлечения в данный процесс органов правосудия, представляющих, в свою очередь, судебную власть Российской Федерации.

ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семина Р.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Кузьмина М.В.

В наше время наружная реклама является наиболее распространенным способом привлечения потребителей, сохраняющим свою популярность даже в условиях развития информационных технологий. Пока юридическая наука занимается разработкой норм и правил регулирования содержания и распространения данного вида рекламы, ее эффективность анализируется иностранными (В. Шульте, Г. Мюнстерберг) и отечественными (А.Н. Лебедев-Любимов) психологами, изучающими вопросы визуального воздействия на внимание и восприятие человека.

Корни возникновения наружной рекламы возможно найти глубоко в истории, начиная с появления первых примеров рисунков, нацеленных на идентификацию и определение человеческой деятельности. Очевидно, что простота освоения воспроизводства изображений сделала их наиболее древним прообразом современной наружной рекламы, в то время как письменные обозначения стали следующим этапом ее развития, сопровождающим неравномерный рост образованного населения различных государств. В привычном для нас виде, наружная реклама прошла ряд преобразований от простых вывесок до сложнейших компьютеризованных конструкций¹.

На сегодняшний день наружную рекламу можно встретить едва ли не в каждом населенном пункте Российской Федерации, в силу того, что данный вид рекламы охватывает достаточно широкую аудиторию и характерен относительной простотой реализации в отдельных его средствах.

---

¹ Марочкина С.С. Введение в специальность. Реклама: учеб. пособие / Л.М. Дмитриева, Е.В. Азарова; С.С. Марочкина. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — С. 240.

На территории России, исходя из исторических и экономических особенностей, долгое время субъекты предпринимательства не рассматривали рекламу в целом, как важный инструмент для продвижения и развития бизнеса, что является причиной относительно слабой разработки моделей оптимизации наружной рекламы, которые должны учитывать особенности восприятия рекламы, и свойственные ей существенные ограничения.

Рассматриваемый вид рекламы комплексно влияет на различные аспекты жизни общества. Так, наружная реклама может производить негативный эффект на показатель безопасности дорожного движения или перемещения на железнодорожном и прочем альтернативном транспорте. Большинство средств распространения наружной рекламы значительно воздействуют на визуально-эстетическое восприятие городской среды, формирование общего облика населенных пунктов¹.

Несмотря на весомую значимость наружной рекламы, актуальное законодательство Российской Федерации не содержит конкретно закреплённой дефиниции этого понятия. К тому же отсутствует единое или хотя бы главенствующее мнение о содержании термина «наружная реклама» в среде российских исследователей соответствующей области теории права. Такое положение вещей свойственно для всех определений отдельных видов рекламы, однако, наружная реклама, на практике, оказывается наиболее сложным объектом правового регулирования.

В случаях распространения рекламы в печати, рекламы по средствам интернет ресурсов, телевизионной и радио рекламы, регулирование происходит преимущественно исходя из положений Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе», в то время как порядок распространения наружной рекламы подчинен целой совокупности нормативных правовых актов, а отсутствие устойчивого понятия такого вида рекламы дополнительно препятствует единообразию и

---

¹ Блинов В.А., Смирнов Л.Н. Наружная реклама как составляющая архитектурной среды города. Уроки практики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2012. – № 4. – С. 90—94.

комплексности разрешения спорных вопросов в сфере использования средств наружной рекламы.

Современный рынок наружной рекламы в Российской Федерации подвержен частым изменениям, его развитие касается как общей структуры, так и правил размещения рекламы, условий и способов взаимодействия рекламодателей с производителями и распространителями рекламы.

Для регулирования рынка в таких условиях необходима устойчивая нормативно-правовая база, не идущая в разрез со здоровым развитием рыночных отношений в российском государстве.

Разработка новых подходов к формам и способам размещения наружной рекламы, должна не только заботиться о внешней привлекательности городской среды и ее безопасности, но и давать возможность субъектам рекламного бизнеса повышать эффективность воздействия на потребителя, что возможно только при консенсусе общественных интересов с интересами предпринимательства, для чего и необходимо формирование единого понимания главного предмета складывающихся по этому поводу взаимоотношений – наружной рекламы.

Основной же целью закрепления в нормативном акте определения понятия наружной рекламы является предотвращение проявления коллизий в праве, возникающих в силу использования сходных или смежных понятий. По мнению Ю.П. Свит, четкая дефиниция понятия «наружная реклама» обязательна для отграничения ее от схожей информации, а также от рекламы, размещаемой иными способами¹.

На теоретическом уровне, в российской правовой науке можно выделить два наиболее общих подхода к определению понятия наружной рекламы: классический, который свойственен основам зарубежного взгляда на рекламу, и расширенный, имеющий ряд противоречий как с мировой, так и с внутрироссийской правотворческой практикой.

---

¹ Свит Ю.П. Правовое регулирование отношений по размещению наружной рекламы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 10. – С. 18–27.

Расширенного подхода к пониманию наружной рекламы придерживаются такие авторы, как Ф.Г. Панкратов, С.А. Медведева, А.А. Романов и другие. С их точки зрения наружная реклама может включать в себя, помимо статических рекламных средств вне помещений, такую рекламу, которая, например, помещается на транспорт и внутри него, или располагается в помещениях общественной эксплуатации.

Данный подход не является безосновательным, в силу схожести воздействия и способов реализации такой рекламы с соответствующими характеристиками средств рекламы наружной, однако, более конвенционально приемлемым взглядом на определение наружной рекламы (о чем можно сделать вывод исходя из индуктивного анализа российского и зарубежного законодательства) является тот, что исходит из трех неотъемлемых признаков рассматриваемого вида рекламы, а именно:

1. Размещение рекламы вне помещения.

Лингвистически, прилагательное «наружный», содержащееся в термине, используемом для обозначения рассматриваемого вида рекламы, близко по смыслу словосочетанию «находящийся вовне», в нашем случае реклама находится вовне относительно зданий и помещений. Этот признак является основным при разграничении наружной рекламы и рекламы внутренней, которую можно производить теми рекламными средствами, которые находятся на закрытых вокзалах, на территории магазинов, внутри общественного транспорта и в иных публичных местах¹.

2. Статичное размещение рекламы.

Неподвижность средства размещения наружной рекламы отличает ее от транзитной рекламы. Последняя размещается на объектах, способных передвигаться в пространстве, к ним, в частности, можно отнести транспортные средства (с использованием внешней стороны корпуса ТС), животных и даже человека.

---

¹ Назайкин А.Н. Наружная, внутренняя, транзитная реклама: Практическое пособие. – М., 2014. – С. 131–144.

3. Содержание исключительно визуальной информации.

Данный признак нацелен на отделение наружной рекламы от аудиальной рекламы (радиорекламы) и аудиовизуальной рекламы (телевизионной рекламы), которые часто схожи с наружной рекламой пространством своего распространения. Можно утверждать, что наружная реклама представляет из себя рекламную информацию в графической или текстовой форме. Исходя из преимущественно визуального воздействия, очевидны серьезные требования к наружной рекламе, состоящие в соответствии социально-культурным нормам и эстетическим ожиданиям населения.

Резюмируя вышесказанное, касательно классического подхода к пониманию наружной рекламы, нужно сказать, что авторы, рассматривающие наружную рекламу с такой позиции (Ф.Г. Панкратов, Р. Рональд и др.), находятся ближе к пониманию права законодателем, чем те, которые руководствуется расширенным подходом. Так, обращаясь к ст. 19 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе»¹, можно прийти к выводу, что содержание этой нормы утверждает рекламную конструкцию, или, говоря иначе, техническое средство стабильного территориального размещения рекламы, как единственно возможный носитель наружной рекламы, при условии, что такой носитель располагается вовне относительно зданий, строений, сооружений, остановок общественного транспорта, на их внешней части или с ними не соприкасаясь.

Практическая сторона проблемы размещения наружной рекламы сводится к двум ключевым факторам: подбор допустимого места для размещения рекламы и ее соответствие правилам о содержании наружной рекламы.

Место размещения рекламы обусловлено как законодательными ограничениями, например, особенностями распространения наружной рекламы на объектах культурного наследия, так и соображениями целесообразности и эффективности воздействия на потенциальных потребителей. Стремление субъек-

---

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О рекламе».

ектов рекламного бизнеса в условиях конкуренции постоянно усиливать привлекательность и заметность рекламы, увеличивать ее охваты, в совокупности с доступностью средств наружной рекламы, часто приводит к перегруженности городского пространства такой рекламой.

Если вопрос содержания наружной рекламы не стоит так остро, в связи с повышенным вниманием регулирующих органов и самих субъектов рекламного бизнеса, то вопрос негативного влияния на комфортную обстановку населенных пунктов требует дополнительного внимания.

Одним из возможных его решений может стать расширение полномочий муниципальных комиссий, рассматривающих проблемы безопасности отдельных рекламных конструкций и осуществляющих проверку на соответствие их российскому законодательству, по оценке потенциальных рекламных решений, утверждению их уместности и сочетаемости с элементами городской среды.

Итак, отечественное правовое регулирование и сложившаяся практика распространения наружной рекламы обладают большим потенциалом, а уточнение правовых аспектов и гармонизация интересов общества и бизнеса лишь укрепят тенденцию к динамическому развитию рекламной отрасли в Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ ПРИЗНАКА ПУБЛИЧНОСТИ В СОСТАВЕ ПРИЗЫВОВ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 280 УК РФ)

Середа Н.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
д.ю.н. Плотников А.И.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ состоит в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. Однако содержание признака «публичности», который имеет важное значение для применения статьи 280 УК РФ, в законе не раскрыто.

В первую очередь следует выяснить этимологию термина "публичный" (от латин. "publicus" — общественный) и обратиться к его толкованию в словарях русского языка.

Так, в толковом словаре С.И. Ожегова публичный - означает "осуществляемый в присутствии публики, открытый"¹. В толковом словаре Д.Н. Ушакова под публичным понимается: "совершающийся в присутствии общества, публики, открытый, гласный; общественный, находящийся в распоряжении общества, устроенный для общества, не частный".² Малый академический словарь закрепляет следующее значение слова публичный: "совершающийся в присутствии публики, предназначенный для всех желающих, открытый, гласный".³

Этимологический анализ терминов "публика" и "публичный" позволяет сделать вывод о том, что под публичностью следует понимать открытое и гласное совершение действий в присутствии общества людей, находящихся в каком-либо месте в качестве посетителей, воспринимающих информацию в качестве зрителей, слушателей.

В науке большинство исследователей придерживаются точки зрения, согласно которой публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности должны обладать также признаком массовости, то есть быть адресованы множеству лиц.

Иное мнение высказал Кочои С.М. Он полагает, что при квалификации данного преступления необходимо обращать внимание не на количественную, а на качественную составляющую таких призывов. С его точки зрения необходимо, чтобы лицо призывало граждан именно к осуществлению экстремизма, а не использовало иные формы коммуникации между людьми, такие

---

¹ Ожегов С.И. [Электронный ресурс]// Толковый словарь Ожегова онлайн. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 06.01.2023).

² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Альта-Принт, 2005. – С. 106.

³ Малый академический словарь [Электронный ресурс] // Малый академический словарь онлайн. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения: 06.01.2023).

как разговор, дискуссию либо обмен мнениями.¹

С.В. Борисов определяет минимальный порог количества лиц, образующих публику и публичность. Он считает, что, для формирования публики достаточно двух человек.²

На наш взгляд, при определении признака публичности необходимо учитывать, как количественную, так и качественную составляющую. Поскольку публику могут образовывать не менее двух человек, количественная сторона имеет значение. Однако, для квалификации действий по ст. 280 УК РФ общество должно воспринимать обращение именно как призыв и именно к совершению экстремистской деятельности, поэтому следует учитывать и содержание публичного обращения.

В судебной практике также указываются содержательные признаки публичных призывов. Они нашли, в частности, отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности", в котором разъясняется, что под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности³.

Приведенные положения включают выше отмеченные и поддерживаемые нами количественные и качественные признаки публичных призывов. Вместе с тем, мы полагаем, что этих признаков не достаточно для более точного определения публичности призывов. По существу даваемая в настоящее время трактовка публичности является расширительной, что не отвечает принципу законности.

В связи с этим мы обращаем внимание на то, что признак публичности

---

¹ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. Монография / Кочои С.М. - М.: ТК Велби, Издво Проспект, 2007. - С. 44.

² Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. - М.: Издательство МЮИ, 2010. - С.152.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8. – С. 3.

не является абсолютно новым для нашего законодательства. Признак публичности присутствует не только в данном преступлении, но и в других. В частности, он встречается в давно известном и хорошо изученном преступлении – хулиганстве, объектом которого является общественный порядок, предполагающий присутствие общества, людей, той самой публики, которую словари русского языка связывают с публичностью. Признак публичности при хулиганстве является общепризнанным как в теории, так и на практике.

Он нашел отражение и в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений", где дано следующее разъяснение: "С учетом того, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 213 УК РФ, должны квалифицироваться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности".¹

Из приведенного положения следует, что при совершении насильственных действий в отношении родственников, членов семьи, близких людей, признак публичности отсутствует, так как эти контакты носят личный, а не публичный характер. Нет каких-либо оснований толковать публичность по-иному и в составе преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. При публичности люди выступают друг перед другом как независимые граждане, а не лица, которые имеют определенные моральные обязанности, обусловленные прежним тесным общением, духовной близостью, взаимопониманием и т.п.

В связи с изложенным, полагаю, что содержание п. 4 Постановления

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1. – С. 4.

Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" должно быть дополнено следующими абзацами:

"Публичность наличествует в том случае, если призыв осуществляется в отношении двух и более человек, в условиях, позволяющих воспринимать его несколькими лицами. Если обращение адресовано одному или нескольким конкретным лицам, такие действия не образуют признаков публичности";

"Не могут быть признаны публичными призывы, совершенные в ходе приватной беседы в семье, среди родственников, друзей. При наличии признаков склонения этих лиц к совершению конкретных преступлений, виновные подлежат ответственности за подстрекательство к ним, в том числе за преступления экстремистской направленности".

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ И СТИМУЛИРУЮЩИЕ ВЫПЛАТЫ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Симаева Е.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры трудового права
и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Хабибуллина А.С.

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 обусловило модернизацию законодательства в сфере здравоохранения, в связи с этим за период с 2020 г. по 2022 г. был принят ряд документов, которые предусматривают специальные дополнительные выплаты медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь гражданам с COVID-19.

Так, с апреля по октябрь 2020 г. осуществлялись выплаты стимулирующего характера медицинским работникам, предусмотренные Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 415, Постановлением Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. № 484. В 2021 г. Правительством РФ меры социальной

поддержки работников здравоохранения, оказывающим медицинскую помощь гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, были расширены. В рассматриваемый период также были приняты Указ Президента РФ от 06 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников»; Указ Президента РФ от 01 февраля 2021 г. № 60 «О дополнительных государственных гарантиях отдельным категориям граждан».

Период пандемии породил новое основание для трудовых споров – споров, возникающих в связи с необоснованным отказом в выплате единовременной страховой выплаты. По данным официальной статистики за период с декабря 2021 г. по декабрь 2022 г. судами Российской Федерации было рассмотрено больше 150 дел, связанных с оспариванием порядка назначения медицинским работникам стимулирующих выплат за борьбу с коронавирусной инфекцией на общую сумму 14,7 млн. руб. В 66 % случаев права медицинских работников на выплаты судом были восстановлены. В 30 % составляют иски требования от медицинских работников среднего звена (старшие и младшие медсестры, медицинские регистраторы и рентгенолаборанты), 20 % – от врачей различных специальностей и фельдшеров¹.

Как правило, причиной обращения медицинского работника за защитой нарушенного права в суд становилось несогласие с решением врачебной комиссии, которым отказывают в оформлении справки для получения единовременной страховой выплаты. Кроме того, значительная часть нарушений связана с несвоевременным и неправильным оформлением локальных нормативных актов, подачей документов в Фонд социального страхования (с 1 января 2023 г. – Социальный Фонд России). Значительное количество отказов в удо-

---

¹ Медработники отсудили свыше 10 млн рублей недополученных «ковидных» выплат: исследование на основании решений судов общей юрисдикции за декабрь 2021-февраль 2022 // Медвестник. 2022. № 4. URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/Nedoplatili-za-COVID.html> (дата обращения: 13.03.2023).

влетворении исковых требований в выплате единовременной страховой выплаты связано с невозможностью медицинского работника доказать факт его заражения в результате непосредственного контакта с больным COVID-19¹.

В правоприменительной практике имеются случаи отказа суда в удовлетворении требований о выплате единовременной страховой выплаты по причине отсутствия в медицинском учреждении специализированного подразделения для работы с больными коронавирусом, тогда как выплата стимулирующие выплат предусматривается исключительно при оказании медицинской помощи в стационаре².

Несмотря на официальное завершение периода пандемии, число пациентов с COVID-19 по-прежнему остается высоким, поэтому меры поддержки медицинских работников остаются актуальными. С принятием Постановления Правительства РФ от 15 июля 2022 г. № 1268³ для медицинских работников бюджетных учреждений были установлены специальные правила предоставления компенсационных выплат в период проведения мероприятий, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Введение этих правил призвано возместить затраты, связанные с работой в условиях повышенной опасности и увеличенных нормах нагрузки.

Исходя из анализа законодательства и правоприменительной практики, можно заметить, что в условиях COVID-19 действующие на тот момент пра-

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 16 марта 2022 г. по делу № 33-1862/2022 // Официальный сайт Оренбургского областного суда. URL: https://oblsud--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=17255780&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 12.03.2023).

² См., Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2022 г. №88-16225/2022. URL: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9T4qSYTALSak7APA&cacheid=F96B70BC9886E99728A9A3E7F6346BE2&mode=splus&rnd=5g3k9A&base=KSOJ001&n=91822#JlNqSYTGGWs8It2o> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2022 г. № 1268 «О порядке предоставления компенсационной выплаты отдельным категориям лиц, подвергающихся риску заражения новой коронавирусной инфекцией» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

вовые механизмы не предусматривали обеспечение прав работников в условиях режима повышенной готовности. Отсутствие ориентированного на эти отношения законодательства вынужденно создает правовые институты, которые не вписываются в понятийный аппарат существующего трудового права, и требует оперативного решения вопросов актами ненормативного регулирования.

В этой связи считаем необходимым принятия правового решения по вопросам о стимулировании труда в условиях чрезвычайных обстоятельств. Как показывает анализ, действующее законодательство в области установления стимулирующих выплат медицинским работникам в период пандемии не содержит подробной регламентации условий его реализации. Эти вопросы, как и все иные аспекты реализации мер трудового права в условиях пандемии, пока решаются на основе неправовых актов Минздрава РФ и позиции Социального фонда России, обосновывающих включение этих единовременных выплат, не предусмотренных системой оплаты труда, в расчет среднего заработка¹.

Таким образом, считаем принципиально важным наличие определенного перечня стимулирующих и компенсационных выплат, устанавливаемых медицинским работникам с учетом обстоятельств чрезвычайного характера (пандемии). В целях определения условий их предоставления необходимо предусмотреть в Трудовом кодексе РФ в качестве самостоятельного режим повышенной готовности, а также определить режимы чрезвычайной ситуации и повышенной готовности как особые правовые режимы труда работников, имеющие специальное правовое регулирование.

---

¹ Письмо ФСС от 15 июня 2020 г. № 7858/21/и «Об определении источника финансового обеспечения расходов медицинских организаций, связанных с выплатой среднего заработка, командировочных расходов и оплаты ежегодного отпуска медицинских работников, получающих выплаты стимулирующего характера за оказание медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19». URL: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9T4qSYTALSak7APA&cacheid=AACEAC27DCF6BAFF41D70A14336E01C4&mode=splus&rnd=5g3k9A&base=LAW&n=355143#8v4qSYT7LS4loXFB> (дата обращения: 12.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Синченко В.И. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Недвижимое имущество является фундаментальной категорией в системе рыночных отношений. Активное развитие рынка недвижимости одно из важнейших направлений формирования в России экономической системы, строящейся на преобладании частной собственности и механизмах саморегулирования, функционирования и развития экономики.

Недвижимость – земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначения невозможно. В настоящее время рынок недвижимости подразделяется по назначению на рынок жилого имущества и рынок коммерческой недвижимости. Рынок жилого имущества состоит из всех объектов, в которых возможно проживание человека (жилые дома, квартиры)¹.

Коммерческая недвижимость представляет собой здания, сооружения или земельные участки, используемые для осуществления коммерческой деятельности с дальнейшим извлечением постоянной прибыли. Коммерческая недвижимость включает в себя, как офисные и торговые центры, гостиницы, склады, заводские и производственные помещения, так и сельскохозяйственные, промышленные предприятия. Сектор рынка коммерческой недвижимости является одним из наиболее прибыльных в российской экономике. Существует четыре основных сегмента коммерческой недвижимости. Все нежилые коммерческие помещения по назначению и техническим требованиям классифицируются как торговые, складские, производственные и офисные. Крупные

---

¹ Мезенцева О.В. Оценка коммерческой недвижимости: учебное пособие. - Екатеринбург: УрФУ, 2011.- С. 115.

фирмы, занимающиеся коммерческой деятельностью, используют специальные обозначения для более точной оценки коммерческой недвижимости. От класса зависит стоимость и технические характеристики строения.

Одним из популярных сегментов является офисная недвижимость. Недвижимость класса «А» - самые престижные бизнес-центры. Они расположены в новых зданиях, имеют хорошо оснащенную организационную технику и высокий уровень сервиса. Офисная недвижимость класса «В» также имеет развитые инженерные коммуникации. Однако такие офисы предоставляют гораздо меньшее количество услуг, чем «А» класс. Это бюджетный вариант, позволяющий сохранить комфортные условия. Офисы данного сегмента могут находиться в отдалении от центра, но в местах с высокой проходимостью.

Помещения офисов класса «С» зачастую лишены современных коммуникаций и сдаются в аренду небольшим компаниям и индивидуальным предпринимателям. Площадь таких помещений отлично подходит для среднего бизнеса. Стоимость аренды такого офиса зависит от дальности расположения развитых районов города. Как правило, эти объекты удалены от транспортных развязок и имеют неудобный подъезд.

Офисы категории «D» расположены в старых нежилых зданиях в спальных или труднодоступных районах. Главное преимущество таких помещений - существенная экономия средств арендаторов. Однако необходимо учитывать, что в таких зданиях устаревшие инженерные коммуникации, требующие капитального ремонта. Таким образом, можно утверждать, что разделение офисной недвижимости по классам позволяет потенциальным арендаторам выбирать рабочее место исходя из бюджета и предпочтений¹.

Начиная с 2021 года, сегмент офисной недвижимости характеризуется высокой активностью среди арендаторов. Важной характеристикой рынка коммерческой недвижимости является соотношение спроса и предложения.

---

¹ Сорокин А.А., Малявина А.Д. Роль коммерческой недвижимости в развитии бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №10-2.

Тенденция к оптимизации пространства ослабевает, поскольку компании продолжают развиваться и стремятся арендовать офисы в более престижных местах. Поэтому отмечается повышенный спрос на бизнес-центры «А» класса.

В сегменте торговой недвижимости ситуация менее оптимистична. В 2021 году торговые центры потеряли часть посетителей из-за установленных ограничений в связи с эпидемиологической обстановкой в мире. Сильнее всего пострадали торговые центры, которые не вернулись к прежним показателям в 2019 году. На снижение посещаемости торговых центров повлияли не только ограничения в период пандемии, но и значительный рост онлайн-торговли. Кроме того, снижается количество новых международных брендов, выходящих на рынок России, а некоторые бренды, наоборот, уходят, например, Authentic Brands Group (Reebok).

В 2022 году наблюдается рост покупки торговой недвижимости в новостройках. Застройщики повышают цены не только на жилые помещения, но и на коммерческую недвижимость. Стоимость квадратного метра торговых помещений зависит от класса здания и его расположения относительно центра.

Важным сегментом рынка коммерческой недвижимости является складская недвижимость. На рынке складской недвижимости до настоящего времени единой классификации не установлено. Наибольшим спросом складская недвижимость пользуется у торговых организаций. Выбор складского помещения является важной задачей для представителей компаний, работающих в сфере розничной торговли. Таким компаниям требуются помещения, соответствующие определенным нормам и стандартам, в которых необходимо поместить производственное оборудование.

По статистике за 2021 год общий объем сделок с российской складской недвижимостью достиг 4,56 млн. кв. м., то есть на 36% превысил показатели с 2020 года. Более 51% сделок пришлось на строительство заказов будущих арендаторов. Аренда готовых складов составила 36% от общего объема сделок, а 13% было продано.

В современных условиях рынка коммерческая недвижимость одна из самых выгодных инвестиций приносящая прибыль. Основным интересом приходится на коммерческую недвижимость, расположенную в крупных городах. Стоимость такой недвижимости складывается из индивидуальных параметров. На самом деле от правильного выбора офиса, производственного помещения или торгового места зависит успех компании и рост прибыли. На рынке коммерческой недвижимости наиболее распространены сделки аренды недвижимости, так как не все организации могут приобрести недвижимость в собственность. Таким образом, учитывая все разнообразие предлагаемых классов помещений, арендаторы могут с легкостью выбрать наиболее удобный и доступный для них вариант.

ПРАВО НА САМОЗАЩИТУ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Скворцов Е.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Бессонова И.В.

В современном мире особую значимость приобретает институт самозащиты человека. Его становление связано с принятием Конституции, впервые закрепившей положение о том, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Положение установлено в части 2 ст. 45. Именно эта конституционная норма создала полноценное правовое основание для постановки вопроса о гарантиях реализации права на необходимую оборону и другие средства самозащиты, обозначила потребность в создании системы правовых способов самозащиты и определении границ их правомерности.

Непосредственно формулировка «самозащита» впервые появилась в первой части Гражданского кодекса, принятой в 1994 г., а именно ст. 12 прямо включает «самозащиту прав» в перечень способов защиты гражданских прав.

Несмотря на уже почти 30-летнее существование данного института в Конституции, единого определения его (в конституционно-правовом смысле) не появилось. Напротив, существует множество различных точек зрения среди ученых и юристов о сущности института самозащиты.

Тем не менее, в отраслевых науках повсеместно можно встретить дефиниции «самозащита гражданских прав», «необходимая оборона», «самооборона» и т.п., являющиеся, по своей сути, институтами, напрямую вытекающими из конституционного права человека на самозащиту.

Именно поэтому определение права на самозащиту в его конституционно-правовом смысле является одним из важных вопросов современной юридической науки.

Приведем пример нескольких точек зрения среди отечественных правоведов.

В.А. Усанова считает, что «право человека на самозащиту можно рассматривать как в узком, так и в широком смыслах. Так, в узком смысле право на самозащиту представляет собой предпринятие человеком активных действий с целью пресечения нарушения его прав и устранение последствий такого нарушения. В широком же смысле право на самозащиту представляет собой совершение управомоченным лицом в целях защиты своего право или свободы от неправомерного посягательства».

Г.Н. Стоякин понимает под самозащитой «односторонние действия лица, применяемые правомочным на их совершение субъектом, и направленные на пресечение действий, нарушающих его права».

Похожим образом «самозащиту» определяет и В.П. Грибанов, указывая, что под ней следует понимать «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов».

В приведенных точках зрения используется термины «правомочным», «управомоченным лицом». Под этим понятием подразумевается лицо, чьи права были нарушены.

Нельзя с этим согласиться, поскольку, говоря о праве на самозащиту как конституционном праве, нужно помнить, что все права и свободы человека принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ). Поэтому использование термина «управомоченный» («правомочный») в определении права на самозащиту неуместен.

Данной точки зрения придерживаются и другие ученые, например, Н.В. Драничникова считает, что «право граждан на самозащиту, ... характеризует гражданина в качестве субъекта права»¹.

Также А.А. Газаева указывает, что: «Субъект права на самозащиту не должен обладать какими-либо специальными качествами. ... Достаточно того, что он человек...»².

В общем смысле похожего мнения придерживается и А.Ю. Оробинский, считающий, что правом на самозащиту обладает «каждый человек, находящийся под юрисдикцией Российской Федерации»³.

Конституционное право на самозащиту и право на самозащиту, предоставляемое другими отраслями российского права, отличаются по своему значению и содержанию.

Состав права на самозащиту в конституционном праве объединяет в себе судебную защиту прав, административную защиту (обращение с жалобой в государственные органы и к должностными лицам), а также совершение человеком самостоятельных действий, в то время как отраслевые науки разделяют судебную, административную защиту права и, непосредственно, самозащиту как самостоятельные действия. Помимо этого, самозащита прав может быть

---

¹ Драничникова Н.В. О правовой природе и содержании права граждан на самозащиту в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2011. – № 1. – С. 117 – 120.

² Газаева А.А. Конституционное право на самозащиту – свобода выбора человека // Выбор власти & Власть выбора. Сборник докладов Всероссийской научнопрактической конференции молодых ученых (с международным участием) (Иваново, 25 — 26 мая 2018 г.). 2018. – С. 58 – 63.

³ Оробинский А.Ю. Право на самозащиту в системе конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 201 – 211.

реализована и в форме бездействия. Так, в самом тексте Конституции РФ содержится положение о праве человека не свидетельствовать против себя, своего супруга или близких родственников (ч. 1 ст. 51).

Пределы реализации конституционного права на самозащиту определяются правовыми нормами, прежде всего, нормами Конституции РФ. Данное правило содержится в ст. 17 Основного Закона РФ, предусматривающей, что осуществление человеком своих прав и свобод не должно нарушать прав и свобод иных лиц. Также, поскольку право на самозащиту регламентируется отраслевым законодательством, пределам его осуществления посвящены ст. 1066 - 1067 ГК РФ, ст. 13 - 39 УК РФ, ст. 379 - 380 ТК РФ и др.

Тем не менее, основная проблема, касающаяся пределов самозащиты, находится в рамках правоприменительной практики. Современное российское законодательство, хотя и содержит нормы о допустимых пределах реализации права на самозащиту, не включает в себя каких-либо правил, касающихся понимания сути и содержания самозащиты для правоприменителя. Как справедливо отмечает Э.Л. Сидоренко, легитимность права на самозащиту выражается в совокупности двух элементов: вынужденности такой защиты и ее социальной полезности. «Вынужденность» самозащиты означает, что у человека, к ней прибегшего, отсутствуют иные способы защиты прав в данной конкретной ситуации. «Социальная полезность» в свою очередь означает соответствие способов и мер самозащиты действующему правопорядку, обеспечивая его развитие¹. Однако сегодня, даже в случаях наличия непосредственной угрозы жизни и здоровью человека, причинение им вреда нарушителю права толкуется следственными органами как нарушение закона.

Необходимо отметить, что касаясь института самозащиты в уголовном праве, относительно недавно, а именно 31 мая 2022 года Пленум Верховного

---

¹ Сидоренко Э.Л. Право личности на самозащиту и его логико-структурный анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 1. – С. 166 – 175.

Суда принял постановление, которым был внесен ряд дополнений в Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Изменениями был расширен перечень посягательств, защита от которых допустима в пределах необходимой обороны. Так, второе предложение абз. 2 п. 3 Постановления Пленума ВС № 19 дополнено словами «незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Пленум внес в п. 8 Постановления № 19 дополнительное уточнение о необходимости разъяснять судам, что состояние необходимой обороны может иметь место, в том числе в случаях, когда защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение. Например, посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства, разъяснил ВС.

Также скорректирован п. 9: в нем уточнено, что не могут признаваться провокацией нападения правомерные действия обороняющегося лица, в том числе направленные на пресечение нарушения общественного порядка.

Помимо этого, Пленум ВС внес дополнения о том, что должны учитывать суды, разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны (п. 13). Так, при проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд обязан исходить из принципа презумпции невиновности (ч. 3

ст. 14 УПК РФ), в том числе учитывать, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность или наличие в его действиях признаков менее тяжкого преступления. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых обвиняемым в свою защиту, лежит на стороне обвинения, а все сомнения в наличии состояния необходимой обороны и (или) виновности лица, обвиняемого в превышении ее пределов, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном УПК РФ, толкуются в пользу подсудимого.

Таким образом, несмотря на то, что Конституция РФ дает каждому человеку право самостоятельно защищать свои права и свободы, надлежащая реализация данного в российском законодательстве фактически не получила своего правового регулирования. Зачастую, реализуя свое право на самозащиту, человек может столкнуться с юридическими проблемами, которые в дальнейшем могут привести его к еще более негативным последствиям. Механизм реализации конституционного права на самозащиту должен быть усовершенствован, причем через внесение правок в отраслевое законодательство. Конституционное право на самозащиту должно быть гарантировано, защищено и конкретизировано государством с той же степенью, как и все остальные конституционные права человека и гражданина в современной России.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Складчиков З.Ю. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры
конституционного и международного права Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Васякина Е.В.

Основной ценностью современного правового государства являются конституционные права и свободы человека и гражданина. В то же время реализация положений данной ценности невозможна без контроля со стороны институтов гражданского общества и эффективных инструментов обратной

связи. Одним из таких инструментов, определенных в законодательстве, является институт общественного контроля.

С.М. Зубарев определяет общественный контроль как системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам.¹ Л.И. Ковалева и В.В. Гончаров под понятием «общественный контроль» понимают механизм осуществления обществом или его отдельными индивидами учета и оценки формирования и функционирования общественных институтов, включая государственную власть, с целью оптимизации их деятельности, выступающий в роли индикатора определения эффективности и результативности данного воздействия.² Как можно отметить, многие теоретики юридической науки сходятся во мнении, что общественный контроль может осуществляться не только общественными организациями, но и отдельными гражданами, реализующими на практике свое гражданское правосознание.

Общественный контроль в Российской Федерации можно условно разделить на две группы³. Первая представлена многочисленными общественными организациями (по защите прав потребителей, по соблюдению конституционных прав и основных свобод человека и т.д.). Вторая группа включает организации, создаваемые с участием государства или при органах государственной власти (общественная палата РФ, комиссия по правам человека при Президенте РФ, аналогичные комиссии при главах субъектов РФ). Однако, стоит обратить внимание, что правовая приближенность этих субъектов к органам государства не дает полноценного основания рассматривать контроль, ими осуществляемый, общественным в буквальном смысле этого понятия.

---

¹ Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. – 2011. – № 5. – С. 5-12.

² Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. – 2009. – № 1. – С. 72-75.

³ Лучин В.О., Боброва Н.А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. - 2003. - № 10. - С. 27.

Исходя из этого, общественный контроль, осуществляемый организованно и целенаправленно позволяет разрешать правовые казусы, возникающие из-за взаимодействия граждан и государства путем использования определенных законом путей взаимодействия и взаимной ответственности, служит важнейшим условием осуществления указанного Конституцией России принципа народовластия.

В.Н. Казаков кроме классического коллективного контроля, представленного в виде взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти, выделяет индивидуальный общественный контроль, главным субъектом которого является гражданин¹.

Осуществление общественного контроля отдельным гражданином возможно благодаря особому правовому статусу, закреплённому в Конституции РФ и включающему в себя ряд обособленных прав, например, право на информацию. Согласно постановлению Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в форме открытых данных» любой человек может получать сведения о функционировании органов публичной власти. Итоговый результат проведенного общественного контроля может быть опубликован и без участия средств массовой информации с помощью современных средств коммуникации, например, через социальные медиа в сети Интернет².

---

¹ Казаков В.Н., Евсиков К.С., Беляткина К.А. Институт общественного контроля в Российской Федерации как элемент гражданского общества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. № 3-2. – С. 22-30.

² Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в форме открытых данных» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102166683> (дата обращения: 23.10.2022).

Согласно ст. 18 Федерального закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», - формами общественного контроля в РФ являются: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза и иные формы, не противоречащие данному Федеральному закону. Также к ним можно добавить такие формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия. Общественный контроль может осуществляться одновременно в нескольких формах¹.

До вступления в силу вышеуказанного Федерального закона законодателем были приняты отдельные законы, регулирующие сферу общественного контроля в отдельных сферах общественных отношений. В частности можно отметить Федеральный закон № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»², Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»³ и иные законодательные акты.

Определение "общественный контроль" впервые было нормативно закреплено в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации". Так, согласно ст. 4 вышеупомянутого Федерального закона, под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях

---

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102355867> (дата обращения: 23.10.2022).

² Федеральный закон "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" от 10.06.2008 N 76-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – N 24. – Ст. 2789.

³ Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009 N 8-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – N 7. – Ст. 776.

наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Конституционные права и свободы граждан, их соблюдение на всех уровнях и во всех сферах государственной жизни являются основой полноценного функционирования демократического государства, что невозможно без эффективных механизмов обратной связи и контроля со стороны самих граждан. Без подобных механизмов властные структуры очень быстро могут поддаться коррупции и общему моральному упадку.

ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ

Слепушкина В.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

В юридической литературе, а также в судебной практике судебный нормоконтроль признаётся в качестве одного из проявлений контрольной функции судебной власти¹. В литературе сложилось несколько подходов к определению правовой природы судебного нормоконтроля.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. –1998. –№ 5.

С.В. Потапенко, сближая судебный нормоконтроль с судопроизводством, определяет его как институт процессуального права, который осуществляет регуляцию деятельности суда, проверяющего законность правовых норм путём сопоставления норм более высокого и более низкого уровней¹.

С.В. Никитин предлагает рассматривать судебный нормоконтроль в качестве проверочной судебной деятельности. Судебный нормоконтроль в гражданском и административном судопроизводстве, как указывает правовед, представляет собой деятельность судов по реализации контрольной функции судебной власти, которая направлена на проверку законности нормативных правовых актов, реализуется в рамках правосудия по правилам, установленным процессуальным законодательством².

Г.А. Гаджиев предлагает понимать под судебным нормоконтролем способ поддержания законности и верховенства Конституции в деятельности органов государственной власти³.

На наш взгляд, все вышеприведённые определения имеют место быть, судебный нормоконтроль же следует рассматривать как особую контрольную деятельность судов, осуществляемую в рамках правосудия в целях проверки законности нормативных правовых актов.

Неоднозначен подход к тому, что является предметом судебного нормоконтроля: нормативный правовой акт, его часть⁴ либо норма права⁵. Судебная

---

¹ Потапенко С.В. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. – 2012. – № 5. – С. 18.

² Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография. – М.: РАП, 2010. – С. 21.

³ См.: Устьян Э.А. Судебный нормоконтроль: понятие и проблемы разграничения компетенции // Актуальные проблемы экономики и права в эпоху цифровизации: Сборник материалов международной конференции, Москва, 15–16 ноября 2021 года. – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2021. – С. 16.

⁴ См.: Евлов И.М. О предмете и объекте судебного нормоконтроля // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 1(97). – С. 25.

⁵ См.: Ярошенко Н.И. Конституционно-правовые основы организации и контрольной деятельности судебной власти в Российской Федерации. – Пермь, 2011. – С. 116.

практика также не даёт ответа на этот вопрос. Считаем, что предметом судебного нормоконтроля выступает именно нормативный правовой акт либо его часть, поскольку норма права она не может существовать сама по себе, она всегда находится в конкретном нормативном правовом акте, который и должен подлежать проверке.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АТТЕСТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Соловьёва А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., Яковенко Н.А.

На сегодняшний день аттестация является наиболее распространенным способом оценки квалификации персонала. Однако регулирование данного процесса с точки зрения законодательства находится на довольно невысоком уровне. В целом это объяснимо тем, что регламентирование процедуры аттестации осуществляется посредством локальных нормативных актов работодателя (положения, инструкции). Исходя из сложившейся ситуации, возникает острая потребность в формировании единого подхода – к оценке квалификации сотрудников с возможностью учитывать особенности организации-работодателя. Тем самым, в процессе трудовой деятельности возникает ряд проблем, которые препятствуют эффективной аттестации сотрудников организации.

Под аттестацией следует понимать процедуру периодической систематической оценки соответствия профессиональных качеств определенного сотрудника стандарту выполнения работы в должности, которую он занимает. Кроме того, аттестация является эффективным инструментом управления человеческими ресурсами, который позволяет руководителю подкорректировать стратегию управления в организации.

Рассматривая цели проведения аттестации, следует выделить следующие:

- рациональное использование трудового потенциала работников;
- владение руководителем ситуацией, которая происходит в коллективе (уровень квалификации подчиненных);
- повышение эффективности трудовой деятельности кадров;
- формирование качественного кадрового резерва;
- стимулирование роста профессионализма работников;
- обеспечение возможности построения профессиональной карьеры.

Анализируя вышесказанное, следует учесть, что роль аттестации заключается в том, что она является одной из важных форм юридической проверки и оценки необходимых компетенций работника, способствуя выявлению наиболее квалифицированных и эффективных сотрудников.

В современном трудовом законодательстве отсутствует нормативно-правовой акт, который бы полностью регламентировал данную сферу в целом. Основные моменты отражены в ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Например, п. 1 ч.14 ст. 81 ТК РФ гласит: «порядок проведения аттестации устанавливается трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, принимаемыми с учетом мнения представительного органа работников»¹.

Кроме того, необходимость аттестации упоминается в положениях об увольнении работника в связи с недостаточной квалификацией (ч. 2 ст. 81 ТК РФ). В целом, в трудовом законодательстве отсутствует само определение аттестации, а также механизм регулирования данной процедуры, гарантии прав работника, проходящего аттестацию, последствия непрохождения

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

ния аттестации. Все эти аспекты регулируют локальные нормативные правовые акты работодателя, что приводит к существенным различиям в ее проведении, которые зависят от усмотрения руководства.

Следовательно, одной из наиболее серьезных проблем правового регулирования аттестации персонала является отсутствие закрепленных норм на законодательном уровне, а именно в ТК РФ. При этом аттестация признается ключевой процедурой в трудовой деятельности различных категорий работников¹. Включение раздела об аттестации работников в ТК РФ способствовало бы дальнейшему развитию данного института, а также согласованию интересов работодателя и работников.

На данный момент времени, аттестация во многих организациях проводится номинально, что влечет за собой такие последствия, как снижение уровня квалификации работников и кадрового потенциала организации в целом. При нормативном регулировании аттестации в трудовом законодательстве, уровень ответственности работодателя за несоблюдение процедур, связанных с аттестацией сотрудников, будет выше.

Кроме того, ориентируясь на исследования авторов М.В. Лушниковой и А.М. Лушников, стоит отметить вопрос целесообразности создания общенациональной системы развития людских ресурсов и подготовки кадров, которая содержит государственные стандарты базового образования, профессиональной подготовки и переобучения, с одной стороны, и формы производственного обучения и повышения квалификации – с другой стороны². Данное положение в очередной раз указывает на значимость аттестации в процессе трудовой деятельности, что предполагает выделение данной сферы в самостоятельную си-

---

¹ Кочинян Г.Г. Аттестация работников: правовые основы и проблемы реализации // Актуальные проблемы научной мысли. – 2014. – С. 139-141.

² Очерки теории трудового права: учебник / под. ред. М.В. Лушниковой, А.М. Лушников. – М.: СПб, 2006. – С. 213.

стему. Так, аттестация персонала может выступать в качестве ключевых показателей в целях организации системы обучения и переобучения персонала организации.

В качестве значимой проблемы следует выделить также то, что аттестация персонала находится полностью в руках работодателя. Согласно существующему законодательству, аттестация подразумевает локальное правовое регулирование, т.е. от лица работодателя, что исключает возможность участия в разработке специальных положений, относящихся к аттестации, работников и их непосредственных представителей. Тем самым, установление нормативных правил проведения процедуры оценки квалификации, проверка профессиональных компетенций работника, принятие решения по дальнейшей судьбе аттестуемого работника полностью является прерогативой работодателя. В связи с этим перед работодателем открываются огромные возможности в определении дальнейшей судьбы подчиненных, что в некоторых случаях приводит к критической ситуации для работника. В целом, этой ситуации можно избежать благодаря включению в ТК РФ ограничения возможностей работодателя при проведении аттестации персонала.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что ситуация в сфере правового регулирования аттестации персонала находится в критическом состоянии. Доказательством этого является то, что порядок проведения аттестации в организации часто не соблюдается в полном объеме, что в свою очередь приводит к непосредственному нарушению прав работников, и незаконному увольнению. Таким образом, следует значительное внимание уделить совершенствованию законодательства в сфере аттестации работников. Детальное регулирование в данной области деятельности способствует согласованию интересов обеих сторон трудовых отношений.

ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СФЕРЕ ТРУДА, КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Сулейманов Р.Р. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры трудового права и права
социального обеспечения права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Кобзева С.И.

Как свидетельствует статистика, около 73 % работоспособного населения на планете - это мигранты. Причем мужчин среди них больше, чем женщин – 83,7 и 66,6 млн. соответственно¹. Это указывает на актуальность изучения понятия иностранных работников с точки зрения правового регулирования их труда.

В настоящее время существует множество вариантов таких понятий, как «трудоустроенный-мигрант», «иностранный работник», «гости-рабочие», «работники-мигранты», «маятниковые приграничные работники», «мигранты» и т.п. При этом единое понимание этих категорий отсутствует.

Так, понятие «трудоустроенный-мигрант» закреплено в достаточно большом количестве актов международно-правовых актов. Например, Конвенция ООН «О защите прав всех трудоустроенных-мигрантов и членов их семей» определила термин «трудоустроенный-мигрант» как «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданском которого он или она не является»². Данное определение свидетельствует о том, что, с одной стороны, подчеркивается статус «трудоустроенного-мигранта» как работающего или работавшего ранее лица, а также лиц, только собирающихся приступить к работе. А с другой - к трудоустроенным-мигрантам относятся и нелегальные мигранты, так как в определении нет никаких уточнений относительно такого обстоятельства.

---

¹ Доклад «Глобальные оценки МОТ по работникам-мигрантам» (ILO Global Estimate on Migrant Workers). URL: <http://www.оон.рф/ru/news/20151222/05418.html> (дата обращения: 10.03.2023).

² Международная конвенция ООН «О защите прав всех трудоустроенных-мигрантов и членов их семей» 1990. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/158 // Советский журнал международного права. – 1991. – № 3-4. – С. 128.

Конвенция Международной организации труда № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» (1975 г.) определяет, что это «лицо, которое, мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения любой работы, кроме как за собственный счет, и включает в себя лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта»¹. Следовательно, для признания лица «трудящимся-мигрантом» требуется, чтобы данное лицо въехало в страну осуществления работы на законных основаниях.

Аналогичное определение можно встретить и в других международных актах, например, Конвенции МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году)»², в Европейской конвенции «О правовом статусе трудящихся-мигрантов» 1977 года³ и др.

Следует заметить, что категория «трудящийся-мигрант» свойственна и для международных договоров, участником которых является Российская Федерация. Так, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан от 16 октября 2004 года «О трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации»⁴ относит к «трудящимся-мигрантам» лиц, работающих по трудовому договору, гражданско-правовым договорам, а также заемных работников, т.е. лиц, работающих по договорам, заключенным между принимающим государством и юридическими лицами государства гражданства, с которыми работники состоят в трудовых отношениях.

---

¹ Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» 1975 года // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II. Женева. Международное бюро труда. – 1991. – С. 1779 - 1794.

² Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 - 1956. Т. I. - Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 965 - 981.

³ Текст Конвенции официально опубликован не был.

⁴ URL: <http://base.garant.ru/5199063/> (дата обращения 10.03.2023).

Характеризуя российское законодательство нельзя не отметить, что указанная выше категория ему не свойственна. В отечественном законодательстве употребляется несколько терминов. Это, в первую очередь «иностраный гражданин», определение которого в Федеральном законе от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ (в ред. от 28.12.2022) «О гражданстве в Российской Федерации», в соответствии с которым иностранным гражданином признается лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства¹.

В Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» впервые было дано определение понятия «иностраный работник»: «иностраный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность»².

Из существующего определения следует, что понятие «иностраный работник» «не распространяется на иностранных граждан, временно или постоянно проживающих на территории Российской Федерации»³. Кроме того, категории «иностраных граждан» во многом уравниваются в трудовом статусе с гражданами РФ, хотя на них и распространяются некоторые законодательные ограничения, связанные с осуществлением трудовой деятельности.

Таким образом, исходя из смысла рассмотренных понятий можно заметить, что термин «трудящийся-мигрант» свойственен для международного права, и содержится в международно-правовых актах. Российское трудовое законодательство использует термин «иностраный работник», отвечающий

---

¹ СЗ РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031; 2023. – №1 (часть I). – Ст. 16.

² СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032; 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 49.

³ Уалгузон-Габарати А. Иностраный работник и трудящийся мигрант как субъекты трудового права // Вопросы трудового права. – 2012. – № 3. – С. 23.

традиционному пониманию «работник», указанный в статье 20 Трудового кодекса РФ¹. Глава 50.1 «Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства» ТК РФ определяет особый правовой статус «иностранного работника». Вопрос соотношения понятий заключается в том, что Российская Федерация ранее не присоединилась ни к одной из международных конвенций, касающихся «трудящихся-мигрантов» и в связи с чем использует самостоятельное понятие «иностран- ный работник».

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Суриков В.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Позднякова А.С.

Конституционное право на судебную защиту в большинстве случаев осуществляется гражданами и их объединениями лично либо через уполномоченных представителей по доверенности. В отличие от реализации конституционного права на судебную защиту в порядке гражданского судопроизводства индивидами и их объединениями участие прокурора в осуществлении указанного права в гражданском процессе обусловлено определенной спецификой его процессуального положения, вызванной особым статусом прокурора как гаранта защиты интересов государства и общества в целом. Несмотря на наличие законодательного закрепления за прокурором объективной возможности реализации в интересах иных лиц конституционного права на судебную защиту, данный аспект до настоящего времени является дискуссионным как в части необходимости расширения возможных форм участия прокурора в гражданском процессе, так и, наоборот, в части ограничения его участия в судебных инстанциях. Вопрос о процессуальной форме на протяжении

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001. № 197-ФЗ (с изм. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3; 2022. – № 52. – Ст. 9375.

нескольких десятилетий остается предметом научных исследований, как в части ее определения, так и в части ее содержания. Несмотря на то, что категория «форма участия прокурора в гражданском процессе» является традиционной и широко применяется в учебной и научной литературе по гражданскому процессуальному праву, нельзя не отметить проблему отсутствия нормативной или доктринальной дефиниции формы участия прокурора в гражданском процессе¹.

Анализ статьи 45 ГПК РФ позволяет нам выделить только основные формы участия прокурора в гражданском процессе: заявление в суд о возбуждении дела в защиту других лиц и дача заключения по делу в случаях, предусмотренных законом, что является общепринятой точкой зрения в доктрине². При этом ни в вышеуказанной статье, как и впрочем в ГПК РФ и других отраслевых нормативных актах не содержится определения «формы участия прокурора», что вызывает большое количество споров, поскольку отсутствие дефиниции негативно сказывается на дальнейшем развитии всего института участия прокурора и, в первую очередь, на эффективности реализации, что напрямую влияет на состояние законности.

В литературе встречается множество определений форм участия прокурора в процессе, но достаточно привести дефиницию, данную В.Г. Бессарабовым, которая, на наш взгляд, является наиболее полной. В своей работе под формами участия прокурора в гражданском процессе он понимает закрепленное в нормативном правовом акте внешнее выражение постоянных действий прокурора, направленных на выполнение им своих полномочий, способствующих отправлению правосудия и обусловленных целями защиты в процессе

---

¹ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. – М., 2006. – С. 200-201.

² Лиховидов К.С. Участие военных прокуроров в гражданском и арбитражном судопроизводстве в свете прецедентной практики Европейского суда по правам человека // Военное право: электрон. научн. изд. – 2014. – Выпуск № 1. – С. 43.

интересов граждан, неопределенного круга лиц, РФ, субъектов Федерации и муниципальных образований¹ .

Стоит заметить, споры возникают и о количестве существующих форм участия прокурора, поскольку согласно Информационному письму Генпрокуратуры РФ от 27.01.2003 № 8-15-2003 «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» для реализации прокурорами своих полномочий предлагается иметь в виду следующее. Полномочия по участию в гражданском процессе в судах общей юрисдикции реализуются прокурором в трех формах:

а) путем обращения в суд с заявлениями, указанными в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, - как в порядке искового производства (исковые заявления), так и по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также по делам, рассматриваемым в порядке особого производства;

б) путем вступления в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий;

в) путем подачи апелляционных представлений на решения мировых судей, кассационных представлений на не вступившие в законную силу решения суда и надзорных представлений на вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если в рассмотрении указанных дел участвовал прокурор.

Тем самым, помимо двух основных форм участия прокурора выделяют и третью, которая находит свое подтверждение и в п. 2 ст. 320 ГПК РФ где

---

¹ Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: Учебник. –М.: ТК Велби; Проспект, 2006. – С. 360.

указано, что прокурор вправе внести апелляционное представление. О существовании третьей формы отмечается и в п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 19.06.2012 № 13, согласно которому прокурор вправе принести апелляционное представление в том случае, если он не был привлечен судом первой инстанции к участию в деле, в котором его участие является обязательным в силу закона. На наш взгляд, выделение на законодательном уровне третьей формы участия прокурора является целесообразным и обоснованным, поскольку эта форма характеризуется своими индивидуализирующими особенностями, порядком осуществления и правовыми основаниями, которые по своей правовой природе имеют иной характер, а именно порядок осуществления своих прав и правовыми основаниями участия.

Таким образом, на основании вышеизложенного, под формами участия прокурора в гражданском процессе следует понимать совокупность процессуальных действий, закрепленная гражданским процессуальным законодательством, обусловленная своим назначением в рамках общей цели обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства, характеризующая порядком осуществления своих прав и правовыми основаниями участия.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сущевская Ю.Б. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Правовая защита, использованная ранее, показала малую эффективность в отношении современных телекоммуникационных технологий. Существующее на данный момент законодательство не может устраивать ни одну из сторон данных правоотношений. Пользователи считают, что ограничение на распоряжение информацией, взятой с веб сайтов нарушает их право на свободное

использование информации, владельцы интернет ресурсов считают, что право интеллектуальной собственности сдерживает развитие новых сетевых сервисов. А правообладатели утверждают, что их права недостаточно защищены, творческий потенциал ограничивается отсутствием возможности получать прибыль за то, что они создают.¹

Таким образом происходит столкновение положений, о свободе доступа информации, о возможностях сети Интернет в сфере хранения и распространения информации с действующим законодательством об авторском праве.

В настоящее время действует досудебное урегулирование споров в этой области. Перед представлением документов в суд, правообладателю необходимо обратиться к информационному посреднику с требованием об удалении нелегального контента.

В данном случае претензионный порядок регламентируется нормами гражданского законодательства, однако само явление интеллектуальной собственности, неотъемлемой частью которого является авторское право, подразумевает особые правила ведения досудебного разбирательства. Это вызвано самим явлением интеллектуальной собственности, сочетающим в себе долгий мыслительный процесс, творческое восприятие мира и материализацию полученных результатов - произведение как результат интеллектуальной деятельности всегда будет уникальным и никогда не совпадёт.²

Рассмотрение всех споров о защите интеллектуальной собственности в сети Интернет, за исключением фильмов, относится к компетенции Арбитражного суда РФ. К наиболее распространенным видам нарушений прав интеллектуальной собственности в сети Интернет можно отнести следующие.

В сфере музыкальных произведений – распространение музыки в компьютерных сетях.

---

¹ Еременко В.И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно телекоммуникационных сетях / Законодательство и экономика. – М., 2015. - С. 19.

² Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами. - М., 2017. – С. 212.

В аудиовизуальной сфере - незаконное распространение фильмов и других видеоматериалов путем копирования посредством компьютерных сетей.

В индустрии программного обеспечения - незаконное копирование и распространение программных продуктов с помощью компьютерной сети, включая удаление специально установленной защиты программного обеспечения от нелегального копирования.¹

Сложность правового регулирования интеллектуальной собственности в сети Интернет заключается в экстерриториальности этой среды, что затрудняет определение границ действия национального законодательства. Помимо недостатков национального законодательства, сюда можно отнести отсутствие единых международных правовых норм, обеспечивающих защиту интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Законодательство постоянно развивается и совершенствуется и его главной задачей является найти компромисс между интересами правообладателей, конечных пользователей и информационных посредников.

Итак, дальнейшее развитие права интеллектуальной собственности зависит от решений государства и общества. Они должны подталкивать к развитию отрасли, а не созданию барьеров, а также своевременно отвечать на вызовы, которые ставит непрерывный технологический прогресс.

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Суюндуков М.И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Понятие электронного документа регламентировано в Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

---

¹ Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: автореф. дис. канд. социол. наук. – Краснодар. – М., 2012. – С. 53.

информации», согласно которому под ним понимается документированная информация, которая представлена в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с применением электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹.

Согласно действующему в настоящее время Национальному стандарту Российской Федерации «ГОСТ Р 7.0.95-2015. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу»² электронные документы классифицируются следующим образом: по природе основной информации: на текстовый электронный документ, на изобразительный электронный документ, на электронный аудиодокумент, на мультимедийный электронный документ; по составу элементов: на однородный электронный документ, на разнородный (смешанный) электронный документ; по динамическим характеристикам: на статичный электронный документ, на динамичный электронный документ и т.д.

В научных источниках встречаются разные позиции о понятии и сущности электронных документов в гражданском судопроизводстве.

Так, Н.А. Никиташина и К.В. Марьясов указывают, что действующее гражданское процессуальное законодательство относит сведения, полученные из электронных источников информации, к письменным средствам доказывания, при этом электронные доказательства самостоятельными средствами доказывания не являются³.

А. Сухаренко полагает, что практика применения электронных документов в судопроизводстве России нарабатывается уверенными темпами из года

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – №31 (Части I-II). – Ст. 3448.

² ГОСТ Р 7.0.95-2015. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 19.06.2022).

³ Никиташина, Н.А., Марьясов, К.В. Электронные доказательства в цивилистическом процессе // Сибирский юридический вестник. – 2021. – №1. – С.74-79.

в год. Автор говорит о том, что, однако, электронные документы в отличие от письменных документов имеют специфические признаки¹.

Так А.А. Демин отмечает, что в правовой доктрине высказана точка зрения, согласно которой законодателем была допущена правотворческая ошибка, когда электронные документы, схемы-чертежи и иные способы фиксации сведения о фактах были приравнены к письменным доказательствам. На основе анализа места электронных доказательств в иностранных правовых системах, был сформулирован вывод об особом месте электронных доказательств в системе средств доказывания².

Несмотря на значимое количество исследований по рассматриваемому вопросу, имеются проблемы применения электронных документов в гражданском законодательстве.

Так, эра цифровизации российского общества и государства началась со дня вступления в силу Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203³. Последовавшие за этим поправки затронули все сферы, включая судебную систему. Изменения, внесенные в гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации в 2016 году, которые вступили в законную силу в 2017 году, закрепили использование электронного документооборота при обращении в судебные органы. Однако, законодатель не распространил электронный (цифровой) документооборот на институт доказывания в гражданском судопроизводстве, ограничившись упоминанием в ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)⁴, что письменные доказательства представлены документами и материалами, выполненными в форме цифровой, графической записи,

---

¹ Сухаренко, А.А. Электронное правосудие // Юрист. – 2015. – №41. – С.45-56.

² Демин, А.А. Электронное доказательство в гражданском и арбитражном процессах // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №9. – С.45-56.

³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – №20. – Ст. 2901.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

в том числе полученными по факсимильной связи, электронным или иным средствам связи с использованием информационно- телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью. Таким образом, законодатель рассматривает электронный (цифровой) документ не как самостоятельный вид доказательства, а как вид письменного доказательства, игнорируя его специфику и особенности электронного (цифрового) обмена информацией.

В результате мы наблюдаем следующую ситуацию: электронный (цифровой) документооборот функционирует успешно, но документы, циркулирующие в его рамках и подготовленные в соответствии с требованиями действующего законодательства, не имеют достаточной юридической силы, чтобы рассматриваться как самостоятельный вид судебного доказательства в гражданско-правовом споре, поскольку при условии их представления в электронном виде судья может запрашивать их в оригинале, что соответствует нормам гражданского процессуального законодательства (пункт 2 статьи 71 ГПК РФ). Очевидно, что законодатель делает оговорку в отношении ситуаций, требующих представление оригиналов документов в суд наряду с документами, представленными в электронном виде, но в целом мы наблюдаем ситуацию, при которой гражданские процессуальные нормы не учитывают особенности электронного (цифрового) обмена информацией и не учитывают сущность электронного документа, особенно тот факт, что в некоторых гражданских делах электронный документ может выступать единственным доказательством.

Судебная практика (например, Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 25 февраля 2022 г. по делу № 2-246/2022¹, Решение Шелеховского городского суда Иркутской области от 22 февраля 2022 г. по делу № 2-345/2022²) по оценке электронного документа в качестве доказательства основана на содержании статьи Федерального закона от 06.04.2011 № 63-

---

¹ Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 25.02.2022 г. № 2-246/2022. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

² Решение Шелеховского суда Иркутской области от 22 февраля 2022 г. № 2-345/2022. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

ФЗ «Об электронной подписи» и признает ее эквивалентной документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью

Таким образом, под электронным, по нашему мнению, необходимо понимать документ, появившийся в процессе электронного документооборота и заверенный электронной подписью. Особенности электронного документа не позволяют относить его к письменному документу, и распространение правового режима последнего на электронный документ является нецелесообразным.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Тактаева К.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Исследование особенностей разрешения судами дел о защите прав потребителей способствует повышению не только качества гражданского судопроизводства по ним, но и эффективности правовой охраны субъектов потребительских отношений. Анализ судебной практики по спорам, связанным с защитой прав потребителей, подтверждает наличие определенных сложностей в применении норм не только материального, но и процессуального права.

При этом объективно существует необходимость классификации споров о защите прав потребителей в целях более полного и всестороннего понимания их характера.

В действующем законодательстве закреплен перечень субъектов, на которых распространяется действие Закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 года, в частности, это: **потребитель** - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предприниматель-

ской деятельности; **изготовитель** - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям; **исполнитель** - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору; **продавец** - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи¹.

Таким образом, под спором о защите прав потребителей можно понимать правовой конфликт, возникающий между потребителем и продавцом (изготовителем, исполнителем) вследствие нарушения прав потребителя.

В статье 12 Гражданского кодекса РФ перечислены способы защиты гражданских прав, перечень которых является открытым. Иные способы названы в статье 18 Закона "О защите прав потребителей", предусматривающей последствия продажи товара ненадлежащего качества.

В настоящее время для защиты прав потребителей в законодательстве используются три основных гражданско-правовых способов защиты: самозащита права, изменение или прекращение правоотношения, возмещение убытков. Условно самозащиту можно разделить на два вида: обращение в организацию с заявлением на восстановление нарушенного права, например, возврат или замена товара, и второй вид, письменная жалоба или претензия на имя руководства организации, предоставляющей услуги или продавшего товар.

Прекращение или изменение правоотношения допустимы лишь в прямо предусмотренных законом или договором случаях. Основанием прекращения или изменения правоотношения является установление юридических фактов,

---

¹ Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 № 2300-1 с изм. и допол. в ред. от 05.12.2022. ст.1 // Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/(дата обращения: 15.03.2023).

свидетельствующих о том, что правоотношение изменилось или прекратилось¹.

Круг общественных отношений, урегулированный нормами законодательства о защите прав потребителей, отражает подразделение общественных отношений, целью которых является реализация частных и публичных интересов. Следствием классификации общественных отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей на частные и публичные является выделение частно – правовых и публично – правовых споров о защите прав потребителей. В этом случае особенностью споров исходящих из публичных интересов, в том, что одной из сторон в них всегда выступает государство через какой-либо уполномоченный орган публичной власти, а другой - контрагент потребителя. Следовательно, непосредственное участие самого потребителя в данных отношениях не наблюдается².

Косвенно классификацию споров о защите прав потребителей законодатель представляет в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей". В пункте 1 вышеуказанного постановления указаны следующие виды отношений, из которых могут возникнуть споры о защите прав потребителей: а) отношения по приобретению товаров (работ, услуг) по возмездному договору, б) отношения по предоставлению гражданам медицинских услуг, в) отношения, возникающие из договора участия в долевом строительстве.

А.А. Райлян выделяет четыре группы отношений, регулируемых Законом "О защите прав потребителей": имущественные, складывающиеся между потребителями и изготовителями (исполнителями, продавцами) при купле-продаже ими товаров, выполнении работ, оказании услуг; публично-правовые;

---

¹ Малхасян, Т. В. Формы и способы защиты прав потребителей // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2019. – № 12 (21). – Т.4. – С. 109-116.

² Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие (под ред. З.М. Фаткудинова). - 4-е изд., доп. и перераб. – М.: "Юстицинформ", 2011. – С.2-3.

осуществления органами исполнительной власти контроля за качеством и безопасностью выпускаемых, производимых и оказываемых этими субъектами товаров, работ и услуг; местно-самоуправленческие (муниципальные), которые возникают в ходе реализации органами местного самоуправления своих полномочий по защите прав потребителей; общественно-правовые отношения (корпоративные) - в части защиты прав потребителей общественными объединениями потребителей (их ассоциациями, союзами)¹.

Выходя за рамки основной классификации споров о защите прав потребителей, в отдельные категории споров о защите прав потребителей можно выделить споры о защите прав потребителей исходя из видов услуг, предоставляемых потребителю, одни из самых популярных услуг здесь - медицинские и туристические, поскольку в данных категориях имеется особенный субъектный состав.

Таким образом, рассмотрев особенности споров о защите прав потребителей, можно определить их как особый вид правоотношения, представляющий собой разногласие потребителя и продавца (изготовителя, исполнителя), по поводу проданного товара или предоставленной услуги, разрешаемого путем его рассмотрения в судебном порядке.

Выявление сущности и классификации споров о защите прав потребителей имеет практическое значение и помогает их отличить от иных категорий гражданско - правовых споров.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ БАНКРОТСТВА РАБОТОДАТЕЛЯ

Танаупова Б.Б. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

к.ю.н. Хабибуллина А.С.

---

¹ Райлян А.А. Потребительское право России: Основные положения. // Юрид. центр Пресс, 2005.

Согласно ст. 164 ТК РФ гарантии – это «средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений¹».

Гарантии при расторжении трудового договора по инициативе работодателя представляют собой одну из разновидностей гарантий. Они могут быть определены как совокупность средств и способов правового регулирования, использование которых осуществляется при наличии условий – расторжения трудового договора по инициативе работодателя по соответствующему основанию, обеспечивающих осуществление работниками в целом, а также женщинам и лицам с семейными обязанностями в частности, предоставленных им трудовых прав, в первую очередь, права на стабильность трудовых отношений.

По общему правилу расторжение трудового договора по инициативе работодателя не допускается не только с беременными женщинами, но и с другими перечисленными в ч. 4 ст. 261 ТК РФ лицами с семейными обязанностями, к числу которых отнесены: женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет; одинокие матери, воспитывающие ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет); лица, воспитывающие указанных детей без матери.

Однако, из общего правила сделано исключение. Так, допускается увольнение указанных категорий работников по инициативе работодателя в случае ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Организация может быть ликвидирована по решению учредителей (участников, акционеров) юридического лица или его органа, уполномоченным на это учредительным документом (п. 2 ст. 61 ГК РФ), судом (п. 3 и 6 ст. 61 ГК РФ), а также в связи с признанием ее несостоятельной (банкротом).

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Принятие арбитражным судом такого решения влечет за собой открытие конкурсного производства, а определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации организации.

Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ несостоятельность (банкротство) – это «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

С точки зрения трудовые нормы понятие банкротства рассматривается, как признанная арбитражным судом неспособность работодателя в полном объеме удовлетворить требования работников о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Анализ судебной практики показал, что большинство нарушений прав работников при банкротстве работодателя, связаны с невыплатой заработной платы.

Так, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области ООО «Норманн-Центр» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Никифоров М.Г. обратился в Выборгский районный суд с иском к ООО «Норманн-Центр», в лице конкурсного управляющего Голубева Д.В., о взыскании с ответчика невыплаченной заработной платы в размере 522 000 руб. Решением Выборгского

районного суда города Санкт-Петербурга исковое заявление Никифорова М.Г. было удовлетворено¹.

В соответствии со ст. 130 ТК РФ, обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности в соответствии с федеральными законами, входит в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников.

Таким образом, в ТК РФ единожды говорится о неплатежеспособности, а дальнейшая регламентация таких гарантий отсутствует.

Основной гарантией прав работников в условиях несостоятельности (банкротства) работодателя является их привилегированное положение по отношению к другим кредиторам в соответствии с очередностью удовлетворения требований кредиторов (ст. 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Согласно ст. 64 ГК РФ требования работников по оплате труда и выплата выходных пособий удовлетворяются во вторую очередь, после удовлетворения требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью.

Иных специальных механизмов, обеспечивающих реализацию получения работниками, гарантируемой государством, заработной платы при банкротстве работодателя, действующее российское законодательство не содержит.

Ранее в ТК РФ использовались два различных термина: «заработная плата», означавший вознаграждение работника за труд и «оплата труда», обозначающий систему отношений, связанных с выплатой заработной платы. Однако, после принятия изменений в ТК РФ указанные термины тождественны и включают в себя открытый перечень выплат компенсационного и стимулирующего характера².

---

¹ Решение Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 17.12.2020г. по делу № 2-7579/2020 78RS0002-01-2020-009778-07 / URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/550012.html> (дата обращения 12.03.2023).

² Федеральный закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации»

Основаниями назначения компенсационных выплат работнику, могут быть особые (отклоняющиеся от нормальных) условия его труда (работы), влекущие дополнительные (повышенные) физиологические и материальные затраты работника, и, как следствие, необходимость компенсирования этих затрат посредством установления работнику повышенной оплаты труда¹.

Анализ ч. 1 и ч. 2 ст. 135 ТК РФ и ч.2 ст. 57 ТК РФ показывает, что к выплатам стимулирующего характера относятся премии и различного рода надбавки, кроме того действующим законодательством допускается снижение размера премий или их полное лишение.

На практике это приводит к тому, что часть заработной платы оформляется как премиальная выплата и может по желанию работодателя корректироваться в худшую для работника сторону.

В особенности такое «регулирование» оплаты труда актуально для работодателей, находящихся в условиях банкротства. Работодатель обладает возможностью уклониться от возмещения некоторых выплат в порядке второй очереди, в частности, премий по текущим платежам (размер выплаты которых устанавливается по воле работодателя). Возможным решением этой проблемы, по мнению Н.Л. Лютова, является урегулирование в законе вопроса «о соотношении размера должностного оклада и премиальных выплат»².

В ст. 236 ТК РФ закреплена материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику в виде обязанности по уплате процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой

Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2006. – № 27. – Ст. 2878.

¹ См. напр.: Гладков Н.Г. Реализация и защита трудовых прав, свобод и законных интересов работников: настольная книга профсоюзного работника и профсоюзного актива. 2-е изд., доп. и акт. –М.: Проспект, 2015. –С. 270; Коршунова Т.Ю., Кучма М.И. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. –М: Экзамен, 2007. – С. 274.

² Лютов Н.Л. Проблемы соответствия трудового законодательства России международным стандартам в области оплаты труда // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2012. – № 8. – С. 14-19.

ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно.

Кроме того, в соответствии со ст. 134 ТК РФ в обязанность работодателя входит индексация заработной платы, с учетом индекса роста потребительских цен. Таким образом, в случае длительной задержки выплаты заработной платы, в том числе в условиях банкротства, работник, также имеет право на ее индексацию.

Помимо этого, рассмотренные гарантии распространяются и на гарантийные выплаты, которые можно определить как «производимые работнику с целью сохранения прежнего уровня заработка либо возмещения заработка за время, когда он по причинам, указанным в законах, иных нормативных правовых актах, коллективном либо трудовом договоре, не выполнял своих трудовых обязанностей»¹. К таким выплатам относятся и выходные пособия, выплачиваемые работнику при расторжении трудового договора в порядке и на основаниях, предусмотренных в ст. 178 ТК РФ.

После расторжения трудового договора в связи с ликвидацией предприятия (п. 1 ст. 81 ТК РФ) или сокращением численности сотрудников организации (п. 2 ст. 81 ТК РФ), уволенному работнику производится выплата выходного пособия в размере среднемесячного дохода, и он сохраняет среднемесячную зарплату на время трудоустройства, но не более двух месяцев с момента увольнения². В редких случаях среднемесячный доход сохраняется за уволенным сотрудником в течение третьего месяца со дня увольнения при условии, что в течение двух недель после увольнения работник обратился в службу занятости и не был трудоустроен.

---

¹ Гусов К.Н., Тучкова Э.Г. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. Гусова К.Н., Э.Г. Тучковой. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – С. 430.

² Лютов Н. Л. Защита права работников на заработную плату в случае банкротства работодателя: несоответствие российского законодательства международным стандартам/ Н. Л. Лютов // Трудовое право. - 2018. - № 1. – С. 80.

Стоит обратить внимание на положительную динамику развития механизма реализации гарантий прав работников на получение пособий по беременности и родам, ежемесячным пособиям по уходу за ребенком, в условиях банкротства работодателя. Так, в 2016 году были внесены изменения¹ в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» согласно которым, назначение и выплата данных пособий осуществляются территориальным органом Фонда социального страхования РФ (в настоящее время – Социальный фонд РФ²), в том числе в случае нахождения организации в процедурах банкротства. Ранее выплаты осуществлялись из средств Фонда социального страхования РФ после ликвидации организации, при недостаточности денежных средств на ее счетах в кредитных организациях, либо невозможности установления местонахождения страхователя и его имущества, на которое может быть обращено взыскание, при наличии вступившего в законную силу решения суда об установлении факта невыплаты таким страхователем пособий застрахованному лицу.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование гарантий трудовых прав работников при банкротстве работодателя осуществляется общими и специальными нормами трудового права. Нормы, закрепленные в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», можно признать специальными нормами, которые регулируют трудовые отношения в условиях банкротства работодателя и сформированы для адаптации общих трудовых норм под трудовые отношения, осложненные несостоятельностью работодателя, с целью обеспечения большей защиты.

Рассмотренные гарантии по своему содержанию совпадают как в условиях несостоятельности работодателя, так и в правоотношениях не связанных

---

¹ Федеральный закон от 9.03.2016 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4.8 и 13 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Российская газета. 2016. № 51.

² Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 154(8802).

с банкротством. Однако необходимо усовершенствование трудового законодательства, поскольку в ТК РФ закреплена лишь одна гарантия, которая в условиях банкротства работодателя распространяется только на заработную плату (ст. 130 ТК РФ). При этом подробную регламентацию иных гарантий работников ни трудовое, ни гражданское законодательство не содержат.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тимофеева А.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Импортозамещение — это процесс в национальной экономике, в ходе которого в стране производится необходимая продукция силами производителей этого государства. Иными словами, российские производители из отечественного сырья производят продукты как общего назначения, так и специализированные, намереваясь таким образом вытеснить иностранных игроков рынка или возместить растущий спрос на товары, которые раньше поставлялись из-за границы¹.

В соответствии с Программой импортозамещения, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" на реализацию утвержденных планов из бюджета ежегодно выделяется 330 миллиардов рублей. Между тем, постановление уже охватывает около 1,5 тыс. текущих проектов:

-Компании, производящие высокочастотные переключатели для искусственных спутников;

---

¹ Дегтярев, Г.П. Пенсионные реформы в России / Г.П. Дегтярев. - М.: Academia, 2018. - 336 с.

-Производство, специализирующееся на разработке и поставке конструкционных пластмасс конечным потребителям B2B;

-Фабрики по производству обуви для врачей полного цикла;

-Предприятия, производящие комплектующие для всех типов силовых установок самолетов.

Основное внимание было уделено также борьбе с продовольственным эмбарго. Например, в настоящее время государство самостоятельно осуществляет поставки зерна, рыбы и мяса.

В настоящее время процесс импортозамещения стал как особо актуальным элементом экономической политики России, так и предметом законодательного регулирования. Для этого существуют современные глобальные политические предпосылки, которые определяются интенсивным появлением России в космосе, как государства, проводящего в многополярном мире независимую политику, соответствующую национальным интересам.

При производстве высокотехнологичной продукции следует руководствоваться законами рынка и четко определять, что изначально возможно и/или должно делать самостоятельно и что действительно реально выгодно и эффективно предоставить контрагентам (как в Ближнем, так и в Дальнем зарубежье) для выполнения, особенно если между этими контрагентами существуют разногласия. Здоровая конкуренция имеет место.

В связи с вышесказанным, импортозамещение в любом его понимании не является догмой и требует прозрачного и обоснованного экономического анализа проектов, которые будут включены в общую схему рациональной экономической политики Российской Федерации.

В современных условиях в основе экономической стратегии лежат давно сформулированные, но актуальные теории «абсолютного преимущества» и «сравнительного преимущества (сравнительной стоимости)». С точки зрения этих теорий, «тотальное импортозамещение», как и тотальное использование импорта, являются иррациональными действиями. Кроме того, следует учиты-

вать, что использование этих экономических теорий значительно корректируется методами и ограничениями регулирования экономики. Таким образом, возникает либо экономика либерального типа (с преобладанием рыночных механизмов и относительно неограниченной конкуренции), либо экономика административного типа, либо экономика смешанного типа. В указанной управленческой среде при формулировании экономической политики государства всегда актуальным остается вопрос о характере и масштабах импортозамещения. Известно, что импорт способствует развитию конкуренции, но в регулируемых количествах и формах¹.

Импортозамещение, как направление таможенной политики Российской Федерации по смыслу должно осознаться на всех этапах реализации экономического курса государства. Собственное производство нельзя рассматривать как временный ответ на современное «санкционное наступление». Соответственно, импортозамещение нельзя охарактеризовать лишь как систему мер, для применения которых внезапно открылась особая возможность и острая необходимость. Однако, с точки зрения теории антикоррупционного государственного управления следует отметить, что «очистка» национального рынка от «нездоровых» иностранных экспортеров (поставщиков) является естественным процессом, обусловленным конституцией и требующим постоянного осуществления.

При этом государственное регулирование должно учитывать, что в одних секторах экономики достаточно просто открыть отечественному производителю «вход» на рынок, где его ждет адекватный потребитель, а в других - создать условия для возникновения (или оживления) национальной производственной деятельности, привлекающей внимание российского производителя. Это привлечет и внимание отечественных потребителей, что предполагает значительные инвестиции, реализовать которые в нынешних условиях является чрезвычайно сложной задачей.

---

¹ Миловидов, В.Д. Инвестор в России: что делать. - М.: ММВБ, 2018. – С. 120.

Соответственно, правовое обеспечение импортозамещения теперь включает систему отношений между государством и хозяйствующими субъектами, которые могут реализовывать это направление экономической политики. Эти отношения строятся на основе принципов государственной поддержки и поощрения в соответствии с общей стратегией обеспечения национальной безопасности и развития производственных мощностей (в рамках идеи устойчивого социально-экономического развития).

Для примера, фактически план мероприятий по импортозамещению в судостроительной отрасли включает перечень «узловых» технологических направлений (продукция, технологии), сроки реализации проектов и показатели реализации (фактический показатель доли импорта до реализации проекта и максимальная планируемая доля импорта до 2020 года). Обратите особое внимание на следующие обстоятельства, обусловленные реалиями современного рынка и производства:

- 1) более ста позиций по импортозамещению;
- 2) наличие сроков реализации до 2022 года с учетом уже наступивших и предстоящих сроков реализации;
- 3) первоначальная доля импорта в основном составляет от 70 до 100%, при этом ожидается, что к 2020 году эта доля будет снижена до 0% по ряду позиций и до 20-40% по большинству позиций. Очевидно, что ставятся беспрецедентные задачи как в техническом, так и в юридическом плане.

Средством реализации политики импортозамещения является государственная поддержка в различных экономических и правовых формах. Среди этих форм эксперты выделяют, прежде всего, следующие:

- финансирование проекта;
- финансовая поддержка предприятий из фондов развития технологий и промышленности;
- применение специального инвестиционного договора.

В современных условиях информационного общества и реализации концепций электронного правительства и открытого правительства информационное обеспечение политики импортозамещения востребовано.

Для содействия принятию решений по реализации политики импортозамещения создаются автоматизированные системы мониторинга состояния рынков, характеристик продукции и технологий, которые необходимо импортировать в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе (например, автоматизированная информационная система «Технологии и проекты импортозамещения»).

К ВОПРОСУ О КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Тимофеева П.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

С развитием цифровых платформ, экономики и всеобщей цифровизации общества большое распространение получает информация, которая распространяется в сети интернет. Использование цифровых технологий современного общества в той или иной мере стало повседневной реальностью более половины жителей нашей планеты, что радикальным образом меняет мировую экономику, в которой предложение и спрос реализуются на цифровых платформах, ставших важными посредниками между производителем и потребителем.

Цифровые платформы с каждым годом приобретают все большую актуальность и популярность с активным переходом торговли на онлайн площадки. Как следствие, суды и антимонопольные регуляторы по всему миру все чаще сталкиваются с необходимостью применения норм антимонопольного и гражданского законодательства к цифровым платформам, что является одним из моментов возникновения как практических, так и теоретических вопросов о регулировании.

В соответствии с действующим законодательством цифровые платформы не имеют правового статуса, так как по соображениям Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 16.02.2022) "О защите конкуренции", их нельзя отнести ни к хозяйствующим субъектам, ни к товарным рынкам. Вследствие этого обратимся к «пятому антимонопольному пакету» - проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и иные законодательные акты Российской Федерации»¹. Законопроект дополняет основные понятия к ст. 5 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 16.02.2022) "О защите конкуренции":

«цифровая платформа - размещенная в информационно-коммуникационной сети “Интернет” инфраструктура, которая используется для организации и обеспечения взаимодействия продавцов и покупателей».²

Цифровые платформы являются экономическими гигантами в экономической сфере и требуют особого внимания к использованию, хранению и распространению информации. Для обеспечения информационной безопасности в цифровой экономике и предпринимательстве действуют правила обработки и шифровки информации. Данные могут касаться не только внутреннего функционирования цифровых платформ, но и информации, которую предоставляют юридические и физические лица, изъявившие желание на сотрудничество с гигантами рынка.

Проведя аналитическую работу, связанную с документацией в сфере информационной безопасности на примере современных цифровых гигантов, таких как маркетплейсы, которые с каждым днем завоевывают всё больше потенциальных клиентов, можно сделать вывод об их сильной политике конфиденциальности и, следовательно, повышенном уровне доверия потребителей и юридических лиц. Однако, даже многочисленные уровни проверки информации, передаваемой поставщиками на платформы, не помогают проследить

---

¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов URL <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79428> (дата обращения 23.11.2022).

² Там же.

контрафактную продукцию, поступающую на такие крупные маркетплейсы как «OZON», «Wildberries» и «Яндекс.Маркет».

Одним из лидеров онлайн-торговли является маркетплейс «Вайлдберриз» (англ. Wildberries), аудитория покупателей которого с января по сентябрь 2021 г. увеличилась примерно на 12 млн и достигла 34 млн зарегистрированных пользователей. За 2020 г. ассортимент товаров на «Вайлдберриз» увеличился на 78 %, число продавцов выросло в 3,5 раза (до 58,5 тыс.).¹ «РБК» со ссылкой на пресс-службу маркетплейса сообщает, что на начало 2022 года на Wildberries было зарегистрировано более 500 000 предпринимателей и компаний. Около 400 000 из них пришли в течение 2021 года. К сравнению, на Ozon более 90 000 продавцов, на «Яндекс.Маркете» – более 13 000.²

Несмотря на выгоды онлайн-торговли в современных условиях, значительно возрастает риск приобретения контрафактных товаров. В 2018 г. поддельной электроникой торговали почти 80 % онлайн-площадок.³ С каждым годом количество контрафакции в онлайн по прогнозам специалистов будет только расти.

В 2019 г. оборот контрафактной непродовольственной продукции в России в целом достиг 5,2 трлн руб. или 4,7 % валового внутреннего продукта страны. Наиболее подделываемыми категориями оказались: детские игрушки – 35 %, одежда и обувь – 29 %, мелкая потребительская электроника и аксессуары, включая наушники, зарядки, чехлы – 17,5 %, батарейки – 15 %, бытовая химия – 12,5 % и парфюмерия – 10 %. Именно эти товары активно реализуются через различные маркетплейсы. До 70 % товаров, реализуемых через маркетплейсы, являются контрафактными.

---

¹ Шестоперов, Д. Wildberries нарастил оборот на 94 % в третьем квартале // Kommersant.ru URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4521806?query=wildberries> (дата обращения: 23.11.2022).

² Wildberries за год почти вдвое увеличил оборот от продаж. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f36bcc9a7947443a8c62fa>(дата обращения: 23.11.2022).

³ Вопилов, Ю. Контрольная закупка BrandMonitor: 7 из 10 товаров в сети – контрафакт // BrandMonitor.ru URL: <https://brandmonitor.ru/materials/kontrolnaya-zakupka-brandmonitor-7-iz-10-tovarov-v-setikontrafakt/> (дата обращения: 23.11.2022).

Исследование контрафакта в маркетплейсах, как одном из каналов его распространения, и разработка мер по противодействию этому явлению в современных условиях, является важной экономической и правовой задачей. В связи с этим представляется необходимым изучить работу одного из ведущих маркетплейсов – «Вайлдберриз» и проанализировать применяемые меры по борьбе с контрафактом.

Крупнейшей торговой площадкой в России в 2020 г. с выручкой 85 млрд рублей признан маркетплейс «Вайлдберриз». Основанная в 2004 г. площадка для продажи товаров быстро набрала огромную популярность среди покупателей. Популярность этого маркетплейса среди покупателей объясняется рядом факторов: первенство на рынке, простота использования сервиса, ставка на самое востребованное (одежда), удобство дистрибуции (наличие примерки и прием отказов от покупки), скорость доставки, которая в зависимости от расположения складов маркетплейса осуществляется в среднем за 1–2 дня. Рост популярности «Вайлдберриз» вызывает и приток контрафактной продукции. Крупными маркетплейсами в России сегодня являются также Ozon, «Яндекс.Маркет» и Lamoda. Они предлагают широкий ассортимент товара разных категорий, среди которых может скрываться контрафактная продукция. По данным специального исследования, российский рынок люксового контрафакта составил в 2018 г. 280 млрд руб., что на 30 млрд руб. больше легального рынка люксовых продаж. На онлайн-торговлю контрафактным люксом в России приходится около 84 млрд руб., из которых 25 млрд руб. – продажи через соцсети и маркетплейсы. На торговлю через Интернет приходится и треть общего ущерба компаниям, производящим оригиналы.¹

Информация о том, что на маркетплейсе «Вайлдберриз» реализуются контрафактная продукция не является новой, этому свидетельствуют судебные разбирательства с участием в процессе правообладателей, продавцов

---

¹ Костырев, А., Щуренков, Н. Контрафакт – упрямая вещь // Коммерсантъ. - 2019. - 8 июля. - № 117/П. - С. 1.

и отзывов непосредственных покупателей, которые приобретали контрафактный товар на данном маркетплейсе.

В 2019 г. правообладатель товарного знака «Ждун» в России ООО «Си Ди Лэнд Контакт» подал иск о взыскании 5,2 млн руб. с компании ООО «Вайлдберриз». ¹Причиной претензии стало то, что на сайте «Вайлдберриз» продается детский набор по изготовлению куклы «Ждун». Дело о нарушении прав на товарный знак «Ждун» было прекращено, так как стороны смогли договориться и прийти к решению об удалении с маркетплейса товара, нарушающего исключительное право на товарный знак «Ждун» и размещение в маркетплейсе оригинального товара производителя.²

Чтобы стать одним из продавцов маркетплейса «Вайлдберриз», необходимо множество документов, среди которых:

- документы об ИП, ООО, ПАО продавца;
- документы, подтверждающие согласие правообладателей на продажу товаров конкретных торговых марок (соглашения, договора, лицензии и прочее);
- свидетельство на зарегистрированный товарный знак;
- для производителей необходимо иметь паспорта, сертификаты, свидетельства другие документы на продукцию.

Объем предоставляемых документов со стороны продавца для работы с торговой площадкой не влияет на наличие контрафактной продукции, что лишь подтверждает актуальность исследования, которая растет с каждым днем. На данном этапе возникает больше вопросов к маркетплейсу, о недостаточном контроле с их стороны.

---

¹ Экономические споры по гражданским правоотношениям // Kad.Arbitr.ru URL <https://kad.arbitr.ru/Card/270d2507-9847-4213-90f6-8945b39aae5f> (дата обращения: 23.11.2022).

² Владелец прав на Ждуна подал иск к Wildberries на 5,2 млн рублей // RNS online URL <https://rns.online/it-and-media/Vladelets-prav-na-ZHduna-podal-isk-k-Wildberries-na-52-mln-rublei-2019-06-26/> (дата обращения: 23.11.2022).

У продавца бренда Converse, который представлен на торговой онлайн-площадке, в продаже появилась модель кроссовок, не представленная на официальном сайте Converse.com, а также в официальном каталоге товаров сайта. Следует, что под видом известной на рынке фирмы продавец выдает подделку, которая не имеет к оригинальному товару никакого отношения, а маркетплейс «Вайлдберриз» не следит за реализуемым товаром.

Первостепенная роль в борьбе с контрафактной продукцией необходимо взять цифровой торговой площадке, которая непосредственно реализует представленный продавцами товар. Данное решение будет способствовать разрешению конфликтных ситуаций еще на моменте взаимодействия продавца и маркетплейса не доходя до участия потребителя в конфликтных ситуациях.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг) заявило о готовности «Вайлдберриз» создать систему по борьбе с контрафактом. По словам заместителя директора департамента системы цифровой маркировки товаров и легализации, оборота продукции Минпромторга Владислава Заславского, в Министерство также поступает множество жалоб от представителей сообществ, например, союза кожевников.

В целях борьбы с контрафактными товарами в рамках маркетплейса «Вайлдберриз» следует создать единую базу сертификатов соответствия на товар. При размещении товара на торговой площадке необходимо обязать продавца закреплять для каждого вида товара всю необходимую документацию, доступ к которой получить можно напрямую без дополнительных обращений, как администрации маркетплейса, так и покупателям, так как сертификаты соответствия являются основной гарантией качества товара. В таком случае уже на этапе допуска продавца на маркетплейс будет собран полный комплект документации, включая зарегистрированный товарный знак продавца.

Подводя итог вышеизложенной информации и статистическим данным, можно сделать вывод, что благодаря реинжинирингу внутренних документов можно проследить прямую возможность контроля на этапе подачи документов для регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя

в качестве продавца на онлайн площадке, что будет способствовать повышению уровня доверия со стороны потенциальных клиентов.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА

Тихонов А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Толочкова Н. Г.

В настоящее время все больше вопросов вызывает такое новое явление как смарт-контракт. Развитие технологий неизменно ведет к появлению новых инструментов общественной жизни, правовое регулирование которых только предстоит осуществить. Более того, отсутствие правового регулирования элементов цифровой экономики может послужить построению в России цифрового концлагеря, а не цифровой экономики¹. Однако, для правильного оформления, урегулирования отношений, возникающих в рамках смарт-контракта необходимо определиться с правовой природой указанного явления.

Смарт-контракты были впервые описаны Ником Сабо в конце 1990-х годов. Он высказал идею "кодирования" контрактов, чтобы они могли быть само исполнимыми, тем самым повышая эффективность и устраняя двусмысленность традиционных договорных отношений.

Помимо повышения скорости и эффективности, важным преимуществом интеллектуальных контрактов по отношению к традиционным контрактам является отсутствие текстовой двусмысленности, поскольку их положения написаны на официальном языке, который должен быть понят машиной.

Смарт-контракты основаны на подражании логике договорных положений. Это компьютерные программы, которые облегчают переговоры, проверяют и обеспечивают исполнение контракта или могут даже устранить необходимость в базовом договоре между сторонами². Понятие смарт-контракта

---

¹ Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. – 2019. – № 1. СПС «КонсультантПлюс»

² Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Указ. соч.

неразрывно связано с технологиями и системами распределенного реестра, а именно платформы блокчейн.

Если говорить о признаках смарт-контракта отличающего его от других правовых явлений, то можно назвать следующие:

- смарт-контракт может существовать исключительно в электронной среде и только с обязательным использованием электронной подписи в целях идентификации контрагентов;

- особая форма изложения условий (условия такого договора изложены языком программирования, с обязательным использованием системы распределенных реестров на базе blockchain);

- заключение по модели договора присоединения (условия "умного" контракта формируются одной из сторон - той, которая пишет программный код, другие участники присоединяются к его условиям "как есть");

- повышенная степень определенности договора (вероятность различного толкования содержания условий компьютером исключена, поскольку язык программирования, на котором излагаются условия "умного" контракта, относится к категории строго формализованных языков), что обуславливает отсутствие необходимости применения к нему традиционных средств толкования договора;

- направленность на распоряжение цифровым активом (договор опосредует перемещение (изменение принадлежности) определенной обособляемой ценности, существующей в электронной форме, от одной стороны договора к другой);

- условный характер (исполнение обязанности одной стороны по такому договору обусловлено наступлением определенных обстоятельств, что проявляется в исходном коде такого контракта, выражающемся операторами "if then...");

- само исполнимость (техническая обязательность): "умный" контракт не требует вмешательства стороны договора или какой-либо третьей стороны

в процесс его исполнения, компьютер сам верифицирует факт наступления соответствующих условий и вносит записи в базу данных blockchain об изменении владельца актива¹.

Указанные признаки смарт-контракта присутствуют в том или ином виде у большинства исследователей изучаемого явления.

Основными плюсами смарт-контракта по сравнению с другими договорными конструкциями является: автоматизм и быстрота исполнения договора, возможность отследить каждый этап исполнения контракта, отсутствие споров относительно толкования положений договора. К минусам смарт-контракта относят следующие положения: отсутствие возможности приостановить исполнение договора в случае возникновения форс-мажорной ситуации, не предусмотренной договором, проблема разрешения споров, в частности поиск юрисдикционного органа, готового разрешить спорный вопрос (поскольку не все страны признают такую конструкцию).

Относительно правовой природы смарт-контракта в юридической литературе выражены различные точки зрения.

Согласно первой из них, смарт-контракт является особой разновидностью гражданско-правового договора. Так А.И. Савельев понимает смарт-контракт как договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе blockchain, который обеспечивает автономность и само исполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств².

Однако, для понимания правовой природы смарт-контракта необходимо разделять компьютерную программу, в рамках которой осуществляется смарт-контракт и договорное правоотношение, которые не сливаются в единое це-

---

¹ Савельев А.И. Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – N 3. – С. 32 - 60.

² Савельев А.И. Указ. Соч. – С. 32-60.

лое. Так, по мнению французских исследователей, следует различать алгоритмическую программу (смарт-контракт), которая функционирует на платформе blockchain, и традиционный договор.

Задачей программы является обеспечение возможности заключения, исполнения и автоматического прекращения традиционного договора на платформе blockchain. В свою очередь, договор может быть любым: договором страхования, договором аренды и т.п.

В результате смарт-контракт как бы наслаивается на традиционный гражданско-правовой договор¹.

Трудно не согласиться с позицией Л.Г. Ефимова и О.Б. Сизимова. Указанные авторы, соглашаясь с мнением о том, что смарт-контракт является договорной конструкцией, тем не менее уточняют его правовую природу. Авторами сделан вывод о том, что место смарт-контракта находится среди особых самостоятельных договорных конструкций, расположенных в первой части ГК РФ, которые отражают особенности заключения или специальные правовые последствия любого гражданско-правового договора, если он отвечает указанным законом признакам.

Согласно другой позиции, смарт-контракт является новым способом обеспечения договорных обязательств. Согласно данному подходу, исполнение смарт-контракта не может быть отменено или изменено, смарт-контракт может быть квалифицирован как новый способ обеспечения исполнения обязательств, наличие которого устанавливает доверие между сторонами. Обеспечение исполнения обязательств при этом достигается программным путем с помощью протокола соответствующей платформы, созданной с использованием технологии блокчейн². При этом сторонники данной позиции указывают на наличие следующих обязательных условий для применения смарт-контракта в качестве обеспечения исполнения договорных обязательств:

---

¹ Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Указ. соч.

² Дюфло А., Андреева Л. В., Блажеев В. В. и др. Цифровое право : учебник. – Москва: Проспект, 2020. – С. 251-260

1) исполнение обусловлено сторонами наступлением определенных обстоятельств (поэтому применение смарт-контрактов регламентируется в том числе положениями ст. 327.1 ГК РФ об обусловленном исполнении обязательств);

2) стороны не выражают отдельно выраженного дополнительного волеизъявления на исполнение обязательства;

3) исполнение осуществляется путем применения информационных технологий, которые определены сторонами сделки¹.

Таким образом, смарт-контракт можно рассматривать в качестве договорной конструкции (или способа обеспечения обязательств) действующей на основании компьютерной программы (или компьютерного кода) с обязательным использованием технологии blockchain и позволяющей автоматически заключать, исполнять и прекращать различные договоры по наступлении заранее установленных юридических фактов.

МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА, КАК ПРАВОВАЯ ГАРАНТИЯ В ОПЛАТЕ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Туктаров Д.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

В системе правовых гарантий оплаты труда персонала особое значение имеет минимальный размер оплаты труда (далее - МРОТ). МРОТ, как трудовая гарантия права на заработную плату, имеет более чем вековую историю. В России история МРОТ связана с принятием КЗоТ 1922 года, хотя в зарубежных странах законодательное закрепление датируется на рубеже XIX - XX вв.

---

¹ Дюфло А., Андреева Л.В., Блажеев В.В. и др. Указ. соч. С. 251.

Отметим, что МРОТ пришел на смену максимальному размеру заработной платы, который вводился на отдельные виды работ. В необходимости установления МРОТ прогрессивные исследователи видели средство обеспечения работнику удовлетворительного размера заработной платы, каковым в большинстве случаев и являлся ее минимальный размер. Одновременно необходимость в существовании гарантий права на заработную плату, в том числе МРОТ, начинают обосновывать связью имущественного элемента в трудовых отношениях с личностью работника¹.

Л.С. Таль писал о непосредственной связи права на существование и минимума заработной платы. Он отмечал, что, не удовлетворяясь провозглашением договорной свободы и формального равенства всех перед законом, общество требует законодательных гарантий, обеспечивающих экономически зависимым и бессильным членам общества фактическую возможность участвовать в определении условий договора и в осуществлении вытекающих из него прав². Одной из таких законодательных гарантий должен быть МРОТ.

Однозначного определения минимальной заработной платы не существовало. Но везде она определялась как «жизненная заработная плата» (living wages), «стоимость приличного существования для рабочих», «плата по потребностям».

Опыт зарубежных стран был воспринят Международной организацией труда (далее - МОТ), и отразился Конвенции МОТ от 22 июня 1970 г. № 131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран»³, где в ст. 2 было подчеркнуто юридическое значение минимальной заработной платы: она не подлежит понижению, следовательно, работодатель не вправе платить работнику заработную плату ниже такого предела. Как можно заметить, в соответствии с международными стандартами

---

¹ Ратехина В.А. Трудовые гарантии права на заработную плату: дис.... канд. юрид. наук. - Москва, 2007. - С.57.

² Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. - М.: Статут, 2006. - С. 81-82.

³ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. - Женева, 1991. -С. 1605-1608.

уровень минимальной зарплаты рассматривается как нижняя граница, которая должна гарантировать удовлетворение основных жизненных потребностей не только трудящегося, но и его семьи, при этом, как правило, «набор» таких потребностей не определяется, а указываются возможные критерии их установления.

Это означает, что минимальная заработная плата должна устанавливаться, с одной стороны, с учетом интересов работников, а также членов их семей, и, с другой стороны, интересов экономического развития. Именно от социально-экономического положения страны в конечном итоге зависит определение критериев установления минимального уровня основных жизненных потребностей трудящихся. Следовательно, допускается дифференциация минимальных размеров оплаты труда.

МРОТ может иметь двоякую сущность: быть одновременно и гарантией права на заработную плату, и непосредственно заработной платой, например, в качестве условия оплаты труда, закрепленного в трудовом договоре. Следовательно, МРОТ, в свою очередь также нуждается в трудовом гарантировании.

В настоящее время в России МРОТ выполняет различные функции. Во-первых, он защищает персонал от неоправданно низкой заработной платы, не обеспечивающей простого воспроизводства. Во-вторых, является основной величиной для определения тарифных ставок, окладов (должностных окладов), профессиональным квалификационным группам работников. Указанные положения позволяют нам согласиться с мнением многих ученых, которые полагают, что МРОТ - фактически регулятор всей системы оплаты труда¹.

Стоит подчеркнуть о том, что в истории трудового законодательства России существовал продолжительный период, когда пересмотр МРОТ фак-

---

¹ Федосеева Ю.А. Минимальный размер оплаты труда как основной инструмент правового регулирования заработной платы в Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1(51). – С.187.

тически был поставлен в рамки административных бюрократических процедур. Однако понимание тесной взаимосвязи опережающих темпов роста потребительских цен с темпами роста заработной платы, в т.ч. МРОТ, заставили законодателя ввести новые принципы его индексации, при которых сроки и размеры индексации определяются на основе соотношения между МРОТ и величиной прожиточного минимума, устанавливаемого законом о федеральном бюджете на соответствующий год, исходя из экономических возможностей бюджетов всех уровней, показателей индекса потребительских цен и уровня инфляции, динамики средней заработной платы.

Никто не оспаривает постулата о том, что экономической и правовой основой МРОТ в России является прожиточный минимум трудоспособного населения. Однако, формулировка ст.133 Трудового кодекса РФ вызывает большое количество нареканий¹. И прежде всего в связи с введением в нее порядка установления прожиточного минимума. Высказывается мнение о предоставлении такого права субъектам Российской Федерации. Неоднозначное толкование вызывают также положения статьи 133 ТК РФ о том, что МРОТ должен устанавливаться одновременно на всей территории Российской Федерации и не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного населения, что не согласуется с допускаемым федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда в Российской Федерации»² правом при определенных условиях установления МРОТ в субъектах Российской Федерации.

Обращает на себя внимание отсутствие в ТК РФ запрета выплаты МРОТ в натуральной форме. Вместе с тем, учитывая сохраняющийся низкий уровень заработной платы в нашей стране, в целях повышения гарантирующего значения МРОТ такой запрет был бы оправдан.

Мы разделяем точку зрения о том, что в ТК РФ также отсутствует запрет

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (с изм. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

² СЗ РФ. – 2000. – № 26. – Ст. 2729.

производства удержаний из МРОТ¹. Законодатель должен сохраняться МРОТ за работником, ведь максимальный размер удержаний может составлять до 70 %.

Полагаем, что решение данных проблем позволит повысить такую правовую гарантию в оплате труда персонала, как минимальный размер оплаты труда.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКА ОЗНАКОМЛЕНИЯ ЗАЩИТНИКА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Тухватуллин Р.Я. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., Резепкин А.М.

На сегодняшний день в УПК РФ права защитника на ознакомление с материалами уголовного дела до его окончания сокращены. В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 53 УПК РФ² защитник имеет право знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому. Следовательно, осведомленность защитника в стадии предварительного следствия находится на таком же уровне, как и осведомленность обвиняемого, подозреваемого. В таком случае возникает вопрос об эффективности профессиональной защиты.

Несмотря на то, что ч. 3 ст. 217 УПК РФ содержит прямой запрет на ограничение во времени (за исключением ситуации, в которой явно затягивают

---

¹ Лушникова М.В. Курс трудового права: в 2 т. / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. - М.: Проспект, 2004. Том II: Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право. – С. 376.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (ред. от 20 июля 2022 года №224-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

время), адвокаты нередко сталкиваются с тем, что следователь заявляет ходатайство об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела. Судебная практика показывает, что суды в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, чаще всего выносят постановления об удовлетворении такого ходатайства. Одним из наиболее часто употребляемых аргументов судов является ссылка на методическое письмо Министерства образования РФ № 1561/4–15 от 19 ноября 1998 года, согласно которому темп чтения (не вслух, а про себя) для учащихся 4-го класса должен составлять 115–120 слов в минуту. Исходя из этого, суды полагают, что с учетом имеющегося высшего образования у адвокатов, они имеют возможность более интенсивно знакомиться с материалами уголовного дела.

При этом суды не учитывают, что в вышеуказанном методическом письме речь идет о художественной литературе, которая не может быть сопоставима с ознакомлением с материалами уголовного дела, представляющим собой трудоемкую высокоинтеллектуальную деятельность, состоящую из детального изучения, анализа, сопоставления и оценки имеющихся в материалах дела документов и сведений, требующих от защитника восприятия, понимания и осмысления информации, собранной по делу, применительно к задачам, стоящим перед стороной защиты.

Адвокатские палаты разных субъектов РФ, например, Новгородской области, адвокатская палата г. Санкт - Петербурга, Волгоградской области, сходятся во мнении, что материалы уголовных дел, не составляющих особую сложность, требуют, как правило, не менее двух дней на изучение одного тома уголовного дела. При наличии одного из признаков, которые усложняют дело, а также в суде с участием присяжных заседателей — как правило, не менее трех дней на изучение одного тома уголовного дела. А, если усложняющих

дело признаков три и более — не менее четырех дней на изучение одного тома¹.

В настоящее время в уголовно-процессуальном кодексе, судебной практике, процессуальной литературе не выработаны критерии определения необходимого и достаточного времени для ознакомления защитника с материалами уголовного дела. Это связано как со сложностью усреднения объективных, субъективных и ситуационных обстоятельств уголовного дела, содержание и объем которых индивидуальны, так и с рядом субъективных причин, в частности, неоправданным приданием приоритета одних принципов уголовного судопроизводства перед другими. В определенной мере подобное положение может быть объяснено прямой заинтересованностью правоприменительных органов в ограничении права обвиняемого на защиту.

27 мая 2021 г. Конституционный Суд опубликовал Определение № 900-О² об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на ч. 3 ст. 217 УПК РФ, регламентирующей процедуру ознакомления с материалами уголовного дела после производства по нему всех следственных действий. Конституционный Суд ограничился перечислением статей Уголовно-процессуального кодекса и своих прежних позиций, где он говорил о необходимости ограничения времени ознакомления, исходя из права потерпевшего на скорейшее возмещение причиненного ущерба. К глубокому сожалению, со стороны Конституционного Суда все реже встречается анализ сложившейся судебной практики, которая во всех своих проявлениях носит обвинительный уклон и иллюстрирует всяческое ущемление стороны защиты везде, где это возможно. Судьи Конституционного Суда упорно не хотят замечать, что решения судов общей

---

¹ Пермяков С.В. О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Российский юридический журнал. – 2021. – №1. – С. 98

² Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 N 900-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Младова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"//<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27052021-n-900-o/>

юрисдикции об ограничении времени на ознакомление с материалами дела носят все более абсурдный характер: сторонам устанавливаются явно несообразные сроки, за которые просто невозможно элементарно скопировать материалы дела, и даже эти сроки соблюдаются следователями чисто формально.

По нашему мнению, необходимо добиваться установления сроков ознакомления с материалами не в днях, как это принято в судебной практике, а в часах. Установление сроков ознакомления в днях приводит к тому, что следователь, приходя в СИЗО буквально на полчаса, уже выполнил дневную норму времени, установленную судом, а фактически не предоставил стороне защиты достаточного времени. Суды также никогда не учитывают, что в условиях СИЗО адвокат вынужден по старинке читать материалы дела и делать из них рукописные выписки, а не снимать копии материалов путем фотографирования. Из данного Определения Конституционного Суда мы можем прийти к выводу о том, что государство в очередной раз показывает свое нежелание и отсутствие решимости выразить более четкую и однозначную позицию по недопустимости ограничения времени для ознакомления с делом.

В ряде определений Конституционный Суд РФ четко и недвусмысленно указал на то, что, принимая решения об ограничении времени ознакомления с материалами уголовного дела, суд должен привести фактическое и правовое обоснование, а также мотивировать ссылками на конкретные обстоятельства. Представляется, что существенное значение имеют причины, по которым обвиняемый накануне истечения срока предварительного следствия заключил соглашение с новым адвокатом в целях ознакомления с материалами уголовного дела. Если это было вынужденным вариантом поведения, например, вследствие тяжелого длительного заболевания предыдущего защитника, то нет оснований для вывода о злоупотреблении своими процессуальными правами. Если же новый защитник вступил в качестве усиления стороны защиты наряду с тем, который уже ознакомился с материалами уголовного дела, то,

надо признать, решение об ограничении времени не выглядит обоснованным. В любом случае все эти обстоятельства должны быть отражены в правоприменительном акте, что далеко не всегда происходит¹.

Таким образом, приходим к выводу, что необходимо на законодательном уровне закрепить критерии для обоснования разумности установления времени ознакомления с делом, данные критерии должны быть общими и учитывать не только объем и сложность уголовного дела, но и специфичность состава уголовного дела (например, дела связанные с экономическими преступлениями включают в себя достаточно большое количество чисел, которые необходимо проверить), также, если уголовное дело заведено в отношении трех и более обвиняемых, если уголовное дело заведено в отношении лица, не владеющего языком на котором ведется судопроизводство, если предъявляется обвинение по трем и более преступлениям.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРИОДА, В ТЕЧЕНИЕ КОТОРОГО СОВМЕСТНО НАЖИТОЕ ИМУЩЕСТВО ПОДЛЕЖИТ РАЗДЕЛУ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Уйманова С.Э. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

В соответствии с п. 1 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве), все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина, которое было выявлено или приобретено после даты принятия указанного реше-

---

¹ Пермяков С.В. О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Российский юридический журнал. – 2021. – № 1. – С. 100.

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. – № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 43 – Ст. 4190.

ния, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве. В соответствии с указанной нормой из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. Определение об исключении имущества гражданина из конкурсной массы или об отказе в таком исключении может быть обжаловано.

Согласно п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством и семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

Согласно сложившейся судебной практике, включение доли супруга должника в конкурсную массу должника не может быть произведено без первоначального выдела такой доли из общего имущества супругов¹.

В соответствии со ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Согласно п. 3 ст. 38 СК РФ в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке по правилам искового производства.

Таким образом, в соответствии со ст. 22, 28 ГПК РФ заявление о выделе доли супруга-должника из общего имущества супругов подлежит направлению в суд общей юрисдикции соответствующего уровня по месту жительства ответчиков. При этом в качестве соответчиков будут выступать оба супруга.

---

¹ Постановление арбитражного суда Поволжского округа № Ф06-70373/2020 по делу №А55-13460/2016 от 26 января 2021г.

В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹, общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пп. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, пп. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан независимо от того, на имя кого из супругов или кем из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Однако, несмотря на увеличивающееся количество судебной практики, раздел совместно нажитого имущества, сталкивается с множеством новых и новых проблем, одной из которых является определение периода, на который может быть обращено взыскание. Особенно сложным выступает определение такого периода в случае, если брак между супругами уже был расторгнут.

По общему правилу, согласно ст. 196 ГК РФ, срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В такой ситуации, удовлетворению подлежит период, не выходящий за пределы трехлетнего срока, в течении которого супруги еще состояли в браке. Однако практика сталкивается с проблемой фиктивных расторжений браков должниками с целью сокрытия имущества и недопущения его включения в конкурсную массу супруга-должника.

К сожалению, в отсутствии легальных разъяснений, судами доводы о фиктивности расторжения брака воспринимаются критически, несмотря на явно прослеживающуюся логику в доводах истца (кредитора или финансового

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 18.11.1998.

управляющего). Так, Соль-Илецким районным судом Оренбургской области по делу № 2-7/2023 (2-476/2022;) ~ М-208/2022 иск финансового управляющего должника удовлетворен лишь в части (1/2 от дохода супруги должника, израсходованного на личные нужды, взыскана за период нахождения в браке). При этом, судом полностью отклонены доводы финансового управляющего, свидетельствующие о фиктивности расторжения брака: брак был расторгнут спустя четыре месяца после введения в отношении должника процедуры реализации имущества; раздел совместно нажитого имущества супругами при расторжении брака не производился; у должника отсутствуют собственные счета и вклады в каких-либо банковских учреждениях, а по счетам его якобы бывшей официально не трудоустроенной супруги происходит движение крупных сумм денег, в том числе, перечисления осуществляются всем родственникам якобы бывшего супруга; смена фамилии или же заключение нового брака не произведены ни одним из супругов; для получения почтовой корреспонденции от суда ответчиком в судебном заседании указан одинаковый адрес (регистрации обоих якобы бывших супругов); оба якобы бывших супруга помогают юной дочери вести предпринимательскую деятельность, фактически осуществляя руководство семейным бизнесом.

Судом настоящие доводы отвергнуты, так как процессуального порядка сбора доказательств, которые могут определенно установить фиктивность расторжения брака, к сожалению, не существует.

Таким образом, в настоящий момент данный пробел нуждается в законодательном регулировании. Необходима разработка процессуального порядка определения и доказывания ряда обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, а также процессуального порядка приобщения таких доказательств к материалам дела (в части, относимости и допустимости).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ И ПОВТОРНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Урынбасарова Р.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

к.ю.н., доцент Резепкин А.М.

В настоящее время одним из наиболее востребованных в теории и практике уголовного процесса является вопрос назначения и производства дополнительной и повторной экспертиз в судебном производстве. Обусловлено это целым рядом обстоятельств, связанных с условиями производства названных следственных действий, их спецификой, субъектным составом и особенностями процессуальной регламентации, которая, как нам представляется, требует изменений. Для обоснования последнего утверждения позволим себе обратиться к ряду примеров. В ходе анализа положения ч. 1 ст. 282 УПК РФ, которая говорит о возможности допроса эксперта с целью разъяснения или дополнения данного им заключения возникает соображение о том, что законодатель в каком-то смысле подменяет дополнительную экспертизу допросом эксперта. Если у суда возникла необходимость в дополнении заключения эксперта, нужно проводить не допрос, а назначать дополнительную экспертизу. В связи с вышеизложенным, нам видится целесообразным изменение текста ч. 1 ст. 282 УПК РФ, а именно формулировки «для уточнения», а не «для дополнения». В данном случае использование термина «уточнение», на наш взгляд, будет обоснованным, поскольку в ходе допроса будет лишь детализироваться, например, ответ на вопрос, что исключает произвольное толкование ответственного за производство экспертизы лица.

Проанализировав положения уголовно-процессуального, а также специального закона о повторной экспертизе, видим, что в ч. 2 ст. 207 УПК РФ отсутствует указание на «сомнение в правильности ранее данного заключения»¹,

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. № (2718).

как одно из оснований ее назначения. По мнению Ю.К. Орлова, «Правильность экспертного заключения означает соответствие выводов эксперта объективной действительности»¹. На наш взгляд, необходимо использовать критерий «достоверность» при рассмотрении оснований назначения повторной экспертизы. В толковом словаре С.И. Ожегова определяется: «достоверный – не вызывающий сомнений»². Достоверность заключения эксперта означает точность, безошибочность, закономерность, четкость. Примечательно, что законодатель не закрепляет достоверность в качестве основания назначения повторной экспертизы, а Верховный Суд Российской Федерации не дает разъяснений по этому критерию. В данной связи представляется верным внести соответствующие изменения в текст ч. 2 ст. 207 УПК РФ, кроме того, разъяснения высшей судебной инстанции о достоверности заключения эксперта следует изложить следующим образом: «Достоверным следует считать экспертное заключение, когда оно безошибочное, точное, закономерное, а также соответствует объективной действительности». Такой подход позволит расширить круг оснований назначения повторной экспертизы и будет способствовать защите интересов сторон. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указывает: право суда назначить повторную экспертизу является непременным условием использования судом тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений³.

Говоря о назначении и производстве дополнительной и повторной экспертиз в судебном производстве, нужно сказать об отсутствии оснований их разграничения в ч. 4 ст. 283 УПК РФ. Как видим, ч. 4 ст. 283 УПК РФ и

---

¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. – С. 108.

² Толковый словарь С.И. Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1631-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьями 207 и 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 11.02.2023).

ст. 207 УПК РФ указывают на разные основания назначения дополнительной экспертизы. Вследствие чего, в судебном разбирательстве возможен неверный выбор вида экспертизы, что, как мы полагаем, в конечном итоге повлечет за собой признание доказательства недопустимым. Некоторые авторы, например, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, отмечают, что «ч. 4 ст. 283 УПК РФ не согласуется с ч. 2 ст. 207 УПК РФ... Таким образом, наличие противоречий между заключениями экспертов может быть устранено проведением не дополнительной, а только повторной экспертизы»¹. Ввиду сказанного, необходимо исключить ч. 4 из текста ст. 283 УПК РФ. В качестве аргумента высказанного утверждения, отметим, что Верховный Суд Российской Федерации ориентирует нижестоящие суды применять наряду со ст. 283 УПК РФ ст. 207 УПК РФ².

В судебной практике нередки случаи одновременного нарушения требований различных норм, устанавливающих порядок назначения и производства не только судебных экспертиз, но и порядка производства допроса эксперта в судебном заседании. Приведем пример: эксперт не указал методы, научно обоснованные методики и не отразил содержание. Апелляция, ссылаясь на показания эксперта Е., отказала в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы³. Кассационная инстанция пришла к выводу, что существенные нарушения, связанные в данном случае с заменой повторной экспертизы допросом эксперта, явились основанием для их отмены. В другом примере адвокат заявлял ходатайства о производстве ряда экспертиз в связи оспариванием выводов, полу-

---

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. – М.: Кнорус, 2007. – С. 579.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. Федеральный выпуск № 297(7463). 2017.

³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации № 7-УД22-1-К2 от 10.03.2022 URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2096846 (дата обращения: 12.02.2023).

ченных до возбуждения уголовного дела, которые были отклонены, что противоречит ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ¹. При этом суд вместо назначения дополнительной экспертизы ограничился допросом эксперта. Примечательно то, что в судебной практике имеются случаи, связанные с отсутствием экспертного заключения в материалах уголовного дела. Так, например, по делу лингвистическая экспертиза существования переписки не проводилась, а версия стороны защиты, что указанная переписка имеет отношение к торговле Л. косметическими средствами, не опровергнута². Поэтому вышестоящая инстанция переквалифицировала деяние.

Руководствуясь изложенным, выделим ряд тезисов, к которым нам удалось прийти в ходе настоящего исследования: 1) Изложение текста ч. 1 ст. 282 УПК РФ следует скорректировать и изменить с «для дополнения» на «для уточнения»; 2) Необходимо изменить ч. 2 ст. 207 УПК РФ путем указания на такой критерий, как «достоверность»; 3) Следует исключить из текста ст. 283 УПК РФ ч. 4 для четкого разграничения оснований назначения дополнительной и повторной экспертиз, как предусмотрено ст. 207 УПК РФ; 4) Не допускается подмена дополнительной или повторной экспертизы допросом эксперта, поскольку заключение эксперта и допрос эксперта – это разные виды доказательств.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Устименко Е.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

---

¹ Апелляционное постановление Тульского областного суда Тульской области № 22-745/2018 от 09.04.2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

² Апелляционное определение Свердловского областного суда № 22–7063/2017 от 25.09.2017. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

Коммерческая концессия со времени принятия части второй Гражданского кодекса Российской Федерации пользуется все большей популярностью в российской правоприменительной практике. Однако, несмотря на внушительную законодательную основу и уже достаточно продолжительное существование рассматриваемого института, развитие франчайзинга в России идет относительно медленными темпами. Некоторые специалисты считают, что само по себе российское законодательство не является стимулирующим и поддерживающим франчайзинг, а в некоторых аспектах даже препятствует его развитию¹. Анализ некоторых положений главы 54 Гражданского кодекса Российской Федерации сводится к следующему.

В первую очередь, регистрация договоров коммерческой концессии (ст. 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации) является, по мнению отдельных авторов, неоправданной мерой², так как непонятно, к каким нежелательным последствиям приводит отсутствие регистрации. Как правило, договоры имеют ряд конфиденциальных статей, которые при прохождении через регистрационные органы могут стать известными третьим лицам. Такой регистрации вполне достаточно, так как все договоры франчайзинга содержат элементы, касающиеся передачи права на использование товарного знака.

Практическая проблема возникает в связи с тем, что Правила, утвержденные приказом Роспатента от 29 апреля 2003 года (Правила ФИПС), регламентирующие порядок регистрации договоров коммерческой концессии в федеральном органе исполнительной власти в области патентов и товарных знаков (Федеральный Институт Промышленной Собственности), устанавливают, в частности, порядок регистрации франшизных договоров на использование товарных знаков (абзац 6 п. 1) Приказ Роспатента «О правилах регистрации договоров о передаче исключительного права на изобретение, полезную

---

¹ Гончаров П.А. Проблемы развития договора коммерческой концессии (франчайзинга) в России // Актуальные проблемы права. Сборник научных трудов. Выпуск 3. - М., 2001.

² Соколов Г.А. О государственной регистрации договора коммерческой концессии // Законодательство. - 2006. - № 6.

модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированную топологию интегральной микросхемы и права на их использование, полной или частичной передаче исключительного права на программу для электронных вычислительных машин и базу данных» от 29 апреля 2003 года № 64 (редакция от 11.12.2003), а Гражданский кодекс Российской Федерации не обязывает регистрировать указанные договоры. Просматривается противоречие между двумя нормативными актами разного уровня.

Обратившись к главе 5 Закона о товарных знаках, мы увидим, что статья 27 Закона обязывает стороны договоров о передаче исключительного права на товарный знак и лицензионных договоров регистрировать их в ФИПС¹. Судебная практика рассматривает положения договора коммерческой концессии о передаче права на товарный знак как лицензионные соглашения на использование товарного знака и одновременно как составные части договора коммерческой концессии Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 апреля 2003 года по делу № Ф04/1572-293/А03. Передача по договору коммерческой концессии объектов, охраняемых в соответствии с патентным законодательством (статья 13 Патентного закона), также расценивается как составная часть договора коммерческой концессии.

Именно в связи с этим диспозитивная норма пункта 1 статьи 1031 Гражданского кодекса Российской Федерации обязывает правообладателя выдать пользователю предусмотренные договором лицензии, обеспечив их оформление в установленном законом порядке. Но составлять и регистрировать отдельное лицензионное соглашение, вытекающее из договора коммерческой концессии, не нужно. Достаточно зарегистрировать сам договор. Таким образом, и передача права на товарный знак, и передача прав на объекты патентного законодательства в рамках договора франчайзинга подлежат обязательной регистрации в ФИПС.

---

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 36.

Наконец, многие авторы отмечают, что в системе франчайзинга контроль качества товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) франчайзи, является правом франчайзора, но не его обязанностью, как это представлено в статье 1031 Гражданского кодекса Российской Федерации. Они ссылаются на то, что при сколько-нибудь значительном количестве франшизных точек повсеместный контроль просто не реален.¹ Отмечается также, что ст. 1034, констатирующая субсидиарную ответственность франчайзора по предъявляемым к франчайзи требованиям, нарушает основной принцип - независимость франчайзора и франчайзи. Наличие субсидиарной ответственности в значительной мере уменьшает преимущества развития бизнеса в форме франчайзинга по сравнению с развитием путем создания собственных предприятий. Положения ст. 1035 Гражданского кодекса Российской Федерации о праве франчайзи на заключение нового договора с франчайзором по истечении срока предыдущего договора на тех же условиях также во многом противоречит здравому смыслу, так как условия через 5 - 10 лет (средний срок договоров) могут существенно измениться. Положения той же статьи об обязанности франчайзора при несоблюдении предыдущего условия не заключать с другими лицами аналогичные действующие на той же территории договоры в течение трех лет являются, на мой взгляд, дискредитирующими.

В процессе ведения бизнеса может возникнуть много причин, чтобы франчайзор имел основания не возобновлять договор, а безусловная необходимость возобновить договор на тех же условиях ставит серьезные препятствия на пути развития бизнеса.

Возможность расторжения договора простым уведомлением стороны за шесть месяцев, как это регламентировано статьей 1037 Гражданского кодекса Российской Федерации, также представляется весьма спорной. Обе стороны обычно вкладывают существенные средства в дело, и на практике договор, как

---

¹ Гончаров П.А. Проблемы развития договора коммерческой концессии (франчайзинга) в России // Актуальные проблемы права. Сборник научных трудов. Выпуск 3. - М., 2001.

правило, может быть расторгнут только при невыполнении обязательств одной из сторон. Немотивированное расторжение договора может привести к серьезным финансовым потерям одной из сторон. Также, в юридической литературе можно встретить мнение о том, что в комплексе передаваемых по договору франчайзинга прав должны присутствовать фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение, причем присутствовать в обязательном порядке¹.

Однако, существует ряд авторов, считающие данную точку зрения не совсем верной, ведь, по их мнению, так как товарный знак, фирменное наименование и коммерческое обозначение являются разными объектами интеллектуальной собственности, то и передаваться они могут как в комплексе, так и по отдельности. Действующим законодательством не предусматривается заключение каких-либо лицензионных договоров о предоставлении исключительных прав на фирменное наименование, за исключением договора коммерческой концессии. В пункте же 2 статьи 1474 уже принятой части IV Гражданского кодекса Российской Федерации, говорится о недопустимости распоряжения исключительным правом на фирменное наименование, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу.

Фирменное наименование и коммерческое обозначение являются обязательными основными объектами, права на которые передаются в рамках договора коммерческой концессии. Безусловно, для целей регистрации договора коммерческой концессии органами, регистрирующими юридические лица, большое значение имеют фирменные наименования, включенные в единый государственный реестр юридических лиц. Однако, на практике имеют место договоры коммерческой концессии, заключенные по поводу коммерческих обозначений, в том числе порождающие споры.

Примером, в частности, могут служить договор коммерческой концессии, по которому ООО «Агроторг» предоставило ООО «Эконом-торг» право

---

¹ Орлова О.А. Место и роль договора коммерческой концессии в системе гражданско-правовых договоров // Законодательство и экономика. - 2003. - № 6.

на использование в торговой деятельности коммерческого обозначения «Сеть магазинов «Пятерочка» Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.04.2020 г. № Ф09-716/05ГК. Предметом договора коммерческой концессии является комплекс исключительных прав, а также коммерческий опыт, знания, коммерческая информация (тайна) правообладателя. Пункты 4-5 ст. 1539 ч. IV Гражданского кодекса предусматривают передачу исключительного права на коммерческое обозначение только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется (по договору купли-продажи предприятия). В то же время применительно к другим объектам интеллектуальной собственности законодатель говорит не о передаче, а об отчуждении права по договору. Предоставление права допускается на основании договора аренды или коммерческой концессии.

Применительно к договорам, предметом которых является предприятие, в литературе указывается на необходимость заключения отдельных договоров о передаче исключительных прав, в том числе на коммерческое обозначение (договоры продажи, аренды предприятия). Как отмечает юрист Шапкина, при сдаче в аренду одного или нескольких предприятий, которыми обладает юридическое лицо при продолжении занятия предпринимательской деятельностью, решение вопроса о передаче права пользования его обозначениями юридическому лицу, созданному на основе арендованного имущественного комплекса, возможно по договору франчайзинга¹.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что законодатель, согласно положениям части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, допускает распоряжение исключительными правами на коммерческое обозначение путем как отчуждения, так и предоставления. Такое распоряжение неразрывно связано с предприятием, за исключением договора коммерческой концессии. Однако, не совсем понятно, почему законодатель ограничивает

---

¹ Шапкина Г. Договор аренды // Хозяйство и право. - 2003. - № 7.

право на заключение обычного лицензионного договора о предоставлении исключительных прав на коммерческое обозначение, не содержащего все условия договора коммерческой концессии и не требующего государственной регистрации органами, регистрирующими юридические лица, учитывая, что сведения о коммерческих обозначениях не вносятся в единый государственный реестр. Для разрешения данной проблемы, по мнению ряда авторов, необходимо изложить п. 5 ст. 1539 части IV Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Правообладатель может предоставить другому лицу право использования своего коммерческого обозначения в порядке и на условиях, предусмотренных договором аренды предприятия (ст. 656), договором коммерческой концессии (ст. 1027) и другими договорами.

Подводя итог, следует отметить, что значение части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, вступающей в законную силу с 1 января 2008 года, для регламентации вопросов, связанных с применением договора коммерческой концессии в России, очень велико и носит не только теоретический, но и прикладной характер. Ее положения устраняют отдельные пробелы и коллизии действующего гражданского законодательства, раскрывают понятия и регулируют применение и передачу объектов интеллектуальной собственности, являющихся предметом договора франчайзинга.

Тем не менее институт коммерческой концессии в настоящее время еще в недостаточной степени урегулирован законодательно, и это касается даже не отсутствия нормативного материала, а скорее недостатка в Гражданском кодексе Российской Федерации отсылочных норм к другим законодательным актам федерального значения и подзаконным нормативным актам, при наличии которых применение данного договора, скорее всего, стало бы намного более распространенным.

Таким образом, мы нашли объяснения сложившейся парадоксальной ситуации, когда применение такого взаимовыгодного для обеих сторон договора, как коммерческая концессия, далеко не является востребованным среди российских предпринимателей. Большинство специалистов, занимающихся

изучением практических проблем института коммерческой концессии отмечают необходимость пересмотра отдельных положений Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих применение договора франчайзинга, чтобы они могли больше соответствовать интересам сторон по данному договору, а соответственно, чтобы договор коммерческой концессии был более удобным для его практического применения.

Таким образом, коммерческая концессия (франчайзинг) дает возможность привлечь в бизнес обширный круг людей, которые самостоятельно, возможно, никогда бы не занялись определенными видами предпринимательской деятельности, что крайне важно, в частности, для России, где, как известно, малый бизнес находится в довольно плачевном состоянии.

Однако, следует особо отметить, что, несмотря на указанные аспекты, позволяющие говорить о договоре коммерческой концессии как о крайне выгодном для контрагентов соглашении, применение данного договора в Российской Федерации еще недостаточно распространено, так как при более глубоком изучении и анализе положений действующего гражданского законодательства выявляется наличие достаточно большого количества обстоятельств, препятствующих сторонам по договору коммерческой концессии при его применении, таких как, например, вопросы, связанные с двойной регистрацией франчайзингового договора, с наличием субсидиарной ответственности правообладателя по предъявляемым к франчайзи требованиям, с обязанностью франчайзора заключать договор коммерческой концессии на новый срок в соответствии с положениями статьи 1035 Гражданского кодекса Российской Федерации, с регулированием перехода прав на такие объекты интеллектуальной собственности как коммерческое обозначение и фирменное наименование. Очевидно, созрела необходимость пересмотра отдельных положений Гражданского кодекса, их дополнения, а также необходимость принятия подзаконных нормативно-правовых актов разъяснительного характера с целью адаптации имеющегося в Гражданском кодексе Российской Федерации нормативного материала к российской действительности.

Еще недавно в России было открыто лишь несколько иностранных франшиз, и весьма нелегко было отыскать истинно российского франчайзи, а еще труднее - российского франчайзера. Сейчас можно спокойно утверждать, что обе эти категории существуют, правда находясь пока в стадии развития. Данный факт лишний раз доказывает, что договор сам по себе актуальный, востребованный, и по нему хотело бы работать гораздо большее количество субъектов, чем работает на данный момент, тем более в условиях непростой экономической обстановки и уходе многих производителей с рынка.

ДОЛЯ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДОВАНИЯ

Ухалова А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Правовая природа доли в уставном капитале является дискуссионным вопросом. Обратившись к статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, которая дает перечень основных объектов гражданских прав, можно увидеть отсутствие указания на долю как на объект права. Если акции - бездокументарные ценные бумаги - прямо определены в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации как разновидность иного имущества, что означает возможность распространения на акции правового режима имущества, то в отношении долей в уставном капитале такой определенности нет.

А.В. Корягина отмечает, что генезис правовой сущности экономико-правового явления «доля» тесно взаимосвязан с историей корпораций, сформированных как совокупности определенных правовых явлений, представляющих собой и вещи участников, и их права, обязанности². Так, первые упоминания о корпорациях содержались уже в «Русской Правде» (в виде «товарищества»

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Корягина А.В. История развития понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 17 - 22.

или в форме объединения «Ивановского пошлого купечества»), сама же доля (тогда - пай) упоминается в грамоте Великого Новгорода 1417 года, где было указано на существование складничества (товарищества на паях), в котором выделялось отдельное право членов товарищества, возможное к отчуждению, но внутри самого товарищества. Позднее понятие «пай» упоминалось уже в 1807 году в Манифесте императора Александра I о дарованных купечеству новых выгодах.

Аналогов именно общества (товарищества) с ограниченной ответственностью в императорской России не существовало, однако в проектной документации по совершенствованию гражданского законодательства назывались товарищества с переменным составом, где за основу понятия «доли» предлагалось принять конструкцию доли по Закону Германии «О товариществах с ограниченной ответственностью» 1892 года. Таким образом, в законодательстве того времени отсутствовало легитимное определение «доли», кроме того, в правовой доктрине также не было полноценного и внутренне непротиворечивого понимания «доли» в уставном капитале хозяйственного общества.

Не дает определения доли в уставном капитале и специальное законодательство в сфере корпоративного права. Однако, в данном случае можно проследить понимание законодателем данного термина, исходя из тех последствий, которые влечет «обращение» с долей в том или ином конкретном случае. Так, согласно пункту 1 статьи 25 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ на основании решения суда возможно обращение по требованию кредиторов взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества. Пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации относит долю в капитале к общему имуществу супругов². Исходя из вышесказанного, на первый взгляд,

---

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

долю в уставном капитале можно рассматривать как имущество, однако очевидно, что это не так во всех иных случаях правового регулирования названных общественных отношений.

В правовой доктрине существует позиция о необходимости различать экономическую и юридическую составляющую доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью¹. Если с экономической «точки зрения» все предельно понятно, и доля в уставном капитале - это, по своей сути, оценка в форме текущей денежной стоимости первоначального вклада учредителя общества, то с юридической позиции дело обстоит несколько сложнее, в связи с чем, имеет место быть существенный разнобой мнений. Так, одни авторы определяют долю как некий юридический инструмент в отношении имущества корпорации. Другие отстаивают теорию фикции, согласно которой доля это своего рода договор между участником общества и самим обществом. Третьи рассматривают долю (владение долей) как некоторый юридический факт, благодаря которому и возникают соответствующие права и обязанности.

В судебной практике также отсутствует единообразие относительно понимания правовой природы доли. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем определении от 07 сентября 2009 года № ВАС-11093/09 указал², что «доля участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не является вещью, а представляет собой способ закрепления за лицом определенного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества. Поэтому положения Гражданского кодекса о праве собственности, а также общие положения о договорах и о купле-продаже применяются к договору уступки доли в уставном капитале общества лишь постольку, поскольку они не противоречат специфике доли как предмета сделки». В постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16

---

¹ Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 184.

² Определение ВАС РФ от 07.09.2009 № ВАС-11093/09 по делу № А41-3292/08 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2023).

мая 2019 года № Ф03-1135/2019¹ содержится аналогичная позиция, однако она дополнена тем, что доля, являясь совокупностью закрепленных за лицом определенных имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества, входит в состав такой группы объектов гражданских прав как иное имущество.

Неоднозначность в определении правовой природы доли в целом как объекта гражданских прав стала причиной отсутствия в юридической науке, судебной и нотариальной практике единого подхода к доле в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как к объекту наследования. Доминирующей является позиция, согласно которой в состав наследственной массы доля в уставном капитале общества включается как совокупность прав и обязанностей наследодателя в отношении данного общества. В частности, Б.М. Гонгало подчеркивает, что само наименование «доля в уставном капитале» является условным, ее величина абстрактной и неоднозначной с точки зрения стоимостной оценки². К доле неприменим подход как к вещи, в том числе с точки зрения корпоративного права, к тому же сам объем прав определяется размером вклада в уставный капитал, что логически неприменимо к вещи. Такой подход также прослеживается в Методических рекомендациях по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью», утвержденных на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат³. Однако в указанном акте доля рассматривается не только как совокупность прав и обязанностей, но также и как способ закрепления этих прав и обязанностей за конкретным лицом - наследодателем.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.05.2019 № Ф03-1135/2019 по делу № А51-19728/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2023).

² Гонгало Б.М. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект гражданского оборота // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В.С. Ема; Отв. ред.: Н.В. Козлова, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – С. 68.

³ «Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010) // Нотариальный вестник. – 2011. – № 2.

Менее распространена позиция, согласно которой режим доли как объекта наследования фактически соответствует режиму вещи. Как отмечает А.А. Максуров¹, указанный подход основан главным образом на косвенном толковании судебной практики, например положений Постановления Президиума ВАС РФ от 09 февраля 2010 № 13944/09, в котором суд предусмотрел возможность виндикации имущественных прав, включая долю в уставном капитале общества².

Возможность наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью прямо предусмотрена законодательством (пункт 6 статьи 93 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 8 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Особенности процедуры наследования прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах урегулированы статьей 1176 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на существование неопределенности в содержании доли в уставном капитале общества как объекта гражданского права, особых вопросов именно механизм наследования доли у нотариусов и иных участников соответствующего процесса обычно не вызывает и доля наследуется по аналогии с наследованием иного имущественного права.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Фадеева О.П. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Шамардин А.А.

---

¹ Максуров А.А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ: монография. – М.: Юстицинформ, 2021. – 176 с.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.2010 № 13944/09 по делу № А56-31225/2008 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 5.

В доктрине уголовного процесса вопрос о выделении производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, находится в неразрывной связи с разрешением проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы. Последняя проводится по различным критериям как в досудебном, так и судебном производстве.

«Закрепив единый порядок уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство параллельно предусматривает также *дифференциацию его форм*, что становится все более актуальной проблемой, так как затрагивает его узловые положения, а также процессуальные гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»¹.

В научной литературе не сложилось единого подхода к определению места производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, в системе предусмотренных УПК РФ процессуальных форм.

В.В. Вандышев производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей относит к числу особых производств, при котором определяющая роль принадлежит присяжным заседателям и профессиональному судье. При этом деятельность всех участников уголовного процесса направлена на установление наличия или отсутствия юридических и фактических оснований для разрешения вопросов права и факта по уголовным делам определенной категории².

Не соглашаясь с данной позицией, Т.А. Владыкина указывает, что производство с участием присяжных заседателей представляет собой дифференцированную, усложненную форму, которая характеризуется охранительной

---

¹ Шамардин А.А., Адильшаев Э.А. Дифференциация процессуальной формы и место судебного санкционирования в системе уголовно-процессуальных производств // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск четырнадцатый). – 2011. – С. 87.

² Уголовный процесс: Учебник / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – С. 107.

направленностью¹. Для производства по уголовному делу с участием присяжных заседателей, указывает ученый, свойственны дополнительные процессуальные гарантии для обвиняемого, которые предусматривают усложнение некоторых уголовно-процессуальных процедур в целях обеспечения дифференциации процессуальных механизмов в области уголовной ответственности, реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Анализ положений УПК РФ, регламентирующих производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей, позволяет выделить две группы признаков, отличающих его от иных уголовно-процессуальных форм: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные.

К числу уголовно-правовых признаков относятся категория преступления, по которой возможно производство с участием коллегии присяжных, а также субъект преступления.

Так, судом с участием присяжных заседателей рассматриваются уголовные дела, перечисленные в УПК РФ. Одновременно с этим такое производство невозможно в отношении невменяемого на момент совершения преступления лица или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение и исполнение наказания. Кроме того, производство по уголовному делу с участием присяжных заседателей не осуществляется в отношении несовершеннолетних.

К числу уголовно-процессуальных признаков, позволяющих отделить производство с участием присяжных заседателей от других видов производств, относятся:

– осуществляется на основании заявленного обвиняемым на предварительном следствии (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ) или назначения судебного заседания (п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ) ходатайства;

---

¹ Владыкина Т.А. Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – С. 17.

– рассмотрение и разрешение уголовного дела осуществляется судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегией присяжных заседателей;

– постановление судьи о рассмотрении уголовного дела в участием присяжных заседателей является окончательным, а последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела в таком порядке не принимается;

– разграничение полномочий между судьей и присяжными заседателями. Последними разрешается перечень вопросов, предусмотренных в п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и сформулированных в вопросном листе. В случае, когда подсудимый признан виновным, присяжными заседателями разрешается также вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения (ч. 4 ст. 339 УПК РФ). Остальные вопросы относятся к компетенции председательствующего судьи (ч. 2 ст. 334 УПК РФ);

– по результатам производства по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, оформляется два процессуальных акта – вердикт и приговор (ст. 343, ст. 351 УПК РФ);

– основания пересмотра постановленного судом с участием присяжных заседателей приговора носят «усеченный» характер. Так, он не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела (ст. 389.15, ст. 389.27 УПК РФ).

Ю.К. Якимович рассматривает уголовное судопроизводство как систему относительно самостоятельных видов производств и структурирует уголовный процесс на группы производств в зависимости от их направленности на основные, дополнительные и особые¹. При этом основные производства направлены на разрешение уголовно-правового конфликта, дополнительные – на досрочное его изменение или прекращение, а особые связаны с применением специальных норм, непосредственно не связанных с реализацией уголовно-правового отношения².

---

¹ См.: Якимович Ю.К. Уголовно-процессуальные производства. Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1992. – С. 9.

² См.: Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. - Томск, изд-во ТГУ, 1994, С. 7 – 22.

Т.В. Трубникова дополняет классификацию производств в зависимости от их направленности классификацией в зависимости от степени сложности процессуальной формы на обычное, упрощенные и производства с более сложной процессуальной формой¹.

Производство по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, может быть охарактеризовано как основное производство с усложненной процессуальной формой. Это означает, что уголовные дела рассматриваются таким составом суда не в обязательном порядке, в силу законодательных предписаний, а лишь тогда, когда на это есть волеизъявление обвиняемого, выраженное в соответствующем ходатайстве.

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Фаткуллин Ю.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ягофаров Ф.М.

Гарантия соблюдения прав и свобод людей и граждан в современном мире, является основой для нормального функционирования правового государства. В Конституции Российской Федерации, в статье 2 говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Однако, важно понимать, что именно в уголовно-процессуальном праве есть закрепление ограничения прав и свобод человека, и такой инструмент, как прокурорский надзор, является чуть ли не важнейшим гарантом защиты не только потерпевшего лица от преступлений, но и обвиняемого.

Надзорные полномочия прокурора за защитой прав и свобод человека и гражданина оговорены в статье 27 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-

---

¹ См.: Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Томск, 1997. – С. 8.

1 "О прокуратуре Российской Федерации"¹(далее – Федеральный закон № 2202-1), и если выделять те, которые осуществляют защиту прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования, то среди них можно отметить следующие. Прокурор, при осуществлении своих полномочий:

1) Рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина;

2) Разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод;

3) Принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба.

30 статья данного Федерального закона регулирует полномочия прокурора по надзору за исполнением законодательства органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

В Уголовно-процессуальном кодексе, полномочия прокурора на стадии предварительного расследования даны в части 2 статьи 37, их перечень достаточно широк и неоднократно изменялся, что свидетельствует скорее об отсутствии у законодателя понимания цели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве.

Обратив внимание на статистику, то даже в Оренбургской области можно заметить тенденцию к общему снижению выявлений нарушений законодательства на 1.3%, если рассматривать исключительно январь 2022 и 2023 года. Однако, количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела за первый месяц 2023 года на 18.2% выросло, в сравнении с аналогичным периодом 2022 года.

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"// Справочная правовая система «Консультант Плюс».

После внесения изменений в процессуальные полномочия прокурора, произошедшие в 2007 году, из-за принятия Федерального закона от 05.06.2007 N 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации", велись дискуссии, по поводу вопроса целесообразности ограничений полномочий прокурора. По мнению Попова И.А. данный Федеральный закон значительно ограничил полномочия прокурора по устранению допущенных следственными органами нарушений законности в стадии возбуждения уголовного дела, связывая это с лишением его права возбуждения уголовного дела, а также отмены в установленном уголовно-процессуальном законодательстве порядке незаконных и необоснованных постановлений следователя¹. Ранее, на эту проблему обращала внимание Л.Г. Татьяна, мотивируя это тем, что Федеральный закон N 87-ФЗ резко изменил положение прокурора в уголовном судопроизводстве, не только ограничив его права по выполнению стоящих перед ним задач, но и лишив его действенного механизма по устранению нарушений законности в ходе предварительного следствия. Также, прокурор, в рамках отмены незаконного решения, как и обычный гражданин в целях защиты своих прав, обязан был обращаться с представлением к руководителю следственного органа, что значительно снижало эффективность прокурорского реагирования, и вместе с этим увеличивало время на защиту нарушенных прав и свобод.²

Иного мнения придерживается профессор Гаврилов Б.Я., который сравнивает прокуратуру до реформ с гегемоном, называя её "истиной в последней инстанции", а указания прокурора "советами". С его точки зрения, прокуратура вопреки положениям Конституции РФ 1993 г. и Европейской конвенции

---

¹ Попов И. А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием и меры по их разрешению // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 18.

² Татьяна Л. Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 22.

о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной в Российской Федерации еще в 1998 г., пыталась отстаивать (а фактически сумела пролоббировать) сохранение на переходный период своих полномочий по санкционированию заключения подозреваемых, обвиняемых под стражу и производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. В качестве причины введения данных реформ, которые дали больше процессуальной свободы следствию, он отмечал то, что прокурор, (до введения Федерального закона №87-ФЗ) по сути, совмещал процессуальное руководство и надзор за предварительным следствием с другими многочисленными обязанностями, начиная с функции общего прокурорского надзора за состоянием законности практически во всех сферах государственной деятельности. Как следствие, роль прокурора в досудебном производстве сводилась, по сути, к его непосредственному участию лишь в одном следственном действии после возбуждения уголовного дела. При санкционировании ареста прокурор, как правило, допрашивал подозреваемого, обвиняемого, а по завершении расследования – утверждал обвинительное заключение¹.

Производя анализ первоначального реформирования уголовно-процессуального законодательства, в рамках реализации полномочий прокурора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия, можно сказать, что оно вызвало бурную критику среди учёных того периода, которые отмечали, что ограничение полномочий прокурора привели к кризису прокурорского надзора на стадии досудебного производства. Только спустя 3 года удалось решить главную проблему данного ограничения с введением подпункта 5.1, части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса, который давал полномочия прокурору самостоятельно истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следствен-

---

¹ Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. —С. 39

ного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

Однако, это не решило всех проблем. Скорее, проблемы перешли в другую плоскость. Так, Шилов Е.С. анализируя сложившуюся ситуацию отмечал, что следователи не возбуждают уголовное дело на основании выданного им мотивированного решения прокурора. В результате органы прокуратуры, производящие надзор за соблюдением закона, по сути, лишаются возможности принимать эффективные меры реагирования на поступившие факты совершаемых преступлений.¹

Подобного же мнения придерживается Аширбекова М.Т. Она предлагает то, что вопрос о начале уголовного преследования в виде возбуждения уголовного дела должен оставаться в сфере деятельности прокурора, но только применительно к случаям обнаруженных нарушений уголовного закона в результате проведенных прокурорских проверок.²

Иного мнения придерживается Багмет А.М., который высказывался категорически против возвращения прокурору полномочий в возбуждении уголовного дела. Возвращение полномочий прокурора на возбуждение уголовных дел, за которое ратуют отдельные специалисты, фактически сведет на "нет" всю проводимую последние годы реформу предварительного следствия. В настоящее время необходимо, напротив, принимать дальнейшие меры к тому, чтобы обеспечить самостоятельность следователя в рамках полномочий, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом.³

---

¹ Шилов Е. С. Проблемы прокурорского надзора за органами предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела. — 2021. — № 3. — С. 150-151.

² Аширбекова М. Т. Поводы к возбуждению уголовного дела // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Багмет А. М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. — 2013. — N 9. — С. 3.

Но мы с этим мнением не согласны. Считаем необходимым наделение прокурора правом возбуждать уголовные дела с последующей передачей данного уголовного дела следователю, по подследственности, с возможностью, в крайних случаях, определять и передавать уголовные дела по исключительной подследственности. Данное решение позволит значительно снизить нагрузку на органы прокуратуры и предварительного расследования, поскольку, меньшее количество дел будет возвращаться с отменённым процессуальным решением на доработку, тем самым срок рассмотрения материалов проверки существенно сократится. Тем более, что большинство отмен процессуальных решений прокурором, связано с рассмотрением заявлений лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Поэтому наделение прокурора правом самостоятельно возбуждать уголовные дела станет такой же важной процессуальной гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, как и отмена незаконного процессуального решения.

**НЕПРИНЯТИЕ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОПОЛНЕНИЕ
КОНКУРСНОЙ МАССЫ ДОЛЖНИКА В КОНКУРСНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ, КАК ОДНА ИЗ ФОРМ НАРУШЕНИЯ
АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ ПРИНЦИПА
ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федотова М.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Толочкова Н.Г.

В юридической науке общепризнанным является мнение о том, что сфера несостоятельности (банкротства) является наиболее конфликтной ввиду того, экономическая составляющая спорных ситуаций нередко противоречит нормам морали, и потому требует высокого уровня добросовестности в действиях субъектов отношений.

Ситуации, в которых должник не исполняет взятые на себя обязательства по причине недостатка денежных средств являются основной причиной конфликта интересов между должником и кредитором, а если кредиторов несколько, то помимо основного, возникает конфликт прав кредиторов, в том числе залоговых. В отношениях несостоятельности (банкротства) добросовестность может присутствовать, или же наоборот отсутствовать, в действиях любого субъекта отношений данной сферы.

Арбитражный управляющий занимает особое место среди субъектов отношений несостоятельности (банкротства) ввиду того, что оперативное «руководство» процедурой конкурсного производства осуществляет конкурсный управляющий, являющийся профессиональным участником антикризисных отношений, и «результат» дела во многом зависит от его профессиональных качеств и квалификации.

В соответствии с положениями ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – «Закон о банкротстве») целью конкурсного производства, как одной из процедур, применяемой при рассмотрении дела о банкротстве должника-юридического лица, является соразмерное удовлетворение требований кредиторов¹.

Конкурсное производство, которое по своей сути является ликвидационной процедурой, направлено на последовательное проведение конкурсным управляющим мероприятий по формированию конкурсной массы и реализации имущества (активов) должника для проведения расчетов с кредиторами. Данные мероприятия осуществляются конкурсным управляющим, который в соответствии со ст. 129 Закона о банкротстве осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления, а также несет обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 28.06.2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

В данном случае категории «добросовестности и разумности» выступают в качестве критериев, определяющих надлежащий способ осуществления арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей. Данные категории применяются законодателем неразрывно, в то время как деятельность управляющего является профессиональной и критерий разумности его деятельности является составляющей частью критерия добросовестного поведения профессионального субъекта. Неразумные действия управляющего не могут быть признаны добросовестными, осуществленными в интересах кредиторов, должника и общества.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что при установлении, осуществлении и защите прав и при исполнении обязанностей участники правоотношений должны действовать добросовестно¹.

При оценке действий субъекта отношений на предмет добросовестности исходят из поведения, которое является ожидаемым от любого участника правоотношений.

По смыслу указанных разъяснений, несмотря на то, что конкурсный управляющий обладает определённой дискрецией, правовая оценка его действий будет осуществляться при сопоставлении с поведением, ожидаемым от любого независимого профессионального управляющего, находящегося в сходной ситуации и учитывающего права и законные интересы кредиторов.

Добросовестность арбитражного управляющего при реализации процедур банкротства проявляется в целесообразном, обоснованном и эффективном использовании необходимых и достаточных правовых средств (при реализации прав, исполнении обязанностей) для достижения целей в рамках соответ-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

ствующей процедуры и разрешения конфликта интересов субъектов отношений несостоятельности. Недобросовестность же арбитражного управляющего состоит в необоснованно ограниченном применении правовых способов, приемов и средств для реализации целей института несостоятельности (банкротства) либо их ненадлежащее применение.

Одной из форм недобросовестного поведения арбитражного управляющего в процедуре конкурсного производства, является непринятие мер, направленных на пополнение конкурсной массы должника. Так, к числу основных обязанностей конкурсного управляющего входит формирование конкурсной массы должника и для достижения этой цели он обязан принимать меры, направленные поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц.

По общему правилу все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе процедуры, составляет конкурсную массу. При обычных условиях проведения процедуры конкурсный управляющий проводит в установленный законом срок инвентаризацию имущества должника, которое составляет конкурсную массу и подлежит реализации с целью удовлетворения требования кредиторов.

Однако зачастую возникают ситуации, когда имущество должника находится во владении третьих лиц. В зависимости от того, на каких основаниях имущество должника перешло во владение другого лица конкурсный управляющий должен предпринять соответствующие меры, направленные на поиск возврат имущества должника в конкурсную массу.

Так, в случае, если имущество должника-юридического лица правомерно находится у бывшего руководителя должника, конкурсному управляющему необходимо обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании материальных ценностей, имущества и документации у данного лица.

Возможность обращения конкурсного управляющего с данным ходатайством предусмотрена абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, в соответствии с

которой руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Данная обязанность не является специфической, присущей только отношениям несостоятельности. В рамках обычных корпоративных отношений на единоличном исполнительный органе при освобождении его от должности также лежит завершающая обязанность по обеспечению передачи имущества, предусмотренная п. 3 ст. 53 ГК РФ.

Между тем, понуждение к исполнению обязанности, предусмотренной абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, возможно в случае, когда имущество должника действительно находится во владении лица, у которого оно должно быть истребовано. Подобная ситуация возможна, когда, к примеру, бывший руководитель должника уклоняется от передачи конкурсному управляющему имущества, владение которым не было утрачено либо же создает препятствия в доступе к такому имуществу, не передавая ключи от объекта недвижимости или иного имущества.

В случае же, если имущество должника было незаконно получено бывшим руководителем и находится в его владении, то возврат имущества в конкурсную массу осуществляется путем применения общих способов защиты, к которым относится обращение в суд с исковым заявлением о признании недействительной сделки, на основании которой произошел переход прав на имущество, и о применении последствий недействительности сделки в виде возврата имущества в конкурсную массу или его действительной стоимости.

При обращении в суд с заявлением о признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности арбитражный управляющий указывает правовое основание, указывающее на недействительность оспариваемой им сделки.

Выделяют две группы правовых оснований, по которым оспариваемая сделка может быть признана недействительной:

- общие основания, предусмотренным гражданским законодательством;
- специальные основания, предусмотренные Законом о банкротстве.

К примеру, если право собственности на имущество должника перешло бывшему руководителю на основании совершенной сделки, конкурсному управляющему перед обращением в суд с заявлением о признании такой сделки недействительной необходимо установить определенные обстоятельства, перечень которых варьируется в зависимости от правового основания признания сделки недействительной.

Так, в случае, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления сделка может быть признана арбитражным судом недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, если имело неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки

В процессе осуществления конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей также может быть обнаружено, что имущество должника, отчужденное им по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке.

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к другой ее стороне¹. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только

---

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 г. № 63 (в ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам статей 301 и 302 ГК РФ.

То есть, в случае, если имущество, принадлежащее должнику и отчужденное им, в последующем было передано стороной сделки иному лицу, конкурный управляющий обращается с виндикационным иском, ответчиком по которому является конечный приобретатель имущества должника.

Возможна ситуация, в которой имущество должника выбыло из его собственности и поступило третьим лицам в результате противоправных действий (бездействия) руководителя должника, не обеспечившего сохранность имущества. В таком случае защита и пополнение конкурсной массы осуществляется путем предъявления иска о возмещении руководителем убытков (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ) или привлечением его к субсидиарной ответственности (если эти действия (бездействие) не только привели к убыткам, но и стали необходимой причиной банкротства; глава III.2 Закона о банкротстве).

Одним из способов пополнения конкурсной массы должника является также взыскание дебиторской задолженности, которая представляет собой задолженность перед должником со стороны других организаций, физических лиц и органов власти.

Перечисленные нами способы, направленные на пополнение конкурсной массы должника, и их своевременное применение свидетельствует о добросовестности конкурного управляющего при осуществлении возложенных на него обязанностей, в противном же случае можно утверждать о неисполнении или ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, а, следовательно, о его недобросовестности.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что существуют различные основания, по которым действия (бездействие) арбитражного управляющего признаются противоречащими законодательству и интересам должника и кредиторов, а разрозненность результатов рассмотрения подобных споров даже при наличии идентичных оснований свидетельствует об отсутствии

четкого правового регулирования соблюдения арбитражным управляющим принципа добросовестности в своей деятельности.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ О ДЕЗЕРТИРСТВЕ

Хазова Я.Д. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовного права и
криминологии Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Плотников А.И.

Формирование уголовной ответственности за дезертирство, как уголовно-наказуемое преступление происходило в условиях отдельных этапов становления государства и общества, постепенной разработки различных институтов уголовного права, однако оно не отличалось последовательностью, начиная с памятников Древнерусского государства. Памятники законодательства Киевской Руси не имели четко разработанной системы преступлений в сфере военного управления и службы, равно как и не содержали понятия «преступление» в силу неразвитости уголовного законодательства, ибо все неправомерные действия, нарушавшие общественный порядок, признавались «обиdou», т.е. причинением морального или материального вреда. А.И. Исаев в связи с этим пишет следующее: «Уголовное правонарушение в законе не ограничивалось от гражданско-правового. Объектами преступления были личность и имущество»¹.

Правовое регулирование в период Московского государства и вплоть до XVII в., различных видов общественных отношений осуществлялось посредством принятия Судебников 1497 г., 1550 г., 1583 г.. Однако, несмотря на усилия законодателей по регулированию общественных отношений, в том числе и в сфере административного управления, ответственность за воинские преступления отсутствовала, законодательство не содержало понятия «дезертирство», что по - прежнему было пробелом.

---

¹ Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. - М.: Юрист, 2004. – С.47.

Впервые, понятие «дезертирство» упоминается в положениях гл. VII Соборного Уложения 1649 г., которое, однако, в силу своей низкой законодательной техники лишь раскрывало объективную сторону состава преступления. Статья 8 гл. VII предусматривала обязанность служения государю, но при оставлении службы законодатель предусматривал ответственность при следующих квалифицирующих обстоятельствах: впервые – наказание кнутом; во второй раз - наказание кнутом, денежный штраф в виде лишения «пятьдесят четвертей, да денег с поместного его окладу со ста четвертей по рублю»; дезертирство в третий раз наказывалось кнутом и лишением поместья, которое могло быть передано в «роздачу». Статья 9 гл. VII Соборного Уложения 1649 г. предусматривала ответственность за дезертирство специальных субъектов, состоявших на военной службе государя, к коим относились иноземцы, кормовые, стрельцы, казаки, даточные люди¹.

В Московском государстве, лишь в XVII веке, законодатель начинает процесс правового регулирования ответственности за дезертирство, как военного преступления, что было связано с формированием прообраза регулярной армии до Петра I, в которой служили не только поместные дворяне, но и иноземцы. Царская власть стремилась обеспечить не только регулярный характер войска, но и его численное превосходство за счет привлечения наемных служивых людей, что требовало обеспечения поддержания дисциплины, в силу введения ответственности за дезертирство, для обеспечения процесса управления войсками.

В период царствования Петра I был принят Артикул воинский 1715 г. Артикул 95 понимал под дезертирством «бегство из армии или переход на службу в другую воинскую часть без соответствующего разрешения. В Артикуле 100 проводилось разграничение неявки к месту воинской службы от дезертирства, что влекло в качестве наказания вычет из жалования (за 7 дней

---

¹ Российское законодательство XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 3: Акты Земских соборов. - С.93-94.

опоздания - месячное жалование), однако артикул содержал смягчающие обстоятельства, влияющие на наказание, которые суд сочтет таковыми. В главе XII «Артикула воинского с кратким толкованием», впервые было предусмотрено отмежевание дезертирства как квалифицированного вида преступления от иных преступлений, связанных с самовольным оставлением воинской службы, в частности, по видам наказания.

В XVII – XX вв., ответственность за дезертирство неоднократно изменялась в действующем законодательстве. В 1839 г. все действующие военно-правовые акты были объединены в «Свод военных постановлений», в котором предусматривалась ответственность за побег с поля боя и армии в целом.

Участие Российской империи в Первой мировой войне повлекло значительные потери в территориях и населении. 12 января 1916 г. принят закон, которым были внесены изменения в главу «О побеге, самовольной отлучке и неявке в срок на службу» второго раздела «Воинского устава о наказаниях». При этом термин «дезертирство» был заменен на термин «побег», под которым понимали самовольное оставление военнослужащим своей команды или места службы с целью вовсе уклониться от службы или участия в военных действиях.

В дореволюционном законодательстве дезертирство рассматривалось как оставление военной службы без специального разрешения должностного лица по собственному желанию, что характеризовалось как посягательство на порядок военного управления, регламентированного в уставах армии и флота.

Революционные события 1917-1918 гг. изменили политический строй и правовую систему государства. Молодая Советская республика сражалась за свое существование на фронтах гражданской войны, что требовало от нее регулирования ответственности за воинские преступления и, в частности, за дезертирство. За период с 1918 по 1921 гг. были приняты Декреты о борьбе с дезертирами, которые впоследствии были заменены положениями об уголовной ответственности за дезертирство в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Наряду с актами РСФСР регулирующими ответственность за дезертирство действовали

и положения ЦИК СССР о воинских преступлениях, содержащих ответственность за дезертирство, под которым понималось «самовольное оставление части или места службы на срок более одних суток». Они в полной мере применялись в период Великой Отечественной Войны и после ее завершения до 1960 г., когда был принят новый УК РСФСР.

В ст.267 УК РСФСР 1960 г. была сохранена уголовная ответственность за дезертирство в виде оставления воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а равно неявка с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного заведения, совершенное военнослужащим срочной службы, наказание за которое составляло от трех до десяти лет (при различных квалифицирующих обстоятельствах), при особо квалифицированных обстоятельствах - смертная казнь.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г., уголовная ответственность за дезертирство регламентирована статьей 338. В ней под дезертирством понимается самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу. Изложение содержания понятия значительно сужало его объективную сторону по сравнению с положениями ст.267 УК РСФСР. В 2022 г. положения ст.338 УК РФ были дополнены ч.3, определившей особо квалифицирующие обстоятельства, к которым было отнесено совершение дезертирства в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Часть 3 ст.338 УК РФ стала новеллой, и была введена в период мобилизации в рамках проводимой Российской Федерацией специальной военной операции. Объектом преступления согласно ст. 338 УК РФ является установленный порядок прохождения военной службы в Вооруженных Силах России. Объективная сторона преступления заключается в самовольном оставлении части или места службы. Субъектами преступления являются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту, совершившие преступление с прямым умыслом.

Регулирование уголовной ответственности за дезертирство в России происходило поэтапно и с учетом процесса становления армии как неотъемлемого элемента государственного механизма обороны существующих и вновь присоединенных территорий, которые формировали в целом облик государства. Содержание понятия «дезертирство» изменялось с учетом формирования процесса управления в армии и регулирования механизма ответственности за его нарушение, что выражалось в расширенном описании объективной стороны преступления и квалифицирующих обстоятельств.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хайруллина Д.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Современный этап развития финансовой и кредитной системы Российской Федерации характеризуется значительным спадом стабильности и баланса. На сегодняшний день, российские банки находятся в достаточно сложном положении из-за международных санкций в сфере блокирования финансовой работы и операций некоторых субъектов, а также из-за отказа обслуживания международными платежными системами. Соответственно, проблематика существования рисков банковской системы становится все более актуальной. Поэтому государственная политика в данной сфере направлена, в первую очередь, на стабилизацию банковской системы путем управления рисками.

Сущность банковского риска заключается в том, что банк, будучи наделенным лицензией Банка России на совершение банковских операций, не может в условиях рынка избежать вероятных потерь¹. Стоит отметить, что ле-

---

¹ Банковские риски: учебник / отв. ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцовой. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – С. 92.

гального определения данной правовой категории в российском праве не закреплено, поэтому в теории банковского права существует множество подходов к определению дефиниции «банковский риск».

Первая группа авторов рассматривает банковский риск как «вероятность появления у банков непредвиденных денежных убытков, которые могут привести к незапланированным потерям или к сокращению запланированных доходов»¹.

Вторая группа исследователей выводит следующее определение рассматриваемой категории: «банковский риск представляет собой некое специфическое свойство процесса реализации продукта банка, составляющее основной аспект финансовой деятельности любой кредитной организации»². В данном случае, стоит акцентировать свое внимание на том, что риск – это неотъемлемая часть деятельности любой кредитной организации при осуществлении ею всех возможных банковских операций.

Таким образом, анализ теоретических воззрений на определение категории банковских рисков позволил прийти к некоторому обзорному пониманию данного понятия. Соответственно, банковский риск представляет собой состояние некоторой неопределенности по отношению к предстоящим и возможным денежным потокам, вероятность потерь существующих активов или недополучения прогнозируемой прибыли, а также возможность возникновения непредвиденных расходов при совершении банковских операций.

В юридической и экономической литературе существует значительное количество подходов относительно классификации банковских рисков. Так, в зависимости от факторов возникновения выделяют внутренние и внешние

---

¹ Стрельцов М.А., Хасанов М.А. Теоретические основы и подходы к определению понятий «риск» и «банковский риск» // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – № 2 (146). – С. 87.

² Каджо К.Д., ХиеБрибо С.А. Банковские риски и их особенности // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики и финансов современного мира». – 2015. – С. 55.

банковские риски¹. В группе внешних факторов огромную роль играют системные (политические, правовые, социальные и общеэкономические риски) и форс-мажорные факторы (стихийные бедствия, войны, забастовки, катастрофы любого характера). Стоит отметить, что внешние риски практически не могут быть спрогнозированы, однако, в определенной степени они поддаются регулированию за счет выстраивания системы быстрого реагирования и оперативного управления со стороны государства².

Внутренние банковские риски напрямую связаны с процессами деятельности банка, они более податливы для управления и прогнозирования, однако, обнаружить их значительно труднее³. Поэтому внутренние риски могут обойти те банки, которые способствуют выстраиванию эффективной ресурсной, материально-технической и кадровой политики.

Группа внутренних рисков может быть разделена по сферам возникновения на стратегические, технологические и операционные банковские риски. Так, стратегический риск связан с ошибками в реализации функций стратегического планирования, технологический риск – с ошибками в использовании технических средств и оборудования деятельности банках, операционный риск – с несоответствием между расходами банка и их результативностью (риск транзакций и документарный риск)⁴. Помимо этого, некоторые авторы в качестве особого специфического подвида внутренних рисков выделяют риск злоупотребления, представляющий собой возможность мошенничества, растраты и несанкционированного доступа к информации со стороны служащих банковского сектора, а также отмывание денег и несанкционированное заключение сделок.

---

¹ Мирошниченко О.С. Финансовая стабильность и устойчивость банковского сектора: развитие подходов к определению и оценке // Банковские услуги. – 2019. – № 11. – С. 10.

² Виноградова О.С. Эволюция концепций управления финансовыми рисками коммерческого банка // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 9 (35). – С. 53.

³ Антонова М.В., Молчанов К.В. Экономическая природа и критерии классификации банковских рисков // Финансовая экономика. – 2020. – № 1. – С. 42.

⁴ Алиев О.М. Особенности банковских рисков и развитие их классификации // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12 (113). – С. 767.

Стоит отметить, что все внутренние риски можно существенно снизить, усилив систему внутреннего контроля и аудита, усовершенствовав информационно-техническую сферу работы кредитной организации и выстроив грамотную кадровую политику банка.

Центральный Банк Российской Федерации в своей деятельности опирается на Политику управления рисками Банка России и выделяет следующие основные виды банковских рисков в Российской Федерации:

1. Нефинансовые риски – это банковские риски, возникающие в деятельности банка в результате слияния внутренних и внешних факторов. В данной группе выделяются три вида банковских рисков: стратегический, репутационный и операционный.

2. Финансовые риски – это риски финансовых потерь, которые могут возникнуть в результате владения финансовыми активами и совершения банковских операций. Данная группа также разделяется на несколько подвидов банковских рисков: кредитный, рыночный и риск ликвидности¹.

Ценность множественности подходов к рассмотрению классификации банковских рисков заключается в том, что выделение определенных видов позволит своевременно моделировать и корректировать банковскую деятельность, а также выстраивать ее стабильную и надежную политику². Стоит отметить, что рассмотренные в исследовании классификации не являются исчерпывающими, так как в теории банковского права существуют различные видовые формы, разграниченные по следующим аспектам: характер объекта (риски балансовых и забалансовых операций); времени (ретроспективные, текущие и перспективные); метод расчета риска (комплексные и частные); степень риска (низкие, умеренные и полные); возможность управления (открытые

---

¹ Антонова М.В., Молчанов К.В. Экономическая природа и критерии классификации банковских рисков // Финансовая экономика. – 2020. – № 1. – С. 22.

² Коваленко О.Г., Иголина О.В. Сущность и классификация банковских рисков // Молодой ученый. – 2016. – №12. – С. 19.

и закрытые риски)¹, вид банковской деятельности (кредитный риск, портфельный риск или риск инвестиций, процентный риск, валютный риск, риск несбалансированной ликвидности)².

Любая банковская организация стремится максимально возможно в процессе осуществления своей деятельности избежать возможных рисков. Однако, следует отметить, что риски имеют некоторую тенденцию к лавинообразному нарастанию в кризисные периоды экономического спада, поэтому в таком случае неликвидность одной банковской организации может привести к кризису ликвидности всей банковской системы, в целом, особенно, если это касается ведущих системообразующих банков Российской Федерации, поэтому Центральный Банк разрабатывает и осуществляет меры по снижению вероятности возникновения банковских рисков³.

В 2022 году в связи с развитием международного политического напряжения в современном мире значительно ударило по российскому банковскому сектору. Подобная ситуация порождает необходимость большей поддержки финансового сектора со стороны государства. В первую очередь, необходимо выстраивать успешную политику по оздоровлению и укреплению устойчивости банковской системы, поэтому Банк России находится в постоянном регулировании всех процессов путем установки и выстраивания определенных мер и механизмов управления и контроля.

Таким образом, для сохранения низкого уровня банковских рисков необходимо разрабатывать меры, направленные не только на краткосрочный нынешний этап, но и на последующее долгосрочное развитие. Банку России

---

¹ Кыдатова А.Р., Золотарева Г.А. Оценка рисков в банковской деятельности // Инновации в науке: научный журнал. – 2017. – №2 (70). – С. 67.

² Швецова Н.С., Степанов К.К. Современный механизм управления капиталом и рисками в кредитной организации: дискуссионные вопросы // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. – 2019. – № 1 (4). – С. 42-55.

³ Казакова Н.А., Лукьянов А.В., Шеметкова О.Л., Болвачев А.И. Совершенствование методов управления рисками в системе финансовой безопасности коммерческих банков // Финансовый менеджмент. – 2018. – № 3. – С. 88.

необходимо постоянно проводить мониторинг и контроль в непрерывном режиме за финансовой стабильностью и общим состоянием каждой банковской организации, особенно в сфере системно значимых банковских структур.

Абсолютно во всех случаях риск обязан быть определен и проанализирован, а также измерен, поэтому на сегодняшний день невозможно закрепить исчерпывающую классификацию видов банковских рисков. Оценка и анализ риска – это основные меры систематизации при дальнейшем его преодолении и вероятности нового возникновения. Меры по анализу риска способны предотвратить кризисные ситуации, что несут за собой убытки, потери, банкротство. Анализ позволяет ранжировать события по их альтернативности, что дает возможности для преодоления рисков, а значит, и дальнейшего существования банка как хозяйствующего субъекта.

СРОК И ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБЫ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СУДЬЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хижня А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) к.ю.н. Буянова Е.В.

Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации является второй кассационной инстанцией. Она с одной стороны, дает дополнительную возможность для оспаривания судебных актов. Но, с другой стороны, увеличивает общий срок судопроизводства.

Срок подачи жалобы, представления во вторую кассацию – в течение 2 месяцев с момента начала действия последнего обжалуемого решения, принятого по арбитражному делу, в рамках которого идет процесс. Как и на иных стадиях, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ) (далее – АПК РФ) допускает возможность подачи кассационной жалобы в Верховный суд (далее – ВС РФ) за пределами срока, если

его пропустили по уважительным причинам. Но чтобы суд восстановил срок, необходимо успеть подать ходатайство в течение 6 месяцев, исчисляемых с того же самого момента, что и срок для второй кассации.

Кассационная жалоба, представление в ВС РФ рассматривается в два этапа. Согласно действующему законодательству сначала для изучения жалоба передается судьбе ВС РФ. Он единолично изучает доводы, указанные в жалобе на предмет наличия нарушений права в решениях предыдущих инстанций. По результатам рассмотрения он может передать или не передать жалобу для рассмотрения ее судебной коллегией.

Задачей судьи на данном этапе является предварительное определение того, допущены ли существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, которые являются основаниями для отмены или изменения судебных актов (ч. 1 ст. 291.11 АПК РФ).

Помимо текста самой кассационной жалобы судья изучает предыдущие судебные акты на предмет наличия достаточных оснований для пересмотра судебных актов (п. п. 5, 6 ч. 2 ст. 291.3 АПК РФ), то есть свидетельствуют ли они о существенном нарушении судами норм материального или процессуального права, повлиявшем на исход дела.

Судья ВС РФ выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для дальнейшего рассмотрения в Судебной коллегии, если придет к выводу о необоснованности доводов, содержащихся в ней. Напротив, если судья придет к выводу о том, что доводы, содержащиеся в кассационных жалобе, представлении могут являться основанием для дальнейшего рассмотрения, то дело истребуется им из суда первой инстанции, чтобы проверить, находят ли подтверждение указанные доводы в материалах дела.

В то же время каких-то четких критериев того, при каких обстоятельствах и доводах дело подлежит истребованию, закон не содержит. Соответственно, этот вопрос решается в каждом конкретном случае индивидуально.

На практике по результатам проверки доводов кассационных жалобы, представления судьи ВС РФ нередко отказывают в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ. Это происходит в основном по следующим основаниям со следующими формулировками:

1) несогласие с выводами судов, иная оценка фактических обстоятельств дела и иное применение к ним положений закона не означают допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки и в силу статьи 291.6 АПК РФ не могут служить основанием для передачи кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегии ВС РФ¹.

2) изложенные в жалобе доводы, которые сводятся к установлению иных обстоятельств по спору, не подтверждают существенных нарушений судами норм права, рассматривались ими и получили соответствующую оценку².

3) изложенные в жалобе доводы, которые сводятся к установлению иных обстоятельств по спору, не подтверждают существенных нарушений судами норм права, рассматривались ими и получили соответствующую оценку³.

Если дело все-таки передается в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ, то основания в определении указываются самые разнообразные. Например, в Определении ВС РФ от 03 марта 2023 № 305-ЭС22-23773 по делу № А40-111773/2021 о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании расходов в связи с выполнением работ ненадлежа-

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2023 № 305-ЭС22-27595 по делу № А41-3312/2022, Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2023 № 307-ЭС21-29227(2) по делу № А56-48549/2016, Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2023 № 309-ЭС22-27394 по делу № А60-816/2021, Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2023 № 310-ЭС22-28864 по делу № А64-7379/2020.

² Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2022 № 309-ЭС19-21196(4) по делу № А60-64039/2017.

³ Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2022 № 304-ЭС22-17888 по делу № А70-17448/2021.

щего качества, неосновательного обогащения, неустоек, расходов в виде разницы между ценой договора подряда и ценой замещающей сделки, ущерба, упущенной выгоды, указано что заслуживает внимания довод подрядчика о том, что максимальный размер ответственности подрядчика перед генподрядчиком в случаях, предусмотренных договором подряда, не может превышать 20 процентов от цены работ.

В другом Определении ВС РФ от 02 марта 2023 № 305-ЭС22-16424 по делу № А40-203072/2021 по требованию о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о привлечении руководителя и участника общества к субсидиарной ответственности по обязательствам общества, указано, что заслуживают внимания доводы кассационной жалобы о том, что судами было неверно распределено бремя доказывания, что у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайств об истребовании доказательств.

По делу № А40-284789/2021 о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о передаче обществу доли в уставном капитале было принято Определение о передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ, поскольку заслуживают внимания доводы общества о наличии правовой неопределенности, сложившейся в правоприменительной практике по вопросу приобретения статуса участника общества с ограниченной ответственностью пережившим супругом¹.

На практике после того, как судья пришел к выводу о том, что изложенные в кассационных жалобе, представлении доводы могут являться основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и истребовал дело из суда первой инстанции, соотношение переданных и не переданных дел для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ примерно одинаково.

Например, по делу № А40-67639/2021 о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании долга по договору об оказании

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40-284789/2021.

услуг, расторжении указанного договора и взыскании неосновательного обогащения было принято Определение о передаче его для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ. Изучив материалы истребованного дела и приведенные в жалобах доводы, судья ВС РФ пришел к выводу о том, что заслуживает внимания довод заявителя о том, что судом нарушены правила расчета между юридическими лицами, не исследован вопрос о наличии у третьего лица доказательств, подтверждающих, что полученные им от заказчика денежные средства переданы исполнителю во исполнение спорного договора, и отсутствии возможности представить документы в суды в связи с нахождением в следственном изоляторе на момент рассмотрения спора.

Также после истребования дела из суда первой инстанции судьи часто приходят к выводу об отсутствии подтверждения указанных доводов в материалах дела¹. Описание конкретных критериев, при каких обстоятельствах и доводах дело подлежит истребованию, отсутствует также в теории арбитражно-процессуального права, а также среди существующих разъяснений высших судебных органов, что является существенным пробелом. Соответственно, требуется доктринальное обоснование данных обстоятельств и их законодательное закрепление.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Холькина А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2022 № 308-ЭС21-23530 по делу № А18-2121/2020, Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2022 № 305-ЭС21-23708(2) по делу № А40-112804/2017, Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2022 № 306-ЭС22-18308 по делу № А55-4520/2020.

Правильность и своевременность рассмотрения судебных споров, защита нарушенных и оспариваемых прав определяется целым рядом факторов, одним из основополагающих является то, как лица, участвующие в деле, пользуются принадлежащими им процессуальными правами.

Предполагается, что они должны руководствоваться принципом добросовестности, однако Проблема злоупотребления процессуальными правами сторон в гражданском и арбитражном судопроизводстве является актуальной в связи с участвовавшими недобросовестным поведением участников процессов.

Принцип, недопустимости злоупотребления правом, в том числе процессуальными правами, нашел свое отражение в системе правовых норм.

Косвенно недопустимость злоупотребления правом устанавливается в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ¹, которой установлено, что осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц. Конституционный Суд РФ отмечает, что данное правило распространяется не только на физических, но и на юридических лиц - в той мере, в какой они по своей природе применимы к ним².

Гражданский процессуальный кодекс РФ указывает на то, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (п. 1 ст. 35), при этом предусматривая возможность взыскания в пользу другой стороны компенсации в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств за фактическую потерю времени со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела (ст. 99), таким образом, законодатель предполагает возможность недобросовестного использования

---

¹ СЗ РФ. – 2014. – N 31. – Ст. 4398.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 N 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. – 1997. – N 1. – Ст. 19.

своих процессуальных прав сторонами и предусматривает за такое поведение определенные законом меры¹.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ помимо вышеуказанного добавляет, что злоупотребление лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами влечет для них предусмотренные данным Кодексом неблагоприятные последствия в виде отнесения на таких субъектов судебных расходов (ст. 111), отказа в удовлетворении заявления или ходатайства (п. 5 ст. 159), наложения судебного штрафа на лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц (п. 3 ст. 225.12)².

В Кодексе административного судопроизводства РФ законодатель также определяет возможные формы подобных злоупотреблений, к таковым в кодексе отнесены: недобросовестное заявление из неосновательного административного иска, противодействие, в т.ч. систематическое, лиц, участвующих в деле, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела³.

В цивилистике существуют различные подходы к определению понятия «злоупотребление процессуальным правом», что указывает на отсутствие единого понимания правовой природы данного феномена.

Е.В. Васьковский под процессуальным злоупотреблением понимал, осуществление прав тяжущимися для достижения целей, несогласных с целью процесса - правильным и скорым разрешением дел⁴.

Близкое по значению определение представлено Т.П. Подшиваловым, который, под злоупотреблением понимает любые действия участников судебного процесса, которое не служит целям разрешения спора⁵, в данном подходе автор не учитывает, тот факт, что цели разрешения спора у сторон могут быть

---

¹ СЗ РФ. – 2002. – N 46. – Ст. 4532.

² СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

³ СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

⁴ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. –М.: Изд-во Башмаковых, 1915. Т. 1. – С. 677.

⁵ Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 18.

различны, так одна из сторон, изначально может быть не заинтересована в скором разрешении спора, и может предпринимать меры для затягивания процесса по личным мотивам.

Д.Е. Зайков в своих трудах отмечает, что злоупотребление процессуальными правами производится лицом, участвующим в деле, с целью получения процессуальных выгод, также отмечая, что последствием злоупотребления является причинение процессуального вреда иным участникам судопроизводства¹. Примером в данном случае может быть, уклонение от получения извещений с целью дальнейшего восстановления процессуальных сроков.

Наиболее широко данное понятие рассматривает А.Ю. Юдин, злоупотребление процессуальными правами в его трудах рассматривается в качестве особой формы процессуального правонарушения, он указывает на умысел, также указывая, что действия участников гражданского процесса, а иногда и суда, являются недобросовестными и сопровождаются нарушениями условий осуществления субъективных процессуальных прав. Подчеркивается, что действия совершаются данными лицами для создания видимости реализации прав, при этом сопряжены с обманом в отношении обстоятельств дела, целью могут являться ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, которые участвуют в деле, а также воспрепятствование суду в правильном и своевременном рассмотрению и разрешению дела². Особенность данного подхода является расширение круга субъектов, которые могут злоупотреблять процессуальными правами.

Анализ судебной практики, позволяет выделить две группы злоупотреблений процессуальными правами:

1. Злоупотребление процедурой разрешения спора.

---

¹ Зайков Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 9., – С. 48

² Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 20.

В качестве примера, можно рассмотреть случаи предъявления искового заявления с целью заведомо неосновательного приобретения выгод, на которые лицо не имеет право претендовать, так же к такому виду относится предъявление искового заявления с целью затягивания другого процесса и т.п.¹.

2. Злоупотребление отдельными процессуальными правами².

К таковым относят: подачу заявления об отводе, уклонение от получения судебных извещений, невыполнение указаний суда, затягивание процесса и т.д.³.

Как отмечалось ранее, АПК РФ устанавливает последствия за злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле (ч. 2 ст.41), которые закреплены в ст. 111, 159 и 225.12 АПК РФ. К таким последствиям могут быть отнесены, например, отнесение расходов по рассмотрению дела на участника процесса, которое злоупотребило процессуальными правами и др.

Помимо этого, в настоящее время продолжается работа над разработкой единого Гражданского процессуального кодекса⁴. В Концепции также предусматривается последствия за злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, например, при злоупотреблении процессуальными правами, которые привели к срыву судебного заседания, в данном случае, суд вправе отнести судебные расходы на такое лицо и т. д.

Важной отличительной чертой санкций за злоупотребление процессуальным правом является сочетание процессуально-правовых и материально-правовыми мер воздействия на лицо, злоупотребляющее своими процессуаль-

---

¹ . Определение ВАС РФ от 13.12.2013 N ВАС-18334/13 по делу N А40-138084/12-76-1244// СПС Гарант.

² Шебанова Н.А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. – 2002. – N 5.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.09.2014 N АПЛ14-412// СПС Гарант.

⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. – М.: Статут, 2015. – С. 59.

ными правами. По правовой природе санкции процессуально-правового характера являются мерами процессуальной защиты, в то время как санкции материально-правового характера, как штрафные так компенсационные, относятся к мерам ответственности. К лицу, злоупотребляющему процессуальным правом, возможно применение, как мер процессуальной защиты, так и мер ответственности.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) РАБОТОДАТЕЛЯ

Хотенов М.Д. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

Несостоятельность (банкротство) организации существенным образом влияет на трудовые отношения между работодателем и работником, зачастую влекущее за собой их прекращение. И, несмотря на вводимые меры по репрофилированию производств, восстановлению их платежеспособности, в подавляющем большинстве случаев производства существенно сокращают численность своих работников или полностью закрываются.

В этой связи основными правовыми механизмами, используемыми в подобных ситуациях, является ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем (п.1 ст.81 Трудового кодекса РФ¹), либо сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (п. 2 ст. 81 ТК РФ).

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). Ст. 3.

Трудовое законодательство не дает четкой формулировки, что такое «ликвидация организации». Поэтому, применяя норму ч. 1 ст. 81 ТК РФ, используются положения Гражданского кодекса РФ¹, определяющего порядок создания, преобразования и ликвидации юридических лиц. Статья 61 ГК РФ предусматривает правило, что ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Мы позволим себе обобщить два самостоятельных основания прекращения трудового договора по инициативе работодателя – пункт 1 и пункт 2 ст. 81 ТК РФ в силу того, что применительно к увольняемым работникам речь идет о единых правовых гарантиях, предусмотренных ТК РФ. Для работников это означает действия, предпринимаемые работодателем с целью реализации всех правовых гарантий. Алгоритм принимаемых работодателем мер выглядит следующим образом: о предстоящем увольнении каждый работник должен быть уведомлен персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения; работнику должна быть предложена другая имеющаяся работа, соответствующая его квалификации, а при ее отсутствии - имеющаяся нижестоящая должность или нижеоплачиваемая работа, которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья; обязательно учитывается преимущественное право оставления на работе, предусмотренное ТК РФ; о возможном расторжении трудовых договоров с сотрудниками только в письменной форме извещается выборный орган профсоюзной организации не позднее, чем за два месяца до начала проведения соответствующих мероприятий, а если решение о сокращении может привести к массовому увольнению работников - не позднее чем за три месяца; о возможном расторжении трудовых договоров с работниками в письменной форме извещаются органы службы занятости с указанием должности, профессии, специальности, квалифицированных требований и условий оплаты труда каждого работника не позднее чем за два месяца

---

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 27.01.2023) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

до проведения мероприятий по сокращению, а в случае предстоящего массового увольнения - не позднее чем за три месяца.

Согласно трудовому законодательству при сокращении численности или штата работников право на оставление на работе преимущественно предоставляется лицам, имеющим более высокую производительность труда и более высокую квалификацию, о чем могут свидетельствовать выполнение значительно большего объема работы по сравнению с иными работниками, занимающими аналогичную должность или выполняющими такую же работу, приказы о премировании за высокие показатели в работе, стаж работы по специальности, повышение квалификации по занимаемой должности.

Если у работника более высокая производительность труда, но квалификация уступает квалификации другого работника, вопрос о преимущественном оставлении на работе решается внешним управляющим в зависимости от конкретных обстоятельств¹.

Как видно, процедура увольнения весьма сложна. Чтобы избежать ее, работодатель вправе предложить работнику расторгнуть трудовой договор по соглашению сторон с выплатой материальной компенсации или на иных взаимовыгодных условиях (ст.180 ТК РФ).

Основанием для внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации организации будет являться определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства. Что в свою очередь является официальным окончанием прекращения трудовых отношений. Но работодатели могут воспользоваться ситуацией и уволить работника по рассматриваемому основанию ранее этой даты. В таком случае имеет место нарушение трудового законодательства и работник может быть восстановлен судом на работе². С целью недопущения нарушений трудовых прав работников работодателя-банкрота, предлагается внести в Трудовой кодекс Российской Федерации такое основание увольнения,

---

¹ Агафонова Г. А. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. – С. 56.

² См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2008 № 10-В08-2, Апелляционное определение Московского городского суда от 18.01.2016 по делу № 33-956/2016.

как увольнение с связи с проведением процедуры несостоятельности (банкротства) организации, что, на наш взгляд, позволит в дальнейшем избежать трудовых споров.

В процедуре конкурсного производства регламентирование трудовых отношений, как нам представляется, сводится к двум вопросам: увольнение работников в связи с ликвидацией организации и удовлетворение их требований по выплате выходных пособий и оплате труда.

Размер данных требований определяется на основании той задолженности, которая образовалась на момент принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Суммы, не выплаченные до вступления в силу решения суда, включаются в общую сумму задолженности должника и возмещаются до удовлетворения требований кредиторов второй очереди реестра.

В случае несостоятельности (банкротства) работодателя при определении размера требований по выплате выходных пособий и оплате труда лицам, работающим по трудовому договору, принимается во внимание непогашенная задолженность, образовавшаяся на момент принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Правило о сохранении за работником среднего заработка в период поиска работы осталось единым как для лиц, уволенных в связи с сокращением численности или штата работников, так и для уволенных при ликвидации работодателя. Это значит, что за теми, кто уволен и по п. 1 ст. 1, и по п. 2 ст. 81 ТК РФ сохраняется месячный средний заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия).

Несколько отличается уровень установленных при увольнении по этим основаниям гарантий, но принципиальными эти отличия назвать нельзя. Так, гарантии и компенсации, которые предусмотрены в ст. 178-181 (гл. 27 разд. VII ТК), предоставляются работникам, уволенным по инициативе работодателя по пп. 1, 2 ст. 81.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хусаинова О.Р. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Беребина О.П.

В современных условиях отмечается повсеместное развитие информационных технологий, процесс цифровизации всех сфер общественных отношений. Подавляющее большинство организаций при осуществлении учетных операций, кадровом делопроизводстве, управлении персоналом используют электронные формы документооборота, зачастую применяя при этом различное специализированное программное обеспечение. В современных условиях, как справедливо отмечено Е.В. Леушиной и Л.М. Макаровой, «...документационное обеспечение управления в организации немислимо без введения системы электронного документооборота»¹.

Электронный документооборот был известен российскому обществу еще в 1980-х гг., однако, в указанный исторический период автоматизация соответствующих процессов, в силу отсутствия необходимой законодательной базы и прочих иных факторов, характерных для рассматриваемого времени, распространен он был только на уровне государственных структур (впервые применился в ЦК КПСС).

Первые внедренные в российскую практику системы электронного документооборота (СЭД) имели весьма специфическую форму и представляли собой отдельное рабочее место секретаря СЭД, которое носило абсолютно индивидуальный характер, обусловленный нуждами конкретного предприятия. Данное обстоятельство обуславливало полное отсутствие масштабированности такого программного обеспечения и не позволяло трансформировать

---

¹ Леушина Е.В., Макарова Л.М. Развитие электронного документооборота на предприятии: история и перспективы // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 12 (34). – С. 56-62.

структуру процессов в соответствии с потребностями и интересами иных заказчиков. Такие СЭД были недоступны для большинства организаций в силу своей значительной стоимости, в связи с чем, использовались в основном только на крупных предприятиях, для которых автоматизация документооборота была сопряжена с извлечением значительной по своему объему экономии.

Российский рынок систем электронного документооборота получил свое активное развитие только спустя десятилетие, в 1990-х гг., когда такие системы стали приобретать более универсализированный характер и могли быть приспособлены под нужды конкретного заказчика. Технология СЭД стала реализовываться в два этапа, на первом из которых создавалось ядро системы, носящее унифицированный характер, на втором же этапе уже осуществлялось внедрение СЭД в конкретную организацию, приспособление ее под особенности функционирования конкретного заказчика.

Широкое и повсеместное распространение системы электронного документооборота стали приобретать при регламентации на законодательном уровне отдельных аспектов его функционирования. Так, Федеральными законами «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, «Об электронной подписи»² было определено юридическое значение электронного документооборота, нормами гражданского³, налогового законодательства⁴, а также законодательства о бухгалтерском учете⁵ была определена законность осуществления электронного документооборота. Также было принято достаточное количество нормативных актов, которыми определялся

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

² Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об электронной цифровой подписи» // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁴ Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

⁵ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344.

порядок использования электронных документов в практике организаций. Арбитражное процессуальное¹ и гражданское процессуальное законодательство² обусловили признание органами судебной системы равнозначности надлежаще оформленных электронных документов и документов на бумажных носителях.

Эффективность современного электронного документооборота в настоящее время не оспаривается, большинство субъектов малого и среднего бизнеса отказались от бумажного документооборота. В крупных организациях данный процесс еще более масштабен, в том числе, и в области управления кадровым потенциалом. Важнейшим этапом в развитии электронного документооборота в сфере управления персоналом стало внесение в Трудовой кодекс Российской Федерации ст. 22.1, которая определила возможность оформления и хранения документов, связанных с трудовыми правоотношениями, в электронной форме без необходимости их дублирования на бумажный носитель³.

Рассматриваемая норма, фактически, представляет собой аккумулированный опыт проведения в России эксперимента по осуществлению кадрового электронного документооборота, стартовавшего в 2021 году. Целью проведения данного эксперимента стало усиление степени защиты кадровой документации в организации, существенное упрощение процедуры надлежащего оформления трудовых правоотношений, а также обеспечение быстрого и беспрепятственного доступа работников к документам, непосредственно связанным с осуществляемой ими трудовой деятельностью⁴.

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

⁴ Головина С.Ю., Зайцева Л.В. Электронный кадровый документооборот: от правового эксперимента к практике // Правоприменение. – 2022. – № 2. – С. 241-256.

Довольно позитивным результатом проведенного эксперимента, на наш взгляд, является установление добровольного характера перехода на электронный документооборот в рассматриваемой сфере. Следующий этап развития электронного документооборота в сфере управления персоналом обусловлен принятием Министерством труда и социальной защиты РФ единых требований к составу и формату документов, связанных с работой и оформляемых в электронной форме без дублирования на бумажный носитель¹.

Принятие данного акта видится принципиально важным и ключевым моментом, положительно влияющим не только на обеспечение прав и законных интересов работников, но и также влияющим на возможность защиты интересов работодателя, что представляется невозможным без правильного оформления соответствующих документов. Более того, определение формы и содержания таких документов позволит в упрощенном порядке осуществлять проверку поднадзорных субъектов в части соблюдения правил электронного документооборота в рассматриваемой сфере.

Также важность электронного документооборота в сфере трудовых отношений обусловлена и тем, что некоторые документы в настоящее время могут быть оформлены только в электронном виде без дублирования на бумажном носителе. Начиная с начала 2020 г. работающие граждане могут в добровольном порядке перейти на электронные трудовые книжки, в то время как у лиц, устроившихся на работу впервые с 2021 г., трудовые книжки ведутся только в электронном формате без дублирования на бумажном носителе. Так, в ТК РФ были внесены изменения в части установления обязанности работодателя формировать в электронном виде основную информацию о трудовой деятельности и трудовом стаже каждого работника².

---

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 20 сентября 2022 г. № 578н «Об утверждении единых требований к составу и форматам документов, связанных с работой, оформляемых в электронном виде без дублирования на бумажном носителе» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

² Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // СЗ РФ. – 2019. – № 51. – Ст. 7491.

Особенно актуален электронный документооборот для дистанционных работников. Так, после пандемии Covid-19, когда особо распространенным стал перевод сотрудников на дистанционную форму трудовой деятельности, большинство организаций переводили таких сотрудников на электронный документооборот. Начиная с 2021 г. данная тенденция усилилась еще больше – крупнейшие работодатели страны переводят на электронное подписание: приемы на работу, ознакомление с локальными нормативными актами, привлечение к дисциплинарной ответственности и проч.

В современных условиях пока еще не могут оформляться в электронном виде трудовые книжки (при отсутствии согласия работника, осуществлявшего трудовую деятельность до 2020 г.), акты о несчастном случае на производстве, приказ (распоряжение) об увольнении сотрудника, а также документы, которыми подтверждается факт прохождения работником инструктажей по охране труда. ЭКДО в современное время допускается вести на единой цифровой платформе «Работа в России», а также в собственной информационной системе (ИС) работодателя, которая позволяет создавать и хранить электронные документы, а также фиксировать их получение сторонами трудового договора.

Также стоит сказать и о том, что применительно к индивидуальному (персонифицированному) учету в системе обязательного пенсионного страхования, страхователь, в случае устройства у него более 25 работников за отчетный период, формирование сведений о трудовой деятельности осуществляет в форме электронного документа¹.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что возникновение самой системы электронного документооборота в России произошло в 1980-х гг., однако законодательная регламентация возможности осуществления ЭКДО произошла только в 2021 г. Становление ЭКДО осуществляется и в

---

¹ Федеральный закон от 16.12.2019 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // СЗ РФ. – 2019. – № 51. – Ст. 7488.

настоящее время, в том числе, и посредством постепенного перехода на электронные трудовые книжки (поскольку их бумажный формат может быть сохранен по желанию работника, состоявшего в трудовых отношениях до 2020 г.).

ОГРАНИЧЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цаликов А.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права, Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Конституция Российской Федерации сформулировала и закрепила в своих положениях основания, пределы и цели ограничений конституционных прав и свобод личности.

Так, в соответствии с частью 3 статьи 55 Основного закона, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹.

В.В. Лапаева отмечает, что, когда законом ограничиваются основные права, такие ограничения не могут выходить за рамки пределов осуществления прав и свобод, которые очерчены в Конституции Российской Федерации².

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 13.

По мнению А.В. Малько, правовое ограничение представляет собой правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите, это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать¹.

Мы разделяем точку зрения В.В. Барбина, который указывает, что основания ограничений прав и свобод человека и гражданина – это обусловленные философско-правовой концепцией свободы личности и закрепленные в Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах, федеральных законах, обстоятельства, создающие угрозу конституционно-защищаемым ценностям и определяющие границы реализации человеком и гражданином своих прав и свобод и обеспечивающие соблюдение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства².

По нашему мнению, ограничения прав человека и гражданина можно определить как особый способ правового регулирования общественных отношений, который заключается в законодательном установлении пределов дозволенного поведения лица либо в законодательном изъятии из правового статуса лица определенных прав в целях защиты индивидуальных и общественных прав и законных интересов.

Принимаемые в рамках противодействия экстремизму в Российской Федерации меры в определенной степени всегда ограничивают права и свободы.

В современном демократическом государстве гражданские (личные) права человека представляют собой важнейший институт, выступающий мериллом достижений гуманитарного развития общества. В соответствии со ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданские права возникают из оснований, указанных в законе и иных правовых актах, а также из действий

---

¹ Матузов Н. И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития // Личность и власть. – 1995. – № 6. – С. 28.

² Барбин В. В. Конституционно-правовые основания ограничений и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 41.

граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права¹.

Практика ограничения личных прав граждан в целях обеспечения безопасности и противодействия экстремизму в последнее время сводится к ограничению таких гражданских прав, как свобода мысли и слова, неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, переговоров и сообщений.

Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» на Министерство юстиции возложены обязанности по ведению списка экстремистских материалов².

К таким материалам относятся любые сведения, признанные судом экстремистскими. По состоянию на конец февраля 2023 года в этом списке содержится 5 339 записей³.

Ограничениям права граждан подвергаются также в информационном пространстве. В соответствии с Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ⁴ в Федеральный закон «О связи»⁵ в целях усиления мер по противодействию терроризму и пропаганде экстремизма внесены изменения.

В соответствии с обновленной статьей 64 Федерального закона «О связи», на операторов связи (в том числе интернет-провайдеров) возложены обязанности по хранению на протяжении трех лет информации о фактах приема, пе-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 16 апреля 2022 г. № 99-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

³ Экстремистские материалы // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=54&> (дата обращения: 03.03.2023)

⁴ Федеральный закон от 06 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. – № 625-ФЗ) // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.

⁵ Федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (с изм. и доп. от 02 июля 2021 г. № 319-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

редачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи; до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных сообщений пользователей услугами связи.

Операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, указанную информацию, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи и иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами.

Верховный Суд Российской Федерации определяет статье 64 Федерального закона «О связи» цель в виде защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹.

На наш взгляд, имеется противоречие указанных изменений и статей 23 и 24 Конституции Российской Федерации, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, ограничение на сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица, а также Федерального закона «О персональных данных», устанавливающего запрет на сбор и хранение персональных данных граждан при отсутствии согласия лиц на осуществление сбора, записи, хранения, систематизации, накопления данных об их частной жизни². Кроме того, сбор и хранение информации, которая касается частной

---

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 30 марта 2016 г. № 82-АД16-1 (Требование: Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ст. 19.7 КоАП РФ, за непредоставление в государственный орган сведений (информации), предоставление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом его законной деятельности) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2016 URL: <http://www.consultant.ru/consultant/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&№=459038#kkQtWXTA0IUb№49y> (дата обращения: 03.03.2023).

² Федеральный закон от 27 июля 2006 № 152-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ) «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

жизни граждан, в теории уголовного права рассматривается как одна из форм нарушения неприкосновенности частной жизни¹.

Таким образом, фактически данным положением законодательства ограничены права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Между тем, согласно правовой позиции, выраженной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 345-О, информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения².

Однако, из смысла статьи 64 Федерального закона «О связи» следует, что судебное решение для получения указанной в статье информации не требуется.

По нашему мнению, положения статьи 64 Федерального закона «О связи» на сегодняшний момент являются примером неправомерного ограничения права на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и телефонных переговоров.

Несмотря на важные цели в виде усиления мер по противодействию терроризму и экстремизму, мы считаем, что в условиях информационного общества государству следует искать компромиссы и обеспечивать баланс частных и публичных интересов. Реализация мер по сбору и хранению информации о

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): Учебник / Отв. ред. В. М. Лебедев. – М., 2013. – С. 54.

² Определение Конституционного Суда РФ от 02 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1.

действиях граждан в сети Интернет требует детальной нормативно-правовой проработки, как минимум, с точки зрения обеспечения надлежащего уровня безопасности собираемых данных.

В связи с указанным, считаем необходимым исключить нормы об обязанности по хранению информации фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных сообщений пользователей услугами связи из федерального законодательства, поскольку они неправомерно ограничивают личные права граждан.

ПРОБЛЕМА ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СТАЖА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПЕНСИЙ

Чадова А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Одной из актуальных проблем пенсионного законодательства является подтверждение стажа для получения пенсий. Согласно положениям Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – закон «О страховых пенсиях») право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Однако, ст. 30 указанного закона устанавливает перечень лиц, которые могут претендовать на страховую пенсию ранее достижения указанного возраста. Например, «страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали не менее 20 лет в текстильной промышленности на работах с повышенной интенсивностью и тяжестью, мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали в качестве водителей автобусов, трол-

лейбусов, трамваев на регулярных городских пассажирских маршрутах соответственно не менее 20 лет и 15 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет»¹. Таким образом, лицо должно иметь соответствующий страховой стаж. Согласно ст. 3 закона «О страховых пенсиях» страховой стаж - учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись или уплачивались страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Согласно Постановлению Правительства от 04.03.2021 N 322 "О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. N 665", внесено изменение в порядок учета льготного стажа. Внесен дополнительный пункт 3.1, согласно которому в стаж для назначения досрочной пенсии будут учитываться периоды, когда работник «находился на курсах повышения квалификации или на других курсах по получению дополнительного профессионального образования, которые являются обязательными для некоторых категорий работников»².

Сложность представляет то, что указанный стаж чаще всего попадает в период 1990х годов, когда страна «переходила на рельсы рыночной экономики». Многие предприятия были ликвидированы, архивы утеряны. Таким образом, нет возможности подтвердить стаж в административном порядке.

В соответствии со ст. 14 закона «О страховых пенсиях» указанные работы в период до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 года N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пен-

---

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Правительства от 04.03.2021 №322 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665» // СПС «Консультант Плюс».

сионного страхования и обязательного социального страхования" могут устанавливаться на основании показаний двух и более свидетелей, если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием и восстановить их невозможно. В таком случае, как правило, лицу необходимо предоставить выписку из документа государственного (муниципального) органа, на территории которого произошло стихийное бедствие, подтверждающую число, месяц, год, место и характер бедствия, документ работодателя или государственного (муниципального) органа, подтверждающий факт утраты документов о работе в связи со стихийным бедствием и невозможность их восстановления и справку архивного учреждения или государственного (муниципального) органа, подтверждающую отсутствие архивных данных о периоде работы, устанавливаемом на основании свидетельских показаний. В случае, если свидетельские показания расходятся, то будет установлен тот период, который подтвержден обоими свидетелями. Тем не менее, согласно Приложению Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 31 марта 2011 г. N 258н «Об утверждении Порядка подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости», «характер работы и иные факторы (показатели), предусмотренные законодательством и обуславливающие право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, свидетельскими показаниями не подтверждаются»¹. Таким образом, если полностью отсутствуют какие-либо данные о характере выполняемых работ, то подтвердить специальный стаж не представляется возможным, что в данный период времени представляет собой значительную проблему, влекущую за собой многочисленные обращения в судебные органы. Однако, исходя из судебной практики, это не дает желаемого результата, поскольку за неимением доказательств иного решения быть принято не может.

---

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 31 марта 2011 г. N 258н «Об утверждении Порядка подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости» // СПС «Консультант Плюс.

Другую сложность представляет то, что трудовой стаж учитывается в период работы до 2002 года. Связано это с введением в действие Федерального закона от 17.12.2001 173-ФЗ «О страховых пенсиях», который в данный момент продолжает действовать только в части норм, регулирующих исчисления размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в части, не противоречащей действующему Федеральному закону 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Так, изменились правила учета пенсионного стажа. Если ранее значение имел именно трудовой стаж, то указанным Федеральным законом был введен новый термин «страховой стаж», который подтверждается отчислениями работодателя в пенсионный фонд. За работу после этого времени учитываются суммы страховых взносов, перечисленные работодателем на индивидуальный лицевой счет застрахованного лица. При этом страховой стаж после января 2002 года на размер пенсии не влияет, а влияет лишь сумма имеющихся страховых взносов. В случае, если работодатель не уплачивал страховые взносы, то стаж не учитывается даже при наличии записи в трудовой книжке. В таком случае необходимо направить документы, устанавливающие факт трудовых отношений, в территориальный отдел пенсионного фонда и обратиться к работодателю с требованием об уплате страховых взносов в судебном порядке в течение трех месяцев, когда стало известно о нарушении со стороны работодателя. Сложность связана с тем, что не всегда есть возможность найти работодателя. В таком случае, стаж при назначении пенсии не будет учтен.

Стоит обратить особое внимание, что при применении норм пенсионного законодательства на практике, возникают проблемы, которые, к сожалению, не могут быть решены в настоящий момент, поскольку чаще всего данные о стаже либо были утеряны, либо не представляется возможным найти работодателя. Законодателем были предприняты меры для того, чтобы в будущем избежать таких ситуаций. Например, работник вправе самостоятельно получить данные об отчислениях работодателя на индивидуальный лицевой счет

работника и своевременно предотвратить последующие проблемы с подтверждением стажа. Но нельзя не отметить сложности, с которыми до сих пор сталкиваются лица, находящиеся на пенсионном обеспечении, что, несомненно, свидетельствует о необходимости совершенствования правовой базы.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ, КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

Чекменева К.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и
криминологии Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Жовнир С.А.

Обман и злоупотребление доверием, являются альтернативными способами совершения преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Результаты рассмотрения судебной практики по делам о мошенничестве за 2022 год свидетельствуют о том, что злоупотребление доверием, в большинстве случаев, встречается в сочетании с обманом. Судебная практика сложилась так, что в приговорах по делам о мошенничестве, обман и злоупотребление доверием не рассматриваются как альтернативные способы, следовательно, это противоречит буквальному толкованию ч.1 ст.159 УК РФ, так как, используя разделительный союз «или» в диспозиции данной статьи, законодатель провел четкое разграничение данных способов совершения преступления.

Такая позиция практики основана на определении хищения в форме мошенничества, когда умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. Исходя из данных положений – мошенничество всегда сопряжено с обманом.

При мошенничестве всегда используется обман, поскольку потерпевшему до передачи имущества или права на него виновному, сообщаются ложные сведения о намерениях, в этот момент у преступника возникают истинные цели – корыстные.

Общая характеристика обмана и злоупотребления доверием проводится в п.2 и п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение¹.

Злоупотребление доверием, заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам².

В данном случае, п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» четко не разграничивает способы обмана и злоупотребления доверием при мошенничестве, рассматривая злоупотребление доверием, скорее, как разновидность обмана с использованием доверительных отношений.

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 (в ред. от 15.12.2022 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 15.02.2023).

² Там же.

Проводя анализ точек зрения, существующих в уголовно-правовой доктрине, можно прийти к выводу, что в настоящий момент, отсутствует единый подход к определению и разграничению понятия «обман» и «злоупотребление доверием» как признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и ст. 165 УК РФ.

По мнению А.Г. Безверхова: «Без использования чужого доверия, злоупотребления им, мошенничество является трудноосуществимым». ¹ К.В. Михайлов, в свою очередь, считает, что «Злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения преступлений против собственности и не является разновидностью обмана». ²

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «обман» представляет собой «то же, что ложь», а термин «обманывать» в толковом словаре В.И. Даля трактуется как «лгать, словом или делом, вводить кого–то в заблуждение, уверять в небыли».

Термин «злоупотребление», по толковому словарю С.И. Ожегова, представляется как «проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей», а термин «доверие», в свою очередь, как «уверенность в чьей-то добросовестности, искренности, в правильности чего–либо».

На наш взгляд, при осуществлении мошенничества путем злоупотребления доверием не осуществляется воздействие на психику потерпевшего с целью введения его в заблуждение относительно каких-либо обстоятельств. Этим злоупотребление доверием и отличается от обмана. Таким образом, злоупотребление доверием – результат обманных действий лица, когда были использованы сложившиеся доверительные отношения между виновным и потерпевшим, и совершено хищение.

---

¹ Безверхов А.Г. Злоупотребление доверием в российском и немецком праве: историко-правовой очерк // Законодательство. – 2018. – № 9. – С. 82.

² Михайлов К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дисс канд.юрид. наук. – Челябинск. 2000. – С. 10.

Такие доверительные отношения могут сложиться как на основе фактических, так и юридических обстоятельств. Одним из правовых оснований доверительных отношений являются нормативные правовые акты либо трудовой договор. В данном случае, у виновного и потерпевшего лица складываются взаимные права и обязанности, что обуславливает появление между ними доверия. Доверительные отношения, исходя из фактических обстоятельств, в свою очередь, могут складываться из: семейных или дружеских отношений, знакомства виновного и потерпевшего лица и т.д.

В связи с данными обстоятельствами, предлагаем изменить редакцию нормы о мошенничестве, предусмотренной ст. 159 УК РФ, следующим образом: исключить способ «злоупотребление доверием» как альтернативный обману, оставив в ч.1 ст.159 УК РФ только один способ совершения мошенничества – обман.

Учитывая, что использование доверительных отношений, уже сложившихся между виновным и потерпевшим, существенно облегчает механизм совершения мошенничества, предлагаем ч.2 ст. 159 УК РФ дополнить новым квалифицирующим признаком: «совершенное лицом путем злоупотребления доверием».

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
КАК ГЛАВНЫЙ РЕГУЛЯТОР ФИНАСОВЫХ РЫНКОВ**

Чиркова А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н. Ефимцева Т.В.

Финансовые регуляторы призваны защищать права потребителей финансовых услуг. По сложившейся мировой практике, как только рынок финансовых услуг в стране приобретает массовый характер, возникают различные организации, которые тем или иным способом устанавливают общие стандарты профессиональной деятельности и контролируют их выполнение участниками рынка.

Правила и требования финансовых регуляторов призваны оградить участников рынка и потребителей услуг от мошенничества и недобросовестности. Это повышает доверие к тем участникам рынка, которые подтвердили свое согласие соблюдать установленные нормы. В качестве подтверждения согласия используются процедуры аттестации или сертификации государственными или профессиональными общественными организациями, а также участие в саморегулируемых организациях (СРО).

Но главным регулятором финансовых рынков в Российской Федерации обоснованно можно считать Центральный банк Российской Федерации. Центральный банк – в первую очередь посредник между государством и экономикой в целом. Центральный банк занимает значимое место в финансовой и экономической системе страны, определяет и регулирует ситуацию не только на финансовом, но и на кредитном рынках, а также является мощнейшим центром кредитной системы страны. Роль Центрального банка очевидна и в современных экономических условиях она продолжает возрастать¹.

Учёные-экономисты, рассуждая о сущности Центрального банка, отводят уникальную роль данному финансовому институту. Например, как утверждает современный экономист А.Г. Братко, «Центральный банк, по своей сущности, занимает промежуточное положение между государственной финансовой системой и денежно-кредитной системой, являясь связующим звеном между ними». Сущность Центрального банка, как добавляет А.М. Тавасиев, «остаётся в принципе неизменной и заключается в посредничестве между обществом, государством и экономикой, путём регулирования через банки денежных и кредитных потоков в стране». Другие экономисты, рассуждая о природе Центрального банка, предлагают для полноты исследования данного вопроса обратиться к проблеме независимости ЦБ. Например, такова точка зрения Н.В. Кошеля, который подчёркивает, что «Центральный банк по своей сущно-

---

¹ Полякова Г.Б. Финансовая система Российской Федерации. - М.: Знание, 2015.

сти представляет собой сложный, многоплановый институт, особый статус которого определяется, с одной стороны, его функциями, схожими с функциями органов государственной власти, и с другой - необходимостью обеспечения его независимости от исполнительных органов».

Если рассматривать степень независимости Центральные банки, то данный вопрос сугубо индивидуален - от максимально независимого Немецкого Федерального банка до Банка Франции, который находится в полной зависимости от правительства и министерства финансов. Наряду с Банком Франции в числе наиболее зависимых от государственных органов стоит и банк Италии, где законодательно закреплено право правительства на вмешательство в деятельность Центральные банки. В данном случае Центральный банк выполняет функцию консультанта, а также призван руководствоваться решением правительства. Банк России, который рассматривается в этой работе, занимает в данном ряду промежуточное место. Здесь существенное значение имеет четкое законодательное разграничение государственных финансов и банковской системы, т.е. ограничение возможностей правительства пользоваться средствами Центрального банка. Несколько на более высокой ступени независимости находятся Центральные банки Австрии и Дании. Законодательство этих стран не содержит формального права государства на вмешательство в денежно-кредитную политику Центрального банка, однако обязывает его координировать свою деятельность с политикой правительства. В законодательствах Великобритании, Японии, Швеции, Нидерландов четко установлено право государственных органов отменять решения Центрального банка, а также инструктировать его. Наиболее независимыми являются Центральные банки Германии и Швеции, где отсутствует право государства на вмешательство в денежную политику Центрального банка.¹

---

¹ Банковское дело: Учебник/Под ред. д-ра экон. Наук., проф. Г.Г. Коробовой. - М.: Юристъ, 2002.

Таким образом, Центральный банк - центральное звено банковской системы государства или группы государств, главный регулятор экономики, который осуществляет денежно-кредитную политику и наделён особыми полномочиями.¹

Существует множество функций у Центрального банка РФ, но их все можно классифицировать исходя из специфики применения.

Таких функций пять:

- функция денежно-кредитного регулирования (регулирующая);
- функция нормативного регулирования (нормативно-творческая);
- операционная функция;
- информационно-аналитическая функция;
- надзорная и контрольная функции².

Рассмотрим более подробно каждую из них.

В рамках денежно-кредитного регулирования Центральный банк РФ в соответствии с федеральным законом выполняет следующие задачи:

- разрабатывает и реализовывает единую государственную денежно-кредитную политику во взаимодействии с Правительством РФ;
- монопольно выпускает денежные средства и организует денежный поток;
- выступает в качестве конечного кредитора всех кредитных организаций, организует их систему рефинансирования.

Таким образом, в этой функции денежно-кредитного регулирования очевидна роль банка, который стремится регулировать денежные потоки.

Функция нормативного регулирования (нормативно-творческая функция) предусматривает:

- разработку правил учета и ведения банковских операций;

---

¹ Банковское дело: управление и технологии: Учеб. пособие для вузов/Под ред. проф. А.М. Тавасиева. - М: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

² Борисова Е. В. Взаимодействие регуляторов на финансовых рынках как механизм совершенствования консолидированного банковского надзора // Финансовое право. – 2012. – №. 11. – С. 30-32.

- определение правил и порядка бухгалтерского учета и отчетности для банковской системы;

- определение правил ведения расчетов;

- разработку правил расчетов с международными организациями, государствами, а также с физическими и юридическими лицами.

Операционная функция позволяет Центральному банку РФ:

- самостоятельно либо по поручению Правительства РФ осуществлять все виды банковских операций и иных сделок;

- управлять своими золотовалютными резервами;

- обслуживать счета бюджетов всех уровней бюджетной системы страны посредством ведения расчетов.

Таким образом, права, которые определяются данной функцией, позволяют Центральному банку РФ вести широкий спектр деятельности, выполнять множество операций, обслуживать перечень потребностей экономических субъектов, а также при необходимости выступать в качестве «агента» государства по ведению расчетов по различным финансовым операциям¹.

В соответствии с информационно-аналитической функцией Центральный банк РФ:

- анализирует и прогнозирует состояния экономики в целом по стране и регионам, прежде всего в области денежно-кредитных и валютно-финансовых отношений, ценообразования, публикует соответствующие документы и статистические материалы;

- участвует в разработке прогноза платежного баланса страны, организует его составление;

- устанавливает и публикует официальные курсы иностранных валют.

Эта функция играет важную роль в работе ЦБ РФ, так как без нее практически сложно реализовать и регулировать денежные потоки на основе финансовых и материальных потоков. Прогнозирование и анализ экономического

---

¹ Полякова Г.Б. Финансовая система Российской Федерации. - М.: Знание, 2015.

развития страны - самый основной элемент, благодаря которому можно определить структуру и динамику денежных отношений. Различная информация, полученная от ЦБ РФ о динамике экономического развития страны, позволит в дальнейшем при необходимости скорректировать направление развития.

Надзорная и контрольная функции возлагают на Центральный банк РФ:

- надзор за деятельностью банков и банковских групп;
- государственную регистрацию банков, выдачу им лицензий на осуществление банковских операций, приостановку их действий и отзыв их;
- регистрацию банками эмиссий ценных бумаг;
- валютное регулирование и валютный контроль¹.

Эти полномочия позволяют Центральному банку РФ решать задачи экономики, которые включают развитие и укрепление банковской системы страны.

Кроме того, следует обратить внимание и на мнение исследователей относительно принципиальной возможности совмещения функций главного регулятора и участника финансового рынка.

Так, С.Г. Теракопов и Т.М. Кожевникова считают, что «создание мегарегулятора финансового рынка на базе Банка России несет в себе целый комплекс рисков. Один из них состоит в усилении конфликта интересов, связанного с одновременным осуществлением контроля и надзора за финансовыми организациями и участием в их капитале. [...] При таком масштабе вовлеченности избежать конфликта интересов невозможно. Приобретение Банком России статуса мегарегулятора финансового рынка усиливает этот конфликт интересов и распространяет его на небанковские финансовые организации, в отношении которых он получил контрольно-надзорные полномочия»².

Отчасти на возникновение возможного конфликта интересов указывает и О.Н. Булаков, обращая внимание на то, что «придание Центральному Банку

---

¹ Костерина Т.М. Банковское дело. Учебник для студентов вузов. - М.: «МаркетДС», 2003.

² Теракопов С.Г. Исследование проблемы мегарегулятора российского финансового рынка / С.Г. Теракопов, Т. М. Кожевникова // Социально-экономические явления и процессы. — 2014. — № 7. — С. 63–68

РФ статуса коммерческой организации противоречило бы осуществлению им контрольных функций в системе кредитных организаций»¹.

Произведя обзор точек зрения по рассматриваемой проблеме, сформулируем обобщенное мнение. Прежде всего отметим, что функции участника финансового рынка в той или иной форме характерны для любого центрального банка. Как справедливо указывается в юридической литературе, при определении сущности центрального банка нужно понимать, что центральные банки представляют собой экономический институт, так как функционируют преимущественно в сфере рыночных (экономических) отношений. Операции и другая деятельность центрального банка разворачивается в экономической среде, сам банк использует в основном рыночные методы регулирования.

С другой стороны, обладание информационными, властными, контрольными, организационно-распорядительными ресурсами, которое происходит из самого статуса Центрального банка как регулятора финансового рынка, во-первых, может поставить Банк России в превалирующее положение над другими участниками финансового рынка, во-вторых, может создать конфликт интересов между двумя функциями банка: регуляторной (контрольной) и функцией проведения финансовой политики посредством осуществления операций на открытом рынке. Актуальность проблемы подчеркивает и то, что часть получаемых Банком России доходов от операций на рынке остается в распоряжении самого банка, то есть, по сути, возникает объективная предпосылка к увеличению своих финансов посредством недобросовестного использования своего превосходящего (привилегированного) положения на рынке.

Минимизация вероятности реализации такого конфликта интересов может быть произведена следующими способами:

1) установление целей и мотивов деятельности банка России: так, такой способ уже используется в действующем законодательстве. Согласно статье 3 ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» получение

---

¹ Булаков О.Н. Проблемы права: статус Центрального банка РФ / О.Н. Булаков // Проблемы в российском законодательстве. — 2014. — № 3. — С. 12–16.

прибыли не является целью деятельности Банка России¹. В данном случае нам необходимо согласиться с авторами, полагающими, что такое установление целей деятельности может исключить коллизию между функцией контроля и надзора и функцией проведения операций на финансовом рынке. Между тем необходимо отметить, что одно лишь установление целей деятельности не может нивелировать такой конфликт интересов;

2) вторым способом снижения конфликта интересов может стать построение внутренней системы управления, направленной на разделение полномочий;

3) третьим способом снижения конфликта интересов может стать передача некоторой части полномочий Центрального банка РФ иным органам.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шалабаева А.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского
и природоресурсного права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Предпринимательство в системе экономических отношений Российской Федерации занимает особое место, ибо оно позволяет гражданам России реализовывать свои способности и имущество при ведении различных видов коммерческой деятельности в соответствии с гарантией, предусмотренной ч.1 ст. 34 Конституции РФ.

В системе предпринимательского права семейное предпринимательство не рассматривается в качестве его отдельного института, а является одним из особых направлений осуществления предпринимательской деятельности на

---

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

основании совокупности правовых норм регулирующих как семейно-правовые отношения, так и непосредственно предпринимательские правоотношения. Действующее федеральное законодательство не содержит положений, которые бы прямо регулировали правоотношения, связанные с семейным предпринимательством, и не дает развернутое легальное определение понятие «семейное предпринимательство». Оценивая правоотношения, связанные с семейным предпринимательством, мы можем лишь проводить анализ совокупности различных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с семьей и предпринимательством.

Несмотря на то, что законодательство прямо не регулирует правоотношения, связанные с семейным предпринимательством, за исключением ряда нормативных актов, в доктрине права, правоотношения, связанные с семейным предпринимательством, являются объектом исследования ученых.

А.Н. Левушкин полагает, что «Семейное предпринимательство - это организация бизнеса отдельного члена семьи или частная собственность всех членов семьи. У владельца есть материальные ресурсы и капитальное оборудование, необходимые для производственной деятельности, владелец лично контролирует деятельность предприятия. Социальная значимость семейного предпринимательства подчеркивается тем, что в международных правовых документах ООН и Международной организации труда оно рассматривается как разновидность малого предпринимательства в качестве одного из стратегических направлений борьбы с бедностью»¹. Он же выделяет в качестве основных признаков семейного предпринимательства, которые выделяют данный вид предпринимательства среди иных видов предпринимательской деятельности в качестве семейного предпринимательства и отграничить ее от смежных правовых категорий, следующие признаки:

1) семейно-правовые связи, складывающиеся между членами семьи - участниками семейного предприятия;

---

¹ Левушкин А. Н. Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития // Lex Russica. - 2018. - № 3. - С.209.

2) личное трудовое участие в деятельности семейного предприятия.²

Институт семейного предпринимательства в стране на современном этапе развития выступает одним из главных ресурсов создания рабочих мест, дружественных семье. Под рабочим местом, дружественным семье, мы имеем в виду социальную и семейную политику на уровне, как государства, так и отдельной организации, нацеленную на потребности работающих родителей, которые сталкиваются с проблемой поиска и установления баланса между своими обязанностями: домашними и профессиональными³.

Оценивая семейное предпринимательство как систему правоотношений в том числе, исходя из представленных мнений, мы можем охарактеризовать его через призму следующих признаков:

- гарантия его осуществления - Конституция и Федеральное законодательство;
- субъектами его осуществления являются члены семьи;
- объектом правоотношений являются конкретные виды предпринимательской деятельности, которой занимается семья;
- содержание правоотношений составляет совокупность прав и обязанностей как в частно-правовой, так и в публичной сфере;
- правовое регулирование института находится на стыке межотраслевого регулирования;
- семейное предпринимательство является элементом создания рабочих мест в экономической структуре государства.

---

² Левушкин А. Н. Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпринимательства: правовая природа и пути развития // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 11 (96). - С.20.

³ Жук А.А., Потий К.М. Институт семейного предпринимательства в современной России /А.А.Жук, К.М.Потий // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). - 2018. - Том. 9. – №1.- С.57.

Оценивая непосредственное правовое регулирование семейного предпринимательства, в качестве примера мы можем привести положения двух федеральных законов, которые прямо упоминают членов семьи как субъектов реализации предпринимательства:

- Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»;

- Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

В обоих нормативных актах, законодатель рассматривает в качестве субъектов семейного предпринимательства членов семьи, что важно с точки зрения определения участников отношений, регулируемых законами. С точки зрения оценки наличия положений правовых актов, мы можем указать, что законодатель в достаточной степени не раскрывает юридическое содержание именно семейного предпринимательства в двух видах правоотношений, регулируя вновь лишь общие начала, совокупность прав и обязанностей членов семьи как субъектов подразумеваемого семейного предпринимательства, хотя его не называя.

В структуре рассматриваемых правоотношений именно семейно-правовые - связи являются приоритетным условием, определяющим юридическое содержание анализируемого вида предпринимательства, что показывает соответственно волеизъявление членов семьи заниматься предпринимательством под эгидой семьи, в которой они фактически занимают свой семейно-правовой статус. Личное трудовое участие членов семьи в семейном предприятии регулируется фактически и юридически, но в этом случае приходится говорить вновь о наличии как семейно-правовых связей, так и положений трудового законодательства.

Правовая природа семейного предпринимательства связана, прежде всего с наличием семейно-правовых отношений, в которых члены семьи объединены семейными узами и общим волеизъявлением направленным на использование своих интеллектуальных, трудовых способностей, имущества для

осуществления избранного вида предпринимательской деятельности в соответствии с установленным государством конкретным видом экономической деятельности. Семейно-правовые связи и вклад каждого члена семьи в осуществление реализуемого вида предпринимательской деятельности выступают конституирующими признаками, определяющими правовую сущность семейного предпринимательства, отличающего ее от иных видов предпринимательской деятельности

Юридической основой реализации волеизъявления членов семьи являются конституционные гарантии о возможности осуществлять предпринимательскую деятельность. Институт семейного предпринимательства базируется, как мы уже упомянули, в рамках межотраслевого законодательства, но в этом случае, как мы можем видеть исходя из анализа действующего законодательства, возникают вопросы системного регулирования правоотношений, ибо частно-правовые и публично-правовые начала в регулировании многих отношений зачастую имеют проблемы системы организации межотраслевых связей.

Институт семейного предпринимательства в структуре законодательства не имеет четко выраженного единого правового акта регулирования названных правоотношений, однако, его наличие в законодательстве и фактическое его воплощение обусловлены наличием правового регулирования посредством ряда отраслевых кодексов и отдельных законов. Признавая факт отсутствия единого законодательного акта в анализируемом правоотношении, мы можем констатировать, что он не является отрицательным, ибо правовая основа регулирования правоотношений создана и носит межотраслевой системный характер, однако, может быть принят единый федеральный закон по аналогии с опытом Республики Узбекистан. Подобный закон позволит определить правовую основу семейного предпринимательства, его формы, которые фактически определены в законах о крестьянско-фермерском хозяйстве и о личном подсобном хозяйстве, а также совокупность прав и обязанностей

субъектов семейного предпринимательства и органов государственной власти и местного самоуправления.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ МЕДИАЦИИ КАК ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шейда Т.Г. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - Закон о процедуре медиации) под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹. Как примирительная процедура медиация базируется на ряде принципов, которые отражают ее сущность и особенности проведения, определяют ее дальнейшее развитие и индивидуализируют среди других видов примирительных процедур.

С.И. Калашникова дает следующее определение принципам медиации: «Под принципами медиации можно понимать основополагающие начала организации и проведения медиации как внеюрисдикционного способа урегулирования правовых споров»².

В научной литературе существуют различные классификации принципов процедуры медиации. Так, в зависимости от функционального назначения принципов выделяют: организационные принципы (характеризуют особенно-

---

¹ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп. от 26.07.2019) // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

² Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дисс. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 29.

сти организации процедуры медиации и статус ее участников, например, принцип добровольности, принцип беспристрастности медиатора) и процедурные принципы (относятся к порядку проведения медиации, к ним относятся принцип конфиденциальности, принцип сотрудничества и равноправия сторон)¹.

Также принципы медиации разделяют на основные (базовые) и факультативные. Факультативные принципы выполняют вспомогательную роль и призваны конкретизировать процедуру медиации и поведение ее участников, к ним относятся открытость, возмездность, неформальность, добросовестность². На законодательном уровне принципы процедуры медиации закреплены в статье 3 Закона о процедуре медиации. В данной статье указано, что процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Остановимся подробнее на принципах, закрепленных в Законе о процедуре медиации. Принцип добровольности предполагает, что начало и проведение медиации, заключение и исполнение соглашения должны осуществляться исключительно по воле участников процедуры³. В соответствии с данным принципом никто не может быть принужден к проведению и участию в процедуре урегулирования спора, каждая из сторон спора на любом этапе медиации вправе отказаться от дальнейшего участия. Добровольность производна от принципа свободы договора в гражданском праве, и, кроме того, является универсальным принципом для всех альтернативных способов урегулирования спора.

---

¹Кулапов Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 48.

² Барбаняга Д.Е. Принципы процедуры медиации, их соотношение с принципами гражданского судопроизводства // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 160.

³ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дисс. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 35.

Принцип беспристрастности и независимости медиатора предполагает самостоятельность медиатора, его неподчиненность сторонам конфликта, способность медиатора к объективным суждениям в отношении сторон конфликта¹. В соответствии с принципом беспристрастности стороны имеют равные права и возможности для участия в процедуре медиации, медиатор не принимает решение, а только содействует сторонам в его выработке. Данный принцип соотносится с принципом независимости судей в гражданском процессе. Согласно ст. 8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ)² при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и федеральному закону. Судьи рассматривают и разрешают гражданские дела в условиях, исключающих постороннее на них воздействие. Сходство проявляется и в механизмах, гарантирующих соблюдение этих принципов. Как в гражданском судопроизводстве, так и в процессе медиации, медиатор и судья обязаны объявить сторонам о своей заинтересованности. Однако, в Законе о медиации в отличие от ГПК РФ не установлена обязанность медиатора заявить самоотвод, стороны сами вправе решить вопрос о том может ли такой медиатор продолжать процедуру.

Следующим базовым принципом медиации является принцип конфиденциальности. Согласно данному принципу, факт проведения медиации, а также сведения и документы, используемые в ходе процедуры, не подлежат разглашению, если иное не установлено соглашением сторон. В соответствии со статьей 5 Закона о процедуре медиации при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином. Медиатор не

---

¹Кулапов Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 50.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 17.02.2023 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон. Данный принцип служит гарантией соблюдения интересов спорящих сторон, способствует сохранению доверительных отношений между ними. Принцип конфиденциальности является противоположностью принципу гласности в гражданском судопроизводстве. Закрепление данного принципа является еще одним преимуществом медиации перед судебным разбирательством¹. Гарантией реализации указанного принципа служит закрепление в ГПК РФ свидетельского иммунитета медиатора. В соответствии с ч. 3 ст. 69 ГПК РФ медиаторы не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением их обязанностей.

Последний принцип, закрепленный в Законе о процедуре медиации – принцип сотрудничества и равноправия сторон. Данный принцип включает в себя два взаимосвязанных элемента. Принцип сотрудничества означает, что стороны должны содействовать друг другу в поисках наилучшего варианта урегулирования спора. В соответствии с принципом равноправия ни одна из сторон не имеет преимуществ по отношению к другой стороне. Стороны спора имеют равные возможности для совершения всех процедурных действий².

Данный принцип можно рассматривать в связи с принципом состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве. Принцип сотрудничества в медиации противоположен принципу состязательности в гражданском судопроизводстве. В процессе медиации стороны не отстаивают свою правоту и не представляют доказательств, а только пытаются выработать взаимовыгодное решение, устраивающее обе стороны спора. В противоположность принципу сотрудничества, принцип состязательности в гражданском

---

¹ Барбаняга Д.Е. Принципы процедуры медиации, их соотношение с принципами гражданского судопроизводства // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 163.

² Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 54.

процессе проявляется в том, что стороны отстаивают каждая свою позицию, приводя аргументы, в то время как в медиации стороны стараются прийти к компромиссу¹.

Таким образом, анализ принципов процедуры медиации позволяет выделить ряд отличительных признаков в правовом регулировании указанного вопроса, предопределяющих ее альтернативный, по сравнению с гражданским судопроизводством, осуществляемым в соответствии с положениями ГПК РФ, характер.

ГРИНМЕЙЛ (КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ), КАК ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Шконда Д.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

В настоящее время все чаще на практике применяется гражданско-правовая категория «пределов реализации гражданских прав», которая непосредственно распространяет свое действие и на корпоративные правоотношения. В рассматриваемом контексте необходимо отметить о запрете недобросовестного осуществления прав, то есть о злоупотреблении правом. Понятие «злоупотребление правом» не находит своего официального закрепления в нормативно-правовых актах Российской Федерации, однако в гражданском законодательстве содержатся существенные признаки и критерии рассматриваемого явления:

- наличие возможности действовать определенным образом (волевые, недобросовестные и неразумные деяния участников правоотношений);

---

¹ Барбаняга Д.Е. Принципы процедуры медиации, их соотношение с принципами гражданского судопроизводства // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2021. – С 164 – 165.

- наличие вины;
- нарушение прав и законных интересов третьих лиц из-за осуществления данного права, которое влечет негативные последствия, в целом нарушает два основных принципа гражданского законодательства – добросовестность и разумность.

Все перечисленные признаки распространяются также и на сферу корпоративных правоотношений, поэтому необходимо определить понятие «злоупотребление правом» относительно корпоративных споров. Так, по мнению ряда авторов, злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях – это специальный и отдельный вид отклоняющегося от нормы поведения, при котором права участника или самой корпорации в лице органов ее управления, предоставленные законом, учредительными документами или договором, реализуются с целью, противоречащей той, с которой эти права были предоставлены¹. При этом действия субъектов, нарушающих права, направлены на реализацию своих интересов и удовлетворение личных потребностей, которые влекут для других участников корпоративных отношений негативные последствия.

В рассматриваемом определении отражаются основные признаки злоупотребления правом, однако, некоторые ученые выделяют еще дополнительный признак, характерный для корпоративных правоотношений – это цель реализации злоупотребления правом в форме получения личной выгоды и личного обогащения².

Одной из самых распространенных форм злоупотребления правом в сфере корпоративных правоотношений является корпоративный шантаж (гринмейл), который включает в себя юридические или фактические деяния в

---

¹ Дудченко А. В., Мазнева В. Д., Григорян М. Г. Гринмейл в призме теории и практике недобросовестной конкуренции // Социально-экономическое развитие России: актуальные подходы и перспективные решения: сборник научных работ преподавателей III Международной межвузовской конференции. – 2019. – С. 135.

² Габов А. В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // Журнал российского права. – 2008. – № 6. – С. 56.

форме злоупотребления правом в корпоративных отношениях путем вынуждения остальных участников принимать экономически неверные решения в пользу участника под опасностью невозможности нормального функционирования корпорации¹.

В науке отечественного права выделяют следующие признаки корпоративного шантажа:

- способом злоупотребления правом становятся субъективные права акционера или участника;

- недобросовестность является своеобразной чертой или границей, за пределами которой находятся действия, которые можно расценить как акты злоупотребления правом;

- действия, направленные на совершение корпоративного шантажа, всегда являются опасными, но результаты корпоративного шантажа не всегда имеют имущественную оценку².

На практике к основным приемам и способам корпоративного шантажа относятся:

- подача постоянных судебных исков против компании и добросовестных акционеров, вызванных, по мнению гринмейлера, их незаконными действиями;

- жесткое общение с компанией и иными участниками или акционерами;

- жалобы и иные обращения в уполномоченные контрольно-надзорные органы, в том числе в правоохранительные и налоговые органы, целью которых является инициирование всевозможных проверок;

---

¹ Плужников Н. В. Гринмейл в России и за рубежом. // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 336.

² Горовенко В. В., Карасёв Р.Е. Корпоративный шантаж как злоупотребление правом // Академический вестник. – 2010. – №5. – С. 110.

- направление различного рода требований к компании в целях реализации прав, предусмотренных законодательством Российской Федерации, например, требование о внеочередном общем собрании акционеров¹.

Одним из самых распространенных инструментов корпоративного шантажа является частое требование у организации большого количества сведений и документов. При этом такие требования являются полностью легальными, не противоречат законодательству Российской Федерации и предусматриваются рядом нормативно-правовых актов, регулирующих корпоративные отношения в отдельных организационно-правовых формах юридических лиц. Так, акционерное общество обязано по требованию акционера предоставлять ему копии всех документов, при том, что плата за изготовление таких копий не может быть выше затрат на их изготовление. Зачастую на практике данные копии исчисляются сотнями, а то и тысячами экземпляров, поэтому в данном случае сотрудники общества могут просто не справиться с запрашиваемым объемом документов, при этом исполняя свои основные обязанности.

Таким образом, возникает объективная необходимость борьбы с проявлением и распространением корпоративного шантажа. Для этого, на наш взгляд, в первую очередь необходимо определить само понятие «злоупотребление правом» относительно корпоративных правоотношений, в том числе. Отсутствие легально закрепленной дефиниции способствует порождению определенных затруднений в практике правоприменения, которые не позволяют в полной мере использовать уже имеющийся механизм для защиты прав при возникновении корпоративных споров.

Помимо этого, на современном этапе борьбы с корпоративным шантажом, необходимо урегулировать вопросы предоставления неограниченной информации акционерам. Так, сравнительно недавно была введена презумпция

---

¹ Файбусович К. Б., Наумов Ю. Г., Опальский А. П. Корпоративный шантаж (грин-мейл) как составная часть рейдерского захвата // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №1. – С. 14.

«деловой цели» для получения информации акционерами, под которой понимается законный интерес акционера о получении сведений и документов, которые необходимы для реализации его субъективных прав. Однако, понятие деловой цели должно включать в себя критерий разумности, например, в случае, если общество обладает сведениями о фактических обстоятельствах, свидетельствующих о недобросовестности акционера, данные правомочия должны быть ограничены.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что борьба с корпоративным шантажом на нынешнем этапе развития российской правовой действительности является весьма насущным вопросом, не нашедшим окончательного разрешения ни на правовом, ни на практическом уровне. Вопросы корпоративного шантажа достаточно распространены в доктринальных работах отечественных и зарубежных авторов. Помимо этого, постепенное совершенствование федерального законодательства также дает положительные сдвиги для расширения способов борьбы с корпоративным шантажом и повышения их эффективности. Однако, для наиболее полной и всесторонней защиты акционеров от корпоративного шантажа, необходимо провести большую работу по закреплению понятийно-категориального аппарата в сфере корпоративных правоотношений, а также осуществить иные действенные шаги в целях повышения привлекательности отечественного бизнеса для иностранных инвесторов.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шлыков В.И. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой предпринимательского
и природоресурсного права Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Согласно статьям 2 и 20 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), арбитражный управляющий – гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих¹.

Арбитражный управляющий выступает в качестве ключевой фигуры в рамках введенной процедуры несостоятельности (банкротства) юридических и физических лиц, именно от его действий зависит ход всей процедуры банкротства. В различных процедурах арбитражный управляющий именуется по-разному. Так, при банкротстве юридического лица – это временный, административный, внешний и конкурсный управляющий, а при банкротстве физических лиц – финансовый управляющий.

В силу специфики своей антикризисной деятельности, одновременно с предоставлением довольно широкого круга прав, арбитражные управляющие также должны исполнять возложенные на них обязанности. Важно отметить, что Закон о банкротстве построен таким образом, что обязанности, которые возлагаются на арбитражных управляющих, закреплены как в общем виде (статья 20.3 Закона о банкротстве), так и для управляющего в конкретной процедуре банкротства (статьи 67, 83, 99, 129, 213.9 Закона о банкротстве). Кроме того, отдельные обязанности могут быть закреплены в статье, регламентирующей то или иное мероприятие в рамках процедуры банкротства. Примером может служить обязанность финансового управляющего представить в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина (пункт 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве), обязанность в течение десяти дней с даты завершения процедуры банкротства включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) отчет о результатах соответствующей процедуры (пункт 6.1 статьи 28 Закона о банкротстве) и т.д.

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Часть 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве закрепляет обязанность арбитражного управляющего при проведении процедур несостоятельности (банкротства) действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В этой связи за неисполнение обязанностей либо исполнение их ненадлежащим образом, арбитражные управляющие несут установленную законом ответственность.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за совершение неправомерных действий при банкротстве, совершенных арбитражными управляющими (части 3, 3.1 статьи 14.13)¹.

Наболевшей темой при привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности является вопрос об отсутствии дифференциации административного наказания по части 3.1 КоАП РФ. Существующая редакция указанной части предусматривает только одно наказание – дисквалификация на срок от шести месяцев до трех лет.

В юридическом сообществе неоднократно поднимался вопрос об отсутствии дифференциации ответственности за совершение административных правонарушений арбитражным управляющим. Однако, как представляется, законодателем указанный вопрос незаслуженно остался без внимания. Так, при анализе судебной практики Арбитражного суда Оренбургской области, выявлено, что за период 2021-2022 год только по двум из имевшихся дел по привлечению арбитражных управляющих к ответственности по части 3.1 статьи 14.13. КоАП РФ, арбитражные управляющие привлечены к ответственности с назначением административного наказания в виде дисквалификации^{2,3}.

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). Ст. 1.

² Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 10.12.2021 года по делу №А47-10969/2021. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 16.02.2022 года по делу №А47-9215/2021. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

Во всех остальных случаях заявления оставлены без удовлетворения, со ссылкой на положения статьи 2.9 КоАП РФ о малозначительности с объявлением устного замечания.

Как указано Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 06.06.2017 года № 1167-О, правовые позиции общего характера применимы и в отношении действующей редакции статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, ее части 3.1, в той мере, в какой ее санкция предполагает усмотрение суда в вопросе о выборе срока дисквалификации в диапазоне между минимальным и максимальным ее сроками (от шести месяцев до трех лет), а также не препятствует освобождению лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности при малозначительности совершенного правонарушения.

Дисквалификация является суровым наказанием, которое должно применяться в особых ситуациях. Отсутствие дифференциации наказания в части 3.1. статьи 14.13. КоАП РФ, учитывая формальный состав административного правонарушения, на наш взгляд, не позволяет суду реализовывать должным образом конституционный принцип справедливости и соразмерности ответственности за совершение правонарушений.

Существующую конструкцию привлечения арбитражного управляющего за нарушение требований Закона о банкротстве можно изложить следующим образом.

Одно или несколько несущественных нарушений требований, как правило, влечет за собой наказание в виде предупреждения. Совершение же повторных нарушений в период действия, так называемого состояния «административной наказанности», в большинстве случаев влечет за собой не увеличение ответственности, а освобождение от неё.

Нередки и ситуации, когда за менее серьезные нарушения судом назначается наказание в виде административного штрафа, а за более серьезные нарушения арбитражный управляющий освобождается от административного наказания со ссылкой на малозначительность.

В данном случае применение статьи 2.9 КоАП РФ ставится в зависимость не столько от фактического наличия малозначительности, сколько от невозможности назначить санкцию в виде дисквалификации. Указанное влечет за собой установление жестких рамок, суть которых заключается в отсутствии возможности назначения справедливого наказания.

Абсолютное большинство вменяемых нарушений характеризуется несоблюдением установленных сроков для публикации сведений в ЕФРСБ, для проведения собраний кредиторов либо несоблюдение иных обязанностей, которые, как правило, не влекут за собой существенное нарушение прав и законных интересов должника, кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Некоторые авторы отмечают, что даже нарушение сроков публикации сведений может повлечь за собой существенное нарушение прав и законных интересов довольно широкого круга лиц¹.

Вместе с тем, имеется и иная точка зрения, которая заключается в том, что вышеуказанные нарушения, во взаимосвязи с санкцией, закрепленной в части 3.1 КоАП РФ, не могут быть признаны существенными, поскольку отсутствуют серьезные основания полагать, что несоблюдение, например, сроков публикации сведений в ЕФРСБ, каким-либо образом влечет за собой нарушение прав и законных интересов должника, кредиторов и иных лиц².

В рамках существующих исследований вопроса о привлечении арбитражных управляющих к ответственности по части 3.1. КоАП РФ, авторами высказываются две непротиворечивые, но разноплановые позиции. Первые говорят о реформировании законодательства, предусматривающего администра-

---

¹ Горб Е.Е., Степенко В.Е. К вопросу о признании административных правонарушений, совершенных арбитражными управляющими, малозначительными // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 12. – С. 33-38.

² Бурмистрова С.Н. Привлечение арбитражных управляющих к административной ответственности по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ: *dura lex sed lex?* // Административное право и процесс. – 2020. – № 9. – С. 45-48.

тивную ответственность за несоблюдение установленных Законом о банкротстве требований, а вторые приходят к выводу о необходимости детальной регламентации положений о малозначительности, ссылаясь на постоянное (иногда и необоснованное) применение статьи 2.9 КоАП РФ.

На наш взгляд, первая точка зрения является наиболее близкой к решению рассматриваемого вопроса. Вместе с тем, реформирование должно проходить в рамках дифференциации ответственности по части 3.1 КоАП РФ, а именно, введение ещё одного вида наказания – штрафа. Вопрос о возможном минимальном и максимальном размере штрафа позволим себе оставить за скобками, поскольку он является больше техническим, чем правовым.

Введение штрафа может «освободить» суд от необходимости постоянного применения малозначительности в тех случаях, когда совершенные правонарушения, в совокупности, не могут повлечь за собой назначение дисквалификации. При этом, возможность освобождения от административной ответственности, думается, будет применяться в исключительных случаях, как того требует смысл данного института административного права.

Финансовая санкция за совершение повторного правонарушения (при отсутствии признаков, явно свидетельствующих о возможности назначения наказания в виде дисквалификации) выступило бы для арбитражных управляющих стимулом для надлежащего исполнения возложенных обязанностей. Угроза назначения большого штрафа может побудить арбитражных управляющих пересмотреть отношение к их обязанностям, а также реально предупредит совершение правонарушений в дальнейшем.

Итак, подводя итог, можно с определенной долей уверенности сказать, что действующее законодательство, предусматривающее административную ответственность арбитражных управляющих, на данный момент не является достаточным и справедливым. Изменение санкции части 3.1. статьи 14.13. КоАП РФ является все более актуальным, особенно в свете возросшего количества банкротств.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ

Шмакова А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова О.В.

Конституция Российской Федерации, являясь по характеру внесения в неё изменений «жёсткой», не исключает внесения в неё изменений и пересмотра. Очевидно, что для внесения поправок и пересмотра Конституции РФ требуются весомые причины. Обратим внимание в этом процессе, что правовое регулирование всех процессов изменения конституционного текста должно быть осуществлено в любом случае. И если вопрос о внесении поправок и изменений законодателем решен достаточно давно, то процесс пересмотра так и не оформлен законодательно, что, на наш взгляд, влияет на авторитет самой Конституции РФ.

Процедура внесения конституционных поправок и пересмотра определена в главе девятой Конституции РФ. Данная глава занимает особое место, так как именно она обуславливает режим пересмотра основного закона России. Как известно, различают три способа изменения Конституции РФ – пересмотр (главы 1,2,9 Конституции РФ), поправки (главы 3-8 Конституции РФ) и внесение изменений (статья 65 Конституции РФ). Наличие различных способов определено различной степенью значимости вносимых изменений. Особая роль в механизме процедур изменения Конституции РФ принадлежит Конституционному Собранию, поскольку именно оно выступает субъектом пересмотра Конституции РФ, который предусматривается в случае проявленной инициативы изменения глав 1, 2, 9 Конституции РФ.

Проблема правового регулирования формирования Конституционного Собрания в Российской Федерации является дискуссионной в конституци-

онно-правовой доктрине. Во многом данная дискуссия обусловлена отсутствием федерального конституционного закона, регулирующего деятельность Конституционного Собрания.

В первую очередь, предписание о принятии федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» предусматривается непосредственно самой Конституцией РФ. Согласно статье 135 Конституции РФ, если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции будет поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание. Также определены полномочия Конституционного Собрания - оно может принять решения: о подтверждении Конституции РФ или разработке проекта новой Конституции. В последнем случае решение должно быть принято двумя третями голосов от общего числа членов Конституционного Собрания или вынесено на всенародное голосование¹. В случае всенародного голосования Конституция РФ устанавливает численный критерий явки избирателей: оно признается состоявшимся, если в нём приняли участие более половины избирателей, а новая Конституция считается принятой, если за неё проголосовало более половины участников данного голосования.

Также упоминание о Конституционном Собрании присутствует в статье 21 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме в Российской Федерации», где определяется, что всенародное голосование по принятию проекта новой Конституции проводится в случае решения Конституционного Собрания².

---

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2022. 6 октября.

²Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации»// Российская газета. 2004. 30 июня.

В доктрине обозначено несколько подходов к формированию Конституционного Собрания. Первый подход - это выборность, который отражает представления о реализации принципа демократизма при формировании политических институтов. Данный принцип формирования раскрыт в проекте Федерального конституционного закона российского государственного, политического и общественного деятеля О.Г. Румянцева «О Конституционном собрании» - вариант А «Порядок созыва - выборы», проекте российского политического и общественного деятеля С.А. Ковалёва.

Второй подход - это формирование на должностном и статусном принципах, который основан на стремлении существующих институтов власти поставить под свой контроль образование новых. Он раскрыт в проекте Федерального конституционного закона О.Г. Румянцева «О Конституционном собрании» - вариант Б «Порядок созыва - формирование», проекте политика Б.А. Надеждина, государственного деятеля А.И. Лукьянова, политического деятеля Е.А. Мизулиной, политика В.В. Володина и экономиста В.А. Крюкова, проекте учёного-юриста С.Н. Бабурина и политика В.А. Алксниса. Третий подход - это стремление к сбалансированию двух вышеперечисленных подходов. Данный подход лежит в основе проекта учёного-правоведа С.А. Авакьяна¹.

Изучив многообразие проектов Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании» и различные точки зрения, можно сделать вывод, что прослеживается тенденция снижения роли принципа выборности при образовании Конституционного Собрания. В.Е. Бормотов считает, что главной причиной данной тенденции является то, что существование Конституционного Собрания стало бы значительной угрозой для всей существующей

---

¹Бормотов В.Е. Конституционное Собрание РФ: модели формирования // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. Социология. Политология, вып. 4. С. 91-95.

ющей системы власти в России, так как в силу своих полномочий оно в принципе может упразднить и сам существующий государственный строй¹. А мажоритарная система выборов в Конституционное Собрание, которая закреплена в проектах С.А. Ковалёва и О.Г. Румянцева, делает непредсказуемым персональный состав Конституционного Собрания, следовательно, и его деятельность.

Из существующих проектов Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании» проект С.А. Авакьяна видится наиболее реализуемым, так как именно настоящий проект в равной степени аккумулирует различные принципы образования Конституционного Собрания. Тем не менее, в современных условиях даже такой компромиссный проект вряд ли сможет быть воплощен в жизнь, так как вопрос о создании Конституционного Собрания - это в первую очередь вопрос о пересмотре баланса полномочий в существующей системе России.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЗАСТРОЙЩИКОВ

Шокирова С.А. — магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) гарантирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом².

---

¹ Бормотов В.Е. Указ. соч.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (последнее посещение: 12.03.2023).

Данное конституционное положение закреплено в нормах процессуального законодательства Российской Федерации, в том числе и арбитражно-процессуального.

Статьей 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусмотрено, что одной из задач судопроизводства в арбитражных судах выступает защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов¹.

К одному из правовых механизмов, направленных на защиту прав и интересов участников в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве), относится институт обеспечительных мер, регламентированный главой 8 АПК РФ, Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)², а также имеются разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении Пленума № 55 от 12 октября 2006 г. «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (далее – Постановление № 55)³.

Принятие судом обеспечительных мер способствует исполнению принятого судебного акта и способствует защите имущественных интересов лиц в арбитражном процессе⁴.

А.Х. Гольмстен указывал, что обеспечительные меры направлены на реализацию субъективных прав, заключающихся в обеспечении иска или имущественных интересов заявителя⁵.

По мнению Н.В. Павлова – институт обеспечительных мер выступает гарантией защиты прав хозяйствующих субъектов в тех случаях, когда их

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

² Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 (ред. от 27.06.2017) «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2016 № 305-ЭС16-8204 по делу № А40-143265/2013.

⁵ Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен; под ред. и с предисл. М. К. Треушниковой, Ю. А. Поповой. – Краснодар, 2004. – С. 189.

права могут быть защищены только путем принятия судом срочных обеспечительных мер в отношении спорного предмета¹.

А.М. Треушников отмечает, что «значение института обеспечительных мер в арбитражном процессе состоит в том, что он фактически является одной из весомых гарантий реализации права субъектов гражданского оборота на судебную защиту².

По мнению А.И. Щукина обеспечительные меры должны гарантировать заявителю объективную возможность реализовать заявленные требования. Вместе с тем указывается, «что принятие судом обеспечительных мер может способствовать сохранению существующего положения между сторонами до вынесения окончательного судебного акта»³.

Согласно п. 7 ст. 42, ст. 46 Закона о банкротстве арбитражный суд по ходатайству лица, подавшего заявление о признании должника банкротом, заявителя или по ходатайству иного лица, участвующего в деле о банкротстве, вправе принять обеспечительные меры в соответствии с АПК РФ.

Закрепленный в ч. 1 ст. 91 АПК РФ перечень обеспечительных мер не является исчерпывающим. Арбитражным судом могут быть приняты иные обеспечительные меры, также одновременно может быть принято несколько обеспечительных мер.

По делам о банкротстве застройщика законодатель предусмотрел специальные обеспечительные меры, а именно:

- запрет на расторжение арендодателем договора аренды земельного участка с застройщиком, заключение арендодателем договора аренды земельного участка с другим лицом, помимо застройщика;

---

¹ Павлова Н. В. Предварительные обеспечительные меры, механизм реализации, особенности осуществления в рамках взаимодействия судебных процессов государств // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 1. – С. 135.

² Треушников А.М. Становление института обеспечительных мер в арбитражном процессе // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – С. 258.

³ Щукин А.И. Некоторые вопросы, возникающие при применении арбитражным судом обеспечительных мер // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 4. – С. 132.

- запрет на государственную регистрацию такого договора аренды;
- запрет на распоряжение арендодателем данным земельным участком иным образом.

Следующая особенность применения обеспечительных мер в деле о банкротстве застройщика – основания применения обеспечительных мер.

В п. 9 Постановления № 55 указано, что при применении обеспечительных мер арбитражный суд исходит из того, что в соответствии с ч. 2 ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии процесса в случае наличия одного из следующих оснований:

- 1) если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации;

- 2) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

По смыслу положений Арбитражного процессуального кодекса РФ принятие обеспечительных мер – право арбитражного суда, а не обязанность.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 92 АПК РФ заявитель должен обосновать причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер.

Арбитражный суд признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие оснований для их применения.

Для применения обеспечительных мер в рамках банкротства застройщика закон предусматривает дополнительное условие. Так, ч. 3 ст. 201³ Закона о банкротстве предусматривает, что обеспечительные меры могут быть приняты арбитражным судом только при представлении лицом, обратившимся

с соответствующим ходатайством, доказательств наличия объекта строительства на земельном участке либо начала строительства данного объекта.

Кроме того, законодатель предусмотрел особый порядок рассмотрения заявления о применении обеспечительных мер в деле о банкротстве застройщика.

По общему правилу, установленному ст. 93 АПК РФ, рассмотрение заявления об обеспечении иска осуществляется судьей единолично не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд без извещения сторон.

Пунктом 2 статьи 201³ Закона о банкротстве предусмотрено исключение.

По смыслу данной нормы, при разрешении вопроса о принятии обеспечительных мер, применяемых в рамках банкротства застройщиков, проводится судебное заседание, при этом арендодатель по договору аренды земельного участка подлежит извещению о времени и месте рассмотрения судом любым из способов, перечисленных в статьях 121, 122 АПК РФ.

Таким образом, следует заключить, что институт обеспечительных мер, будучи существенным гарантом охраны и восстановления прав и интересов участников правоотношений, активно развивается и непрерывно совершенствуется.

Применение обеспечительных мер играет важную роль в производстве по делам о несостоятельности (банкротстве) застройщика, так как оказывает влияние на ход рассмотрения дела о несостоятельности, в том числе процессуальное поведение участников производства по делу о несостоятельности (банкротстве) застройщика.

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА
ГРАЖДАН НА СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОИХ
СПОСОБНОСТЕЙ И ИМУЩЕСТВА ДЛЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ НЕ ЗАПРЕЩЕННОЙ
ЗАКОНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Щеголева М.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Жукова С.М.

В части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый гражданин обладает правом свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещённой действующим законодательством экономической деятельности. Предпринимательская деятельность может заключаться не только в применении гражданином результатов труда, но также и в использовании имущества, которое ему принадлежит, для осуществления предпринимательской деятельности (статья 35 Конституции Российской Федерации). При этом владение, использование, распоряжение имуществом не расценивается как самостоятельный признак предпринимательской деятельности, а рассматривается в качестве осуществления прав собственника.

Также важным нормативным источником в данной сфере выступает Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), который в статье 2 закрепил, что предпринимательская деятельность выступает как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, которая создается для систематического получения прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, работ либо услуг. Статьей 23 ГК РФ закреплены правила, которые регламентируют статус индивидуального предпринимателя. Для отдельных видов предпринимательской деятельности законодательством могут быть предусмотрены условия такой деятельности без оформления статуса индивидуального предпринимателя. Особенности регистрации субъектов предпринимательской деятельности регламентированы соответствующим законом (№ 129-ФЗ).

Также значимым правовым актом в данной сфере является Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), где в части 2 статьи 11 установлено, что в качестве индивидуального предпринимателя признаётся физическое лицо, которое зарегистрировано в установленном законом порядке и осуществляет предпринимательскую деятельность, не образуя юридиче-

ское лицо. Физическое лицо не может называть себя индивидуальным предпринимателем, если осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и без официальной регистрации как индивидуальный предприниматель.

Все указанные нормативные акты обеспечивают правовую основу предпринимательской деятельности и правовой механизм её защиты.

В юридической литературе предпринимательскую деятельность понимают как свободную деятельность дееспособных граждан и (или) объединений. Но необходимо учитывать, что такая свобода не может быть безусловной, и есть соответствующие законодательные ограничения.

Свобода в сфере предпринимательской деятельности и соответствующее право обладают важным значением. В правовых системах государств, как и в нашей, такое право относится к личным правам гражданина, что дает возможность частному субъекту осуществлять любую хозяйственную деятельность. Из этого следует, что государство, представленное в данном случае органами власти, по факту, теряет возможность осуществлять вмешательство в экономическую жизнь частных предпринимателей.

Границы свободы личности в сфере экономики значительно обширнее объема субъективных прав, которые установило государство в Конституции Российской Федерации. Важно заметить, что Конституция РФ не раскрывает содержание права на предпринимательскую деятельность. Эта ситуация является двойственной. Во-первых, можно отметить, что это логично, поскольку данное право и его особенности реализации и механизма защиты раскрывается в соответствующих нормативных актах. Но, во-вторых, на практике это вызывает много проблем, в связи с расплывчатостью формулировки.

По нашему мнению, конституционно-правовая норма, закрепляющая право на предпринимательскую деятельность, в большей степени определяет только направленность правового регулирования экономических отношений в границах действующего законодательства. Такое мнение о несовершенстве

конституционного регулирования свободы предпринимательской деятельности в нашем государстве можно подтвердить более успешным зарубежным опытом. Так, в частности, статьей 27 Конституции Швейцарии, под названием «Экономическая свобода», определена гарантированность экономической свободы, а также отмечено, что экономическая свобода содержит в себе свободный выбор профессии, свободный доступ к предпринимательской деятельности и ее свободное осуществление.

Свобода осуществления предпринимательской деятельности в качестве базовой конституционной категории предусматривает свободную и инициативную деятельность любого предпринимателя. Границы потенциальных носителей права на предпринимательскую деятельность в конституционно-правовом смысле шире, чем круг субъектов предпринимательской деятельности в гражданско-правовом векторе. В данном ключе видится здравой мысль Л.Ю. Зеко о выделении прямой и непрямой предпринимательской деятельности. Прямая предпринимательская деятельность является такой деятельностью, которая осуществляется субъектами предпринимательской деятельности, то есть физическими и юридическими лицами, которые прошли установленный порядок регистрации. Непрямая предпринимательская деятельность является такой деятельностью, которая осуществляется физическими лицами посредством принадлежащим им праве частной собственности юридическими лицами.

Также в сфере исследования конституционно-правового механизма защиты прав граждан в сфере предпринимательской деятельности большое значение имеет судебная практика, а именно решения высших судов. Несмотря на то, что судебная практика официально не признается источником российского права, всё же нижестоящие суды в качестве ориентира таковую используют. В качестве примера необходимо привести, в частности, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах

налоговой полиции», которое разъясняет, что имущество физического лица юридически не разделено на имущество, применяемое в предпринимательской деятельности и применяемое для личных целей. Если физическое лицо получает доход от деятельности, которая не относится к предпринимательской, но подлежащей квалификации таковой, на такое лицо распространяется режим налогообложения, который присущ такой деятельности и закреплен Налоговым кодексом.

Несмотря на то, что данное разъяснение было издано почти двадцать лет назад, до сих пор суды ориентируются на него при рассмотрении похожих дел. Так, Инспекция ФНС по г. Орску Оренбургской области обратилась в суд с заявлением к ИП о взыскании обязательных платежей и санкций. В добровольном порядке в установленный срок ответчик не оплатил страховые взносы. Налоговый орган выставил ответчику требование об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов. Суд при исследовании материалов дела сослался на соответствующие нормы НК РФ, а также на вышеупомянутое Постановление Конституционного Суда. Суд удовлетворил требования заявителя, сделав акцент в мотивировочной части на том, что обязанность налогоплательщика по уплате налога и сбора носит публично-правовой характер и затрагивает права и интересы неограниченного круга лиц.

Также большую роль играют документы Верховного Суда Российской Федерации. Так, к примеру, Определением от 06.03.2018 г. по делу № А53-18839/2016 отмечена направленность деяний гражданина на систематическое получение прибыли состоит в активных действиях, а именно: вовлечение ресурсов; нацеленности производственных затрат на получение положительного финансового результата.

Подводя итоги вышеизложенному, можно заключить, что законодательством нашего государства установлены пределы свободы предпринимателей, их права, обязанности, ответственность. Экономическая свобода выступает значимым условием развития предпринимательства. Если в обществе суще-

ствуют экономические свободы, то каждый законопослушный гражданин обладает правом, применяя свои способности и имущество, активно заниматься предпринимательской деятельностью и защищать свои права в случае их нарушения.

ПРОИЗВОДСТВО, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКА ЛИБО СБЫТ ТОВАРОВ И ПРОДУКЦИИ, ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ягофаров Л.К. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц. Шнитенков А.В.

Криминализация деяний, причиняющих вред здоровью населения, является объективным процессом и давно стала практикой законодательства ряда стран, так как в современном обществе потребления как никогда актуален вопрос безопасности предоставляемых товаров, работ и услуг. Подобный состав преступления существовал в российском уголовном законодательстве задолго до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. Федеральным законом от 9 июля № 157-ФЗ² в ст. 238 УК РФ были внесены изменения, выразившиеся в увеличении числа действий, составляющих оборот товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья, за счет включения признаков «хранение» и «перевозка». Также понятие «выпуск» было заменено более емким понятием «производство», помимо «товара» законодатель указал «продукцию». Одно из главных преобразований – это реформирование состава из материального в формальный, что не требует обязательного наличия последствия преступного деяния.

---

¹ Радошнова Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России // Государство и право. – 2017. – № 5. – С. 56.

² Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп. от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) // СЗ РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3490; 2003. – № 50. – Ст. 4848.

Тем не менее и в настоящее время данную норму нельзя признать совершенной.

Так, некоторые авторы считают необходимым заменить понятие «потребитель» термином «население»¹. В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъясняется, что правами потребителя пользуется не только лицо, непосредственно приобретающее товары, работы, услуги, но и то лицо, которое использует их на законном основании². Таким образом, на уровне судебного толкования потребителями признаются все лица, пользующиеся товарами, работами и услугами, независимо от того, сами ли они оплатили их, либо их оплатил кто-то другой³. Соответственно, замена понятия «потребитель» термином «население» существенно упростит практику, позволяя не допустить ограничительного толкования нормы.

Помимо этого, достаточно распространенной является точка зрения, которая рассматривает субъекта как лицо, являющееся собственником или руководителем организации или индивидуальным предпринимателем⁴. Такое толкование нормы является ограничительным, так как в данном случае преступными не будут считаться аналогичные действия физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью.

Правоохранительные органы зачастую сталкиваются с проблемами отграничения анализируемого состава преступления от смежных деяний, что

---

¹ См., напр.: Колосовский В.В., Савченко А.Н. Установление потерпевшего и субъекта преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ // Уголовный процесс. – 2008. – № 3. – С. 13.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 9.

³ См.: Шеина И.А. Продукция и товары, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей как обязательные признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 155.

⁴ См.: Прокументов Л.М., Архипов А.В. Ошибки толкования ст. 238 УК РФ в деятельности субъектов правоприменения // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 21.

объясняется сложной конструкцией объективной стороны преступления, которая состоит из ряда альтернативных действий. Для совершения предусмотренного преступления достаточно хотя бы одного из перечисленных действий, поэтому на практике возникает риск избыточной и необоснованной квалификации деяний. Положение усугубляется наличием множества правовых предписаний, зачастую не согласованных между собой. Так, квалификация деяния по ст. 238 УК РФ сопряжена с разграничением конкуренции не только требований безопасности, но и правил осуществления разных видов профессиональной деятельности. В итоге произошло переплетение признаков сходных составов преступления без ясно выраженных критериев разграничения (ст.ст. 216, 215, 219 УК РФ).

Данные вопросы затрагиваются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ». Так, согласно п. 11 «если уголовная ответственность за нарушение специальных требований или правил установлена в отдельных статьях Особенной части, то содеянное не должно квалифицироваться по ст. 238 УК РФ независимо от того, совершены ли эти деяния при производстве или обороте товаров и продукции, выполнении тех или иных работ, оказания услуг»¹.

Некоторые авторы отмечают, что «нагромождение разных составов преступлений в одной уголовно-правовой норме может порождать ошибки в квалификации»². Соответственно, одним из способов решения проблемы является разделение ст. 238 УК РФ на два самостоятельных состава преступления: «Производство, хранение, перевозка и сбыт товара и продукции, не отвечаю-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 142.

² Суханов А.В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 21.

щих нормам безопасности» и «Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Кроме этого, необходимо введение дополнительных квалифицирующих признаков «преступного деяния, совершенного в крупном и особо крупном размерах», где крупным размером считать стоимость недоброкачественной и опасной к употреблению продукции на сумму, превышающую пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - два миллиона рублей.

Учитывая, размах незаконной деятельности преступных групп, организующих процесс в масштабах производственных мощностей и цехов, необходимо увеличение штрафов в зависимости от размеров реализуемой и реализованной продукции. Также с целью усиления противодействия незаконным деяниям на потребительском рынке ст. 44 УК РФ необходимо дополнить ряд мер в виде «ликвидации предприятия и оборудования в связи с ведением незаконной деятельности» и «лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на рынке потребления и услуг»¹. По нашему мнению, данные предложения позволят повысить уровень предупреждения и пресечения преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, так как существующие меры ответственности зачастую не останавливают повторное совершение аналогичных противоправных деяний этим же лицом.

ПРАВОМЕРНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Якупова Г.Ж. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного
и международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О. Ю.

---

¹ Чуб И.С. Вопросы ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Общество и право. – 2020. – № 2. – С. 138.

Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, регламентированные ст. 27 Конституции Российской Федерации¹, входят в перечень основных прав человека и гражданина, гарантируются как национальным, так и международным законодательством. Именно физическая свобода, связанная с возможностью беспрепятственного передвижения и выбора места жительства, лежит в основе других степеней свободы индивида. Законодательное же признание соответствующего права является существенным признаком цивилизованности государства, атрибутом гражданского общества, одним из главных показателей демократичности правового положения личности.

Одним из значимых направлений проблематики является степень возможного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Энциклопедический словарь «Конституционное право России» содержит следующее определение: «Ограничение прав и свобод – юридическая невозможность осуществления прав и свобод в случаях, предусмотренных федеральным законом, а равно некоторое сужение их объема»². Такое ограничение возможно при введении военного положения.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии³. В период действия военного положения Федеральным конституционным законом могут

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

² Червонюк В., Калинин И., Иванец Г. Энциклопедический словарь «Конституционное право России». – М.: Юрид. лит-ра, 2002. – С. 263.

³ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (с изм. и доп. от 1 июля 2017 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375; 2017. – № 27. – Ст. 3924.

в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы российских и иностранных граждан, лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц. На граждан, организации и их должностных лиц могут возлагаться дополнительные обязанности.

В соответствии со ст. 7 анализируемого Федерального конституционного закона на территории, на которой введено военное положение, на основании указов Президента Российской Федерации применяются определенные меры, в том числе ограничивающие права и свободы человека и гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, а именно¹:

- введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;
- запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства;
- эвакуация объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, а также временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;
- запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток;
- запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории Российской Федерации.

Свобода передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах России является одним из неотъемлемых элементов правового статуса личности в демократическом государстве. Однако задачи, которые решаются

---

¹ Там же.

государством в условиях военного положения, нередко требуют ограничений этой свободы для достижения поставленных целей.

Статья 8 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹ устанавливает исчерпывающий перечень оснований ограничения прав российских граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах России, которая включает в себя ограничение данного права, в том числе на территориях, где введено военное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 на территориях четырех недавно присоединенных к России субъектов был введен режим военного положения², а Указом «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» на территориях Республики Крым, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и г. Севастополь – средний уровень реагирования³. Данные нормативные правовые акты впервые в истории современной России вводят режим военного положения.

Средний уровень реагирования предусматривает возможность введения ограничений на передвижение, временное переселение людей, а также приня-

---

¹ Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).

³ Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).

тие иных оперативных мер по обеспечению безопасности; уровень повышенной готовности, вводимый в остальных регионах Центрального и Южного федеральных округов, позволяет властям:

- ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, где имеется угроза возникновения чрезвычайной ситуации;
- временно останавливать деятельность организаций при наличии угрозы безопасности сотрудников и других граждан;
- осуществлять иные меры, не ограничивающие прав и свобод, граждан, создание условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативных последствий.

Таким образом, ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения есть установленные законодательством пределы реализации прав, выражающиеся в запретах, обязанностях и ответственности, существование которых детерминировано необходимостью защиты суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности.

Введение ограничений свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства в военное время является правомерным ввиду их введения для сохранения фундаментального конституционного права человека – права на жизнь.